

Акылбек Даумшар

Порядок
и несправедливость

Роман

12+

Акылбек Даумшар

Порядок и Несправедливость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56875883

SelfPub; 2021

Аннотация

В романе описываются события 2005 года, а именно президентские выборы в Казахстане. Главный герой романа парень по имени Алибек, который искренне верит в порядочность и честность тех людей, которые его окружают по работе в выборной кампании, но в конце его ждёт разочарование в них. В романе описывается его любовь к простой девушке Назгуль, которая пленила его своей простотой и искренностью...

Акылбек Даумшар

Порядок и Несправедливость

Осень наступила внезапно. Вроде ещё вчера погода стояла жаркая и было под +30 градусов на улице, как уже сегодня с утра заморосил дождь, солнце спряталось за облаками, и подул холодный ветер, от которого хотелось спрятаться под тёплым одеялом или шерстяным пуловером, – об этом подумал Алибек, когда утром шёл на работу пешком до остановки автобуса, выйдя из дома дальних родственников, у которых гостил накануне вечером.

И хотя добраться до своего дома было ближе, чем доехать до работы, чтобы одеться потеплее, но он боялся опоздать на работу, так как время уже поджимало и на часах в сотовом телефоне показывало 8:45, и свободного времени хватало лишь на то, чтобы доехать на общественном транспорте до места работы.

Алибек был пунктуален во всём и даже на работу не привык опаздывать. Ему было под 30 лет, он был высокого для типичного казаха роста, под 180 см, широкоплечий и стройный парень. Сказывалось в юности профессиональное занятие рукопашным боем. Лицо было исцемлено морщинками – последствиями выдавливания от незнания в подростковом

возрасте появившейся на лице угревой сыпи. От этого казалось, что лицо его напоминало лицо переболевшего оспой человека, хотя эти ямочки на лице были яркой отличительной чертой атырауских мужчин, где почти у каждого жителя Атырау были на лице такие морщины. Может быть, это были последствия плохой экологии в районе, а может быть последствия наличия когда-то на территории Атырауской области ядерного полигона Азгир, на котором во времена СССР производили испытания ядерного оружия, отразившиеся негативно на здоровье местных жителей и экологии региона в целом. Хотя с момента последнего испытания прошло уже несколько десятков лет, последствия этих взрывов сказывались до сих пор, когда в радиусе несколько десятков километров от этого полигона у местных жителей рождались младенцы с мутациями и отклонениями.

Алибек хоть и родился в Атырау, но уже несколько лет как жил в Уральске, который находится в 500 км севернее Атырау, вверх по течению реки Урал. И на то были личные причины.

После смерти своей матери в Атырау, он захотел сменить своё место жительства так как, живя в родном городе, очень многое напоминало ему о матери, которой уже не было в живых. Город Уральск для проживания он выбрал потому, что он чем-то был схож с Атырау, такой же маленький и компактный для проживания город. И что очень было важным для него – также в черте города протекала его любимая река

Урал, на берегу которой прошло всё его детство и юность. На реке Урал он, будучи подростком, рыбачил круглый год – и зимой, и летом. Летом на летних каникулах в школе Алибек с дворовыми пацанами уходил с ночёвкой на берег реки Урал и ловил судака на малька. И хотя прошло ещё не более 15 лет, но после распада СССР всё меньше и меньше становилось рыбы в Урале: сказывалось массовое браконьерство в прибрежных посёлках и в устье реки Урал при впадении в Каспийское море, бесконтрольность со стороны контролирующих органов в виде рыбинспекций и заброской дноочистительных от ила работ на дне в устье реки Урал. Редкая рыба теперь doplывала даже до самого города Атырау, не говоря уже о Уральске. И если ещё в середине и конце прошлого столетия в черте города Атырау весной, когда шла на нерест красная рыба вверх по течению реки Урал, ещё можно было поймать на петли севрюгу или осетра, то сейчас её невозможно стало поймать даже на сети.

Все эти мысли и переживания за родные края витали в мыслях у Алибека, и на этот раз, когда он смотрел в окно автобуса и наблюдал за изменившейся за один день погодой.

Алибек работал главным специалистом в считавшейся властью оппозиционной партии «Азат». Хотя со стороны его всё окружение считало его оппозиционером, но сам себя он считал прежде всего человеком со своей гражданской позицией. И она могла отличаться и не совпадать не только с позицией власти на те или иные события, но и не совпадать с

позицией своих соратников по партии.

Политикой интересоваться Алибек, не смотря на свою молодость, начал ещё в юности. Сказалось наверно то, что в домашней библиотеке у отца преобладала политическая литература с Карлом Марксом, Энгельсом и Лениным. И это было неувидительно для того времени, когда существовал КПСС и СССР, а отец у него был в то время ярким коммунистом. С детства у Алибека проявилось огромное желание к чтению книг, и наравне с приключенческими романами Жюль Верна и другими авторами, как «Дети капитана Гранта», «Пятнадцатилетний капитан», «Робинзон Крузо», он перечитал и всю политическую литературу как «Капитал» Маркса и Энгельса. Но случился в 90-е годы прошлого столетия развал СССР. Республика Казахстан провозгласила суверенитет и отделилась, как и все 15 союзных республик некогда могучей страны и на смену коммунизма пришёл «дикий» капитализм, о котором Алибек был наслышан лишь теоретически в учебниках Маркса и Энгельса. Особо тяжёлыми для его семьи и страны в целом были первые годы независимости Казахстана. Когда инфляция в стране была галопирующая и честно заработанные деньги теряли свою ценность день ото дня.

В то время Алибек ещё учился в старших классах школы, но всю тяжесть 90-х ощущал на примере своей семьи, родных и близких. Массовое сокращение работников с градообразующих предприятий города и республики в целом,

несвоевременная выплата пенсий и пособий, задержка в выплате зарплат в несколько месяцев привели к резкому обнищанию народа, всплеску преступности и массовому оттоку и миграции русских и немцев в Россию и Германию. Бывшая интеллигенция из врачей, учителей и учёных бросили свою работу и становились «челноками» и коммерсантами, привозившими свой товар из Китая и Алматы.

Алибеку, как и многим жителям Атырау, те тяжёлые годы дались нелегко, но многих спасала протекающая по городу река Урал. Выловленная из реки рыба круглый год помогала многим выжить в то не простое время. Зимой и ранней весной это была вобла вяленая и жареная, в весеннюю путину – красная рыба – севрюга и осётр, которая шла вверх по течению реки Урал и доходила до самого Уральска. Чёрную икру, как показывали в кинофильме «Белое солнце пустыни», действительно в те годы и ранее ели ложками, а после независимости Казахстана её становилось с каждым годом всё меньше и меньше, и с каждым годом цена на неё росла, и сейчас в самом Атырау стала деликатесом и была не по карману многим жителям.

Атырау считалась неформально нефтяной и икорной столицей Казахстана. Город, в который в поисках работы и лучшей жизни приезжают со всего Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья. Край, породивший много известных исторических личностей таких как Султан Бейбарыс, Махамбет, Исатай, Курмангазы, Дина Нурпеисова.

Атырау – центр области. Был основан как рыбацкий поселок в устье реки Урал в 1640 году русским купцом Гурием, впоследствии названным его именем. Вплоть до октябрьской революции 1917 года город Гурьев был захолустным, грязным и маленьким городишкой с единственной отраслью хозяйств – рыболовством. Город расположен примерно в 30 км от Каспийского моря по обе стороны реки Урал и делится на Самарскую и Бухарскую стороны, соответственно на европейскую и азиатскую.

Старый город располагается на правом, европейском берегу реки Урал, в районе старого колхозного рынка. В облике этой части города немного сохранились следы прошлого – здесь ещё немало одноэтажных и деревянных домиков прежней застройки, но с каждым годом их становится всё меньше и меньше. Ещё когда город именовался Гурьевым, местные казахи именовали его между собой Уйшыком, которое произошло от русского слова «Учуг» – приспособления для ловли красной рыбы, придуманное уральскими казаками.

Название Атырау дословно переводится как лагуна или дельта, разветвляющееся побережье большого моря, на котором появились заливы и острова, устья рек и мысы. Во время весенних паводков, когда река Урал выходила из своих берегов вплоть до самого Каспийского моря, река разливалась по всей степи и вплоть до середины лета образовывались затоны с водой вдоль берега Урала, где они мальчишками купались, так как вода там была стоячая, и она нагрета.

валась быстрее Урала.

Побывавшему в первый раз в Атырау приезжему человеку, местные жители могут показаться немножко диковатыми и резкими в разговоре, но не надо этому удивляться: так принято в менталитете людей – говорить, не таясь прямо в лицо всё, что они думают о человеке. Серо-бурая почва Атырау, жёсткий и суровый климат отпечатались на жителях этого региона. Сильное региональное самосознание жителей Атырау, высокий протестный потенциал, многолетняя несправедливость в распределении доходов от добычи нефти – всё это уже фактически создавало предпосылки в сепаратизме. И это не случайно, ведь более половины коренных жителей относятся к воинственному роду Адай. Одними из последних адайцы признали Советскую власть, и в истории Казахстана сохранились летописи восстания адайцев против Советской власти. Да и сегодня адайцы борются за справедливость, не остаются равнодушными, ведут активный образ жизни.

И хотя Алибек не принадлежал к этому воинственному роду Адай, но он уважительно и с почтением относился к ним, так как у него было много знакомых и родственников из рода Адай, и тех, кого он знал лично, являлись теми, кого стоило бы уважать.

Среди местных атыраусцев есть одна особенность, которая отличала их от уральцев. Это то, что обычно при знакомстве многие спрашивают сперва о том, из какого он ро-

дового племени и лишь потом завязывают знакомство. Особенно это распространено среди старшего поколения, когда присутствуешь в гостях. А молодое поколение стало сейчас более коммуникабельным и этими вопросами не задаётся.

Боль и переживания за свою малую родину и привели Алибека в большую политику. Желание что-то изменить к лучшему в жизни людей и страны в целом не давало ему покоя.

Автобус резко остановился на остановке Кирова и Алибек сошёл с автобуса и пошёл пешком до своего места работы, офис которой находился по улице Досмухамедова. Алибеку нравился Уральск и он любил, когда было свободное время гулять по проспекту Достык-Дружба и любоваться старинными зданиями в этой части города, которым уже перевалило за 100 лет.

Проходя мимо покрытого красным кирпичом трёхэтажного здания Дома Карева, он с восхищением смотрел на этот архитектурный объект, который сто лет назад в 1900 году построил купец Александр Тимофеевич Карев. Здание по высоте походило больше на современные пятиэтажные «хрущёвки», нежели на трёхэтажные дома, так как потолки в этом доме были очень высокими.

Когда его только построили, казахи приезжавшие в город, большой дом Карева называли Нар-уй – дом-верблюд. До того он впечатлял всех их своей величиной. Сейчас в доме Карева расположилась областная филармония и областная биб-

лиотека, переведённая сюда во время войны. Алибек сам не раз заезжал сюда в библиотеку, чтобы взять напрокат книги и иногда посещал концерты областной филармонии.

Пройдя ещё один переулок от дома Карева, Алибек повернул направо на улицу Досмухамедова, где располагалось место его работы. Офис располагался в одноэтажном доме, перестроенном под офис и с выходом на проезжую часть улицы Досмухамедова. Напротив располагалась частная автошкола «Тлек», где обучались в основном девушки, многие из которых потом получали водительские права, не имея своего автомобиля, думая, что в дальнейшем «авось пригодиться».

Часто к ним на работу заезжали эти девушки, путая их офис с магазином, и Алибеку нравилось смотреть на них с окна с любопытством, когда они выезжали только-только, неуверенно управляя служебным автомобилем с инструктором по вождению рядом. И день ото дня у каждой из них появлялась уверенность в управлении и это чувствовалось на глазах.

Сам Алибек при этом вспоминал свои ощущения, когда его отправили учиться от Горвоенкомата на шестимесячные курсы ДОСААФ в начале 90-х годов. И хотя водить авто он мог и у него имелись водительские права, но своего личного автомобиля не было.

Подходя к офису Алибек заметил, что дверь была открыта. Обычно так рано на работу приходил Серик Уразбаевич Сатпаев, руководитель аппарата филиала «Азат» по ЗКО.

Возраст его был под 60 лет, среднего роста и телосложения, сутуловатый мужчина с телосложением борца. Серик Уразбаевич в юности когда-то занимался борьбой, и всех кто занимался этим видом спорта когда-то можно было вычислить по телосложению: длинное мускулистое тело с низкопосаженной головой, короткой и мускулистой шеей или даже полностью её отсутствием, маленькими и короткими ногами. Вот и Серик Уразбаевич был таким же маленьким и удаленьким, но в котором чувствовалась физическая сила и мощь.

Не раз он хвастался тем, что в молодости мог поднять телёнка и Алибек в этом не сомневался. Ведь даже при рукопожатии с ним, он чувствовал, как крепко по-мужски он обхватывал руку.

До развала СССР, Серик Уразбаевич работал в совхозе посёлка Калмыково в Акжайкском районе ЗКО, но после того как для него агронома работы не стало там, он вместе с семьёй переехал жить в Уральск.

Серик Уразбаевич как человек нравился Алибеку. В нём он чувствовал отцовскую опеку над собой, то, что не хватало ему лично, так как отца рядом не было. Он всегда мог ему помочь в трудную минуту, поделиться советом и за это Алибек уважал его.

– А, балам, калайсын? – первым поприветствовал Алибека Серик Уразбаевич, завидев его в дверях.

– Ассалаумагалеюм! Жаксы! – поприветствовал его в

ответ Алибек и тут же как обычно спросил у него: – Сами как поживаете?

– Всё хорошо! Только вот в последнее время спина болит, радикулит замучил. Это всё последствия, наверное, бурной молодости из-за подъёма тяжестей, – с лёгкой иронией ответил Серик Уразбаевич.

– У меня тоже поясница болит, остеохондроз, – ответил Алибек.

– Ты же молодой?! – с удивлением спросил он. – Откуда у тебя остеохондроз?

– Надорвался, – грустно ответил он.

Алибеку вспомнилось, что, будучи студентом и живя в другом городе вдали от родителей, ему часто приходилось подрабатывать грузчиком при разгрузке фур и товарных вагонов, чтобы хорошо одеваться и иметь деньги на личные расходы. Конечно, в то время родители помогали ему материально, но этих денег катастрофически не хватало, а больше просить денег ему было не удобно. Поэтому учась, кем ему только не приходилось работать: и грузчиком, и охранником и даже дворником, и всё это помогло осознать ещё тогда ценность своих заработанных денег и тратить их с умом. Он старался десятую часть со своих доходов откладывать на чёрный день, и хотя доходы были небольшими в студенческие годы, но это спасало его от материальных проблем и у него всегда имелись деньги в кармане.

Алибек вспомнил неприятный момент из своей жизни,

когда в чужом городе у него вытащили из кармана брюк почти месячный заработок, и чтобы не умереть с голоду и прокормиться, ему пришлось сдавать за деньги свою кровь в центре переливания крови. После этого случая он старался с собою никогда не брать большое количество денег, а если вдруг и оказывалась большая сумма с собой, то раскладывать их по разным карманам равномерно. И хотя в то время и сейчас можно было завести платежную карточку любого банка, Алибек больше любил тактильное восприятие денег, когда их можно было подержать в руках и любоваться ими, а к виртуальным деньгам особого доверия не было у него.

Разговор Алибека с Сериком Уразбаевичем прервал зашедший старик-пенсионер, проживающий рядом. Обычно рано утром к ним заходили много людей преклонного возраста, чтобы поинтересоваться свежими новостями о политике и взять домой почитать газеты. Газетами оппозиционного толка их снабжал главный филиал в Алматы. В них можно было узнать всю исчерпывающую информацию на данный момент глазами критиков и оппонентов нынешней власти во главе с Нурсултаном Назарбаевым.

Алибеку нравилось читать эти газеты, особенно «Республику», которая помимо чисто оппозиционных статей писала и об экономике страны и мира в целом простым и понятным для простого обывателя языком.

Лично для себя, действующего президента Нурсултана Назарбаева Алибек считал грамотным и мудрым полити-

ком, который в сложный этап развала СССР вывел Казахстан из сложной экономической ситуации в первые годы независимости страны. Но с принятием новой Конституции страны в 1995 году, когда из президентско-парламентской формы правления Казахстан стал с суперпрезидентской формой правления и концентрации в своих руках исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти, власть начала, по мнению Алибека, меняться в худшую сторону. Ведь не мог физически один человек уследить за всеми и всем, что происходило в стране, поэтому нужно было внести изменения и предложения. На сегодняшний день бюджет страны в основном формировался за счёт экспорта нефти и природных ресурсов, наличие которых в земле было ограничено и рано или поздно это всё может закончиться. Надо было пока не поздно диверсифицировать экономику страны с экспорта минеральных ресурсов в производство готовой продукции и экспорта готовой продукции за рубеж. Ведь с открытием заводов и фабрик в стране понадобились бы рабочие руки, и таким образом снизилась бы в стране безработица.

Страна сейчас была подвержена голландской болезни, связанной с открытием месторождений полезных ископаемых и ростом цен на экспорт добывающих отраслей. Голландская болезнь получила своё название от Гронингенского газового месторождения, открытого на севере Голландии в 60-х годах прошлого столетия. Быстрый рост экспорта газа вследствие освоения месторождения привел к увеличению

инфляции и безработицы, падению экспорта продукции обрабатывающей промышленности и темпов роста дохода в 70-х годах.

Резкое увеличение экспортных доходов за счёт добывающего сектора экономики вело к дополнительному притоку иностранной валюты в страну, что в свою очередь приводило к укреплению национальной валюты. Укрепление национальной валюты в свою очередь снижало конкурентоспособность продукции обрабатывающих отраслей, что вело к сокращению выпуска и экспорта данной продукции и могло привести к росту безработицы. При этом увеличивался импорт, снижался чистый экспорт и в конечном счёте ВВП страны.

В долгосрочной перспективе «Голландская болезнь» приводит к перемещению ресурсов из обрабатывающего сектора в сырьевой и сервисный, которые создают меньшую величину добавленной стоимости. Кроме того, длительная зависимость экономики от экспорта природных ресурсов ослабляет стимулы для развития обрабатывающих отраслей и создания новых технологий. Приток капитала в страну увеличивает потребительский спрос, однако испытывающая давление «Голландской болезни» промышленность не успевает за ростом доходов, что усиливает инфляцию. При том, что именно технический прогресс, а не накопление факторов производства, является источником долгосрочного роста.

Всё это Алибек исчерпывал от экономических обозревателей, которые об этом грамотно писали в оппозиционной прессе, которая регулярно к ним поступала, и поэтому им двигало желание улучшения жизни граждан Казахстана и страны в целом. Нынешняя ситуация в стране ему напоминала период застоя Леонида Брежнева, который правил СССР с 1964 по 1982 год, когда зависимость от экспорта полезных ископаемых привела к отсутствию необходимых реформ в экономике. К середине 1970-х годов рост не ресурсных секторов экономики значительно замедлился. Признаками этого были отставания в высокотехнологических областях, низкое качество продукции, не эффективное производство и низкий уровень производительности труда.

Проблемы тогда, как и сейчас переживало сельское хозяйство и страна тратила большие деньги для закупок продовольствия. Значительно выросла коррупция, а инакомыслие преследовалось по закону.

Сторонники обозначения указанного периода как «застойного» связывают стабильность Советской экономики того времени с нефтяным бумом 70-х годов прошлого столетия. Эта ситуация лишала руководство страны каких-либо стимулов к модернизации хозяйственной и общественной жизни, что усугублялось преклонным возрастом и слабым здоровьем Генсека КПСС Леонида Ильича Брежнева. Фактически же в экономике нарастали негативные тенденции, увеличивалось техническое и технологическое отставание от

высокоразвитых капиталистических стран. С падением цен на нефть к середине 80-х годов у части партийного и хозяйственного руководства появилось сознание необходимости реформирования экономики, но было уже фактически поздно...

По мнению Алибека, тот же застой образовывался и сейчас при действующем президенте, и страна скатывалась в некую бездну неопределённости. Его партия «Азат» так же как и он, была сторонником структурных изменений политики и экономики страны. Поэтому несколько лет назад Алибек и вступил в ряды этой оппозиционной партии, найдя здесь единомышленников.

Руководителем и лидером партии «Азат» был известный в стране бизнесмен Булат Абилов, который одним из первых в стране занялся бизнесом, и возглавлял инвестиционный фонд в начале 90-х "Бутя Капитал".

Он был первопроходцем зарождения национального бизнеса с национальным лицом и сегодня к нему больше подходил титул народный меценат, демократ, очень патриотичный и честный гражданин. Его выгоняли с парламента, не допускали в правительство, его гоняли, судили, на него клеветничали мешками, однако в обществе его больше уважали и любили за прямоту, честность, порядочность и патриотичность. Он был родом из Караганды, но жил сейчас в Алматы и там же работал.

Местный же филиал партии «Азат» в Уральске возглавлял

Сисенгали Нигметович Гизатов, ранее работавший завхозом в одном из коммунальных предприятий Уральска, и который чисто случайно попал в это место. Почти всю жизнь работавший аппаратчиком Сисенгали Нигметович явно не подходил на роль борца с властью, а который привык работать под чьим-то руководством, нежели быть лидером и вожаком. Он, скорее всего, подходил на роль исполнителя, нежели организатора.

В отличие от руководителя аппарата Серика Уразбаевича, который в некоторой степени обладал харизмой и своим мнением, Сисенгали Нигметович был человеком робким и нерешительным. Он не мог внятно свести слова между собой, а тем более искусством ораторства он не владел.

На роль руководителя филиала, по мнению Алибека, больше подходил Серик Уразбаевич, нежели он.

В это время, пока Алибек мысленно думал об этом, входная дверь приоткрылась, и вошёл Сисенгали Нигметович.

– Здравствуйте! – почтительно, как к старшему обратился к нему Алибек.

– Добрый день! Калайсындар? – пробормотал Сисенгали Нигметович, вскользь посмотрев в их сторону, и прошёл к себе в кабинет.

Усевшись поудобнее в кресле, Сисенгали Нигметович начал перебирать бумаги на столе в поисках чего-то. Потом обратил своё внимание на факс, с которого свисал факсимильный лист, пришедший рано утром, скорее всего.

Сорвав лист с факса, Сисенгали Нигметович начал вчитываться в содержимое, на котором была важная информация из центрального офиса Алматы. Чем дальше он вникал в суть документа, тем озорнее и живее становились у него глаза. Ведь в документе содержались сведения о том, что в конце этого 2005 года могут состояться досрочные выборы президента Казахстана и надо к этому готовиться.

Лично для Сисенгали Нигметовича последний электро-альный период прошлого года, когда в сентябре 2004 года состоялись досрочные выборы в маслихаты и Мажилис третьего созыва, принёс для него неплохой доход. Он рассматривал все эти выборы как доход для личного обогащения, ведь на них выделялись огромные суммы денег, которые по идее выделялись для продвижения нужных кандидатов от партии «Азат», но по существу тратились им на личные нужды. И это немудрено, поскольку эти деньги выделялись в виде наличной валюты из «чёрной» кассы, а не со счетов самой партии, от которой лишь малая часть уходила на сами выборы, агитацию кандидатов и оплаты услуг расклейщиков агитплакатов и так далее, а большая часть оседала в карманах некоторых руководителей филиалов партии «Азат» в регионах.

Лично сам Сисенгали Нигметович за счёт этих «выборных» денег в прошлом году построил себе дом за городом, обновил себе автомобиль, купил несколько квартир себе и детям в Уральске, которые сдавал в аренду. Для него слово

выборы означало то, что и на этот раз он не упустит и снимет свой «джек пот». А что было касемо самих кандидатов и продвижения своей партии, а тем более победы, для него это было второстепенным значением, простыми словами выражаясь – «по барабану».

– Саке! – так называл как ровесника Серика Уразбаевича Сисенгали Нигметович. – Зайди ко мне!

Серик Уразбаевич в это время только собирался выйти на улицу, чтобы покурить, но тут же положил вынутую сигарету обратно в пачку и засеменил к нему в кабинет.

– Саке! – повторно обратился к нему Сисенгали Нигметович, как только тот уселся на стул напротив. – Пришла бумага из Алматы, и в ней говорится о том, что возможно в этом году в конце года пройдут досрочные выборы Президента Казахстана.

– А разве они не должны пройти в следующем году? – недоумённо спросил Серик Уразбаевич. – Ведь полномочия действующего президента Назарбаева истекают только в январе последующего года, а сами выборы должны состояться лишь в 2006 году!

– Наверяд ли! У нас до этого никогда ещё не проводили выборы президента в установленные сроки, – ответил якобы с сожалением Сисенгали Нигметович. – Я слышал по новостям недавно, что, по мнению председателя Конституционного совета, выборы президента РК должны быть проведены в первое воскресенье декабря этого года, и он пояснил это

тем, что согласно пункту 2 статьи 42 Конституции вновь избранный президент должен принести присягу во вторую среду января (после проведения), что означает 11 января 2006 года, то есть в аккурат, когда истекут полномочия нынешнего главы государства. Прерогативой объявления даты выборов президента обладает только Мажилис, – закончил свою речь Сисенгали Нигметович.

– Да! – с возгласом воскликнул Серик Уразбаевич. – У нас Мажилис является карманным и подотчётным администрации президента, так что я не удивлюсь их решению назначить эти выборы в этом году, как не раз у нас уже бывало, – с горечью закончил он свою речь.

– Теперь нам осталось ждать итогов решения Мажилиса, когда они – депутаты соберутся после летних каникул и объявят о своём решении, – продолжил свою речь Сисенгали Нигметович. – Но нам по-любому надо готовиться к этим выборам уже сейчас, тем более об этом сказано в этом документе, пришедшем сегодня к нам по факсу из центрального офиса, – произнёс он, показав в своих руках и дав почитать Серику Уразбаевичу факсимильный лист.

Прошла неделя. Алибек проснулся от того, что кто-то на улице сильно клаксонил в автомобиле, и хотя это сигналили не ему, но он всё равно встал и подошёл к окну, чтобы посмотреть на то, что там происходило. Оказалось, что это было заказное такси, приехавшее на вызов к кому-то из со-

седей.

Алибек жил в старой камышитово-каркасной двухэтажке рядом с памятником Маншук Маметовой, который находился на остановке Юбилейная в Уральске. Дом, в котором он жил был построен в 60-х годах прошлого столетия и предназначался для военных, которые служили неподалёку в воинской части «Сокол». Дом состоял из двух подъездов, в каждом подъезде из которых было по восемь квартир, итого шестнадцать, но нижние этажи, которые выходили на площадь Маншук Маметовой были все переделаны под магазины – продуктовый, с автозапчастями и даже находилась «Оптика», продававшая линзы, оправы и очки для тех, у кого было слабое зрение. Алибек жил на втором этаже, окна квартиры его выходили во двор, где было тихо и спокойно, несмотря на то, что дом стоял на оживлённой площади в самом центре города. Чего не сказать было о тех жильцах, окна которых выходили на саму площадь, которая, начиная с раннего утра и до глубокой ночи не давала покоя жильцам этих квартир от проезжавших автомашин с главного проспекта Достык-Дружба и от детворы, которая любила поиграться на этой площади днём. Тут назначали друг другу свидания парни и девушки, подростки катались на скейтбордах и роликовых коньках, а летними вечерами площадь заполняли пожилые люди и семейные пары, которые выходили из своих душных квартир подышать свежим воздухом на скамейках и лавочках. А уже поздними вечерами площадь перед памят-

ником облюбовывали молодые пары влюблённых.

Молодёжь Уральска площадь и сам памятник Маншук Маметовой называли ласково между собой «Маншучкой». Сам памятник герою Советского Союза Маншук Маметовой был установлен относительно не так давно, а именно 3 мая 1988 года на Юбилейной площади. Маншук была одной из казашек, которая была удостоена звания Героя, и которая трагически погибла в годы Великой Отечественной войны. На памятнике она была изображена в полный рост в парадной солдатской форме с пулемётной лентой в руках, и это не случайно, ведь она на войне была пулемётчицей.

Алибеку нравилось жить в этом районе, ведь тут всё было под рукой: и остановка Юбилейная, названная в советское время в честь Юбилейной площади – ныне площади имени Маншук Маметовой. Рядом находился железнодорожный вокзал, который находился примерно на таком же расстоянии, как и его родительский дом в Привокзальном районе Атырау. В нескольких кварталах на запад от его дома находилась река Чаган, в которой Алибек любил летом купаться. И там же находился городской парк культуры и отдыха, носивший ранее название парк имени С.М.Кирова, который является любимым местом отдыха горожан с ранней весны и до поздней осени.

Алибеку тоже нравилось приходить в этот парк, посидеть на скамейке, расположенной прямо возле берега и смотреть на воду и живописный лес, который стоял на правом берегу

реки Чаган. Ведь всё его детство и юность прошли возле воды. Особенно в Уральске река Урал ему напоминала о его детстве. Когда ему хотелось побыть в одиночестве, он просто уезжал из города в район нового автомобильного моста в районе посёлка Меловые горки. Проходил под ступенями моста до самой середины, спускался вниз до железобетонной опоры посередине реки, откуда открывался замечательный пейзаж. Бурно текла река Урал, ударяясь волнами об опору в воде, унося свои воды на его малую родину в Атырау, и дальше впадая в Каспийское море. По берегам реки с обеих сторон берега растут деревья, некоторые из них стоят прямо в воде, ведь весной в половодье вода в реке поднимается и оголяет берега. Хотя река Жайык, так он называл с пацанами реку Урал, уже не та, как была раньше.

Последнее половодье, которое помнил на своей памяти Алибек, случилось в 93-94 годах прошлого столетия. Тогда река выходила из своих берегов и топила прибрежные дома и дачи, расположенные в нескольких десятках метров от берега.

Берег реки сейчас сузился до неузнаваемости, дно заилилось, глубина реки стала уменьшаться с каждым годом и в некоторых местах можно уже было дойти до середины реки, нащупывая дно ногами в полный рост. И самое главное – рыбы в реке стало гораздо меньше, чем в годы его детства.

Алибек вышел из дома пораньше и решил прогуляться пешком до работы, до которой на автобусе нужно было про-

ехать четыре остановки по проспекту Достык.

Он любил прогуливаться по этому самому главному проспекту города, который в советские времена, как и впрочем, в других городах СССР, носило название имени Ленина.

Дорога на работу проходила по проспекту Достык, чуть ли не до половины проспекта, а дальше он поворачивал налево на улицу Досмухамедова.

Проходя мимо храма Христа Спасителя, Алибек хоть и был неверующим и атеистом, но любовался архитектурой и сияющими на солнце золотом куполами. Этот храм был построен ещё в конце 18 века.

Напротив храма, по ту сторону проспекта Достык восседал на коне казахский батыр Сырым Датов. И хотя он появился тут относительно недавно, а именно был установлен 3 мая 2003 года, было такое впечатление, что памятник удачно гармонировал с этим местом.

На этом месте несколько лет назад стоял памятник Владимиру Ленину с протянутой рукой к небу, который впоследствии был свезён в городской парк культуры и отдыха. По мнению Алибека, памятник казахскому батыру подходил для этого места больше, чем памятник вождю пролетариата.

Алибек присел не намного в еловой рощице возле фонтана, который находится за памятником Сырму Датову, любясь струями воды, поднимающимися кверху. Фонтан заработал совсем недавно, а до этого он несколько лет стоял в запустении.

Глядя на фонтан, он вспомнил своё беззаботное детство, когда вместе с родителями выходил в центр города Гурьева, где напротив гостиницы Ак Жайык находился такой же фонтан, где он озорничая босиком залезал в сам фонтан и обрызгивал детскими ладошками свою маму. Ему хоть и взрослому парню сейчас, так не хватало мамы и материнской любви, но ещё будучи юношей, она у него скончалась от тяжёлой болезни.

От грустных мыслей его востормошил звонок сотового телефона в кармане брюк от Сисенгали Нигметовича, который попросил его быстрее подойти на работу. Алибек встал и в предчувствии чего-то нового быстрыми шагами поспешил на работу.

Войдя в офис, Алибек увидел за столом горячо обсуждающих что-то Серика Уразбаевича и Сисенгали Нигметовича. При виде его они замолкли и попросили сесть рядом.

– Парламент Казахстана принял решение о том, что выборы Главы государства состоятся 4 декабря этого года, – начал свою речь Сисенгали Нигметович. – То есть выборы состоятся меньше чем через три месяца и нам надо к этому подготовиться как следует. Скорее всего, скоро пройдёт съезд нашей партии в Алматы, от которой поедет наша делегация и от других областей тоже, где должны будут определиться с кандидатом от нашей партии на роль президента. Наша задача сейчас набрать 30 человек делегации от нашей области, кто поедет на этот съезд.

– У тебя лично есть желание поехать? – обратился Гизатов к нему.

– Да! Конечно! – ответил с возгласом Алибек. – Я же там ни разу не был. Хочу увидеть Алматы.

– Вот и прекрасно! – ответил Сисенгали Нигметович. – Нас уже двое, осталось набрать других людей. За старшего у нас в офисе остаётся Серик Уразбаевич.

Алибек, окрылённый тем, что его выбрали делегатом и тем, что впервые увидит город Алматы, начал витать в облаках. Прежде всего, надо было найти людей для поездки, тех, кто мог позволить себе отпроситься минимум на неделю с работы или учёбы.

Финансово поездка была не обременительной, так как проезд и проживание в Алматы каждого делегата брала на себя партия «Азат», плюс к этому на каждые сутки выделялись командировочные расходы.

Алибек начал искать в блокноте номера агитаторов и активистов партии, которые зарекомендовали себя хорошо ещё в прошлом году, при выборах в маслихаты и Мажилис. Всех их нужно было обзвонить и пригласить для беседы в офис и поговорить с глазу на глаз. Тех, кто не мог по веским причинам поехать в Алматы на учредительный съезд, нужно было предложить запасной вариант для выбора, а именно поработать и подзаработать на самих выборах в качестве агитатора.

Целый день ушло у него на обзвон контактов в блокноте: у кого-то сменился номер телефона, кого-то надо было лично навестить по адресу. До тех, до кого дозвонивался в этот день Алибек, сразу приглашал посетить их офис в течение этой недели. Так как партия «Азат» была оппозиционной к нынешней власти, то с большой вероятностью их городской стационарный телефон прослушивался силовыми структурами, поэтому Сисенгали Нигметович советовал всем им по установленному в офисе телефону много о важной информации не болтать, а пользоваться другими телефонами или звонить с уличных таксофонов.

При обзвоне всех активистов Алибек не стал себя утруждать, мотивируя тем, что о поездке в Алматы секретные службы, прослушивающие рабочий телефон рано или поздно об этом узнают, и поэтому всех обзвонил, но при телефонном разговоре не вдавался в цели звонка, а просил каждого прийти в удобное для них время.

В этих хлопотах и заботах текущая неделя подходила к концу, и уже набиралось достаточное количество людей для поездки.

В массе делегатов в основном преобладала молодёжь – студенты и неработающие молодые люди. И хотя было учебное время года, учащиеся студенты готовы были отпроситься с учёбы ради поездки в Алматы, тем более большинство их, так же как и он, ни разу там не бывали.

Уже к концу рабочей недели, под вечер, когда близилось

окончание рабочего дня в офис зашли две девушки, одна из которых была ему знакома по прошлогодней агитации в маслихаты и Мажилис. Это была Анара, студентка 2-го курса филологического факультета ЗКГУ. Но Алибека поразила своей красотой рядом находящаяся с Анарой девушка, которая была похожа на его маму в юности.

Казашки, которых какой-то эстетствующий интеллеktуал сравнивал с похожими знаменитыми филлипинками (в нашу пользу, конечно!) издревле, чисто условно подразделялись по внешности на «кара торы», «алтындай сары» и «ак-куаша». Самые известные «кара торы» – это резиново-упругие смуглянки со жгучими, карими глазами, надо полагать прямые потомки легендарных амазонок!

«Алтындай сары» – молочно-медовые, чаще по-кошачьи изящные прелестницы, иногда с голубыми, даже зелёными глазами! И первые, и вторые преимущественно с волнительным азиатским разрезом глаз, из-за этого их называют «похожими на корянок», хотя, скорее всего, своей раскосостью глаз они обязаны пошалившим в истории Казахстана монголам.

И наконец, знаменитые красавицы «ак-куаша» с матово-белой кожей и глазами верблюжонка, чаще всего с европеоидными чертами лица. Вся же прелесть и красота девушек казашек заключается во множестве сочетаний.

Так вот девушка, которая рядом была с Анарой по внешности подходила так же, как и его мама, к очертаниям «ак-

куаша». У неё были заплетённые в две большие косы по-казахски длинные чёрные волосы, огромные чёрные и красивые глаза, которые были обворожительны и бездонны, и в которых хотелось утонуть. Ямочка на подбородке придавало её лицу мягкость, а образу беззащитность и нежность.

– Здравствуйте, Анара! – первым поприветствовал знакомую Алибек. Затем обратился к ее подруге с некой дрожью в голосе и поприветствовал ее тоже.

– Здравствуйте, красавица! Меня зовут Алибек.

– Здравствуйте! – почтительно, как старшему, обратилась она к нему, слегка наклонив голову. – Меня зовут Назгуль.

– Назгуль?! Как же это имя вам идёт! Если не ошибаюсь, то, кажется, переводиться как скромная роза? – с восхищением спросил Алибек.

– И не только! – ответила рядом стоящая с ней Анара. – Ещё как и нежный цветок!

– Оба эти названия как нельзя кстати подчёркивают красоту Назгуль и идут ей! – воскликнул с радостью Алибек. От этого сама Назгуль даже немного засмушалась.

Из неловкого положения первой вышла Анара, обращаясь к Алибеку.

– Алибек! Вы звонили мне, чтобы я подошла к вам в офис. Вот решила взять с собою сокурсницу свою, чтобы поработать и подзаработать. Сами же знаете, наверное, мы студенты нуждаемся в средствах всегда! – с улыбкой на лице сказала она.

– И не только подзаработать я вызвал вас, – ответил Алибек. – Но ещё хотел бы вам обоим предложить за счёт партии «Азат» поехать в Алматы на съезд нашей партии. Вы хотите поехать в Алматы? – обратился он к ним.

– Да! – в оба голоса сразу же ответили девушки. – Конечно!

– А ехать можно только членам, состоящим в партии или как? – робко спросила Назгуль.

– Да! Но это не вопрос, так как Анара является у нас действующим членом партии, то вас Назгуль я могу по ее рекомендации хоть сейчас принять в ряды нашей партии! Для этого лишь требуется ваше желание и заполнить заявление о вступлении в партию. Вот и всё!

– Да! Я согласна! – с возгласом ответила тут же Назгуль.

Алибек достал из под стола пустой бланк заявления и подал его Назгуль, чтобы она заполнила его. Ему было интересно узнать о ней всё, ведь в бланке заявления нужно было указать место жительства, дату рождения и номер телефона.

Назгуль неторопливо заполнила бланк, указала свои данные, место жительства. Замешкалась, стоило ли ей указывать свой номер телефона. В это время она посмотрела на Алибека, внешний вид которого ей внушал доверие и она указала свой номер сотового телефона. Закончив писать, протянула заявление о вступлении в партию Алибеку и робко у него спросила:

– А то, что я вступила в вашу партию, это как-нибудь от-

разится на моей учёбе? Ведь у вас партия является вроде оппозиционной, а я учусь на гранте, в государственном университете.

– Нет, нисколько! – ответил твёрдо Алибек. – Мы не допустим этого. Главное, Назгуль, ничего не бойтесь. Если будут какие-либо проблемы у вас и Анары, лично ко мне обращайтесь!

Назгуль успокоил уверенный голос Алибека, ей даже стало немного неловко, то что она про это у него спросила. Анара, завидев в глазах Назгуль некое замешательство, тут же немного успокоила ее.

– Вот я состою в партии уже год, и никаких проблем у меня ведь не было. Да же, Алибек? – вопросительно посмотрела Анара на Алибека.

– Да! Да! – утвердительно ответил Алибек.

– Ну ладно, мы тогда пойдём! Нам надо ещё в библиотеку зайти! – посмотрев на часы в сотовом телефоне, сказала Анара, взяв под руки Назгуль.

– Как будет известно что-либо о поездке, дайте нам знать! – уже при выходе произнесла Анара.

– Конечно, девушки! – ответил тут же Алибек. – Как только, так сразу! До свидания!

– До свидания! – уже выйдя из офиса, крикнули девушки в оба голоса. – Мы будем ждать!

Анара и Назгуль, выйдя из офиса партии «Азат» на ули-

це Досмухамедова, пошли пешком в сторону областной научно-универсальной библиотеки имени Жубана Молдагалиева, которая находилась в здании Большого дома Карева на втором этаже.

Они обе учились в одной группе на филологическом факультете по специальности «Казахский язык и литература», и обеих их сближало то, что они любили свою будущую профессию и специальность, которую выбрали. Назгуль родилась и выросла в ауле в Жангалинском районе, а Анара была городской девушкой. С первых дней, как только приехала учиться, Назгуль понравился сам город Уральск и его достопримечательности, которые показывала ей как гид ее подруга-сокурсница Анара, которая знала город хорошо и ориентировалась в нём спокойно.

Назгуль после окончания средней школы у себя в посёлке Пятимар, изначально хотелось конечно же, учиться и получить высшее образование в городе Алматы, но ее родители побоялись ее отпускать так далеко от себя, а своего отца, который был главным в семье, она послушаться не смогла, так как принято в казахских семьях: почитала мужчин и старших по возрасту.

– Ну как тебе Назгуль, Алибек понравился? – уже при подходе к библиотеке игриво спросила Анара.

– Ты что?! – покрасневши, ответила Назгуль. – Он ведь гораздо старше нас обоих!

– Не совсем уж! Всего лишь 10 лет разницы, – улыбаясь,

ответила Анара. – У меня папа старше мамы примерно на столько же лет, и ничего, живут же до сих пор вместе! Мне самой лично, наши ровесники парни не нравятся вообще, потому, что у многих в голове ветер. Мне нравится, когда парень старше меня!

– Но не на 10 же лет? – удивлённо спросила Назгуль. – Почти как дядя!

– А почему бы и нет! – не унималась Анара. – Главное, чтобы человек был хороший! Ведь у нас в дореволюционное время было принято отдавать молодых девушек за взрослых мужчин и ничего, жили ведь и разводов, как сейчас, не было.

– Да! Ты меня убедила, Анара! – смущаясь, ответила Назгуль. – Главное, чтобы человек был хороший, а возраст может быть и не решает главную роль.

Назгуль в это время вспомнила героиню Айгерим в романе Мухтара Ауэзова про Абая Кунанбаева, которая была токалкой и любимой женой казахского поэта и мыслителя казахского народа. Так же она вспомнила главную героиню Мэгги из самого любимого ее романа про любовь «Поющие в терновнике» в авторстве Колина Маккалоу, которая также была влюблена в священника Ральфа, который был намного старше ее.

В юности она несколько раз перечитывала от начала до конца этот роман, где с самого начала и до самого конца описывалась история любви ещё маленькой девочки Мэгги к взрослому мужчине, переросшую затем в огромную любовь

и смысл ее жизни. Мысленно она представляла себя на месте Мэгги, как бы поступила она на ее месте. Смогла бы она любить на протяжении жизни лишь одного человека? Этими вопросами она задавалась, когда заканчивала читать этот роман о любви, и много раз ей не надоедало перечитывать его вновь и вновь.

Назгуль только-только исполнилось 19 лет, вся жизнь у неё ещё была впереди, и такой большой любви у неё ещё не было.

Сейчас она училась на втором курсе и всё время ее было занято учёбой, посещением лекций в университете и чтением книг по программе и поэтому у неё даже не было времени думать об этом. Нравилась парням она многим, в том числе и своим сокурсникам, но ей никто лично не нравился и не западал в душу, поэтому ее сердце для любви было свободно. Сейчас ей просто хотелось побыстрее закончить свою учёбу, найти хорошую и достойную работу, которая ей была бы по душе, а там дальше видно будет, рассуждала она о своей личной жизни.

Конечно, как и всем девушкам, ей мечталось встретить в своей жизни принца на белом коне, ведь она была романтиком, особенно после прочитанных ею романов о любви, но считала про себя, что всему своё время, и рано или поздно она встретит свою большую любовь.

После ухода Назгуль из офиса и то, что она оставила свои

личные данные, Алибек весь оставшийся день был в приподнятом настроении. Алибеку хоть и было уже под 30 лет, но он до сих пор не был женат. Конечно, в его жизни были девушки, и не одна, но ни одна из них не западала в душу. Ему хотелось открытой и чистой любви, но сейчас девушки, может быть время было такое, попадались ему немножко меркантильные, которые интересовались, прежде всего, при знакомстве о твоём материальном достатке, наличии квартиры и автомобиля, а не о твоей душе и внутренним мире. Алибек был романтиком в душе, но реально смотрел на жизнь сейчас, в которой доминировали богатство и достаток. Он жил по пуритански, рассчитывая только на одну зарплату, и не гоняясь за «большими деньгами». Если бы он за ними гонялся, то работал у себя на малой родине в Атырау нефтяником, но он считал, что здоровье ни за какие деньги не купишь. Ведь в молодости мы гоняемся за деньгами, не жалея своего здоровья, а в старости тратим огромные средства, чтобы вернуть своё утраченное здоровье, считал он.

Зарплата у него была средняя по Уральску и ему на жизнь хватало. Ночные клубы он не посещал, не пил и не курил, вёл здоровый образ жизни, бегая по утрам в парке культуры и отдыха, который находился недалеко от его дома.

С приобретением квартиры ему несколько лет назад помог отец, который поддержал его, одоблив его переезд в другой город. Так что за съём и аренду квартиры он не платил, так как многим его сверстникам это било по карману. Деся-

тую часть зарплаты, как его учил отец с юности, он старался откладывать на неотложные нужды, открыв депозит в коммерческом банке. В общем, он полагался только лишь на себя и собственные силы, так как отец у него был далеко, а близких родственников у него не было в Уральске.

Он уже осознал, что ему нужно уже создавать свою собственную семейную жизнь, к которой он уже был морально и физически готов, но было одно «но». Это то, что большую любовь своей жизни он ещё не встретил.

Обычно мужчины при выборе жены инстинктивно ищут себе вторую половинку чем-то напоминающую свою мать, такую же заботливую и добрую.

Именно эти черты, схожие с его мамой, Алибек заметил в этой скромной и не испорченной ещё городской жизнью девушке. В Назгуль ему понравилась естественная красота, от неё веяло добротой и степенностью, которую он ощутил интуитивно. Это была наверно любовь с первого взгляда, ничего подобного он раньше не испытывал ни к кому.

Сидя за рабочим столом, он закрыл глаза и мысленно представил себя с нею рядом, прогуливающимся летом босиком по зелёной степной траве ещё не выжженной от солнца, схватившись за руки. Алибек мог так иногда уходить в себя, мечтая о чём-то значимом в жизни, сперва мысленно представляя у себя в голове эту картину, а затем наяву, идя к ней медленными шагами. Так у него бывало несколько раз в жизни, и хотя половина того, о чём мечтал он в своём дет-

стве и юности не осуществилось, он не переживал особо об этом, считая что это может быть даже и к лучшему.

В детстве он мечтал, как и многие мальчишки того времени, стать лётчиком, к тому же еще военным лётчиком. У него отец был кадровым офицером Советской армии в отставке, и он на протяжении многих лет выписывал газету «Красная звезда», и Алибек вырезал оттуда фотоснимки военных истребителей и клеил их в альбом, мысленно представляя себя за штурвалом истребителя.

После окончания средней школы он рассказал о своём желании стать военным лётчиком отцу, который поддержал его в этом. Вместе они поехали поступать в Бугурусланское военно-лётное училище, которое располагалось в Оренбургской области, и которое выбрал сам Алибек, так как оно находилось недалеко от них и там же протекала его любимая река Урал. Но этим мечтам невозможно было осуществиться, так как он не прошёл медкомиссию училища из-за слабого зрения – близорукости, которая в их семье была наследственной, а может быть приобретённой из-за того, что он ночами при при слабом освещении дома читал книги.

После этого первого фиаско молодости в жизни он решил во что бы то ни стало вернуть себе хорошее зрение, и это у него получилось благодаря теории учения восстановления зрения по методу Бейтса, которое возвратило и восстановило его зрение на сто процентов уже через полгода ежедневных тренировок.

Но спустя год, восстановив зрение, он передумал поступать в лётное училище и становиться военным лётчиком. Начало 90-х прошлого столетия ознаменовалось распадом некогда могущего СССР, наступили рыночные отношения и дикий капитализм, в котором сменились ориентиры.

Алибек по наставлению отца поступил в институт нефти и газа в Москве учиться на нефтяника. Популярность этой профессии объяснялась началом добычи нефти на месторождении Тенгиз и приходом туда американской компании «Шеврон» и создание совместного с Казахстаном предприятия Тенгиз ШеврОйл, коротко ТШО. Контракт о добыче нефти был подписан в 1993 году сроком на 40 лет.

Алибеку хоть и нравилось после окончания института работать нефтяником и получать высокую для региона зарплату, но это было не по душе ему. Работа хоть и считалась престижной в регионе, но здоровье с молодости он терять не хотел, так как видел, многие из тех, кто работал на месторождении Тенгиз, серьёзно заболели, а кто-то даже умер молодым. Ему не хотелось, чтобы его постигла эта же участь. Спустя несколько лет он уволился оттуда, считая, что когда-нибудь диплом нефтяника ему пригодится в жизни в будущем, но не сейчас.

Рабочее время подошло к концу, Алибек, закрыв дверь офиса на замок, пошёл пешком домой. Выйдя на проспект Достык, он присел на лавочку возле памятника Абая Кунанбаева и посмотрел на отстроенное совсем недавно здание Ка-

захского театра драмы, что было напротив, возле здания областного Акимата.

Здание было оригинальное, ослепляющее зеркальным отблеском сплошного зеркального фасада. На крыше здания театра был помещён чёрный куб, напоминающий Каабу в Мекке, священном для мусульман месте. Рядом с театром была вывешена афиша с премьерами спектаклей на этот сезон, и Алибека осенила мысль, а не пригласить ли Назгуль на одну из таких постановок. Тем более если она учиться на филолога, ей наверное будет интересно посмотреть исторический или современный спектакль.

Алибек встал со скамьи и подошёл к афише, чтобы посмотреть какие будут премьеры в этом месяце. Он сам лично изредка посещал такие места, но смотреть и видеть эмоции актеров на сцене ему нравилось больше, чем то же самое смотреть по телевизору. Даже кинотеатры он посещал гораздо реже, чем театры, если только не было большой премьеры какого-либо блокбастера или мирового показа.

На афише было указано несколько спектаклей на сентябрь месяц в зависимости от даты посещения. Тут были и комедии, и драмы психологические и лирические, и даже сказки. По поводу выбора он всё-таки решил посоветоваться с Назгуль лично, ведь будет у него лишний повод позвонить ей и пообщаться. Алибеку посчиталось неэтичным позвонить в этот же день, когда они только познакомились, а решил позвонить завтра, тем более впереди были выходные дни.

Но для начала он решил позвонить ее сокурснице Анаре, чтобы узнать ее мнение и провести так сказать разведку, что она об этом думает.

Достав из кармана брюк сотовый телефон, Алибек нашёл в телефонной книге номер Анары и набрал ее. В динамике телефона послышались гудки и на пятый гудок на том конце подняли трубку.

– Анара! Это ты? – взволнованно спросил Алибек, боясь о том, что она могла сменить номер телефона с прошлого года.

– Да, это я! – утвердительно ответила она и Алибек по голосу и интонации сразу же ее узнал.

– Анара! Как дела? – дежурными фразами спросил Алибек.

– Хорошо! Только-только домой зашла, до вечера просидели в библиотеке с Назгуль, – уставшим голосом ответила она. – Вот собираюсь ужинать, что-нибудь перекусить. А что?

– Анара! Мне очень сильно понравилась твоя подруга, Назгуль! – с возгласом и дрожью в голосе ответил Алибек.

– Ооо! Она многим нравится в универе, – смеясь, проговорила Анара. – Но ей никто не нравится!

– Анара! А как ты считаешь, я хотел у тебя спросить твоего мнения! Я хотел бы Назгуль пригласить на спектакль в театр. Она согласится?

– Ну, театры посещать-то она любит, но согласится ли пойти с тобою?! Вот в чём вопрос! – смеясь в трубку отве-

тила Анара. – Ну ты попробуй! – уже обнадеживающе подбодрила она его. – Может и согласится!

– Спасибо! – удовлетворённый ответом ответил Алибек в трубку, сбросив звонок и положив сотовый телефон в карман брюк. В хорошем настроении он направился пешком по проспекту Достык по направлению к дому.

Пройдя один квартал по проспекту, он решил зайти поужинать в кафе «Лакомка», которое находилось напротив института «Евразия». Тут ему нравилась кухня, где вкусно и недорого можно было пообедать или поужинать. Он часто заходил сюда пообедать, так оно находилось недалеко от его места работы. Хотя он мог и сам вкусно готовить дома, особенно ему нравились блюда из рыбы, но приготовление ужина требовала времени, а ему, так как он жил один, иногда было попросту лень что-нибудь готовить себе.

Обычно вкусно он готовил когда звал к себе гостей или на выходных, а больше всего он любил ходить по гостям и пробовать национальные казахские блюда – бешбармак и куырдак, которые к сожалению, он не мог приготовить сам. Но где бы он не пробовал в гостях бешбармак, так приготовить его как мама, никто не мог по его мнению. Она могла его приготовить и из мяса, и из красной рыбы или сазана – этот вид фишбармака из рыбы особенно популярен в Атырау, ведь он считался рыбной столицей Казахстана. С этими мыслями он зашёл в кафе «Лакомка».

Нагзуль пришла домой вечером вся уставшая и измотанная учёбой и сидением в библиотеке, и буквально валилась из под ног, но удовлетворённая в душе. Ей нравилось учиться в университете и особенно выбранная ею специальность. И хотя она уставала физически, но сам процесс учёбы и познания мира при помощи книг и литературы ей очень нравился. В городе она жила на другом конце города Уральска, а именно в районе новостроек в микрорайоне «Строитель» у своей родной тёти по материнской линии, которую ласково называла татешкой. Район, где она жила был спальным районом, а ей лично в городе нравился исторический центр, где располагался их университет и где много ещё сохранилось исторических зданий.

Если было свободное время, то она любила гулять по проспекту Достык мимо красивых и исторических памятников архитектуры.

Само здание ЗКГУ им. Махамбета Утемисова было построено в 1932 году и в самом главном корпусе находился филологический факультет, в котором она и училась. Основан он был сперва как Уральский педагогический институт, а в 1996 году был преобразован в Западно-Казахстанский гуманитарный университет имени А. С. Пушкина. В 2000 году на его базе создан был как Западно-Казахстанский государственный университет, и лишь три года спустя ему было присвоено имя Махамбета Утемисова.

Махамбет был батыром и поэтом, одним из руководите-

лей восстания казахов в Западном Казахстане в 1836-1837 годах. Вместе с Исатаем Таймановым возглавил повстанческие отряды, ведшие борьбу с правительственными российскими войсками и войсками хана Жангира после поражения восставших в битве у реки Акбулак, во время которой погиб Исатай Тайманов, Махамбет бежал на территорию нынешней Атырауской области, где скрывался несколько лет и был убит наёмными убийцами своих врагов в 1846 году.

Махамбет – певец, вышедший из среды аристократии, открыто вставший на сторону народных масс, развив традиции героических певцов, преобразовал образы казахской поэзии, усилил социальные мотивы, что привело к появлению гражданской лирики в истории казахской поэзии.

Назгуль гордилась тем, что на ее родной земле родились такие выдающиеся люди как Махамбет, Курмангазы, Дина Нурпеисова и другие. В будущем она мечтала, что также займётся поэзией и оставит свой след в истории Казахстана.

Плюхнувшись на диван в своей комнате, Назгуль решила немного передохнуть перед тем как поужинать. Ноги болели и устали от долгой ходьбы пешком и она задрала их на спинку дивана.

Таким образом, она снимала отечность и усталось ног по совету тёти, которая работала врачом-терапевтом в городской поликлинике. Закрыв глаза, она немножко вздремнула, когда ее разбудила мелодия на сотовом телефоне, который лежал в сумочке.

Звонила ее сокурсница и подруга Анара, она узнала ее по рингтону, который был установлен на ее номер в сотовом телефоне. Она с неохотой встала и потянулась к сумочке, которая лежала на столе и полудремавшим голосом ответила на входящий звонок:

– Да, Анара! Что-то случилось? Только ведь буквально час назад как виделись!

– Да! Случилось! – игриво ответила в трубку Анара. – Алибек тобою интересовался, спрашивал о тебе!

– Ну и что! – без особой заинтересованности ответила Назгуль. – Ты уже меня с кем только не знакомила и не сватала ко мне, – улыбаясь, произнесла она.

– Алибек не такой, какие были предыдущие парни, уж я-то его знаю хорошо. Он у меня спрашивал про то, как ты смотришь на то, если он пригласит тебя на премьеру спектакля?

– И что ты ему ответила? Наверное, уже и добро дала от моего имени? – шутливо и немного заинтересованно спросила Назгуль.

– Нет! Я сказала ему, чтобы он сам у тебя об этом спросил! Так что жди звонка! – рассмеялась Анара и бросая трубку, прокричала напоследок: -Пока!

Назгуль не успев ничего ответить Анаре, тоже сбросила кнопку вызова и положила свой телефон обратно в сумку. Алибек хоть и вызвал у неё доверие к нему и некую симпатию, но не более того, ведь он был намного старше ее по воз-

расту и ровнялся по возрасту с ее дядей – младшим братом ее отца, который был примерно одного возраста с ним. Но больше всего ее удивило, что он хотел ее пригласить в театр, ведь те парни, с которыми ее знакомила Анара, в первую очередь приглашали ее в кафе или ночной клуб, от которых она сразу отказывалась, так как не любила посещать такие значные места.

А посещать театры она любила, и когда смотрела на спектакли с главными героинями, мысленно представляла себя на их месте. Больше всего нравилось ей смотреть психологические драмы, концовка которых была трагична и у неё проявлялись на глазах слезы, ведь она в душе была сентиментальной и воспринимала чужую трагедию как свою родную. Ей также нравилось посещать и кинотеатры, смотреть на большом экране премьеры мирового экрана. Особенно яркими у неё остались впечатления, когда она на большом экране кинотеатра «Казахстан» смотрела мировую премьеру фильма «Титаник» с одним из ее любимых актеров Леонардо де Каприо. Она тогда ещё училась в старших классах школы и пошла на премьеру этого фильма, будучи в Уральске с мамой. Буквально всю вторую часть фильма она проплакала, а у мамы ее тоже были эмоции, но она это скрывала и не показывала ей. Затем она несколько раз пересматривала этот фильм по телевизору, но эмоции по сравнению с большим экраном уже были не те, когда фильм смотришь по телевизору. Поэтому она старалась посещать театры и кинотеатры,

и живую смотреть премьеры спектаклей и мировые фильмы кинопроката.

Назгуль встала с дивана и начала приводить себя в порядок. Поглядывая в зеркало, распустила свои косы и начала их расчесывать массажной расческой. Волосы у неё были густыми и длинными как у ее мамы в юности. Так не раз повторяла ей об этом мама, когда с самых малых лет расчёсывала ей волосы, а затем собирала их в косы.

Когда Назгуль поступила учиться в город, мама настоятельно попросила ее не стричь и укорачивать свои волосы, и тем более краситься. Распустив волосы, она собрала их в один пучок и закрепила резинкой. В это время из кухни донёсся голос тёти Гульнар, которая всех звала на ужин. Назгуль, застегнув пуговицы на халате и завязав пояс на нём, вышла из своей комнаты и направилась на кухню.

– Добрый вечер, Назгулек! – ласково произнесла тетя Гульнар, завидев ее в дверях кухни. – Совсем измоталась, приходишь под вечер вся уставшая, не жалеешь себя! Прямо как твоя мама! – улыбнувшись, произнесла она.

Тётя Гульнар была младше ее матери почти на 10 лет и была самой младшей в семье. Она была замужем за своим сокурсником Талгатом, с которым они дружили все годы, пока учились вместе в городе Уральске, а после окончания сельхозинститута поженились, и так и остались жить в городе. Семейная жизнь в городе для них, переехавших из посёлка в город в начале 90-х годов, была трудной. Снимали квартиры,

которых сменили большое количество, прежде чем купили себе 3-х комнатную квартиру в новостройках.

У них было двое детей, сын и девочка 12 и 8 лет, Арман и Ажар, и они оба учились в средней школе №9, которая находилась у них в районе. Тётя Гульнар с самых первых лет семейной жизни была домохозяйкой, а ее муж дядя Талгат был преподавателем в том институте, где они вместе когда-то учились. Теперь он назывался уже Западно-Казахстанский технологический университет имени Жангир-хана, коротко ЗКАТУ. Как способного и талантливого студента его выделили и предложили остаться у них работать преподавателем.

В это время на кухню зашли Арман и Ажар, а затем и сам дядя Талгат.

– Добрый вечер всем! – поприветствовал всех дядя Талгат. Затем улыбаясь, спросил у Гульнар: – Что у нас сегодня на ужин?

– Добрый вечер, жезде! – поприветствовала сидя уже за столом Назгуль. – Татешка нас сегодня порадует мантами! – улыбаясь, сказала она.

–Ооо! – воскликнул с удовольствием Талгат. – Хорошо живём, значит!

Тётя Гульнар подала всем тарелки с мантами и все молча, принялись ужинать.

Алибек зашёл домой после сытного ужина в кафе, прошёл на кухню и поставив чайник на газовку включил конфорку.

Так его приучили в семье пить чай гораздо позже после принятия еды. В его родном краю, в Атырау, было так принято почти в каждой семье два раза садиться за дастархан. Сперва все плотно покушают, затем спустя час, садятся заново уже пить чай. Когда он был подростком, он не понимал этого, как можно после обильного приёма пищи спустя час ещё сидеть за столом и пить горячий чай в течение ещё одного часа. Его удивляло, как его родители долго сидели за столом и о чём-то болтали и при этом пили чай. Особенно чаепитие растягивалось, когда приходили гости к ним и они могли сидеть за столом до самой ночи, распивая чай, не употребляя при этом спиртные напитки.

Казахи пьют чай «не разбирая времени и места, перед всем и после всего», – писал М.Я. Киттары, заслуженный профессор и почётный член Московского университета, когда побывал у нас впервые на казахской земле в середине 19 века. И действительно, казахи чай пьют и до и после основной трапезы, сам по себе, и по разным поводам. Пожалуй, правило одно – ни одно угощение не обходится без чая.

В обычной повседневной жизни чаепития устраивают очень часто, например, при обычных визитах соседей или близких знакомых, чтобы душевно поговорить с друзьями, просто посидеть своей семьёй.

Любовь к чаепитию у Алибека проявилось совсем недавно, причём он предпочитал дома пить зелёный или чёрный чай, а в Уральске он заметил, что многие пьют чёрный чай с

молоком. И если у них в Атырау было принято пиалу наливать до краев, то в Уральске наоборот, чем меньше чая наливают в чашку, тем больше уважения оказывается гостю.

Алибек вспоминал, когда в начале 90-х годов прошлого столетия, когда в магазинах полки были пустыми, и было всё в дефиците, у них дома был маленький деревянный сундук на ножках с петлёй и замочком – шай сандык. В нём мама хранила помимо самого чая сладости, сахар, печенье и конфеты. Всё это выкладывалось лишь тогда, когда к ним приходили гости, а в остальное время мама закрывала его на ключ от его посягательств.

Сейчас Алибек жил один, поэтому такие долгие по продолжительности чаепития и посиделки у него случались лишь тогда, когда к нему приходили гости или когда он гостил у друзей и дальних родственников. Обычно он любил пить в холодное время чёрный чай, а летом от зноя и жары спасался зелёным чаем. Он заваривал маленький чайник – тас куман полный, давал настояться несколько минут, а затем наливал себе полный до краев большой бокал и когда он остывал, пил таким образом два-три стакана чая.

Вот и на этот раз он налил себе полную до краев чашку чая на кухне, зашёл в зал и включил музыкальный центр на небольшую громкость. Подошёл к журнальному столику, где находился центр и начал перебирать компакт-диски на столе, чтобы выбрать музыку для прослушивания. В зависимости от настроения он любил слушать разную музыку и исполни-

телей. Одним из любимых исполнителей ещё с ранней юности у него были Виктор Цой и группа «Кино», из зарубежных исполнителей – Фредди Меркьюри и группа «Queen».

Он любил также слушать классическую музыку, как и зарубежную, так и казахскую. Особенно ему нравилось слушать терме в исполнении народных музыкальных инструментов. Из современных казахстанских исполнителей ему нравились группы «Уркер» и дуэт «Мюзиколла», потому что у них был собственный и неповторимый стиль, отличающий их от других исполнителей. Вот и на этот раз ему захотелось послушать песни дуэта «Мюзиколла» в исполнении Карины Абдуллиной. Алибек без труда нашёл диск с альбомом дуэта «Мюзиколла» под названием «Розовый рассвет», вставил диск в дисковод и прилёг на диван. Под мелодичную музыку Алибек немножко вздремнул. В последнее время ему часто снились его родители, его отчий дом – квартира в Привокзальном районе, где у него прошла юность и детство. И хотя по работе отца им постоянно приходилось сменять квартиры и место жительства, но ему всегда снились сны, что он до сих пор живёт в этой квартире. И хотя это была обыкновенная трёхкомнатная квартира в панельном пятиэтажном доме спального района Атырау, но он был для него таким родным и милым. Сам это район назывался Привокзальным, потому что он строился недалеко от железнодорожного вокзала Атырау, и на том месте, где он активно застраивался, в середине 80-х годов прошлого столетия был пустырь и бо-

лото. Это ощущалось особенно весной и осенью, когда всё таяло или шёл дождь.

Дойти до школы или остановки не замарав обувь грязью было практически невозможно. А ещё рядом от их дома располагался мясокомбинат и когда ветер дул оттуда в сторону их дома, не возможно было дышать воздухом, потому что он был пропитан неприятным зловонным запахом от костей разлагающихся трупов. Сейчас уже такой грязи нет, как раньше, потому что все подъезды и выезды в этом районе Атырау были заасфальтированы и заложены брусчаткой. И мясокомбината больше нет теперь, был снесён, а на его месте строят теперь новый микрорайон.

Алибек учился в 10-й школе имени Сабита Муканова, которая находилась как раз рядом с территорией бывшего мясокомбината.

По дороге из дома в школу и обратно он видел, как на территорию мясокомбината табунами привозили лошадей, стадо коров и баранов. В детстве он с пацанами пролезал на территорию мясокомбината, чтобы поживиться асыками или мослами – костями задних ног овцы или козы, расположенные в районе коленных суставов для игры асык ату. Асык очищали и обрабатывали как в сыром виде, так и после варки, и в сыром виде он бывал больше в весе и более вынослив, и служил гораздо дольше.

Асык ату самая увлекательная была игра его детства. Основная суть игры такова – в ряд ставятся асыки и задача сво-

дится к тому, чтобы с определённого расстояния свои асыком (сака) выбить из ряда один или несколько асыков, которые становились добычей игрока их сбившего. Главный асык «сака» (обычно это альчик большого размера) имеет наибольшую цену. «Сака» обычно берётся из невареных суставов, потому что в процессе варки кость теряла в массе, что плохо отражалось на ударной силе. Для большей устойчивости «сака» они заливали свинцом. Простые асычки они раскрашивали в разные цвета лаком для ногтей, которые брали у своих мам и старших сестёр.

Играли они в альчики на асфальте на детской площадке во дворе многоэтажного дома. Эта игра асык ату выявляла в них такие качества как зоркость, точность, лидерство и смелость.

Последние годы Алибек уже не замечал, чтобы мальчики играли в асык ату во дворах домов и на улице. Если раньше детей, невозможно было в тёплое время года, особенно летом загнать поздними вечерами домой, то сейчас детей невозможно стало разлучить с компьютером дома или с компьютерных клубов выгнать погулять на улицу. Может быть изменилось время или во всём виноват дикий капитализм, но у него и его сверстников по его мнению было настоящее детство, проведённое в подворотнях на улице или возле реки летом. А ещё в детстве, с наступлением холодов они с пацанами обустроивали подвалы многоэтажек под штаб, куда проводили незаконно свет, приводили в порядок подваль-

ное помещение, где размещали столы и стулья, выкинутые на мусор старые диваны и кресла и играли в карты или шахматы. В то время ещё подвалы были сухими и чистыми, и не были затоплены прорвавшимися водопроводными трубами и канализацией. Сейчас же это редкость, да и сами двери ведущие в подвал, уже замурованы или закрыты на замок, да и детей там больше уже и не увидишь, ведь они сейчас больше обитают там, где есть компьютер и компьютерные игры.

Все эти мысли не покидали Алибека иногда, когда видел детей, слоняющихся без дела и даже сейчас лёжа на диване, они не выходили из его головы. Алибек встал с дивана, прошёл на кухню, где его ждал остывший уже чай.

Гизатов дождавшись окончания рабочего дня, когда все уйдут из офиса, подъехал к офису на своём автомобиле. Он был не один, с ним рядом в салоне находился глава филиала по ЗКО коммунистической партии Казахстана Виктор Николаевич Морозов, одиозная и скандальная личность Уральска. Морозов был коммунякой ещё советской закалки. В бытность СССР работал в партийной ячейке КПСС города Уральска и был партийным номенклатурным работником. При развале СССР и с обретением независимости Казахстана удобно пристроился из КПСС в возрождённую в декабре 1991 года коммунистическую партию Казахстана во главе с Серикболсыном Абдильдиным, который в начале 90-х годов был председателем Верховного совета, и который в де-

кабре 1993 года официально заявил о его роспуске. Партия КПК продолжала исповедовать те же самые методы руководства как и КПСС – авторитаризм и пренебрежение партийным уставом, когда бизнесмена Толегена Тохтасынова в конце 2003 года за два дня хотели сделать членом КПК и ЦК КПК. Это стоило Абдильдину раскола партии.

Во время того крупного раскола из КПК ушли около 25 тысяч коммунистов, которые образовали новую коммунистическую партию – КНПК во главе с Владиславом Косыревым. Морозов был личностью неординарной, обладал некоторой харизмой, которая проявлялась в том, что он мог выступать перед толпой людей на различного рода митингах, в которых принимали участие в основном люди старшего поколения. А также он обладал хитростью и изворотливостью в политических интригах внутри самой партии и около неё, сказывался большой опыт работы в ячейках разного уровня в советское время. Про него поговаривали то, что он якобы совмещал работу со службой в КГБ СССР и имел звание офицера госбезопасности в отставке. Хоть он и был ярким коммунистом на словах и в глазах других людей, но это не мешало ему питать любовь к богатству и деньгам, и к капитализму в целом.

Хоть и одевался он по простому, вёл спартанский образ жизни и жил в обыкновенной хрущёвке в Уральске, у него за границей имелась недвижимость, которую он приобрёл на «левые деньги», которые выделялись на выборы разного

уровня в Казахстане. В общем можно сказать, что он был «подпольным миллионером».

Морозов часто устраивал митинги и протесты на излюбленном для него месте на площади имени Маншук Маметовой с красными флагами и транспарантами. Митинги устраивали разные – против роста цен ЖКХ, уменьшение пенсионного возраста для выхода на пенсию, в поддержку того или нужного кандидата или партии в целом и тому подобное. На этих митингах собирались недовольные этим люди, обычно пожилого возраста, которые выплёскивали вместе с ним эти эмоции. Но по мнению многих жителей Уральска, эти митинги были «пустым сотрясением воздуха», от которого ничего кардинально не решалось.

Морозов же все эти митинги и протесты снимал на видеокамеру и слал эти видеоролики в Алматы о якобы проделанной в городе работе, на которую из центра выделялись огромные средства как из кассы партии, так и из «чёрной кассы», и этих денег во время выборов выделялось очень много.

Гизатов и Морозов зашли в офис партии «Азат» и Сисенгали Нигметович сразу же закрыл дверь на замок изнутри.

– Ну, Виктор Николаевич, хотели меня видеть?! – обратился Гизатов к Морозову первым.

– Да, Сисенгали Нигметович, вы уже наверное в курсе, что выборы президента будут проходить у нас. Хотел бы об этом поговорить с Вами! – высказался Морозов. – Скорее всего

от нашего оппозиционного блока «За справедливый Казахстан», куда входят наша партия КПК, ваша партия «Азат» и движение «Поколение» будет выдвинут единый кандидат в президенты Казахстана. Кем будет этот кандидат, от нашей или вашей партии решат съезды наших партий в Алматы. У нас задача лишь состоит в том, что мы должны продвигать выбранного кандидата на местном уровне в Уральске!

– Да! Да! – согласился с ним Сисенгали Нигметович.

– Так вот, Сисенгали Нигметович, – уже шёпотом осматривая комнату по сторонам произнёс Виктор Николаевич: – Деньги на эти выборы будут затрачены огромные, как в том году на выборы в Мажилис! Не грех было бы урвать с этого пирога и свой кусочек нам, – уже во весь голос закончил свою речь Морозов.

– И что нам для этого потребуется? – заискивающе и вопросительно спросил Сисенгали Нигметович.

– Свои люди, поставленные на местах, в городе и по области, – утвердительно ответил Морозов. – Мне лично не нравится, что с тобою вместе в одном офисе работает Алибек Даутов. Я про него слышал, что он «засланный казачок» и работает под прикрытием КНБ.

– С чего вы это взяли, Виктор Николаевич? – пугливо спросил Гизатов.

– Во-первых, у него отец был военным, а затем работал в советской милиции. Во-вторых, этот Даутов с нефтяного и денежного края Атырау, ни с того ни с сего переезжает

жить к нам в Уральск, когда наоборот, многие уральцы хотят обосноваться в Атырау. В-третьих, он не пьёт и не курит, аморальный образ жизни не ведёт, нигде не светится, а я за ним давно слежу! – закончил свою речь Морозов.

Морозов был хитрым и искусным политиканом, имелся большой опыт его в политических интригах на протяжении работы в партийных ячейках как советского периода, так и в нынешнее время.

Видя надвигающуюся угрозу в виде более сильного соперника рядом и угрожающего его карьере, он всегда работал на предупреждение. Таких людей он старался подставить, замарать его имя или оклеветать его в глазах других людей. Открыто он никогда не действовал, старался при всём этом использовать других людей, а сам старался оставаться как бы ни при чём, в сторонке.

Термин «засланный казачок» он позаимствовал из кинофильма «Неуловимые мстители», снятого режиссёром Эдмондом Кеосаяном в 1967 году. Это выражение сложилось на основе двух фраз из фильма «Засланный у тебя казачок... лазутчик» и «Батьков казачок, а выходит дело – засланный». О неожиданно открывшемся предательстве, измене. Что характеризовало человека как стукача, тайного агента и шпиона, двойного агента.

Морозов был человеком мстительным и злопамятным. Алибеку он не мог простить того, что на прошлогодних выборах в маслихаты и Мажилис он писал плохо о нём на мест-

ных и республиканских интернет-ресурсах. Поэтому любыми путями Морозову надо было на предстоящих президентских выборах негодных ему лиц устранить при помощи дезинформации и клеветы. А такими политическими интригами Морозов владел в совершенстве.

Сисенгали Нигметович на взгляд Морозова был человеком слабохарактерным и ведомым, так что им на его взгляд можно было управлять в свою пользу.

– И что вы предлагаете, Виктор Николаевич? – после некоторого затишья спросил Гизатов.

– Надо его убрать и выгнать из партии! – твёрдо ответил Морозов.

– Я не смогу этого сделать. У него мощная поддержка со стороны руководителя аппарата Серика Уразбаевича и он имеет авторитет среди молодёжного крыла нашей партии. К тому же он лично знаком с Булатом Абиловым, лидером нашей партии.

– А мы его дискредитируем в их глазах!

– Как? – удивлённо спросил Сисенгали Нигметович.

– Настанет удобный случай и момент, а там дело техники! – со злобной ухмылкой на лице проговорил Морозов.

Алибек проснулся рано, хоть и был субботний день, но он по привычке вставал рано утром в 8 часов утра. Редко удавалось спать до 10-11 часов дня, так как он раньше ложился спать, ещё до полуночи. Впереди были два выходных

дня и он хотел бы с пользой провести эти выходные. Обычно в тёплое время года – весной и летом он любил с друзьями выезжать за город на природу, ближе к воде. В Уральске у него было несколько таких мест за городом. Одно находилось рядом с новым мостом через реку Урал, которое находилось возле посёлка Меловые горки. Второе находилось в посёлке Коминтерн, где река Чаган впадала в реку Урал. Третье место, где ему нравилось проводить время – это было место возле кафе «Акжол», на трассе республиканского значения Самара – Шымкент, недалеко от посёлка Подстёпное. Все эти места были уединёнными и тихими, в отличие от городского парка культуры и отдыха в Уральске, где ему нравилось просто прогуливаться, но не купаться. Ведь в реке Чаган была стоячая вода и летом была с совершенно непростой водой, сильно «цветущей» к концу лета.

Река Чаган – это правый приток реки Урал, впадающий в него в Уральске. Обычно река Чаган многоводной бывала только в весеннее время,

Рядом с городом проходят три реки. Сам город Уральск расположен на правом берегу среднего течения реки Урал и на левом берегу нижнего течения реки Чаган, в живописной степной равнине с высокими и крутыми речными ярами. Правый приток Чагана – река Деркул, протекает рядом с городом и его пригородом – посёлком Деркул.

Так как уже на дворе был конец сентября и было прохладно на улице, выезды на природу уже прекратились. Да и

на эти выходные у Алибека были планы пригласить в театр Назгуль.

Алибек надел на себя спортивный костюм, обул в прихожей спортивные кроссовки, вышел из дома для пробежки на улицу. Бег трусцой по выходным помогал ему поддерживать физическую форму в норме. Обычно он пробегался по улице Мира до парка культуры и отдыха, бегал по парку два-три круга и возвращался обратно. Польза бега трусцой для него лично была очень велика. Это был способ не только держать себя в форме, увеличивая свою физическую выносливость, но и возможность иметь крепкое здоровье, преодолевать психологический барьер для себя. Длительный бег развивал выносливость, а также помогал организму обновиться и почувствовать себя гораздо лучше. Вдобавок ко всему во время бега для Алибека была отличная возможность отвлечься от насущных проблем и полностью погрузиться в атмосферу спокойствия и равновесия.

Врачи ведь часто заявляют о пользе бега для сердца, ведь пробежка разгоняет кровь, не дает ей застаиваться, в результате чего кровь хорошо циркулирует, заставляя каждую клеточку организма работать.

Алибек в юности активно занимался спортом, а именно рукопашным боем. После того как он поступил в институт, время для занятий спортом становилось всё меньше и меньше, и со временем он начал замечать, что у него появилась одышка и он начал набирать лишний вес. Тем более что у

него была работа в последние годы, связанная с тем, что много приходилось сидеть в офисе за рабочим столом. И лишь буквально год назад он начал бегать по утрам в выходные дни, по будням бегать у него получалось изредка, только в летние дни, когда сумерки наступали поздно и световой день длился долго.

Пробежав пару кругов по парку, Алибек не спеша направился по направлению к дому. При выходе из парка, местность вокруг него была почти как за городом. Хотя парк культуры и отдыха находился в центре города, но при выходе из него парк окружали со всех сторон частный жилой сектор с построенными ещё в советскую эпоху одноэтажными кирпичными и деревянными домишками.

Из парка домой Алибек возвращался обычно по улице Железнодорожной мимо Телецентра, на территории которого возвышалась башня в виде огромной антенны из металла, огни на которой загорались когда темнело на улице, и ее было видно почти с любой части города Уральска. Телебашня словно новогодняя ёлка в темноте светила разноцветными огнями как гирлянды. Телецентр заработал в Уральске в 60-е годы прошлого столетия.

Чуть далее Телецентра находилось старое городское кладбище, возле которого Алибек старался не проходить, а поворачивал направо и выходил на улицу Мира, по которой напрямик добирался до дома.

До самого проспекта Достык, начиная от парка культуры

и отдыха, в этой части города был расположен частный сектор в виде домиков одноэтажной застройки. И если бы не иногда попадавшие на глаза отстроенные недавно двухэтажные коттеджи, которые посреди этих старых и покосившихся от времени домов выглядели чуть ли не дворцами, можно было подумать, что находишься в каком-то удалённом от города посёлке. Так было здесь непривычно тихо и спокойно, хотя до центра города было всего несколько кварталов.

Алибек зашёл домой, переоделся в домашнюю одежду и прилёг на диван, чтобы немного отдохнуть. Лёжа на диване он начал обдумывать, как начать разговор по телефону с Назгуль. Взяв в руки сотовый телефон, он начал искать в телефонной книге ее номер, а затем набрал его. Послышались долгожданные гудки, и Алибек взволнованно стал ждать ответа. После продолжительных гудков наконец-то трубку подняли.

– Назгуль! Здравствуйте! Как вы? – волнуясь спросил он.

– Здравствуйте! Хорошо! А кто это? – удивлённо спросила она.

– Это я, Алибек из партии «Азат», мы вчера с вами познакомились благодаря вашей подруге, – немного смущаясь, ответил Алибек.

– Ааа. Помню, помню! – смеясь, ответила она. – А что уже известны время и дата поездки? – спросила Назгуль с удивлением.

– Нет, нет! – запинаясь, ответил Алибек. – Я просто хотел

бы вас пригласить в казахский драмтеатр на спектакль. Как вы на это смотрите?

– Даже и не знаю что ответить вам. Посещать театр я люблю, но вы первый парень, кто меня туда приглашает! – смеясь, ответила она.

– Да вы что?! – с возгласом сказал Алибек. – Неужели я первый?!

– Да, да! – утвердительно ответила она.

В это время Алибек почувствовал себя окрылённым и куда-то ушло волнение от общения с ней, и он почувствовал доверие с ее стороны и не теряя момента решил тут же спросить у неё:

– Назгуль! А вам что больше нравится смотреть, драму или комедию?

– И то, и другое! Ну, для начала я думаю нам стоит посмотреть комедию! Просто я сентиментальна и когда смотрю драму, могу и расплакаться и незнакомый человек может не то понять, – уже грустным голосом ответила Назгуль.

– Всё! Понял вас, Назгуль! Возьму два билета на комедию! – радостно ответил Алибек. – До свидания!

– Пока! – ответила Назгуль.

Алибек, окрылённый встречей и свиданием с Назгуль, вышел из дома и направился пешком в сторону каздрамтеатра по проспекту Достык. На автобусе если ехать от остановки «Юбилейная» до остановки «Облисполком», то это всего было три остановки по прямой. Но Алибек решил прогу-

ляться пешком, тем более свободного времени у него было достаточно.

Дойдя до здания каздрамтеатра и подойдя к афише, Алибек начал просматривать репертуар театра на ближайшие дни, на сегодня и завтра. Так как уже был конец сентября, в репертуаре театра были обозначены премьера исторической эпопеи «Хан Жангир» и драмы «Джут». Так как Назгуль сразу сказала, что хотела бы пойти на комедию, то Алибек решил сходить в рядом стоящий русский драматический театр имени Островского. Подойдя к афише, Алибек жадно впился в репертуар театра на эти выходные, ища глазами комедии на сегодня и завтра. И тут он увидел, что на завтра в воскресенье вечером будет премьера Островского комедия «Правда хорошо, а счастье – лучше», как раз то, что ему надо. Алибек тут же направился к кассе, которая находилась внутри театра, и купил два билета.

Надо сказать отдельно об этом театре. Так драматический театр имени Александра Николаевича Островского был старейший в Казахстане театр, носящий имя великого русского драматурга. Впервые распахнул свой занавес ещё в 1859 году в специально построенном для него здании. Первый театр был деревянный и не сохранился. Второе здание через 10 лет преобразовалось в клубное учреждение – Пушкинский Дом, названный в честь великого поэта в память о его пребывании в Уральске. В 1884 году купец-меценат Макаров Ф. И. построил третье в Уральске театральное здание. Театр купца

Макарова получил начальную известность по воспоминаниям Федора Шаляпина, который тоже бывал в Уральске.

В конце 20-х годов прошлого столетия Макаровский театр снесли, а к началу 1940 года Пушкинский Дом реконструировали и он вновь стал театром.

В годы ВОВ на его сцене выступали эвакуированные с тех территорий СССР, на которых шли военные действия – Белорусский драматический театр и Карело-финский театр оперетты.

Совсем недавно два-три года назад была произведена реконструкция в этом театре. Зрительный зал увеличили до 305 мест.

Открытие каждого театрального сезона начиналось пьесой великого Островского и это не случайно. Самой первой пьесой ещё в далеком 1859 году было его представление «Бедность не порок».

Выйдя из театра, Алибек направился по улице Дины Нурпеисовой в сторону центрального рынка. Проходя мимо ТРЦ «Атриум» Алибек вспоминал, что буквально год-полтора на том месте, где стоял торгово-развлекательный центр был расположен Фурмановский сквер, названный в честь улицы Фурманова, проходящей рядом. В этом сквере росли деревья и была детская площадка, а сейчас на этом месте стояло огромное здание ТРЦ «Атриум» с боулинг-центром внутри, ресторанами, кафе, интернет-кафе и ночным клубом, а также отделениями коммерческих банков и салонов сотовой

связи.

Впрочем, и улицу Фурманова сейчас переименовали в улицу Курмангазы Сабырбайулы – легендарного казахского народного музыканта, композитора, домбриста и автора кюев и пьес для домбры, который оказал большое влияние на развитие казахской музыкальной культуры.

В довершении ко всему этому стоит отметить, что бывшую улицу Театральную назвали в честь Дины Нурпеисовой – ученицы Курмангазы, которая тоже являлась уроженкой здешних мест. Теперь улицы Курмангазы и Дины Нурпеисовой пересекались между собой в Уральске, как когда-то их судьбы переплетались между ними.

Алибек дошёл до рынка «Мирлан», накупил себе продуктов на неделю вперёд. Здесь продукты питания были гораздо дешевле чем в магазинах рядом с домом. И ещё ему нравилась рыба всех видов, и только здесь в городе можно было купить свежую рыбу – от карася до красной рыбы. Рыбу он предпочитал есть больше чем мясо и это немудрено, ведь он родом был из рыбной столицы Казахстана Атырау, где даже бешбармак делали из рыбы.

Когда наступили тяжелые 90-е годы прошлого столетия многим атыраусцам рыба помогала выживать и не умереть с голоду круглый год, подаваемая на стол и это не случайно, ведь почти все жители Атырау от мала до велика ловили её в реке Урал. В отличие от мяса, рыба менее калорийна, но в то же время по содержанию белков рыба не уступа-

ла мясу. Кроме того, рыба богаче по содержанию витаминов и минеральных солей. Вкусная жареная рыба являлась ценнейшим источником фосфора и легкоусваиваемых протеинов. Помимо фосфора, обеспечивающего крепость зубов и костей, в ней можно было найти и другие ценные микроэлементы, жизненно необходимые для нормального функционирования организма.

Благодаря тому, что соединительная ткань в рыбе занимает лишь незначительную часть, рыба легче переваривается, чем мясо. Морская рыба к тому же содержит йод, без которого невозможно нормальное функционирование щитовидной железы.

В рыбе также много полезных полиненасыщенных жирных кислот Омега 3, которые снижают риск инфаркта.

Алибек любил покупать здесь не только свежую рыбу, но и рыбу всех видов – солёную, копчёную, вяленую и малосольную.

Купив на базаре рыбу, Алибек поехал обратно домой уже на автобусе. Пакеты с продуктами и рыбой были тяжелыми, а пешком домой добираться уже не хотелось.

Придя домой, он тут же начал очищать от чешуи купленного на базаре сазана и так как уже было время ближе к обеду, жарить его на сковороде. Поставив на медленный огонь сковороду, чтобы рыба как следует протушилась, Алибек взяв в руки сотовый телефон, стал набирать номер Назгуль.

– Назгуль! Здравствуйте! – как только подняла она трубку

телефона, не дожидаясь ответа, произнёс радостно Алибек.

– Здравствуйте, Алибек! – ответила она.

– Как у вас дела? Как проводите выходные дни? Чем занимаетесь?

– Я убираюсь по дому, помогаю татешке. Стирка, уборка и другие домашние дела. А вы чем занимаетесь?

– А я готовлю рыбу, только что ее буквально купил

– Ооо! Вы умеете готовить? – воскликнула Назгуль.

– Да! – утвердительно ответил Алибек. – Холостяцкая жизнь обяывает! Могу и вас пригласить!

– Ой, нет! Спасибо! – замешкалась Назгуль.

На короткое время возникла пауза в разговоре, которую Алибек создал своим предложением и чтобы выйти из неловкого положения, тут же решил спросить у неё.

– Назгуль! Я ходил в театр и купил два билета на театр! К сожалению, в каздрамтеатре на эти выходные не было комедии, пришлось взять билеты в драматический театр имени Островского. Там как раз завтра будет комедия по его пьесе, – выпалил быстро Алибек.

– А как называется спектакль? – спросила тут же Назгуль.

– «Правда – хорошо, а счастье – лучше».

– Не слышала даже про неё, – немножко с грустью ответила она.

– Тем более хорошо! – взял инициативу в свои руки Алибек. – Завтра вечером в 18:00 начнётся. Где встретимся Назгуль?

– Можно там же возле театра и встретиться, – ответила она недолго думая.

– Хорошо Назгуль! Буду ждать вас там за 10-15 минут до начала спектакля! – радостно воскликнул Алибек. – До свидания!

– До свидания! – ответила Назгуль и положила трубку телефона.

Субботний день прошёл быстро. На утро в воскресенье Алибек начал с утра готовиться к первому свиданию с Назгуль этим вечером.

Прежде всего надо было выбрать из гардероба ту одежду, в которой не стыдно было появиться на свидании. Алибек любил повседневно носить одежду свободного стиля – джинсы и футболку, но посчитал, что лучше для свидания подойдёт костюм. Алибек любил одевать строгие костюмы, но предпочитал при этом не надевать галстук. И вместо рубашки под пиджак предпочитал одевать однотонную футболку, используя красивый и добрый стиль «бизнес-кэжуал». Этот способ одевания пиджака показывало окружающим вашу раскованность, смелость в выборе и креативность мышления. И ещё иногда если он и одевал рубашку под пиджак, то расстёгивал верхние пуговицы. Выглядел при этом он по-деловому и в то же время расслаблено. Данный подход как раз больше сегодня подходил для похода на свидание.

Алибек любил одевать костюмы серого цвета повседневно-

но. Говорят, что серый цвет присущ людям, стремящимся к самостоятельности, готовым собственными силами решать свои проблемы. Те, кто носил одежду серого цвета – люди очень собранные и рассудительные. Они часто остаются в стороне от всего происходящего и наблюдают со стороны. Спокойствие и уравновешенность – вот чем можно охарактеризовать серый цвет. Люди, выбирающие в одежде серый цвет, не любят быть в центре внимания. Так же и Алибек, особо не любил светиться, быть у всех на виду, избегал шумные компании.

В том, что на себя одеть вечером на свидание Алибек определился. Надо было ещё сходить в район магазина «Дом быта» в цветочный магазин и купить в цветочном магазине букет живых роз. Почти невозможно найти ни одну нормальную девушку, которой не нравились бы цветы, особенно розы. Для Алибека это была возможность как наилучший способ выразить девушке свою к ней симпатию. Да, были моменты в его жизни, когда он девушке преподносил цветы в конфетно-букетный период, но по прошествии третьего вручения ей живых роз, она ему сказала, чтобы он лучше подарил ей колготки!

Но этот случай был единичным в его жизни и никак не отбил у него желание дарить девушкам живые цветы, особенно при первом свидании.

Время до вечера пролетело быстро, и ближе к пяти вечера Алибек уже выходил из дома. Зайдя в цветочный магазин и

купив букет алых роз, он не спеша пешком пошёл по улице Курмангазы в сторону театра.

Улица Курмангазы проходило параллельно главному проспекту города Достык и так же, начинаясь от набережной реки Урал, с юга на север проходила через весь центр города до железнодорожного вокзала, а проспект Достык заканчивался возле путепровода – автомобильного моста в сторону Омги. В отличие от проспекта Достык, на улице Курмангазы не было расположено исторических зданий прошлого времени. Сразу было видно, что эту улицу прокладывали параллельно главному проспекту в советское время.

В отличие от главной магистрали города проспекта Достык, который был застроен на протяжении от улицы Пугачева до площади Абая преимущественно двухэтажными кирпичными домами, улица Курмангазы была застроена одноэтажными домами из кирпича и кое-где даже из деревянных брусьев, начиная от набережной реки Урал вплоть до улицы Ихсанова. И лишь в районе Зигзаг (остановка Льва Толстого) были построены в 70-е годы прошлого столетия панельные пятиэтажки, а также в районе общежития «Энергетик», рядом с областной больницей было построено само 9-ти этажное общежитие и несколько пятиэтажек. Никаких достопримечательностей в виде архитектурных зданий на этой улице не было. Здание гостиницы «Урал» и то было построено в советское время. И ещё, что отличало эту улицу от проспекта Достык, это то, что она была не так многолюдна, за ис-

ключением конечно же района центрального рынка и района магазина «Школьник». То что на этой улице гуляло меньше прохожих сказывалось скорее всего отсутствием административных зданий и офисов за исключением конечно же здания Налогового комитета и областной больницы.

Алибек за полчаса добрался до здания театра и держа в руках букет роз, начал ждать Назгуль возле входа. Алибек был пунктуальным во всём, и даже на приглашение на свадьбу или юбилей, предпочитал приходить в назначенное время. Хотя «казахская пунктуальность» не совместима вовсе с «немецкой педантичностью»: ведь у нас принято приходить на всякие мероприятия на час с опозданием. На этот счёт Алибек часто слышал такие высказывания, как «казахи не опаздывают, они задерживаются» или «самые пунктуальные это немцы, которые приходят в ровно назначенное время и казахи, которые постоянно на один час опаздывают».

Почему непунктуальность становилось нашей отличительной особенностью? Одни считают, что причиной опаздывания в сельской местности является то, что до сих пор в аулах и сёлах пока не придёт скот и не подоят коров, на торжество не идут, и поэтому люди опаздывают. Но сейчас опаздывать принято не только в аулах, а также в городе, где скота не держат вовсе.

Другие считают, что привычка опаздывать это «казахские понты», когда опаздывающие стремятся показать свою значимость и важность перед другими людьми тем, что их ждут

и без них не начинают мероприятие. Такие люди опаздывают специально, чтобы их ждали, как дорогих гостей.

Так уж повелось в силу наших культурных особенностей, что большое мероприятие не может начаться без присутствия самого уважаемого гостя. Как бы там не было, но Алибеку не нравилось это. Он сам предпочитал не опаздывать на всякие встречи и мероприятия и требовал того же самого от других. Но он считал простительным лично для девушки опаздывание на свидание не более 10-15 минут, но не на целый час.

Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне, время показывало уже без пяти минут шесть. Людей, заходящих в театр, становилось всё меньше. Зрители усаживались удобно в свои места в зрительном зале. Премьера спектакля как правило начиналась вовремя в театре и Алибек уже начал немножко нервничать. Алибек уже потянулся в карман, чтобы позвонить Назгуль, как увидел ее издали махающую рукой ему возле здания института АТИСО. На ней был одет легкий осенний плащ голубого цвета, который очень подходил ей по фигуре и лицу, подчеркивая ее стройную фигуру и девичий стан.

– Здравствуйте, Алибек! – первой поприветствовала Назгуль. – Надеюсь, не слишком опоздала?

– Нет, конечно! – улыбнулся в приветствии Алибек. – Но спектакль уже скоро начнётся, Назгуль! Так что нам стоит поторопиться! Это вам! – Алибек вручил Назгуль букет с

цветами. – В честь нашего знакомства!

– Ооо! Мои любимые цветы – это розы! – воскликнула Назгуль. – Вы их специально, наверное, подобрали под моё имя? – спросила Назгуль, принюхиваясь к цветам. – Спасибо большое!

– Рад делать приятное такой красивой девушке, как Вы! – с умилением ответил Алибек.

– Ну, нам пора входить уже на спектакль, а то вот та билетёрша возле входа на нас уже посматривает! – улыбнулась Назгуль в ответ и, взяв Алибека за локоть, направилась к входу в театр.

– Верхнюю одежду можете не снимать, – отрывая контрольную полоску на билете, предупредила билетёрша. – В зале немного прохладно.

Назгуль молча, кивнула в ответ и они оба зашли в зрительный зал, где уже все зрители сидели на своих местах и как будто ждали только их. Когда они только уселись на свои места, тут же погасили свет в зале.

Занавес сцены открылся, и на сцене появились две женщины в возрасте в окружении яблок. И это, наверное, не случайно. Ведь первоначальное название этой комедии было «Наливные яблоки».

Алибек всё время, пока длился спектакль, поглядывал украдкой на Назгуль, которая была увлечена просмотром спектакля. Если вкратце описать словами спектакль – то это весёлая и в то же время сентиментальная история о яблоне-

вом саде и правде. Богатая и властная купчиха Мавра хотела выдать свою внучку Поликсену замуж за генерала. Но девушка была влюблена в бедного приказчика Платона, правдолюба. Неизвестно, чем бы это всё закончилось, если бы старая нянька Филицата не привела бы в дом отставного офицера Грознова, в котором купчиха узнала любовь своей молодости. В пьесе присутствовала и юношеская сентиментальность, и многолетняя мудрость, и тонкий юмористический подтекст.

Девушка в итоге остается верна своему избраннику – бедному приказчику, у которого ни гроша за спиной, и всё, что он может предложить ей – это своё большое и чистое сердце. И сама купчиха Мавра Тарасовна в своё время отказавшаяся от счастья ради денег, в конце пьесы всё-таки даёт своё согласие на союз внучки с бедным приказчиком. В итоге справедливость торжествует и молодые готовятся к свадьбе.

Уже при выходе из театра, Алибек обратился к Назгуль:

– Ну как, Назгуль, пьеса вам понравилась?

– Да! В то же время и комедия, и немножко сентиментальная! – ответила с грустью Назгуль.

– А как бы вы поступили на месте этой девушки Поликсены? – тут же решил спросить Алибек.

– Если бы любила по-настоящему, то, наверное, так и поступила бы! – утвердительно ответила она. – Счастье за деньги ведь не купишь.

Возникла неловкая пауза, из которой Алибек решил вый-

ти первым и тут же предложил:

– Назгуль! Если вы не против, то давайте посидим в тихом месте и выпьем кофе или чашку чая! Не против?

На улице уже стемнело и было прохладно, и Назгуль утвердительно кивнула головой.

– А куда мы пойдём? – спросила она.

– Напротив театра недалеко есть кафе «Элис». Знаете? Можем туда пойти! – ответил Алибек.

– Я там ни разу не была, – ответила она. – Давайте сходим, только ненадолго, Алибек.

– Хорошо, – обрадовался Алибек.

Развлекательный комплекс «Элис» находился на площади «Арбат» и в нём помимо кафе «Элис» находилась и столовая «Дастархан», в которой недорого и вкусно можно было поесть блюда восточной кухни. Особенно много народа было здесь в обеденное время, ведь рядом находились областной и городской акиматы, филиалы коммерческих банков, различные офисы, да и студенты любили сюда заходить. Алибеку нравилась здесь чистота и уют, а из блюд он любил есть здесь узбекский плов и манты. Близость столовой «Дастархан» от места его работы много раз его выручала, когда хотелось быстро и вкусно пообедать. Столовая работала до 7 вечера, а время уже было за восемь, но был открыт бар «Элис», который находился в подвальном помещении. Здесь по выходным и праздничным дням играли музыку и исполняли песни приглашённые хозяевами заведения музы-

канты из Бишкека, которые виртуозно владели музыкальными инструментами. Алибек об этом слышал от многих, кто там побывал и решил заодно вживую услышать и увидеть их исполнение.

Войдя в бар «Элис», Назгуль сняла свой плащ и сдала его в гардеробную, а Алибек так как был в пиджаке, прошёл во внутрь помещения вместе с Назгуль, немного подождав ее. Внутри бара был приглушен свет и звучала тихо музыка из динамиков музыкального центра в углу зала. Были заняты посетителями два-три столика, но это потому что время было ещё ранее для такого заведения, которое работало до двух часов ночи. Алибек и Назгуль уселись за свободный столик в дальнем углу зала и тут же к ним подбежал официант с меню блюд и вручил им в руки каждому по одному.

– Что будем заказывать? – не мешкаясь, спросил официант, приготовив блокнот и ручку для записи заказа.

– Я буду чёрный чай! – ответила тут же Назгуль.

– А я буду зелёный чай! – ответил Алибек, не заглядывая в меню. – И что-нибудь к чаю сладкого, можно и шоколада.

– А горячее или салаты? Что-нибудь будем заказывать? – спросил тут же официант. – У нас так принято, – уже заискивающе произнёс официант.

Алибеку не хотелось ругаться с официантом при Назгуль, скорее всего подрабатывающему вечерами студенту. Поэтому он вежливо ответил:

– Оставьте нам меню, мы сейчас выберем. А пока прине-

сите нам чай и шоколад!

Официант наклонился в поклоне и отошёл от их столика.

Алибек много раз сталкивался с тем, что рестораны города, а именно официанты, работающие в них, навязывали клиентам заведения как обязательное – заказ горячего блюда, так как официанты имели с каждого заказа 10% чаевых от суммы заказа. Много раз доходило до руганий со стороны клиентов, что они не хотят есть, а лишь попить чай или кофе.

В некоторых местах шли на уступки и появлявшиеся администраторы заведений, ссылаясь на самоинициативу со стороны своих официантов, не обязывали брать обязательное горячее блюдо

Алибеку не хотелось портить такой прекрасный вечер, тем более при первом свидании с девушкой и поэтому он попросту промолчал.

– Ну, Назгуль! Что будем есть? – непринуждённо спросил Алибек, открыв меню.

– Я горячее не хочу, если только салат с овощами, – невинно ответила она.

– А я закажу шашлык себе из баранины, – пролистав от начала до конца меню, произнёс Алибек. – Хочу попробовать, так ли повара его готовят вкусно, как днём блюда восточной кухни!

В это время подошёл официант с подносом на руках и поставив на стол две чашки чая и шоколад, и достав из кармана брюк блокнот и ручку, стал ждать заказа.

– Нам принесите овощной салат и шашлык из баранины. Надеюсь достаточно для заказа? – подмигнув одним глазом официанту, обратился Алибек к официанту.

– Да! Конечно! Только придётся минут 20 подождать!

– Мы не торопимся! – улыбнулся Алибек.

И уже когда официант собирался уходить, спросил у него:

– А я слышал, что у вас тут живая музыка есть! Это правда?

– Да! – ответил тут же официант. – Только они приходят к 10 часам вечера.

– Хорошо! – ответил Алибек.

Как только официант отлучился, Алибек обратился к Назгуль.

– Назгуль! Расскажите о себе! Как учитесь? Нравится ли вам учёба?

– Да! Очень! – улыбнувшись, ответила она. – Нравится познавать всё новое. У нас в университете хорошие и грамотные преподаватели, которые увлечённо и доходчиво доносят информацию до каждого студента.

– А почему выбрали непопулярный у молодёжи сейчас филологический факультет? Сейчас же ведь все хотят быть юристами или экономистами, – не унимался Алибек.

– Я ведь поступила благодаря гранту! Мне мама посоветовала выбрать этот факультет, так как на него конкурс маленький, а на юридический и экономический факультеты просто так не поступишь. Там очень конкурс большой на одно ме-

сто, а учиться платно не позволил бы семейный бюджет. Я вообще хотела бы поступить на журфак и быть журналистом, но у нас в городе Уральске нет такого факультета, а в Алматы родители побоялись меня отпускать одну.

– Понятно, – сказал Алибек и тут же спросил у неё: – А вам нравится сам пединститут?

– Да! Студенческая жизнь ведь там такая насыщенная. Когда приходишь вечерами домой после учёбы вся уставшая физически, но удовлетворённая морально.

– Я рад за вас, Назгуль! Ведь студенчество это время, о котором будешь вспоминать с ностальгией всю оставшуюся жизнь, – закатав голову вверх, произнёс Алибек.

– А вы Алибек, как оказались в этой партии? – спросила спустя минуту Назгуль.

– Политика меня заинтересовала ещё в юности, благодаря наверное политической литературе, которая была в избытке дома в домашней библиотеке и благодаря отцу. Ведь слово «политика» произошло от греческого и означает государственная деятельность; понятие, включающее в себя деятельность органов государственной власти, а также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государств. Как выразился Аристотель однажды «Политика – это искусство управления государством». Выражаясь кратко, я бы сказал, что я хочу многое сделать хорошего для своей страны и народа в целом, вот поэтому меня и заинтересовала политика! И ещё Назгуль, есть прекрасная

цитата американского писателя Марка Твена, который писал "Если гражданин видит, что политические одежды его страны изнашивались, и не критикует их, не агитирует за их смену – он предатель и изменник своей Родины" – сказав это, Алибек посмотрел так, сквозь неё взглядом, как будто высматривая что-то вдалеке.

Назгуль стало немножко неловко, как будто взглядом своим Алибек высматривал что-то на ее одежде. Чтобы спасти ситуацию, она решила у него спросить ещё один вопрос, чтобы отвлечь его внимание на ней.

– Алибек! А расскажите про своих родителей. Есть ли у вас родственники близкие?

– У меня, к сожалению мама умерла молодой, даже не дожив до пенсионного возраста, а отец живёт в Атырау. Мама умерла во сне, заснув и больше не проснувшись. Говорят, что так умирают те люди, которые в своей жизни не причиняли зла другим людям.

– Сочувствую вам от души, Алибек! – грустно произнесла Назгуль. – Те, кто умирают во сне, тихо и молча покидают нас – это счастливые люди. У меня вот дядя три года промучился и лежал в постели, страдая от невероятных болей и мук. Так вот за ним тётя ухаживала не покладая рук. В муках он и умер.

– Да. Сладкая смерть – это когда уходишь в мир иной без мук и страданий и ещё во сне. Конечно каждому человеку хочется увидеть и услышать перед смертью своих родителей,

чтобы они оба пожелали слова напутствия в жизни. Но такая судьба, – грустно произнёс Алибек.

– А как они познакомились, ваши родители?– спросила с интересом Назгуль.

– У меня же отец был военным. Когда началась великая отечественная война, ему только-только исполнилось 17 лет. И его направляют учиться в сформированное в городе Гурьеве военно-пехотное училище, которое он окончил в звании лейтенанта и отправляют его служить на фронт. Он прошёл всю войну, а после окончания войны в 1945 году так и остался служить в Советской Армии. И где только ему не доставалось служить: от Калининграда до Владивостока, его перебрасывали много раз по военным городкам и гарнизонам, даже он служил на Курильских островах. Дослужился до звания капитана и когда ушёл в отставку, решил вернуться на свою историческую родину в Казахстан. Хотя ему предлагали поступить в военную академию в Москве и там остаться, но он захотел вернуться домой. Ему уже было под 40 лет, и ни семьи, ни кола, ни угла собственного не было. Устроился работать в милицию и работал там в должности замполита. А с нашей мамой его познакомила его будущая тёща – моя бабушка.

Они вместе жили рядом и были соседями. Что ты говоришь, ходишь один под 40 лет. Вот у меня дочка засиделась в девках, обрати на неё внимание. Вот так вот она их и познакомила, папа и мама пару раз сходили вместе в кино, ме-

сыц-два общались, а затем и поженились.

– Да вы что! – с удивлением провозгласила Назгуль.

– Да! Да! – утвердительно ответил Алибек. – И в горе и в радости прожили вместе до самой старости, пока смерть мамы не разлучила их... А вы Назгуль, расскажите про своих родителей. Как они познакомились? – теперь уже к Назгуль обратился Алибек.

– Мои родители оба были с одного аула и они знали друг друга с детства, так как жили в одном ауле, где все друг друга знают, – стала рассказывать Назгуль. – Встречаться они стали, когда уже учились в старших классах школы, и папа был старше мамы на один год. Мама ждала с армии моего папу два года, и как только он вернулся, они сыграли свадьбу. Мама к тому моменту заканчивала учебу в педагогическом училище в Уральске и уже вернулась обратно домой. Родилась моя старшая сестра, затем я, а потом ещё и братишка мой. Мама работает сейчас преподавательницей начальных классов у нас в поселковой школе, а папа работает механизатором.

– Да! Раньше семейные браки были более устойчивее и надёжнее чем сейчас. Сейчас же ведь много стало разводов среди молодых пар, не уживаются вместе. Либо время такое стало тяжёлое, либо семейные устои не так ценятся как раньше, – с грустью произнёс Алибек.

– Да! – кивнула в знак подтверждения его слов Назгуль. – И ещё мне кажется раньше было меньше разводов потому

что это плохо отражалось на карьере, и к тому же ещё близкие родственники осуждали развод. А сейчас всего этого уже нет у нас.

– И ещё потому что, если дочка хотела вернуться домой, ее родители отправляли ее обратно в семью мужа, чтобы терпела и не опозорила их, – добавил с иронией Алибек.

– Я если выйду замуж, то только по большой любви и только один раз и всё сделаю для того, чтобы сохранить семейный очаг, – мечтательно посмотрев вверх, произнесла свою речь Назгуль.

– Назгуль! А есть ли у вас мечта? – вдруг неожиданно спросил Алибек.

– У меня? Мечта? – не ожидая такого вопроса, спросила Назгуль.

– Да! Да! – закивал головой Алибек.

– Наверное, быть счастливой в жизни, – немножко задумавшись, ответила она.

– А что для вас означает это слово – счастье? Ведь его можно по разному интерпретировать, – никак не мог угомониться Алибек. – Для сироты, например, счастье – это обрести своих родителей. Для бездомного – иметь крышу над головой. Для слепого счастье – это вновь увидеть своими глазами. Для безработного счастье – это найти работу.

– Я не могу сейчас прямо вам ответить, Алибек, но обещаю, что когда-нибудь об этом вам скажу обязательно!, – немного застенчившись прямолинейных вопросов, тихо от-

ветила Назгуль.

Назгуль в это время немножко ушла в себя. Конечно, у неё была мечта и это была мечта обычной аульной девушки – найти своего единственного и неповторимого, свою вторую половинку, выйти замуж за него и быть ему тоже единственной и любимой.

Назгуль дома была «папиной» дочкой и для неё эталоном настоящего мужчины был ее отец, и именно такого мужчину как ее папа она хотела бы встретить. Она с умилением наблюдала как папа с любовью и уважением относится к ее матери, как он баловал и лелеял своих детей, никогда не повышая на них голоса. И именно такого мужчину как ее отец она мечтала встретить. Но она не хотела об этом при первой встрече же говорить Алибеку, потому что считала, что о мечте нужно говорить лишь тогда, когда она исполнится, но никак не раньше. Помимо главной мечты ее жизни, как и у любой девушки у неё были более мелкие желания, такие как купить норковую шубу или сотовый телефон последней модели, но это она считала осуществимыми желаниями, когда она закончит учёбу в университете и устроится на работу. Поэтому она к ним серьёзно не относилась, считая это лишь делом времени.

В этих раздумьях она пребывала часто, так как считала, что личное счастье и мечта не совместимы с материальными благами, которые считала несерьёзными. Ведь на любую вещь, которую очень сильно хочется приобрести и купить,

можно копить и откладывать деньги, но всё-таки затем ее заиметь. А вот в личном счастье – ошибиться можно лишь только один раз, выбрав в спутники жизни не того человека.

Ещё в детстве она прочитала маленький рассказ писателя О.Генри «Дары волхвов», в котором речь шла о молодой супружеской паре, которые решили на годовщину совместной жизни преподнести друг другу подарок. Так как они были бедными и перебивались случайными заработками, они решили продать самое последнее и ценное, что у них имелось. У молодого супруга были карманные часы, но не было цепочки и он решил их продать, чтобы купить своей молодой жене красивую брошку на ее длинные волосы. А его жена зная о том, что у мужа есть карманные часы, но нет цепочки, решила ему подарить эту цепочку, подстригнув свои длинные волосы. И когда они сидя за столом и муж увидев, что у его жены нету уже длинных красивых волос, а его молодая жена вытащив цепочку на часы, которые ее муж уже продал, чтобы купить ей красивую брошь на ее волосы, они глядя друг другу в глаза, засмеялись, а а затем крепко обнялись.

Молодой супруг со словами, что она отрастит свои волосы в будущем, вручил ей подарок в руки. А его жена, вручая ему цепочку для часов, смеясь сквозь слёзы, ответила ему, что когда-нибудь он купит эти часы и ему эта цепочка пригодится. Вот на что готовы люди, которые по настоящему любили друг друга, и, жертвуя последним, готовы были на всё ради любви.

Назгуль несколько раз перечитывала этот рассказ и каждый раз заканчивая его читать на ее глазах появлялись слёзы от умилительной этой истории. И уже тогда с детства она мысленно мечтала лишь об одном – о настоящей любви, встретить в своей жизни ту самую вторую половинку. И об этом желании она никому не говорила, а держала его в тайне. Поэтому она не смогла с первого раза и при первой же встрече сказать об этом Алибеку.

В это время официант подошёл к их столу и принёс на подносе красиво сервированные тарелки с шашлыком и овощным салатом, и разложив их аккуратно на столе, тут же удалился.

Алибек, увидев такую красоту, даже воскликнул от удивления:

– Хотя я и не ем, Назгуль, после шести вечера, но от такого блюда как шашлык, я не откажусь. А вы не хотите его попробовать?

– Если только один кусочек, то можно попробовать, а так я бы поела салат! – смеясь, ответила она.

Алибек аккуратно со своей тарелки с шашлыком выложил на ее тарелку самый большой кусок мяса, а затем мясо на своей тарелке разделав при помощи вилки и ножа на более мелкие кусочки, приступил к трапезе.

– Приятного аппетита вам! – глядя на Алибека, который с аппетитом начал есть, произнесла Назгуль. И видя со стороны, как он начал есть, тоже решила попробовать мясо.

– И вам того же, Назгуль! – улыбаясь и причмокивая от удовольствия, произнёс Алибек. – Ну как? Вкусно? – глядя на неё, спросил тут же.

– Да! – улыбнулась она в ответ.

В это время, пока они с аппетитом ели блюда, на сцену стали выходить музыканты и стали настраивать музыкальную аппаратуру. Спустя некоторое время на сцену вышел парень с саксофоном и начал мелодично играть на нём, пока остальные музыканты были заняты настройкой инструментов.

Алибек, глядя заворожённо на исполнение саксофониста, мысленно ушёл в себя и закрыв свои глаза, начал проникновенно слушать музыку. Назгуль видела всё это со стороны и наблюдала в это время за ним. Ей в это время Алибек показался забавным. Обычно она так делала тогда, когда о чём-либо мечтала, и закрывая глаза, мысленно представляла о том, что ее мечта исполнилась. А теперь она наблюдала тоже самое за Алибеком, и мысленно представляла себя, как она наверное выглядела забавно, когда кто-нибудь наблюдал бы в это время за ней.

Музыка закончилась и Алибек, открыв глаза, с удовольствием произнёс:

– Люблю, когда играют на саксофоне! С юности хотел научиться играть на нём, но так и не получилось пока что. Надеюсь, что в будущем будет больше свободного времени, и я обязательно научусь на нём играть!

– Да, классно, мне тоже понравилось! – произнесла Назгуль. – Но мне больше

нравятся народные казахские инструменты, когда играют на домбре или кобызе!

– А вы можете на них играть? – тут же спросил Алибек.

– На домбре могу, а на кобызе хотела бы научиться играть! – ответила она.

– А я могу играть на гитаре, хотя музыкальных нот я не знаю, но знакомые говорят, что у меня есть музыкальный слух, – похвалился Алибек.

– Да, это было видно по вам, когда вы так заворожённо слушали исполнение на саксофоне, – улыбнулась Назгуль.

В это время настраивавшие инструменты музыканты до этого, начали исполнять мелодию. Зазвучала музыка очень громко и на сцену вышла молодая девушка-певица и по залу бара эхом пронёсся красивый тембр ее голоса. Все сидящие в зале посетители бара, в том числе Алибек и Назгуль, повернули голову в ее сторону, чтобы разглядеть ее в полумраке бара. Исполнявшая песню девушка была примерно 25 лет, с красивой эффектной внешностью и длинными цвета соломы волосами. Рост у неё был достаточно высокий, и к тому же она одела ещё и туфли на высоких каблуках. Она была одета во всё белое – белая блузка и белые обтягивающие джинсы, и поэтому на фоне темноты в баре выделялась своим силуэтом словно луна в полночи.

Алибек посчитал некрасивым с его стороны, когда рядом

сидела девушка, разглядывать ее с ног до головы. Поэтому искося лишь посмотрел в ее сторону, а потом переключил своё внимание на прослушивание музыки, привычно закрыв глаза. И тут его осенило: почему бы при такой медленной и спокойной музыке не пригласить на медленный танец Назгуль! Встав со своего места с дивана он наклонился перед Назгуль и подав ей правую руку, произнёс:

– Назгуль! Можно вас пригласить на танец?

Назгуль молча кивнула в ответ головой, и протянув ему свою руку, прошла с ним на танцпол бара. Положив ему на плечи свои руки, она только сейчас обратила своё внимание на то, как приятно от него пахло изысканным и приятным парфюмом. Плечи у Алибека были широкими и мускулистыми, выдавая в нём физически сильного человека. Она вспомнила своё детство вдруг, когда так сильно обнимала своего отца, когда он приезжал откуда-то издалека и его долго не было видно дома, и она по нему сильно скучала.

В ответ ее папа гладил ее волосы и шептал ей в ушко ласковые слова. Теперь те же самые чувства проснулись в ней, обнявшего ее за талию Алибека. Ей захотелось, как и в детстве, положить свою голову на его мужские плечи, но вовремя опомнившись, удержалась, так как думала, что Алибек неправильно может всё это истолковать.

Алибек, танцуя и обнимая за талию Назгуль, почувствовал руками ее девичью талию и гибкость тела. К тому же от Назгуль пахло чем-то домашним, напоминающим ему запах

домашнего очага. Так в детстве, когда он был ещё маленьким, пахло от его мамы, когда он прижимался к ней любя. В этом запахе смешалось и запах баурсаков, которые готовила ему мама по пятницам в детстве и юности. В этом запахе он почувствовал и запах айрана и коже, которым его угощала в детстве бабушка, когда он ходил к ней в гости домой. Запах Назгуль напоминал ему что-то родное и близкое, напоминающее ему его беззаботное детство, которое безвозвратно уже кануло в лету. В отличие от других девушек, с которыми он встречался близко и которые любили пользоваться дорогим и не очень парфюмом, Назгуль пахла чем-то особенным и неповторимым, и в тоже время таким близким и родным. Инстинктивно, мужчина взрослея ищет себе спутницу жизни – девушку, чем-то напоминающему ему мать. У кого-то это может ассоциироваться с внешностью, у кого-то с тактильными ощущениями, а у третьих с запахами.

В мыслях об этом Алибек даже и не заметил, что музыка закончилась, но они всё также стояли посреди танцпола бара, обнявшись с Назгуль. Немного замешкавшись от этого, Алибек взяв за руки Назгуль, направился к столику. Оба, усевшись за столом, вдруг на короткое время посмотрели друг другу в глаза, а затем от неловкости Назгуль первой отвела взгляд.

Уже звучала громко музыка, и уже спокойно не возможно стало разговаривать. Ещё немного посидев в баре и послушав живое исполнение, оба вышли из бара. Время на часах

сотового телефона уже было за одиннадцать, а завтра уже начиналась рабочая неделя. Алибек предложил Назгуль прогуляться по Арбату до проспекта Достык и там сесть на такси.

На улице уже было довольно прохладно и Алибек начал ёрзничать от холода, так как был только в футболке и пиджаке, но старался не подавать виду, что замёрз. Назгуль же была одета в плащ, и ей было немножко теплее, но всё равно осенние ночи были уже гораздо холоднее и холоднее, и дыхание осени чувствовалось день ото дня.

Уже на Арбате при приближении к проспекту Достык, Назгуль решила спросить у Алибека:

– Алибек! А почему вы переехали жить в Уральск? Тем более из Атырау, в который многие наши уралыцы стремятся попасть!

На что Алибек ответил стихами:

– Город детства, где дуют ветра.

Город Гурьев! Я покину тебя!

Город рыбы и черной икры.

Город встречи самой первой любви!

– А если серьёзно, Назгуль, то мне больше нравился тот самый Гурьев, который остался и запечатался у меня в картинках детства и юности. Мне часто задают этот вопрос, и я хотел бы ответить вам, что мне нравится больше город Уральск, а город Атырау у меня останется в памяти детства. Ведь вы тоже Назгуль приехали из своего родного аула в город, чтобы продолжить своё обучение. Но отчий дом остался

у вас там, так же и моменты детства и юности, которые произошли у вас там. Так же и у меня. Мне до сих пор снятся во сне те образы и моменты, которые произошли у меня в родном городе. Мне до сих пор снится тот дом и та квартира, в котором прошли мои детские годы и юность, а вот эта квартира, в которой я сейчас живу, ни разу не снилась мне! – с улыбкой ответил Алибек.

– Да и мне тоже приходят в снах мой родной аул и отчий дом, но конечно же после окончания университета, я хотела бы остаться в городе. У нас ведь в ауле работы нет, кроме бюджетных организаций. Конечно же мне можно было найти работу у нас в сельской школе по своей специальности и работать преподавателем, но мама, которая у меня работает там в школе учительницей, посоветовала мне остаться по возможности в городе, так как не видит перспективы в дальнейшем у нас, – грустно ответила она. – Молодёжь вся уехала на заработки в город, а у нас в ауле остались те, кому некуда ехать и кто-то на что-то живёт! – продолжила она. – Многие держат скот и за счёт него и живут. Кто-то живёт на лишь одну пенсию, и за счёт пенсии родителей живут их домочадцы, которые не могут найти себе достойную работу в ауле.

– Ну, такое же ведь Назгуль было не всегда? – перебил ее ненароком Алибек. – Когда у вас был колхоз или совхоз, то жизнь совсем другая была наверно? И если они были сохранены у нас на селе, то многие сельчане, имея место работы на месте, не стремились бы уезжать оттуда в город? Ведь аул

являлся житницей казахов, а теперь уже к сожалению нет! – закончил на повышенных тонах свою речь Алибек.

– Да! – видя его возбуждение, кивнула ему в ответ Назгуль. – У нас раньше жизнь в ауле была намного интереснее и лучше, чем сейчас.

– Время сейчас изменилось в худшую сторону и это затронуло всех нас!, – продолжил свою речь Алибек. – Помню парады на 1 мая или 9 мая. Мы с отцом покупали шарики и принимали участие в шествии. Тогда я точно знал, что после окончания шествия мы пойдём в гости к родственникам. Накрытый стол в те времена был скромнее, чем сейчас. Не было понятия «Сынау» – обсуждения, кто как живёт и у кого какой в доме ремонт. Тогда часто у нас в доме собирались гости, ведь тогда мы не собирались для этого в кафе или ресторане, а всё делали дома. А сейчас прежде чем кого-либо навестить, нам приходится оповещать об этом заранее, иначе дверь могут попросту не открыть. Но это касается, наверное, только городских жителей, а в сельской местности с этим наверное попроще? – спросил Алибек у Назгуль.

– В городе это распространено, а до нас только-только доходит сейчас, – грустно ответила она. – В ауле с этим намного проще, ведь мы друг друга знаем всех в лицо, и с соседями по дому общаемся тесно. А здесь в городе живут в одном подъезде и даже живя на одной лестничной площадке не общаются между собой и не ходят друг к другу в гости. Вот это меня удивляет больше всего. Это и раньше наверное так

было принято в городе? – спросила она ненароком.

– Нет. Что вы, Назгуль! Я вот чисто родился и вырос в городе, и мы во дворе знали друг друга в лицо и ходили в гости. Бывало вечером хлеб закончится дома, и мы могли спросить у соседей займы до завтра, так как магазины уже не работали после 7 вечера. А сейчас – пожалуйста, целые сутки напролёт работают в чуть ли не каждом дворе, и уже хлеба не дадут, а отправят в магазин, – с иронией ответил Алибек.

– Да! – в такт ему кивнула Назгуль.

Незаметно они подошли к остановке «Типография», вблизи которой ожидали своих клиентов таксисты. Алибек подошёл к одной из машин и договорился с водителем. А потом спросил у Назгуль:

– Назгуль! А вы в каком районе города живёте?

– В микрорайоне Строитель, – ответила она.

– Ну, тогда я по пути следования такси слезу в районе остановки «Юбилейная», не против? – переспросил Алибек тут же.

– Да, конечно! – с улыбкой ответила она.

Усевшись поудобнее на заднем сидении такси, они тронулись по проспекту Достык в северном направлении, в сторону железнодорожного вокзала. Мимо проносились огни ночного города, автомобилей было уже не так много, как днём. Алибек, сидя на сиденье такси, анализировал сегодняшнее свидание с Назгуль, понравилось ли ей с ней?

Уже когда такси остановилось возле его дома, Назгуль тихо прошептала ему в ухо:

– Алибек! Спасибо вам за сегодняшний вечер! Мне было приятно с вами общаться!

– И вам спасибо! – улыбнулся во весь рот Алибек. – До свидания! Спокойной ночи вам, Назгуль!

И уже закрывая дверь автомобиля, он ей крикнул:

– Как доедете до дома, дайте мне знать! – и в приподнятом настроении пошёл по направлению к своему дому, предварительно оплатив за такси.

Как дверь захлопнулась, такси поехало дальше по объездной дороге в сторону омеговского моста, а дальше по улице Шолохова по направлению к ее дому. Назгуль, сидя на заднем сиденье автомобиля, была вся в восторге от сегодняшнего вечера, проведенного с Алибеком. При первом знакомстве с ним в офисе партии «Азат» она особо не придавала ему значение, и его внешность не вызвала у неё симпатию к нему при первой встрече, но ее сердце ёкнуло, когда он сидя в кафе спросил у неё о ее мечте. Она читала о том, что есть три основных вида восприятия партнеров: это зрительный – когда человек тебе нравится внешне, тактильный – когда нравится человек на ощупь и третий – с помощью обоняния. Внешне Алибек по ее мнению не был красавчиком, но и уродом его нельзя было назвать. А вот когда она с ним в баре танцевала медленный танец, она тактильно почувствовала в нём мужскую силу, словно была как маленькая девочка, ко-

торуую в детстве так часто обнимал ее отец и в руках которого она чувствовала себя защищённой. Те же чувства она испытала и сейчас. В объятиях Алибека она почувствовала себя как бы в надежных руках, и те же чувства, которые она испытывала в далёком детстве, когда по-отцовски обнимал ее папа. Да и запах парфюма, которым пользовался Алибек, ей очень понравился. Этот запах чувствовался лишь на близком расстоянии, а не излучал своими ароматами всех прохожих в радиусе двух-трёх метров, как это делали многие ее знакомые парни-студенты, и девушки в то числе. Сама лично она никаким парфюмом не пользовалась, считая, что девушка должна прежде всего содержать себя в чистоте и следить за гигиеной лица и тела. Да и лишних денег не было у неё, чтобы покупать себе дорогие духи, а дешёвым парфюмом она пользоваться не любила, считая, что в них больше содержится спирта, так как аромат быстро выветривался.

Такси уже приближалось к ее дому в микрорайоне Строитель, и она попросила таксиста заехать во двор дома ко второму подъезду. Выйдя из автомобиля и зайдя в подъезд дома, она стала набирать номер Алибека, чтобы сообщить ему, что доехала до дома. Дозвонившись до него она ещё раз поблагодарила его за прекрасный вечер и пожелав спокойной ночи, открыв дверь квартиры своим ключом, прошла к себе в комнату. Дома уже все спали, и чтобы ненароком не разбудить никого, не включила свет даже в прихожей, ориентируясь в темноте квартиры при помощи фонарика на сотовом

телефоне. Переодевшись в домашний халат, она по привычке перед сном прошла в ванную и почистив зубы, улеглась спать.

Утром следующего дня Алибек уже по привычке как всегда был первым, кто пришёл на работу. Бывали моменты, когда ночью он мог уснуть глубоко за полночь или вообще плохо спать, страдая от бессонницы, но по отношению к работе он был дисциплинирован. Ни разу не случилось такого, что он мог не выйти на работу вовремя, и если даже заболел ненароком, то переносил болезнь на ногах. Хроническими заболеваниями он не болел и спиртным не злоупотреблял и вёл здоровый образ жизни. Тем более прошедшей ночью он хорошо выспался, потому, что накануне был такой замечательный вечер, проведённый с девушкой, которая ему нравилась. Крепкому сну также способствовало и то, что ему напоследок Назгуль сказала «спасибо» за вечер.

Сев за стол и перебирая руками бумаги на столе, он даже запел, негромко напевая любимую музыку. В это время в дверях офиса показался Серик Уразбаевич, и не выдавая своего присутствия, некоторое время наблюдал за Алибеком со стороны. Серик Уразбаевич с ностальгией вспоминал безвозвратно ушедшую молодость в его жизни, когда он был также молод, как Алибек сейчас. И хотя молодость у него прошла ещё в советское время, но он и его поколение были тогда уверены в своём будущем и завтрашнем дне. Нынеш-

нее поколение молодёжи он в какой-то степени считал «потерянным», без уверенности в своём будущем и неуверенных в себе людей, которые не знают, что их ждёт завтра. К такому выводу он пришёл, беседуя много с молодыми людьми, часто заглядывающих к ним в офис партии. Так же у него самого уже было трое взрослых детей дома, за судьбу которых он тоже сильно переживал как отец.

В юности он как и многие мальчишки того времени, мечтал стать лётчиком и космонавтом. Сейчас же молодёжь мечтала стать юристом, кто-то экономистом или банкиром. О профессии лётчика теперь никто и не мечтал даже.

Но больше всего своим ответом его удивил младший сын, когда он спросил у него, кем бы он хотел стать в будущем. На что он ответил, что хотел бы стать «агашкой», который ничего не делает и зарабатывает деньги. Младшему сыну тогда только исполнилось 15 лет и он уже понимал что к чему и кем он хочет стать. А когда он спросил у него, почему он не хочет стать например строителем или начинать свой труд с простого рабочего, например, как когда-то действующий президент в юности. На что он ответил, что это запахло сейчас работать физически и руками. Сейчас время тех, кто умеет работать головой.

Да молодёжь сейчас уже не та, что раньше. Парни хотят сразу разбогатеть, здесь и сейчас, без особого плана на этот счёт, а девушки с малых лет уже мечтают выйти замуж за богатого жениха и жить в большом двухэтажном коттедже с до-

машней прислугой в придачу. Сейчас уже девушки-казашки обленились до того, что даже лепешки для бешбармака покупают готовые в магазине, не то что раньше.

Он лично ругал своих старших дочерей когда они пытались то же самое сделать дома, заставляя их катать тесто вручную и брать пример с мамы и бабушки, которые даже в преклонном возрасте всё делали сами.

Особенно болела у него душа, когда он навевывался в свой родной посёлок в Акжайкском районе и видел разруху и неустроенность своих родственников и знакомых, которые решили там остаться жить. И день ото дня становилось всё хуже и хуже. Молодёжь, как только заканчивала школу в ауле, уезжала навсегда в город, стараясь больше не задерживаться в посёлке. Многие сельские парни, приезжая в город, слонялись без дела, а кто-то подрабатывал на рынке грузчиком или сторожем, снимая жильё в городе или живя на дачах круглый год. Лишь немногим удавалось устроиться на работу на месторождения нефти и газа в Аксае или соседней Атырауской области. А так в самом Уральске работы тоже не было особо и та не была высокооплачиваемой. Многие перебивались случайными заработками, кто-то подрабатывал таксистом, владея иномаркой старше десяти лет, которая постоянно ломалась от износа, а кто-то торговал на рынке.

Поэтому он с упоением наблюдал со стороны за Алибеком иногда, когда он добросовестно выполнял свою работу и поручения, которые он давал. Ему нравилось в нём его це-

леустремленность в жизни, его видение на те или иные события в стране и то, что он имел свою точку зрения. А так же ему нравилось в нём то, что он с молодых лет так рьяно интересовался политикой.

Войдя в офис Серик Уразбаевич поприветствовал Алибека первым:

– Балам! Калайсын?

– Жаксы, Серик Уразбаевич! Сами как? – ответил Алибек и поинтересовался самочувствием у Серика Уразбаевича.

– Да вот болеть стал часто последнее время, наверное, возраст о себе даёт знать! – тяжело вздыхая, ответил Серик Уразбаевич.

– Вы сейчас в самом расцвете сил, Саке! – взбодрил словами его Алибек. – Просто вам надо курить бросать срочно и тогда болеть перестаните!

– Никак не могу бросить курить и отказаться от своей слабости, – вздыхая ответил он.

– Вот у меня отец до 80 лет прожил и ни разу не брал в рот сигарету и не злоупотреблял спиртным, и ещё обходится сейчас без помощи родных и сам себя обслуживает, – гордо заявил Алибек, вспоминая отца. – Да ещё и тростью не пользуется! – добавил он. – А вам только еще 60 лет, Серик Уразбаевич. Если бросите курить, то тоже до 80 лет проживёте! – взбодрил словами он Серика Уразбаевича.

– Да куда там мне до 80 лет, мне бы хотя бы до 70 лет прожить и успеть выйти на пенсию через три года, – тяжело

вздыхнул Серик Уразбаевич.

В это время в дверях офиса показался Сисенгали Нигметович и видя и слыша этот разговор, тоже взбодрил словами Серика Уразбаевича.

– Конечно Саке, доживёте до самой глубокой старости, если будете бережнее относиться к себе и своему здоровью.

Поприветствовал затем их кивком головы, и прошёл в свой кабинет. Через непродолжительное время из кабинета донесся его голос:

– Саке и Алибек! Зайдите ко мне!

Серик Уразбаевич и Алибек одновременно вскочили со своих мест и в предчувствии горячей новости (потому что их обоих одновременно шеф звал редко), пришли к нему в кабинет. Усевшись напротив стола Сисенгали Нигметовича, приготовились его слушать. Выдержав некоторую паузу, Гизатов произнёс, держа в руках бумагу:

– Пришла директива с центрального аппарата нашей партии «Азат» о созыве внеочередного съезда нашей партии и выбора общего кандидата на роль кандидата в президенты. В Алматы съезд пройдёт в начале октября, то есть через полмесяца, и наша делегация от нашей области должна уже быть за день-два до этого съезда. Кандидатуры на съезд готовы? – поочерёдно взглянув на Серика Уразбаевича и Алибека, спросил он вдруг.

– Да! Да! – поспешил ответить Алибек. – 30 человек из членов нашей партии готовы и ждут лишь звонка, точнее 28,

так как двое из 30 – это мы, – улыбнулся Алибек.

– Прекрасно! Обзвони Алибек их всех и сообщи, чтобы они все принесли свои удостоверения личности для покупки проездных билетов на поезд и сними их ксерокопии документов, – обратился Сисенгали Нигметович к Алибеку.

– Хорошо, – ответил Алибек.

– Всё! Можешь идти и обзванивать всех, а мы тут с Саке ещё поговорим о текущих делах, – обратился Сисенгали Нигметович к Алибеку.

Алибек вышел из кабинета шефа и направился к своему столу, прихватив с собою радиотелефон. Прежде всего он хотел сообщить о дате поездки позвонив Назгуль, но так как уже было утро и ее не было наверняка дома, решил позвонить ей и обрадовать на сотовый телефон. Послышались долгие гудки и трубку Назгуль не поднимала долго. Алибек уже было хотел сбросить звонок, как трубку подняла Назгуль и первой тихим голосом прошептала:

– Алибек, привет! Я не могу сейчас разговаривать так как сижу на занятиях. Что-то случилось?

– Да, случилось, Назгуль! – улыбнувшись, произнёс в ответ, сказав это шёпотом. – Через две недели мы едим в Алматы и нужно срочно удостоверение личности твоё.

– Хорошо, я зайду сегодня или завтра и обязательно занесу к тебе в офис. Пока! – и бросила трубку.

Как только она положила трубку, Алибек неожиданно осознал для себя, что они незаметно перешли к друг другу

на «ты».

И он ощутил, что это был первый шаг к их сближению. Обычно он сам в общении с противоположным полом никогда первым не предлагал девушке перейти в общении на «ты», и всегда считал, что это должна предложить сперва девушка, а не парень. И он всегда старался оставаться галантным до последнего. В любом случае переходить на «ты» стоит тогда, когда один из собеседников предлагает это, а второй соглашается. Если со стороны девушки поступает предложение к парню перейти на «ты», то это однозначно говорит о ее желании дружить с тобой. Иногда бывает и так, что парень и девушка могли ненароком перейти при общении на «ты», что говорило о симпатии друг к другу. И что заканчивается вступительный период их знакомства и начинается новый этап в развитии их отношений, более близкий и более углубленный, который стирает границу между ними и подталкивает их в объятия друг друга.

Алибеку, если ему по настоящему нравилась девушка и он хотел бы с ней в дальнейшем строить отношения, нравилась долгий этап завоевывания объекта своей любви. Как поговаривал известный кинорежиссер Андрей Кончаловский «влюбиться можно на уровне ангела, а можно влюбиться на уровне животного. И очень трудно совмещать сразу обе эти ипостаси». Эта фраза как нельзя кстати характеризовала его отношения с противоположным полом.

Поразмыслив немножко об этом, Алибек начал по очере-

ди обзванивать других однопартийцев, которые согласились поехать делегатами на съезд партии в Алматы. А в это время в кабинете Сисенгали Нигметович беседовал с Сериком Уразбаевичем.

– Саке! – тихо прошептал Сисенгали Нигметович, чтобы в соседнем кабинете не слышал их речь Алибек. – Приходил Морозов, лидер коммунистов, и он сообщил мне что Алибек работает на КНБ!, – с умным видом сказав это, он посмотрел на Серика Уразбаевича.

– Не может быть этого! – громко возразил ему в ответ Серик Уразбаевич, – Я Алибека знаю хорошо и доверяю ему, чем твоему коммуняке! Это всё ложь и не правда! – стукнул по столу кулаком Серик Уразбаевич и далее продолжил свою речь. – Методы Морозова я знаю хорошо и наслышан об этом, что он неугодных себе людей подставляет и выкидывает из своей партии. А теперь что? И до нас добрался? – с жёсткостью в последнем предложении он посмотрел на Гизатова.

– Да нет! Что ты! – замешкавшись, трусливо ответил Сисенгали Нигметович. – Это я так сказал к слову, – поторопился закрыть этот разговор он, считая невозможным переубедить такого человека как Серик Уразбаевич.

Далее обсудив детали поездки, второстепенные вопросы в филиале партии и текущие вопросы, они, закончив беседу, вместе вышли из офиса партии, и так как уже время близилось к обеду, поехали каждый по своим домам обедать.

Алибеку до обеда удалось дозвониться лишь до половины делегатов. У кого-то был отключен сотовый телефон, кто-то не поднимал трубку городского стационарного телефона. Как только вышло из офиса его начальство, он решил тоже сходить пообедать в столовую «Дастархан», которая находилась на Арбате, на улице имени Дины Нурпеисовой. Уже закрывая на ключ двери офиса, он заметил, что его кто-то окрикнул издали. Посмотрев по сторонам, Алибек заметил, что со стороны проспекта Достык, возле здания Национального банка ему махала рукой Назгуль, а рядом была ее подруга Анар. Закивав им в ответ рукой, он стал их ожидать возле двери. Они обе шли в хорошем расположении духа, о чём-то смеясь и жестикулируя руками. Когда до их офиса оставалось несколько метров, Алибек не выдержав, пошёл им навстречу. Сравнявшись с ними, он первым поприветствовал их:

– Здравствуйте красавицы! Сразу видно, что у вас хорошее расположение духа. Смеётесь так, что вас слышно издали.

– А как же нам не быть радостными и счастливыми, Алибек, ведь мы обе в первый раз едим в Алматы благодаря тебе! – улыбнувшись, произнесла Анар и посмотрела сперва в сторону Назгуль, затем в сторону Алибека.

– Да! – стеснительно кивнула Назгуль и с укором посмотрела в сторону подруги.

– А удостоверения личности с собою у вас? – спросил у

них Алибек. – Если да, то давайте я сниму их ксерокопии на ксероксе.

Открыв дверь офиса и пропустив девушек, Алибек предложил им присесть на стулья, а сам взяв у них удостоверения личности, стал снимать их на ксероксе. Сняв их ксерокопии и вручив им документы, Алибек обратился к ним:

– Ну всё, можете заранее готовиться и паковать чемоданы. Я тут собирался пообедать, если вы не против, то хочу и вас пригласить со мной пообедать. Вы не против?

– Нет, конечно! У нас уже учёба закончилась и мы свободны! – первой ответила Анара, даже не спросив Назгуль, которая даже засмушалась. – А куда мы пойдём? – никак не угомонялась Анар.

– Вот тут рядом через квартал есть столовая «Дастархан». Мне там нравится как там готовят национальные блюда. Вы там были? – спросил Алибек.

– Я там ни разу не была, – смеясь ответила Анар и улыбнувшись тут же произнесла: – А вот вы вчера с Назгуль сходили в бар «Элис», который к ним относится и Назгуль там очень понравилось, – с этими словами она посмотрела на покрасневшую Назгуль.

– Да! Мне там очень понравилось! – со смущением ответила Назгуль, и все вместе затем отправились в столовую «Дастархан».

Пройдя во внутрь столовой, Алибек попросил девушек занять свободный столик, так как во время обеда здесь прак-

тически могло не оказаться свободных мест. Обычно к началу обеда здесь собиралось много желающих вкусно и недорого пообедать. В основном это были сотрудники городского акимата и маслихата, которые находились неподалёку. А также много было работников коммерческих банков, которых здесь рядом было несколько. Но и те, и другие быстро пообедав, уходили затем на работу. Часами здесь могли сидеть студенты, занимая свободные столы и заказывая еды по минимуму, сидя за столом и просто разговаривая между собой, пропуская занятия и пары.

Алибек с девушками когда зашли сюда, на часах висевших в столовой уже показывало полвторого, а к этому времени народу уже становилось меньше, так как час пик в это время уже начинал спадать. Спросив у девушек, что бы они хотели заказать, он, простояв, некоторое время в очереди с подносом, присоединился к ним за столик, сделав аж два рейса, чтобы всё принести на стол, так как все тарелки не поместились на один поднос. Алибеку пришлось на себе примерить роль официанта, которая явно была не завидна, чтобы поухаживать за девушками. Разложив все тарелки на стол и пожелав друг другу приятного аппетита, все молча, принялись обедать.

Закончив есть и приступив к чаепитию, первой не выдержала Анар, похвалив кухню и блюда:

– Здесь очень вкусно готовят, мне лично понравилось. Спасибо тебе, Алибек!

– И мне тоже понравилось, Алибек! Что и вчера, что и сегодня блюда были замечательные и вкусные, – улыбнувшись, произнесла Назгуль.

– Приятного аппетита вам! Я рад, что вам здесь понравилось. Мне тоже нравится здесь обедать. Во-первых, недалеко от места работы, во-вторых, очень вкусно и недорого, в-третьих, в вашей компании самых красивых девушек Уральска мне было сегодня приятно вдвойне, – с восхищением глядя на них, произнёс Алибек.

Выйдя из столовой, Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне. Время уже показывало на них два часа.

– Ну, мне пора на работу, девушки, – произнёс он, поглядывая на часы. – Ещё увидимся, надеюсь!

– Спасибо тебе за обед, Алибек! – почти одновременно произнесли сразу обе. – Нам очень понравилось.

– Ну, готовьтесь к поездке! – радостно сказал он. – До свидания!

– Пока! Пока! – по очереди сказала Назгуль, а затем Анар. – Мы прогуляемся по Арбату ещё, а потом по домам разойдёмся.

С этими словами они пошли в сторону торгового дома «Атриум», а Алибек поспешил к себе на работу в офис.

Дни до поездки пролетели быстро. На улице уже сильно похолодало, и за коротким «бабьим» летом в середине сентября наступили холода, и почти каждый день шёл дождь,

не переставая. Наступило утро 2 октября 2005 года. Поезд сообщением Уральск-Алматы отправлялся рано утром и в пути должен был находиться почти трое суток и 4 октября поздно вечером должен был быть уже в городе Алматы.

Накануне вечером всех ехавших делегатов собирали в офисе партии «Азат», где каждого делегата персонально проинструктировали, что с собою везти можно и как себя вести в дороге. Двое делегатов, кто по семейным обстоятельствам, а кого-то не отпустили с работы, отказались от поездки, и поэтому вместо 30 человек в Алматы ехало их всего 28 делегатов.

Алибек встав рано утром, помывшись и позавтракав, пешком пораньше вышел из дома, благо до железнодорожного вокзала было всего пройти две остановки от его дома. Зайдя во внутрь здания вокзала, где и договаривались заранее о месте сбора, он уже увидел, что там присутствовало уже больше половины числа делегатов, во главе с Гизатовым и что-то громко обсуждали. Алибек всмотрелся в эту толпу присутствующих в зале, в надежде увидеть среди них Назгуль, но ее как и Анар, не было видно среди них. Хотя среди тех двоих, кто отказался, их не было. Да и они вчера при собрании всех в офисе ничего об отмене поездки с их стороны не говорили. До отъезда поезда оставалось около получаса и уже по громкофону в зале ожидания объявили о посадке на поезд. Подойдя поближе к присутствующим делегатам и со всеми поприветовавшись, Алибек уже доставал сотовый телефон с кар-

мана брюк, чтобы позвонить Назгуль, когда в дверях вокзала увидел Назгуль и Анару, весело разговаривающих между собою и громко смеющихся.

Завидев их, Алибек обрадовался от души, подбежав к ним, от радости не скрывая улыбки, вырвал из их рук огромные чемоданы на колесиках, чтобы помочь им.

– Ооо! Да у вас чемоданы такие огромные и тяжёлые! Вы случайно не кирпичи в них положили? – с улыбкой воскликнул он, попытавшись сперва без колёсиков поднять их.

– Всё самое необходимое для поездки только взяли с собою в дорогу! Мы же трое суток почти будем в дороге, вот и взяли с собою еды побольше, – ответила первой Назгуль и в ее глазах была видна радость от первой долгой поездки одной, без родителей.

– И личные вещи, – добавила со смехом Анара. – Самые необходимые. Доброе утро, Алибек!

– И вам того же, девушки! – с этими словами он взял два чемодана и направился в сторону толпы ожидающих делегатов в правом углу зала ожидания.

К этому моменту все люди уже были в сборе и полном составе и Гизатов посмотрев на часы, висящие в зале, произнёс речь:

– Уважаемые партийцы! Доброго всем утра, кого не видел сегодня! Мы все те, кто должен был поехать, собрались. Сейчас объявили посадку пассажиров в вагоны, у нас купейный вагон №6. Все дружно спускаемся в тоннель и идём дружно

к нашему вагону. Всем вам я там раздам проездные билеты с указанием мест в вагоне, а затем рассаживаемся и располагаемся на своих местах! Всё поняли? – с этими словами он, посмотрев на собравшихся и получив утвердительные ответы, взял свой чемодан и первым начал спускаться вниз в тоннель. За ним все остальные тоже начали спускаться вниз, взяв в руки свои чемоданы и сумки.

Отдельно надо сказать о здании железнодорожного вокзала в Уральске, которое было построено в 1983 году на месте старого здания железнодорожного вокзала. Алибек минимум два раза в год пользовался услугами поездов, добираясь до Атырау через город Актобе с пересадкой, так как добираться на автобусе с Уральска до Атырау было тем ещё испытанием (на тот момент трасса республиканского значения Уральск-Атырау только-только реконструировали и надо было ехать по бездорожью более 12 часов). И его всегда удивляло, почему чтобы попасть в вагон на поезд, надо было для этого спускаться в тоннель вниз, даже если поезд прибывал на первый путь?! Ладно ему, здоровому парню не составляло труда спускаться и идти к вагону по тоннелю и то тогда, когда не было тяжелой ноши с собою. А для престарелых людей и людей с ограниченными возможностями это наверное было очень трудно.

Был ещё один способ пройти на перрон – это пешеходный мост, что рядом с вокзалом, но он тоже считался неудобным, особенно в плохую погоду, в дождь или снег.

Вот и на этот раз Алибек закинув за плечи свою дорожную сумку, взял в руки два тяжелых чемодана, спустился вниз вместе со всеми остальными.

В этом тоннеле полы, стены и потолок были из бетона и даже в знойную жару здесь было прохладно, а сейчас осенью особенно, по телу с ног до головы прошла какая-то дрожь в теле. Пройдя по тоннелю, вся толпа впереди идущих повернула направо, по неудобным ступенькам без ската подниматься наверх к перрону. Выбравшись наверх, Алибек словно рыба на суше, жадно глотнул воздух ртом и надышавшись вдоволь воздухом, таща на колёсиках чемоданы, поспешил за остальными, которые уже стояли возле своего вагона и им всем раздавал проездные билеты Сисенгали Нигметович.

У Алибека проездной билет был на руках и своё место он знал, но кто его будет попутчиками, он не знал. Подождав, пока остальные все зайдут в вагон и рассядутся на своих местах, он помог каждому приподнять сумки и чемоданы наверх, а чемоданы Назгуль и Анар занёс лично в купе, которое оказалось соседним с его купе.

Зайдя к себе в купе, он увидел в нём, что его попутчиками оказались одни мужчины, делегаты из районных центров области. Поприветствовав их ещё раз, он подождал пока они все уложат сумки и заправят постель. В это время поезд тронулся, толпа провожающих махала вслед руками уезжающим. Алибеку, глядя в окно, стало грустно, что его никто не провожает. И если бы была жива его мама, то обяза-

тельно проводила бы его в дорогу, как это было в детстве, когда он уезжал на летние каникулы в пионерские лагеря. Первый раз, когда ему надолго, почти на месяц, пришлось уехать отдыхать вдали от дома и родителей, было когда ему было всего лишь 8 лет. Алибек только-только закончил 1 класс и его вместе с другими школьниками отправили отдыхать в пионерский лагерь, который находился в другом городе. Тогда на железнодорожном вокзале Гурьева мама, провожая его, сильно расплакалась, боясь его отпускать далеко от себя, а папа был сдержан и сказал тогда маме, что надо ребёнка с детства приучать к самостоятельности. И Алибеку тоже сначала было страшно от того, что он надолго уезжает от дома, но по прибытию в пионерлагерь весь страх быстро улетучился, так как ему было интересно в лагере и он отлично вместе с другими ребятами провёл этот незабываемый летний месяц. Днём они ходили в походы, а вечерами пели песни возле костра и пекли картошку вместе с воспитателями и пионервожатыми. И ему так понравилось в пионерлагере, что он тогда каждый год после этого просил родителей своих, чтобы они на летние каникулы отправляли его в пионерлагерь. И каждый раз при отъезде на вокзале его провожала мама, обнимая и прижимая к себе каждый раз, как будто бы боясь его больше не увидеть. Зато когда он возвращался оттуда, на глазах у матери лились слёзы радости, будто она не видела его целый год.

Только повзрослев, он осознал, когда уезжал с железнодо-

рожного вокзала куда-нибудь в другой город, что ему ее не хватает. Когда никто не провожал его больше в дальний путь и привычная картина от предстоящей поездки уже была не та. Ведь мамы, больше уже нет в живых, и он это ощутил тогда, когда в первый раз его никто не провожал и не встречал с дальней дороги, как это она делала постоянно.

От грустных воспоминаний его отвлекло чьё-то похлопывание по плечу. Осмотревшись назад, он увидел улыбающуюся Назгуль, которая уже успела переодеться по домашнему – в халат и тапочки.

– Алибек! Ты так всматривался в провожающих на перроне людей, словно кого-то искал в этой толпе! – улыбаясь, спросила она.

– Нет! Что ты! – возразил он. – Просто мне эти люди напомнили сцену из моего далёкого детства, когда меня так провожала мама! И тут же спросил у Назгуль: – А почему вас с Анарой никто не пришёл провожать?

– У меня родители живут далеко от города и я им сама сказала, что не надо приезжать и провожать меня. А Анара у нас самостоятельная и ее родители привыкли к этому и особо за неё не переживают, – смеясь, ответила она.

– А в детстве Назгуль ты надолго куда-нибудь уезжала из дома одна, без родителей? – с интересом спросил Алибек.

– Нет! Что ты, Алибек! Меня мама никуда от себя не отпускала. Моё ведь детство пришлось на тяжёлые 90-е годы. Во-первых, у родителей лишних денег не было, во-вторых,

к тому моменту уже пионерлагерей не осталось вовсе и наши летние каникулы мы со сверстниками проводили в ауле. И в-третьих, меня никуда не хотели отпускать одну, даже к родственникам, потому что переживали за меня. Только вот в прошлом году после окончания школы меня амал-жок, в первый раз отпустили одну в город учиться, чтобы поступить в университет и получить высшее образование. И то сейчас, под присмотром родной татешки живу как в комендантское время и чтобы в девять вечера уже была дома, – улыбнувшись, ответила Назгуль.

– Самое ценное в жизни у человека это когда живы оба родителя, и отец, и мама. Ведь какой бы взрослый не был человек, в глазах своей мамы он всегда будет маленьким ребёнком! – грустно резюмировал разговор Алибек.

В это время их поезд уже покидал пределы города, а именно 6-й микрорайон и приближался к станции Желаево. А дальше минуя железнодорожный мост через реку Урал поезд направился в сторону юго-востока страны и ближайшим крупным населённым пунктом должна была стать станция Казахстан, на которой располагался город Аксай.

Алибек зашёл к себе в купе, где его попутчики уже расположились и застелив постель, один читал книгу, второй играл в игры на сотовом телефоне, а третий на второй полке уже спал. У него место было на верхней полке и не спеша застелив постель, он запрыгнул к себе на полку, расположившись поудобнее, принялся читать свежие выпуски газет. Но

прежде чем лечь и читать газеты, он всматривался в окно поезда на красивый пейзаж Приуралья, который открылся перед ним после железнодорожного моста. Листья на деревьях были уже все жёлтые, и на солнце листва переливала золотом, словно подсолнухи на поле.

Алибек любил ездить на поезде. Ему нравилось засыпать под убаюкивающий перестук колёс, лежать на верхних полках в купе, так как на нижних не всегда удавалось поспать нормально, так как попутчики пользовались общим столом. Случайные попутчики, с которыми во время пути можно общаться как с лучшими друзьями.

Дальняя дорога в пути – это была возможность хорошо выспаться.

Редко ведь можно встретить людей, которым бы мешало уснуть лёгкое покачивание вагона и перестук колёс, ведь в этом даже есть некая романтика.

Конечно же, нельзя не упомянуть о стоимости. Путешествие на поезде значительно дешевле большинства других. И авиабилет уж точно стоит дороже железнодорожного, а на автобусе или на автомобиле можно ездить на близкие расстояния, и то если трасса хорошая. Минус езды на автобусе ещё и то, что там невозможно поспать и вытянуться в полный рост. Часто бывает так, что только поезда ходят туда, куда не летают самолеты и не ездят автобусы. Недостаток в поезде – это прежде всего низкая скорость передвижения, большое количество остановок в пути, если поезд не скорый. Как

раз такой именно поезд им и попался, который должен будет уступать дорогу скорым поездам и товарным поездам тоже.

Когда лесополоса закончилась, началась бескрайняя степь, которая как потом окажется, тянулась чуть ли не до самой Алматы.

Алибек, оторвав взгляд с окна купе, перевернулся на спину и принялся читать свежие номера газет, которые купил перед отъездом в киоске. Также он с собою взял почитать книгу роман «Кровь и пот» Абдижамила Нурпеисова, которую перечитывал уже в третий раз. Но прочтение книги оставил на потом. Сперва хотелось узнать о последних новостях в газетах. Читать газеты он любил, и почти всегда вечерами после работы читал очень много газет и почерпывал информацию из разных источников.

А почитать и почерпнуть информации из газет было много. Вот, например, за последние два года на территории бывшего СССР произошли смена режимов при помощи цветных революций. Под термином «Цветные революции» исследователи, как правило, рассматривают массовый протест и ненасильственную смену власти и правящих режимов. Первая цветная революция в странах СНГ произошла в Грузии – это революция роз в ноябре 2003 года, когда основным мотивом этой революции стала фальсификация парламентских выборов в начале ноября 2003 года. В ходе революции президент Эдуард Шеварднадзе сложил полномочия и руководство страной перешло к оппозиционерам во главе

с Михаилом Саакашвили. Вторая по счёту цветная революция произошла на Украине – оранжевая революция, которая происходила в ряде городов Украины с 22 ноября 2004 года по январь 2005 года. Началась после того, как 21 ноября 2004 года ЦИК Украины объявил предварительные результаты прошедших накануне президентских выборов, согласно которым с небольшим преимуществом победил Виктор Янукович, бывший в то время премьер-министр. Сторонники основного соперника Януковича на выборах – Виктора Ющенко считали, что этот перевес Януковича в голосовании был достигнут за счёт нарушений на выборах. Акция началась как реакция на массовые фальсификации, которые повлияли на результат выборов. Для защиты своих демократических прав в Киев приехали сотни тысяч людей со всей Украины.

В поддержку Ющенко проходили оранжевые митинги, в поддержку Януковича – синие. Януковича поддержала восточная и южная Украина, а Ющенко поддержала западная и центральная.

3 декабря 2004 года Верховный суд Украины признал, что определить победителя не представляется возможным и назначил переголосование на 26 декабря 2004 года. Повторное голосование зафиксировало победу Виктора Ющенко с отрывом 8%.

И последняя цветная революция – тюльпановая, произошла у нас в этом году буквально под боком, в Кыргызстане.

В феврале-марте этого 2005 года в Кыргызстане были проведены очередные парламентские выборы, которые международными наблюдателями были признаны нечестными, что привело к народному недовольству, резкому обострению положения в стране и свержению существующего режима, в результате чего президент Аскар Акаев не сумев пресечь попытки узурпации власти покинул страну вместе со своей семьёй и получил временное убежище в России, где проживает и поныне. Власть перешла в руки разнородной оппозиции. Сразу же после этого среди победивших начались внутренние разногласия и конфликты. Через некоторое время президент Аскар Акаев в результате переговоров с представителями оппозиции подписал заявление о своем уходе с президентского поста. В результате проведённых досрочных выборов президентом стал один из лидеров оппозиции Курманбек Бакиев.

Пролистав все газеты мельком и прочитав лишь свежие новости, Алибек отложил газеты в сторонку, чтобы немножко поспать. Вчера он поздно уснул, готовя вещи к поездке, а сегодня слишком рано пришлось вставать утром. Закрыв глаза, он уже засыпал, когда с нижней полки купе его окликнули попутчики, чтобы попить чаю. Алибеку особо есть не хотелось, но от чая он отказаться не смог.

Спустившись вниз, где его попутчики разложили на столик все почти съедобные припасы, он тоже потянулся в свой пакет и достал оттуда кружку. С собою в дорогу он обычно

брал консервы – рыбные и мясные, и когда он принялся их вытаскивать из пакета, его окликнул один из его попутчиков:

– Консервы будешь есть потом, Алибек! Вот мне хозяйка положила много скоропортящейся пищи, давай сперва ее съедем, чтобы не испортилась до завтра. Ведь нам почти трое суток ехать в пути. Боюсь, что пропадёт всё, если сегодня не съедем до вечера!

– И мне тоже жена положила картошки с рыбой жареной и курицу гриль целую! – вторил ему второй.

Алибек не стал противиться и улыбнувшись, пошёл с кружкой за кипятком. Набрав кипяток, он зашёл обратно в купе, где на маленьком столике еле-еле нашлось место, чтобы поставить стакан.

Его попутчиками были региональные координаторы районных филиалов партии «Азат» по ЗКО, ведь в каждом из 12 районных центров области находился филиал и в городе Уральске был своего рода областной филиал. Это были Аскар Киреев – координатор по Жанибекскому району, Сабыр Хусаинов – по Бокейординскому району и Асхат Мендешев – по Жангалинскому району ЗКО. Это были мужчины среднего возраста, от сорока до сорока пяти лет, имеющие высшее образование и проживающие как ни странно в самом городе. В районные центры они выезжали два-три раза в месяц для работы с активистами на местах, отправляли им периодически партийные газеты и журналы. По мнению Алибека, надо было на местах в каждом районе искать регионального

представителя, а не ставить приезжающих из города людей.

Всё-таки если человек местный и имеет авторитет среди местного населения, то к нему будут лучше прислушиваться, чем к приезжему из города. Из 12 региональных представителей лишь половина проживала на местах, остальные были из города. Эти все люди были приближенными руководителя Сисенгали Нигметовича и он их ставил по своему личному распоряжению и благу, в чём было главное упущение его как руководителя в будущем.

Асхат Мендешев например, раньше работал в казахстанской полиции и был уволен оттуда по отрицательным мотивам. Сабыр Хусаинов имел диплом учителя истории, но по специальности никогда не работал и перебивался случайными заработками. А третий – Аскар Киреев вообще был безработным и долго нигде не задерживался, так как злоупотреблял спиртным. Все они были людьми Сисенгали Нигметовича и лишь благодаря ему были обязаны своей работой в партии «Азат».

Поставив стакан с кипятком на стол и добавив туда чай в пакетиках и сахар, Алибек для приличия взял со столика печенье, чтобы попробовать на вкус и не обидеть сидящих за столом однопартийцев.

– Алибек! Покрепче что-нибудь хочешь? – обратился к нему Аскар, достав из-под подушки бутылку водки.

– Нет! Что ты?! Я не пью вообще, тем более в дороге! – возразил сразу Алибек.

– А мы будем! – ответил ему Аскар, наливая двум другим в чашки для чая водки, а затем засунув обратно под подушку бутылку.

– Ну, выпьем за неплохое начало пути! – подняв чашку, произнёс тост Аскар.

Все трое его попутчиков, опорожнив стаканы до дна, тут же принялись поедать содержимое стола, которое было заставлено едой до краев.

– Алибек! А ты в Алматы часто ездишь? – обратился к нему с вопросом Сабыр.

– Нет! Вот в первый раз туда еду! – улыбнулся Алибек и взял со стола свою чашку с чаем, принялся его пить.

– А мы ещё и в прошлом году ездили в Алматы, когда парламентские выборы были у нас! – заявил Аскар и достав из под подушки початую бутылку водки, так же разлил ее по стаканам.

– Может и тебе налить, Алибек? Всё-таки в первый раз едешь в Алматы, а такое дело не помешало бы обмыть! – подмигнув двум другим, посмотрел на него Аскар.

– Нет, я сказал не пью, мужики! – отодвигая от себя наклонившуюся над его стаканом руку с бутылкой, ответил Алибек.

– Нет, так нет, – буркнул под себя Аскар, спрятав обратно бутылку под подушку.

Все трое также, молча, выпили залпом содержимое стаканов и с аппетитом принялись есть дальше.

В купе запахло перегаром и Алибек вышел из купе, чтобы не вдыхать в себя пары спиртного и подышать свежим воздухом в тамбуре.

Выйдя в коридор, он увидел Назгуль, которая стояла в проходе и смотрела в окно поезда куда-то вдаль. Алибек подошёл к ней и тихо спросил:

– Назгуль! Что не спится?

– Да, я выспалась прошедшей ночью и спать особо не хочется, – улыбнувшись, ответила она.

– А где Анар? Кто с вами вместе в одном купе едет? – спросил Алибек.

– Анара спит. А с нами вместе две взрослые женщины едут с нашей делегации. Чай все вместе попили и они все спать легли, наверное, не выспались, – ответила она с иронией в голосе.

– А мне хотелось поспать но думаю, что днём это не получится. Надеюсь, что хоть вечером удастся поспать! – улыбнулся Алибек.

– А что так? Почему? – с некой тревогой спросила Назгуль.

– Соседи по купе шустрые попались! – с усмешкой ответил Алибек.

В это время как раз из его купе донёсся громкий смех мужчин, перемешанный с матом и Назгуль сразу поняла в чём дело.

Они оба смотрели в окно, где мимо поезда простиралась

бескрайняя степь с пожелтевшей травой. Вдали не было видно ни одного дерева, ни одного дома, ни человека, ни животного в округе.

Алибек, всматриваясь вдаль, вдруг вслух произнёс:

– Знаешь Назгуль, наши предки ведь были кочевым народом. Мне кажется, что они кочевали по степи потому что им наверное было интересно узнать, а что их ждёт там впереди. Вот они шли и шли по этой бескрайней степи, а она всё не кончалась. И им было интересно, и они шли дальше и дальше.

– Может и быть! – кивнула ему в ответ Назгуль, тоже всматриваясь в нескончаемый горизонт. – Меня больше всего удивляет, как они жили зимой в юрте, в которой надо было постоянно поддерживать огонь и домашний очаг в холод. Как они без благ цивилизации обходились? – с интересом спросила она у Алибека.

– А ты бы согласилась жить в юрте сейчас? Отказаться от горячей воды и ванны, с удобствами на улице? – вопросом на вопрос спросил Алибек.

– Не знаю даже, Алибек! Хотя говорят, что и с милым и рай в шалаше может показаться! – улыбнувшись, ответила она.

– А я ради эксперимента не против был бы пожить в юрте некоторое время зимой! Летом в юности в летний зной я помню внутри юрты было так прохладно, что из неё выходить не хотелось даже! – сказал он, вспоминая те моменты

из прошлого, когда в студенческом отряде проходил сельхоз-практику на поле.

– Ну, летом немного комфортнее ведь и легче, чем зимой. Зимой ведь надо постоянно отапливать жилище, и для этого надо было ещё и дрова находить где-то, когда вокруг тут ни одного дерева-то и не видно! – никак не угонималась Назгуль, поддевая Алибека.

– Да! Зимой я и не пробовал жить в юрте! – усмехнулся Алибек, представляя наяву, как бы это выглядело в реальной жизни.

Смотря в окно Алибек вдруг начал читать негромко стихи, чтобы его только слышала лишь Назгуль:

– Я – казах!

Горечь жизни вкусил я с пелёнок.

Умирал и рождался я тысячу раз.

Я смеялся – и свет возникал из потёмок.

Плакал – слёзы лились и у солнца из глаз.

Я – бессмертное сердце, в котором

Как дитя – в материнской утробе родной,

Вся со всем необъятным простором

Умещается степь и становится мной.

Я – джигит, испытавший немало на свете,

Дерзко взгляд устремляющий на облака,

И ребёнок, чей облик неведеньем светел,

В колыбели, к которой склонились века.

Я – казах

Чья душа – чистый образ невесты,
Той, покорной и тихой, чьи сладки уста,
Что умела любить и с мужчиною вместе,
Если надо, могла наточить ай-балта.
Я родился таким. Но потомок кого?
Плоть кайсаков? Иль гунна я отпрыск прямой?
Может я порождение солнца живое?
Нет, рабом был предтеча неведомый мной.
Всё, бедняк, добывал он своими руками.
Мне оставил он песен премудрый завет.
От него мой характер – как камень на камень.

А морщины мои – то слёзы его бег.
В жарких битвах в степи города погибли,
Так, как падают люди в священном бою.
По крупицам потомки теперь откопали
Их, легендами степь одаривших землю.
Воскресли полынью поросшие горы,
Дорогие преданья седой старины,
Позабытые войны, бывлые походы,
Все невзгоды и радости отчей страны.

Как только он закончил читать стихотворение, Назгуль тихо похлопала в ладони и произнесла:

– Это же стихотворение Жубана Молдагалиева «Мен казакпын». Первый раз услышала его от тебя на русском языке. Сам переводил, Алибек?

– Нет, конечно! Я прочитал его ещё в 90-х годах в одной

из газет, выучил и запомнил наизусть! – ответил скромно Алибек.

– Очень хороший и оригинальный перевод! Мне очень понравился этот стих в твоём исполнении! – похвалила его с улыбкой в лице Назгуль.

Сказав это, она положила ему на плечо свою правую руку в знак одобрения.

Алибек от неожиданности даже чуть язык не проглотил, и ему стало очень приятно от этого.

Мимо окна поезда мелькали то тут, то там маленькие стада баранов и коров, иногда и в одиночку бредущие лошади, связанные путами у основания копыт, чтобы далеко не могли убежать от хозяев. На горизонте к югу виднелась лесополоса, посаженная вдоль берега от протекающей в степи реки Урал. Время уже близилось к обеду и Алибек уже начал ощущать голод в животе.

Оставив на некоторое время в проходе Назгуль, Алибек зашёл к себе в купе, откуда доносились громкие голоса его попутчиков, закрывших дверь купе. Предварительно постучав по двери, Алибек приоткрыл дверь и ему сразу же в нос ударил запах перегара от спиртного и пропахнувшее им маленькое пространство купе. Все трое его попутчиков уже были изрядно пьяны и разгорячены, обсуждая что-то между собой на повышенных тонах. На столе стояла уже открытая вторая, а может быть и третья выпитая ими бутылка водки.

При виде Алибека они все на некоторое время притихли,

но Алибек долго не задерживаясь взяв со второй полки сумочку с мыльным набором и полотенце, сразу же вышел из купе. Назгуль также стояла в проходе, и подойдя к ней, Алибек обратился к ней:

– Назгуль, ты не против будешь, если я с вами пообедаю в вашем купе, а то у себя поесть у меня наверное не получится!»

– Да, конечно, Алибек! Пока у нас все спят в купе, мы можем вдвоём пообедать, – с радостью ответила она.

– Ну, тогда я сейчас помоюсь, а потом приду к тебе, – с этими словами он направился в уборную, которая находилась в конце вагона.

Помыв как следует руки и приведя себя в порядок, Алибек зашёл к себе в купе, оставив там сумочку и полотенце, и молча взяв пакет со столика купе со своей едой, вышел оттуда.

Зайдя в купе к Назгуль, он увидел, что уже стол был накрыт и завален едой. Назгуль, увидев в руках у Алибека пакет, сказала ему:

– Алибек! Тут у меня татешка много еды положила в сумку, так что я одна не осилю, даже вместе с Анарой. Давай всё это съедим, иначе оно может пропасть и испортиться уже завтра. Хорошо?

– Хорошо, Назгуль! Пусть тогда этот пакет с моей провизией у вас будет находиться. У меня тут в основном долгохранящиеся продукты и консервы, – с этими словами он по-

ставил свой пакет под низ столика.

На столике было много чего вкусного. Тут были и национальные казахские блюда – бешбармак с мясом и казы, бауырсаки и курт, куры гриль, запечённые в духовке, и даже жареный в масле сазан.

От обилия еды и запаха от неё у Алибека даже закружилась голова и проявился аппетит, ведь уже давно он не пробовал домашней еды.

– Алибек! Что ты сидишь и смотришь? Давай попробуй и угощайся! – с этими словами Назгуль первой начала кушать бешбармак.

Алибек, причмокивая от удовольствия начал пробовать на вкус всё подряд и спустя некоторое время насытившись, произнёс:

– Назгуль! У тебя тётя просто потрясающе готовит. Давно не ел такой вкусной и домашней еды!

– Да! Она и моя мама так вкусно готовят у нас. Это их мама, моя родная бабушка, научила с детства так вкусно готовить! – с улыбкой ответила Назгуль.

В это время со второй полки донёлся голос проснувшейся Анары:

– Так вкусно пахнет едой, что мне аж кушать захотелось!

– Анара, давай спускайся побыстрее и пообедай! А то мы сейчас всё съедим и ничего тебе не оставим! – шутливо произнесла Назгуль своей подруге.

– Да, да! – в такт подтвердил Алибек.

Анара медленно спустилась вниз со второй полки и не умывшись и не помыв руки, взяла голыми руками кусочек казы и попробовала на вкус.

– Действительно вкусно! Я сейчас помоюсь, а вы тут всё не съешьте! – улыбнувшись, произнесла Анар и взяв мыло и полотенце, отправилась в туалет.

Алибек насытившись и увидев на столике чайник, спросил у Назгуль:

– Назгуль! А этот чайник ваш? Как насчёт того, чтобы попить чая?

– Да, этот чайник наш! Вернее мы его у проводника нашего вагона спросили. А от чая я не откажусь! – смеясь, ответила она.

– Ну тогда я за кипятком пошёл! – с этими словами Алибек взял чайник в руки и направился к термостату с горячим кипятком, который находился в проходе вагона напротив купе проводников.

Набрав кипятка, он зашёл обратно в купе. Назгуль уже доставала чай в одноразовых пакетиках, но Алибек остановил ее и произнёс:

– Назгуль! Давай лучше заварим чай по-домашнему и закинем в чайник листовой чёрный чай, а не этот в пакетиках. У меня в пакете есть целая пачка чёрного чая, и ещё зелёный чай есть. Ты какой любишь?

– Ну, давай тогда чёрный попьём! У меня ещё есть молоко концентрированное. Можно и с молоком выпить, – радостно

произнесла она.

В это время в проходе купе появилась Анар и вытирая руки полотенцем, под села ближе к столику.

Алибек тут же вышел в коридор, чтобы не мешать им. В коридоре он увидел, что Сисенгали Нигметович стоял в проходе его купе и сильно ругал его попутчиков.

Из доносившихся фраз он понял, что он их ругал за распитие алкоголя.

Алибек обратно зашёл в купе к девочкам и присел на нижнюю полку, поближе к выходу. Взяв со столика свою чашку чая, принялся его пить.

– А что там Сисенгали Нигметович разругался? – встревоженно спросила Назгуль, услышав его повышенный голос на тонах.

– Отчитывает моих попутчиков по купе, – спокойно ответил Алибек.

– Есть, наверное, за что! – с сарказмом произнесла Анар, поедая еду за столиком.

Алибеку не хотелось на эту тему говорить, и чтобы сменить тему он спросил у девушек:

– А вам как, нравится ездить на поезде?

– Да, конечно, – первой ответила Анар. – Прежде всего, люблю высыпаться и отдыхать, а то дома так не поспишь, как здесь. И люблю читать книги в поезде, так как читать дома не получается.

– А я так давно не ездила в поезде. Последний раз ездил-

ла, когда ещё была маленькой девочкой, – грустно ответила Назгуль. – А в детстве ведь всё было интересно, что даже спать не хотела, а сидела только возле окна, боясь пропустить что-нибудь интересное, – уже смеясь, ответила Назгуль.

– И мне тоже больше нравится когда время не торопит, ездить на поезде, чем на самолёте или автобусе. Ведь в автобусе, так как в поезде в полный рост не вытянешься и не полежишь, – произнёс Алибек, смотря в окно куда-то вдаль.

Поезд приближался к станции Казахстан, в которой был расположен город Аксай, что в переводе с казахского дословно означало «белая глина». Город Аксай был основан в 1936 году, хотя первое упоминание о нём было ещё в 1915 году. Солончаки и белый суглинок не давали возможность в данной местности заниматься земледелием и хотя здесь протекала небольшая речка Утва (левый приток реки Урал), оседлого поселения здесь не было. С 1936 по 1939 год через эти места строилась железная дорога Уральск – Соль-Илецк. Проектировщики для станции выбрали это место и назвали эту станцию Казахстан. Удобное географическое положение посёлка и дальнейшее экономическое развитие его привело к тому, что посёлок стал в 1965 году центром Бурлинского района тогда ещё Уральской области, а в 1967 году посёлок Казахстан был преобразован в город Аксай.

С открытием крупного нефтегазоконденсатного Карачаганакского месторождения город получил толчок к ускоренному развитию. В начале 1980-х в город прибыли строители

из Чехословакии и ГДР.

Они приняли участие в строительстве технологических линий на месторождении и города. В 1985-1992 годах было построено несколько современных микрорайонов, комфортных девятиэтажных жилых домов с комплексной застройкой социальной инфраструктуры (школы, детские сады, торгово-развлекательные центры) по проектам иностранных фирм. С того времени в городе сохранились названия «чешские» и «немецкие» дома. Причём Алибек был и в тех, и в других. И среди местных жителей ценились больше всего «немецкие» дома, так как в «чешских» домах звукоизоляция стен была намного слабее, чем в «немецких» домах. Иностранцами специалистами были построены в Аксае мощные городские канализационные очистные сооружения. Проведены работы по созданию дренажной системы (город стоит на пльвунах и подтопляемой территории). Были приведены в соответствие с европейским качеством путепровод через железную дорогу и основные городские автодороги. Все эти работы производились преимущественно иностранными строителями и по своим технологиям. Уральские же дорожники произвели работы по строительству асфальтированной дороги Уральск – Бурлин – Аксай, качество которой оставляла желать лучшего, так как после наступления весны эта дорога вся зияла в дырах и колдобинах, по которой невозможно было передвигаться на легковой машине.

Летом ее латали, но всё равно ее не хватало надолго. Али-

бек много раз ездил по этой трассе и поэтому хорошо знал ее.

Первоначально предполагалось, что сырьё с месторождения Карачаганак будет полностью направляться на переработку на Оренбургский газоперерабатывающий завод. А в городке чешских строителей ныне размещены иностранные специалисты компании КПО б.в., ныне осваивающей месторождение по соглашению о разделе продукции.

КПО считается градообразующим предприятием в Аксае и ЗКО, так как и ТШО в Атырауской области. Работа в КПО считалась престижной и высокооплачиваемой в регионе, и многие аксайцы и уральцы работали в этом консорциуме или субподрядных организациях. Алибек часто бывал здесь в Аксае, так как у него много было тут знакомых и друзей, да и по работе часто его сюда направляли. Город был маленьким и компактным, всего лишь три микрорайона с многоэтажными домами, остальное было заселено частным сектором с одноэтажными домами. При въезде на автомобиле со стороны посёлка Пугачево находился район частных застроек или как его называли местные – «Шанхай».

Стоило лишь съехать с асфальтной дороги на автомобиле по грунтовой дороге между улицами, расположенными в этом частном секторе, то машина могла сразу же увязнуть и застрять в грязи, особенно в межсезонье или когда пройдут дожди. Здесь земля была смешана с глиной, поэтому она тут долго сохла, а асфальтной дороги между домами не было

уложено. Да и асфальта как такового нормального не было нигде. И главная дорога и объездная тоже вся была в ямах и колдобинах, словно после бомбёжки. Алибек много раз задумывался над этим, неужели имея в городе такое крупное нефтегазоконденсатное месторождение и такое крупное предприятие как КПО нельзя было привести в порядок самую главную артерию города – дороги?

Единственное место, которое нравилось Алибеку больше всего, это как ни странно был ночной клуб «Арман». Хотя и не любитель он был таких значных заведений, но однажды побывав там, его поразил там огромный зал внутри и масштабность для такого маленького городка, как Аксай. Даже в Уральске не было ничего подобного.

Поезд, замедляя ход, приближался к станции Казахстан. Вот уже показалось и само здание железнодорожного вокзала Аксая – одноэтажное желтое здание с синей крышей. И хотя расстояние от Уральска до Аксая было чуть более 130 км, поезд ехал до него почти три часа. На Газели или автомобиле с Уральска до Аксая можно было добраться в два раза быстрее, чем на поезде, поэтому большинство тех, кто работал здесь вахтами, приезжали сюда на автотранспорте. И оно было более удобным, чем ехать на поездах, которые проходили тут по расписанию.

Поезд остановился и Алибек решил выйти на перрон подышать свежим воздухом. По расписанию поезда стоянка на этой станции составляла тридцать минут и Алибек решил

сходить и посмотреть, что есть интересного тут. Хотя он и часто бывал в Аксае, но в районе, где находится сам железнодорожный вокзал, не был. Газели и таксисты до Уральска едущие, обычно отходили с пяточка рядом с ночным клубом «Арман». Здание вокзала при виде казалось большим, но войдя внутрь зала ожидания показалось маленьким. Пройдя через него, он вышел на площадь, которая была полупустой, не считая тех, кто приехал провожать своих родственников на перроне. Прямо напротив входа на привокзальной площади виднелся памятник героям ВОВ в виде трёх солдат со знаменем в руках одного из них. На площади не было видно ни магазинов, ни киосков, ни базарчика, как на привокзальной площади Уральска и Атырау. И от этого, наверное, не было тут суеты и толкучки людей, как в других городах, где Алибек бывал проездом. И ещё ему казалось, когда он приезжал в Аксай, что город создан только для вахтовиков и тех, кто работает здесь. Ни театров, ни кинотеатров, ни парков, куда можно было бы пойти прогуляться всей семьёй, здесь не было. Такое ощущение было, что люди здесь работают с утра до вечера, а потом идут домой, а в выходные все они уезжают из города по домам. Культурный досуг тут было нечем украсить. Кафешки и бары были не в счёт, их тут как и в других городах хватало с избытком.

Не найдя ничего интересного возле вокзала, Алибек направился обратно по направлению к своему вагону. Ему хотелось полежать немного и если получится, то и поспать.

Зайдя к себе в купе и открыв дверь, он почувствовал сразу носом терпкий запах перегара и немых, плохо пахнущих чьих-то носков. Все его попутчики уже крепко спали и во весь голос кто-то из них храпел. На столике для еды был полный бардак из валяющихся стаканов, неубранной еды и шелухи от семечек. Ругань Сисенгали Нигметовича для них, кажется, не прошла даром и как-то на них наверное подействовала, посчитал Алибек для себя, взбираясь на верхнюю полку.

Взобравшись наверх, запах перегара чувствовался ещё резче. Приоткрыв полностью дверь купе, чтобы запах выветрился быстрее и накрыв своё лицо полотенцем, чтобы не чувствовать неприятные запахи, Алибек попытался заснуть.

Храп снизу первое время мешал ему заснуть, но когда поезд тронулся с места, он уже его не слышал под убаюкивающий перестук колёс. Да и сквозной ветер из открытого в коридоре окна быстро проветрил купе, и Алибек незаметно для себя заснул.

Разбудила его чья-то рука, толкающая его в бок. Открыв глаза, он увидел проводника, который будил всех, громко крича:

– Проверка документов! Подъём! Станция Чингирлау! Таможенный и пограничный контроль! Приготовить всем документы.

Алибек часто ездил на поезде домой в Атырау через Актобе и знал о том, что на станции Чингирлау Западно-Ка-

захстанской области и на станции Жайсан Актюбинской области проверяли документы у всех, кто ездил на поездах в сторону Алматы или Москвы. Причина была в том, что железная дорога Казахстана на небольшой отрезок более 100 км проходила по территории РФ. В советское время, когда были общие границы и железная дорога была едина, такого дискомфорта не ощущалось. Но с обретением независимости Казахстана и России, этот участок железной дороги стал контролироваться таможенной и пограничной службой путём проверки документов на право пересечения государственной границы РК в целях установления законных оснований на право въезда (выезда) в РК или из РК граждан Казахстана, иностранцев и лиц без гражданства, досмотра грузов и товаров.

Алибек всегда задавался вопросом, неужели нельзя было построить уже по территории Казахстана объездную железную дорогу, чтобы не въезжать на территорию РФ? Не было бы тогда этого всего, двойной проверки своих же граждан РК, едущих не на территорию России, а к себе! Тогда не было бы этого дискомфорта и многочасовых стоянок поезда в пути следования.

Алибек спрыгнул с верхней полки купе вниз, достал из карманов брюк своё удостоверение личности и приготовился ждать проверки.

Все трое его попутчиков уже привели себя в порядок и столик для еды был уже аккуратно убран. В купе уже не ощу-

щался запах перегара или его нос уже успел привыкнуть к нему, – подумал Алибек про себя.

– Ну что? Как поспал? – обратился к нему Аскар.

– Только-только вроде засыпал, как меня разбудили, – грустно ответил Алибек и тут же спросил у них:

– А вы сами как отдохнули?

– Ой, голова болит у меня, – жалобно произнёс Асхат.

– Ну конечно! Если с утра пить водку! – с укором ответил Алибек.

– Всё! Больше не будем пить! – твёрдо ответил Сабыр. – Да и шеф на нас наехал утром!

– Надеюсь на это! – укоризненно произнёс Алибек.

В это время в проходе появились люди в форме и обратились ко всем присутствующим в купе:

– Проверка документов. Предъявите свои документы!

Алибек первым подал свое удостоверение личности, так как у него были они на руках. Пограничник посмотрел на фото в удостоверении, а потом на него с подозрением. Так же подозрительно он посмотрел на всех остальных по очереди, а затем, взяв у всех удостоверения, пошёл дальше собирать у всех документы для сверки данных по базе.

За ним сразу же в купе зашёл солдат в камуфляжной форме на поводке вместе с немецкой овчаркой. Собака обнюхав всё купе и не найдя ничего подозрительного, последовала дальше. Третьим уже зашёл мужчина в форме таможенника и ко всем сидящим обратился:

– Запрещённое что-нибудь везёте с собой?

– Нет! Нет! – хором ответили все.

– Приподнимите, пожалуйста, нижние полки! – обратился вновь таможенник.

Все встали и по очереди приподняли лежащие полки. Таможенник осмотрев бегло глазами, а затем вверх на верхние полки, быстро вышел из купе.

– Что это такое за досмотр с пристрастием? – не выдержав, первым произнёс Асхат. – Едем ведь в Алматы, а не за границу выезжаем! Проверяют как контрабандистов нас!»

– Да! – в ответ все закивали головой.

– А ещё так будут проверять два раза! – произнёс Алибек, часто едущий в сторону Актобе на поезде. – В Соль-Илецке и на станции Жайсан!

– Ужас! По своей стране не можем нормально передвигаться! – грустно ответил Сабыр.

– И из вагона не можем выйти, пока он тут будет стоять более часа, и в туалет не сходить! – с сожалением произнёс Алибек.

Прошло около получаса, прежде чем проводник вернул каждому в руки документы.

Спустя несколько минут, состав поезда медленно тронулся с места, и все, вздохнув с облегчением и глядя в окно, провожали взглядом стоящих на перроне пограничников и таможенников.

Алибек вышел из купе и направился в купе Назгуль и Ана-

ры. Зайдя к ним, он увидел как все четыре женщины, включая Назгуль и Анар, пили чай.

– Всем приятного аппетита! Доброго дня вам! – Алибек первым поздоровался с двумя попутчицами Назгуль и Анары, старшими ему по возрасту.

– Рахмет, балам! Присаживайся к нам за стол чай попить, – ответила на приветствие ему Жанар-апа, женщина из их делегации партии «Азат».

– Не откажусь! Кто как не мы – казахи, любим по несколько раз в день пить чай! – с улыбкой ответил Алибек и сел с краю возле выхода.

Назгуль налила ему в стакан, стоящий на столике, чай из большого чайника, уже заваренный и подала ему.

– Вот угощайся, Алибек! Пирогом домашним или баурсаками! – обратилась к нему Асем-апа, вторая из взрослых женщин.

– Спасибо! – ответил Алибек и потянулся руками, чтобы не обидеть апашек за баурсаком.

Баурсаки оказались вкусными очень, такими же, как их делала мама в детстве. Алибек в детстве любил их макать в натуральную сметану, которой сейчас не хватало для полного соответствия.

Алибеку вообще нравилась казахская национальная кухня, особенно бешбармак и куырдак. И ей же он отдавал предпочтение, чем всяким бургерам и другой вредной еде, типа лапшы быстрого приготовления или полуфабрикатам. Ещё с

детства его родители приучили в еде: если ешь что-нибудь, то питайся цельными продуктами. Если это мясо, куриное или говяжье, не важно, то ешь его цельным, а не пропущенным через фарш со всякими добавками. Если ешь колбасу, то кушай казы, а не заводскую колбасу с добавлением неизвестно чего.

– Вкусно очень, апашки! Спасибо вам большое! – похвалил за баурсаки Алибек апашек. – А вы сами их готовили? – спросил он у них.

– Да! – ответила Жанар-апа. – А пирог готовила Асем-апа. И Жанар-апа, и Асем-апа были одного возраста, и примерно им было под 60 лет, так же как его маме, если была бы она жива. Обе они были активными партийцами и активистками раньше в молодости ещё наверное. Так рассуждал Алибек, когда видел со стороны их плодотворную агитацию партии «Азат» среди других людей, причем делали без какой-либо выгоды для себя, в том числе и материальной, что так встретишь редко, особенно среди молодёжи.

Обе эти женщины жили в городе вместе со своими детьми, но родом были из аулов, знали и чтили казахские традиции.

Они обе уже были на пенсии, и были подружками, общались между собой и дома. У обеих у них не было уже в живых мужей: Жанар-апа осталась вдовой ещё в советское время, а у Асем-апы глава семейства скончался от болезни два года назад. Дети у них уже были взрослыми, даже старше по возрасту Алибека, и они нянчились с внуками, но всё рав-

но, как они любили говорить «не можем просто сидеть дома без дела». Алибек на их месте представлял свою маму, была бы она такой же активисткой, как они или бы ей доставляло удовольствие сидеть дома и нянчиться с внуками. Впрочем, если бы она была бы и жива, то внуков всё равно ещё пока бы не было, так как он не был женат и детей пока что у него не было.

– Алибек, балам! – обратилась к нему Жанар-апа. – А ты с родителями живёшь?

– Нет, Жанар-апа! У меня мама скончалась, а отец живёт в другом городе и я живу один, – грустно ответил он.

– Соболезную! – сочувственно ответила она. – А мама у тебя были молодая или ты поздний ребёнок был у них? – спросила Асем-апа.

– Мама умерла, когда я был юношей, а отец пережил ее, хотя старше ее по возрасту на 16 лет, – грустно ответил он.

– Родители – это самое ценное в жизни любого человека! – произнесла речь Жанар-апа. – Ведь пока живы наши родители, мы для них будем всегда маленькими, какими взрослыми мы бы не были! Вот у меня мама до сих пор жива, – продолжила свою речь Жанар-апа, – Хоть мне и самой уже за 60 лет и есть уже внуки, а она меня также как и в детстве называет Жанарым! И я, когда она меня обнимает и целует, чувствую себя такой же маленькой и беззащитной, как в детстве. Маме уже скоро исполниться 90 лет! – с гордостью сказала она.

– Желаю ей больше 100 лет прожить! – поддержал ее сло-

вами Алибек.

– Спасибо! – поблагодарила его Жанар-апа.

– А у меня родителей не было и я росла в детдоме, – грустно сказала Асем-апа. – Вышла рано замуж за своего мужа и его родители стали мне папой и мамой. Свёкор и свекровь обращались со мной как с дочкой и баловали меня. Мой муж ведь у них самым младшим был в семье, и я и моя семья, как принято у нас у казахов, жили с ними до самой старости и их кончины. До сих пор вспоминаю о них с теплотой, особенно свекровь, которая научила меня неумеху вкусно готовить и домашнее хозяйство вести, – закончила свою речь Асем-апа.

– А тебе Алибек, пора уже жениться и семью создавать! – серьёзно обратилась к нему Жанар-апа. – Ты у нас парень видный и красивый и вот с нами две молодые девушки едут. Выбирай, не хочу! – улыбаясь и подмигнув глазами девушкам, произнесла она.

Назгуль и Анар от этого аж покраснели и засмутились, и Алибек тоже почувствовал себя неловко.

– Вот сколько у нас земли пустующей и не заселённой, брошенной! – грустно произнесла Жанар-апа, глядя в окно. – Раньше, когда мы жили в ауле и были совхозы и колхозы, как мы хорошо жили, дружно и уверенные в завтрашнем дне, – продолжила она свою речь. – А сейчас, когда туда приезжаю, всё брошено, ни работы, ничего нет. Только те, кто получает пенсии по старости и все их дети за счёт своих родителей и живут. Работа есть только на почте и в школе

из бюджетных организаций, а в крестьянских хозяйствах – либо платят мало, либо зерном и зерноотходами расплачиваются. У меня там родственники за счёт скотины только и живут, – грустно закончила она.

– Мы хоть в своей жизни увидели много чего хорошего и прожили хорошо, – присоединилась к разговору Асем-апа. – А что ждёт вас в будущем? Работы нет. Производства своего нет, купи-продай сейчас в моде. Вот у меня старший сын имеет высшее юридическое образование, а работу по специальности не может найти, везде требуют стаж работы. А откуда ему взяться, если его никто не берёт на работу юристом? Сейчас вахтами работает в нефтяной сфере, то тут, то там. На работу особо не жалуется, хорошо оплачиваемая, но диплом юриста ведь пропадает! А средний сын, – продолжила свою речь Асем-апа, – имеет тоже высшее образование экономическое, но работает, вернее калымит на стройке или в квартирах делает ремонт. Но это тоже ведь несерьёзно. Зимой, когда нет работы и заказов, таксует. Младший сын сейчас ещё пока учиться в школе, в старших классах, но скоро закончит и даже не знаю, куда ему поступать учиться, – с горестью сказала она.

– Вот сейчас у нас экономика и бюджет страны за счёт нефти существует, – продолжила свою речь Асем-апа. – А когда она закончится, что мы дальше будем делать? Как жить? Ведь надо же пока есть возможность своё производство организовать. Вот у нас в Уральске сейчас ни один за-

вод в полную мощь не работает, а так, мелкими заказами. А завод «Омега» с 90-х годов прошлого столетия вообще стоит, не функционирует, и огромные здания его пустуют и пугают своими тёмными глазницами окон. В этих пустующие здания сейчас бы какое-нибудь производство начать готовой продукции – ту же одежду или обувь! А то ведь всё это покупаем, китайское или турецкое. Осенью, когда режем домашний скот на согым, шкуры за бесценок продаём или выкидываем вовсе, а можно ведь из них хорошую кожу изготавливать и продавать на экспорт, как это делают в Турции. Они же ведь из этой шкуры хорошие дублёнки делают и продают всем нам готовый продукт. А мы чем хуже? – посмотрела она на всех сидящих в купе, задавшись этим вопросом, который ее беспокоил.

– Даже спичек мы не производим своих, а ты тут про дублёнки говоришь! – усмехнулась в ответ Жанар-апа.

Алибек сидел молча и слушал их, ведь многое, что они говорили, было правдой. У него было много знакомых парней, которые имели высшее образование, а то и два, перебивались случайными заработками. Кто-то работал в Аксае или в Атырау, кто-то на стройке, кто-то таксовал на старенькой иномарке в городе. Кому-то повезло больше, и если он и работал по своей специальности в Уральске, то получал за свою работу небольшие деньги, которых кое-как хватало молодым людям, которым хотелось приодеться, выехать хоть раз в год в отпуск на море. Уже не говоря о том, чтобы на

такую маленькую зарплату накопить на свою квартиру или купить даже поддержанную иномарку. Без помощи родителей тут никак не обойтись.

Ему-то хоть повезло, что его отец дал в начале старта его жизни стартовый капитал в виде квартиры, но ни каждый родитель может ведь это дать своим детям. Цены на квартиры в Уральске, как и во всех городах, росли не по дням, а по часам и многие, кто приезжал в город жить с аулов и посёлков, снимали в аренду жильё. Ведь тех денег, которые они выручали с продажи своих домов в дальних аулах, хватало лишь на то, чтобы купить в пригороде Уральска дачу и жить в ней. А многие вообще не смогли продать своё жилище в заброшенных посёлках и уехать оттуда, покинув свой дом, который был никому не нужным.

– Вот смотрите в окно, – произнесла Жанар-апа, показывая на простирающуюся степь, – такая степь у нас простирается, чуть ли не до Алматы, пустующая и бесхозная, заросшая бурьяном! А ведь ее всю можно засеять сельхозкультурами, чтобы такое богатство как земля не пропадало даром. Или у нас правитель плохой или мы, сами казахи ленивые! Если эту пустующую землю осваивали бы китайцы, то ни одной пустующей пяди земли не было бы, – с горестью сказала она.

– Не дай Аллах! – возразил громко Алибек. – Китайцев нам ещё тут не хватало! Мы сами с этим можем ведь управиться. Для этого надо как в Беларуси государственная под-

держка села и агропромышленного комплекса, и возродить совхозы и колхозы и тогда люди не будут уезжать с сёл и аулов в города в поисках лучшей жизни. Ведь сельчанам, как и любому человеку, что нужно? Работа, достойная оплата своего труда и как следствие уверенность в завтрашнем дне! А этой уверенности в будущем нет ни у кого из нас, потому никто из нас не знает, что его ждёт через пять, десять, двадцать лет, – закончил свою речь Алибек.

Алибек считал, что ответственность за все предыдущие стратегии по развитию сельского хозяйства и аграрного сектора, точнее за их отсутствие, нёс и несёт лично президент. И это была не попытка свалить на него ответственность за развал отрасли, а логический вывод из констатации того факта, что именно он все эти годы назначал на должности соответствующих членов правительства и акимов, утверждал их планы и программы, давал оценку их работе, определял основные направления государственной аграрной политики.

В момент обретения независимости основой сельского хозяйства Казахстана ведь были крупные и средние хозяйственные объединения с развитой социальной сферой и гарантированным сбытом продукции. После десятилетия экспериментов, когда эти объединения сначала ликвидировались под давлением властей, а на их месте ускоренными темпами создавались фермерские хозяйства, техника, земля и продуктивный скот раздавались отдельным труженикам, государство снова вернулось к идее крупных и средних хо-

зйств, способных конкурировать с зарубежными производителями и работать на экспорт. Не проще было бы с самого начала сохранить совхозы и колхозы, предложив им акционироваться и продолжить работу? – задавался этим вопросом для себя много раз Алибек.

За более десятилетие независимости государство так и не смогло выработать политики в области сбыта сельхозпродукции. Уже в те смутные времена начала 90-х годов прошлого столетия было ясно, что сельское хозяйство страны избыточно и в условиях развала социалистической экономики и единой страны, его продукция не найдёт сбыта. Например, ситуация на зерновом рынке всегда определялась тем, какой урожай соберут в Казахстане и в соседних государствах.

Плохой урожай – наша пшеница пользуется успехом, большой урожай – хоть сжигай, цены ниже некуда.

Ему понравилось высказывание президента Беларуси Александра Лукашенко, которое он высказывал в ходе общения с жителями деревни в Минской области о колхозах и совхозах в прошлом году : «Колхозы и совхозы защищают и поддерживают сельского человека, поэтому их обязательно нужно сберечь. Если мы ликвидируем колхозы и совхозы, мы разрушим уклад сельской жизни. Колхозы и совхозы – это не только хозяйственники, но также административные и политические единицы, функции их руководителей будут усилены».

Лукашенко также считал положительным развитие фер-

мерства в Беларуси: «Фермеры – это хорошо, не надо от них отказываться». При этом Александр Лукашенко отметил, что количество фермеров в Беларуси сократилось с 4 до 2,5 тысяч, что вызвано в основном жёсткой конкуренции с колхозами и совхозами. «Мало произвести продукцию, главное – ее продать». Он напомнил, что ежегодно госзаказ только на зерно составляет 1 млн. тонн. Правительство Беларуси субсидировало сельское хозяйство, причём их не останавливал тот факт, что огромные вливания дают низкую отдачу. В обмен на субсидии государство фактически приватизировало право распоряжаться готовой продукцией. Более того, была возобновлена практика госпланов: сколько, чего и где выращивать снова стали решать не на местах, а наверху. И ещё Алибеку понравилось, что сказал президент Беларуси там же, на встрече в деревне:

– Почему мы так трепетно относимся к колхозам-совхозам, будем говорить по-старинке – как бы мы их не называли, это была идеальная организация. Мы не разрушили колхозы и совхозы, потому что в колхозе 15-40 деревень, и они взяли на себя большие функции в советское время, и я настаиваю на том, чтобы они сохранились и сейчас. Когда-то мы пытались создавать что-то при сельских советах, отдавать какую-то технику частнику – ничего не получилось.

У нас же в Казахстане сельчане предоставлены сами себе, от безысходности и неимением постоянной работы, не от лучшей жизни, бегут и перебираются жить в города. Да

и впрочем, в самих городах Казахстана, за исключением нескольких, работы особо и небыло.

В это время, пока Алибек мысленно думал об этом, поезд начал медленно сбавлять скорость, ведь впереди по расписанию поезда, должна была быть станция Соль-Илецк. Этот город был известен своими солеными и грязевыми озёрами, одно из которых соленое озеро Развал – популярное место лечения и самолечения у уральцев и актюбинцев и всех привлекающих жителей России и Казахстана. Железнодорожная станция Илецк-1 хоть и расположена была на территории России, но юридически как объект хозяйствования принадлежала Казахстану, а именно КТЖ.

Поезд остановился и окна их купе смотрели прямо на вход железнодорожного вокзала, и памятник вождя октябрьской революции 1917 года Ленина смотрел прямо на них.

– Вот смотрите! – показала рукой Жанар-апа на этот памятник. – До сих пор у них стоит и никто его не трогает и не убирает, не то что у нас в Казахстане, где все его памятники убрали! – с горечью в голосе сказала она.

– И хорошо сделали, что убрали! – произнесла Асем-апа. – У нас что, своих батыров не хватает, кому можно памятники ставить? – задалась она вопросом к Жанар-апе.

– Своих батыров хватает, но чем помешал памятник Ленину у нас в городе? – вопросом на вопрос ответила Жанар-апа, а затем продолжила. – Это ведь всё-таки история наша, и надо было этот памятник Ленину оставить напротив

здания облмаслихата, как напоминание о том, что была эта эпоха в нашей жизни, и мы через неё прошли.

– И чем тебе, Асема, это время не понравилось? – задалась вопросом Жанар-апа и сама же ответила на него. – Высшее образование было бесплатное, медицина тоже была бесплатная, а не как сейчас за сдачу анализов и лечение зубов надо платить деньги. Каждая семья раз в год могла позволить себе летом съездить в отпуск на море, санаторно-курортное лечение тоже профсоюз оплачивал. Все были трудоустроены, бомжей вообще не было видно на улицах и возле помоек. И уверенность самое главное была в завтрашнем дне у нас, не то что сейчас. Смотрю на вас молодых и жалею вас! – с горечью сказала она.

– В этом плане я ничего плохого не могу сказать про советское время, – втянулась в полемику Асем-апа. – Я просто говорю, что памятник Ленину хорошо сделали, что убрали подальше из центральной площади, а на его место поставили постамент батыру Срымү Датову. У нас и так хватает своих героев! – гордо заявила Асем-апа.

– Я просто хотела сказать, что не надо было памятник Ленину убирать повсеместно у нас. Это ведь какая никакая наша история! – произнесла Жанар-апа и тут же добавила: – Всем бы им хватило места. Есть такая цитата из жизни «Народ, забывший свою историю, обречён повторить ее вновь!» или «Тот, кто не извлекает уроков из истории, обречён повторять ее ошибки».

В это время поезд начал медленно трогаться с пути и памятник Ленину с протянутой рукой на станции Соль-Илецк словно указывая путь куда-то, начал пропадать из вида. Что удивительно, в этот раз как в другие года, таможенники и пограничники с российской стороны даже и не проверяли документы.

Почти часовое стояние поезда на этой станции прошло незаметно за разговорами о жизни и чаепитии.

Впереди более чем через час-два, ожидала следующая долгая остановка на станции Жайсан Актюбинской области.

Пока есть возможность, надо сходить в туалет, – подумал Алибек про себя и вышел из купе девушек и направился к своему купе, чтобы взять мыльные принадлежности. Как ни странно, там было тихо. Открыв двери, он увидел, что все его трое попутчиков спали, и взяв со своей полки полотенце и сумочку с мыльными принадлежностями, Алибек сразу же вышел.

Очередь перед туалетами с двух сторон образовалась большая, и Алибек заняв очередь, стал смотреть в окно. Мимо окна поезда проходила такая же степь, как и в Казахстане, хотя они проезжали Оренбургскую область. А ведь когда-то Оренбург был первой столицей Казахстана в течение пяти лет с августа 1920 года по 1925 год. Затем столица Казахстана была перенесена в горд Ак-мечеть на Сыр-Дарье, по этому случаю переименованный в Кзыл-Орда (красная столица). Сам город Оренбург был основан в 1743 году, а пер-

вая крепость была заложена в конце августа 1835 года на месте нынешнего Орска, откуда пошло название Оренбурга «Крепость на реке Орь». Оренбург был построен на стыке казахских степей и башкирских земель и стал центром учрежденного императрицей Елизаветой Петровной русско-го оренбургского казачества.

Город Оренбург также как и города Атырау и Уральск был расположен вдоль течения реки Урал и был известен прежде всего оренбургскими пуховыми платками и ещё тем, что в этом городе учился в военном авиационном училище первый космонавт в мире Юрий Гагарин.

В Оренбурге как в самом городе, так и в области, жило много казахов. Многие из них переезжали семьями в Уральск и Актобе, как близкие и граничащие с Оренбургской областью города Казахстана. У Алибека было много знакомых в Уральске, кто был родом с Оренбурга и области, и многие из них, особенно молодые, были обрусевшими казахами и не знающих и не владеющих своим родным языком. Одна черта, которая Алибеку импонировала в них больше всего – это прямолинейность, то что они думают о человеке или каком-либо событии, они могли это высказать открыто.

Очередь его в туалет подошла, и помывшись и выйдя из него, Алибеку захотелось немного полежать.

Взобравшись к себе на верхнюю полку в успокоившемся и тихом купе, Алибек замкнул глаза от усталости и было уже задремал, как его кто-то начал будить. Открыв глаза и недо-

вольный тем, что его разбудили, он увидел обратно того же проводника, который также всех будил в его купе.

– Проверка документов! Станция Жайсан! Вставайте! – кричал он во весь голос.

– Нескончаемые проверки! Сколько можно нас проверять? – начали возмущаться снизу его попутчики.

– Это последний раз! – успокаивающе говорил проводник, – больше до Алматы вас никто проверять не будет! Я вам гарантирую!

– Хоть чем-то обнадежили нас! – засмеялся Алибек, сказав это.

Поезд медленнее начал сбавлять свой ход, и уже из окна стали видны дома на окраине посёлка. Алибек минимум раз в год ездил в Атырау через Актобе на поезде и к этим долго стоящим стоянкам уже привык. Чего не скажешь о его попутчиках, которые выражали свое недовольство этим обстоятельством.

– Хочу в туалет и куда мне сейчас пойти справить свою нужду? – вдруг заявил Асхат.

– Ближайший час это точно у тебя не получится, Асхат! – сочувственно произнёс Алибек. – Пока проверку документов не пройдём, не выпустят из вагона, а туалет уже закрыт. Может с проводником договоришься? – обнадежил напоследок его Алибек.

– Надо попробовать! – переминаясь с ноги на ногу, отве-

тил Асхат и выбежал из купе по направлению к купе проводника.

Спустя некоторое время с той стороны послышалась словесная перепалка, по всей видимости между Асхатом и проводником. Затем послышались звуки открывающихся дверей и после этого шум стих. Через несколько минут в дверях показалась фигура Асхата, со светящимся от радости лицом и физиономией слетавшего в космос человека.

– Асхат! Да ты весь светишься от счастья! Судя по всему в туалет попасть тебе удалось? – подтрунил его Сабыр словно издевкой.

– Кое-как его, проводника, уломал! Хорошо, что оказался мужиком и вошёл в моё положение! – с радостью на словах ответил Асхат.

Алибек посмеялся в душе, ведь он часто ездил по этой железнодорожной ветке в сторону Актобе и много раз бывали курьёзные ситуации в связи с долгой стоянкой поездов на этих приграничных станциях. Сам он конечно в такие ситуации не попадал, потому что заблаговременно пользовался туалетом во избежание непредвиденных эксцессов. Но как быть тем людям, у которых на время следования бывает понос или недержание мочи? Таким людям, наверное, бывает не сладко в пути.

В окончательно остановившийся поезд с улицы зашли пограничники и таможенники. Это было видно с окна купе, где сидел Алибек. Те же процедуры, что были на предыдущей

пограничной станции Чингирлау прошли удивительно быстро.

– Наверное, они заранее по радиации между собой обмениваются информацией, и поэтому уже досконально так не проверяют, – высказал свою мысль вслух Алибек.

Поезд, спустя некоторое время тронулся. Теперь ближайшей крупной станцией на пути был город Актобе, не считая конечно станции Мартук. А в Актобе он прибывал поздним вечером.

С самим Актобе у Алибека были тёплые воспоминания. Часто он проезжал проездом через этот город, и обычно поезд сообщением Уральск-Актобе и Атырау-Актобе в сам город приезжали по утрам, а уезжали оттуда вечером. И Алибек до вечера в ожидании поезда бродил по этому городу пешком или просто садился на троллейбус №1, который совершал вкруговую объезд чуть ли не до другого конца города в районе Жилгородка, а потом совершал свой рейс обратно до железнодорожного вокзала.

Актобе занимал пятое место среди городов Казахстана по числу жителей и являлся самым крупным городом Западного Казахстана. Дословно слово «Актобе» с казахского языка на русский переводится как «белый холм» или «город на белом холме». Город был основан отрядом войск Российской империи в 1869 году как укрепление Ак-Тобе на левом берегу реки Илек в том месте, где в неё справа впадает река Каргалы. 25 марта 1891 года поселение получило статус уездно-

го города Тургайской области и было переименовано в Актюбинск. Вплоть до 1999 года назывался именно так. Затем название города на русском языке было изменено на казахский вариант Актобе.

Сам железнодорожный вокзал в Актобе находился в старой части города, где в основном стояли двух-трёх этажные дома «хрущёвской» постройки. Справа от выхода железнодорожного вокзала находился центральный рынок на расстоянии не больше километра, при приближении к которому чувствовалось, что взбираешься как будто на какой-то холм в действительности.

Алибек вспомнил неприятный эпизод из своей жизни, когда несколько лет назад проезжая транзитом через Актобе, из Атырау в Уральск на поезде, он также вышел погулять до вечера по городу Актобе. И прогуливаясь пешком по направлению к центральному рынку его окружили на подступах к рынку цыганки-гадалки, которые навязывались ему погадать на будущее. И вот одна из них под воздействием гипноза, скорее всего, выманила у него все имеющиеся в кармане деньги. Причём деньги ей он отдал добровольно, без принуждения. Но то, что отдал цыганке последние деньги, Алибек понял лишь тогда, когда отошёл от неё на приличное расстояние. Когда же он осознал всё это и пришёл туда обратно, той цыганки уже не было видно. Время на то, чтобы обратиться в полицию уже не было, так как вечером надо было садиться на поезд. Хорошо, что хоть билет на поезд до

Уральска был куплен заранее, а так бы пришлось ему без денег не сладко, тем более в Актобе у него не было знакомых. Неприятный осадок от того случая с гадалкой у него остался на всю жизнь и теперь при виде любой гадалки на улице, он избегал их и обходил стороной.

Время уже было вечернее и близилось к ужину. Алибеку захотелось есть и он решил, что поужинает у себя в купе, а чай пить пойдёт к девушкам. Спустившись со второй полки вниз, Алибек обратился к своим попутчикам:

– Мужики! Время ужинать подошло уже!

– Да! – хором ответили все трое.

– Надо поужинать и лечь спать! – заявил Асхат.

Вся съестная еда уже была разложена на столике, которая сверху была прикрыта газетой. Все присели к столику и молча начали есть. Горячая еда уже была остывшей, но из-за того, что Алибек был проголодавшимся, он этот дискомфорт не ощущал.

– Как-то без 100 грамм беленькой еда не идёт! – вдруг заявил Аскар.

– Хватит пить, наверное! – посмотрев на всех троих с укором, заявил Алибек. – Мы всё-таки едем на важное событие и что о нас подумают другие люди из нашего вагона? Из-за того, что вы пьёте лишь трое, завтра слухи пойдут, что вся делегация партии «Азат» из Западного Казахстана бухала всё время поездки! Об этом вы подумали? – задался вопросом Алибек.

– Ладно, не будем больше пить! – как провинившийся школьник ответил Аскар.

Хотя по возрасту Алибек и был младше Аскара и других двоих на больше чем 10 лет, Аскар с уважением относился к Алибеку. Ему нравилось в нём прямолинейность и открытость, и он мог сказать открыто о чём-нибудь, не таясь и выручить мог в любое время советом или делом, и не взирая на свой молодой возраст, Алибек наравне общался со всеми, без заискивания, будь то начальник или простой смертный.

Один раз Алибек его крепко выручил, за что он до сих пор ему благодарен. У Аскара тяжело заболела мама, требовалась срочная операция и срочно нужны были деньги, а денег у него не было. И тогда он пришёл в офис партии «Азат», чтобы обратиться за помощью к руководителю партии Сисенгали Нигметовичу. Тот ему отказал, мотивируя тем, что он всё пропьёт. Грубо говоря не поверил ему. На выходе, весь грустный он встретил Алибека, который слышал его разговор из другой комнаты, и он просто вручил ему в руки 30 тысяч тенге со словами поддержки в словах:

– Возьми Аскар деньги на лечение мамы! Мама – это ведь самое святое в жизни каждого человека и это осознаешь лишь тогда, когда теряешь ее! Это личные мои деньги, как соберёшь, отдашь их по мере возможности!

– Спасибо большое, Алибек! Я очень тронут этим, – поблагодарил его сердечно Аскар и в течение ближайших месяцев вернул ему всю сумму частями. Мама у него выздоро-

вела и теперь чувствовала себя хорошо.

И также он слышал от других людей, что Алибек многим обратившимся к нему за помощью людям, помогает бескорыстно. Кому – словами, а кому – деньгами.

Алибек поужинав, встал со стола, направился в купе к девушкам. Войдя к ним, он увидел, что они также все вместе ужинали за столиком.

– Приятного аппетита всем! – поприветствовал он их.

– Спасибо, балам! Садись, к нам присоединяйся! – поприветствовала его Жанар-апа.

– Рахмет, апа! Я уже плотно поужинал, но от чая вашего, заваренного женскими руками не откажусь! – с улыбкой ответил Алибек.

– Чаем мы тебя, конечно же, угостим! – улыбаясь, ответила Жанар апа, – мы вот его заварили в большом чайнике, чай с молоком – кемпыр чай, и кыздар нальют тебе его! – посмотрев в сторону Назгуль и Анар, произнесла Жанар-апа.

– Да! Конечно, апа! – сообразила быстро Назгуль и налила чай в бокал Алибека, стоявшего на их столике.

– Полный стакан лей, Назгуль! – подбодрил ее словами Алибек.

– Да ты, Алибек, как все истинные атыраусцы пьёшь доверху наполненный чай! – с умилением заметила Асем-апа.

– Да, у нас так принято пить чай в Атырау, и я сам так привык его пить. Не то, что здесь в Уральске у вас принято, наливать чай, чуть сверху доньшка и потом постоянно его

протягивать, чтобы чая ещё налили! А тут раз, два-три бокала выпил и всё! – смеясь, ответил Алибек.

– У нас считается, что если подать полную чашку считается немилостью к гостю, а наполовину наполненную чашку можно будет всё время пополнять и таким образом проявлять о госте заботу! – подметила Асем-апа. – А у вас в Атырау я заметила, многие наливают полные чашки чая, не знаю почему!

– А это же ведь гораздо удобнее, Асем-апа! – высказалась вдруг Анара, – не надо будет чая бесконечно подавать. А тут раз, всем сразу налила бокалы полные чая, и можно на пять минут отлучиться от дастархана по своим делам. А так, наливаешь каждому понемногу, и даже не успеваешь передохнуть толком, пока одному нальёшь, у второго заканчивается и пока ему наливаешь, другой – пустую чашку передаёт!

– Ну вот наша молодёжь дает! Совсем обленились и отбились от рук! – на полном серьёзе заявила вдруг Жанар-апа.

– Шутка же ведь, апашки! – неуклюже попробовала оправдаться Анара, и попробовала улыбнуться через силу.

– А есть же ещё обычай у нас, казахов, когда после женитьбы сына вся его родня собирается и оценивают невестку! – сказала Асем-апа. – Келин чай называется. По тому, как она наливает чай гостям, оценивают ее как невестку.

– Асема! Этот обычай сохранился лишь наверное в отдалённых аулах и посёлках, где принято после свадьбы собираться всем дома и гостить у родни жениха! – перебила речь

Жанар-апа. – Сейчас же ведь у нас в городе свадьбы все проводят в ресторанах и кафе, а не как раньше, дома! И родственники и с той, и с другой стороны уже редко собираются после свадьбы в доме молодожёнов, а расходятся сразу после свадьбы по своим углам.

– Я вот когда замуж выходила, а мы с мужем были с одного аула, так к нам домой, к родителям мужа чуть ли не всю следующую неделю гости приходили, чуть ли не весь аул по очереди на смотрины. Так у меня после этого не то что руки и ноги болели, чай всем наливать с утра до вечера, а всё тело ныло! – с ностальгией о прошедшей молодости, смотря в окно поезда, вспоминала Жанар-апа.

– Да, согласна с тобою, Жанар! – произнесла Асем-апа. – У меня то же самое было. Наша свадьба тоже прошла дома, всё сами готовили, еду в том числе. А сейчас были бы лишь деньги, а ресторан сам об этом побеспокоится, всё приготовит и организует! Да и сейчас многие такие свадьбы и тои проводят помпезные, чтобы перещеголять родственников, что у них круче прошла свадьба. И порой берут на это неподъёмные кредиты в банках, за которые расплачиваются несколько лет. Да и разводов сейчас много стало, не то, что раньше! Сейчас молодые поживут два-три года вместе, а то и меньше, а потом разводятся быстро, не успев толком пожить вместе. Наверное, потому, что хотят, чтобы семейная жизнь так же красиво и гладко проходила, как их свадьба была, словно в сказке.

– Раньше Асема, знаешь почему было мало разводов? – вдруг спросила Жанар-апа и сама же ответила сразу: – Не только из-за того, что свадьбы были скромные, а потому развод плохо сказывался на карьере человека и не только. Вот у меня были такие моменты в жизни, когда я хотела вернуться домой к своим родителям после замужества. Так меня моя мама обратно выпроваживала с такими словами, чтобы не позорила нашу семью. А сейчас ведь у нас демократия и свобода выбора, делай чего не хочу. Поэтому и разводов много стало. Семейные устои уже не так ценятся, как раньше помнишь был лозунг такой в советское время «Семья – это ячейка общества».

Алибек мысленно после этих слов вспомнил вдруг своих родителей. Отец у него был военным и все годы его службы мама была рядом с ним. А в советское время военных по долгу службы раскидывали по всей территории огромной страны! И отец у него служил в воинских частях, начиная с западных границ СССР, от Украины до Курильских островов, расположенных на Дальнем Востоке. И всюду была рядом мама.

Смогут ли сейчас так поступить современные девушки, отказать себе во многих удобствах и привыкших к комфорту? С такими мысленными вопросами он посмотрел вдруг на Назгуль, которая поймала его взгляд на себе и услышала будто бы этот вопрос от него.

– А я выйду замуж только один раз и по большой любви!

И чтобы ни случилось, буду беречь семейный очаг и ни за что не разведусь! – гордо заявила она.

– Ну, для этого надо еще встретить эту большую любовь и принца на белом коне, – ехидно посарказничала Анара.

– Вы обе встретите, такие молодые и красивые и обязательно встретите свою большую любовь. Главное, когда встретите, не упустите его из рук! – подбодрила словами девушек Жанар-апа и дальше продолжила: – Есть такая китайская притча об одном мудреце, который всю жизнь искал идеальную женщину. К старости он до сих пор был один и у него однажды спросили:

– Вот вы всю жизнь искали идеальную женщину! Судя по вам, вы так ее и не встретили?! На что он ответил: – В своей жизни я однажды лишь встретил идеальную женщину, но она искала идеального мужчину. Вот и вы, девушки! – обратилась Жанар-апа к девушкам, – Слишком не идеализируйте будущих своих мужчин, а выбирайте себе мужей достойных и надёжных!

– А как понять, что встретившийся парень – это и есть твоя вторая половинка? – обратилась с вопросом Назгуль.

– Само сердце ёкнет, когда его встретите! – спокойно ответила Жанар-апа и продолжила: – Мысленно просто представьте у себя в голове, что тебя ждёт с этим человеком через пять, десять, двадцать, тридцать лет. Если это видение идёт вам, то это значит, что это и есть ваш человек.

После этих слов Алибек посмотрел на Назгуль, которая,

перехватив его взгляд на себе, смущённо увела в сторону глаза. Алибек мысленно представил перед собою эту картину, что его бы ждало с ней в будущем. И она удачно вписывалась в этот образ. Вот он представил, что его ждёт с ней через пять лет. В образе вырисовывалась картина, что они вместе сидят у него дома за его кухонным столом и пьют чай и ведут разговоры по душам. Через 10 лет у него в образе образовалось, что у них уже двое маленьких детей – дочка и сын, и им уже тесно в их маленькой однокомнатной квартире, и они подумывают об улучшении жилищных условий. Подумав об этом, картина тут же прерывается и Алибек начинает думать, а сможет ли он улучшить свои жилищные условия лишь на одну зарплату? И кем он себя видит в будущем, если он не знает, что его ждёт через пять-десять лет?

Мысль о материальном спустила его с небес на землю. Сможет ли он дать будущей своей семье опору и надёжность, уверенность в завтрашнем дне? Ведь он уже будет главой семейства и будет в ответе за содержание и обеспечение всем необходимым для своей семьи. А может быть создавать свою семью и не заглядывать в день завтрашний? Будь что будет! – думал Алибек, поглядывая на Назгуль и мысленно представляя всё наяву.

Алибеку в этом году исполнилось 30 лет и в последнее время он стал замечать за собою, что у него как и большинства людей за тридцать, наступает «синдром холостяка», когда многие, перешагнувшие этот возраст мужчины и женщи-

ны, не хотят ничего менять в своей жизни и привыкли к своему жизненному укладу, мимолётным романам. Даже если кого-то встречают на своём пути, то этого человека начинают рассматривать под микроскопом, как он одевается и что носит, следит ли и ухаживает за собой, не чавкает ли, когда кушает и не храпит ли, когда спит? Если в молодости мы влюбляемся в человека и не смотрим на эти недостатки, потому что нас ведут чувства, то со взрослением всё больше и больше наступает критериев в выборе своей второй половинки.

Сейчас ведь Назгуль только-только исполнится 20 лет и поэтому у неё сейчас самый разгар девичьей влюблённости от всей души. Может быть, надо как раз и быстрее действовать, пока она молода и не думает об этом, – подумал про себя Алибек.

В это время Назгуль думала совсем о другом. Она считала, что ей сперва нужно будет закончить университет, а потом лишь думать о построении отношений с противоположным полом. Алибек ей конечно же нравился как парень, но не более того. Она его воспринимала как старшего брата и друга, а представить его своим парнем и тем более мужем она не могла пока что ещё в силу того, что она не имела серьёзных отношений с мужчинами. Да в школе она нравилась многим своим одноклассникам мальчикам, но сама она к ним ничего не испытывала и серьёзно к ним не относилась, почему-то считая, что ее принц живёт не в их ауле, а где-то в другом

месте и однажды он придёт к ней домой и заберёт ее из родного аула и увезёт ее подальше от дома. А к школьным и соседским мальчишками она не относилась серьёзно ещё и потому, что всех их знала с детства и была знакома давно с ними, и в роли того самого «принца на белом коне» никто по ее мнению не подходил. Тем более сейчас, когда она уже второй год обучалась в городе, возвращаться обратно домой в аул после окончания университета ей не хотелось, и тем более выходить замуж за парня из аула, а значит остаться там навсегда ей тоже не хотелось. Сейчас ей хотелось, прежде всего, закончить университет, найти работу в городе, а потом уже выходить замуж, и чтобы он был городским парнем и имел свою жилплощадь в Уральске.

В этом плане ей Алибек подходил. Он был городским, но ей хотелось хорошо его узнать прежде всего в дальнейшем, а для этого требовалось побольше времени. И ещё к тому же она была ещё невинна и для себя решила, что свою девственность отдаст лишь тому мужчине, кто станет ее мужем.

Для неё наглядным примером как себя не надо было вести с парнями, была ее подруга Анара, которая ещё в старших классах школы учась, уже потеряла свою девственность, о чем хвасталась перед ней. К тому же у неё не было серьёзных отношений с парнями, которые бы длились больше месяца и она меняла парней как перчатки и относилась к этому сама Анара как к обыденным вещам. Да и многие городские девушки, которых знала Назгуль, легко заводили отношения

с противоположным полом и так же легко расходились. И когда узнавали, что она ещё ни разу ни с кем не встречалась, то подтрунивали над этим и высмеивали ее за старомодность. Поэтому она старалась при новых знакомствах никому об этом больше не афишировать.

Время уже близилось к 10 часам вечера, и буквально через полчаса поезд должен был по расписанию придти в город Актобе. Назгуль вышла из купе, чтобы посмотреть расписание стоянок и отправки поезда, которое висело в коридоре вагона. За ней вышел Алибек и видя, что она читает расписание поезда, подошел к ней.

– Через полчаса будет Актобе и наш поезд будет стоять там аж целых полчаса! – воскликнула Назгуль, увидев краешком глаза, что к ней подошел Алибек.

– Да! А потом на следующее утро лишь будет станция Аральское море, где добывают соль, я имею ввиду из крупных населённых пунктов, – ведя пальцем по расписанию, произнёс Алибек.

– И на этой станции Аральское море действительно находится море? – с удивлением спросила Назгуль.

– Наверяд ли! – спокойно ответил Алибек. – Скорее всего, это наверное город Аральск Кызылординской области, а станция носит название Аральское море. Завтра утром и увидим!

– Надо будет на железнодорожном вокзале Актобе купить кефира на ночь! – вдруг произнесла Назгуль, – выпить и

спать ложиться уже пора.

– Да, да! Вместе если что выйдем на перрон и прогуляемся, тем более стоянка у нашего поезда в Актобе целых 30 минут! – ответил Алибек.

С окон вагона уже были видны в темноте ночи огни ламп вдали, что свидетельствовало о том, что они уже приближались к окраинам города Актобе. Алибек обычно когда ездил в Атырау через Актобе, к самому городу Актобе уже подъезжали на рассвете, так как поезд Уральск-Актобе прибывал туда рано утром. Поэтому в темноте ночи не мог сориентироваться, где они сейчас находятся, но по сверкающим огням вдали понял, что они уже близко.

Так же как и в Уральске, здание железнодорожного вокзала в Актобе находилось в старой части города. Единственное, что отличало оба эти вокзала это то, что здание железнодорожного вокзала выглядело более современнее из-за установки зеркальных стеклопакетов. Внутри вокзала Актобе было гораздо теснее из-за многочисленных киосков и ларьков внутри, да и народу внутри было гораздо больше всегда. Если здание железнодорожного вокзала Уральска внутри заполнялось лишь в момент отхода и ухода поездов со станции Уральск, то внутри здание железнодорожного вокзала Актобе никогда не пустовало без посетителей. И это не случайно, ведь через станцию Актобе проходило гораздо больше поездов, как пассажирских, так и товарных составов. Станцию Уральск поезда пересекали лишь с Запада на Восток и в об-

ратном направлении, а в Актобе помимо этих направлений ещё и с Севера на Юг. Да и сам город Актобе считался самым крупным городом в западной части Казахстана, и населения здесь проживало больше чем в отдельно взятых городах Уральск, Актау и Атырау.

Сама привокзальная площадь Актобе чем-то напоминала Алибеку привокзальную площадь Уральска, такую же оживлённую по обеим сторонам и смотрящую на Юг.

Алибек хорошо ориентировался в местности, где находилось здание железнодорожного вокзала, поэтому знал, где можно, что купить из продуктов. Обычно на перроне стояли киоски с едой, где цены были гораздо дороже на продукты и напитки, чем в здании самого вокзала. А если выйти ещё и с самого здания железнодорожного вокзала, то на привокзальной площади слева и справа от него стояли многочисленные кафешки и магазины, где цены на продукты и еду были ещё дешевле.

Поезд уже затормаживал ход и с обеих сторон вагона уже были видны жилые дома и здания, что говорило о том, что скоро будет остановка.

– Ну что, Назгуль! Скоро будем в Актобе. Я покажу тебе, где надо будет купить кефир! – обратился к Назгуль Алибек.

– Алибек! А мы ведь здесь будем стоять почти 30 минут! Я тут ни разу не была. Мы успеем посмотреть достопримечательности возле вокзала? – обратилась она к нему.

– Ну, достопримечательностей рядом со зданием вокзала

нет, есть только само здание вокзала снаружи и внутри, – спокойно ответил он.

– Давай тогда внутри вокзала посмотрим, что есть? – наивно спросила Назгуль.

– Хорошо, Назгуль! – ответил Алибек.

Поезд начал тормозить, и уже с окна вагона было видно переливающиеся огнями синие зеркальные стекла вокзала.

– Какой красивый вокзал! – воскликнула от удивления Назгуль. – Снаружи смотрится гораздо красивее, чем в Уральске!

– Это только кажется, что он красивее, а так внутри кажется гораздо меньше, чем наш вокзал и в нём теснее мне кажется! – заулыбался Алибек, заметив, что Назгуль как ребёнок радуется всему новому.

Назгуль поторопилась к выходу из вагона, ей не терпелось слезть и быстрее увидеть вокзал, а за ней поспешил и Алибек. В проходе уже стоял проводник, готовый при остановке сразу же открыть двери вагона, выпустить и впустить пассажиров. Сходящих пассажиров в их вагоне не было, так как все в основном ехали до самой Алматы. Но таковых, наверное, было много в других вагонах, так как на перроне вокзала было много народа.

Поезд совсем остановился, и проводник, открыв дверь и приподняв железный лист, открывающий доступ к лестнице, вышел первым на перрон. За ним буквально выпрыгнула Назгуль, чуть ли не побежав в сторону здания железнодоро-

рожного вокзала

– Назгуль! Ты подожди меня, а то заблудишься и потеряешься ещё тут! – окрикнул, улыбаясь ей, Алибек.

– Давай Алибек, быстрее! – переминаясь с ноги на ногу, торопила Алибека она, – ведь у нас только полчаса есть свободного времени, а ещё надо успеть кефир купить и внутрь вокзала осмотреть.

– А ты деньги с собою взяла? – улыбаясь, спросил у неё Алибек.

– Ой, я ведь сумочку забыла в купе! – грустно заявила она.

– У меня есть деньги с собой и я куплю тебе кефир, ведь возвращаться – плохая примета! – успокоил ее словами Алибек.

Алибек сравнялся с Назгуль, и тут она неожиданно для него схватила своей правой рукой за его левую руку чуть выше локтя, как обычно хватает девушка своего парня или того, кого хорошо знает и кому доверяет.

Алибеку от этого жеста со стороны Назгуль стало вдруг приятно.

– Ну, Алибек, давай показывай мне все прелести, а я теперь, держа тебя за руку, буду уверена в том, что не потеряюсь и не заблужусь! – наивно по-детски сказала она, посмотрев ему в глаза. На что Алибек от радости и счастья просто кивнул в ответ.

Свободного времени, чтобы сходить внутрь вокзала и купить кефира, по мнению Алибека было достаточно. По гла-

зам Назгуль можно было понять, что ей нравится познавать всё новое вокруг себя. Так обычно выражают свои чувства ко всему новому дети и подростки, когда оказываются в незнакомом месте в первый раз или когда получают в подарок новую игрушку. И эта непосредственность и наивность в Назгуль очень симпатизировала Алибеку, и в то же время забавляло.

Назгуль же в данное время чувствовала себя по-детски счастливо. Ей нравилось познавать всё новое вокруг, и сама поездка в поезде и путешествие в Алматы в первый раз без родителей и их присмотра радовало ее. И это ее не страшило вовсе, как это было в детстве, когда она ни на миг не отходила от мамы и папы, когда выезжала с ними вместе в гости или на отдых в другую местность. И даже, когда после окончания средней школы она приехала поступать учиться в университет, она ни на миг не отходила от мамы.

Родители ведь воспитывали её в строгости и тётё родной, у которой сейчас живёт Назгуль, наказали, чтобы вечером её никуда не выпускали из дома.

Назгуль до сих пор не верила тому, что папа и мама отпустили её одну так далеко.

Впрочем, Назгуль не чувствовала теперь страха за себя, как раньше. Ведь она была в окружении своей близкой подруги Анар, и конечно же присутствие Алибека добавляло ей уверенности в себе и она была спокойна как никогда. Алибек был старше ее и годился ей в братья, о котором она все-

гда мечтала в детстве. Рядом с ним она ощущала себя защищённой.

Они уже приблизились к зданию вокзала. Назгуль изда-дека заметила переливающийся синим оттенком зеркальный фасад здания, и ей казалось, что и внутри самого здания должно быть всё красиво. Зайдя во внутрь она увидела, что изнутри оно было обычным, и по размерам оно было лишь не намного больше здания вокзала в Уральске. Ее удивило, что внутри вокзала жизнь кипела вовсю, в отличии от их вокзала. Тут было больше киосков и ларьков с различными товарами – сувенирами, детскими игрушками, одеждой и тому подобными товарами, в отличии от уральского вокзала, где продавали лишь газеты и журналы, напитки и сигареты. Да и людей было много внутри вокзала. Назгуль про себя подумала, что может быть, так многолюдно было из-за того, что их поезд прибыл на эту станцию и эти все люди были провожающими или отъезжающими.

И она решила спросить об этом у Алибека.

– Алибек! А почему тут так много народа ходит? И тут столько киосков с различными товарами, словно не вокзал, а какой-то торговый дом!

Алибек, недолго думая, ответил шутливо.

– Ну, наверное, потому, что все магазины уже закрыты в городе, а тут киоски работают круглосуточно и те, кто не успел после работы купить что-нибудь к подарку, допустим, ко дню рождения или к свадьбе, приходят сюда за покуп-

ками! – и тут же добавил, – а если серьёзно, то через станцию Актобе проходят больше пассажирских поездов, как с Запада на Восток, так и с Юга на Север, и естественно тут скапливается больше народа и отъезжающих, чем у нас. Вот, Назгуль, посмотри табло с расписанием поездов! – Алибек указал пальцем на огромное электронное табло, которое висело на стене и было заполнено чуть ли не с потолка до пола.

– Давай, Назгуль, купим кефира и прогуляемся внутри! – предложил Алибек.

– Хорошо! – согласилась с ним Назгуль.

Алибек с Назгуль зашли в первый попавшийся продуктовый ларёк и купив выбранный Назгуль кефир, пошли гулять по зданию вокзала. Прогулявшись и бегло посмотрев на киоски и ларьки, не заходя в них, они через минут 15 поспешили к своему поезду. Уже зайдя к себе в вагон, и он, и она вдруг поняли, что немножко замёрзли на улице.

В их вагоне было тепло и даже жарко, так как отопление в вагоне было включено. Проходя по коридору вагона, они оба заметили, что уже было непривычно тихо, так как многие уже спали. Даже попутчиков Алибека не было слышно, что Алибека удивило и насторожило.

– Ну, Алибек! Все мои уже спят, и я скоро лягу спать! – сказала тихо Назгуль, когда они подошли к ее купе.

– Спокойной ночи тебе, Назгуль! – пожелал ей перед расставанием Алибек.

– И тебе того же! – поцеловав в щечку Алибека, Назгуль

быстро открыла дверцу своего купе и забежала в него, не дав даже опомниться Алибеку. И уже зайдя в купе, немного отдышавшись, вдруг вспомнила, что забыла предложить ему выпить кефира перед сном. Но постеснявшись своего неожиданного поцелуя в его щеку, побоялась выйти из купе.

Алибек же в это время чувствовал себя окрылённым и влюблённым юношей. Такую же дрожь и волнение он ощущал в юности, когда первый раз поцеловался со своей одноклассницей, когда провожал её домой после школы. Она при расставании с ним возле её дома однажды так же поцеловала его в щеку и так продолжалось некоторое время, а потом она поцеловала его в губы и это была самое незабываемое – первый поцелуй.

Каждый период в жизни человека хорош и интересен по-своему. Но для большинства самым запоминающимся, самым романтичным периодом является юность.

Именно в это время мы начинаем понимать, что детство со своей беззаботностью постепенно уходит и скоро начнётся взрослая жизнь, ожидание которой волнует и будоражит. Но настоящая прелесть юности, конечно же, не в этом, а в первых, самых настоящих и самых искренних чувствах.

Первая любовь обычно приходит внезапно. Просто в один прекрасный момент ты чрезвычайно остро понимаешь, что он/она самый лучший и самый главный в мире человек, что больше не сможешь жить без того, чтобы видеть, слышать и чувствовать его/её рядом. А как ликует душа, когда осозна-

ёшь, что чувства взаимны, и любимый / любимая испытывает то же, что и ты!

И вот наступает момент, может быть на первом свидании, когда вы остаётесь наедине. Ощущение времени, пространства полностью стёрты, мир остановился, реальны только вы и ваш любимый человек. Все слова сказаны, а те, которые подобрать невозможно, за них обязательно скажут ваши глаза. И всё это происходит для того, чтобы случилось событие, которое вам уже не забыть никогда в жизни – поцелуй в первый раз.

Сколько искренней нежности, робкой ласки в этом нехитром действии. Конечно, нет опыта, но есть то, что не приобрести и чему не научиться – чистота и неповторимость ваших ощущений. И чтобы не случилось после этого, вкус первого поцелуя останется в ваших воспоминаниях навсегда.

Поцелуи мы получаем и дарим всю жизнь. Они бывают разные: страстные, дружеские, вежливые, нежные, грубые. Вот только потому-то большинство из нас долгое время помнит именно первый поцелуй и захлестнувший вместе с ним шквал новых, ещё непонятных эмоций и ощущений. Так почему же именно первый?

Многие увязывают это с новизной испытанных эмоций. Почему родители помнят первые слова своих детей, первые шаги, первый класс? Почему студенты до мельчайших подробностей помнят первый курс, первую сессию, первую практику, а в дальнейшем и первую зарплату? Потому что

любое из всех перечисленных событий случилось впервые, внесло новые оттенки в сложившийся привычный уклад.

Некоторые увязывают запоминаемость первого поцелуя с бурной игрой гормонов, когда первый поцелуй позволяет им вырваться наружу стремительным потоком. Кроме того, поцелуй в первый раз всегда очень искренний – в силу неумения сдерживать эмоции и желания, в силу робости и внутренней страстности. Первый поцелуй не знаком со словами «техника», «последовательность», «правильность». Как обычно, когда мы пытаемся сделать что-то правильно, мы одновременно теряем все прелести и неповторимости моментов, поэтому первый поцелуй и запоминается благодаря интуитивному наитию.

Вот и Алибек всегда вспоминал свой первый поцелуй в жизни со своей одноклассницей. И хотя у него, как и у большинства людей, школьная любовь осталась без продолжения, но всё равно прочно осела в памяти как о хорошем из ушедшей юности. Вот и сейчас он вспоминал об этом под воздействием от поцелуя Назгуль. А ведь у неё, – подумал Алибек, – жизнь только-только лишь начинается. И у неё наверняка уже был свой первый поцелуй в жизни, а может быть и нет.

Как-нибудь подумал Алибек, он об этом спросит у Назгуль, а сейчас этот вопрос было бы преждевременно задавать.

Алибек прошёл дальше к себе в купе, и, открыв его тихо-

нечко, думая о том, что его попутчики уже спят, к своему удивлению никого из них там не обнаружил.

Странно, – подумал про себя Алибек, ведь поезд уже вот-вот должен был тронуться, а если они опоздают?

Уже на перроне в громкоговоритель объявляли о том, что скоро их поезд тронется с пути. В это время, пока он думал о них, слышались шаги, а затем знакомые ему голоса его попутчиков. Дверь в купе открылась, и вся троица ввалилась в купе и у одного из них была бутылка водки в руках.

– Ну что? Опять взялись за своё! – недовольно буркнул Алибек, увидев в руках водку. – Вы же мне обещали, что не будете больше злоупотреблять спиртным в дороге.

– Алибек! Ничего не можем с собою поделать. Болеем. А вот с завтрашнего дня ни грамма спиртного! Войди в наше положение! – неуклюже попытался оправдаться Асхат.

– Асхат! Даёте слово мужика? – произнёс Алибек в гневе, вскользь посмотрев на всех троих пронзительным взглядом.

– Честное слово, Алибек! В последний раз! – неубедительно ответил Асхат.

– Ну, тогда быстрее допивайте эту бутылку и ложитесь все спать! – на высоких тонах произнёс Алибек. – Я и так днём не мог из-за вас поспать. Надеюсь, что хоть ночью удастся выспаться сегодня.

Произнеся последние слова, Алибек взобрался на верхнюю полку, укутался в одеяло и лёг. Сегодняшний первый день поездки, по его мнению, складывался хорошо, и под

этими впечатлениями он незаметно для себя заснул быстро.

Проснулся он посреди ночи от шумного храпа на нижней полке. Поезд в это время стоял на небольшой станции. Так как поезд был не скорым, а обычным, то он пропускал на промежуточных разъездах скорые и товарные поезда. Снизу ещё несло перегаром от спиртного. Алибек накрыл лицо полотенцем, чтобы не вдыхать противный запах, и когда поезд тронулся с места, быстро заснул от укачивания вагона.

Проснулся он уже лишь только утром во второй раз. Вернее его разбудили крики женщины-торговки, которая кричала на весь вагон:

– Рыба! Солёная и копчёная!

Когда она подошла к дверям их купе, она распахнула во весь пролёт дверь их купе и видя, что все внутри спят и один лишь Алибек спросонья на неё поглядывает, уже тихим голосом спросила:

– Балам! Рыба не нужна тебе?

– Апа! А что у вас за рыба и чья? – Алибек привстал аж от любопытства, так как был как все атыраусцы ценителем всего рыбного в жареном, солёном и копчёном виде.

– Есть сазан и жерех копчёный, балам!

Апашка, видя заинтересованность Алибека в покупке рыбы, тут же зашла к ним в купе. Тут же по всему купе распространился вкусный копчёный запах рыбы.

– А рыба у нас аральская, морская! – добавила она.

Алибек тут же спустился вниз, чтобы посмотреть и оце-

нить рыбу, так как такое он не мог пропустить.

– Неужели у вас тут водится рыба, апа? – с удивлением спросил Алибек. – А я думал, что Аральское море уже высохло!

– Нет, ты что, балам! Море отошло лишь на несколько километров от прежнего берега, но никак не высохло! – ответила она.

– Ну тогда апа, мне дайте одного сазана и одного жереха копчёного, я их попробую и оценю! – произнесла это, Алибек дал ей в руки банкноту в 2000 тенге.

– Спасибо тебе, балам! – произнесла в ответ апашка, и, протянув ему рыбу, вышла из купе.

Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне, время на котором уже показывало 9:00 утра.

Самочувствие было хорошее, и вроде бы выспался за ночь, – подумал про себя Алибек.

Его попутчики все ещё спали. Наверное, поздно легли спать или просто устали.

Алибек, взяв мыльные принадлежности, вышел из купе и направился в сторону туалета. Помывшись и приведя себя в порядок, направился по коридору к своему купе. По пути решил заглянуть в купе Назгуль, дверь которой была приоткрыта не до конца. Посмотрев в щель, он увидел, что две апашки уже пили чай и болтали, а девушки ещё спали на верхних полках. Приоткрыв немножко дверь, он поприветствовал их.

– Доброе утро вам и приятного чаепития!

– Спасибо балам! Присаживайся к нам, вместе с нами чай попьёшь! – ответила на приветствие Жанар-апа.

– Рахмет! Сейчас вот отнесу свои мыльные принадлежности к себе в купе и вернусь к вам! – с улыбкой произнес Алибек.

Алибек пошёл к себе в купе и оставив там свою сумочку, вернулся обратно к ним.

– Жанар-апа! А мы где сейчас едем? – обратился он с вопросом к ней, как только присел рядом с ними.

– Только что проехали станцию Аральское море, Кызылординская область это, а теперь направляемся в сторону Казалинска! – ответила тихим голосом она.

В это время по коридору мимо них проходила та же женщина, у которой Алибек купил рыбу недавно, и так же стала кричать громким голосом:

– Рыба! Копчёная рыба! Вкусная рыба!

Проходя мимо них, посмотрела на них умильным взглядом в надежде, что у неё купят рыбу, но увидев Алибека, который покупал у неё уже рыбу недавно, посмотрела теперь в сторону апашек.

– Девушки! Рыбу не возьмёте? Очень вкусная рыба!

– Нет, нет, спасибо! Может быть, на обратном пути возьмём, а пока нам не надо! – спокойно ответила Асем-апа.

Женщина тут же удалилась, так же громко крича во весь коридор.

– Асем-апа и Жанар-апа! Я ведь купил у неё рыбу копчёную, хотите ее попробовать? – обратился к ним Алибек.

– Ну давай, неси балам! Попробуем рыбу аральскую, а потом решим, покупать нам ее на обратном пути или не стоит! – с улыбкой ответила Асем-апа.

Алибек встал и сходил быстро к себе в купе за рыбой. Взяв пакет, он тут же вернулся обратно к ним.

– А у вас есть нож? Хочу ее порезать на мелкие кусочки!

– Да, конечно! – с этими словами Асем-апа передала Алибеку нож.

Алибек, постелив газету на столик, тут же порезал сазана на мелкие кусочки и по очереди передал каждой из женщин по одному кусочку. И взяв тоже один кусок, решил тоже попробовать его.

– Солёная, не могу! – спустя некоторое время сказала Асем-апа с недовольной гримасой в лице.

– Не то что солёная, а даже пересолённая! – тоже негативно высказалась Жанар-апа.

Алибек попробовал рыбу на вкус и рыба была действительно немножко соленоватой, а ещё во рту ощущался привкус то ли песка, то ли соли, не смоченной в воде. Он ведь был знаток в рыбе, которую испробовал всякую, так как ловил ее и солил, и коптил сам, когда жил в Атырау. Аральская рыба судя по всему была после соления не вымочена в воде, для того чтобы ушли остатки соли и коптилась сразу же после того, как ее вытащили из засола.

Алибек был не привередлив в еде, поэтому если есть эту рыбу с хлебом, то вкус соли не ощущался так сильно, как без него. Поэтому он спокойно съел несколько кусочков рыбы, не высказывая ничего плохого о ней.

– А мне рыба понравилась! Я пробовал раньше ещё солёней этой и ничего, вроде нормально! – улыбнулся Алибек.

В это время раздался с верхней полки сонный голос Назгуль:

– Рыбой пахло так вкусно, что аж через сон почувствовала запах рыбы.

– Спускайся Назгуль! Если ты любишь соленоватую рыбу, то эта рыба для тебя! – подбодрил словами ее Алибек.

– Я все рыбное люблю! – улыбнулась Назгуль в ответ, и тут же стала спускаться вниз с верхней полки. Взяв с собою мыльные принадлежности, направилась в сторону туалета. Спустя некоторое время, умывшись и освежившись, вернулась обратно в купе.

– Ну, Алибек! Я готова! Где моя рыба? – с радостью спросила она.

– Вот, Назгуль! На столе уже порезана она на кусочки. Ешь сколько хочешь! – смеясь произнесла Асем-апа.

– Для нас она показалась слишком солёной, но вы с Алибеком всё равно кажется, её съедите всю! – добавила, тоже смеясь, Жанар-апа.

Назгуль, попробовав небольшой кусок рыбы, тут же выразила удовольствие в лице, и спустя некоторое время произ-

несла:

– А у нас папа был рыбаком, ловил рыбу в нашей речке небольшой, которая протекает возле нашего аула, и поэтому я с детства люблю рыбу всех видов, так как она у нас была в избытке!

– Ну, тогда вы с Алибеком будете парой! – шутя, подмигнув, сказала Жанар-апа. – Так как и ты, и он любите солёную рыбу.

Назгуль от неожиданности аж покраснела, так же как и Алибек, который тоже почувствовал себя неудобно. Чтобы разрядить неловкое положение, Алибек высказал предложение:

– У нас в Атырау многие любят солёную рыбу! Что мне теперь лишь по этому критерию выбирать себе невесту?

– Главное чтобы у молодожёнов общие цели были в жизни, балам! – ответила серьёзно Жанар-апа. – Ведь молодых на первых годах жизни совместной объединяет что? – спросила она у всех, обведя всех взглядом. И сама же ответила на вопрос. – Любовь, страсть, общность взглядов, дружба, общие дети. Но со временем любовь и страсть проходят, общие дети не смогут удержать семью от развода. Дружба может перерасти в ненависть. Но если у них, у обоих будут общие взгляды на жизнь, то это единственное, что может удержать семью от распада! – с многозначительным тоном закончила она свою речь.

– В общем, создать семью легко, а сохранить семью и се-

мейный очаг – это искусство! – добавила своё от себя Асем-апа.

– А вам, Жанар-апа, как удалось сохранить свою семью? – обратилась к ней Назгуль.

– Я же, доченька, когда замуж выходила, примерно в твоём возрасте была, – начала свою историю семьи Жанар-апа. – Мы же ведь с мужем были с одного аула, где друг друга все знали. Первые годы совместной жизни вместе с родителями мужа жили, а у них помимо него были ещё дети, которые вместе с нами все жили. Конечно было тяжело. Были такие даже моменты, когда несколько раз расходились и сходились. Домой к своим родителям возвращалась. Но тогда время было совсем другое, не то что сейчас: легко расходится стали молодожены. Меня мама и отец обратно отправляли к мужу, мол, не позорь нашу семью. И так первые пять лет совместной жизни было, а потом уже никогда не уходила от мужа. Я ведь мужа своего рано потеряла, когда ещё были живы его родители, но мы уже жили отдельно. Он зимой в буран заблудился в степи и замёрз. Когда его не стало, я только тогда поняла, что он многое значил для меня, и те слова, которые я хотела ему сказать, так и не сказала, в чем корю себя всю жизнь. У меня на руках оставалось трое несовершеннолетних детей, которых надо было ставить на ноги. Ко мне сватались многие мужчины, но я в память о своём муже повторно замуж не вышла, и жила только ради своих детей, – грустно закончила речь Жанар-апа.

– Да. Грустно. Примите мои соболезнования, Жанар-апа! – сочувственно произнесла Назгуль.

– А мы с мужем счастливо все годы совместной жизни жили! – начала свою речь Асем-апа и продолжила далее:

– Мы ведь тоже рано поженились и жили тоже с его родителями, и свёкор и свекровь ко мне как к дочке обращались. Я уже беременной на шестом месяце была, когда мужа в армию на два года призвали, и дождалась я его вместе с сыном, которому уже почти два года исполнилось. Конечно, тяжести были у нас в семье, но больше материального плана, а так мы с ним друг друга с полуслова понимали. Ведь он был главой семейства, и какое решение принимал он, то и я с ним соглашалась, не перечила ему совсем. Так мы с ним и детей на ноги поставили, обустроили их всех, сыновей женили и дочек замуж выдали. И вот только два года назад его похоронили, болел он сильно последние годы, – произнеся это, у Асем-апы проявились слезинки на глазах.

Жанар-апа, увидев это, погладила её по спине и попыталась успокоить её словами:

– Жизнь продолжается, Асема, рано или поздно мы тоже покинем этот мир и воссоединимся со своими мужьями на том свете.

Назгуль стало не по себе после этого, и она под предлогом помыть руки, взяв полотенце, вышла из купе, а за нею сразу вышел и Алибек. Уже в коридоре они встретились и Назгуль первой произнесла:

– Не надо было кажется мне им задавать эти вопросы. Как думаешь, Алибек?

– Такова жизнь, Назгуль! Просто у каждого человека воспоминания из прошлой жизни о хорошем человеке или событии в жизни вызывают тёплые воспоминания! – спокойно ответил Алибек.

В это время мимо поезда проходили двугорбые верблюды-бактрианы и Назгуль, увидев их в окно, аж завизжала от удивления и радости.

– Смотри, Алибек! Верблюды! Первый раз их вижу в жизни!

– Да ты что! – удивился Алибек.

Для Алибека, выросшего в Атырау, верблюды в городе были обыденными животными, как и коровы. Ещё в детстве он встречал их летом, гуляющими по городу и жующими листву с деревьев, ведь для Атырау 80-х и 90-х гг. прошлого столетия это было нормальным явлением. И даже писатель М. Олышинский, член Союза журналистов СССР писал об этом в своём очерке «Гурьев – город рыбный»: «На улице медленно и спокойно проплыл верблюд. Посмотрел он по сторонам с высоты своего двухметрового роста, усмехнулся лениво по-своему, по-верблюжьи. Потом презрительно оттопырил бархатную губу и не обращая внимания на голоса прохожих и гудки автомобилей, свернул за угол нового четырехэтажного дома.

А на мостовой остановился еще один верблюд. Лохматый,

двугорбый, хмурый. Он задумчиво жевал свою жевачку и лишь временами отвлекался. Верблюды усмехались. МАЗ чуть не врезался в него. «Волга» застряла рядом. Подскочили автобус, два небольших грузовика. Крики, гудки, грохот. На улице образовалась пробка.

Я стою у разноцветной витрины универмага и удивляюсь. Вот уж никогда не думал, что верблюды по улицам современных городов расхаживать могут».

Сейчас конечно этих верблюдов уже не встретишь в самом городе, а вот на окраинах города, при выезде и въезде в город их можно ещё встретить .

– А у вас, Назгуль, в ауле никто не держал что ли верблюдов? – с удивлением спросил он у нее.

– Откуда? – улыбнулась она в ответ. – Мы дома держали лишь коров и баранов из скота, а верблюдов у нас никто и не держал! Это у вас в Атырауской области в основном разводят верблюдов, а в нашем регионе верблюда можно встретить лишь в южных районах области и то, их мало там! – со знанием дела ответила Назгуль.

– А шубат (верблюжье молоко) ты хоть пробовала, Назгуль? – спросил у неё Алибек.

– Нет, ни разу! – грустно ответила она. – Вот кумыс (кобылье молоко) пробовала, а шубат – нет!

– А меня с детства родители приучили пить каждый день перед сном шубат! – с гордостью сказал Алибек. – У нас родственники мамы жили в ауле, так вот они нас снабжали шу-

батом круглый год.

Алибек вспомнил, как в детстве на летние каникулы мама отправляла его в аул, к своим родственникам, у которых он проводил всё лето несколько лет подряд. И он своими глазами видел технологию приготовления этого натурального кисломолочного напитка. В деревянную кадуюшку наливали верблюжье молоко и специальную закваску, наглухо закрывали и оставляли скисать на срок до трёх дней. Чем дольше настаивался шубат, тем более целебным он считался.

Полезные свойства шубата он узнал лишь со взрослением, а именно то, что верблюжье молоко, из которого готовят шубат, обладает высокой питательностью и калорийностью, а лактоза, содержащаяся в нём, благотворно влияет на работу мозга и нервной системы. В шубате содержится большое количество микроэлементов и витаминов: кальций, фосфор, медь, железо, цинк и в сравнении с другими кисломолочными напитками, в шубате больше белков, жиров и минеральных веществ. И вообще шубат рекомендуют принимать для профилактики и лечения таких заболеваний как сахарный диабет, хронический гепатит, язва желудка, гастрит и псориаз.

По полезным свойствам шубат напоминает не менее известный восточный напиток – кумыс, который производят от молока кобылиц. Кумыс нормализует деятельность желудочно-кишечного тракта, препятствует развитию сердечных заболеваний и анемии. Также его рекомендуют пить людям,

страдающим от туберкулёза, брюшного тифа, неврастении, используют для заживления гнойных ран. И вообще, регулярное употребление шубата и кумыса способствует омоложению организма и заметно улучшает самочувствие.

Поэтому, наверное, Алибек и не болел в детстве и юности, да и сейчас здоровье у него было отменное, если мог позволить себе пробежаться по утрам несколько километров.

Алибек смотрел в окно поезда и видел, что земля здесь была полностью занята песками, почти лишённая растительности словно пустыня. И не смотря на то, что уже был месяц октябрь на носу, лето уже прошло, почва здесь казалась засоленной из-за виднеющихся белых пятен на земле. Кроме верблюдов из живности здесь никто не пасся, потому что для коров и баранов здесь травы и растительности не было видно, – подумал про себя Алибек.

– Как здесь люди живут? – словно ловя мысли Алибека, вслух произнесла Назгуль. – Здесь же не то что деревья, даже трава сочная не растёт!

– Вот поэтому и не живут, раз тут ни души не видно, кроме верблюдов! – вторил ей Алибек.

– А как тебе спалось, Назгуль? Выспалась за ночь в поезде? – спросил Алибек у неё.

– Сперва конечно было непривычно спать под стук колёс поезда, но потом сон пересилил шум, и я уснула крепко-крепко! – улыбаясь, ответила она.

– А ты как спал, Алибек?

– А я тоже хорошо поспал. Наверное потому, что вчера рано утром встал и ещё за день в поезде намотался, вот и спал как младенец! – ответил он и продолжил далее: – Я помню в детстве спал так постоянно, когда незаметно засыпал, смотря телевизор, а потом мама или папа поднимали меня на руки и укладывали в постель. А теперь так не получается спать дома всвязи со взрослением, просыпаюсь ночью от малейшего шума во дворе. Например, когда сигналият на улице или громко закрывают дверь автомобиля, когда кто-то из соседей возвращается ночью домой. У меня дома часы настенные висят, которые мне от отца остались, с боем, которые каждый час бьют в набат. Раньше в детстве спокойно мог уснуть под них и даже не просыпаться, а теперь вот не могу. Пришлось их остановить, чтобы не мешали спать мне по ночам! – улыбаясь, сказал Алибек.

– А я тоже раньше в детстве и почти до учёбы в старших классах спала крепко и без задних ног, а как в городе стала учиться, то никак не получается. Просыпаюсь за ночь минимум один раз, – смеясь, сказала Назгуль.

В это время в вагон вошли со стороны купе проводника две женщины в возрасте, с вязаными носками из шерсти, поясами и стали кричать на весь вагон:

– Носки из верблюжьей шерсти! Пояса из верблюжьей шерсти от радикулита! Балам, тебе не нужно? – с жалостливыми глазами на них посмотрела одна из апашек, что ей

невозможно было отказать.

– Давайте мне, апа одну пару носков! – Алибек протянул ей деньги и выбрал одну пару носков.

Алибек ощупал руками и принялся к носкам, которые пахли необработанной шерстью. Такие же носки, ему каждый год перед зимой вязала его мама. В них ему было тепло тогда, ведь это были носки, сшитые с любовью о нём его мамой. Вот и сейчас, держа в руках эти шерстяные носки, он мысленно перенёсся в своё детство, которое уже было не вернуть и которое уже бесповоротно ушло. Обычно в жизни каждого человека бывает такое, когда какая-нибудь вещь или игрушка из детства вызывает ностальгию в душе по давно ушедшему детству.

– Такие вот носки шерстяные мама вязала мне каждый год вплоть до взросления! – с ностальгией о маме, произнёс Алибек. – Надо же, они и пахнут так же, как и те, которые мне вязала мама. Хотя в то время мне особо не нравился этот запах, но сейчас этот запах для меня лучше дорогого парфюма!

– А мне мама тоже в детстве вязала носки шерстяные, но только из бараньей шерсти! – произнесла Назгуль в ответ, – да и ещё научила вязать меня спицами!

– И ты тоже умеешь вязать носки? – с удивлением спросил Алибек, посмотрев на неё.

– Да, – довольно ответила Назгуль, прельщенная его вниманием.

– В первый раз встречаю молодую девушку, которая умеет вязать и шить! – с возгласом произнёс Алибек. – А мне свяжешь тоже носки?

– Может быть! – улыбаясь, ответила Назгуль.

Назгуль про себя мысленно подумала, как это будет выглядеть наяву. Мама её с детства научила многому – и вкусно готовить, и доить корову, убираться по дому, и в том числе вязать спицами! И ей самой понравилось это занятие потом, и она всем свои родным и близким связала тёплые носки, варежки, и даже у неё получилось сшить племяннику шерстяной свитер.

Многие её сверстницы считали её старомодной и смеялись над тем, что она, современная девушка до сих пор вяжет вещи, когда это всё теперь стало доступно и можно купить за деньги. Но ей самой вязание спицами нравилось, и это было одним из любимых её занятий и хобби. Ей нравилось это занятие и радовать своих близких изготовленными собственноручно изделиями, связанными своими руками.

А один раз её сокурсник, узнав о её увлечении вязать, предложил ей связать ему носки за деньги, которые ему понравились тем, что носились долго. И он предложил ей тогда вязать носки для продажи и продавать их студентам недорого. Она сперва этому противилась, но потом всё-таки решила попробовать, а когда она поняла, что это ее увлечение приносит ей деньги, стала их вязать на заказ.

Лучше, она подумала тогда про себя, я буду сама зараба-

тывать для своих нужд деньги, чем просить их у своих родителей и сидеть у них на шее. Да и к тому же ей это приносило удовольствие, а работать по ночам официанткой, как делали многие ее сокурсницы, ей вовсе не хотелось. Она видела, как те, кто работал так до двух-трёх часов ночи, потом высыпались на парах или вообще пропускали занятия, что сказывалось в дальнейшем на успеваемости. А она этого не хотела, плохо учиться и подводить своих родителей, и ещё из-за того, что она училась на гранте, ведь те, кто учился бесплатно, должны были хорошо учиться. В случае плохих оценок и не посещаемости занятий, могли запросто отказать в бесплатном обучении, либо отправить на платное отделение, а то и вовсе исключить из университета.

– Алибек! А какая следующая крупная станция будет у нас сегодня? – спросила вдруг Назгуль.

– А вот расписание движения поезда висит недалеко от нас, давай посмотрим вместе! – предложил Алибек.

Подойдя к расписанию, Алибек стал водить указательным пальцем по списку вниз, и произносить вслух.

– До обеда будет Казалинск, а уже ближе к вечеру мы по расписанию будем в Кызылорде! Чуть ли не весь день будем проезжать Кызылординскую область! Поздно ночью будем проезжать лишь Шымкент!

– А ведь в Кызылординской области ведь есть космодром Байконур! Мы его будем проезжать? – спросила вдруг Назгуль.

– Тут по расписанию нет такой станции, может быть она под другим названием? – озадачился вопросом Алибек. – Сейчас спрошу у проводника! – сказав это, он направился в купе проводника и вернулся, спустя некоторое время довольным.

– Оказывается космодром Байконур расположен на станции Тюратам! – и ведя пальцем вниз по расписанию, тут же произнёс: – Мы будем там ближе к обеду, после станции Майлыбас, которая находится сразу после Казалинска!

– А ракеты мы увидим там? – по-детски, наивно спросила Назгуль.

– Может быть! – неуверенно заявил Алибек.

Сам он конечно был наслышан о космодроме Байконур и о том, что с этого космодрома первым в космос полетел Юрий Гагарин. Он ведь как и многие пацаны, рождённые в СССР, мечтал с детства стать летчиком.

Космодром Байконур был первый и крупнейший в мире космодром.

Построен был в 1955 году и использовался как основной и крупнейший космодром СССР, вплоть до его распада, после чего космодром из союзной собственности перешёл в ведение ставшей независимой Республики Казахстан. Сейчас же космодром взяла в аренду Россия у Казахстана вплоть до 2050 года. Алибек помнил из учебников по истории, что для выбора места и строительства космодрома работала целая комиссия, которая руководствовалась критериями, что-

бы это был обширный и малонаселённый район, под который подпадала эта местность – пустыня в Казахстане к востоку от Аральского моря вблизи реки Сырдарья.

И ещё он читал, что для дезориентирования вероятного противника были построены камуфляжные сооружения как ложный космодром в Карагандинской области вблизи посёлка Байконур. После старта космического корабля «Восток» с Юрием Гагариным на борту это название закрепилось и за настоящим космодромом.

В это время по коридору вагона туда-сюда начали ходить уже и парни, наравне с женщинами, предлагающими свой товар пассажирам. Кроме вязаных вещей и рыбы стали предлагать и корпешки из верблюжьей шерсти, и часы ручные, и сотовые телефоны с радиоприёмниками, и диски с фильмами и тому подобное.

Поезд моментально превратился в восточный базар на колёсах, предлагающий купить всё что угодно – трусы и майки, халаты, футболки, не выходя из вагона и купе.

Алибек и Назгуль зашли в купе, чтобы не мешаться у них на пути. Зайдя в купе, Назгуль воскликнула:

– Вот это да! Чего только тут не предлагают купить! У нас я такого не встречала!

– Чем больше мы будем подъезжать к Шымкенту, тем больше их будет! Это же ведь Южный Казахстан! У них продавать и торговать уже в крови! – смеясь, произнесла Асем-апа.

– А чем тут ещё заниматься? – оглядев всех взглядом, произнесла Жанар-апа. – Вы посмотрите с окна на землю, тут даже и трава не растёт. Работы нет тут у людей, вот и продают вещи и рыбу, потому что на минимальную пенсию тут явно не проживёшь! Не от хорошей жизни они этим делом занимаются! – грустно закончила она.

– Да, у нас земля в Приуралье намного плодороднее и сочнее, и для домашнего скота изобилие! – произнесла Асем-апа.

– Ближе к Шымкенту ещё плодороднее, чем у нас земля будет. Там уже нам овощи и фрукты будут предлагать по низким ценам! – сказала Жанар-апа знающе, так как не раз ездила на этом поезде в сторону Алматы.

– А ещё после города Кызылорда будет станция Шиели. Там выращивают и продают готовый рис «Акмаржан» в маленьких и больших мешках, дешевле чем у нас в магазинах на 20-30%. Я обычно его покупаю на обратном пути. Когда домой обратно будем возвращаться, купите обязательно! – добавила Асем-апа.

Алибек принял это к сведению, но ему как парню это мало всего интересовало. Он покупал домой продукты питания по необходимости, когда что-то заканчивалось дома, то он спускался на первый этаж своего дома, где находился продуктовый магазинчик и брал там понемногу всё что нужно. Сейчас же ведь время дефицита прошло и всё можно купить, не запасаясь впрок, были бы деньги.

Первое время он, как и его отец, покупал мешок картошки на зиму, чтобы есть всю зиму потом. Но картошка долго не сохранялась даже до Нового года, не говоря уже до весны. То ли картошка уже была не такая как раньше, то ли он не правильно хранил ее, но он потом оказался от этой идеи покупать продукты впрок, считая удобным брать по чуть-чуть. А раньше он помнил, как отец всегда перед наступлением зимы покупал несколько мешков картошки и лука, которых им хватало до весны. Да и сейчас многие так делают, особенно старшее поколение, которое прошло через всё это и знают, что такое пустые полки магазинов и дефицит.

Назгуль в это время думала о том, что на обратном пути ей стоило бы приобрести для своих родных и близких гостинцы. Она слышала, что многие товары и вещи можно купить в два раза дешевле, чем в Уральске. Ведь многие коммерсанты, продающие одежду и обувь на центральном вещевом базаре в Уральске, привозили свой товар с Алматы. А ей, как и многим молодым девушкам нравился шопинг, и она тоже любила одевать модные вещи.

Она скопила перед поездкой кое-какие деньги от продажи носков, да и тётя ей дала деньги в дорогу и чтобы купила себе что-нибудь. Насчёт финансов Назгуль была бережливой и не тратила деньги впустую, а копила себе на какую-нибудь стоящую вещь, и тратила сбережения лишь по необходимости.

Ей сейчас перед наступлением зимы нужно было купить себе зимние сапожки. Те сапожки, которые ей покупала ма-

ма на первом курсе, уже изнасиловались, а просить маму, чтобы она ей купила сапожки, ей не хотелось ее утруждать. Она считала, что и так ее родители много сил и средств вложили в неё, пока она училась в школе, а теперь она сама должна о себе позаботиться и положиться только на себя.

В ее университете много училось так называемой «золотой молодёжи», которая училась на платной основе. Они могли не посещать занятия, приезжали на учебу на дорогих иномарках и хвастались дорогими вещами. Они полностью сидели на шее у своих родителей, и эти родители обеспечивали всем необходимым своих чад, ни в чём им не отказывая. Один из таких парней не давал ей постоянно прохода, предлагал ее подвезти на своей машине последней модели и предлагал ей дорогие подарки. Ее сокурсницы поддакивали ей, чтобы она посмотрела на него и обратила на него своё внимание. Но ей лично этот парень не нравился, она считала его избалованным и капризным, который считал, что за деньги можно купить всё, даже любовь и отношения.

Она была слишком правильно воспитана своими родителями, чтобы послушаться и сделать неправильный выбор в жизни и в будущем.

Вот ее подруга и сокурсница Анар была ей полным антиподом, которая легко и быстро знакоилась с парнями, так же легко и быстро с ними расставалась. Она хоть и не сидела на шее у своих родителей, да и им нечем ей было помочь, но она всегда была при деньгах, хотя и не работала вовсе. Всё

потому, что она как пиявка всасывалась и обирала до последнего тех парней, которые в неё влюблялись. Анар была из тех пород девушек, которых мужчины именуют «чайками» – девушками, которые приходят в кафе и рестораны с целью поужинать и выпить за счёт противоположного пола, при этом не завязав никаких отношений с тем, кто ее накормил. Эти девушки – тусовщицы, которым не хочется тратить деньги на посиделки, и они используют мужчин по полной, а собственные деньги тратят на уход за собой: косметика, одежда, духи, бижутерия, чтобы потом было чем привлечь внимание.

Один раз она так ничего не подозревавшую Назгуль повела с собою в дорогой ресторан, сказав, что их приглашают на ужин парни. Начало было интересным, но потом когда парни опьянели, один из них начал лезть целоваться к Назгуль. Тут вовремя пришла на помощь Анар, которая под видом что они сходят в туалет, выхватив за руки Назгуль, убежали с этого ресторана от этих навязчивых парней. И только уже на улице призналась Назгуль, что часто использует в жизни этот метод – вкусно поесть за счёт таких парней.

Назгуль как это услышала от Анары, чуть не умерла со стыда от этого, и больше уже вместе с ней по таким местам не ходила. И вообще старалась после 10 вечера никуда не выходить из дома.

Она считала, как и многие девушки, что парням только одно и нужно от девушек – близости и интима. А ещё, когда они напиваются, то набираются храбрости и лезут целовать-

ся, что ее это очень противило и раздражало. Как так можно? Знать человека всего лишь несколько часов и лезть целоваться? А где же взаимная симпатия и ответная любовь?!

Алибек ей казался совсем не таким, как все остальные, по крайней мере, он держал себя в руках и относился к ней с уважением. Было такое чувство, будто бы он искал родную душу и человека, которому можно было высказаться и он хотел общения с таким человеком, который мог его выслушать и выговориться ему. По крайней мере, он не вёл себя навязчиво и не приставал к ней, что ей импонировало. И относился к ней на равных, что ей тоже нравилось очень. Хотя он и был старше ее на десять лет, но такую большую разницу в возрасте она не ощущала вовсе для себя. Она не чувствовала возрастного барьера, как обычно у неё было. Было ощущение что он ей ровесник или старше всего на год-два.

В это время по коридору поезда все больше и больше стало проходить людей, предлагающих купить у них товар и снующих туда-сюда с огромными клетчатыми сумками. Назгуль предложила Алибеку зайти обратно в купе, чтобы не мешаться им под ногами.

Зайдя в купе, они увидели, что уже Анара проснулась и сидела возле столика на нижней полке и пила чай.

– Доброе утро, соня! – поприветствовала ее первой Назгуль, – Ну ты и спишь! Чуть ли не до обеда! – улыбаясь, сказала она.

– Ну а почему бы и не выспаться? Я всегда так высыпаюсь

по выходным! – недовольно буркнула Анара в ответ. – Да и чем тут заниматься, кроме как спать и кушать! Скукота! – вытягивая руки вверх, произнесла она.

– А достопримечательности и новые города видеть тебе не интересно? – не унималась Назгуль.

– А какие тут могут быть достопримечательности? – смотря в окно поезда, произнесла Анар, – С двух сторон одна лишь пустыня и всё!

– А мы с Алибеком верблюдов видели, а я их в первый раз к тому же! – счастливая от радости, произнесла Назгуль.

– Фуу! Противные и страшные к тому же! – неодобрительно высказалась Анара. – Что в них диковинного и красивого, не пойму? Они ведь всё время жуют что-то и плюются к тому же!

– Даа! – с возгласом произнёс Алибек. – Тебе не угодить! – и все тут же засмеялись.

– А ты парней как себе выбираешь, доченька? – с ликованием спросила Асем-апа. – Завтра замуж будешь выходить, по каким критериям выберешь своего единственного и суженного?

– Чтобы был богатый и мог обеспечивать семью и снабжать меня всем необходимым! – на полном серьёзе заявила Анар.

– А красота – внешняя и внутренняя не интересует? – не унималась Асем-апа. – А любовь и взаимопонимание?

– Главное, чтобы муж был симпатичнее обезьяны, а одной

любовью сыт не будешь! – язливо ответила Анара.

– Вот какая у нас сейчас молодежь пошла! – недоумённо подметила Жанар-апа, слушая разговор со стороны. – Материальные ценности подменили духовные, поэтому и много разводов сейчас стало! – с сожалением, отметила она и далее продолжила:

– У меня старший сын, когда женился, работал в то время и хорошо зарабатывал. На свои деньги устроил свадьбу, после женитьбы купили новую квартиру и автомобиль, дети потом появились. Я хотела, чтобы у меня сын с невесткой со мной жили, а его жена начала козни мне устраивать и пилить его постоянно, чтобы отдельно жить. И вот отделились, а потом через некоторое время его сократили вдруг с его работы, и устроиться он не мог долгое время. Так его жена вместо того, чтобы поддержать в трудную минуту, стала его попрекать каждый день, и сын у меня начал пить, и чуть было не спился совсем. А потом она взяла и на развод подала, мол, нам не нужен безработный и пьяница муж и отец. Мой сын ей квартиру оставил, и ко мне вернулся жить, и я его как мама поддержала морально и на правильный путь наставила, в итоге он бросил пить. Первое время таксовал на своем авто, а потом удачно в Аксай устроился работать по своей специальности. Сейчас обратно на ноги встал, поднялся. Жена его бывшая хотела обратно с ним наладить отношения, но я вмешалась и сказала ему: – Один раз в трудную минуту она тебя бросила, второй раз, когда тебе будет плохо, так же

поступит, ведь человек единожды предав тебя, с легкостью предаст тебя и во второй раз. Он меня послушал и сейчас уже встречается с другой девушкой, вроде не плохая, по моему мнению. А вот с женитьбой он сам не торопиться, говорит, что не хочет совершать прежних ошибок.

– Да! Поучительно! – кивнула в знак одобрения Назгуль.

– Да, сейчас ведь много разводов стало, – присоединилась к разговору Асем-апа. – У меня тоже дочь первые годы замужества жила с родителями мужа – моими сватами. И тоже жаловалась, что трудно ей с ними жить в одном доме. Я ее наставляла, терпи, завтра отделитесь и всё будет у вас нормально. Тоже были попытки развода, но не из-за материальных проблем, а больше семейных. Я ее ругала, что она никому не нужна будет с детьми, и обратно ее отправляла. Спустя несколько лет как отдельно стали жить, так у них всё наладилось. Сейчас живут счастливо и ни на что не жалуются теперь. Не зря же ведь у нас у казахов есть такая поговорка: «Когда родня разлучена – она тоскует, когда она съезжается – она враждует».

– Это точно подмечено! – похлопала в ладоши Жанар-апа.

– А мне мой отец, когда я повзрослел, тоже привел в пример одну казахскую пословицу, которую я запомнил, – добавил к общему разговору своё слово Алибек, – Вот эти слова:

«Чтобы не жалеть весь век потом

Жену должны мы брать,

Поговорив с ее отцом и поглядев на мать».

– Да, это верно, сынок! – поддержала его словами Асем-апа. – Как мама будет воспитывать свою дочь, такая же она и будет и в хозяйстве, и в приготовлении блюд, и учить как надо с уважением относиться к мужчинам вообще, а к главе семейства особенно. В наше время ведь было проще, когда мы были молодыми. Мы ведь с будущим моим мужем были с одного аула, и мои и его родители друг друга хорошо знали и общались, поэтому у нас в семье всё так хорошо и сложилось в дальнейшей нашей жизни. Да и моя дочка, когда замуж выходила и на кудалык (сватание) мне ее родители жениха, мои сватья, тоже очень понравились, они были воспитанными и интеллигентными людьми, и соответствующе сына так воспитали.

– А у меня наоборот, бывшую сноху воспитывала лишь одна мать одиночка, и мне это сразу не понравилось! – добавила свою речь Жанар-апа. – Она была разведена и дочку сама воспитала, без мужского воспитания. Я тогда этому моменту особого внимания не уделила, думая, что ее дочь была другой, а дочка ее оказалась избалованной – ерке кыз. Готовить вообще не умела, убираться по дому и стирать вручную тоже не могла, грубила моему сыну постоянно ни во что не ставя его и не уважала. Да и со мной бывало ругалась и пререкалась. В общем, истеричка была. Я особо не вмешивалась, думала, что вот отделяться отдельно жить от нас и всё у них нормализуется. Но нет, ещё хуже стало. В итоге развелись, когда моему сыну поддержка нужна была, да и своих

детей он очень сильно любил и скучает до сих пор, – грустно закончила она речь.

– А мне отец как-то один сказал, чтобы я ни в коем случае не брал в жены девушку, которую воспитывает одна лишь мать! – присоединился к этой теме Алибек. – Я у него спрашивал почему, а он мне ответил, что обычно мама балует свою единственную дочь и хочет в дальнейшей взрослой жизни ее опекать постоянно, и когда появляется в жизни у дочери потенциальный жених, под микроскопом разглядывают его и выявляют недостатки, чтобы отбить желание у дочери с ним связывать свою судьбу. Вот мол, «все мужчины «козлы» и им только одно нужно от девушек, и как наш папа поматросит и бросит». Конечно, бывают и исключения из жизни, когда девушка влюбляется сильно в своего парня и не слушается свою маму, но такое бывает редко. И в действительности со мною в жизни такое ведь случалось. Я встречался с одной девушкой, которую, оказывается, воспитывала одна лишь мама. И у нас были серьёзные намерения, пока она не решила познакомить меня со своей мамой и пригласила меня к себе домой в гости на смотрины. Ее мама дотошно меня спрашивала тогда, чем я занимаюсь, с кем живу и какую получаю зарплату, вплоть до того, умею ли я готовить и стирать. После этих смотрин мою девушку будто бы подменили, и она стала меня избегать и игнорировать, не брать телефонную трубку и не открывать дверь своей квартиры. В итоге мы расстались без объяснений с ее стороны причин.

Наверное, я ее матери не понравился! – иронично высказался в конце Алибек.

– А если парня воспитывает мать одиночка и он является «маменькиным сыночком», тогда как? – неожиданно спросила Назгуль.

– Это – то же самое, только ещё хуже! – со знанием дела ответила ее подруга Анар. – Встречались мне в жизни такие парни. Почти все были инфантильными и без мужских качеств. Во всём слушались своих мам, по любому поводу советовались с ними и ни шагу вправо или влево не делали без их одобрения. Я встречалась серьёзно с таким молодым человеком и его воспитывала лишь одна мама. Так вот, когда мы уединялись в отдельной комнате их квартиры, то она могла без стука в самый неподходящий момент войти и весь кайф испортить. Ревновала своего сына так, будто я соперница ей и хочу ее сына увести от неё! – улыбнулась Анар, наверное вспоминая те самые события. – Сейчас конечно же это выглядит смешно, но тогда мне не до смеха было.

В это время все сидящие в купе громко засмеялись.

– Вы ещё молоды и у вас всё ещё впереди! – улыбаясь, произнесла Жанар-апа. – А на будущее вам мой совет: женитесь и выходите замуж за человека, рождённого в полной семье, росшего и воспитавшегося как мамой, так и папой. Семейные ценности впитываются ещё в юном возрасте, а потом передаются во взрослую самостоятельную жизнь. Если в семье растёт мальчик, то он, становясь взрослым парнем,

инстинктивно ищет себе жену, похожую и напоминающую ему маму, а если растёт в семье девочка, то становясь взрослой девушкой, она ищет себе мужа, похожего на отца. А когда ребёнок воспитывается в неполной семье, только мамой или папой, то откуда ему учиться семейным ценностям? – задалась она вопросом, оглядев всех, и сама же ответила на него: – Ниоткуда! А сколько у нас в Казахстане детей сирот? Они растут в детских домах, без родительской любви и воспитания, а потом их выпускают при достижении совершеннолетнего возраста и у них не то что семьи, а даже и собственного угла нет. И очень много таких сирот, вступая во взрослую жизнь, ломаются и не знают, как жить дальше и что делать! Фактически государство бросает их на произвол судьбы! – грустно закончила она свою речь.

Все сидящие в купе вдруг поникли и наступила полная тишина. Чтобы разрядить обстановку, Алибек решил поинтересоваться у Жанар-апы.

– Жанар-апа! Вы же как говорите, часто ездите в этом поезде в сторону Алматы! Мы будем скоро проезжать через станцию Тюратам на которой находится космодром Байконур. Мы увидим его с поезда?

– Нет, конечно! – ответила она твёрдо. – Издалека лишь увидим радиолокационные вышки и всё! Это же ведь секретный объект!

– Да! Жаль! – встретившись глазами с Назгуль, произнёс Алибек, и встав со своего места и выйдя в коридор, встал на-

против купе и стал смотреть в окно. К нему присоединилась Назгуль тоже, и они оба стали смотреть на пейзаж из окна. А смотреть тут было не на что. До горизонта тянулась безжизненная пустыня с выжженной ещё от летней жары травой, а вернее кустарниками или как их ещё называют, «верблюжьей травой».

– Алибек! А у тебя много было девушек? – вдруг спросила Назгуль.

– Не так уж и много! – немного задумавшись, произнёс он. – Если посчитать тех, с кем у меня были серьёзные отношения, то их можно пересчитать по пальцам одной руки! – произнёс он и в то же время, приподняв свою руку, показал ей свою ладонь наизнанку, показывая свои пальцы.

Хотя он немножко слукавил о количестве девушек в его жизни, ведь их было гораздо больше. В молодости, в пик юношеской и бурной сексуальности, когда гормоны тестостерона брали верх, у него были девушки, с которыми он мог переспать только одну ночь и после этого уже ее не видеть и не встречать вообще. И количество таких сексуальных партнёров, если их считать, не хватило бы пальцев обеих рук и ног его. Но Алибек этим особо и не хвастался, как это делали многие его знакомые парни, когда хвалились количеством девушек среди мужской компании. И тем более хвастаться этим перед девушкой, да и ещё перед Назгуль, к которой он испытывал нежные чувства, он никогда не мог бы себе позволить. А с теми девушками, с кем он встречался серьёзно

более полугода на самом деле, было не более пяти девушек. И когда с каждой из них он встречался, то всё равно не любил рассказывать про своих бывших девушек, и считал, что личная жизнь – это личная жизнь каждого человека, и он имеет право всё это хранить в себе, а не выставлять напоказ, как это делают многие люди.

– А что ты об этом спросила, Назгуль? – спустя некоторое время спросил он у Назгуль.

– Просто интересно! Тебе же ведь уже 30 лет и ты до сих пор не женат! Вроде начитанный и образованный, без вредных привычек – не пьёшь и не куришь! – с умиленным тоном в голосе произнесла она.

– Для каждого человека, Назгуль, предначертано судьбой встретить того самого единственного человека в жизни, свою вторую половинку, мимо которой надо будет не пройти и остановиться! – невозмутимым голосом произнёс Алибек. – Я наверное, ещё не встретил того самого человека, а может быть мы уже знакомы, и мне просто нужно будет его не упустить из вида! – сказав это, вдруг посмотрел на неё.

Назгуль, поймав на себе его взгляд, от неловкости и смущения, опустила глаза вниз как провинившийся в чём-то ребёнок. Ей же он конечно нравился как человек, и ее к нему тянуло неопределенной силой, которую она в первый раз своей жизни испытала к лицу противоположного пола. Воспитанные на бабушкиных добрых сказках все девушки верят в «принца на белом коне» и начинают идеализировать

образ мужчины, который толком ещё не сложился в голове. А может быть это просто влюблённость? Ведь с ней это было впервые в жизни, и раньше такие чувства ей были не знакомы вовсе. Да, она нравилась многим мальчикам ещё в школе, да и сейчас, учась в университете, многие парни на неё заглядывались, но они все ей были безразличны. А вот сейчас рядом с нею стоит взрослый и уже состоявшийся мужчина, и к нему она испытывала в то же время дрожь и волнение, и притяжение и симпатию. С ним рядом можно было ощущать себя как за «каменной стеной»

Ей хотелось прислониться к его груди, наклонив свою голову на его широкую грудь, но она боялась, что он не так правильно ее поймёт и еще рано открывать ему свои чувства.

Алибек переведя свой взгляд с неё на окно, и смотря на горизонт и высматривая что-то там вдалеке, продолжил далее разговор:

– Вот у нас какая огромная территория, конца и края не видно и так малонаселенна людьми!

– Да! – поддержала его словами Назгуль

– Мы вот с Уральска до Алматы на поезде, средняя скорость которого составляет 60 км в час, почти трое суток едем! А интересно было бы узнать, такое расстояние на лошадях с повозками за сколько дней удавалось пройти? – задался вопросом вдруг Алибек.

– Наверное, полгода или год даже! – смеясь, ответила Назгуль. – А что?

– Чингисхан интересно, когда завоёвывал эти земли, какой промежуток времени ему понадобился для этого? И ещё надо было ведь кормить свою огромную армию в пути, а у нас степь и пустыня безжизненная ведь, да и ещё пресной воды мало! – на полном серьёзе произнёс Алибек.

– Наше поколение избалованное всеми благами цивилизации, наверное, такое испытание не выдержало бы! – смеясь, произнесла Назгуль.

– Назгуль! Ты и Анара ведь относишься к поколению миллениума или Next-поколения, родившихся после 80-х годов прошлого столетия, встретивших новое тысячелетие в юном возрасте, характеризующееся прежде всего глубокой вовлечённостью в цифровые технологии.

– А если подробнее, Алибек? – с интересом спросила Назгуль.

– А если серьёзно, Назгуль, то выросло поколение, которое не хочет работать и самому обустроить свою жизнь, а хотят чтобы за них это сделали их родители. Представители вашего поколения Next склонны оттягивать переход во взрослую жизнь на более долгий срок, чем ваши сверстники в предыдущих поколениях, а также дольше оставаться жить в родительском доме. Раньше ведь молодыми ещё заводились семьями и начинали делать сразу карьеру. А сегодня большинство представителей вашего поколения хочет создать семью, но они хотят сделать правильный выбор с первого раза, и то же самое с работой.

Наше старшее поколение – твои и мои родители тоже с ранних лет пахали и вкалывали, таким образом нас учили тому, что для хорошей жизни нужно долго и упорно трудиться, а для этого важно найти стабильную работу, которая будет занимать большую часть нашей жизни. Но сейчас ведь у нас в стране сама знаешь, стабильной работы как раньше нет. Заводы и фабрики стоят или работают в неполную рабочую силу, а в частную организацию если и устроишься на работу, то нет гарантии, что тебя оттуда не выкинут или фирма может обанкротиться.

Алибек немного выждав паузу, продолжил:

– И вот отсюда начинаются проблемы, Назгуль. Парень или девушка выпустились из университета или колледжа с большой такой идеей в голове – я уникален, я могу всё, надо только сесть, подумать и найти своё признание. Амбиции зашкаливают, обычная рутинная работа не устраивает, надо обязательно нечто фееричное и неповторимое, нужна работа, которая создана специально для меня, которая максимально раскроет все мои таланты. Нужна особенная работа, а где ее взять – совершенно непонятно. Ведь у нас многие солидные компании берут к себе людей уже со стажем и опытом работы, а недавних выпускников никто не хочет брать, да и если возьмут, то надо начинать с самых низов, а многие этого не хотят ведь. Мы получили поколение людей, которые мечтают, строят грандиозные планы, но ничего не делают. Работа в умах современного поколения представля-

ется какой-то необычной, и к долгим годам обычного упорного труда молодёжь оказывается не готовой.

Вот ты, Назгуль, после окончания университета кем себя видишь в будущем? – вдруг неожиданно спросил Алибек задумавшуюся Назгуль.

– Я хочу работать преподавателем! – немножко замешкавшись, сказала она. – Я особо так карьеру не стремлюсь сделать. Хочу создать семью, выйти замуж, родить и воспитать детей! Помогать своему мужу в достижении поставленных целей и помогать ему делать свою карьеру.

– Правильный выбор, Назгуль! Не надо гнаться за карьерой молодым и красивым девушкам! – с восторгом произнёс Алибек и похлопал несколько раз в свои ладоши. – Обычно у нас мужчины стремятся сделать карьеру и более амбициозны в этом плане. Ведь слово «мужчина» состоит из двух корней – «муж» и «чин», то есть состоялся как семьянин и есть какая-либо должность. А слово «женщина» состоит из двух других корней – «жена» и «щенится». Смысл ты наверное поняла! – смеясь, произнёс он.

– Да! Даже и не могла подумать! – улыбаясь, ответила она.

– А насчёт тех молодых людей, которые хотят чего-то добиться в жизни, нужно понять, что не нужно ждать от жизни чего-то заоблачного. Ведь великое совершается постепенно и возможно, даже не одним поколением. Просто важно добросовестно выполнять свою работу. Не нужно смотреть по сторонам на чужой успех. Лучше просто ставить перед собой

реальные, выполнимые цели и не оглядываясь на окружающих, медленно, но верно добиваться их. Равновесие ожиданий и результатов сделает их счастливыми.

– Вот ты, Назгуль, молодец! – похвалил ее Алибек. – Не побоялась одна, без родителей приехала и поступила учиться, и сейчас независима от них. Я считаю, что наши родители каждому своему ребенку должны лишь дать старт в жизни, а потом мы сами обязаны продвигаться в жизни самостоятельно, а не быть опекаемыми ими всю жизнь.

– Ну тогда, Алибек, и ты тоже молодец! – поддержала его словами Назгуль. – Смог самостоятельно в другом для себя городе выжить, устроиться на работу и подняться на ноги! – сказав это, она невольно своей головой прислонилась к его левому плечу, а потом осознав это, одернула его быстро.

Алибек почувствовал этот жест, и понял для себя, что Назгуль ему доверяет, а значит это доверие нужно не потерять и не подвести. Ему конечно тоже хотелось обнять ее нежно за плечи, но считал, что не надо торопить события в жизни, и такие моменты ещё наступят у них впереди. Ему вспомнились вдруг в этот момент слова известного российского режиссера Андрея Кончаловского про любовь и взаимоотношения между мужчиной и женщиной, который говорил: «Влюбиться можно на уровне ангела, а также можно влюбиться на уровне животного. И очень трудно совместить две эти ипостаси». У Алибека в жизни были такие моменты, когда ему нравилась девушка как человек, общение с нею

как с приятным собеседником, и в плане интима с нею он к ней трепетно относился, боясь ненароком сделать ей что-то не то. А было и такое часто, когда девушка его влекла просто как объект сексуального вожделения, с которой он старался лишь вступить в половой акт, и девушка как личность и человек его вовсе не интересовала. Им двигало лишь в те моменты животный инстинкт совокупления с ней и всё.

Но Назгуль была не похожа ни на одну из его девушек, которые ему встречались ранее в жизни.

К ней у него сложилось трепетное отношение как к родной сестренке и более, которую нужно было оберегать от всего плохого и негативного в жизни. И это случилось с ним такое впервые. А может быть это и есть настоящая любовь? А всё остальное, что было ранее, это было лишь влюблённостью и просто влечением? – думал про себя в этот момент Алибек.

И ещё Назгуль очень сильно напоминала ему его маму в молодом возрасте, когда он был маленьким ребенком и держался за подол ее платья и далеко от неё не отходил. Так же как и мама, Назгуль заплетала свои длинные волосы в две большие косы, хотя он редко встречал сейчас в настоящее время девушек, которые их так собирали в косы, в основном ведь все ходили либо с распущенными волосами, либо с короткой стрижкой. И вообще в жизни каждого мужчины мать – это первая женщина в его жизни. Первый опыт близких тёплых отношений мужчина приобретает с ней. И если мать

была именно такой – любящей и принимающей тебя таким, какой ты есть, мужчина неосознанно будет искать себе жену по ее образу и подобию. И выстроить близкие отношения с такой женщиной будет ему не сложно. Люди ведь неосознанно тянутся к знакомому и привычному, поэтому поиск спутницы жизни, похожей на мать всего лишь попытка вернуться в привычную комфортную среду. Для большинства людей знакомое с ранних лет жизни является единственно верным. Они даже не пытаются искать альтернативу.

Большинство мужчин испытывают чувство благодарности к женщинам, которые произвели их на свет и научили ощущать себя личностью. Представления об идеальной женщине мужчины берут своё начало в детстве, и они, взрослея, ищут девушек, которые бы стали такими же добрыми, весёлыми, заботливыми и хозяйственными как их мать, чтобы воссоздать атмосферу счастливого и беззаботного детства. Если же детство нельзя было назвать счастливым, вполне возможно избранница будет полной противоположностью матери.

Образ матери содержит такие черты, на которых строится мировоззрение ребёнка, его отношение к окружающим его людям. От того, насколько девушка схожа с матерью по этим критериям, часто зависит, насколько счастливым будет будущий брачный союз.

Если мать учила мужчину с уважением относиться к окружающим, то и свою спутницу он будет уважать и ценить. Если же будучи мальчиком, он слышал постоянные упреки и

критику в свой адрес, то спутница такого мужчины обречена быть своего рода отдушиной и объектом вымещения детских обид, пронесённых через всю жизнь. Поиск женщины, похожей на мать, не значит, что мужчины любят, когда их излишне опекают и следят за каждым их шагом. Главное для них – чувствовать себя любимым и нужным, а также знать, что его воспринимают таким, какой он есть, со всеми привычками и недостатками. Что касается проявления чувств, то истинное отношение к возлюбленной у мужчины скрыто глубоко в душе.

Женщине, существу от природы эмоциональному достаточно сложно принять тот факт, что поведение мужчины может быть иным и со стороны он может казаться равнодушным. На самом деле любовь мужчины – это и слова и эмоции. Прежде всего – это поступки. Их чувства выражаются в заботе, подарках и внимании. Любые намеки, флирт, взгляды и улыбки в сторону другой женщины не воспринимаются мужчиной как серьёзный повод для ссоры со своей возлюбленной.

Алибек если и встречался серьёзно с какой-нибудь девушкой раньше, то никогда во время этих серьёзных отношений не смотрел по сторонам на других девушек, а полностью отдавался этим отношениям. А некоторые из его знакомых в это время могли встречаться сразу с двумя девушками подряд, а то и тремя сразу. У него последние отношения с девушкой прервались более полугода назад, и с тех пор никого

не было, даже и мимолетных встреч. К половому воздержанию от секса он относился терпимее, и на стенку и-за этого не лез, да и со взрослением он как-то остепенился. В последнее время он стал относиться к сексу как к сакральному соитию, и это оберегало его от огромного количества случайных и мимолётных связей.

Наверное, у него наступила начальная стадия наступления среднего возраста у мужчины. Ведь не зря же есть такая поговорка: «Средний возраст у мужчины наступает тогда, когда хочется, чтобы, прежде всего «да» сказал банкир, а не девушка». Вот и у него сейчас на первый план вышли карьерный рост и материальный достаток, а всё остальное стало отходить на второй план. Но это так дальше и продолжалось бы, пока он не встретил Назгуль, которая своим появлением в его жизни вернула его в годы бурной молодости.

В это время за окном поезда также простиралась безжизненная пустыня, и поезд всё дальше и дальше увозил их с запада на восток. Разница во времени здесь уже было на час вперёд и здесь уже было астанинское время, и время уже близилось к обеду по времени Астаны. По расписанию поезда сегодня никаких достопримечательностей, кроме космодрома Байконур, не ожидалось, и то по словам Жанар-апы, которая сказала им, что его не будет видно с поезда. Так что оставалось пообедать и лечь спать, подумал Алибек и тут же обратился к стоящей рядом Назгуль.

– Назгуль! Давай вместе пообедаем! Я хочу пригласить те-

бя сходить пообедать в вагон-ресторан! Как ты на это смотришь?

– А тут ещё в этом поезде и ресторан имеется?, – смеясь, спросила она.

– Конечно! Наш ведь поезд считается поездом дальнего следования и вагон-ресторан тут должен быть! – ответил Алибек и пройдя в купе проводника, вернулся оттуда довольный через минуту.

– Проводник сказал мне что вагон-ресторан находится через два вагона от нашего в сторону движения поезда! Ну что, пойдём сходим?

– А мне деньги с собою взять, Алибек? – с ропотом спросила Назгуль.

– Нет, не надо, Назгуль! Я ведь тебя приглашаю, значит я и угощаю тебя! – с улыбкой на лице ответил он.

– Ну, как-то неудобно мне! – попыталась оправдаться Назгуль, но в это время Алибек схватил ее за руку и потащил ее за собой, не слушая ее возражений. Назгуль ничего не оставалось, как следовать молча за ним.

Пройдя через свой купейный вагон, они оказались в плацкартном вагоне, который по сравнению с их купейным вагоном оказался немного бардачным и переполненным людьми. На нижних полках кроме самих пассажиров сидели ещё те самые женщины-торгашки, которые весь день ходили по поезду и предлагали свой незамысловатый товар. Видать они уже подустали, а может быть ждали следующую станцию,

чтобы сойти там. Аналогичная картина была и в следующем плацкартном вагоне, который также был переполнен людьми. Пройдя два плацкартных вагона, они очутились в вагоне –ресторане. Рестораном убранство этого вагона можно было назвать с натяжкой, так как помещение напоминало больше всего кафешку- забегаловку или даже пивнушку. Из более десятка столиков занято было всего лишь пара столиков, что немножко удивило и Алибека, и Назгуль. Запах в помещении вагона-ресторана был пропитан обжаренным маслом, и по вагону распространялся запах жарившихся на сковороде кухни беляшей и пирожков.

Этот запах был такой вкусный и до боли знакомый из детства, когда мама Алибека готовила ему в детстве на каждые выходные беляши с мясом и пирожки с картошкой.

Присев за один из свободных столиков, Алибек и Назгуль, как и подобает в ресторане, стали ждать официанта. Спустя непродолжительное время к столику подошла женщина в возрасте, которую с натяжкой можно было назвать официанткой, и вручив им в руки меню, стала ждать заказа возле их столика. Алибек, открыв меню, к своему удивлению обнаружил, что тут особо не из чего было выбирать, так как меню состояло лишь из трёх листов. На первом листе были указаны три-четыре вида горячих блюд, на втором листе были указаны горячая выпечка и чай, а третий лист был испи-сан огромным количеством спиртных напитков. А цены на горячие блюда стояли просто астрономические. Как в доро-

гом ресторане Атырау или Уральска.

– Ты что будешь есть, Назгуль? – обратился Алибек к ней, подав ей меню.

Назгуль, приняв из рук Алибека меню, принялась было выбирать из маленького выбора, но тут их огорошила рядом стоящая официантка:

– Из горячих блюд остались лишь жареная яичница с сосисками и пюре с котлетой!

– Я тогда буду пюре с котлетой! – быстро ответила Назгуль. – Чай с молоком ещё!

Алибеку из предложенных двух горячих блюд ничего не хотелось. Ему лишь хотелось попробовать беляши и пирожки, запах которых простирался по всему вагону.

– А мне принесите, пожалуйста, пару беляшей и пару пирожков с картошкой, которые жарятся у вас на кухне! – сказал официантке.

– Назгуль, ты будешь их? – обратился он к Назгуль.

– Пожалуй, я попробую один беляш или пирожок, на твой выбор, Алибек! – смеясь, ответила она.

– Тогда ещё один беляш и один пирожок с картошкой! – обратился Алибек к стоящему рядом официанту.

– Ты что, Алибек! Я же ведь не осилю все это! – с удивлением она обратилась к Алибеку, когда отошла официантка с заказом от их стола.

– Если что, Назгуль, я тебе помогу в этом! – улыбнулся в ответ Алибек.

Не прошло и нескольких минут, как официантка с большим и широким подносом, который используются для самообслуживания в столовых, принесла всё сразу – и горячее блюдо, и пирожки с беляшами, и даже чай в двух стаканах. Выложив всё содержимое подноса, она тут же удалилась.

– Ни пожелания приятного аппетита, ни улыбки в лице! – недовольно буркнул Алибек. – Лишь за оперативность можно ставить твердую четвёрку.

– Ещё не забудь оценить приготовление и вкус еды, которую нам принесли! – шутя сказала Назгуль.

– Сейчас оценим! – и надкусив немного беляша, Алибек аж причмокнул от удовольствия.

– А беляши вкусные, прямо вкус как из моего детства. Попробуй, Назгуль! – причмокивая, обратился он к ней.

– Сейчас вот поем пюре с котлетой, а потом и к тебе присоединюсь! – улыбаясь, сказала она.

Приступив к трапезе, Назгуль попробовала сперва котлету. Котлета оказалась пережаренной, да и к тому же вся в масле, а такую жирную и калорийную пищу она не ела, так как почти как все девушки следила за своей фигурой. Пюре оказалось вкусным, но немножко пересоленным. Отложив сторону недоеденную тарелку с горячим, Назгуль потянулась руками за беляшом.

– Горячему блюду можно смело ставить оценку три, а теперь попробуем беляши и пирожки, которые ты так смачно

ешь! – смеясь, произнесла она.

Надкусив кусочек беляша, Назгуль тут же расплылась в улыбке. Ей вкус беляша понравился и чем-то напоминал беляши, которые она ела на переменах в школьной столовой, когда училась в школе у себя в ауле. Там ведь повара были местными людьми, и в фарш кроме самого мяса и лука больше ничего не добавляли, не то что сейчас в столовых города, где в фарш добавляли хлеб и ещё что-нибудь, а то и вместо мясного фарша могли положить в тесто и куриный фарш. Доев беляш, Назгуль решила попробовать и пирожок с картошкой. Картофельное пюре здесь тоже было немножко пересолённым, явно было видно, что его же использовали и для горячего блюда, но добавления этого пюре в тесто перебывало вкус соли и соль так уже не ощущалась во рту.

– Ну как, Назгуль, тебе я вижу, очень понравились и беляши, и пирожки! – улыбаясь, спросил Алибек.

– Да, очень вкусные! – ответила она, доедая пирожок с картошкой.

– А мне нравились в детстве, когда я жил в Атырау, пирожки с ливером, которые продавались в магазине возле нашего двора. Их жарили на мясокомбинате, который тоже находился рядом. Помню они были такими вкусными, когда горячие были, и цена у них была смешная – всего четыре копейки! – уплетая уже пирожки с картошкой, с полным ртом, счастливый весь, произнёс Алибек. – Их ещё мы все между собою называли «тошнотиками», потому что когда их пере-

едаешь, от них тошнило очень потом. И ещё, когда они остывали, они становились уже не такими вкусными, когда они ещё были свежими и горячими!

– А мы ведь в ауле жили, и у нас такую выпечку особо и не продавали в магазинах, так как многие хозяйки делали их дома! – счастливая вся от нахлынувших воспоминаний, произнесла она. – Да и мама у нас, и моя бабушка тоже баловали нас тогда, на каждые выходные готовили всякие вкусности!

Незаметно для них самих тарелка с беляшами и картошкой оказалась пустой, все съели за приятным разговором. Алибек подумал их заказать ещё, и хотел было позвать официанта, но Назгуль определив это по его взгляду, опередила его и произнесла:

– Алибек! Я и так уже наелась этих беляшей и пирожков, и мне больше не заказывай их, а то я располнею! У нас и так в этом поезде за эти три дня в пути мало физической активности, только едим и спим! – под конец улыбнулась она.

– Хорошо, Назгуль! Тогда и я тоже их не буду есть! – произнёс Алибек смеясь.

Допив чай, они оба встав со стола поспешили к выходу из вагона-ресторана. Подойдя к кухне, Алибек протянул деньги официантке, и получив сдачу, радостно произнёс:

– Спасибо за беляши и пирожки вам! Очень оказались вкусными и сытными! За это ставлю вам оценку на пять!

– А за горячее блюдо я вам поставлю оценку четыре с ми-

нусом! – добавила слово Назгуль.

– Приходите ещё! Ждем вас! – будто не расслышав или сделав вид, что не услышала последние слова Назгуль, произнесла официантка.

– Придём ещё обязательно, но только за пирожками и беляшами! Побольше их приготовьте если что! – полушутя, произнёс Алибек.

Выйдя из вагона-ресторана они оба направились к своему вагону. Зайдя к себе в вагон, они увидели, что спутницы Назгуль уже в это время обедали у себя в купе. Увидев их в дверях, Жанар-апа произнесла:

– Балалар! А где вы ходите, мы вас тут ищем повсюду, а вас нет!

– А мы уже пообедали, Жанар-апа! Алибек пригласил меня в ресторан! – гордо произнесла Назгуль.

– Ооо, молодец какой, Алибек! Как кавалер пригласил нашу Назгуль! – одобрительно произнесла Асем-апа.

– Кто-то свежую еду кушает, а мы тут ещё вчерашнюю еду едим! – с завистью брякнула Анара.

– Если тебе не нравится наша домашняя еда, то иди и сходи в ресторан и поешь там фирменное блюдо! – жёстко с укором поставила ее на место Жанар-апа.

После этого возникла некоторая пауза, и Анара тихо и молча вышла из купе. Чтобы разрядить обстановку, Алибек после ухода Анары, громко произнёс:

– Да мы там поели лишь домашних пирожков и беляшей,

а горячие блюда, так себе, не очень!

– А что нам не принесли и не угостили нас! – шутя, произнесла Асем-апа.

– Ну давайте я схожу и принесу! – встал Алибек с нижней полки и хотел было выйти и сходить в ресторан, но тут его остановила жестом Жанар-апа.

– Не надо, балам! У нас тут еды ещё и на завтрашний день хватит! А ты молодец, что нашу Назгульку пригласил! Вы же ведь ещё такие молодые и красивые, и вам захотелось разнообразия в еде, а мы привыкли есть то, что сами приготовили! – смеясь, закончила свою речь Жанар-апа.

– Ну, тогда я пойду и посплю немножко! А то после сытого обеда на сон клонит! – стоя возле входа в купе, произнёс Алибек.

– И мы тоже сейчас чай попьём и ляжем спать! – ответила Жанар-апа. – Только и делаем, что кушаем и спим, и всё! – смеясь, сказала она.

Алибек выйдя из их купе, направился в своё купе, дверь которого была приоткрыта. Открыв ее, он увидел, что все трое его попутчиков сидели за столом и обедали, и на его удивление были трезвыми и запах перегара уже не ощущался.

– Приятного вам всем аппетита! – поприветствовал их всех Алибек и сняв свои ботинки, быстро запрыгнул на верхнюю полку к себе.

– А ты что к нам не присоединишься? – буркнул недо-

вольно Аскар.

– А я уже пообедал в вагоне-ресторане, и я сытый уже! – ответил спокойно Алибек.

– Ну, смотри сам! – таким же тоном произнёс Аскар.

Алибек не обращая внимания на сказанные с сарказмом слова, лёг спать. На своё удивление, не смотря на шумные разговоры между своими попутчиками и шептаниями, он быстро засыпал, хотя особо днём спать не любил вовсе. Через полудремоту он слушал внизу, что его обсуждали попутчики снизу, но сон перетягивал его больше и больше, и он крепко заснул. Проснулся он от громкого храпа, который сквозь крепкий сон разбудил его. Взглянув на часы в сотовом телефоне, он увидел, что время показывало уже пять часов вечера. Поезд в это время стоял без движения, и взглянув вниз на нижнюю полку, на источник храпа, он увидел, что храпел Асхат. Взглянув в окно, он увидел, что поезд их стоял на какой-то маленькой станции или разъезде, наверное, пропускал шедший навстречу скорый поезд или товарный состав.

Спать уже не хотелось, и Алибек, спустившись вниз с верхней полки, одев свои ботинки, вышел из купе. Посмотрев на расписание поезда, он увидел, что скоро поезд прибудет в город Кызылорду. Про город Кызылорду Алибек много читал из учебников истории Казахстана, ведь это была вторая столица Казахстана после Оренбурга. Этот город был основан в 1820 году под названием Ак-мечеть – как крепость

казахского ханства. Со времён основания и до взятия российскими войсками во главе с генералом Перовским в 1852 году форт назывался Ак-мечеть, а потом с приобретением статуса города в 1862 году стал называться Перовск, по фамилии генерала Перовского. А с 1925 года город стал именоваться как Кызылорда (в честь красной армии), и в том же году сюда была перенесена столица Казахской автономной республики в составе РСФСР, и отсюда была перенесена уже через четыре года в Алма-Ату. Ещё ему стала известна Кызылорда благодаря бывшему акиму ЗКО Крымбеку Кушербаеву, который был родом из этих мест и который был у них акимом области несколько лет.

При нём областной центр Уральск преобразился до неузнаваемости. Заняв должность акима ЗКО Кушербаев сразу же приступил к реконструкции автодорог областного центра. В годы его акимства в Уральске были построены казахский драматический театр и ледовый дворец.

Кушербаев пришёл на смену Кабиболлы Джакупова, который руководил областью с начала 90-х годов прошлого столетия, когда после развала СССР наша страна была застигнута врасплох разразившимся экономическим кризисом, сокращением с работы, безденежьем у населения, разгулом рэкета и бандитизмом. По мнению Алибека, аким Крымбек Кушербаев привнёс в жизнь Уральска новую струю и дал толчок в развитии региона в целом. Он считал, что Кушербаев не боялся высказать перед президентом свою точку ви-

дения развития нашей области, по сравнению с просто занимающего свой пост акима Джакуповым, который ничего не делал и просто отсиживался здесь до выхода на пенсию.

При Кушербаеве стал развиваться не только областной центр, но и Карачаганакское газоконденсатное месторождение, и он выбил для региона с Карачаганак Петролиум Оперейтинг б.в. (КПО) – консорциума компаний, объединившихся для реализации карачаганакского проекта, выделения ежегодных средств в сумме около 10 млн. долларов. В связи с этим, и в Уральске, и в Аксае начали подниматься цены на недвижимость – квартиры и дома, а на выделяемых государством под ИЖС 10 соток земли в пригороде стали строить дома и застраиваться целые микрорайоны частного сектора.

В целом жители области вспоминают Кушербаева как акима области с особой ностальгией и дают положительную оценку, так как он внёс неоценимый вклад в развитие инфраструктуры, в улучшении социально-экономической картины региона.

Хотя Алибек и был настроен негативно к власти, и считал себя оппозиционером, но экс-аким ЗКО Крымбек Кушербаев ему импонировал как личность и человек дела и слова.

Поезд начал замедлять ход и уже виднелись с окна окраины города. Город виделся немножко сероватым из-за малой зелёной растительности на улицах и малоэтажной застройки домов, высота этажей которых была максимум пять этажей. Ни новых высотных домов, ни новых зданий и сооружений

не было видно из окна вагона. Поезд остановился совсем, но здание железнодорожного вокзала не было видно с окна.

Наверное, – подумал Алибек, здание находилось с другой стороны. Он решил выйти из вагона и прогуляться на перроне, тем более что стоянка поезда здесь составляла почти полчаса. Выйдя на перрон, он напротив себя увидел здание вокзала, которое было одноэтажным и покрашенным в жёлтый цвет. Судя по всему здание было старинным и красивым. Обычно такие здания вокзала строили ещё в дореволюционное время. Слева от этого одноэтажного здания вокзала стояло уже здание советской постройки с тремя этажами, в котором размещались, скорее всего, администрация и гостиница.

Пройдя мимо этих двух зданий, Алибек увидел небольшой базарчик, который находился вблизи от перрона на спуске вниз по ступенькам.

В базарчике в огромных казанах продавали горячие блюда – тут был и плов, и жаркое с мясом, и рыба жареная и сушёная, и казы, лепёшки и так далее. Алибеку захотелось попробовать плова и лепёшек, а своих спутниц решил угостить жаркое с мясом, и купил им сразу четыре порции. С рыбой рисковать не стал, так как по внешнему виду было видно, что она пережаренная, да к тому же мелкая и наверняка костистая. Купив всё это и уложив в пакет, он направился к своему вагону.

Возле входа в вагон, он увидел, что на перроне стояла

Назгуль и озиралась по сторонам, ища глазами кого-то. Увидев его издалека, она помахала ему рукой и побежала к нему навстречу.

– Алибек! А что ты мне не сказал, что мы остановились в Кызылорде? Я тебя тут ищу, а ты про меня забыл! – обижаясь, недовольно буркнула она ему.

– Я думал, что вы спите все, так как у вас было тихо, и дверь была призакрыта! – стал оправдываться в ответ Алибек.

– Нет, я лично не спала, а читала книгу. Это наши апашки и Анара спят как убитые, а я посмотрела в окно, потому что прибытие поезда стали объявлять и увидела здание вокзала с надписью Кызылорда, вот и вскочила с верхней полки. К вам в купе зашла, а тебя уже нет там, вот и принялась тебя на улице искать! – всё ещё дуясь на него как ребёнок, произнесла Назгуль.

– Хорошо, Назгуль! Обещаю тебя больше не оставлять одну, и всегда брать тебя с собою! – произнеся эти слова, Алибек схватил ее ладонь своей правой рукой.

Ему понравилось, что его Назгуль искала в это время, пока он отлучился на несколько минут буквально.

– Смотри, что я купил всем нам на ужин! – довольный показал Алибек ей пакеты с едой, – чисто домашняя еда и приготовлена по-домашнему, тебе и всем нам надеюсь понравиться!

– Ой Алибек, ты меня балуешь и мне аж от этого неудоб-

но, ведь я могла это купить на свои деньги! – стала оправдываться Назгуль.

– Ты сейчас ведь студентка, Назгуль, а вот когда будешь работать сама, тогда может быть меня и угостишь! – шутя, произнёс он.

– Тогда давай я тебя хоть мороженым угощу! – не угонималась никак она.

– Хорошо! На твой вкус и выбор выбери себе и мне какое хочешь! – улыбаясь, произнёс Алибек.

Подождав у входа в вагон пока она купит мороженое и дождавшись ее, они вместе зашли в вагон и направились в купе к ним. Зайдя в купе, они увидели, что апашки уже просыпались и вставали с нижних полок. Завидев Алибека и Назгуль в дверях купе с едой в руках, они обрадовались.

– Ой! А мы тут встали, а уже оказывается время ужина и мы хотели сходить купить что-нибудь к ужину свежее и горячее! – произнесла Жанар-апа, поправляя на нижней полке одеяло.

– Вот всем вам я вместе с Назгуль купил свежих горячих блюд, прямо с казана наложили! – радостно заявил Алибек, положив пакеты с едой на столик. – Угощайтесь!

– Спасибо, балам! Поблагодарила его Асем-апа. – А то мы с Жанар хотели сходить и купить сами, а тут вы заявляетесь.

– Вот сейчас поезд тронется, туалет откроет проводник, мы все умоемся и сядем к столу! – добавила слова Жанар-апа.

Спустя некоторое время поезд начал трогаться с места, оставляя позади перрон и людей, находящихся там. Проезжая мимо киосков и ларьков с продуктами и людьми, которые с пакетами ходили и продавали лепёшки и напитки, Жанар-апа, видя всё это, произнесла:

– Вот люди не от хорошей жизни всей этой торговлей, наверное, занимаются. Пекут дома лепёшки и сюда приносят торговать!

– Да! – вздыхая, поддержала ее Асем-апа. – Работы сейчас постоянной и стабильной нет, наверное, у них, вот и все сейчас только тем и занимаются, что торгуют либо перепродают товар.

– Раньше в советское время ничего такого не было вовсе, когда я с мужем ездила на поезде в санаторий и на отдых на море, – добавила слово Жанар-апа. – На каждой крупной станции были столовые и кафе, где можно было недорого и вкусно поесть! Помните, наверное, художественный фильм «Вокзал для двоих»? – посмотрела она в это время на всех нас. – Вот типа такого общепита было везде в пути. А сейчас этого всего у нас нет в Казахстане, вот поэтому наши люди и заняли эту нишу и обеспечивают нас едой на всём протяжении пути. В Москву вот я ездила в прошлом году, так там в вагонах не ходят как у нас торгаши и не продают свой товар, а на перронах станций у вокзалов еду продают только кафешки, а частных вообще не видела.

– Так там с этим порядок полнейший, и за этим всем сле-

дят, а не так как у нас – антисанитария и бардак! – вставила своё слово Асем-апа.

– Ну что, девушки! Пока горячее не остыло, давайте поужинаем побыстрее! – поторопил всех Алибек.

Все по очереди сходили в туалет и помыв руки, присели за стол. Спустя некоторое время, оценив по вкусу принесённое Алибеком горячее, все стали выражать своё удовлетворение приготовленными блюдами.

– Да! Жаркое очень вкусное, и мясо такое сочное и аппетитное! – первой оценила блюдо Жанар-апа.

– Умеют тут готовить хорошо по-домашнему, – присоединилась к ней с одобрением Асем-апа.

– Да, очень вкусно! Прямо как моя мама готовит, – улыбаясь, произнесла Назгуль. – Спасибо тебе Алибек за это блюдо, которым ты нас угостил.

– Да не за что! Приятного всем аппетита! – скромно ответил Алибек. – Мне тоже очень понравился плов, ведь его тоже надо уметь готовить!

Все выразили свою благодарность Алибеку за угощение, и лишь Анар молча поела и тут же вышла из купе в коридор. Убрав со стола, Назгуль всё это сложила в пакет с мусором, и взяв в руки чайник, радостно и громко произнесла:

– Ну, после сытного ужина нам всем сейчас не помешает выпить чая! Я сейчас схожу и мигом наберу кипятка и буду всем вам разливать чай!

– Рахмет, кызым! Как же мы казахи можем без чая обой-

тись! Это всё равно, что рыба без воды не может жить! – смеясь, громко сказала Жанар-апа.

Принеся кипяток и закинув туда заварку, Назгуль немножко подождала, пока чай заварится, а потом начала разливать его всем по стаканам. Сахара и конфет на столе было достаточно, и все принялись пить чай с наслаждением.

– Назгуль! Чай просто великолепный! – похвалила ее Жанар-апа. – Мне больше нравится, когда чай заваривают развесной, а не в пакетиках, в которых даже вкуса чая не ощущаешь!

– Да, я слышала, что в эти пакетики отходы чая добавляють, поэтому и не люблю его! – высказала свою точку зрения Назгуль.

– И мне тоже понравился твой чай! – похвалила ее Асем-апа. – А где Анара, твоя подруга? Она что не пьёт чай? – спохватилась Асем-апа, когда обнаружила, что за столом нет Анары.

– Да она особо и не любит пить чай! – начала оправдываться Назгуль, зная хорошо свою подругу. – Она больше предпочитает воду и соки!

– Странно! Первый раз вижу девушку казашку, которая не любит пить чай! – недоумённо произнесла Асем-апа. – Вот даже Алибек, мужчина, и то любит пить чай, я смотрю.

Алибек закивал в знак согласия головой и произнёс в ответ:

– А знаете ли вы, что я в детстве и юности не мог тер-

петь пить чай так много, как это у нас было принято дома, особенно когда гости приходили. Помню, отец и мама могли целый час пить чай из маленьких пиялушек, беседовать за столом и обсуждать новости. Меня лишь хватало на то, чтобы выпить стакан чая и всё! Любовь к чаепитию у меня проявилась позже, когда я стал жить отдельно от них. Тогда в детстве я не понимал процесса чаепития, а со взрослением понял всю эту церемонию долгого чаепития.

– Конечно, это ведь очень хорошо, когда особенно приходят гости, за разговорами и чаепитием вести разговор! – добавила слово Жанар-апа. – Мы с соседкой на лестничной площадке каждый день встречаемся у меня или у неё дома, чай пьём и начинаем вести разговор о том, о сём. А когда ко мне родственники приезжают издалека, тогда вообще допоздна не ложимся, – посмеялась она от души.

– Ну, я так долго за чаем разговаривать не могу. Я уже чая напился, теперь мне нужно немножко отдохнуть и почитать газеты, – стал оправдываться Алибек. – Вы же Жанар-апа на пенсии, вот вам наверное скучно дома без общения сидеть, вот поэтому так долго дома чаепитие устраиваете и гостей зовёте, – шутя, сказал Алибек. – А у нас, молодых, сейчас свободного времени практически нет: то надо успеть, то это сделать! Всё время куда-то торопимся и бежим. Даже есть такое крылатое выражение Льюиса Кэрролла, автора «Алисы в стране чудес!»: «Чтобы только оставаться на месте, надо постоянно бежать вперед, а чтобы куда-то попасть, надо

бежать как минимум вдвое быстрее».

– Да, у нас сейчас бешеный темп жизни, ты прав Алибек! – поддержала его Назгуль. – Вот я, например, с учёбы выхожу и мне надо ещё успеть сходить в библиотеку, там я пару часов точно сижу, оттуда выхожу ближе к вечеру. Прихожу к вечеру домой вся убитая и быстренько поужинаю. Потом домашнее задание делаю к завтрашнему дню, а потом время выделяю для кройки и шитья, и ещё перед сном книжку читаю. И так день за днём, только в воскресенье и получается отдохнуть! – смеясь, закончила она свою речь.

– В молодости мы тратим здоровье, чтобы всё успеть сделать и заработать, а к старости тратим огромные средства, чтобы своё потерянное здоровье вернуть, – подытожила этот разговор Асем-апа.

– Ну ладно, милые девушки, я пойду к себе в купе! Спасибо вам за чай! – произнеся эти слова, Алибек вышел из купе и направился в своё купе. Проходя мимо расписания движения поезда, он прошёлся взглядом вниз по списку. Из крупных станций впереди был лишь город Шымкент, и то поздно ночью, а на следующее утро должен быть Тараз, а потом уже и сам Алматы.

– Это тебе спасибо, балам! За то, что угостил всех нас ужином! – поблагодарила его Жанар-апа, выходя из купе. – Спокойной тебе ночи!

– И вам того же! – ответил в ответ Алибек. За ней сразу же вышла Назгуль, которая поспешила поблагодарить его и

пожелать ему спокойной ночи.

– Алибек, спасибо тебе! – произнесла Назгуль, и схватив его обеими руками, поцеловала его в щечку. – Сегодня ты меня просто баловал!

– Да не за что! – смутился немного Алибек от жеста Назгуль. – Не баловал, а уделял знаки внимания такой красивой девушке как ты.

– А если бы я не была красивой, то ты мне не уделял бы внимание? – шутливо спросила Назгуль.

– Сперва когда я тебя увидел в офисе партии «Азат» ты мне понравилась своей внешней красотой прежде всего. А теперь, когда я узнаю тебя всё больше и больше, мне начинает нравиться в тебе и то, что в тебе есть и внутренняя красота. Внутренняя красота – это самое важное качество в человеке. Все поступки, которые мы совершаем в жизни, главным образом исходят от того, что мы представляем из себя не внешне, а внутренне. Ведь всё, что мы делаем, все наши действия по большому счёту диктуются тем, что у нас внутри, нашими жизненными ценностями и моральными качествами конечно. Человек легко может привлечь внимание к себе, если он симпатичен с виду и красив, но это только на короткое время. Если у него нет внутри красоты, то даже яркое первое впечатление от привлекательной внешности не сможет заменить этого пробела, и разочарование в таком человеке непременно и неизбежно наступит, причём довольно скоро. В тебе мне Назгуль понравилось то, что у тебя внеш-

няя красота сочетается с твоей внутренней красотой, а это очень редко сейчас встретишь! – произнёс Алибек искренне, посмотрел в глаза Назгуль, на что Назгуль аж немного смутилась и увела свой взгляд вниз, как маленькая девочка.

Ещё никто не говорил ни разу ей таких теплых и искренних слов, и не смотрел на неё такими влюбленными глазами, от которых у неё была дрожь и словно мурашки бегали по всему телу. С ней это было впервые, и она пока сама не понимала, что это с ней. В последнее время она стала замечать за собою, что ее всё больше и больше тянет к Алибеку какой-то неопределённой силой, влечением, но она старалась скрывать это чувство при нём и не показывать. Вот и на этот раз она сдержала себя и на его комплименты в ее адрес коротко лишь ответила ему:

– Спасибо, Алибек! Ты мне льстишь!

– Нет, серьёзно Назгуль! – ответил он.

Алибек был старше Назгуль и имея опыт отношений с противоположным полом, знал о том, что когда долго и терпеливо ухаживаешь за девушкой, то в дальнейшем больше ценишь ее, чем когда быстро всё вдруг случается. Сначала надо добиться внимания девушки к себе, затем добиться от неё привязанности, а позднее и любви. Только пройдя эти все три ступени, в мозгу мужчины срабатывает механизм, который сообщает ему о том, что он влюблён. И чем дольше длится прохождение этих трех ступеней, тем сильнее зарождаются у мужчины чувства. Ему как мужчине не очень нра-

вится, когда всё слишком просто, когда девушку легко добиться. В таком случае он будет испытывать лишь физическое влечение к девушке, нежели влюблённость. С ним это уже происходило в прошлом, когда новое знакомство с девушкой оборачивалось легкой доступностью к ней на втором или третьем свидании, или даже на первом. В итоге, физическая страсть к противоположному полу со временем проходила, и девушка как личность его уже не интересовала, а интересовала лишь как объект сексуального вожделения и всё. С взрослением Алибек стал различать, что такое настоящая любовь, а что просто лишь животный инстинкт, и как этим сообладать.

Назгуль была непохожей ни на одну из тех девушек, которые были раньше в его жизни, и к ней он испытывал больше, чем просто влюблённость.

– Теперь нам осталось лишь одни сутки езды на этом поезде, и мы уже завтра поздним вечером будем в Алматы, – смотря в окно вагона на проезжающие мимо нескончаемые степи, произнёс Алибек.

– Да! Побыстрее бы уже приехали! – смеясь, произнесла Назгуль. – Душ хочется принять побыстрее и помыться. Да и Алматы сам город увидеть и на горы посмотреть. Я же говорила ранее тебе Алибек, что после окончания школы хотела поступить учиться в вуз Алматы, но родители меня побоялись одну отпускать так далеко от себя. А вот теперь хочу живую увидеть этот город, куда меня так сильно тянуло два

года назад.

– А вдруг ты влюбишься в этот город и захочешь там остаться? – шутливо спросил Алибек.

– Ну это точно не в этот раз будет, мне же теперь надо закончить наш ЗКГУ, я же всё-таки на гранте бесплатно учусь, а так в будущем всё может быть, – спокойно ответила она. – Может быть, на магистратуру поступлю, я же ведь к окончанию университета уже взрослая буду, и меня мои родители не побоятся тогда отпускать далеко от себя одну.

– Да! Дочка, как у нас говорят казахи, это гостья в доме. Рано или поздно ты покинешь свой отчим дом навсегда, – с иронией произнёс Алибек.

– И это грустно! Я хотела бы, чтобы всю оставшуюся жизнь родители прожили рядом со мной, – грустно произнесла она.

– У нас ведь было принято раньше по казахским обычаям, что с родителями оставался жить младший сын. А сейчас эти традиции многие не соблюдают уже, и много брошенных дедушек и бабушек в домах престарелых находятся. Это ведь очень жестоко по отношению к тем, кто нас родил и вырастил, и на ноги поставил. Раньше ведь у нас не было и домов престарелых, и детских домов. Если ребёнок оставался сиротой, то его на воспитание к себе брали близкие или дальние родственники, а то и вовсе чужие люди. Вот, например, мой отец, когда остался сиротой в тяжёлые голодные годы, то его приютила и воспитала чужая семья, которая потом ста-

ла ему родной, – грустно произнёс Алибек, смотря куда-то вдаль в окно.

– Раньше ведь наши предки были кочевниками и в одном ауле жили представители одного родового племени, вот поэтому они друг другу помогали и выручали, – продолжил свой разговор Алибек. – Даже обеспеченные баи помогали своим бедным родственникам в своём ауле, когда были голодные годы или джут, потому что они знали, если они потеряют весь скот от джута, то сами могли бы в раз разориться. А сейчас с каждым годом единения между нами остаётся всё меньше, каждый живет в своем маленьком мире и выживает по отдельности, а до чужих проблем им нету дела. Вот это меня очень беспокоит, Назгуль!

– Мы ведь казахи делимся на роды и жузы, может быть поэтому? – спросила наивно Назгуль.

– Мы единая нация и мы не должны делиться на роды и жузы! И вообще я считаю, что мы как народ состоим из родов и не должны делиться по родам! – с твёрдой интонацией в голосе ответил Алибек.

– Молодец, Алибек! – похлопала в ладоши Назгуль. – Мне нравится в тебе твой ум и начитанность. Такое сейчас среди молодых парней редкость! Тебе, наверное, предназначено судьбой стать политиком! – искренне улыбнулась она, сказав эти слова.

– «Если вы не занимаетесь политикой. То политика зай-

мется вами!»», – говорил когда-то Отто Бисмарк, первый рейхканцлер германской империи, – с возгласом произнёс Алибек. – И я вот тоже решил ведь заняться политикой, когда мне исполнилось только 25 лет, а до этого она меня хоть и интересовала, то только в плане теории и по книгам, а на практике последние пять лет! – гордо заявил он.

– А я в этом пока еще плохо разбираюсь! – по-детски наивно и честно призналась Назгуль. – Мне, прежде всего, хочется подзаработать на этой выборной кампании. Потом завлекла идея поехать вместе с вами в Алматы, познакомиться и пообщаться с новыми людьми. Может быть со временем я и начну хорошо разбираться в политике, когда стану взрослее и разборчивее, – улыбнулась она.

– Конечно, Назгуль. Всё у тебя ещё впереди, ведь у тебя только-только жизнь начинается! – поддержал ее словами Алибек.

– А ты не устал сейчас, Алибек? – вдруг спросила Назгуль. – Может тебе хочется прилечь и отдохнуть, а то весь день на ногах и даже не прилёт.

– Спать ещё рановато, Назгуль! А вот прилечь и почитать газеты не помешало бы! – ответил Алибек.

– Ну тогда иди и ложись, и я тоже полежу и почитаю журналы и газеты, которые у нас апашки с собой в дорогу взяли почитать! – спокойным тоном произнесла Назгуль.

– Хорошо! Слушаю и повинуюсь вас, моя ханшайым! – шутил, ответил он. – Спокойной ночи тебе, Назгуль!

– И тебе того же самого! – поцеловав его в щеку, она быстро, чтобы он не опомнился, забежала к себе в купе.

Алибек через непродолжительное время, опомнившись, пошёл в сторону своего купе. Зайдя внутрь при открывании дверей купе он услышал звон стеклянных бутылок и делая вид, что ничего не слышал, снял обувь и сразу же забрался на верхнюю полку к себе. Его попутчики в это время сидели за столом и ужинали и по стоявшему перегару алкоголя в купе, было понятно что они выпивали. Алибеку не хотелось читать нотации в этот раз взрослым мужикам, которые явно не понимали и не воспринимали нотаций, и не держали своё слово. Он просто молча прикрыл нос полотенцем и взяв газеты, принялся читать их. Спустя некоторое время он почувствовал, что у него стали сами собой слипаться глаза, и, отложив в сторону газету, он быстро заснул. Проснулся он посреди ночи, когда все его попутчики уже крепко спали, а ему захотелось сходить в туалет .

Вернувшись из туалета, он приоткрыл дверь купе, чтобы запах перегара выветрился из купе, забрался наверх и попытался быстрее заснуть. Время на часах сотового телефона показывало уже третий час ночи, и он ворочась, не мог долго заснуть. Так у него бывало всегда, если вдруг он просыпался среди ночи. Немного помаявшись, и ворочась с одного бока на другой, он всё-таки заснул. Спустя непродолжительное время, ему началось видеться видение или сон, который происходил словно наяву. Белая юрта, установленная посре-

ди бескрайней степи, и возле неё сидит Назгуль, которая видит его издалека, встает тут же и машет ему рукой, приветствуя его. На ней был надет женский казахский национальный костюм в виде длинной рубахи – койлек и камзол без рукавов. На голове у неё было надето саукеле – женский головной убор в форме конуса, сшитый из войлока, покрытый красным шёлком и украшенный кораллами и бусами. Она бежит ему навстречу, но в это время откуда-то вдруг появляется стая волков и Алибек, видя их, кричит ей громко, чтобы она забежала обратно в юрту. Беспokoясь сильно за неё и крича во всю мощь, он вдруг заметил, что кто-то сзади стал теревить его руками и послышался мужской голос:

– Алибек! Что с тобою? Очнись!

В это время Алибек просыпается и видит, что его руками теревит Асхат и беспокойным голосом спрашивает его:

– Что случилось? Плохой сон приснился тебе? Ты так громко и сильно что-то кричал во сне, что аж я проснулся.

– Да, дурной сон приснился! И хорошо, что это был всего лишь сон! – под впечатлением от сна произнёс Алибек, учащённо дыша воздухом.

Уже рассветало за окном. И взглянув на часы в сотовом телефоне, которые показывали уже семь утра по времени Астаны, Алибек подумал про себя, что после такого страшного сна он наверняка уже не уснёт, и про себя начал анализировать к чему это вдруг ему приснился такой кошмарный сон. Ни в коем случае об этом сне ему, конечно, не стоило

говорить Назгуль. А как всё хорошо в этом сне начиналось, и вдруг такой кошмар в конце. Может быть этот сон был просто приснившимся кошмаром, а может быть предостережением чего-либо плохого? Задал сам себе вопрос Алибек. Раньше, когда ему снились такие кошмарные сны, от которых он просыпался среди ночи и не мог уснуть далее, ни к чему плохому наяву не приводили. Был лишь один сон такой, когда ему приснилась кошка, которая покусала и исцарапала ему правую ногу. Спустя буквально месяц, зимой он поскользнулся и на обледеневшем снегу на улице и травмировал от неудачного падения свою правую ногу, которая болела после этого несколько месяцев и беспокоила его сильно так, что он хромал и ему было дискомфортно ходить.

Затем он в соннике случайно прочитал, что если кошка во сне царапает или кусает тебя, то это к продолжительной болезни. Это был единственный вещий плохой сон, который произошёл с ним наяву один лишь раз.

И хорошо было бы и в последний раз, – подумал про себя Алибек сейчас.

Уснуть уже Алибек не смог и спустившись вниз и взяв с собою мыльные принадлежности и полотенце, направился в туалет, который был свободен, так как ещё было ранее утро. Коридор вагона был пуст и все скорее всего спали.

Да и Назгуль наверное сейчас видит уже седьмой сон, надеюсь, хороший, – подумал про себя Алибек, возвращаясь

из туалета.

Положив мыльные принадлежности к себе на полку, Алибек взял одну газету и присев на откидывающийся кверху стульчик в коридоре, стал читать газету. Временами он смотрел в окно, где пейзаж изменился, росла сочная трава, не смотря на позднюю осень, и издалека виднелись горы. Степь уже не была такой ровной и гладкой, как у них. Тут и там встречались разной высоты и ширины курганы. Такой пейзаж он часто видел в сценах казахских исторических кинофильмов, таких как «Кыз-Жибек», снятых ещё в советское время киностудией «Казахфильм». Алибек мысленно представил поставленные здесь юрты на зелёной лужайке, пасущихся недалеко лошадей и самого себя, сидящего на коне и скачущего в сторону гор. Не удивительно, что имея такой красивый пейзаж, здесь казахи издревле вели оседлый образ жизни, а не кочевали как у них в Западном Казахстане. Имея рядом с собою такую красоту, сочную траву и водоёмы, отсюда можно было и не уходить вовсе, так как всё было рядом.

Несмотря на то, что становление кочевого, полукочевого и оседлого типов хозяйств в Казахстане своими корнями уходит к началу I тысячелетия до нашей эры и развитие этих типов хозяйств в разных климатических условиях происходило одновременно, хотя и различными темпами и никогда не прекращалось. Наши предки не только были кочевниками, но и также вели оседлый образ жизни и занимались земледелием на юге Казахстана, так как здесь земля была пло-

дородной.

На западе Казахстана наши предки обитали в засушливых степях, а поскольку животным постоянно были необходимы новые пастбища, скотоводы были вынуждены несколько раз в год перемещаться с одного места на другое. В этом, наверное, была тоже своя романтика: за лето переключёвывать с одного места на другое, и познавать новые местности рядом с собою.

В это время к стоящему у окна Алибеку подошла Назгуль и поприветствовала его первой:

– Доброе утро, Алибек!

– С добрым утром тебя, Назгуль! – приветствием на приветствие ответил Алибек. – Смотри в окно, какое тут красиво!

– Даа! – с восхищением произнесла Назгуль, когда увидела пейзаж и окрестности. – Как тут красиво! А вон в далеке горы даже виднеются! – чуть ли не визжа от радости, произнесла она, показывая указательным пальцем в сторону гор. – А где мы находимся сейчас, Алибек? – спросила она, немного отдышавшись.

– Скоро по расписанию должна быть станция Тюлькубас, а через два часа после этой станции будет город Тараз, – ответил Алибек, ведя указательным пальцем по расписанию поезда возле окна. – А уже сегодня, поздним вечером мы уже будем в Алматы! – радостным тоном сообщил он.

– Ура! Да неужели! – обрадовалась громко Назгуль. – Не

терпится побыстрее увидеть Алматы и побыстрее хочется принять душ!

– Ну, ещё чуть-чуть осталось совсем, Назгуль! – радовался вместе с ней Алибек, которому тоже не терпелось увидеть Алматы, и которого тоже измотала дальняя дорога и ничего неделание в поезде.

– Мне не терпится увидеть этот город побыстрее, прогуляться по улицам города Алматы и побывать в горах! – радостно по-детски лепетала Назгуль.

– А меня ты с собою возьмёшь, Назгуль, чтобы осматривать город? – спросил, подшучивая Алибек.

– Ну, конечно, Алибек! Мы же вместе будем гулять по городу и вместе осматривать окрестности Алматы, – всё ещё радуясь, сказала она. – А ещё я хотела бы побывать на Медеу и покататься там на коньках. А ты умеешь кататься на коньках? – обратилась она к нему.

– Нет, к своему сожалению! – грустно высказался Алибек. – Знаешь, Назгуль, в детстве, когда я ещё жил в Атырау, мы в зимнее время с пацанами катались на льду, на салазках. Для изготовления салазок использовали коньки, а именно лезвия от коньков отрывали от ботинок и прикрепляли к дощечке или доске, а поверх этой доски стелили кошму или одеяло, чтобы было тепло и не больно сидеть на этой доске. И ещё брали два металлических прута, низ которых заостряли, типа как лыжные палки, только короче. Садись на эти салазки с изогнутыми коленями и отталкиваясь пиками ото

льда, катались на них с утра до вечера на льду во дворе или на реке Урал, когда тот замерзал. Особым достижением среди нас тогда считалось, если вместо пары лезвий от коньков внизу салазок использовать лишь одно лезвие, на котором было сложнее удержать равновесие и кататься.

– Ты так часто Алибек вспоминаешь про своё детство, словно ностальгируешь по нему! – с легкой иронией спросила Назгуль.

– Просто наше детство тогда было настоящим детством – с утра и до позднего вечера, после школьных занятий мы с пацанами проводили его на улице круглогодично. Зимой катались на салазках и санках, играли в снежки.

Летом проводили время на речке или играли в футбол или асыки. Купались, ловили рыбу, бесились в общем как могли. А сейчас какое детство у современных детей? – вздыхая, спросил и сам ответил же на этот вопрос: – Сидят все почти за компьютером дома, а у тех, у кого его нет – в компьютерных клубах и игровых залах, зрение лишь портят. И это касается не только мальчишек, но и девочек. Ведь раньше девочки рядом с нами во дворе в классику или резинки играли, а сейчас нет такого. По крайней мере, я в Уральске и Атырау последнее время не видел такого.

– Это ты так говоришь, потому что в городе живёшь! – иронично подметила Назгуль. – У нас в ауле до сих пор в асыки играют мальчишки и в футбол гоняют на поле в степи и с рогаток стреляют. А девочки также играют в резинки и

классику! – смеясь, произнесла она.

– Это потому что у вас в ауле не у всех есть дома компьютер и подключен интернет! – подметил Алибек, смеясь. – Но скоро и до вас доберутся все блага современной цивилизации!

– Может быть! – согласилась Назгуль.

В это время поезд начал замедлять свой ход и притормаживать и с окна поезда начали виднеться окраины большого посёлка. По расписанию значилась станция Тюлькубас, что дословно с казахского языка на русский переводилось как лисья голова. Алибек стал замечать, что почти в каждом дворе росло необычное дерево для их местности и при ближайшем рассмотрении оказалось, что это были ореховые деревья с плодами грецких орехов.

Такие деревья росли обычно на побережье Эгейского моря, но никак не думал Алибек, что их можно было встретить и здесь. В диком состоянии грецкий орех растет обычно в Закавказье, в Северном Китае и в Северной Индии, там, где обычно не бывает морозов, потому, что это дерево не выдерживает больших морозов и вымерзает. И здесь, в Тюлькубасе наверное и не бывает таких морозов, раз они тут растут. Это ведь всё-таки Южный Казахстан, – подумал по себя Алибек.

– Смотри, Назгуль, тут почти в каждом дворе растут ореховые деревья! Видишь? – указал пальцем Алибек, показывая Назгуль на то тут, то там появляющиеся ореховые деревья.

– Да, вижу Алибек! Никогда их не видела вживую, и даже не думала, что они у нас тоже растут! – радостно по-детски завизжала она. – На них висят грецкие орехи? – спросила она.

– К этому времени они уже, наверное, поспевают, так как их висит на ветках деревьев мало! Их наверное уже собрали, либо они на голой земле под деревьями лежат, – всматриваясь в деревья, ответил Алибек.

– Сейчас поезд остановится, Алибек, там мы и узнаем у местных жителей! И купим давай грецких орехов, наверное они здесь дешевле стоят, чем у нас! – предположила Назгуль.

Поезд начал тормозить и Алибек с Назгуль поспешили к выходу. В проходе уже стоял проводник. И как только поезд остановился, сразу же открыл дверь и спустил лестницу. На перроне уже возле вагона толпились несколько апашек, державших в руках целлофаны с очищенными и целыми в скорлупе грецкими орехами.

Как только они оба спустились на перрон, женщины с орехами в руках, видя их заинтересованность в глазах, окружили их со всех сторон:

– Орехи! Орехи! Берите орехи! – начали они кричать громко со всех сторон.

– Почём у вас орехи? – заинтересованно спросил Алибек.

– Целые орехи по 300 тенге 1 кг, а очищенные по 500 тенге один пакет! – ответила самая бойкая из них.

– В два раза дешевле, чем у нас! – со знанием дела и цен

в Уральске, произнесла Назгуль.

– Ну, тогда давайте нам один с очищенными от скорлупы орехами и один пакет с целыми! – протянул банкноту в 1000 тенге Алибек самой бойкой женщине, которая кричала больше всех и таким образом привлекала к себе внимание. Та, всучив ему в руки два пакета и отсчитав сдачу, быстро удалилась и направилась в сторону других вагонов.

– Ну что, Назгуль, ты любишь есть орехи? – смеясь, спросил Алибек. – А то я один всё это не съем!

– Ну конечно, Алибек! Обожаю их! – с восторгом произнесла она.

– Ну тогда заходим давай в купе и позавтракаем! И угоstim наших апашек орехами! – подбадривая ее словами, Алибек направился к входу в вагон и пропустив ее первой, зашёл сразу за ней.

Открыв двери их купе, они увидели, что Жанар-апа и Асем-апа сидели у окна и наблюдали за людьми, снующих на перроне.

– С добрым утром вас! – поприветствовал первым апашек Алибек. – Как вам спалось? А мы вот тут купили грецких орехов недорого, угощайтесь! – сказав это, Алибек положил на стол пакет с очищенными орехами.

– Спасибо вам! – поблагодарила его Жанар-апа. – Спали хорошо, отсыпались! Только и занимаемся тем, что спим и едим! – смеясь, произнесла она.

– Это же ведь станция Тюлькубас? – спросила Асем-апа,

и, не дожидаясь ответа, произнесла: – Мы орехи на обратном пути возьмём. И так уже натоварились в дороге, что всё не поместиться в сумки, да и потом таскать их будет тяжело в Алматы.

– Ну если что, я вам помогу! – высказал инициативу Алибек.

– Спасибо, Алибек! – поблагодарила Асем-апа. – Но всё равно лучше на обратном пути всё возьмём. Да и дома нас на вокзале встретят дети.

– Ну что, давайте попьём чай, позавтракаем и попробуем орехи? – обратилась ко всем Жанар-апа. – Кызым! Сходишь и принесёшь нам кипяток в чайнике? – обратилась она затем к Назгуль.

– Да, конечно! – ответила она.

Назгуль, взяв чайник в руки, направилась за кипятком. Вернувшись оттуда, она стала разливать кипяток по стаканам, стоящим на столике.

– А что твоя подруга не встаёт? – обратилась к Назгуль Жанар-апа.

– Сейчас я разбужу ее. Она ведь почти до двух часов ночи не спала, переписывалась с кем-то по сотовому телефону! – с этими словами Назгуль принялась будить Анар. Но так крепко спала и спросонья буркнула в ответ, что пить чай будет позже.

– Вы хоть и подруги, Назгуль, но совсем разные и не похожие друг на друга! – произнесла вслух Асем-апа, а затем

полушёпотом произнесла:

– Мне кажется, что она «женильтек» (в переводе с казахского «легкомысленная»).

– Ну что вы, апа! Она совсем не такая! – стала возражать Назгуль, немного смутившись этим определением ее подруги.

– Я-то разбираюсь в людях, поверь мне! – полушёпотом произнесла она снова.

Назгуль не ответила ей, а в душе в какой-то степени была согласна с Асем-апой. То, что Анар меняет парней как перчатки, она конечно знала.

И то, что она использовала их, она тоже об этом знала. Но по отношению к ней лично, Анар доверялась ей и секретничала при появлении очередного бойфренда и по любому пустику тоже. Хотя у них и было разное и противоположное отношение к сильному полу и к некоторым вещам в жизни, но всё равно они дружили по-девичьи и общались между собой только в стенах университета, а вне его уже не общались и не проводили вместе вечерний досуг. Хотя Анар и звала ее на всякие вечеринки в кафе и клубы, но Назгуль была домашней, да и тётя ее не отпустила бы всё равно из дома так поздно вечером. Сама Назгуль, когда сказала Анаре, что ей знаки внимания уделяет Алибек, та ей ответила лишь меркантильно, мол он городской и имеет свою жилплощадь в городе, а на разницу в возрасте не смотри, мол стерпится и слюбится. Хотя Назгуль не интересовалась материальной ценой

вопроса, и ей больше хотелось услышать от Анар моральную поддержку.

– Орехи какие вкусные! – попробовав несколько очищенных, произнесла Жанар-апа. – Обязательно на обратном пути куплю их домой. Спасибо Алибек за угощение!

– Да не за что, Жанар-апа! Угощайтесь! – скромно ответил Алибек.

– Осталось всего лишь полсутки ехать в Алматы. Быстрее бы! – со вздохом произнесла Жанар-апа, глядя в окно поезда, когда поезд начал трогаться с места.

– Через три часа будет город Тараз, Жамбылская область, а за нею и Алматинская область начнется. Так что недолго осталось ехать! – успокоила ее Асем-апа.

– Сколько у нас земли пустующей в Казахстане! – со вздохом произнесла Асем-апа. – Минимум для освоения всех этих земель нас должно быть в три раза больше.

– Если бы не голод в 30-е годы прошлого столетия, то может быть, нас столько сейчас и было бы! – вздыхая, произнесла Жанар-апа.

Алибек из истории Казахстана читал про голод в Казахстане в 1932-1933 годах, вызванного официальной политикой коллективизации и конфискации скота у казахов. В 1925 году первым секретарем Казрайкома был назначен известный деятель ВКП (б) Филипп Исаевич Голощёкин, который в первые два года своего правления провёл в Казахстане так называемый «малый Октябрь», когда у местного

населения отнимали скот, имущество и под конвоем милиции направляли в «точки оседания». К 1933 году из 40 млн голов скота осталась примерно одна десятая часть. От таких действий в первую очередь пострадали казахи, так как скот был главным, а нередко единственным источником их пропитания.

В результате в течении 1931-1933 гг. от голода умерло от 1 млн до 2 млн казахов, ещё около 1 млн казахов вынуждены были откочевать в сопредельные страны – Китай, Турцию, Монголию, Иран и Афганистан. Насильственные меры по переводу кочевников на оседлый образ жизни привели к огромным жертвам среди казахского населения.

Казахский голодомор получил в народе название ашаршылык.

Голод в тридцатые годы прошлого столетия затронул и семью Алибека тоже. Так из десяти братьев и сестёр его отца остался в живых лишь его папа, которому на тот момент было девять лет и которого затем приютила дальняя родня. А по материнской линии ее предки покинули в эти тяжелые для казахов времена и поселились на территории Турции, где сохранили для себя обычаи и традиции казахского народа, и общаются до сих пор между собой на родном языке. С обретением независимости Казахстана, родственники по материнской линии, жившие в Турции разыскали ее, и что удивило его маму при встрече с ними тогда, это то, что они рассказали о ее родословной до седьмого колена и свободно

общались на родном казахском языке.

Вот так судьба разбросала их когда-то по разным странам.

– Моя мама рассказывала мне про то время, когда я была маленькой девочкой, – продолжала свой рассказ Жанар-апа. – И то, что ловили в степи сусликов и ели их. Из всех ее близких родственников остались в живых и не умерли с голода лишь она и ее сестра, а остальные умерли, – со слезами на глазах произнесла она.

– У меня тоже лишь отец остался в живых, – вступил в разговор Алибек. – Тот голодный период настолько вбилась в его память, что когда, например, я со стола убирал и выкидывал хлебные крошки, он меня за это ругал сильно и

сам лично съедал их. А если не дай Аллах он видел, что кто-нибудь из домашних выкидывает на помойку остатки хлеба, тогда вообще скандал устраивал! – вспомнил те годы Алибек.

– Сейчас у нас возле мусорных баков я много раз видела, как многие выкидывают хлеб и вроде даже и не испортившийся, – вступилась в разговор Асем-апа. – Нынешнее поколение не знает цену этого хлеба и наплевательски относится к главному продукту. Хотят каждый день есть свежий хлеб, а вчерашний уже не хотят, разбаловались совсем. Вот что им мешает, вместо одной буханки хлеба покупать, допустим, полбуханки, если им одной целой много! – недовольно высказалась она.

– Да раньше, когда мы выбрасывали мусор, я помню что

мусоросборочная машина приезжала каждый вечер в определённое время и люди ждали ее с мусорными ведрами, – вспомнил период детства Алибек. – И рядом с этой мусоросборочной машиной постоянно стоял мешок, куда люди могли положить остатки хлеба. И этими остатками хлеба потом кормили домашний скот. А сейчас поставили мусорные баки во дворах, и люди не то что хлеб, а даже и колбасу выкидывать стали.

– Это потому, что стали хорошо жить! – добавила слово Жанар-апа. – А ведь буквально более чем десять лет назад, когда в Уральске стали закрываться заводы и люди теряли работу и средства к существованию, сколько самоубийств было в городе, с балконов бросались люди. А сколько вчерашних высококлассных инженеров, преподавателей и врачей из-за несвоевременной выплаты зарплаты становились челноками и торговали на базарах?!

– А я тоже помню эти годы! – высказался Алибек. – У нас помню в каждом дворе на несколько пятиэтажек в Атырау стояли газгольдеры, ёмкости со сжиженным газом, которые заправляли газом и обеспечивали им несколько домов сразу. Так вот были времена, что газа не было по несколько недель, люди на электроплитах готовили себе еду, а когда свет из-за перебоев скачка напряжения вырубался, люди готовили себе еду на кострах во дворе, а кто-то даже и на балконах многоэтажек. По сравнению с Уральском, в Атырау мало было заводов в городе, и большинство жителей работали на неф-

тяных месторождениях в Тенгизе.

Я ведь тогда юношей был, и на карманные расходы себе деньги доставал благодаря круглогодичной рыбалке на реке Урал. Зимой мы с пацанами ловили воблу. Вялили и сушили ее, а затем возили в Астрахань и продавали там ее мешками! Весной ловили красную рыбу, шедшую по реке Урал вверх по течению на нерест, продавали ее в свежем виде и ещё чёрную икру продавали. А летом и осенью, ловили на малька судака, – гордо заявил Алибек.

– Раньше вся эта рыба с Атырау до Уральска хоть доходила, а сейчас у нас в реке Урал лишь мелкую рыбу можно выловить! – с сожалением сказала Асем-апа. – Вся рыба, продающаяся у нас – вся привозная.

– Да и у нас сейчас в Атырау, в пределах города одна мелочь попадается. Такого изобилия рыбы в реке уже нет, – грустно произнёс Алибек.

– А почему так, Алибек? – спросила встревоженно Жанар-апа.

– Наверное, потому что сети стали ставить в море, возле устья реки Урал и не дают прохода рыбе по реке Урал. А в советское время такой лов рыбы был под запретом. Крупная рыба в итоге вся вылавливается, не успев даже зайти в русло реки, а мелкая просачивается! – высказал свою точку зрения Алибек. – А ещё скоро нефть будут добывать на шельфе Каспия, тогда экологическая катастрофа будет вообще неизбежна. Когда начнут добывать нефть на месторождении Ка-

шаган в Каспийском море, мало всем не покажется.

– Вот я не понимаю наше правительство, о чем они думают? – высказала своё недовольство Жанар-апа. – Нефть рано или поздно ведь закончится у нас, и чем и как дальше будем все мы жить? Надо ведь сейчас об этом думать и развивать своё производство! Даже ручек для письма своих не производим, не говоря уже о высокотехнологичном оборудовании.

– Да! – с сожалением согласился Алибек. – Львиную долю бюджета страны у нас сейчас составляют нефтедоллары. Когда закончится газ на месторождении Карачаганак и нефть на месторождении Тенгиз, такие города как Аксай, Уральск и Атырау канут в забвение и жизнь там остановится, если мы также будем сидеть на нефтяной игле и не шевелиться.

– Мы то хоть прожили до старости лет и всё увидели, а что завтра ждёт вас и тех, кто сейчас появляется на свет? – спросила вслух Асем-апа.

– Вы то хоть сейчас пенсию по старости получаете, Асем-апа и Жанар-апа! А мы сейчас копим и откладываем на старость сами, вернее высчитывают у каждого работника по 10% с зарплаты. А накопленные средства нами лет через 20-30 обесценятся, и плакали наши денюжки и беззаботная старость! – недовольно высказался Алибек, и продолжил: – Когда нашу национальную валюту тенге ввели в обращение, то курс доллара к тенге был 4,7 тенге за один доллар США, а уже через полтора месяца в январе 1994 года доллар подорожал почти в 10 раз. Сейчас курс доллара составляет 130

тенге за один доллар, а через лет 30, когда моё поколение выйдет на пенсию, никто не даст гарантию, что доллар не поднимется больше тысячи тенге, если конечно у нас не сделают деноминацию в стране и лишние нули уберут. Сейчас миллион тенге – это приличная сумма, а лет через 30 это будет как сейчас тысяча тенге, если не меньше, – парировал цифрами Алибек при помощи обеих рук.

– А что толку от того, что мы получаем сейчас пенсию? – возмутилась Жанар-апа. – Этой пенсии после оплаты коммунальных услуг и лекарств хватает лишь на питание по минимуму, а чтобы купить себе обновку или съездить куда-нибудь отдохнуть, то об этом можно лишь мечтать. Хорошо, что хоть я с детьми живу и они работают у меня, а ведь много у нас пенсионеров. Особенно в аулах, у которых на шею сидят их взрослые дети, так как работы нету там вообще.

– Жанар-апа! Вы хоть сейчас получаете хоть минимальную пенсию по возрасту и трудовому стажу, а моему поколению и младше меня никто не даст гарантии, что и ее мы получим! – высказался резко Алибек. – Кто работает сейчас, хоть что-то и получит, может быть, а у нас же ведь много безработных и самозанятых, которые не отчисляют в пенсионные фонды обязательные пенсионные взносы. Они когда постареют, то у них не будет накопленных пенсионных денег, соответственно не на что будет жить.

– Да, ты прав, Алибек! – согласилась с ним Асем-апа. – Даже страшно подумать, что вас ждёт в будущем. Инфляция

съест ваши пенсионные накопления, нефть и газ может закончиться к тому моменту, а в бюджете страны у нас будет большая дыра.

– Этого всего можно избежать, если сейчас вовремя слезть с нефтяной иглы и открывать производства, а не качать и продавать только нефть. Ведь из самой нефти можно делать готовые продукты с высокой добавленной стоимостью – дизельное топливо, мазут, авиакеросин и бензин. Из нефти также можно изготавливать пластмассу, из которой во всём мире делают бытовую технику и крупные детали автомобилей, мебель и посуду, детские игрушки. Оставшийся после перегонки нефти концентрат – гудрон используют при изготовлении дорожных и строительных покрытий. Вторичная переработка нефти включает в себя изменение структуры ее компонентов – углеводородов. Она даёт сырьё, из которого получают синтетические каучуки и резины, синтетические ткани, полимерные растворители, краски и лаки, красители, удобрения, ядохимикаты, воск и многое другое.

Из отходов нефтепереработки производят кокс, который используется в производстве электродов и в металлургии. А сера, которую получают из нефти при ее переработке, используется в производстве серной кислоты. Вот сколько у нас сразу заводов и фабрик в Казахстане откроется – и игрушки будем сами производить, а не завозить их с Китая. Бампера и шины к автомобилям тоже сами будем делать, а не покупать привозное. И если у нас всё это откроется, то

соответственно появятся новые рабочие места, стабильная зарплата и уверенность в будущем у людей, занятых в производстве. И тогда работающий в производстве человек может до старости откладывать по 10% пенсионных взносов и выйдя на пенсию обеспечивать свою старость, – эмоционально закончил свою речь Алибек.

– Молодец, Алибек! Ты хорошо разбираешься в экономике, не то, что мы! – похвалила его Жанар-апа, похлопав дружелюбно по плечу. – Вот в Западной Европе люди, выходя на пенсию, путешествуют по все миру, а мы сидим на скамейках во дворах и так проводим своё время! – грустно произнесла она.

– Ну надеюсь, что вы хоть когда выйдете на пенсию, то не будете коротать время дома и сводить концы с концами, а будете как старики в Европе путешествовать! – посмотрев на Алибека и Назгуль, со вздохом произнесла Асем-апа.

– Это зависит в равной степени как и от нас самих, так и от государства в целом, – подытожил итог Алибек.

– Я желаю вам, чтобы хоть вы прожили в старости по-человечески! – присоединилась к напутствиям Жанар-апа.

– Спасибо вам большое! – поблагодарил их Алибек. – Всё в наших руках.

Алибек мысленно хотел представить, что будет с ним через тридцать с лишним лет, когда он достигнет пенсионного возраста. Первое, что ему лезло в голову это то, что у него большая и дружная семья. Просторный дом на всю се-

мью на берегу реки или озера, ведь он как истинный атырауский житель мечтает жить возле открытого водоёма. Рядом с ним много домов, таких же просторных и построенных на земле, выданной государством под индивидуальное жилищное строительство. Каждый ведь мужчина хочет построить дом своими руками, посадить возле этого дома дерево и не одно, и вырастить достойными своих детей. Сейчас Алибек хоть и жил с детства в благоустроенных квартирах, но в старости хотел бы жить в частном доме, который бы построил по своему усмотрению. Второе и самое главное, чтобы ему хотелось видеть через тридцать лет, так это то, что ему хотелось видеть свою Родину – Казахстан процветающей и богатой, прежде всего не полезными ископаемыми и недрами на земле, а уровнем жизни своих сограждан, достойной оплатой труда с качественным образованием и здравоохранением. Низкой смертностью и высокой рождаемостью казахстанцев, качественными автомобильными дорогами в самих городах и между городами, историческими и культурными, досуговыми достопримечательностями внутри страны, пользующимися популярностью у иностранных туристов и своих граждан. Мечтающего и витающего в облаках Алибека прервал неожиданный вопрос Асем-апы:

– Алибек! А как ты относишься к политике действующего президента?

– Я считаю, что Назарбаев много сделал в начале становления независимости страны, в самый сложный и непростой

период после развала СССР, – спокойно ответил Алибек на самый часто задаваемый ему вопрос среди своих оппонентов и простых людей, поддерживающего действующего президента. – Но я считаю, что ему надо сейчас вовремя уйти и дать дорогу молодым, у которых есть своё видение развития страны. Иначе нас в будущем может ожидать застой и мы будем топтаться на дном месте и не двигаться вперед, как это было при Брежневe (первый секретарь ЦК КПСС с 1964 по 1966 гг., а затем генеральный секретарь ЦК КПСС с 8 апреля 1966 по 1982 гг.), когда снижались темпы экономического роста и ухудшение динамики производительности труда при отсутствии каких-либо серьёзных потрясений в политической жизни страны. При нём зависимость от экспорта полезных ископаемых привела к отсутствию необходимых реформ в экономике. К середине 1970-х годов рост не ресурсных секторов экономики значительно замедлился. Признаками этого были отставание в высокотехнологических областях, низкое качество продукции, не эффективное производство и низкий уровень производительности труда.

Проблемы переживало сельское хозяйство, и страна тратила большие деньги для закупок продовольствия. Значительно выросла коррупция, а инакомыслие преследовалось по закону. Это все мы можем наблюдать и сейчас у нас. Как и тогда, так и сейчас стабильность экономики связывалась с нефтяным бумом, и эта ситуация лишала тогда руководство страны каких-либо стимулов к модернизации хозяйственной

и общественной жизни. Увеличивалось техническое отставание от высокоразвитых стран мира. То же самое можно наблюдать и у нас сейчас. И лишь с падением цен на нефть к середине 1980-х тогда у части партийного и хозяйственно-го руководства появилось сознание необходимости реформирования экономики, но было уже поздно. Боюсь, что то же самое может произойти и у нас, и цены на нефть когда-нибудь в будущем рухнут, – резюмировал свой диалог Алибек.

– Хоть то время было и застойное тогда при Брежневле, но мы тогда были молодыми, как вы сейчас и особо это не ощущали для себя, – возразила Асем-апа. – Это ведь уже при Горбачеве (первый и последний президент СССР) в магазинах появились пустые полки, начал образовываться дефицит товаров и продуктов питания.

– Так произошло Асем-апа потому что цены на нефть при Горбачеве упали и соответственно выручка от продажи нефти сократилась более чем в два раза, – ответил на возражение Асем-апы Алибек. – К 1986 году, когда пост Генерального Секретаря КПСС занял Михаил Горбачев, цена нефти упала до 10 долларов за баррель. И вторая причина дефицита продовольствия это то, что он создавался искусственно при Горбачеве, причём не на стадии производства, а в сфере распределения. Цель – создание социальной напряженности в стране. С середины 80-х годов прошлого столетия во многих городах и населённых пунктах с прилавков магазинов постепенно исчезали продовольственные товары. Исключе-

нием являлась только столица Москва, где ассортимент продуктов питания поддерживался на должном уровне.

Сейчас у нас также создана иллюзия благополучия в стране благодаря высоким ценам на нефть. Из-за этого в крупных городах Казахстана, включая Уральск и Атырау, поднялись цены на недвижимость в несколько раз. Сейчас начался строительный бум в двух столицах – Астане и Алматы, потому что люди начали вкладываться в недвижимость. Мы построили новую столицу Астану на высокие доходы с нефти, выкачивая деньги с регионов-доноров – Атырауской, Мангыстауской и других областей. Но эта иллюзия благополучия рухнет, когда у нас упадут цены на нефть и бюджет страны это затронет очень сильно, – эмоционально закончил свою речь Алибек.

– Да, может ты и прав! – согласилась с его доводами Асем-апа. У нас ведь и сейчас в самом городе Уральске высокооплачиваемой работы нет. Многие работают по вахтам в Атырау или Аксае. Мужчины либо таксуют, либо на стройке заняты, а женщины на базарах стоят, торгуют. А в аулах работают и получают вовремя зарплату те, кто работает в бюджетных организациях – в школе, акимате, больнице и на почте, или кто пенсию получает по возрасту.

– За счёт домашнего скота ещё живут! – добавила слово Жанар-апа. – Да и то, многие из моих родственников и знакомых, кто держит скотину, жалуются, что сено и комбикорма дорожают с каждым годом осенью. И поэтому многие

продают скотину в живом весе, либо режут перед наступлением холодов.

Назгуль в это время сидела молча и смотрела со стороны на Алибека и внимательно слушала эту дискуссию. Алибек ей казался не по годам умным и начитанным человеком, который буквально разбирался во всех сферах и темах, связанных с политикой, экономикой и не только.

Ей лично нравились такие парни как Алибек, которые знали ответы на все интересующие вопросы в жизни. Она мысленно представляла его своим учителем и наставником, который будет ей подсказывать в той или иной ситуации и направлять по жизни. Больше всего ей не хватало такого человека, и она благодарила судьбу, что она свела ее с ним. И конечно она была благодарна Анар за то, что она познакомила ее с ним.

Алибек почувствовал вдруг ее взгляд на себе, поймав ее глаза своими глазами, и они буквально несколько секунд смотрели друг другу в глаза, пока Назгуль смущённо не увела в сторону свой взгляд. Алибеку конечно нравилось такое внимание со стороны Назгуль. А также ему нравились дискуссии о политике и экономике, и он мог часами об этом говорить, и если попадались хорошие собеседники и оппоненты, он мог словесно их переубедить в свою сторону. При этом он буквально входил в азарт, когда ему удавалось это сделать. Ему лично нравилось наблюдать по телевизору за политическими баталиями между кандидатами в президен-

ты США или Западной Европы. Что касаясь выборов в Казахстане, будь то выборы в президенты, Мажилис или маслихаты всех уровней, то особо таких ярких дебатов между кандидатами он особо и не видел. Все соперники действующего президента Казахстана на прошедших ранее президентских выборах с момента обретения независимости страны либо были подставными людьми, либо мелкого формата.

Поэтому ему интересно было узнать на том съезде, на который они в данный момент ехали в поезде, кто будет баллотироваться от их партии в кандидаты президента. Больше всего ему хотелось, чтобы им стал их лидер партии «Азат» Булат Абилов.

В этот момент к ним в купе зашел Сисенгали Нигметович, руководитель их филиала и поприветствовал всех сидящих:

– Добрый день всем! Как поездка и дорога, не измотала ещё в пути? – ехидно улыбаясь, спросил он.

– Ой, еще как измотала, но нам не привыкать, мы ведь не в первый раз ездим так далеко, – ответила Асем-апа, на что Жанар-апа кивнула головой в знак согласия. – Это нашу молодёжь наверное дальняя дорога измотала. У них надо спросить! – улыбаясь, произнесла она.

– Нет, что вы! – возразила в ответ Назгуль. – Столько интересного и необычного увидели в пути, и путешествуя с Запада на Восток увидели всю нашу страну, какая же у нас она огромная, но малозаселённая.

– Осталось совсем недолго ехать уже! – успокоил всех Си-

сенгали Нигметович. – Буквально через несколько часов и мы уже будем в Алматы. Двое суток терпели, полдня тем более потерпите! – сказав это, Сисенгали Нигметович покинул их купе и направился в следующее купе.

– Скажи, Алибек, вот ты вот хорошо разбираешься в политике и экономике в целом, – обратилась к нему Жанар-апа. – А вот наш руководитель филиала Сисенгали Нигметович по моему мнению очень слабоват в этом. Двух слов между собой не может связать. Я это заметила у нас на собраниях и на отчётно-выборной конференции. Серик Уразбаевич, руководитель аппарата, и то кажется лучше разбирается в политике и больше подходит на эту роль. Мне кажется их надо было просто поменять должностями между собой. А ты как считаешь?

– Любому руководителю любого звена у нас в Казахстане, как и среди госслужащих, бизнесменов в том числе и оппозиционных партий и движений хочется видеть у себя в подчинении ведомого и управляемого человека, – начал свою речь Алибек. – Вот поэтому у нас много партий с единственно узнаваемыми лидерами, например, Гани Касымов – лидер партии патриотов, или Владимир Жириновский (ЛДПР) и Геннадий Зюганов (КПРФ) в России. Так же действующий президент Казахстана Нурсултан Назарбаев – лидер партии «Отан» узнаваем по названию этой партии, когда о ней говорят, поэтому люди и голосуют большинство старшего поколения за эту партию. Пока мы сами не пере-

ломим у себя в партии такую систему подбора кадров, у нас так и не появятся региональные лидеры на местах, а наша партия «Азат» также будет ассоциироваться с лидером Булатом Абиловым. Вот вы сами Жанар-апа, когда у нас проходят ежегодно отчётно-выборные собрания предложите как альтернативу действующему руководителю кого-нибудь другого, в том числе и Серика Уразбаевича. И вас могут и другие члены партии поддержать, в том числе и я! – серьёзно произнёс Алибек.

– А что разве так можно? – недоумённо спросила Жанар-апа.

– Конечно! – ответил Алибек. – Смелее в этом плане нужно быть. Если вам нравится Серик Уразбаевич или кто-либо другой, вы можете предложить их кандидатуру как альтернативу.

– Хорошо! В следующий раз так и поступим! – ответила твёрдо Жанар-апа.

– А мне Сисенгали Нигметович нравится как человек, но для руководителя партии он слишком мягкий и слаб для этого. В нём нет харизмы, – добавила своё слово Асем-апа.

– Может ты и права Асем! – согласилась с ней Жанар-апа.

Незаметно за разговорами все сидящие в купе не заметили, как наступило время обеда. Алибек взглянул на дисплей сотового телефона, и на них время уже показывало два часа по времени Астаны.

– Время как быстро пролетело за приятной беседой, –

улыбнувшись, произнёс Алибек. – Уже время обеда оказывается.

– Не успели позавтракать, а уже обед оказывается на носу! – смеясь, произнесла Назгуль.

– А твоя подруга до сих пор спит и не встаёт. Буди ее скорей, пусть пообедает, а потом снова пусть спит, – с наказом произнесла Асем-апа.

Назгуль принялась будить Анару, а Алибек в это время вышел в туалет, помыть руки. Выйдя из него он при входе в туалет встретил сонную Анар, которая ждала своей очереди с мыльными принадлежностями. поприветствовав ее, Алибек прошёл дальше. Войдя в купе, столик уже был накрыт и апашки уже разложили на столе несколько штук супов быстрого приготовления китайского производства лапшы.

– Все скоропортящиеся горячие блюда уже съедены, остались только вот бич-пакеты, – произнесла Жанар-апа. – Каждый день их есть я не рекомендую, но один раз за неимением горячего можно поесть!

– А почему бы и нет! – в знак одобрения произнёс Алибек. – Один раз их поесть можно.

– А у меня есть подруги в универе, которые едят такую лапшу чуть ли не каждый день! – произнесла Назгуль наивно.

– Ежедневное поедание этой китайской лапшы может привести к гастриту и нежелательным последствиям с желудком! – с наказом произнесла Асем-апа. Так что не советуо

с такой едой шутить. Лучше домашней еды, приготовленной своими руками, ничего нет.

– И я так тоже считаю, – утвердительно кивнула головой в знак одобрения Назгуль. – Но среди моих сокурсниц много девушек, кто живёт на квартире с хозяйкой или в студенческом общежитии. И на то, чтобы готовить и полноценно питаться, бывает не хватает времени и средств. А во время занятий времени хватает лишь, чтобы перекусить по-быстрому. Я придерживаюсь сама лично здорового питания, пищи приготовленного дома, тем более меня тётя балует своими блюдами постоянно и она вкусно готовит.

– Молодец, кызым! – похвалила ее Асем-апа.

В это время в купе вошла Анара, которая услышала краем уха о чём шёл разговор, и присев поближе к столику, произнесла:

– А я обожаю китайскую лапшу и ем ее чуть ли не каждый день!

– Ну по тебе и видно, что ты ешь нездоровую пищу, и вся бледная поэтому! – укоризненно сказала Асем-апа. – Вот внешний вид у Назгуль совсем другой, здоровый. Не то что у тебя!

Алибек чтобы разрядить обстановку, взял в руки чайник и произнёс:

– Я схожу за кипятком, и мы сейчас всего один раз попробуем эту китайскую лапшу, а потом нам каждому желудок подскажет, вредная или не вредная эта лапша! – сказав

это, Алибек вышел в коридор и через минуту-две вернулся с кипятком.

Налив всем кипятка в открытые контейнеры с лапшой, и дав настояться им пять минут, как было написано в инструкции, все молча, принялись пробовать на вкус лапшу быстрого приготовления.

Через некоторое время все, доев свои порции и опробовав лапшу, начали оценивать ее по вкусовым качествам. Первой высказалась Жанар-апа:

– Вроде бы вкусная была лапша, хоть и вредная.

– С домашней лапшой и кеспе всё равно не сравниться! – добавила слово Асем-апа.

– Ну конечно! Вы что?! – поддержала ее Назгуль. – Наша традиционная национальная кухня гораздо вкуснее и полезнее!

– Но один раз попробовать можно, ну чтобы есть ее каждый день как Анар, я бы не смогла! – съязливо произнесла Асем-апа.

Анар сделала вид, что будто бы не расслышала слова Асем-апы.

Алибек хоть раньше и пробовал лапшу китайского изготовления, но чтобы ее есть ежедневно – он не мог. Лучше, он считал, поест вяленую или копчёную рыбу с хлебом, чем такую пищу. Да и готовить он мог сам к тому же, и дома ел то, что готовил сам. Хоть готовил он не плохо, но всё равно как готовила ему в детстве и юности мама – это было несрав-

нимо ни с чем. Всё-таки он считал, что еда, приготовленная женскими руками, была гораздо вкуснее, нежели мужскими руками. Хотя многие женщины считают наоборот, но каждый из противоположного пола считает по-своему.

Утолив свой голод, Алибеку захотелось полежать и почитать книгу, о которой он вовсе забыл при чтении газет. Встав со своего места, он поблагодарил всех сидящих в купе женщин:

– Спасибо вам за обед! Я пойду к себе и полежу немного и почитаю, если вы не против.

– Да, конечно иди! И мы сейчас немножко поспим и отдохнём! – произнесла Жанар-апа.

Алибек при выходе из купе подмигнул одним глазом Назгуль, на что она в ответ помахала ему рукой, и он довольный направился в своё купе. При приближении к своему купе, его насторожило, что у них в купе на удивление было тихо. Открыв дверь, он обнаружил, что купе было пустым и его попутчиков там не оказалось. – Наверное, они курят в тамбуре, – подумал про себя Алибек и взобравшись на верхнюю полку к себе и уложившись поудобнее, принялся читать книгу. Но его надолго не хватило к чтению, и укачиваясь движением поезда, он незаметно для себя заснул. Его засыпавшего разбудили шумные голоса заходивших в купе один за одним его попутчиков, которые, оказывается, возвращались навеселе из вагона-ресторана. Он об этом услышал из их уст, когда уже в полудремоте слышал их разговор .

Проснулся он от звука духового оркестра, игравшего так громко, будто ему прямо под ухом, словно будившего его как будильник. Открыв глаза и посмотрев в окно, он увидел духовой оркестр, состоящий из музыкантов в военной форме при параде на перроне и играющих на духовых инструментах в стиле военной тематики. Такую музыку он слышал на параде в честь победы 9 мая у себя в городе. Спустившись вниз и одев обувь, Алибек вышел на перрон, чтобы узнать причину. Рядом с выходом стоял проводник и Алибек решил узнать у него в чём дело:

– А что это такое? Кого-то встречают или провожают?

– К нам в Актобе был прицеплен один вагон с призывниками, вот их и встречают с оркестром! Это станция Отар, тут военный городок и тут очень много воинских частей! – ответил спокойно проводник.

– Да, я слышал от знакомого об Отаре! – с удивлением произнёс Алибек. – А ещё тут я слышал есть дисциплинарный батальон, кажется!

– Да, один на всю страну! Кое-кому из моих служаков не посчастливилось тут побывать, – с горестью ответил проводник.

Тут из поезда вышла Назгуль, а за нею Анар и они вместе подошли к Алибеку и стали его расспрашивать:

– А что это за парадная музыка, Алибек? – обратилась к нему, смеясь, Назгуль.

– Это новобранцев встречают так у нас, оказывается, при

полном параде! – улыбнулся, сказав это Алибек.

– А я думала, что это нас так при полном параде встречают! – произнесла Анар.

– Когда-нибудь может так и встретят нас! – шутливо, произнёс Алибек. – Если выборы выиграем!

На часах в сотовом уже время показывало шестой час, и время ужина уже было скоро. Осмотря мельком станцию и не найдя глазами кафе и столовую, где можно было бы купить что-нибудь съестное, Алибек приуныл. Как назло, не было видно и торговков, продающих выпечку на перроне, и обычно снующих от вагона к вагону. Может быть, их специально не допустили на перрон в связи со встречей с новобранцами и духовым оркестром, а может быть причина была в другом. Алибеку мысль о том, что придётся вновь есть китайскую лапшу, явно не нравилась, и он предложил Назгуль пойти с ним в ресторан.

– Назгуль, уже время ужинать скоро. Давай сходим в вагон-ресторан!

– Давай! – обрадовалась Назгуль.

– А меня с собою не возьмёте? – обиженно произнесла Анар, которая стояла рядом с Назгуль и всё слышала.

– А кто нам вроде говорил, что любит есть каждый день лапшу быстрого приготовления? – шутливо спросила Назгуль.

На что Анар сделала недовольное выражение лица. Алибек, видя это, произнёс:

– Пойдём с нами Анар, составишь нам компанию!

Анара обрадовалась этому предложению, и они все втроем зайдя в вагон, пошли в сторону вагона-ресторана. Добравшись до него, они все сразу почувствовали запах жареных на масле пирожков и беляшей, вкусный аромат которых уже чувствовался в тамбуре вагона-ресторана. Войдя вовнутрь, Алибек сразу же предложил девушкам:

– Кто и что будет есть? Я предлагаю взять по несколько штук беляшей и пирожков, и ещё ими нам надо угостить наших апашек!

– Ну тогда на твоё усмотрение, Алибек! – улыбнувшись, произнесла Назгуль, сев с Анар за один из столиков. – И мне ещё возьми, пожалуйста, чай с молоком! А ты чай будешь, Анара? – обратилась она к подруге. На что та кивнула. – Тогда два стакана чая с молоком! – также улыбнувшись, сказала Назгуль.

– Хорошо! – кивнул в ответ Алибек.

Заплатив деньги, Алибек сразу же подсел к их столику. Через несколько минут к их столику принесли на подносе два стакана чая и две полные тарелки, на которых по отдельности лежали пирожки с картошкой и беляши.

– Ооо! – удивлённо произнесла Назгуль, когда официантка отошла от их столика. – Да мы столько не съедим!

– Ешьте, сколько сможете съесть, а остальное с собою заберём! – смеясь, сказал Алибек. – Я купил по десять штук каждый. Лично я съем по три штуки беляшей и столько же

пирожков, а вы хотя бы по два осильте уж! – улыбнулся он.

– Постараемся! – смеясь, в один голос сразу ответили Назгуль и Анар.

Жареные пирожки и беляши как и в прошлый раз оказались вкусными, что их хотелось есть и есть снова. Алибек сам не заметил, как съел влёт свою порцию пирожков и беляшей, и насытившись он с удовольствием похлопал себя по животу и произнёс вслух:

– Ну теперь мой желудок сыт и до завтрашнего утра можно его не беспокоить! Анар, а как тебе жареные пирожки понравились? Лучше чем есть лапшу китайскую? – обратился он, шутя, к Анар, которая с азартом их уплетала.

– Ну теперь вы, наверное, всю дорогу мне будете об этом напоминать! – причмокивая и смеясь, ответила она. – Конечно, понравились очень! Как домашние приготовлены. У нас в буфете университета так не готовят, как здесь.

– Вот именно! – кивнула в знак согласия головой Назгуль. – Никакая еда в заведениях общепита не заменит домашнюю еду. А здешняя выпечка мне понравилась, потому что приготовлена по-домашнему.

Доев свои порции и попив чаю, все встали и направились в сторону выхода. Алибек предварительно положил в одноразовый пакет оставшиеся пирожки и беляши для апашек. Дойдя до своего вагона и войдя в купе, они увидели, что Асем-апа и Жанар-апа пьют чай.

– Приятного чаепития вам! – поприветствовал их Али-

бек. – Это вам, угощайтесь! – положил он выпечку на столик.

– Ой, спасибо! – поблагодарила Жанар-апа. – А мы уже с Асемой начали беспокоиться за вас, не остались ли вы на станции и не отстали ли от нашего поезда! – с волнением произнесла она.

– Да, да! – кивнула головой Асем-апа.

Попробовав на вкус пирожки и беляши, она обе оценили их, что они оказались вкусными.

– Вы где такие вкусные беляши купили? – первой спросила Асем-апа. – На станции Отар?

– На станции Отар ничего не продавали из съестного, – ответил Алибек. – Мы их купили в нашем вагоне-ресторане.

– Да вы что! – удивилась вдруг Жанар-апа. – Никогда не думала, что они могут так вкусно по-домашнему их приготовить!

– Да! Фарш чистый в беляшах – только мясо и лук. Не то что продают в столовых и на базарах, когда в фарш ещё добавляют хлеба и ещё чего-нибудь, – произнесла Асем-апа.

Попив чаю с ними, Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне. Время уже показывало полвосьмого вечера.

– Чуть более двух часов осталось нам ехать! – произнёс он вслух.

– Ура! Даже и не вериться, что мы скоро уже доедем! – обрадовалась Назгуль, а с нею и Анар.

– Надо уже потихоньку собираться нам всем, – сказала Жанар-апа. – Укладывать вещи и переодеваться.

– Да, да! – кивнула головой Асем-апа.

– Ну тогда я вас оставляю и не буду вам мешать, – заявил Алибек. – Да и мне тоже пора собираться и переодеваться.

– Конечно, балам! – сказала ему напоследок Жанар-апа.

Алибек пошёл в свое купе и при подходе к нему услышал, что внутри его купе сильно шумели. Открыв дверь купе, он заметил, что его попутчики сильно ругались между собой и о чём-то сильно спорили. Столик был беспорядочно завален едой, и на нём стояла большая двухлитровая пластиковая бутылка с пивом, которая уже была почти пуста. При его виде вся троица успокоилась и стали втроём быстро убирать со стола и пиво, и остатки еды. Алибек посчитал, что без толку таким взрослым людям старше его читать нравоучения, которые они пропускали попросту мимо ушей. Взяв свои вещи, висевшие на плечике и прихватив мыльные принадлежности, он направился в туалет. Умывшись и переодевшись там и оставив сменную одежду на верхней полке, он вышел в коридор и присев на стулик возле окна, стал смотреть в окно. На улице уже темнело, так как уже время на сотовом телефоне показывало девять вечера. Вдалеке с окна виднелись горы, которые вереницей тянулись с Запада на Восток, и по направлению движения поезда, и конца и края их было не видеть. Впереди вдалеке виднелись уже тысячу огней фонарей большого города, и поезд всё ближе и ближе приближал их к этим огонькам.

Эти огоньки вдалеке напоминали ему юность, когда он с

дворовыми пацанами уезжал летом на рыбалку в Атырау в посёлок Еркин-кала с ночевой. Они переплывали на противоположный берег, который был нелюдимым островом, растянувшимся до впадения реки Урал в Каспийское море. В районе посёлка Жумыскер в Атырау река Урал как бы раздваилась на два русла реки, и между двумя этими руслами рек находится большой остров. Одно русло реки проходило между дачами в Курилкино, и далее протекала вдоль посёлка Дамба, а второе русло текло мимо посёлков Ракуш и Еркин-кала, местные жители которых занимались рыболовством почти круглый год и там же находились рыболовецкие кооперативы. На этом острове кроме домашнего скота – коров, лошадей и верблюдов, которых сельчане переплавляли на паромах ранней весной и забирали лишь поздней осенью, никого невозможно было встретить. И вот гуляя ночью по этому острову можно было увидеть издалека мерцающие огни города Атырау, который находился примерно от этого острова на расстоянии 20 км. Лежа летом на зелёной траве в прохладную летнюю ночь, можно было часами смотреть на звёздное чистое небо и любоваться им. Встав во весь рост, можно было, смотря на восток, любоваться огоньками города вдалеке, которые в темноте ночи сверкали по особенному, маняще и завораживающе, словно дразня тебя как мотылька лететь на свет прожекторов, порхая крыльями.

Вот и сейчас Алибек, смотрел на тысячу и тысячу приближающихся с каждой минутой огней большого города, и

поезд всё ближе и ближе приближал его и всех остальных к Алматы.

В это время он почувствовал, что кто-то подошёл к нему сзади. Обернувшись, он увидел Назгуль, которая уже переоделась и была уже готова к высадке из поезда.

– Эти мерцающие вдалеке огни, уже Алматы, Алибек? – с волнением в голосе спросила она.

– Да! – кивнул головой Алибек.

– Как классно! – радостно произнесла Назгуль. – Их так много и они так ярко светятся в ночи! Сразу видно, что Алматы – большой город.

– А с высоты птичьего полета с иллюминатора самолета эти огни большого города смотрелись, наверное бы, по особенному, Назгуль! – с возгласом произнёс Алибек.

– Да, наверное! – ответила она волнуясь. – Я ни разу не летала на самолете и даже не могу представить, как бы это всё выглядело не то что ночью, а даже днём.

– А я в первый раз на самолете летал, когда мне было 12 лет, и это было ещё в советское время! – с гордостью произнёс Алибек. – Мы вместе с родителями летали на отдых, на море в город Шевченко, сейчас он переименован в Актау. И это был советский самолёт АН-24, который всё время полёта вибрировал страшно, и гул от двигателей самолёта был слышен внутри и закладывало уши по-страшному. Чтобы услышать или что-нибудь сказать, надо было орать во весь голос, – засмеялся Алибек, вспоминая события детства. – Но

для меня, мечтавшего ещё с детства, как и у всех мальчишек того времени стать лётчиком, первый полёт тогда остался в памяти навсегда, словно будто бы я слетал на ракете в космос. После этого полёта были ещё полёты на других авиалайнерах, как российских так и зарубежных, но всё равно полёт на дребезжащем АН-24 запомнился мне больше всего.

– И мне, наверное, мой первый полёт на самолёте запомнится надолго! – засмеялась Назгуль. – Как и это моё первое путешествие на поезде длиною более чем в два с половиной дня, и одной, без родителей, но зато с такой замечательной компанией.

– И мне! – смотря в глаза Назгуль, произнёс Алибек. Несколько секунд они смотрели друг на друга в глаза, и взгляд их друг на друга выдавал их скрытые чувства. Алибек наклонился, прикрыв немножко глаза, чтобы поцеловать Назгуль, но в этот момент их обоих испугнул громкий голос проводника:

– Подъезжаем к Алматы! Сдавайте постельное бельё и сходите в туалет пока его не закрыли!

Назгуль постеснявшись проводника, что он мог ее увидеть, выскользнула из-под объятий Алибека и быстро забежала к себе в купе. Забегав в купе и закрыв дверь, она на какое-то время отдышалась и уняла своё волнение. Смотря в зеркало, висевшее на двери купе, она осмотрела себя в зеркале и принялась поправлять себя. Сердце так сильно колотилось и билось, и это сердцебиение она ощущала всем сво-

им телом, и даже как будто слышала своими ушами.

– Кызым, что случилось? Ты вся красная такая? – побеспокоившись, спросила у неё Жанар-апа.

– Да нет, апа! Всё нормально! – попыталась спокойно ответить Назгуль.

Она быстро забралась к себе на верхнюю полку и делая вид, что собирает постельное бельё, стала анализировать произошедшее. Ведь когда Алибек наклонился к ней, чтобы поцеловать ее в губы, она тоже закрыла свои глаза и своими губами потянулась к нему. Его близкое дыхание она ощущала своими губами и готова была слиться с ним в поцелуе, пока им не помешал проводник.

– Что это с тобой, Назгуль! – спросила тихо Анар, которая сидела напротив, поджав колени под себя и красясь. – Неужели случилось то, о чём я подумала? – смеясь, спросила она.

– Не совсем! Чуть-чуть не случилось! – оправдываясь, сказала Назгуль шёпотом, приподнеся указательный палец к носу и скомкав губы.

– Поняла! – кивнула в ответ Анар.

В это время Алибек в коридоре немного постояв возле окна в надежде на то, что Назгуль выйдет, но так и не дождав-шись ее, направился в своё купе.

Быстро собрав со своей полки постельное бельё и прихватив его с собой, сдал их проводнику, а затем зашёл в туалет перед его закрытием. Возвращаться к себе в купе уже не хо-

телось и присев у окна, он стал смотреть в окно. Поезд уже заезжал на окраины города, и тут и там стало больше и больше появляться сперва частных домов, а затем и многоэтажек и других зданий.

Параллельно движению поезда шла автотрасса, по которой ехали в два-три ряда вереница автомобилей с включёнными фарами в темноте. Чувствовалось интенсивное движение большого города. То тут, то там располагались автосалоны с новыми автомобилями, торговые центры и магазины, автозаправки и многое другое. Несмотря на то, что на часах уже показывало десять вечера, жизнь тут кипела всю. Обычно в такое время суток в Уральске жизнь на улицах как бы останавливалась, не считая праздничных дней, и машин и людей на улицах города становилось меньше, чем днём, а порой и никого можно было встретить на улице, не считая площадей и парков отдыха. А так многие, кто приезжал в Уральск в первый раз с больших городов как Алматы, говорили ему, что жизнь в Уральске у вас течёт медленно и размеренно, никто никуда не торопится и не спешит, в отличие от тех мест, откуда они приезжали. Но Алибеку лично такая тихая и размеренная жизнь в малых городах нравилась больше, чем жизнь в таких больших городах как Москва и Алматы, где все куда-то вечно спешили и торопились.

Обычно эту картину он наблюдал в московском метрополитене, где люди в переходах между станциями смотрели лишь куда-то вперёд с быстрым шагом, словно боясь опоз-

дать на следующий по другой ветке поезд, а усевшись в сам вагон, люди тупо смотрели либо в потолок, либо уткнувшись в газету, книгу или телефон. Да и живя там и общаясь с коренными жителями Москвы, он для себя выяснил, что большинство из них умные и начитанные, с кем можно вести разговор обо всём – политике, экономике, моде и так далее, но в плане человеческих качеств, таких как доброта, сопереживание, душевная теплота, он такое не ощущал. Многие из них могли тебя запросто обмануть, кинуть или подставить, использовать тебя в своих личных целях. И ещё его удивляло то, что многие там живя в одном подъезде и на одной лестничной площадке, не общались между собой как соседи. Не в пример тому, как это было в Атырау и Уральске, когда заканчивался дома хлеб или чай, то можно было запросто спросить у соседей напротив взаймы до утра следующего дня.

Да и двор у них, куда входили две-три многоэтажки, знал о каждом жильце этих домов, кто и чем жил и где работал. А может быть, время такое наступило тяжёлое, что все эти «прелести» больших городов скоро дойдут и до малых городов тоже.

Ведь урбанизация и бешеный темп жизни постепенно коснётся и малые города, такие как Уральск, – думал про себя Алибек, смотря на яркие прожектора зданий с рекламной вывеской наверху, словно манящий туда зайти.

В это время по коридору вагона пассажиры сновали ту-

да-сюда, кто-то сдавал проводнику постельное бельё, другие приводили себя в порядок, умываясь в туалете. В это время к нему подошла Назгуль, и Алибек привстав со стульчика, вместе с ней стал смотреть в окно поезда.

– Столько тут движения и машин! – удивлённо произнесла Назгуль, смотря в окно.

– Да! Почти как в Москве! – ответил Алибек.

– Если бы меня родители отпустили учиться в Алматы, то я бы вот так в поезде ехала бы ещё в прошлом году! – с некой грустью в голове произнесла Назгуль.

– Если бы ты училась бы здесь ещё с прошлого года, то мы бы может быть и не познакомились бы вовсе! – таким же тоном произнёс Алибек, приобняв нежно Назгуль и положив свою левую руку ей на плечо.

– Всё что не происходит у нас в жизни, может быть это и к лучшему! – произнесла Назгуль, ближе прижавшись к Алибеку.

Так и стояли они несколько минут, глядя в окно и прижавшись к друг другу телами. И эти прикасания без слов заменяли их отношения к друг другу.

Спустя некоторое время поезд стал притормаживать и останавливаться. Начал видеться перрон, и на нём было много встречающих людей.

– Неужели мы выходим сейчас? – недоумённо спросила Назгуль у Алибека. – С нашего вагона никто даже и не собирается, кажется, выходить.

– Сейчас спрошу У Сисенгали Нигметовича! – с этими словами Алибек пошёл в сторону его купе и через минуту вернулся оттуда.

– Он сказал, что это вокзал Алматы-1, окраина города, а мы все сойдём на вокзале Алматы-2, через 15-20 минут, – спокойно произнёс он.

– Тогда понятно! – улыбнулась вдруг Назгуль. – А то мы же видим с тобою, что особо никто и не торопиться к выходу у нас, значит, они все знают и уже наверное не первый раз едут сюда.

– Может быть! – ответил Алибек.

Поезд затормозил и остановился, и толпа встречающих на перроне стала метаться по перрону в поисках нужного вагона. На перроне стояло несколько бабушек, торговавших яблоками. Назгуль увидев это с окна, обратилась к Алибеку.

– Алибек! Апашки на перроне яблоки продают в вёдрах, видишь? Это алматинский апорт наверное, видишь какие крупные. Может, купим попробовать?

– Давай! – согласился Алибек.

Выйдя из вагона, они направились к ним и купив самые крупные яблоки в ведре, вернулись обратно.

Испробовав их на вкус, яблоки оказались вкусными и сочными. В полутемноте они не заметили, что ведро вроде было большим, а содержимое пакета было явно меньше. Войдя к себе в купе, они стали угощать апашек и Анар.

– Странно! – произнёс Алибек и высказал свои сомнения

апашкам. – Купили ведро яблок только что, вроде там было 3-4 кг, а в пакете содержимое оказалось меньше.

– Это потому что они обманывают клиентов! – с негодованием произнесла Асем-апа. – На дно ведра ложат картон, который делает ведро наполовину пустым, а сверху яблоки ложат, вот так и дурят всех незнающих.

– Да вы что! – не могла поверить этим словам Назгуль. – Может сходим проверим, Алибек?

– Поздно уже! – ответил Алибек с некоторой обидой, когда заметил, что поезд начал трогаться с места и показывая это всем сидящим взглядом на перрон.

Самих апашек, торгующих яблоками уже и след пропал, и никого уже на перроне и не было, только торопящиеся к выходу в город припозднившиеся пассажиры с их поезда с чемоданами на колесиках.

– А по их внешнему виду невозможно было определить то, что они обманывают людей! – грустно сказала Назгуль, которая впервые столкнулась с таким обманом.

– Это Алматы, кызым! – успокоила ее Асем-апа. – В больших городах как Алматы надо ухо всегда держать остро, иначе облапошат, тем более в наше время.

– Да я помню 90-е годы, когда у меня родственники и знакомые стали челноками и стали возить вещи из Алматы в Уральск. Тогда они говорили, что на барахолке в Алматы подбирали кошелёк, валяющийся на земле, а внутри были деньги, – вспомнила случай из жизни Жанар-апа. – И тут к

ним подбегали несколько здоровых парней и говорили тому, кто подобрал кошелёк, что это их кошелёк. И там в действительности было например, 50000 тенге, а они говорили что там было больше в несколько раз. И тогда они заставляли нашедшего портмоне выплатить недостачу из своего кармана, и таким образом обманывали людей.

– Вот-вот! И я о том же говорю! – добавила Асем-апа. – Будьте осторожнее здесь!

– А я почему то была хорошего мнения об Алматы! – заявила вдруг Анар. – Всё-таки это ведь культурная столица Казахстана, и здесь много театров и музеев, сколько их нет в других городах Казахстана!

– Это было раньше в советское время! – ответила ей Жанар-апа. – Коренных алматинцев осталось мало, многие уехали ещё в начале 90-х годов прошлого столетия, другие уехали в конце 90-х, когда их по работе направили в Астану, куда была перенесена наша столица. Сейчас в Алматы съехались люди почти со всех городов и областей Казахстана, особенно с южных и восточных областей, и Алматы стала как большая деревня.

В это время поезд начал притормаживать, приближаясь к конечной остановке. Уже издалека с окна купе было видно здание железнодорожного вокзала Алматы-2 и на перроне было видно много встречающих людей, а может быть и отъезжающих тоже, ни чем не меньше, чем на вокзале Алматы-1.

– Ну всё, вот мы и доехали до Алматы! – радостно произнесла Асем-апа.

– Алибек! Ты сможешь нам вытащить к проходу в вагон наши огромные сумки и баулы? – обратилась к нему Жанар-апа.

– Конечно, Жанар-апа! – ответил Алибек и взяв одну из них, направился с ней к выходу. В коридоре уже начали скапливаться пассажиры, и донся до входа одну из сумок, тут же направился за другой. Сделав несколько рейсов, он в последний раз взяв уже теперь свою небольшую сумку, и пропустив вперёд Жанар-апу и Асем-апу, остался в купе с девушками.

– Даже и не верить, что мы уже в Алматы! – радостно произнесла Назгуль, которая никак не могла усидеть спокойно на своём месте. – Может уже пойдём к выходу, Алибек?

– Да успеем мы все выйти, – подшучивая, ответил Алибек. – Там и так перед выходом с вагона большая очередь образовалась, не протолкнуться. Да и пока наш последний делегат не выйдет из этого вагона, никто не тронется с места и будут ждать последнего!

– А нас встретят тут или мы сами будем добираться? – так же ерзая на месте, спросила Назгуль.

– Да! Должны! – спокойно ответил Алибек.

Наконец-то поезд остановился, и толпа встречающих на перроне людей стала метаться по сторонам в поисках нужного вагона. Только вот возле их вагона кроме двух человек никого и не было. Наверное, эти двое и были те, кто их встре-

чал, – подумал про себя Алибек.

Мимо их купе в коридоре образовалась уже пробка из выходящих и спешащих к выходу соратников и делегатов с их партии, в том числе и его трёх попутчиков, и разговаривающего по сотовому телефону и занятого Сисенгали Нигметовича. Когда поток выходящих сузился, Алибек, взяв в обе руки чемоданы Назгуль и Анар, предварительно закинув за плечи свою сумку и пропустив вперёд девушек, направился вместе со всеми к выходу.

На перроне как и говорил ранее Алибек, все ждали последних выходящих из вагона, и Сисенгали Нигметович лично пересчитывал количество делегатов.

– Всё! Все в сборе! – обратился он к двум стоящим и встречающих их людям, одетых в чёрные кожаные плащи и шляпы, силуэт которых был неразличим в темноте.

– Уважаемые делегаты от Уральска! – стал произносить речь один из встречающих их людей. – Рад всех вас видеть в Алматы! Меня зовут Максот Утегенович Коянов, и меня поставили к вам куратором, чтобы я вас всех встретил и разместил в Алматы. Сейчас мы все дружно сядем в автобус, который нас ждёт на площади у вокзала, и все поедem на нём в то место, где все вы будете находиться все эти дни. Утром у нас съезд партии, и пожалуйста попрошу всех сегодня никуда не расходится оттуда и не рассасываться, а утром вас всех также заберёт наш автобус. Всё поняли? – спросил он, обведя всех взглядом.

– Да! – хором ответили все.

– Ну тогда все сейчас идем за мной по направлению к автобусу! – сказав это, Максот Утегенович направился в сторону здания железнодорожного вокзала, по пути беседуя о чём-то с Сисенгали Нигметовичем.

Алибек, взяв в руки чемоданы, вместе с остальными направился к автобусу.

Пройдя через здание вокзала, они все оказались на площади, на которой также как и в Уральске находился памятник в виде всадника на коне, только смотрящий в обратную сторону.

– Надо же, чем-то нашу привокзальную площадь напоминает! – удивилась вслух Назгуль. – Также и памятник почти как в Уральске стоит, только в противоположную сторону смотрит.

– Этот памятник установлен в честь Абылай-хана – хана среднего жуза, признанный всеми тремя жузами как хан казахского ханства! – будто бы услышав изумление Назгуль, произнёс вслух Максот Утегенович, чтобы все слышали его. – Историю Казахстана, надеюсь, что все знают? – вопросительно и в то же время поучительно произнёс он.

– Конечно! – хором ответили многие, а кто-то из них даже добавил: – А как его не знать-то? Ведь он раньше на денежной купюре в 100 тенге красовался!

– Вот-вот! – одобрительно произнёс Максот Утегенович.

Алибек тоже конечно слышал и читал из истории Казах-

стана о Абылай-хане, и главной его заслугой считалось то, что он объединил силы трёх казахских жузов для борьбы против джунгарского нашествия, а затем и против цинских завоевателей. Он пытался объединить раздробленные казахские владения в единое государственное образование, заставил считаться с собой правителей соседних центрально-азиатских держав. Яркая личность и талант выдающегося политического деятеля и полководца Абылая сложились в один из переломных и драматических периодов в истории казахского народа, связанного с борьбой за свободу и независимость. Абылай-хан был похоронен в святыне казахского народа – мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави в Туркестане.

С правой стороны от площади их уже ждал огромный автобус MAN, а вторым из встречающих их людей на перроне оказался водителем этого автобуса, который сев за руль автобуса, открыл входные двери автобуса с двух сторон. Все не спеша стали заходить в автобус и присаживаться на удобные им места, кто куда хотел. Ну естественно молодые хотели сесть возле окна. Пока Алибек укладывал в багажный отсек автобуса чемоданы девушек, все места возле окон уже были заняты, и Назгуль с Анарой в том числе сидели на одном ряду возле окна. Алибеку ничего другого не оставалось, как сесть на самое заднее сиденье в конце салона. Как все зашли в автобус, так он стал трогаться с места.

Выехав с привокзальной площади, автобус поехал по ночному городу Алматы. Проезжая вдоль дороги мимо ярких

огней вывесок магазинов и зданий, все те, кто раньше не был в Алматы ни разу, стали охать и удивляться, в том числе Назгуль с Анар. Алибеку тоже было интересно увидеть огни большого города, и так как с заднего места ничего не было видно, он встав со своего места, направился к Назгуль и Анар, и стоя, облокотившись одной рукой об их сиденье, стал наблюдать в окно огни большого города.

– Смотри, Алибек! Сколько тут машин много на дороге, и все в три-четыре ряда двигаются и это только в одну сторону! – с возгласом, не скрывая своих эмоций, произнесла Назгуль.

– А сколько тут дорогих и разных иномарок, и даже не видно вообще российских автомобилей! – по-своему радовалась Анар тоже.

– Ну тут никак у нас наверное, когда до российской границы от Уральска рукой подать, и поэтому не выгодно наверное российские автомобили закупать! – свою точку зрения высказал Алибек.

– Тут российский автопром не пользуется спросом у местных жителей! Гораздо дешевле и выгоднее им покупать японский автопром с правым расположением руля! – услышав их разговор на передних сиденьях, произнёс Максот Утегенович, живущий в Алматы и знающий что к чему. – Как видите тут даже и немецких машин мало. И то, что вы видите сейчас столько машин в такой поздний вечер, это ещё ничего. Вот днём по будням тут такие большие заторы и пробки

бывают, что лучше и быстрее пешком передвигаться, чем на автомобиле.

И далее, почувствовал себя в роли гида, стал говорить вслух о том или ином здании, которые им попадались по пути.

Алибек сперва прислушивался к тому, что о чём рассказывал Максот Утегенович, показывая на здания и описывая его, но потом понял, что всё не запомнит и поэтому просто наблюдал за всем из окна автобуса. Ему лично нравилось познавать новые города, прогуливаясь пешком по улицам города, а просто проехаться по нему на машине или автобусе, это было совсем не то.

Стоя и наблюдая в окно, он временами посматривал на Назгуль, которая по-детски наивно радовалась, смотря на достопримечательности Алматы, по сравнению с рядом сидящей Анар, которая разглядывала лишь дорогие автомобили, проезжающие мимо автобуса. Они хоть и были ровесницами друг другу, но были такими разными и непохожими друг на друга. Домашняя и наивная по-детски Назгуль, и любительница ночной жизни, развлечений и больших денег, не по годам взрослая Анар, никак не могли быть подругами. А может быть противоположности притягиваются к друг другу? – рассуждал Алибек про себя, смотря поочерёдно то на Назгуль, то на Анар.

Назгуль же в это время сидя в автобусе и смотря в окна на ночной город, была счастлива как никогда. Если бы ее роди-

тели отпустили в прошлом году поступать учиться в Алматы, то она здесь жила бы и училась уже больше года. Ещё в старших классах обучаясь в школе, она мечтала побывать в таком большом и красивом городе как Алматы. Если у многих девушек была мечта увидеть Париж и умереть там, во что бы то не стало, то ее тянуло в этот город. И вот она сейчас воплотила свою мечту и едет по дорогам города мечты, а остаться здесь навсегда она хотела бы после окончания университета в Уральске и поступив в Алматы на магистратуру. И нынешняя поездка в Алматы для неё как бы было нечто вроде разведки, узнать побольше об этом городе.

Конечно этих нескольких дней, которые будут у неё на то, чтобы ознакомиться с таким мегаполисом, будет крайне мало, но прежде всего она хотела бы побывать в горах на Медеу и прогуляться пешком по одной из главных улиц Алматы от начала и до конца.

Рядом сидящую Анар в это время смотрящую на дорогие марки автомобилей, интересовал сам город Алматы как скопление в одном месте богатых женихов, с большими деньгами и большими возможностями. В Уральске в этом вопросе было намного туго, так как парни, которые ей попадались там, были не так богаты, как казались ей при первом знакомстве, либо были «маменькиными» сыночками, которые самостоятельно не принимали решений. Карьера учительницы в школе ей явно не прельщала после окончания университета и получения диплома, ей хотелось всё и сразу получить

от жизни сейчас. Она мечтала о том, что жить в двух-трёх-этажном коттедже, иметь собственную прислугу и домработницу, совершать покупки в магазинах брендовой одежды и посещать регулярно салоны красоты. При этом кто был бы ей супругом, ее не так сильно волновало, главное чтобы он был богатым и обеспеченным, чтобы ей не пришлось вовсе работать. Для неё идеалом мужчины был богатенький «папик», то есть состоявшийся взрослый мужчина до 50-ти лет, у которого всё уже было в жизни сполна. Выходить замуж за «солдатика» в надежде на то, что он когда-то в будущем станет «генералом» ей не хотелось вовсе, поэтому она своих сверстников парней в этом плане не воспринимала всерьёз, в том числе и «мажориков» – сыновей богатеньких родителей, которые сидели на шее своих богатеньких родителей. Ей уже попадался такой «мажорик», у которого всё что имелось при себе – автомобиль, квартира, одежда и даже нательное бельё, было куплено на деньги родителей, а сам он не работал и прожигал свою жизнь в ночных клубах на карманные деньги своих предков, а днём отсыпался, нигде не работал и не учился. При знакомстве с его мамой, она сперва показала ей милой и заботливой мамашей, но когда они остались наедине, она тут же воплотилась в «мегеру», которая сразу же дала ей знать о том, что если ей захочется охомутать ее сыночка каким-либо способом, включая незапланированную беременность, то у неё на это мало шансов и она сразу ее поставит на своё место.

Этот эпизод надолго вписался в ее сознание, что при знакомстве с очередным таким «маменькиным» сыночком она сразу же давала ему отворот-поворот. Быть «золушкой» ей вовсе не хотелось, ей хотелось сразу же стать «королевой», а для этого ей нужно было лишь найти «папика».

В это время автобус все ехал и ехал, и все сидящие в нём чувствовали, словно будто бы автобус поднимался вверх по наклонной в горы. Машин на дороге становилось всё меньше и меньше, так же как и многоэтажных домов и зданий, а за окном автобуса виделись горящие в темноте окна одноэтажных домов.

Наконец-то автобус остановился перед входом в огромное многоэтажное здание, которое показалось неким великаном по сравнению с теми одноэтажными домиками, которые были видны ранее.

– А куда мы приехали? – раздался чей-то женский голос в автобусе.

– Мы приехали в санаторий «Алатау»! – встав со своего места с переднего сиденья автобуса и повернувшись лицом ко всем сидящим, произнёс Максот Утегенович. – Здесь вы пробудите все эти дни, пока не пройдёт съезд нашей партии, вплоть до самого отъезда в Уральск. Сейчас вам всем администратор санатория выдаст номера с ключами, и прошу вас всех не покидать территорию санатория без спроса, пока не пройдёт съезд. У вас всех будет свободный от съезда день-два, когда вы сможете сходить к кому-нибудь в Алматы, про-

сто погулять по городу или съездить на барахолку или куда-нибудь ещё. Все меня поняли? – произнёс он громко последнее предложение и обвёл всех своим взглядом.

– Да! – хором ответили сидящие все в автобусе.

– Ну, тогда сейчас все поочередно выходим из автобуса, заходим в фойе здания и там вам всем выдадут номера от комнат! – сказал Максот Утегенович и первым вышел из автобуса.

Алибек дождался, пока все выйдут из автобуса и одним из последних покинул автобус. Выйдя из автобуса, он помог Назгуль и Анар вытащить из багажного отсека автобуса их чемоданы, а затем все втроем они зашли в само здание санатория. Фойе санатория оказалось огромным и всё внутри блестело чистотой и убранством. Перед ресепшн у столика администратора толпилась их делегация, и Алибек предложил подождать, пока очередь рассосётся своим попутчицам и присесть на диван в фойе.

– Да! – с возгласом произнесла Назгуль, поудобнее усевшись на диван. – Как тут чисто и красиво!

– Богато и шикарно! – воскликнула тоже Анара. – Наверное, хозяин этого санатория миллионер! – мечтательно закатив глаза вверх в потолок, произнесла она в конце.

– Тут наверное, и проживание дорогое? – с удивлением спросила Назгуль у Алибека. – Мы же точно из своего кармана не будем ничего платить, Алибек? – с тревогой в голосе спросила она.

– Нет конечно, Назгуль! – успокоил ее Алибек. – Руководство нашей партии «Азат», в том числе и лидер партии Булат Мукишевич с членами своей партии так подло не поступит никогда! – убедил он ее окончательно.

В это время возле ресепшена очередь потихонечку уже рассосалась и Алибек взглядом дал знать девушкам, что нужно подойти им туда.

– Доброй ночи! – поприветствовала их первой милостивая девушка – администратор. – Подайте мне, пожалуйста, ваши удостоверения личности! – тут же она обратилась к ним.

– Доброй! – успели они ответить ей и тут же полезли за документами в сумочки и карманы брюк.

Администратор быстро сверив их данные со списком на столе у неё, мгновенно вручила им ключи от номеров.

– Вам девушки достался двухместный номер на двоих на четвёртом этаже. А вам, – обратилась она к Алибеку, – есть два варианта – двухместный с подселением с кем-нибудь из вашей делегации или одноместный. Какой вариант вас устроит? – обратилась она к нему, загадочно улыбаясь и на что-то намекая.

– Дайте мне девушка лучше одноместный номер и желательно на четвёртом этаже! – просительно произнёс Алибек. – А я вас за это отблагодарю.

– Ну хорошо! Вот вам ключи, идите и располагайтесь! – улыбувшись, произнесла она и вручила ему ключи.

Алибек заметил в это время со стороны, что Назгуль всё это время поглядывала на них со стороны и переминалась с ноги на ногу, не находя себе места. Значит, ревновала, – подумал про себя он, а если ревновала, то значит, какие-то чувства к нему испытывала. Но для него лично беседа с администратором была просто заигрыванием и легким флиртом и не более того.

– Ну вот и всё! – довольный произнёс он. – Мне попался одноместный номер, никто не будет мне мешать или храпеть невзначай. А вам какой номер достался? – обратился он к девушкам.

– Нам достался 417-й номер, двухместный! – радостно сообщила Анар, а Назгуль обиженная, увела лишь свой взгляд в сторону.

– А у меня номер 405, значит где-то недалеко от вас! – произнёс Алибек и схватив чемоданы девушек, направился в сторону лифта.

Пропустив их первыми в лифт, Алибек зашёл за ними и нажав кнопку 4, все стали подниматься на верх. Также при открытии пропустив их первыми и выйдя за ними с чемоданами, они по указателям на стене повернули по направлению к своим номерам. Первым от лифта оказался его номер, но он решил сперва отнести чемоданы девушек и разместить их там, а потом вернуться в свой номер. Дойдя до их номера, Анар открыла ключом свой номер, и Алибек занес туда два чемодана, и выходя из номера, стоя в проходе произнёс:

– Спокойной ночи вам, девушки! – и посмотрев на Назгуль, глазами ей дал понять, чтобы она вышла в коридор.

– Спокойной ночи, Алибек! Спасибо тебе, что нёс всю дорогу наши тяжёлые чемоданы! – смеясь, произнесла Анар.

Назгуль в это время подошла к двери и выйдя в коридор и прикрыв дверь за собой, прислонилась спиной к стенке.

– Назгуль! Ты на меня обиделась? – обратился Алибек к ней, схватив ее за ладони и посмотрев ей прямо в глаза.

– Приревновала тебя, вот поэтому и обиделась! – уведя свой взгляд вниз от прямого взгляда Алибека, произнесла она немножко обиженным тоном.

– Извини если что меня, если я тебя ненароком обидел! – произнёс он примирительным голосом. – Но мне если честно сказать, импонировала твоя ревность.

– Со мною это впервые, чтобы я приревновала кого-либо из противоположного пола, – искренним голосом произнесла она. – Наверное, взрослею.

Алибек склонил в это время свою голову и найдя своими губами ее губы и прищурился и закрыв глаза нежно и трепетно поцеловал ее в губы, и не дав опомниться ей, прошептал ей в ухо:

– Спокойной ночи тебе, моя Назгуль! Я тебя люблю! – и быстрыми шагами покинул ее, словно стыдясь своего поступка.

Назгуль покраснела вся, и на некоторое время стояла как вкопанная и не могла сдвинуться с места. Она тоже хотела

пожелать Алибеку спокойной ночи, но словно потеряла дар речи и не могла даже выговорить что-либо ему в ответ. Его поцелуй в губы застал ее врасплох, не дав опомниться и что-либо выговорить. Она хотела выговорить ему свою обиду от ревности, но его поступок не дал ей опомниться.

Глядя исчезающему в темноте коридора силуэту Алибека, она прислонила свою правую руку к своим губам и послала ему в след воздушный поцелуй. Затем, зайдя к себе в комнату, прошла к кровати и легла на неё, чтобы на какое-то время перевести свой дух. К счастью, Анара в это время была в ванной комнате и не видела ее в это время. Она прилегла на кровати, даже не заправив постель, думая о том, что ей тоже не мешало бы принять душ после почти трехдневной поездки, но незаметно для себя сомкнув глаза, заснула.

Алибек в это время, обустроившись у себя в номере и приняв душ, на какое-то время включил телевизор и переключив несколько каналов на пульте и не найдя ничего интересного, выключил телевизор и улёгся спать. Время уже было ближе к полуночи, а завтра рано надо было вставать. Помавшись некоторое время и приняв удобную позу для сна, он заснул.

Проснулся он от яркого света в комнате, словно будто бы сразу включили подряд несколько лампочек. Открыв глаза пошире, он посмотрел в сторону окна и прямо в окно светило солнце. Взглянув на часы в сотовом телефоне, время показывало лишь 7:00 утра. Подойдя к окну, его взгляду пред-

стали во всей красе горы, и вершушки гор были белыми от снега.

Алибеку, всю жизнь прожившему в ровной до горизонта степи, как степняку было интересно в первый раз в жизни увидеть поблизости горы во всей красе. Таким красивым видом из окна на горы можно было любоваться часами, также как и на море, особенно в закат солнца.

Интересно, подумал про себя Алибек, а Назгуль уже проснулась или нет? И увидела ли она со своего окна такой красивый пейзаж?

Не успел он об этом подумать, как в дверь постучали, и Алибек, одев трико, открыл дверь. В комнату буквально ворвалась Назгуль, вся счастливая и радостная, и стала громко чуть ли не кричать, подбежав к окну:

– Алибек, ты видел горы? Так классно на них смотреть вживую!

– Да, конечно! – ответил с улыбкой Алибек. – Кажется, что с окна смотришь как на нарисованный художником пейзаж гор!

– И воздух здесь классный в горах, прямо надышаться невозможно! – сказав это, Назгуль открыла форточку в комнате, и сразу же в комнату залетел с улицы холодный и свежий ветерок.

– Холодновато что-то стало! – ёжась от холода, произнёс Алибек. – Не май месяц уже за окном, Назгуль! – шутя, обратился он к ней.

– Ну, хорошо, закрою форточку, чтобы ты не замёрз, – смеясь, произнесла она. – Но когда будешь выходить из комнаты, проветривай свою комнату обязательно!

– Слушаюсь и повинуюсь! – смеясь, ответил он.

– Я пошла тогда к себе в комнату! – направляясь в сторону двери, сказала Назгуль. – Представляешь, вчера от усталости в дороге вырубилась и уснула в одежде на кровати, и даже душ не приняла перед сном. А с утра, как рассвело, увидела в окно горы, так и захотелось с тобою поделиться этим от счастья. Мне надо сейчас душ принять, умыться, и ближе к 8 утра мы встретимся внизу на завтраке. Хорошо? – спросила она уже на пороге.

– Слушаюсь и повинуюсь! – тем же шутливым тоном ответил Алибек.

– Ну всё, я пошла! – произнесла Назгуль и закрыв дверь комнаты за собой, побежала по коридору в свою комнату.

Алибек закрыл за нею дверь на замок, а затем, пройдя в ванную комнату, помылся и почистил зубы, и расчесав свои волосы перед зеркалом, вышел из ванной и стал переодеваться. Переодевшись и посмотрев на время в часах сотового телефона, время показывало лишь полвосьмого утра и до назначенного времени на завтрак оставалось полчаса, и он решил за этот промежуток времени осмотреть санаторий с улицы. Открыв форточку для проветривания комнаты, Алибек вышел из своей комнаты, предварительно закрыв дверь, и направился в сторону лифта. Вызвав кнопкой лифт на чет-

вёртый этаж и спустившись вниз, он проходя мимо стойки администратора, поздоровался и пожелал доброго утра администратору. Та лишь улыбнулась ему в ответ. Выйдя из санатория, Алибек почувствовал полной грудью свежий горный воздух и запах листвы.

Справа от здания санатория был расположен круглый фонтан, в котором наверное в тёплое время года ввысь плескалась вода, а сейчас он был пустым и безводным. Слева от здания располагалось огромное здание, отдельно стоящее в виде юрты. Проходя мимо этого здания, Алибек заглянул внутрь через окно, и внутри оказался виден огромный бассейн, заполненный водой, но пустым и купавшихся людей там видно не было.

Может быть потому, что время было ранее, – подумал про себя Алибек. пройдя дальше по тропинке, он вышел прямо к небольшому пруду, заполненному водой, и вокруг этого пруда везде росла зелень в виде огромных сосен. Недалеко от него на берегу стояло сооружение в виде колон и сверху уложенными плитами, как на автозаправках. Присев на камень возле пруда, Алибек смотрел на эту красоту природы, обводя всё вокруг своим взглядом.

Надо будет обязательно прогуляться здесь с Назгуль и ей наверняка здесь понравится, – подумал про себя Алибек, и полюбовавшись ещё некоторое время, он пошёл обратно в корпус, так как уже наверняка завтрак был уже готов.

Зайдя во внутрь, он заметил, что внутри в фойе толпилось

много народу. Оказалось, что это приехали делегаты из других областей Казахстана, которые так же как и они приехали на съезд партии.

Спросив у администратора, где расположен ресторан, он направился в ту сторону. Рестораном оказалось большое помещение с расставленными внутри большими круглыми столами, и они уже были накрыты тарелками с готовой едой.

Увидев издалека сидящих за столом Назгуль и Анар, Алибек направился в их сторону. Поравнявшись с ними, он поприветствовал их, а затем присел рядом.

– Приятного аппетита вам! Как вам завтрак, понравился? – обратился он к ним.

– Спасибо! И тебе того же! – ответили они в ответ. – Да так, ничего себе! Манная каша, да и бутерброды с колбасой и сыром. И чая сколько хочешь, пей и наливай.

– А что вы разве не любите манную кашу? – обратился он к ним, смеясь. – Манную кашу я сам наверное в последний раз пробовал лишь когда был в детском садике.

– Но вот и мы о том же! – улыбаясь, ответили они обе сразу. – Ну тогда в детстве нас ведь заставляли ее есть, а здесь никто ведь тебя не заставит ее есть.

Алибек попробовав на вкус две-три ложки манной каши, вдруг улыбнулся и принялся есть с аппетитом, и съел ее всю до последней ложки, одобрительно высказался о ней.

– А мне манная каша понравилась, и чем-то даже напомнила вкус той манки, которую я ел в детском саду. Даже но-

стальгия появилась по тем временам, когда ты полностью сидел на обеспечении своих родителей и государства.

– Да, детство – это самая незабываемая пора в жизни, о которой мы будем вспоминать самыми добрыми словами, когда вырастем! – согласилась с ним Назгуль.

– Так вот если хочешь вспомнить своё беззаботное детство сейчас, съешь до конца манную кашу и ностальгия по детству тебе будет обеспечена! – обратился Алибек улыбаясь к Назгуль.

Назгуль после таких слов ничего не осталось, как доест манную кашу. И действительно, она оказалась таким же на вкус, как из далекого детства, хотя время с того момента, когда она перестала посещать детский сад прошло чуть более тринадцати лет и как только она выпустилась из старшей группы детсада, наступили 90-е годы – время хаоса и безработицы. Например, вкус мороженого из далёкого детства для неё был несравним с мороженым, которое продавали сейчас. Назгуль перепробовала все виды мороженого – дешёвого и дорогого, ванильное и шоколадное, но вкус того самого пломбира, которого покупала ей мама в бумажном стаканчике, когда она приезжала в Уральск, был несравним ни с чем.

– Да, спасибо, Алибек! Манка на самом деле оказалась вкусной. Если бы не ты, и как ты сам съел манную кашу, я бы мне съела ее! – улыбаясь, ответила она.

– Мы ведь казахи и утром, днём и вечером едим одно

лишь мясное, хотя правильное надо питаться с утра кашами, в том числе и манной, и пшенной, – со знанием дела произнёс Алибек. – Вот, например, англичане, с утра на завтрак едят овсянку.

– Значит, с детского сада нас приучали к правильному питанию, а взрослея, мы сами начинаем неправильно или плохо питаться! – подытожила итог Назгуль, улыбаясь .

– Да, да! – согласился с нею Алибек.

Доев завтрак, все дружно встали и направились к выходу из ресторана. В фойе они встретили Сисенгали Нигметовича, который собирал вокруг себя всех тех, кто приехал вместе с ним на съезд, чтобы сообщить им всем важную новость.

– Алибек! Отсюда никуда не уходите! Это касается съезда информация, – обратился он к нему, заведя его с девушкой.

– Хорошо! – ответил он ему.

Когда все собрались возле них, Сисенгали Нигметович обратился ко всем:

– Уважаемые уральцы! Сегодня в 10 утра в здании санатория Алатау в кинозале состоится съезд! Прошу всех вас к этому моменту собраться перед входом за полчаса до назначенного времени, чтобы всех вас рассадить по местам в зале. Все поняли? – осмотрел он всех присутствующих поочерёдно.

– Да! – хором ответили все.

– Ну, тогда всем без опозданий пожалуйста! – напоследок

произнёс Сисенгали Нигметович, и покинул их в сопровождении Максота Утегеновича, ждавшего его в сторонке.

Алибек посмотрел на часы в сотовом телефоне, и время показывало 8:45 утра, и до назначенного времени было ещё свободного времени более получаса. И он предложил Назгуль и Анар пройтись осмотреть здание санатория изнутри. На стенде висела схема расположения здания санатория, которая по форме напоминала змейку или зигзаг. Пройдя по коридору, они увидели большие шахматы с большими вырезанными шахматными фигурами из дерева. Алибек к сожалению не умел играть в шахматы, и предложил девочкам сыграть в шашки, на что согласилась лишь Назгуль. Пока Алибек и Назгуль играли в шашки, Анар со стороны сфотографировала их на плёночный фотоаппарат Кодак, который захватила с собой. Сделав несколько кадров, она стала наблюдать за их игрой со стороны. Чувствовалось, что Алибек играл в шашки лучше, чем Назгуль, которая проигрывала.

– Алибек! А в шахматы ты не умеешь играть? – обратилась Анар к нему.

– Нет, к сожалению! – ответил он грустно. – Но у нас дома были шахматы, и мой отец играл в них, когда к нему приходили в гости любители шахмат. А я в детстве использовал шахматные фигурки в игре «Чапай».

– Это как? – удивилась Анар.

– А я с соседскими детьми раскладывал по обеим сторонам, напротив друг друга чёрные и белые фигурки и мы

поочерёдно указательным или средним пальцем соприкасаясь с большим, били своими фигурками по фигуркам напротив, – улыбаясь, ответил он. – И выигрывал тот, кто сбивал почти все фигурки, а мы тогда играли ради интереса на шалбаны по голове.

– А я про такую игру с шахматными фигурками даже и не слышала! – удивлённо произнесла она.

– И я тоже! – заулыбалась Назгуль.

– Вот сейчас доиграем в шашки, и я вам образно покажу, – ответил, улыбаясь, Алибек.

Алибек проигрывал игру в шашки, но делал это специально, чтобы порадовать Назгуль и делал всё для того, чтобы она об этом не догадывалась. Как только у него стали заканчиваться фишки, он приподнял руку и объявил:

– Всё, Назгуль! Я пас! Ты выиграла! Поздравляю!

– Неужели? – завизжала от радости она.

– Да! Немножко обидчиво произнёс Алибек, чтобы было правдоподобно. – А теперь я вам покажу наглядно, как играют в игру «Чапай». С этими словами он расставил с двух сторон напротив друг друга лишь пешки.

– А теперь смотрите! – улыбаясь, обратился он к ним, и стал указательным пальцем соприкасаясь с большим пальцем метать чёрные пешки в стороны белых.

У него это сначала не получалось, так как фигуры были слишком большими и тяжёлыми, и пальцами бить по ним было больно. Тогда он стал уже двумя пальцами – средним и

указательным метать их. Из восьми пешек ему удалось сбить лишь пять, а своих использовать восемь.

– Эта игра чем-то напоминает игру в боулинг, – смеясь, произнёс он. – Надо своими пешками сбить как можно больше других пешек и выигрывает тот, кто собьёт все восемь пешек. Понятна суть игры? – спросил он у них.

– Да, теперь понятно! – ответили они обе и заулыбались.

– Ну, а теперь нам пора! – посмотрев на часы в сотовом телефоне, произнёс Алибек. – Нас ждёт съезд, а потом сюда ещё раз придём, надеюсь.

Разложив фигуры на шахматах в прежнем порядке, все трое поспешили в кинозал. Перед входом в него уже образовалась толпа, и люди поочерёдно туда заходили. Оказавшись внутри, Алибек глазами стал искать своих земляков из их делегации. Завидев Асем-апу и Жанар-апу, которые им махали рукой, они направились в их сторону.

Присев рядом с ними в пустующие рядом места и поприветствовав их, Алибек поинтересовался у них:

– Ну как вы расположились? Выспались за ночь?

– Спасибо, балам! – ответила Жанар-апа. – Мы с Асемой расположились в двухместном номере с видом из окна на горы! Так красиво!

– И нам тоже попался такой номер! – улыбнулась довольная Назгуль.

– А воздух какой чистый тут в горах! – поделилась впечатлениями Асем-апа. – Не то что в самом городе Алматы,

где воздух загрязнённый и нечем дышать. Чем выше в горах находятся дома, тем воздух там намного чище, чем в низине. На Медеу съездите или на Чимбулак, и сразу это заметите.

– Обязательно съездим! – уверенно ответил Алибек, посмотрев при этом на Назгуль и Анар. – Все вместе втроём и пойдём.

– Ой, я вообще-то не любительница природы и гор, лучше вы вдвоём сходите с Назгуль, – сразу же стала отнекиваться Анар. – Меня больше всего в Алматы интересуют бутики женской одежды и ночные клубы.

– Ну конечно! А что ещё может тебя заинтересовать в Алматы, как не это! – язвительно произнесла Асем-апа, на что Анара просто отвернулась в сторону.

Помещение кинозала в это время стало быстро заполняться, и на трибуне были установлены столы, за один из которых присел Сисенгали Нигметович.

Когда зал заполнился полностью и все сидели уже на своих местах, в зал вошёл лидер партии «Азат» Булат Абилов и улыбаясь поприветствовав всех сидящих в зале, стал спускаться по лестнице к трибуне. Все присутствующие в зале встали и начали хлопать в ладоши, приветствуя своего вожака стоя.

Он сразу сходу встал за трибуну, установленную сбоку, и поприветствовал всех:

– Здравствуйте, уважаемые мои соратники! Рад всех вас видеть здесь в Алматы! – на что в зале послышались одобри-

тельные аплодисменты, и далее Булат Мукишевич продолжил: – В этом году буквально через два месяца у нас в стране пройдут выборы президента Казахстана, которые я как и вы хотел бы чтобы они стали судьбоносными для Казахстана. До 2000 года вы все знали меня только в качестве отечественного предпринимателя, который имеет своё мнение и стремиться изменить окружающую жизнь в лучшую сторону.

Согласитесь, что не каждый день преуспевающие предприниматели оставляют своё хорошо налаженное дело, продают свой бизнес и уходят в политику. Особенно в авторитарной стране, где наличие собственного мнения является угрозой для бизнеса, а отстаивание своей позиции оборачивается угрозой для жизни и свободы. Я не хотел быть политиком, но им меня сделала система и та Конституция, которая отдала все рычаги управления страной в руки одного единственного человека – действующего президента Казахстана. Эта семейно-клановая экономика, построенная при его личном участии и руководстве, которая мешает развитию не только бизнеса, но и всего казахстанского общества. Ведь после известных фигур первого призыва, проявивших себя ещё на заре Независимости Казахстана, так и не появилось ни одного нового, яркого имени в науке, культуре и бизнесе, – в это время в зале заплодировали в знак согласия, а некоторые даже встали со своих мест и аплодировали стоя. Булат Мукишевич выдержал паузу, а затем продолжил:

– Та купонная приватизация, которая лишила милли-

оны казахстанцев их справедливой доли в распределении национального богатства. Ведь именно благодаря проводимой политике действующего президента национальное богатство страны, лучшие промышленные предприятия несправедливым способом были переданы так называемым «инвесторам» с непонятной биографией. И эта навязанная обществу модель экономики, которая сделала процветающими не всех казахстанцев, а лишь нескольких человек из окружения действующего президента. И эти объявленные как, впрочем, и подпольные миллиардеры продолжают править экономикой и оказывают всё большее внимание на формирование государственной политики.

Видя это собственными глазами, ощущая на себе эту вопиющую несправедливость, молчать и оставаться в стороне немислимо! Поэтому я сделал свой осознанный выбор в пользу публичной общественной деятельности с целью добиться изменения политической системы. Именно поэтому, несмотря на обман со стороны властей и постоянное противодействие чиновников, созданный при моём участии фонд «Бутя – Капитал» сделал всё возможное, чтобы выполнить свои обязательства перед акционерами и выплатил 1,2 миллиарда тенге зарегистрированным вкладчикам.

Именно поэтому четыре года назад я вместе со своими единомышленниками открыто выступил против существующей системы, и мы создали движение «Демократический выбор Казахстана». А существующая ныне власть сделала всё,

чтобы расколоть и уничтожить это движение.

Многие подверглись давлению, запугиванию и шантажу. Некоторых сняли с занимаемых должностей, а других начали разорять и отбирать у них бизнес, а некоторых вообще посадили.

Да, выдержали не все, но большинство только укрепилось в необходимости последовательной борьбы за политические реформы и модернизацию страны. Люди, которые были у истоков «ДВК», создали новые политические партии, открыли свои средства массовой информации с тем, чтобы донести до общества правду, достучаться до сердца каждого казахстанца и показать, в какой стране мы живём.

Судя по реальным, а не фальсифицированными избирками и судами результатами прошлогодних выборов в Мажилис, нам многое удалось сделать. Но главное – простые люди поверили в нас и поняли назревшую необходимость кардинальных политических перемен... – в зале после этих слов громко зааплодировали, а Булат Мукашевич воспользовавшись паузой, выпил стакан воды, стоявший на трибуне.

Алибек, смотрел на него с изумлением, как и многие сидящие в зале, которые слушали его с замиранием. В Булате Абилове была харизма и речь его была поставлена грамотно, которую хотелось слушать и слушать. Даже небольшая картавость в его произношении вместо буквы «р» как будто бы слышалась буква «л», как у вождя революции 1917 года Владимира Ленина, придавала речи, звучащей с его уст, некото-

рую изюминку и эмоциональность.

Как только немного успокоилось в зале, Булат Мукашевич продолжил свою речь:

– Уходя в публичную политику и стараясь оградить от опасности своих деловых партнеров, я продал принадлежащие мне активы и объявил об этом в СМИ. Но с тех самых пор давление на меня, моих друзей и бывших партнёров только усилилось. Не было ни одного месяца без того, чтобы их не вызывали в правоохранительные органы, не устраивали по всяким надуманным поводам обыски и проверки в офисах.

Доходит до откровенного абсурда. На днях провели обыск в офисе компании, которая мне уже давно не принадлежит, и к которой я не имею никакого отношения. Также были незаконно арестованы принадлежащие мне личные счета, что уже само по себе является грубым нарушением моих конституционных прав.

Я совершенно отчетливо понимаю, что всё это связано с приближающимися президентскими выборами, которые впервые в нашей истории, возможно, будут проходить не по устраивающим власть схемам.

Что касается меня лично, могу заявить только одно: от своих взглядов и убеждений я не откажусь! Угроза ареста, которой в последнее время пугают некоторые люди от власти, меня не остановит и не заставит бросить политическую

деятельность. У нас всех растут дети, и я желаю им другой доли, другой жизни! Я не хочу, чтобы они жили в авторитарной и коррумпированной стране, где судьба граждан решается росчерком пера или изменением настроения одного человека.

Я и мы все с вами, сидящие здесь в зале, сделаем всё от нас зависящее, чтобы власть в Казахстане начала уважать свой народ, а благополучие человека не зависело от его близости к правящему клану, и чтобы закон был один для всех...

После этих красиво сказанных слов все присутствующие один за одним встали и начали аплодировать стоя своему лидеру. В зале даже послышалось, что кто-то даже выкрикнул слово «браво».

В течении, наверное, более пяти минут не смолкали аплодисменты, люди аплодировали словно зрители в театре, когда благодарили артистов за сыгранную роль. И хотя сам лично до этого Алибек в театре хоть и был, но такие овации видел лишь по телевизору.

После того, как бурные овации смолкли, Булат Абилов выступил уже с заключительной речью:

– Уважаемые мои однопартийцы! В заключительной своей речи я хотел бы чтобы вы все сидящие здесь на местах в зале проголосовали сегодня за выдвижение в кандидаты президента человека, который не является членом нашей партии «Азат», но входит в оппозиционный блок «За справедливый Казахстан», а теперь и возглавит его.

В зале после этих слов послышались возгласы неодобрения, и даже кто-то свистнул.

– Знаю, что вы бы хотели, чтобы я выдвинул свою кандидатуру, но мне этого не позволит действующая власть сфабрикованными против меня делами давно минувших лет, – попытался как-то оправдаться Булат Абилов и успокоить присутствующих в зале соратников. – Все вы знаете, что в этот блок «ЗСК» помимо нашей партии «Азат» входят ещё и другие оппозиционные партии и движения. И все мы решили выдвинуть от нашего блока единого кандидата в президенты и всеми силами и ресурсами поддержать его.

– А что это за кандидат и кто он? – послышался чей-то голос из зала.

– А его я вам всем сейчас и представлю, – ответил Булат Мукишев и посмотрел назад, на столы, где сидело несколько человек и показывая рукой на одного из сидящих, дал ему знак, чтобы он встал со своего места.

– Нашего единого кандидата зовут Рашид Аскаревич Базарбай! – сказав это, Булат Абилов стал аплодировать и взглядом приглашая того к трибуне. – И многим из вас, присутствующих здесь, он, наверное, знаком по прежней своей работе в государственных структурах Казахстана, а именно в правоохранительных органах.

– Зачем он нам нужен? – послышался чей-то голос из зала, а затем обратно послышались возгласы неодобрения, поднялся небольшой шум.

– Не надо нам бывшего «мента» поддерживать! – раздался уже чей-то другой голос в зале, и послышался свист.

– Тихо! Тихо! – попытался успокоить всех собравшихся Булат Абилов. – Он хоть и работал в полиции Казахстана, но сейчас он уже давно там не работает! И давайте предоставим ему вступительное слово, пусть он сам расскажет о себе.

В зале понемногу стих шум после слов Абилова и в это время к трибуне подошёл Рашид Базарбай, а Булат Абилов уступив ему место, сел на свободный стул за одним из столов на трибуне.

– Здравствуйте, уважаемые члены партии «Азат»! – неуверенным голосом начал свою речь Базарбай, и подправив под себя микрофон, продолжил свою речь.

– Меня зовут Рашид Базарбай, и в прошлом, как уже говорил вам Булат Абилов, я работал в МВД Казахстана и дослужился до звания генерал-майора. Но работая в правоохранительной системе, я осознал, что у нас в стране творится бардак и беспредел, и что вся правоохранительная структура Казахстана обслуживает интересы лишь одного человека – действующего президента страны. В этой стране невозможно добиться правды и справедливости, если у вас нет блата и больших денег. Вопиющее беззаконие, полное бесправие народа перед чиновниками, безысходная бедность миллионов казахстанцев сегодня и отсутствие у них какой-либо перспективы на завтра, тотальная коррупция, вызывающая роскошь одних и отсутствие самого необходимого у других –

такова неприглядная реальность, в которой находится казахстанское общество на четырнадцатом году независимости.

Почему экономика Казахстана, колоссальные природные богатства страны не работают на благополучие всех граждан? Почему отечественная не сырьевая промышленность, сельское хозяйство, малый и средний бизнес не могут выйти на нормальный уровень развития? Неужели наш народ не способен к полноценному развитию и созиданию?

Когда правительство манипулирует цифрами, говорит о темпах экономического роста, процентах ВВП, большинство населения воспринимает это как абстрактные понятия. Они интересны людям, только когда трансформируются в конкретные показатели, улучшения заработной платы, пенсий, пособий, улучшения качества социальных услуг.

Нет! Я убеждён, что корень очень многих бед кроется только в политической системе нашей страны, в режиме личной власти действующего президента страны.

В зале после этих слов, сказанных Рашидом Базарбаем послышались первые робкие аплодисменты в первых рядах, а затем их подхватили и сзади. Хоть он и говорил без бумажки, но иногда запинаясь и прерывая свою речь, наверное пытаюсь вспомнить заученную накануне выступления речь. Со стороны была заметна в нём генеральская выправка и грамотная речь, с которыми, может быть, он выступал впервые, а поэтому всеми силами старался. Но одно дело выступать перед своими подчинёнными, а другое дело – затронуть

сердца и души тех, кто сидел в зале, и некоторые из них лучше разбирались в политике, чем он. Но пока что, по мнению Алибека, ораторством по сравнению с Булатом Абиловым он не владел в полную силу. Было такое ощущение, что Рашид Базарбай говорил не от себя лично, а пересказывал написанный спичрайтером чужой текст.

Как только стихли аплодисменты, Базарбай продолжил свою речь:

– За годы независимости в Казахстане шесть раз проходили президентские и парламентские выборы. Но ни одни из них ни наш народ, ни международное сообщество не признали свободными, честными и справедливыми. Особенно позорными в этом длинном ряду бесстыдных подтасовок и фальсификаций являются прошлогодние парламентские выборы, в результате которых был сформирован нелегитимный состав Мажилиса.

Трижды в новейшей истории Казахстана демократическая общественность страны предпринимала попытки инициировать всенародный референдум. Но каждый раз правящий режим отказывал народу в его естественном праве и категорически не желал выслушать мнение граждан Казахстана ни по выборности местной исполнительной власти, ни по вопросу продажи земли, ни по другим жизненно важным проблемам.

Произошла тотальная узурпация всех ветвей власти – исполнительной, законодательной, судебной – в интересах господствующей верхушки, и прежде всего, одного человека –

действующего президента страны.

Он практически каждый год объявляет о начале политических реформ, провозглашает «прорывные» программы. Но всё это остается только словами, за которыми не следует никаких реальных шагов и поступков.

Вместо этого создаются декоративные комиссии «по демократизации», проводятся непонятные эксперименты по выборам акимов в отдельных сельских округах и районах, которые иначе чем фарсом и глумлением над принципами демократии назвать невозможно.

Почему так происходит? Потому что действующий президент в силу собственной уязвимости не в состоянии провести политическую реформу. Более того, созданная им система власти по своей природе отторгает любые попытки каких-либо реальных преобразований.

Корни этой проблемы следует искать в середине 1990-х годов, когда в Казахстане под руководством президента была проведена кампания по массовой приватизации находившихся в государственной собственности крупнейших предприятий, месторождений. Будучи осуществлённой по крайне не прозрачным и сомнительным схемам, она получила в народе название «прихватизация». Предприятия, являвшиеся флагманами отечественной экономики, в одночасье и за бесценок перешли в руки так называемых «инвесторов» с капиталами авантюрного происхождения.

В этих условиях власть превратилась в самый доходный,

постоянно возобновляемый капитал. Влияние на принятие управленческих решений, контроль за финансовыми потоками обеспечивали захват и перераспределение собственности в интересах правящей верхушки. Близкие к ней «семейные» и олигархические группы путём эксплуатации общенародных природных богатств за короткий срок сколотили миллиардные состояния.

Поэтому они не могут быть заинтересованы в демократизации общества, свободе слова, обеспечении подотчётности властных органов народу, в сильных политических партиях – потому что это означает конец их вседозволенности и разграблению национального достояния.

А в тихом «омуте» авторитаризма члены семьи президента и его окружение могут и дальше активно осваивать нефтегазовый сектор, контролировать банковские и финансовые структуры, многочисленные газеты и телеканалы.

Всё это ведёт к неизбежному выводу: итогом безраздельного правления действующего президента является то, что страна, подававшая на заре независимости большие надежды, обладающая образованным населением, серьёзным научно-техническим потенциалом и богатейшими природными ресурсами, сегодня всё больше ассоциируется с бедностью населения, широкомасштабной коррупцией, политической неопределённостью, отсутствием гражданских свобод и справедливого правосудия. Размываются крайне важные для созидательного роста нравственные, духовные ориенти-

ры общества, всё больше людей и морально, и материально чувствуют себя на «обочине жизни»...

После этих слов, сказанных Рашидом Базарбаем в зале зааплодировали на этот раз громче, и уже все сидящие в зале. Аплодисменты буквально не смолкали в течение двух-трех минут.

Люди поначалу скептически относившиеся к нему постепенно проникались доверием. Булат Абилов, сидящий за столом, следил внимательно за залом и как его члены партии принимали слова и речь Рашида Базарбая.

– Правящий режим, не способный справиться с углубляющимися социальными и политическими проблемами общества, окончательно сделал ставку на силовое удержание власти, на грубое попрание гражданских свобод и государственное насилие, – продолжил далее свою речь Базарбай, – и в этом отношении мы находимся в одном шаге от повторения «декабрьских событий» в Алма-Ате в 1986 году.

Сегодняшний Казахстан пытаются ввергнуть в парализующую атмосферу тотального страха. Люди подвергаются открытому преследованию за свои взгляды и убеждения. Митинги и иные мирные собрания, выражающие нужды людей и критикующие правящий режим, практически запрещены. Деятельность оппозиционных политических партий и объединений поставлена, по сути, вне закона.

В этих условиях любые попытки доказать, что будто авторитарная система необходима для стабильности и модерни-

зации страны, становятся верхом цинизма. Очевидная, видимая невооруженным глазом деградация правящего режима, падение его авторитета на международной арене, отчаянные попытки превратить Казахстан в полицейское государство с бесправным, молчаливым населением, свидетельствует только об одном: действующий президент не справился с миссией, выпавшей на его долю пятнадцать лет назад.

Для выхода из этого тупика мы в течение следующего 2006 года проведём серьёзную конституционную реформу, осуществим политические преобразования, направленные на модернизацию государства и общества. Только таким образом можно создать подлинно конкурентную рыночную экономику, проводить эффективную направленную на реальное улучшение благосостояния граждан социальную политику, обеспечить соблюдение неотъемлемых прав и свобод казахстанцев.

Вступая на путь демократии и народовластия, в первую очередь необходимо решительно отказаться от сегодняшних коварных по форме и порочных по своему содержанию конституционных положений о единстве государственной власти и статусе президента республики как особого института, стоящего над ветвями власти и обеспечивающего их функционирование.

Устойчивость политической системы в стране не может сохраниться за счёт подобных конструкций, искусственно созданных под интересы одной личности. Подлинную ста-

бильность и основательность государства может гарантировать только независимость законодательной, исполнительной и судебной власти друг от друга и невозможность доминирования одной из них над другой. Только незыблемый и защищенный Конституцией основополагающий принцип разделения властей, взаимодействующих между собой на основе реальной системы сдержек и противовесов, сможет предотвратить дисбаланс в их отношениях и узурпацию власти, присвоение власти кем бы то ни было, ее сосредоточение в одних руках следует определить как особо тяжкое преступление, направленное против народа и государства.

После этих слов зал снова зааплодировал и теперь уже аплодисменты звучали громче, и сперва в первых рядах люди встали и аплодировали стоя, а затем и все остальные, сидящие в зале начали вставать и аплодировать стоя. Кажется, что первое выступление Рашида Базарбая удалось перед членами партии «Азат». К трибуне теперь уже подошёл Булат Абилов, а Рашид Базарбай направился к своему месту за столом. Подстроив микрофон под себя, Абилов выступил с речью:

– Ну вот, дорогие азатовцы! Надеюсь, что вам понравился наш единый кандидат! А теперь нам осталось поддержать кандидатуру Рашида Базарбая открытым голосованием и всё это запротоколировать.

Кто за то, чтобы выдвинуть и поддержать единого кандидата Рашида Базарбая? – обратился он в зал.

В зале большинство людей подняло свои руки вверх.

– Кто «против»? – снова обратился с вопросом Булат Мукишевич.

В зале один человек спереди поднял руку и так как он был в одиночестве, все взгляды устремились вмиг на него. Это был мужчина средних лет, и Алибеку он был не знаком и он видел его впервые. Рядом сидевшие люди просили его опустить руку, но он был непреклонен. Булат Абилов тоже уставился на него, и решил спросить у него почему он был против и дать ему слово.

– Уважаемый! А почему вы проголосовали «против»? – обратился он к нему.

Мужчина встал и начал что-то говорить, но его не было слышно. Тогда Абилов спустился сам с трибуны и преподнёс ему свой микрофон.

– Булат Мукишевич! – начал свою речь, волнуясь, он. – Если бы вы выдвинули свою кандидатуру в президенты на предстоящих выборах, то я не раздумывая, отдал бы вам свой голос и поддержку, так как знаю вас по вашим делам. Но я категорически против этого кандидата, который многим не знаком как оппозиционный политик, во-первых. А во-вторых, я считаю, что не стоит выдвигать кандидатом от нас человека, обличённого до этого властью, который думает и мыслит также как и те, кто сейчас находится у власти! И в-третьих, самое главное наверное, человек который привык всю жизнь исполнять чьи-то приказы сверху, не спосо-

бен иметь свою точку зрения и мыслить по-своему и самостоятельно. Неужели не нашлось другого кандидата? Пусть не от нашей партии, а от других оппозиционных партий как КПК или «Алга»?

После этих сказанных слов некоторые в зале зааплодировали в знак одобрения и поддержки.

Булат Абилов снова подошёл к этому мужчине, и, пожав ему руку в знак благодарности и взяв в руки микрофон, произнёс:

– Спасибо вам лично за вашу поддержку в мой адрес, мне очень приятно от вас это услышать и импонирует больше всего, что вы не побоялись выступить и проголосовать в одиночку «против». Но я лично в этот раз не смогу выдвинуть свою кандидатуру, так как мне не дадут этого сделать по возбуждённым против меня делам давно минувших дней и лет. Но мой час настанет, и я ещё дам о себе знать! – с возгласом произнёс Абилов, и зал стал ему аплодировать под конец.

– А теперь, уважаемые соратники! – обратился вновь Булат Абилов к сидящим в зале, как только закончились и стихли аплодисменты. – Первая часть нашего съезда закончилась, сейчас перерыв на обед, а после обеда мы уже соберёмся в узком кругу с руководителями областных филиалов партии. Остальные могут быть свободными и улаживать свои дела в Алматы, если есть! – улыбнулся он в конце своей речи и люди в ответ снова зааплодировали, и все начали вставать со своих мест и направляться к выходу.

Алибек с девушками тоже встали со своих мест и направились в сторону выхода из зала. Время на часах в сотовом телефоне показывало двенадцать часов и время до обеда было ещё предостаточно. Уже на выходе из зала Алибек предложил Назгуль и Анар прогуляться до обеда на территории санатория:

– Как насчёт того, чтобы прогуляться? – обратился он к ним. – Тут рядом есть пруд и вокруг него замечательный парк.

– Я не против! – обрадовалась Назгуль.

– А я не смогу, к сожалению! – виноватым голосом ответила Анар. – Мне надо сходить в номер и кое-что доделать. Оставляю вас наедине, а через час встретимся в столовой.

– Ну, хорошо! Только не опаздывай! – сказала напоследок ей Назгуль, вручив ей в руки ключи от номера. Анар в ответ кивнула головой, и делая вид, что пошла к себе в номер, дождалась пока они скрылись из виду, а затем мигом побежала в сторону выхода в кинозал. Она конечно соврала, что ей нужно было в номер. Ей сейчас прежде всего хотелось только одного – обратить на себя внимание человека, который ее привлёк своим присутствием, а именно Булат Абилов. Она конечно же была наслышана о нём, и то, что он был тем, кто ей был и нужен в данное время. Добравшись до входа в кинозал и посмотрев во внутрь, она увидела, что Булат Абилов стоял на сцене в окружении нескольких людей и что-то им говорил. Решив для себя дождаться его у выхода, она начала

машинально думать про себя, как обратить его внимание на себя и что придумать, но в голову ничего путного не шло. Вот уже она видела, как он стал прощаться с окружавшими его людьми и направляться в ее сторону.

Сердце у неё стало учащённо биться при его приближении, и она не могла совладать с собой никак. В своих руках она держала газету, которую ей дали при входе в кинозал, и когда он оказался на расстоянии двух-трёх метров от неё, она побежала к нему навстречу с этой газетой. Волнуясь и краснея, тихим голосом произнесла:

– Булат Мукишевич! Не могли бы вы дать мне свой автограф на память?

Абилов посмотрел в ее сторону и улыбаясь ответил:

– Конечно! – и уже расписываясь на газете, шутливо спросил: – А вы откуда такая красивая и молодая приехали?

– Я приехала из Уральска вместе с делегацией, – запинаясь и смущаясь, ответила Анар, находясь на близком расстоянии с ним.

От него пахло дорогим мужским парфюмом и сама его улыбка располагала к себе, и хотя он ростом был не высок и не крепок в теле, но в нём она почувствовала сильного и крепко стоящего на ногах, уверенного в себе мужчину.

– Даже и не думал, что у нас в партии есть такие красивые девушки! – также улыбаясь и вручая ей обратно газету в руки. Напоследок уходя спросил:

– А как вас зовут, красавица?

– Меня зовут Анар! – впопыхах ответила она.

– Ну, увидимся ещё, Анар! До свидания! – оборачиваясь, произнёс он и направился дальше.

Анар некоторое время стояла как вкопанная на месте, не зная, что ей делать дальше.

Произвела ли она должное впечатление на Булата Абилова? Что он о ней подумал, – подумала она про себя. Таких как она, желавших с ним познакомиться наверное было много. Посмотрев на часы, на которых время показывало полпервого дня и ещё время до обеда оставалось около получаса, она решила сходить к себе в номер и оставить там газету с автографом Абилова. Резко обернувшись назад, она уткнулась телом в выходявшего из кинозала человека, которого избрали кандидатом в президенты от их партии.

Рашид Базарбай буквально подхватил ее двумя руками, чтобы она не потеряла равновесие, и на некоторое время прижал ее к себе всей грудью. Возникла неловкая ситуация, которая длилась буквально несколько секунд, но для Анары это показалось вечностью.

– Девушка! С вами всё в порядке? – обратился он к ней.

– Да! Извините меня пожалуйста, я это нечаянно, – стала оправдываться Анар.

– Да ничего страшного! – спокойным голосом ответил Базарбай и отпустил ее из своих рук. Засунув руку во внутренний карман пиджака, и вытащив оттуда портмоне и открыв его, достал свою визитку и вручил ей.

– Если что звоните! – дав ей в руки визитку, он тотчас удалился.

Анар посмотрела ему вслед, а потом, взглянув в визитку с его инициалами и номерами телефонов, засунула к себе в сумку, думая про себя, что пригодиться.

Этот мужчина был не в ее вкусе вовсе, так как ему было уже за пятьдесят лет, и он был невысокого роста для неё и у него имелся небольшой живот, сутуловат, и к тому же ещё на волосах была заметна седая прядь волос.

– Но, наверное, он был богат и денежный, – подумала она про себя.

А это была главная черта, которая ей больше всего нравилась в мужчинах.

Постояв немного, Анар направилась далее к себе в комнату.

А в это время Алибек и Назгуль уже были на берегу пруда, и засматривались оба на тихую гладь воды.

– Как тут тихо и красиво! – произнесла с восхищением Назгуль. – Я бы хотела жить в таком красивом месте возле воды, неважно реки, озера или моря.

– Да ты что! – удивился этому Алибек. – И я об этом мечтаю тоже.

– Одно наше желание совпало! – смеясь, произнесла Назгуль.

– Да! – улыбнулся тоже Алибек. – А ещё о чём ты мечта-

ешь, Назгуль? – спросил он у неё.

– Ещё мечтаю о том, чтобы у меня в будущем была большая и крепкая семья, – закатывая глаза кверху и закрыв их на некоторое время, мечтая, произнесла она. – И это наверное, самая моя главная мечта. Остальные желания – это уже менее масштабные и более осуществимые желания – смартфон последней модели, норковая шуба или автомобиль, например. Это всё можно купить на свои заработанные деньги, а личное счастье и любовь ни за какие деньги ведь не купишь! – открыв глаза и смотря вдаль по водной поверхности пруда, произнесла грустно она.

– Да! – согласился с ее словами Алибек и нежно приобнял ее за талию сзади. И они теперь уже оба, молча, смотрели в одном направлении.

– Ах, вот вы где! – раздался вдруг сзади громкий голос Анар. – А я вас тут по всему парку ищу, а они тут как влюблённая парочка твикс.

Алибек и Назгуль от неожиданности разомкнулись и на некоторое время замешкались даже.

– А что уже время обеда, Анар? – спросила Назгуль.

– Да! – улыбаясь, ответила Анар. – Я зашла в столовую, как мы и договаривались к часу, а вас там нет. Вот я и пошла вас искать по всей территории – так как одной не хотелось обедать.

– Ну тогда пойдёмте отсюда и пообедаем и составим компанию Анар, чтобы она была не одна! – улыбаясь, произнёс

Алибек, и все втроём они направились в сторону главного корпуса.

– А что будем делать после обеда? – уже по дороге спросила Анар.

– Давайте съездим на горнолыжный каток Медеу! – предложила Назгуль. – Я хочу увидеть горы вблизи и покататься на коньках.

– Я «за»! – поддержал Назгуль Алибек.

– Нет уж! Вы сами вдвоём и съездите, а я пройдусь по брендовым бутикам модной одежды, – заявила она на полном серьёзе.

– У каждого свои интересы в Алматы, – смеясь, произнёс Алибек уже, когда они все втроём заходили в главный корпус санатория. Пройдя далее в столовую, они уселись в свободные места, и на каждом столе уже была разложена еда – первые и вторые блюда, хлеб в корзинах, а также компот.

Народу в столовой толпилось очень много. Помимо них, кто приехал с делегациями от каждой области на съезд, других отдыхающих не было видно. Наверное, потому что уже была середина осени, а поток отдыхающих в таких местах больше всего, наверное, бывает весной и летом, и может быть, так как санаторий находился возле гор, зимой сюда, наверное, тоже много народа приезжает на отдых, – подумал про себя Алибек.

А сейчас было межсезонье и в основном в конец «бархатного» сезона отдыхающих было мало, кроме людей пожилых.

го возраста, которые были уже на заслуженном отдыхе и которые могли отдыхать хоть круглый год.

Блюда, приготовленные в санатории, оказались вкусными и по-домашнему приготовленными. Пообедав, все втроем дружно встали со своих мест и направились к себе в номер.

Уже в лифте, поднимаясь на свой этаж, Алибек обратился к Назгуль:

– Назгуль! Одевайся потеплее и поудобнее, хорошо? Надеюсь, что десяти минут, чтобы переодеться, будет достаточно?

– Да, конечно! – улыбаясь, ответила она.

– И я с вами доеду до города, а там разъедемся по сторонам, – заявила Анара, когда двери лифта открылись.

Алибек пошёл к себе в номер и зайдя в него, достал из сумки джинсы и тёплый свитер и быстро переодевшись, вышел из номера. Так как у него на переодевание ушло всего лишь две-три минуты, он решил спуститься вниз и на ресепшн узнать у администратора, как доехать до Медеу.

Спустившись на лифте и подойдя к столу администратора, он заметил, что вчерашней девушки уже не было, и за стойкой стояла уже другая девушка.

– Извините, пожалуйста! – обратился он к администратору. – А как нам отсюда доехать до Медеу?

– Добрый день! – вежливо поприветствовала его девушка. – Отсюда вам до города можно будет быстрее всего до-

браться на попутке до гостиницы «Казахстан» на пересечении проспекта Абая-Достык, а оттуда уже вверх по Достык ездит по часам автобус №6, который вас туда и доставит.

– Спасибо вам большое! – поблагодарил администратора Алибек и направился обратно в сторону лифта, чтобы зайти за девушками. Но при подходе лифта, двери разомкнулись и оттуда вышли уже они сами.

– А мы думали, что ты за нами зайдёшь! – вопросительно спросила Назгуль и и немножко обиженно. – Ждали тебя в номере, а тебя всё нет, а потом решили к тебе зайти. Постучали, а там никто не открывает.

– А я пока сходил и разузнал у администратора как нам можно добраться до центра, а дальше до Медеу, – улыбаясь, ответил Алибек.

– А может ты что-то другое хотел узнать? – язливо спросила Анара, на что Назгуль с прикором посмотрела на Анар.

– Только то, как добраться и всё, – оправдываясь, произнёс Алибек. – А вы что подумали?

– Ну, ты ведь сам вчера так любезничал с девушкой администратором, – обиженно произнесла Назгуль.

– Ну, во-первых, ее сегодня нет на рабочем месте, во-вторых, я с ней любезничал потому, что хотел выбить нам всем хорошие и удобные номера, – уже немножко серьёзным тоном ответил на выпады Алибек.

– Ладно, Ладно! Верим! – пытаюсь как-то разрядить

неловкую ситуацию, произнесла Анар. – Ну что мы так и будем здесь стоять до вечера или всё-таки поедем уже? – вопросительно произнесла она, став между ними.

– И в самом деле! – произнёс вопросительно Алибек. – Поехали уже, – и схватив за руки Назгуль правой рукой, направился к выходу.

Выйдя из главного корпуса и за ворота санатория, они направились по асфальтированной просёлочной дороге к главной дороге. Добравшись до неё, они стали ждать попутных машин. Сразу же появились на горизонте две машины и при поднятии руки они сразу же обе остановились одна за одной.

– Нам до гостиницы «Казахстан»! – обратился он к первой машине, открыв дверь со стороны пассажира.

– Нет, не по пути! – ответил водитель первой остановившейся машины и закрыв дверь, поехал дальше.

Тогда Алибек подошёл ко второй поджидавшей его машине и обратился к водителю с аналогичным вопросом.

– Садитесь! Как раз в ту сторону еду, – ответил мужчина старше среднего возраста, который сидел за рулем потрёпанной иномарки.

Алибек открыв сперва заднюю дверь автомобиля, усадил девушек, а затем, закрыв дверь, сам уселся впереди на пассажирское сиденье рядом с водителем.

– Отдыхать приехали? – обратился к ним водитель, как только они тронулись с места.

– Типа того! – ответил Алибек, зная о том, что таксисты

всегда любят поговорить за жизнь с клиентами и они с первого взгляда на человека определяют, с какой стороны к нему лучше подойти.

Алибек знал, что таксисты обычно любят поговорить о политике и не только. Между прочим, это особое мастерство таксиста – быстро найти тему, интересную пассажиру.

– А вы сами откуда приехали? – спросил невзначай таксист.

– Мы сами приехали из Уральска, но родом я из Атырау, а девушки с Уральска, – ответил Алибек.

– Ооо! Да ты земляк оказывается нашего акима Алматы Имангали Тасмагамбетова! – воскликнул таксист. – Молодец мужик, многое, что делает хорошего для нашего города – дороги и развязки, чисто стало в городе при нём.

Алибек не раз слышавший лестное про Тасмагамбетова у себя на малой родине в Атырау, никак не ожидал такое же услышать здесь в Алматы.

– А что до него неужели всё плохо так было? – стал теперь уже Алибек расспрашивать таксиста поподробнее.

– До него толком городом никто и не занимался, – стал откровенничать таксист. – Домов новых стало много строиться на месте старых, которые сносят. Я сам лично видел, когда на своей машине под утро ездил по городу, что он в трико и майке проверял строящиеся объекты. Это же надо, каким быть хозяйственником и беспокоиться за свой город.

– Да! Таким же добрым словом его вспоминают и в Аты-

рау, когда он там был акимом, – поделился своим впечатлением Алибек. – Это один из акимов, который мне лично нравится от власти.

– А вы что представляете оппозицию? – подметил вдруг таксист, осмотрев его мимолётом.

– Да! – ответил спокойным тоном Алибек. – Про партию «Азат» слышали? И вообще, как вы сами относитесь к оппозиции? – вдруг решил поинтересоваться он мнением таксиста.

– Да, конечно слышал про вашу партию и про Бутю (так называли Булата Абилова из-за его фирмы «Бутя-Капитал» в начале 90-х), – ответил эмоционально таксист. – Он же ведь один из первых миллионеров в Алматы в начале 90-х годов прошлого столетия. Я слышал про него, что он является племянником действующего президента, потому что он вдруг появился из ниоткуда и разбогател. И какой с него оппозиционер? Разве племянник пойдёт против своего дяди? – возпросительно задался вопросом таксист, посмотрев пристально на Алибека.

– Ну про племянника президента – это просто слухи, – стал оправдываться Алибек. – И потом, он как бизнесмен и патриот своей страны многое хочет хорошего сделать для простых граждан Казахстана. Он один, кто выплатил от созданного им инвестиционного фонда «Бутя-Капитал» дивиденды и выполнил свои обязательства перед акционерами, выплатив держателям ПИКов 1,2 миллиарда тенге. Мои ро-

дители, например, в начале 90-х вложили свои ПИКи в инвестиционный фонд «Ынтымак» и ничего так и не получили.

– В этом плане, конечно, он молодец! – согласился с доводами Алибека таксист. – Я сам лично тоже ничего не получил от этой купонной приватизации. Да и вообще, нас всех в буквальном смысле кинули тогда с этими ПИКами. А все эти инвестфонды сняли огромный куш тогда.

– Вот-вот! И я о чём говорю, – продолжил Алибек, склоняя таксиста на свою сторону. – Ведь остальные фонды, кроме «Бутя-Капитал», так не вернули ведь деньги вкладчикам.

– Ну всё равно кажется, что у вас ничего не получится и ваш Бутя даже если и придёт к власти, пока не набьёт свои личные карманы – не успокоится, а лишь потом будет думать о простом народе, – никак не мог уговориться таксист (фразу о том, что новый человек, придя к власти пока не наворуется – не успокоится, Алибек слышал много и услышит ещё и впереди много раз).

– Да и у нас сейчас стабильность и спокойно, не то что было у наших соседей-кыргызов, когда на площади Алатао там был переворот. И даже президент ихний бежал из страны, – дискутировал также таксист. – Тоже самое и в Грузии, и на Украине.

– Вот вы говорите стабильность, а в чём она для вас выражается? – вдруг спросил Алибек у таксиста. – Вот вы сейчас таксуете и не работаете. И не имеете постоянного и стабильного заработка!

– Сейчас кому за пятьдесят лет трудно устроиться на работу и мне в том числе, – грустно ответил на этот раз таксист. – А раньше я работал настройщиком станков на АХБК, а как он закрылся, так и я работу потерял. Работал и сторожем, и грузчиком, и кем только не приходилось, но по специальности в 90-е годы так и не смог устроиться. Вот и решил, что лучше я буду таксовать, чем работать за гроши. Так сказать являюсь самозанятым, как нас считает государство.

– Вот видите, за все годы независимости заводы и фабрики, которые у нас были в советское время, многие закрылись, а нового ничего не создаём ведь, – начал приводить свои доводы Алибек. – Сейчас мы живём хорошо за счёт нефти, газа и природных ресурсов, но это ведь всё рано или поздно закончится, а дальше как будут жить наши потомки?

– Боюсь даже представить! – воскликнул таксист. – Сейчас у меня, как и у большинства людей, которых я знаю и с кем общаюсь, нет уверенности в завтрашнем дне. У меня родители получают мизерную пенсию от государства и еле-еле сводят концы с концами. Но они хоть что-то получают, а мы завтра выйдем на пенсию и вообще, наверное, ничего не будем получать, так как мы самозанятые и не вносим за себя обязательные пенсионные взносы, – грустно произнёс таксист.

– Да и те, кто работает и вносит эти взносы сейчас, которые выйдут на пенсию через двадцать-тридцать лет, даже если и накопят деньги на старость в пенсионном фонде, то

инфляция съест наши сбережения, – стал далее приводить свои доводы Алибек. – Это сейчас, допустим, миллион тенге – это нормальная сумма, а через двадцать лет этот миллион тенге будет эквивалентен по стоимости в десять раз ниже, а то и больше может быть.

– Да, это точно! – согласился с доводами Алибека таксист. – Как только казахстанские деньги появились в обороте – тенге, у меня зарплата была пятьсот тенге. А что сейчас на пятьсот тенге купишь? – задался он вопросом и сам же на него ответил. – Сходить и покушать один раз в кафе и всё!

– Да, это точно! – поддержал его Алибек и вспомнил то же время, когда только ввели в обращение тенге более десяти лет назад, и у него тоже зарплата была в то время четыреста тенге!

За разговором о политике они все и не заметили, что уже добрались до нужного места – до гостиницы «Казахстан».

– А вам именно куда нужно? – спросил таксист, когда они остановились у обочины.

– Нам нужно доехать отсюда теперь до Медеу, – ответил Алибек.

– А туда можно добраться вон с той остановки! – показывая указательным пальцем, указал Алибеку на остановку. – Оттуда каждый час отъезжает автобус №6 до Медеу. Только на такси не садитесь там, много слишком попросят с вас.

– Спасибо вам! – произнёс Алибек, расплатившись с таксистом и выйдя из автомобиля, открыл заднюю дверь и по-

мог сойти девушкам сзади.

– Вам спасибо! – поблагодарил таксист Алибека. – Удачи на выборах! – напоследок выкрикнул таксист и тронулся с места.

Таксист их оставил прямо напротив гостиницы «Казахстан», облик которой Алибек много раз видел и на почтовых марках, и в журналах и газетах. Это был один из первых небоскрёбов в сейсмоопасной Алма-Ате, который возвели в 1977 году и строили почти три года.

Для обеспечения устойчивости здания в зоне 9-бальной сейсмичности при строительстве применили новейшую по тем временам японскую технологию скользящей опалубки. Это означало, что здание гостиницы при сильном землетрясении выстоит и будет как маятник раскачиваться в разные стороны. Незадолго до завершения строительства был проведён строгий экзамен на антисейсмичность. Установленная на верхушке здания особая машина своими колебаниями имитировала землетрясение, а специальные датчики на этажах фиксировали толчки.

– Смотрите, какое красивое здание! – воскликнула Анара, таращась вверх и считая глазами этажи. – Двадцать пять этажей. Прямо как небоскрёб!

– Это ведь гостиница «Казахстан»! – воскликнула тоже Назгуль. – Я это здание часто видела по телевизору.

Несмотря на свои внушительные размеры здание гостиницы, увенчанное золотистой короной, выглядело легким

и изящным на солнце, чем-то напоминающее гигантский колос. Справа от него стоял памятник казахскому поэту Абаю Кунанбаеву, чем-то напоминающий памятник Абаю в Уральске, только здесь Абай держал книгу в левой руке, словно папку, а в Уральске скульптура Абая держала в руках книгу обеими руками, словно читая слова назидания жителям Уральска.

Насмотревшись вдоволь на здание гостиницы и прилегающей территории, Алибек и Назгуль надо было перейти дорогу и пройти к остановке на противоположной стороне, которую им указал таксист.

– Анар, ну мы пойдём! – обратилась к подруге Назгуль, чмокнув ее в щечку. – Только не задерживайся, пожалуйста, допоздна! – дала ей напутствие напоследок.

– И вы тоже! – ответила она, и обернувшись напоследок им пожелала: – Хорошего отдыха вам!

– Спасибо! – в один голос ответили сразу Алибек и Назгуль и пошли в сторону остановки.

Дождавшись зелёного сигнала светофора на дороге и перейдя на другую сторону дороги, они стали ждать автобус на Медеу. Время на часах показывало около трёх часов дня и с места, где стояла остановка, хорошо просматривались горы. По аркам, вдоль тротуаров текла вода откуда-то сверху, наверное, с гор, и утекала куда-то вниз. Машин на дороге было очень много, в три-четыре ряда только с одной стороны, образовывались пробки, и водители постоянно сигналили в

кларксон, торопясь куда-то по своим делам, а может быть и домой.

– Ну как тебе, Назгуль, выступления на съезде понравились? – решил вдруг спросить впечатления от съезда у неё Алибек.

– Да! Особенно понравилось выступление Абилова, у него речь была простой и понятной, и я его речь дослушала и поняла до конца, – впечатлённо ответила она. – У него ораторский талант и он умеет завлекать толпу. А вот выступление Базарбая было не таким впечатляющим, как у Абилова. Было лично такое ощущение у меня, что текст речи был не его, а кем-то написанным для него и заученный им до своего выступления, – подметила Назгуль в конце.

– Да и мне так показалось, – согласился с ней Алибек. – В его речи не было искренности, и ещё было такое ощущение, что он рассказывал какой-то доклад, словно отчитывался о проделанной работе со своими подчинёнными. Генеральские замашки у него явно сохранились, – шутливо произнёс Алибек в конце.

В это время к остановке подъехал автобус №6 пустой и на лобовом стекле была указана табличка с надписью «Медеу». Помимо них к автобусу устремилось ещё несколько человек, ожидавших также как и они этот автобус. Сев на удобное возле окна место вдвоём, благо пустой автобус это позволял, двери автобуса захлопнулись, и он тронулся с места.

Проспект Достык, ранее именовался как проспект Лени-

на так же как и в Уральске и был главной улицей города Алматы. С обеих сторон проспекта виднелись многочисленные магазинчики, большие и маленькие, на первых этажах зданий и домов, которые были в основном малоэтажные, ещё, наверное, советской постройки, так же как и в Уральске на одноимённом проспекте, но в отличие от Алматы, в Уральске дома были дореволюционной постройки.

Автобус ехал медленно из-за пробок на дороге, но это больше радовало Алибека и Назгуль, чем огорчало, так как имелась возможность получше разглядывать всё вокруг. На остановках по пути следования автобус останавливался, подбирая всё больше и больше пассажиров, ехавших, скорее всего, тоже на Медеу. И с каждой остановкой автобуса сидящих мест в салоне становилось всё меньше и меньше.

Также меньше становилось за окном автобуса зданий и домов, и уже по углу наклона вверх дороги чувствовалось, что автобус взбирается в горы. Горный ручеек стал видаться на всём протяжении дороги вверх, и от этого ручейка, наверное, заполнялась и текла вода по арыкам, – подумал про себя Алибек.

И вот наконец автобус полностью остановился, и водитель объявил о том, что это конечная остановка. Открыв лишь переднюю дверь напротив себя, водитель автобуса стал брать плату за проезд у выходящих пассажиров. Расплатившись за себя и Назгуль за проезд, они вышли из автобуса и прямо на них смотрело здание, знакомая по картинкам и почтовым

маркам с двумя конькобежцами на коньках.

История строительства этого катка началась в 1949 году, а первые соревнования состоялись через 4 года. До 1970 года в спорткомплексе был каток с естественным льдом, а в 1970 году было принято решение построить высокогорный спортивный комплекс с искусственным льдом. Строительство катка «Медеу» было объявлено ударной комсомольской стройкой, и в ней участвовало более 1300 человек. Строительство завершилось через два года в 1972 году, и в этом же году было открытие катка. Стадион и трибуны были построены из бетона, с устойчивым фасадом. Площадь ледового поля составила 10,5 тысяч кв.м., а количество посадочных мест на трибунах после строительства составляло 12,5 тысяч мест. В 1982 году постановлением Совета Министров Казахской ССР каток вошёл как памятник архитектуры в государственный список памятников истории и культуры республиканского значения.

Ледовый каток расположен на высоте 1691,2 метра над уровнем моря и известен всему миру.

Название «Медеу» было дано в честь Медеу Пусырманова, первого основателя в урочище первой зоны отдыха с кумысолечебницей в здании бывшей Лесной школы. Когда он умер, ущелье, в котором находился построенный им аул, получило его имя (а позже и один из районов Алматы был назван в его честь).

И вот он, тот самый каток «Медеу», о котором Алибек

был слышан чуть ли не с детства, стоял во всей красе перед их глазами.

– Что-то людей здесь мало ходит, – удивилась Назгуль. – Да, и с нами на автобусе не так уж много народа приехало.

– А потому что каток не функционирует, вот поэтому людей и мало! – заявил мужчина в спецодежде, который, наверное, здесь работал и услышавший речь Назгуль.

– Как не работает? А почему? – стала расспрашивать этого мужчину Назгуль.

– Летом и в тёплое время года каток сейчас не функционирует. Может быть зимой, когда похолодает, запустят его, – ответил мужчина в спецодежде.

– Жаль! А нам так хотелось покататься, – грустно произнесла Назгуль.

– А какие здесь есть ещё достопримечательности кроме катка «Медеу»? – решил поинтересоваться Алибек у мужчины.

– Плотины есть противоселевая, также Медеу называется, – ответил мужчина. – Вон ступеньки вверх в горы видите? – указал он на лестницу, ведущую в горы. – В этой лестнице 842 ступеньки, ведущие вверх. Если их осилите, то оттуда будет прекрасный вид на Медеу, а от самого верха до горнолыжного Чимбулака рукой подать, но он только зимой функционирует тоже.

– Спасибо! – поблагодарил его Алибек.

– Ну что будем делать, Назгуль? – обратился он к ней. –

Покататься на коньках не получится, взберёмся наверх тогда? – спросил он у неё.

– До самого верха мы точно, наверное, не взберёмся, – смеясь, ответила она. – Давай хотя бы до середины попытаемся по этим ступенькам взобраться.

– Ну тогда пошли! – произнёс Алибек, схватив Назгуль своей правой рукой ее левую руку, и вместе они держась за руки направились в сторону лестницы.

Подъём по ступенькам в начале оказался довольно лёгким – первые пары пролётов они прошагали легко. Прошагав уже более десяти пролётов, у Алибека проявилась первая усталость в ногах, но он, чтобы не казаться слабым, не подавал вида Назгуль. Ноги его не привыкли совершать такой марш бросок, и если первые ступеньки давались легко, то теперь в коленях чувствовалась боль.

– Алибек, что с тобой? – спросила обеспокоенно Назгуль у него, видя его выражение лица. – Ты устал?

– Да, есть немного, – с выдохом, пытаясь улыбнуться, произнёс Алибек.

– Давай дойдём до того сооружения! – показала она на сооружение в виде пяти стоек, напоминающих по отдельности латинскую букву «У». – Там и отдохнём немного.

– Хорошо! – согласился Алибек с трудом.

Хоть он и занимался раньше спортом в молодости, но так как его уже давно забросил или потому что не совершал таких физических нагрузок вверх, но подъём по лестнице был

тяжёлым для него. А может быть подъём был тяжёл для него, потому что он был степняком и привык ходить по горизонтали. Несмотря на Назгуль, которая тоже была жительницей равнины, но подъём ей давался гораздо легче.

Добравшись до назначенного места, Алибек еле-еле волоча свои ноги, присел на камень, лежавший возле дороги. Колени и пятки ног зудели так, как будто бы он пробежал многокилометровый марафон.

– Алибек, да ты весь выдохся! – смеясь, произнесла Назгуль.

– Давно у меня таких физических нагрузок не было, – пытаюсь улыбнуться сквозь боль, произнёс Алибек. – Стареем, наверное, уже, – шутливо сказал он.

– Тебе ещё только ведь исполнилось 30 лет, а это гораздо меньше даже вполонину прожиточного возраста у мужчин, – также смеясь, произнесла она.

Назгуль хоть и устала от такого восхождения вверх по ступенькам, но по сравнению с Алибеком не так сильно. Да и оделась она по-спортивному – кроссовки, обтягивающие джинсы и тёплая осенняя курточка. Если бы она надела осенние сапожки на каблуках, то ей пришлось бы гораздо тяжелее подниматься вверх. Тем более, у неё была мечта – оказаться в горах, и вот когда она здесь, среди гор, то всякие трудности подъёма в горы не могут ни с чем сравниться по сравнению с ощущением эйфории.

– Посмотри, Алибек! Какой тут красивый вид сверху на

Медеу! – с восхищением она посмотрела вниз.

Алибек встал с камня и подошёл к ней сзади, и обхватив двумя руками за талию и прижавшись к ней всем телом, тоже стал смотреть на красивый вид сверху. Как только он прижался к ней, так вся боль в ногах вмиг куда-то исчезла сразу.

И действительно, вид отсюда сверху был потрясающий. Сам каток Медеу казался сверху маленьким, и его можно было визуальнo обхватить двумя руками.

По склонам гор урочища росла в огромном количестве тьянь-шаньская ель, которая может расти до трёхсот лет и достигать высоты в 50-60 метров.

– Знаешь, Алибек, в своих мечтах, когда я в старших классах мечтала поступить в вуз Алматы, такими и представляла эти горные вершины, – счастливым голосом произнесла Назгуль. – И вот я сама не могу себе поверить, что сейчас нахожусь здесь в горах. У меня тоже болят ноги после такого экстремального подъёма, но сам факт того, что я нахожусь в горах, придает мне душевную радость, затмевая собой физическую боль. Ради одной из своих мечтаний, я готова всё стерпеть.

– Может быть, если бы я тоже как и ты мечтал побывать в горах, то я бы тоже не чувствовал боль в ногах, – смеясь, произнёс Алибек. – Но сейчас передо мной стоит моя мечта, которую я сейчас держу в своих объятиях, – произнеся последние слова, Алибек стал целовать Назгуль сзади, прильнувшись своими губами сперва к шее, а затем, повернув

ее к себе лицом к лицу, нежно прильнул своими губами к ее губам.

Назгуль ощутила в это время дрожь по всему телу. Сердце у неё билось как маленький бойкий молоточек, и она боялась, что и Алибек услышит ее сердцебиение. Тот поцелуй ещё в поезде, это было по ее мнению прелюдия к этому страстному поцелую. Ведь сейчас им уже никто и не мешал, и это было так романтично – целоваться в горах, и желание бесконечного продолжения. Она хотела мысленно, чтобы этот поцелуй длился ещё и ещё.

Закончив целоваться, они ещё долго стояли, обнявшись друг с другом и смотря друг другу в лицо. Назгуль теребила двумя руками завязки от капюшона куртки, то завязывая, то развязывая их обратно. Алибек гладил рукой ее шелковистые волосы, то и дело прислоняясь к ее волосам носом, вдыхая запах ее волос, словно запоминая его. Такие же ощущения он испытывал в детстве, когда мама прижимала его к себе и он гладил ее по волосам, и запах материнских волос был для него близок и он их запомнил на всю жизнь. И если тогда и сейчас ему предложили бы с завязанными глазами отыскать по запаху свою маму, то он без труда бы это сделал. Вот и сейчас Алибек хотел запомнить запах Назгуль, чтобы он вбилась ему в память. Из трёх видов восприятия партнера противоположного пола – зрительного, тактильного и с помощью обоняния, ему больше нравился последний.

– Алибек! А у тебя много было девушек до меня, с кем ты

встречался? – неожиданно вдруг спросила Назгуль, посмотрев ему пристально в глаза.

Алибек мысленно ожидал такого вопроса от Назгуль уже давно, и уже знал, что ответить на него.

– У меня было лишь две девушки, которых я любил по-настоящему. Одна из них была моя одноклассница со школы, с которой мы сидели за одной партой в классе. Я ее провожал со школы домой, защищал ее от хулиганов в школе и во дворе, а она мне помогала делать уроки. Так продолжалось до восьмого класса пока ее отца по работе не перевели в другой город и наши дороги разошлись. А ведь мы ни разу так и не поцеловались даже! – воскликнул Алибек, вспоминая те годы. – Когда она уехала от нас, я тогда лишь понял, как я к ней привык. Мы какое-то время переписывались письмами, и я даже в одном письме признался ей в любви, но она ответила мне лишь, что я для неё был всего лишь другом и всё. Со временем писем от неё я стал получать реже и реже, а потом и вовсе прекратились, хотя ей я писал постоянно.

– А вторая девушка? – спросила заинтересованно Назгуль.

– А вторая девушка, моя любовь, случилось со мной, когда мне уже было 23 года, – стал вспоминать те события Алибек. – Мы с ней случайно столкнулись на улице. Я в то время жил в Атырау, а она была студенткой политеха (так именуют между собой жители Атырау институт нефти и газа). Она ходила в моём районе в Привокзальном, где я жил и искала

один дом, который среди лабиринта пятиэтажных панельных однотипных домов никак не могла найти. Я знал, где этот дом находится и изъявил желание туда ее проводить. Вот так мы и познакомились.

– Что-то тебе везёт на студенток, вроде меня! – шутливо подметила Назгуль.

– Ну, так получается! – улыбаясь ответил Алибек.

– И что дальше? – нетерпеливо спросила она.

– Знаешь, Назгуль! Мы как-то быстро нашли с ней общий язык и общие темы, – продолжил говорить Алибек. – Мы с ней были схожи характером, взглядами на жизнь, она, так же как и я, была сентиментальной. Когда смотрели вместе в кинотеатре фильм «Титаник» с Леонардо Ди Каприо в главной роли, я не сдержался и у меня появились слёзы на глазах в конце фильма, и я старался этого не показывать ей, смотрел в противоположную сторону от неё и постоянно вытирал свои слёзы. А она всё это видела, оказывается, и когда мы вышли в конце фильма на улицу, она ко мне сильно прижалась тогда и сказала мне:

«Мне нравится, что у тебя есть сердце, которое может страдать».

– А она сама плакала во время кинопоказа? – с интересом спросила Назгуль.

– Да! – утвердительно ответил Алибек.

– Я тоже плачу до сих пор, когда смотрю этот фильм, но особые впечатления на меня этот фильм произвёл в первый

раз, когда я смотрела «Титаник» на большом экране в кинозале, – вспомнила она этот период, когда ещё была тогда в подростковом возрасте.

– А почему же вы всё-таки расстались, если были схожими? – всё не терпелось Назгуль узнать подробности.

Алибек выдержал небольшую паузу, а затем посмотрел в сторону и у него на глазах выступили слёзы, которые заметила Назгуль.

– Она попала в автоаварию на трассе, когда возвращалась из родного аула в город, – перенимая душевную боль, произнёс Алибек.

– Извини меня, пожалуйста, Алибек! Я не хотела тебя обидеть! – с состраданием произнесла Назгуль, и, вытирая своими руками проступившие у него на глазах слезы, прижалась к его груди своей головой. – У тебя на самом деле добрая душа и отзывчивое сердце.

– Ты не подумай только о том, что я слабый, потому что плачу. Все думают, что мужчины не плачут, но на самом деле это вовсе не так. Я рыдал, когда терял близких мне людей, но старался это делать так, чтобы никто не видел мои слёзы, – произнёс он грустно.

Назгуль ещё сильнее прижалась к нему всем телом, стараясь его успокоить. Своими ушами, прижатой своей головой к его груди она слышала, как учащённо бьётся его сердце, и она прислушивалась к этому сердцебиению. Так они и стояли, молча, прислонившись друг к другу достаточно долго, не

проронив ни слова.

Когда встречаешь по-настоящему близкого человека, можно сидеть или стоять просто рядом и молчать хоть час, и при этом не чувствовать никакого дискомфорта.

– Знаешь, Назгуль! – нарушил первым тишину Алибек, – В медицинской терминологии есть такой термин, который именуется как «фантомная боль». Это когда у человека ампутруют ногу или руку, и спустя время этому человеку, которому ампутировали ногу или руку, будет казаться постоянно, что у него чешется нога или рука, которой больше уже нет. Также бывает и с близкими людьми, которых мы теряем со временем. Хочется их увидеть и обнять, а их уже нет рядом и никогда уже не будет нами. У тебя сейчас живы и здоровы родители, а они самые близкие и родные для человека любого возраста. Даже мне сейчас под тридцать, и я без мамы и отца рядом ощущаю себя сиротой.

– Я тебя понимаю, Алибек, – согласилась с ним Назгуль. – Я ведь тоже в первый год, когда поступила учиться в Уральск из далёкого аула, скучала и тосковала по своим родным и близким. Каждый вечер созванивалась с ними, не находила себе места в большом для меня городе. Лишь спустя полгода кое-как свыклась и привыкла, да и учёба меня поглотила полностью. Это хорошо, что я живу у родной тётки, которая держит меня в строгости и лишнего не позволяет. А многих моих знакомых девушек, которые оказались без родительского присмотра в городе, городская жизнь испортила и сло-

мала, и они пустились здесь во все тяжкие грехи, отрываясь ночами по ночным клубам и забросив учебу.

– Но мне кажется, что от родительского воспитания многое зависит, – попытался возразить Алибек.

– Не совсем! – возразила Назгуль. – Одна девушка, которую я знаю лично, была отличницей в школе у себя в ауле, но семья ее была в бедственном положении, и она рассчитывала только на свои силы, чтобы поступить, учиться на грант, так как платное отделение родители бы не осилили. В итоге, когда она сдавала ЕНТ, ей не хватил лишь один балл, чтобы поступить, и она провалилась. Домой в аул ей возвращаться не хотелось. Она осталась в городе и устроилась работать официанткой в кафе. Думала, что один год поработает, а на следующий год попытается снова поступить учиться на грант. Пока работала официанткой, познакомилась с парнем, а он оказался женатым, но скрывал это от неё. Забеременела, а аборт делать уже было поздно, вот и родила. Родным этот факт было стыдно сказать, да и в аул ей не хотелось вовсе возвращаться. Естественно, мысли об учёбе пришлось забыть, надо было себя прокормить и сына, который родился, а след папаши ребёнка ее и вовсе потерялся. Вот сейчас живёт в городе и снимает комнату с совместным проживанием с бабушкой, и еле-еле концы с концами сводит.

– Да, жалко ее, – произнёс грустно Алибек. – Всего лишь одного балла не хватило для воплощения ее мечты, и может быть, жизнь у неё сложилась бы иначе.

—А ещё у нас в университете много сельских девушек, которые ничего не видели у себя в ауле, и когда приезжают в город, многие срываются, — продолжила свою речь Назгуль. — Бутики дорогой одежды и обуви, роскошная жизнь мажориков сводят аульских девушек с ума, и им хочется прямо сейчас и здесь получить всё это, и некоторые соглашаются быть любовницами и токалками обеспеченных женатых мужчин.

— Как ни прискорбно это звучит, Назгуль, но в этом виноват дикий капитализм, который внезапно пришёл на смену коммунизму, — своими доводами поделился Алибек.

— В диком капитализме любой человек, оставленный на произвол судьбы, в любой момент может оказаться вне общества. И что происходит сейчас с этим обществом, это мало кого интересует, так как люди озабочены именно собой, своим собственным благом: выживанием или обогащением. Я не осуждаю конечно этих девушек, которые становятся любовницами или токалками обеспеченных мужчин, это ведь их выбор личный. У нас сейчас сложилась в обществе система потребления. Видят по телевизору или интернету красивую роскошную жизнь, кто-то стремится к ней своими силами, а кто-то хочет получить всё сейчас и сразу. Одно дело когда девушка опустошает карман своего «папика» на свои расходы и капризы. Другое дело, когда чиновник и госслужащий используют для своего обогащения государственные деньги из бюджета страны, которое именуется словом «коррупция», и которое нужно искоренять на корню у нас в стра-

не.

– Ну что, мы дальше будем подниматься вверх или нет? – шутливо произнесла Назгуль, посмотрев на время в сотовом телефоне. – Время уже шестой час пошёл.

– Нет, наверное, – виноватым голосом ответил Алибек. – Нам надо было спросить у водителя автобуса, когда у них самый последний рейс, а то вдруг ещё останемся здесь ночью, – улыбаясь, произнёс Алибек.

– А что в этом такого? – ответила она. – Это же романтично ночь провести в горах.

– Романтично. Это звучит конечно заманчиво, но насколько я знаю, в горах ночами бывает холодно, а тут даже и гостиницы нет, чтобы переночевать. А я даже с собой спички не прихватил, чтобы в случае чего костёр разжечь, – шутливо произнёс Алибек.

– Эх ты, а кто-то ведь говорил о том, что хочет пожить в юрте, – улыбаясь, произнесла Назгуль.

– Ну перед тем как начать жить в юрте, я же ведь для этого основательно подготовлюсь, запасусь продуктами, питьевой водой, спичками, ружьём и рыболовными снастями, чтобы добывать мясо и рыбу, – также улыбаясь, произнёс Алибек.

– А наши предки думаешь тоже так готовились, Алибек? – с удивлением спросила она.

– Ну конечно! – утвердительно ответил он. – Летом мужчины охотились и ловили рыбу, всю зиму заготавливали согым – мясо, которое солили и коптили. А женщины – хра-

нительницы домашнего очага поддерживали в тепле юрту и создавали домашний уют. А как бы ещё по-твоему они зимовали в юрте без мяса, кизяка и дров? – шутливо спросил Алибек .

– Даже и не представляю! – улыбнулась в ответ Назгуль. – Я в юрте была несколько раз и пару раз даже ночевала там, правда это было летом.

– Летом и я тоже ночевал в юрте, а вот зимой ни разу, – улыбнулся тоже Алибек.

– Ну ладно, давай наверное уже спускаться вниз, а то уже скоро темнеть начнёт, – предложила Назгуль, на что Алибек в ответ схватил ее за руку, и они, пройдя вместе к лестнице, стали спускаться вниз по ступенькам.

Спуск в отличие от подъёма вверх, давался гораздо легче и в два раза быстрее. Когда до конца спуска по лестнице оставалось несколько пролётов лестницы, они оба заметили, что к тому месту, где их высадил автобус, подъехал автобус и люди, ожидавшие его, стали заходить в салон. Что удивительно, из автобуса вышло всего лишь двое пассажиров по сравнению с тем количеством людей, которые прибыли с ними в послеобеденное время.

Под вечер здесь уже наверное делать было нечего, – подумал про себя Алибек, а те, кто приехал – могли быть работающие здесь в ночную смену.

– Ну что? Ускорим шаг? – предложил Алибек Назгуль и так же держа Назгуль за руку, ускорил темп.

– Да, конечно! – согласилась с ним Назгуль, побежав буквально с ним. – А то вдруг это может быть последний рейс, – шутя, впопыхах сказала она.

В автобус уже зашли все пассажиры и автобус вот-вот мог уже тронуться с места.

Алибек для подстраховки свистнул водителю автобуса и помахал рукой, чтобы водитель услышал свист и увидел их. И кажется, что это подействовало на водителя и автобус также стоял на своём месте.

Уже подбежав к двери автобуса и пропустив вперёд Назгуль, они вместе вошли внутрь и первым делом поблагодарили водителя. И как только они зашли, автобус тут же тронулся с места и поехал. В конце салона автобуса осталось два-три свободных места, Алибек с Назгуль прошли туда и усевшись поудобнее вдвоём, отправились назад в город.

В это время Анара гуляла по Арбату, недалеко от ЦУМа. А до этого она прошлась по всем этажам ЦУМа и глаза у неё разбегались от огромного количества бутиков дорогой брендовой одежды и обуви. Все вещи ей казались оригинальными, и когда она примеряла на себя понравившиеся ей платья, она мысленно представляла, как бы обзавидовались ее сокурсницы, если бы она пришла на пары в университет с такой обновкой. Когда она смотрела на ценник понравившегося ей платья, она чуть не падала в обморок, когда узнавала реальную цену, на сумму которой можно было даже купить

поддержаную иномарку.

Для того, чтобы покупать такие вещи, надо было работать несколько месяцев подряд или быть любовницей богатого папика, – думала она про себя. Работать и жить на одну зарплату ей вовсе не хотелось сейчас и в будущем, так что второй вариант был ей более ближе.

Огромного столпотворения в этих бутиках, желающих купить эту одежду, она не видела. Все посетительницы, которых она встречала в этих бутиках, были такие же шастающие в одиночестве или с подругой молодые девушки, по всей видимости, студентки как и она. Зато много народа толпилось на первом этаже здания ЦУМ, где продавали цифровую технику и последние модели дорогих сотовых телефонов разного ценового диапазона. Когда она видела, какой богатый ассортимент есть сотовых телефонов на прилавках, у неё глаза разбегались от увиденного. Ей хотелось обладать сейчас самой последней моделью, чтобы ни у кого из ее подружек и сокурсниц такого не было. Та сотка, которая у неё лежала в сумочке, была куплена ею ещё год назад, и ей даже было стыдно показывать продавцам сотовых телефонов, когда они у неё интересовались, какую модель она хотела бы приобрести и какая у неё сейчас имеется.

Уже темнело на улице, и надо было возвращаться обратно в санаторий. Присев на лавочку на Арбате и достав из сумочки свою сотку, Анар набрала номер Назгуль. Послышались гудки и через некоторое время послышался голос Назгуль.

– Назгуль, привет! – поприветствовала ее первой Анар. – Вы где сейчас? Уже едите обратно в автобусе. Давайте тогда там же возле гостиницы «Казахстан» и встретимся, хорошо? – и, получив от неё утвердительный ответ, сбросила вызов и положила сотовый телефон обратно в сумку.

Оставалось теперь только добраться до этой гостиницы либо пешком, либо на автобусе. Пешком оттуда до ЦУМа Анара дошла за два часа с учётом того, что по пути заходила в различные магазинчики на первых этажах зданий, которых было огромное количество. И ещё проходила сквозь один парк с расположенной внутри церковью, чем-то напоминающую золотую церковь в Уральске. С учётом того, что она по пути не будет заходить больше никуда, время пешком должно было занять около получаса. Привстав со скамейки, она обратилась к проходившей мимо неё женщине среднего возраста.

– Извините, пожалуйста! Вы не подскажете мне, как добраться отсюда до гостиницы «Казахстан»?

Женщина остановившись, некоторое время подумала головой, а потом ответила:

– Насчёт автобуса не знаю даже, какой маршрут едет отсюда, знаю, что с Зелёного базара едут туда и троллейбусы, и автобусы.

– А пешком если идти, это долго? И в каком направлении? – переспросила Анар.

– Пешком это надо вверх идти до проспекта Абая, а оттуда

повернуть налево и прямо упретесь в эту гостиницу, – показав направление руками, ответила она. – Если будете быстрыми шагами идти, то через полчаса будете там.

– Спасибо вам большое! – поблагодарила ее Анар и пошла в указанном направлении быстрыми шагами.

В это время в дорогом ресторане сидели за накрытым столом Булат Абилов, Рашид Базарбай и почти все руководители областных филиалов партии «Азат». Абилов и Базарбай сидели рядом друг с другом и негромким голосом беседовали:

– Ну, Рашид, поздравляю тебя с поддержкой моих соратников, – произнёс Булат Мукишевич и чокнулся с ним бокалом красного вина.

– Спасибо тебе Баке, я в долгу не останусь, – ответил подвыпившим голосом Базарбай, и чокнувшись стопкой водки с бокалом вина Абилова, выпил залпом водку. – Если победим на этих выборах, то должность премьер-министра тебе будет обеспечена, Баке, – похлопывая левой рукой по плечу Абилова, произнёс Базарбай, а правой рукой закусывая вилкой русскую закуску – селедочку с картошкой.

– Ну для этого надо ещё победить и выиграть эти выборы, – шутливым тоном произнёс Абилов, пригубив чуть-чуть из бокала с вином.

– Ну это уже будет зависеть от твоих людей и агитаторов на местах, – тыкая вилкой в салате, ответил Базарбай.

– Не только от этого, – ответил Абилов. – Но ещё и большие деньги нужно вложить.

– А ты вложись, Баке! – посмотрев прямо ему в глаза, обратился к нему Базарбай заторможенным взглядом от воздействия выпитого спиртного. – Если придём к власти, то такой огромный куш сорвём, в несколько раз больше получим.

Булат Мукишевич видя подвыпившее состояние Базарбая, и что нормального разговора сейчас не получится, решает для себя, что пора уже закругляться. Приподнявшись со своего стула, он обращается к сидящим за столом людям:

– Уважаемые соратники! Мы вынуждены будем вас покинуть с Рашидом Аскарovichем. Завтра нам надо будет уладить кое-какие дела, и для этого надо будет подготовиться. За банкет всё уже заплачено и вам не надо ничего оплачивать из своего кармана. Прошу вас, пожалуйста, здесь долго не задерживаться, а идти к себе домой или в санаторий, кому как. Спасибо вам всем, – поблагодарил он всех сидящих поклоном головы и подхватив за локоть Базарбая, направился в сторону выхода.

– Баке! Куда мы идём? – удивлённым голосом спросил Базарбай. – Я хочу ещё выпить водки и остаться здесь.

– Рашид! Нам пора идти по домам, – шёпотом ответил Абилов, и выведя его в фойе ресторана, уже громким голосом произнёс: – Я не хочу, чтобы тебя видели в таком состоянии. Ты у нас теперь с сегодняшнего дня публичная личность и тебе нельзя показывать себя в неприглядном виде.

– Баке, извини если что! – облокотившись двумя руками о плечи Абилова, произнёс невнятно Базарбай. – Отвези меня куда-нибудь, только не домой.

– Хорошо, поехали! – ответил ему Абилов и убрал со своих плеч руки Базарбая и подхватив его правой рукой за плечи, направился в сторону выхода из ресторана.

На улице у входа их ждал личный водитель, и в то же время телохранитель Абилова, парень крепкого телосложения по имени Самат.

– Самат! – обратился к нему Булат Абилов. – Отвезём нашего гостя в наш гостевой дом, а потом и меня домой отвезёшь.

– Хорошо! – ответил спокойно Самат и поспешив к стоящей у входа иномарке последней модели чёрного цвета и открыв заднюю дверь справа, помог усадить вместе с шефом отключившегося от выпитого спиртного Базарбая. Усадив его на то место, где обычно сидел сам Абилов, к своему удивлению шеф сел на этот раз спереди, рядом с ним.

Тронувшись с места, Булат Мукишевич достал из кармана пиджака свой сотовый телефон и стал набирать номер своей супруги. Послышались непродолжительные гудки, и потом на том конце провода послышался близкий ему голос.

– Айгуль! Как ты, милая! – поприветствовал ее первым Булат Мукишевич и услышав от неё утвердительный ответ, продолжил далее:

– Я немного задержусь, и ужинать не буду дома. Дома как,

всё нормально? – и получив также положительный ответ, сбросил вызов.

Положив сотовый телефон обратно в карман пиджака, Абилов смотря спереди на дорогу и на проезжающие мимо них машины, будто бы не замечая их, задумался. То, что Базарбай любит выпить, он слышал это от других, но не придавал этому значение до сегодняшнего дня. У него было на данный момент двоякое мнение о нём. С одной стороны это было плохо, чтобы избиратели видели его таким, с другой стороны лучше было, что он любил спиртное, чем вообще не пил, ведь такими людьми гораздо легче управлять, чем с вообще не пьющими людьми. Посмотрев на заднее сиденье на храпящего и уложившегося на всё заднее сиденье Базарбая, Абилов лишь слегка задумался, и повернув голову обратно в сторону движения, задумался о чем-то своём.

Автобус остановился на конечной остановке возле гостиницы «Казахстан» и Алибек с Назгуль вышли из салона автобуса одними из последних. На улице уже стемнело, и то место, где они были буквально несколько часов назад, выглядело в темноте совсем по-другому. Гостиница «Казахстан» в темноте сверкала огнями, словно разукрашенная новогодняя ёлка. Магазины и маленькие кафешки на первых этажах жилых домов и зданий переливались яркими вывесками как новогодние гирлянды, словно зазывая проходящих мимо людей к себе во внутрь. Яркое освещение уличных фонарей

вдоль дорог и тротуаров освещало городские улицы словно днём. В Уральске такое можно было увидеть лишь перед новогодними праздниками, когда фасады зданий вдоль главных улиц города украшали новогодними гирляндами, которые светили огнями всю ночь до утра. В другие дни уличное освещение уже после двенадцати ночи на дорогах регулировалось, а кое-где и вовсе отключалось. На проспекте Достык в Уральске из трёх уличных столбов с освещением оставался включенным на всю ночь лишь один после полуночи. Такое же наблюдалось и по другим магистральным улицам и путепроводам.

– Какая вокруг красота! – воскликнула Назгуль, выйдя из автобуса и посмотрев по сторонам. – Ночью Алматы словно бы преобразается.

– Да и я это заметил, Назгуль, – ответил восторженно Алибек. – У нас обычно в Уральске город так преобразается лишь под Новый год, да?

– Да, ты точно подметил, Алибек! – улыбнулась в ответ Назгуль. – Хотя я лишь первый раз в прошлом году в Уральске встречала Новый год, зато он мне запомнится надолго. В первый раз в жизни я его встречала не дома, а с сокурсниками на съёмной квартире, и это было так здорово!

– А знаешь, Назгуль! В последние годы мне лично приближение Нового года не чувствуется вообще, – поделился своими впечатлениями Алибек. – Либо я взрослею с каждым годом, либо время сейчас такое. А в детстве приближение

Нового года ассоциировалось у меня с подарками, долгими зимними каникулами и неким таинственным волшебством, что что-то необычное произойдёт в Новом году.

– Это может быть Алибек потому что с тобою рядом нет близких и родных тебе людей – родителей. Я уверена, если бы они были рядом с тобой в это время, ты бы чувствовал приближение Нового года также как и в детстве, – сочувственно произнесла Назгуль, схватив его за обе руки и сильно прижав их своими руками.

– Может быть! – ответил с тоской Алибек.

– Ты просто сейчас один живёшь и без родителей, вот поэтому и не чувствуется Новый год как в детстве, – продолжала утешать его Назгуль. – Я уверена, что когда ты создашь свою семью, ты заново почувствуешь приближение Нового года! – улыбнулась Назгуль таинственно.

– Да. Это как в анекдоте, когда описывают три стадии восприятия Деда Мороза. Первый – это когда мы в детстве верим в Деда Мороза, второй – это когда вырастем и уже не верим в него, и третья стадия – когда мы сами становимся Дедом Морозом! – рассмеялся Алибек.

– Вот-вот и я о чём! – рассмеялась тоже Назгуль. Вдоволь насмеявшись, Назгуль достала из сумочки свой сотовый телефон и стала набирать номер Анар.

– Анар, привет! Ты где сейчас? – стала расспрашивать свою подругу Назгуль, как только она подняла трубку. – Ужеходишь? Хорошо, мы будем ждать тебя возле памятника

Абаю, – и сбросив вызов, положила телефон обратно в сумку.

– Анар уже скоро подойдёт сюда, – произнесла Назгуль. – Поедем в санаторий, когда она подойдёт или прогуляемся по городу? – спросила она у Алибека.

– Так как нам по-любому туда придётся добираться на такси, то я предлагаю здесь где-нибудь поужинать, прогуляться затем немного по городу, а потом уже возвращаться, – предложил Алибек.

– Ну хорошо, я лично не против! – заулыбалась Назгуль в ответ и тут же добавила: – Думаю, что и Анар будет тоже не возражать.

– А куда ей деваться то, как не согласится с нами? – улыбнулся Алибек. – Сама-то она навряд ли поедет одна в санаторий.

Подождав несколько минут в ожидании Анар, Алибек с Назгуль озирались по сторонам, чтобы издали увидеть ее. Наконец-то вдалеке показался ее силуэт, который невозможно было спутать из-за цвета ее осеннего плаща – бордово-красного. Не дожидаясь ее, пока она сама не подойдёт к ним, они сами двинулись ей навстречу. Сравнявшись с ней, Назгуль чмокнула Анар в щечку, а Алибек просто поприветствовал ее словами.

– Ну как ты погуляла, Анар? – стала первой расспрашивать ее Назгуль.

– Ооо, классно! – поделилась своими впечатлениями

Анар, закатывая кверху глаза. – Ты не представляешь Назгуль, сколько здесь дорогих и фирменных магазинов одежды и обуви. А вы сами то как погуляли в горах?

– Супер! – в один голос ответили Алибек и Назгуль. – Надо было и тебе с нами тоже поехать на Медеу.

– Вдоволь, наверное, накатались на коньках? – стала спрашивать Анар.

– Покататься, правда, на коньках не смогли, так как каток был закрыт для посещения, зато само урочище Медеу с высоты увидели, – восхищённым тоном произнесла Назгуль. – Такая красота!

– Да, незабываемое впечатление! – присоединился к сказанному Назгуль Алибек.

– Как-нибудь там побываю обязательно, – завистливо произнесла Анар. – А сейчас куда пойдём? В санаторий? – спросила она.

– Алибек предложил нам вместе поужинать в одной из кафешек, а потом прогуляться. Как ты на это смотришь, Анар? – вопросом на вопрос ответила Назгуль.

– Я конечно только за! – обрадовалась Анар и подняла правую руку вверх, словно маленький ребенок.

– Ну тогда давайте побыстрее, а то я уже проголодался совсем, – с улыбкой в лице произнёс Алибек. – Я предлагаю спуститься вниз по проспекту Достык и зайти вниз в любое понравившееся нам кафе!

– А почему вниз, а не вверх? – с удивлением спросила

Анар. – Я туда и обратно два раза уже сегодня проходила, по обеим сторонам улицы.

– А потому что спускаться вниз гораздо легче, чем подниматься вверх, – ответила Назгуль, будто бы читая мысли Алибека.

– Вот-вот! – поддакнул лишь Алибек. – Вверх мы сегодня и так навзбирались вдоволь.

– Ну ладно, как скажете. Вниз так вниз, – согласилась Анар. – Просто было бы мне интересно посмотреть, что там дальше вверх по проспекту есть.

– А нам интересно, что там ниже расположено, так как то что находится выше, мы уже успели увидеть из автобуса. Правда же, Назгуль? – подмигнул незаметно, чтобы не заметила Анар он Назгуль.

– Да! – кивнула головой Назгуль.

– А там внизу парк есть какой-то, чем-то напоминающий наш парк имени Кирова в Уральске, – вспомнила Анар. – Я его быстрыми шагами прошла, и помню только то, что там внутри церковь была.

– Вот как раз покушаем сперва, а потом и этот парк посмотрим что из себя представляет, – предложила свою идею Назгуль, на что Алибек и Анар кивнули головой в знак согласия и все втроём пошли вниз по проспекту Достык с правой стороны дороги по тротуару.

Зайдя в первый попавшийся ресторан, они уселись за свободный столик, и официант тут же подал им два меню. Од-

но он подал Алибеку, а второе взяла Анара. Открыв первую страницу, Алибек посмотрел сперва на цены на блюда справа налево, и цены его ужаснули, потому, что они были просто космическими и выше уральских цен в ресторанах в два-три раза. Чтобы не подать своего разочарованного вида, он с видом знатока ресторанных блюд принялся расспрашивать о том или ином виде. Когда он получал ответ от официанта, что каждое блюдо минимум готовится 15 минут, а максимум более получаса, он нашёл таинственную лазейку чтобы выйти из этой нелепой ситуации.

– Девчата! Тут надо ждать приготовления блюд от нескольких минут до получаса, а мой желудок так голоден, что не сможет столько ждать, – попытался оправдаться Алибек, сделав серьёзный вид.

– Я бы могла подождать! – рассматривая блюда по фотографиям, произнесла Анар. – Выглядит аппетитно!

– Нет, это слишком долго по-моему, – возразила Назгуль, посмотрев на Алибека и поняв наверное его по выражению лица в чём дело. – Лучше, наверное, быстро перекусим, а эти полчаса ожидания здесь потратим на прогулку по городу.

– Мои ноги и так уже устали, полгорода наверное уже сегодня прошагала, – попыталась давить на жалость Анар, но увидев, что ей Назгуль подмигивает глазами и взглядом даёт ей понять, что надо вставать и уходить, нехотя произнесла встав со своего места. – Ну надо, так надо!

Выйдя сразу из ресторана, буквально через несколько ми-

нут они почувствовали носом вкусный запах жарящихся на масле пирожков, беляшей или чебуреков. Пройдя немножко, они увидели киоск на котором было написано «Донер» и мужчину, который срезал ножом куски мяса на вертеле. Рядом на прилавке были выложены готовые жареные пирожки и беляши.

Алибек уже пробовал это блюдо ещё в Москве. Рулет в лаваше с начинкой из индюшатины с овощами ему тогда очень понравился. В Уральске он не видел, чтобы это блюдо готовили и продавали на базарах.

– Как вкусно пахнет!– произнес Алибек, как только они втроём подошли к киоску. – Вы пробовали девушки это блюдо из кавказской кухни?– обратился он к своим спутницам как знаток этого блюда.

– Нет, конечно! – хором ответили они. – А что это?

– Это блюдо называется донер. Мясо на вертеле срезается мелкими кусочками, в него добавляют овощи и всё это заворачивается в лаваш, – со знанием дела ответил Алибек.

– Ну давай тогда бери уже, выглядит всё это аппетитно!– не сдержалась первой Анар.

– Хорошо! – ответил лишь Алибек, и дав деньги мужчине, попросив того сделать три порции донера.

За самим приготовлением донера Назгуль и Анар смотрели с удивлением, разинув рты. Такое они лишь, наверное, наблюдали по телевизору, чтобы мужчина так мастерски готовил еду. Ловкостью рук этого уличного повара можно бы-

ло лишь позавидовать, настолько мастерски быстро и ловко он всё это готовил. В течение буквально нескольких минут он вручил каждому в руки лично донер, снабдив их салфетками. Еще через 2-3 минуты налил в одноразовый пластиковый стаканчик кипяток с приготовленным заранее одноразовым пакетиком чая внутри, при этом не промолвил и словечка. В конце всего этого действия лишь улыбнулся и рукой показал на свободный столик, который находился возле кассы, за который они тут же уселись.

– Назгуль, ты видела как он быстро всё это приготовил? – изумленно спросила Анар как только они сели за столик.

– Да, словно волшебник-фокусник! – ответила восторженно Назгуль. – Надеюсь, что и приготовленное им блюдо будет таким же вкусным.

– Кстати Алибек, а как есть то этот донер? – вертя в руках его, спросила Анар.

– А вот так и ешьте! – ответил Алибек и держа донер в правой руке, надкусил кусочек зубами. – Как пирожки ешьте, вилка и нож не понадобятся, – улыбнулся он, наслаждаясь вкусом донера.

Все принялись, молча за еду, запивая его чаем. Алибек почувствовал по вкусовым качествам, что вместо начинки индюшатины в донере, которую он пробовал ранее, было куриное мясо, но различие он особо не ощутил – и то, и другое было вкусно по-своему. Как только он доел свою порцию, ему показалось, что он не наелся как следует и, встав со сту-

ла, произнёс:

– Девчата, кто из вас хочет добавки? Я лично не наелся.

– Нет, это будет слишком, кажется, – улыбнулась в ответ Назгуль. – Этот донер слишком калорийный.

– А я бы не отказалась ещё от одной порции, – смеясь, произнесла Анар. – И мне тоже одну порцию добавки, Алибек. И ещё по стаканчику чая.

– Хорошо! – ответил лишь Алибек, и заказал ещё две порции донера, передав деньги повару и продавцу в одном лице. Мужчина также быстро всё приготовил и спустя буквально две минуты вручил в руки Алибека две порции донера, а потом стал разливать из электрического чайника кипяток в пластиковые стаканы.

Алибек сперва отнёс донеры, вручив одну порцию Анар, а вторую порцию положив на стол, а потом поочерёдно принёс стаканы с чаем. Сахар в сахарнице стоял на столике, и его можно было сыпать в стакан сколько хочешь.

Вторая порция донера Алибеку далась уже не так легко, как первая, потому что само блюдо было само по себе высококалорийным и питательным. Смотря на Анар, как она с аппетитом доедает свою вторую порцию донера. Алибеку стало слегка не по себе. Так и не доев до половины порцию, он бросил остатки порции облюбовавшего место под их столиком огромному рыжему коту, который не спеша встал со своего места и даже не нюхая носом с барским видом, принялся есть.

– Ничего себе, котище, жирный и толстый! – изумилась размеру кота Назгуль.

– Я бы если на его месте если бы ел постоянно такие высококалорийные блюда как донер или жареные беляши, то, наверное, таким же был, – смеясь, произнёс Алибек.

– А может быть это беременная кошка? – спросила вдруг Анар.

– Нет, это точно кот! – со знанием дела ответил Алибек. – У котов в шерсти присутствуют не более двух цветов, у этого, например, рыжий с белым окрас. А у кошек в шерсти присутствуют более трёх оттенков цвета – разноцветными бывают они.

– Да ты что! Даже и не могла подумать! – с удивлением произнесла Анар.

– Мне вообще кошки не нравятся, я больше собак люблю огромных, а не дворняжек, – улыбаясь, произнесла Назгуль.

– Психологи говорят, что если женщина дома держит кошку или кота – то она хочет дарить свою любовь, а если собаку – то хочет, чтобы ее любили, – улыбаясь, произнёс Алибек. – Значит Назгуль, ты хотела бы позволять себя любить, и чтобы тебя носили на руках.

– Ой, не знаю даже! – смущаясь, ответила она. – У нас просто в ауле в каждом дворе почти держат собак, а в благоустроенной квартире я бы не смогла держать огромную собаку.

– А я вообще, собак и кошек терпеть не могу! – высказала

своё мнение Анар.

– Вот поэтому ты никого не любишь, и тебя никто не любит! – рассмеялся вдруг Алибек, на что Анар обиделась и надула губы.

– Ну ладно хватит уже наверное сидеть нам, давайте пойдём уже гулять, – встав со своего стульчика, произнесла Назгуль.

Алибек и Анар также последовали ее примеру, и встав со своих мест, направились все вместе вниз по проспекту в сторону парка. Машин на проезжей части было гораздо меньше, чем днём. Зато гуляющих и прогуливающих пешком людей, в основном молодёжи, было много.

Пройдя примерно пять-шесть кварталов чуть за менее получаса, они уткнулись в сам парк, вернее сказать, что проспект Достык заканчивался и упирался в него. Зайдя в сам парк они сразу же уткнулись на памятник – бюст и подойдя поближе, чтобы узнать в честь кого он был поставлен. При приближении к нему они увидели, что на табличке было написано "в честь генерала И. В. Панфилова".

Кто этот генерал, Алибек знал ещё со школьной программы и о подвиге двадцати восьми панфиловцев, конечно, читал и слышал, и в детстве даже смотрел фильм, посвящённый этим героям войны.

– Я догадался, что это за парк, – произнёс Алибек, посматривая по сторонам, – Этот парк назван в честь героев Великой Отечественной войны – двадцати восьми панфиловцам.

Я знал, что есть такой парк в Алматы, но вот знаменитую скульптуру – Мемориал Славы не вижу, наверное, он внутри парка находятся.

– А кто это такие? – с удивлением спросила Анар. – Я о них даже и не слышала.

– Панфиловцы – это военнослужащие, сформированные в городах Алма-Ате и Фрунзе 316-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Панфилова, участвовавшие в 1941 году в обороне Москвы, – начал рассказывать Алибек. – Наибольшую известность из воинов дивизии получили 28 человек из числа личного состава 4-й роты, когда в ноябре началось новое наступление немцев на Москву, бойцы этой роты во главе с политруком Василием Клочковым, осуществляя оборону в районе разъезда Дубасеково под Москвой, совершили подвиг, уничтожив 18 вражеских танков. Все из этих 28 человек – героев погибли почти все, а знаменитая фраза «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!», которую перед смертью произнёс политрук Клочков была включена в историю Победы. Я об этом подвиге и об этой фразе услышал, когда ещё учился в школе из предмета История СССР.

– А у нас не было такого предмета в школьной программе. Была только история Казахстана и мировая история, – удивилась Назгуль.

– В современных казахстанских учебниках истории про Великую Отечественную войну, наверное, мало напишут. А

я ведь ещё учился, когда существовал СССР, а в те годы про войну с фашисткой Германией писали и снимали кинофильмов очень много, – гордо произнёс Алибек.

Осмотрев со всех сторон бюст генералу Панфилову, они все втроём повернули направо. В парке росло очень много разных деревьев. Тут росли привычные для Приуралья такие деревья как карагач и тополь, а также дуб, осина, клён, сосна и ель. Такие же деревья росли и парке имени Кирова в Уральске, и чем-то парк 28 панфиловцев напоминал им парк имени Кирова, только не хватало ещё речки рядом. И несмотря на то, что на улице было уже темно, парк освещался уличными фонарями хорошо. Пройдя несколько сот метров, они все сперва увидели издалека горящий вечный огонь, а при приближении к нему слева они заметили и сам знаменитый Мемориал славы, на котором были запечатлены образы панфиловцев, закрывающих грудью башню Кремля.

Эта скульптура была знакома Алибеку по маркам, фотографиям в газетах и журналах, а также она была увековечена на казахстанской монете номиналом в 50 тенге в честь 55-летия победы в Великой Отечественной войне и выпущенной в обращение в 2000-м году.

В старом семейном альбоме даже сохранилась фотография, где его отец запечатлен на фоне этого памятника, когда отдыхал здесь в санатории по путёвке в конце 70-х годов прошлого столетия.

В те годы, так как у него отец был ветераном ВОВ, то его

каждый год направляли бесплатно лечиться в санаторий. С момента обретения независимости Казахстана в 1991 году эту льготу ему почему-то отменили, и он после этого уже никуда не ездил, и очень сильно переживал по этому поводу не только за себя, но и за других ветеранов ВОВ и приравненных к ним лиц.

– Какой огромный этот памятник! – удивлённо воскликнула Назгуль. – А на картинках кажется не таким огромным, когда видишь его вживую – совсем другой вид.

– Раньше памятники в основном старались делать из бронзы и огромными, чтобы впечатляюще смотрелись на высоких пьедесталах, не то, что сейчас, – добавил Алибек немножко печально.

Осмотрев монумент славы со всех сторон, они какое-то время посмотрели на вечный огонь, а потом пошли дальше осматривать парк. Спустя некоторое время они оказались прямо напротив церкви, которая чем-то напоминала такую же церковь в Уральске. Обойдя ее вокруг, они пошли дальше. Впереди они увидели свободную площадку со скамейками, и на одной из которых сидели подростки и играли на гитаре. Рядом была свободная скамейка и Алибек предложил сесть на неё своим спутницам, чтобы немного передохнуть. Алибеку было ещё интересно послушать, о чём поют сейчас на гитаре, так как когда-то и он с пацанами во дворе своего дома тоже так играли на гитаре и исполняли песни в основном Виктора Цоя.

Эти же пацаны исполняли на гитаре песни Земфиры, которые Алибеку лично тоже нравились.

– Алибек! А ты умеешь играть на гитаре? – вдруг спросила Назгуль.

– Конечно! – ответил Алибек, улыбаясь. – Только вот давно уже не прикасался к гитаре, и могу лишь исполнять старые песни, а вот если новые песни исполнять, то надо подбирать ритм на гитаре.

– А нам не хочешь сыграть? – игриво спросила Анар.

– Да что вы! Как-то неудобно у пацанов спрашивать гитару, – смущённо ответил Алибек. – Как-нибудь обязательно для вас сыграю.

– А я сейчас спрошу у них гитару, – никак не могла угомониться Анар. – А ты хоть нам одну песню исполни, – сказав последние слова, Анар, встала со скамейки и подошла к подросткам. Спустя буквально две минуты возвратилась уже вместе с гитарой, держа ее в правой руке!

– Вот тебе и гитара! – вручила она ему в руки гитару. – А теперь исполни нам что-нибудь, – обратилась она к нему, улыбаясь.

Алибек с улыбкой на лице принял гитару из рук Анар, и взяв ее в свои руки для начала настроил струны под себя, а затем, думая в процессе настройки, какую свою композицию исполнить для девушек. Песни из репертуара группы «Кино» для этого, по его мнению, не подходили, и в процессе настройки ему на ум пришла лишь песня, когда он, ещё

будучи подростком, научился исполнять на гитаре. Сыграв несколько аккордов впустую, он начал петь.

– Детский садик как пчелиный рой,

Там детишки бегают гурьбой.

Бегают, играют и поют.

Старикам покоя не дают...

И далее песня была о мальчике и девочке, которые дружили вместе в детском саду, а уже при окончании детсада и при поступлении в школу, их пути разошлись, и они только встретились случайно, став уже взрослыми, и полюбили друг друга. И накануне свадьбы пришли во двор этого детского сада и вспоминали те годы, когда они были ещё детьми и держались вместе.

– Хорошая песня о любви! – сделала комплимент первой Назгуль и захлопала в ладоши.

– А мне показалась детской какой-то, – буркнула Анар.

– А какие вообще тебе песни нравятся то? – резко спросил Алибек. – Ну ладно, мне надо гитару вернуть пацанам, а то неудобно будет. А в следующий раз для тебя что-нибудь и споём, – уже спокойным голосом произнёс Алибек, и встав со скамьи, подошёл к подросткам и со словами благодарности вернул им гитару.

Вернув им гитару, Алибек обратился к Назгуль и Анар:

– Ну что, девушки! Надо собираться уже в санаторий обратно. Как стемнело, так сразу похолодало же.

– Да, я тоже заметила. Что это, думаю, меня так знобит?! –

вставая со скамейки, произнесла Назгуль.

Пройдя через весь парк они вышли на оживлённую улицу, где Алибек сразу же принялся останавливать руками мимо проезжающие машины. Как только он начал голосовать, так сразу же остановилась одна машина, а за ней и вторая. Подойдя к первому автомобилю, он спросил у водителя, довезёт ли он их до санатория «Алатау». Тот ответил, что ему не по пути и поехал дальше. Алибек подошёл ко второй подождавшей машине. Водитель тоже ответил, что ему не по пути. Тормозившие далее автомобили также ехали дальше. Водители, едва услышав, куда надо ехать, говорили, что им не по пути. В течение получаса Алибек остановил, наверное, около двух десятков машин и все попусту. И вот они все вместе уже начали отчаиваться, что так и не доберутся сегодня до санатория. И вот, остановив очередную машину, Алибек уже не ожидал получить положительный ответ у водителя.

– Братан! В такое время сейчас туда трудно добираться, так как туда никто не едет сейчас по пути, – ответил молодой парень младше Алибека возрастом. – Ну если вы мне заплатите полторы тысячи тенге, то я вас туда подвезу.

Эта сумма была в два-три раза выше той суммы, которую они оплатили днём, добираясь от санатория до центра города, но Алибек готов был сейчас заплатить любую сумму, лишь бы не остаться на ночь глядя на улице и поэтому быстро согласился.

– Конечно, братишка, согласен! – обрадовался Алибек. –

Девчата, садитесь в салон, мы наконец-то поедем.

С этими словами он открыл дверь сзади и посадил их на заднее сиденье, а сам уселся на переднее сиденье.

Машина сразу же тронулась с места и повезла их по ночному городу. Парень-таксист оказался немногословным, да и Алибеку не хотелось сейчас вообще говорить. Он лишь смотрел из окна автомобиля на огни ночного города и любовался всем увиденным. Девушки на заднем сиденье о чём-то шептались между собой, то и дело показывая руками на необычные здания по пути или проезжающие дорогие автомобили. Завтра оставался ещё целый свободный день, а послезавтра рано утром у них был по расписанию обратный поезд в Уральск. Алибек решил поинтересоваться у сзади сидящих девушек планами на завтра:

– Ну девчата, завтра у нас впереди целый свободный день. Какие планы есть у вас?

– Я бы хотела съездить на вещевую барахолку, – немножко подумав, ответила Назгуль. – Мне тётя кое-что заказала привезти оттуда, так как на барахолке вещи дешевле, чем в Уральске. Да и себе хотела бы что-нибудь приобрести.

– Я бы тоже хотел туда съездить, так как много слышан про эту барахолку. Так что я с тобой поеду, Назгуль! – улыбнулся Алибек.

– А мне ничего другого не остается, как поехать с вами, – с недовольством ответила Анар. – Хотя само название «барахолка» меня пугает, наверное, там одно барахло продают

по сравнению с дорогими бутиками в центре Алматы.

– На этой барахолке все жители Алматы одеваются, – услышав их разговор, произнёс молчавший до этого таксист.

– Да вы что! – удивилась Анар. – А я думала, что алма-тинцы одеваются только в магазинах и бутиках.

– Многие приезжие так думают, а также, что здесь все жи-вут богато и припеваючи, хотя пенсионеры получают столь-ко же сколько у вас, а уровень жизни и комуслуги здесь до-роже, – ответил грустно таксист. – Я, например, работаю и получаю зарплату, но ее не хватает на содержание семьи, вот и приходится вечерами таксовать, – продолжил далее он.

– У вас же ведь тут много миллионеров живёт? – не уни-малась никак Анар.

– Да, тут много обеспеченных людей живёт, но в соотно-шении к количеству проживающих здесь в Алматы людей – это два-три процента, максимум пять, не более, – ответил также спокойно таксист.

После этого в салоне автомобиля воцарилась тишина и каждый принялся думать о своём. Анар смотрела на попада-ющие на глаза огромные двух-трёх этажные коттеджи-двор-цы и мысленно представляла себя хозяйкой этого дворца. Назгуль мысленно представляла себе, что ей купить себе зав-тра на барахолке. Алибек анализировал для себя, каким бур-ным и насыщенным оказался сегодняшний день. Такой же день предстоял и завтра, и надо было сейчас по приезду в

санаторий выспаться, прежде всего, и отдохнуть.

Остаток дороги уже прошёл в тишине.

Доехали до санатория, как показалось Алибеку гораздо быстрее, чем днём. Машин на дороге вечером, по сравнению с днём, было гораздо меньше. Подъехав к воротам санатория, Алибек расплатился с водителем, а затем выйдя из машины, помог сойти своим спутницам.

Далее они уже втроём пошли по направлению к главному входу. Поприветствовав администратора в фойе, Алибек направился в сторону лифта, и вызвав его кнопкой, они стали ждать его. На удивление ожидание лифта было недолгим, и уже войдя в него, Алибек произнёс:

– Ну вот, мы доехали! Завтра во сколько утром соберёмся на барахолку?

– Я думаю, что сразу же после завтрака и поедем! – ответила первой Назгуль.

Двери лифта в это время открылись, и они уже оказавшись на четвёртом этаже, попрощались друг с другом и Алибек пожелал им напоследок:

– Спокойной ночи вам!

– И тебе того же! – в один голос ответили они и открыв дверь своей комнаты вошли во внутрь.

Алибек поспешил к себе, и зайдя к себе в номер, прежде всего отправился в ванную комнату и принял душ, а затем лёг спать.

Булат Абилов вместе со своим водителем заносили елестоящего на ногах Базарбая в гостевой дом. Уложив его на диван в гостиной, Абилов приказал своему телохранителю снять с него ботинки и верхнюю одежду, а затем обратился к нему:

– Самат! Побудешь с ним, пока он не отрезвеет и не придёт в норму, а потом вызовешь такси и вместе с ним поедешь и довезёшь его до дома, а я поехал домой на машине.

– Всё понял, шеф! – кивнул в ответ головой телохранитель.

Абилов, взяв ключи от машины у него из рук, вышел из дома и сев в машину, тронулся с места. Он хоть и хорошо умел водить машину, но всё же больше предпочитал быть в авто пассажиром, нежели водителем.

Управлять автомобилем его научил отец, прежде чем он успел получить права на вождение автомобилем. И хотя первым его автомобилем был старый потрёпанный Москвич, но обладание им в то время возвышало его в галах своих сверстников, и он этим тогда гордился.

Сейчас он сидел за рулем последней модели Mercedes представительского класса, и обладал огромным состоянием, что можно было не работать ему и его детям до самой смерти, но это было совсем не то, что он хотел прежде всего. Ему сейчас больше всего хотелось власти, потому что у него имелась сила в виде огромных денег, которые он хотел бы не только сохранить, но и приумножить. Как ещё Карл Маркс

писал в своем «Капитале», что капиталист идёт в политику, чтобы, прежде всего, сохранить свой капитал, а возможно и приумножить.

Так и Булат Абилов шёл в политику, чтобы обезопасить себя и своё состояние в дальнейшем. Ему хотелось обезопасить себя и свою семью, прежде всего от дальнейших возможных посягательств в будущем, как со стороны государственных структур, так и со стороны других олигархов или криминалитета. Конечно, с его огромным состоянием можно было уехать жить за границу и там доживать свою старость, но он чувствовал себя ещё молодым и энергичным, да и уезжать из Казахстана надолго ему не хотелось, так как он любил свою Родину.

Он много и часто ездил отдыхать за границу, и побывал почти везде, но всегда спустя буквально нескольких недель пребывания на чужбине, его тянуло обратно домой. Он вполне был согласен со словами сатирика Михаила Задорнова, который как-то высказался в словах: «Когда я за границей, я скучаю по своей Родине, а когда я возвращаюсь – я в ужасе от своего государства».

Ему также хотелось привнести в страну всё самое лучшее, что он видел за рубежом – высокий уровень жизни населения, низкий уровень коррупции, высококлассную медицину и образование, достойную оплату труда работникам и высокую пенсию пенсионерам, чтобы они могли на старости не сидеть во дворе на лавочках, а путешествовали по миру, как

их заокеанские ровесники пенсионеры.

Его раздумья обо всём этом потревожил звонок на сотовый, по рингтону музыки он догадался, что звонила его любимая жена.

– Бутя, ты где, дорогой? – раздался в трубке ее немного встревоженный голос, когда он поднял трубку.

– Да, милая, я уже подъезжаю домой, – ответил он спокойным и ласковым голосом. – Дети уже все спят?

– Младшие уже уснули, а старшая наша доченька у конкурсицы на дне рождения у неё дома, – уже спокойным голосом ответила она.

– Всё тогда, милая! Через несколько минут я уже буду дома. Целую! – ответил он и сбросил вызов.

Пробок на дороге практически не было, и он быстро добрался до своего дома, и поставив машину во дворе своего дома, зашёл домой. Обычно за него эту работу выполнял его личный водитель Самат, который жил вместе с ними дома, но так как сейчас его рядом не было, пришлось всё сделать сейчас самому .

Войдя домой, предварительно открыв входную дверь своими ключами тише, чтобы никто не услышал, он снял свою верхнюю одежду и повесил ее при входе. А далее он направился в спальню, где его ждала любимая жена Айгуль, которая в полусидячем состоянии на кровати читала книгу. Подойдя к ней, он поцеловал ее в щечку, как делал это всегда.

– Как прошёл день у тебя? – обратилась она сразу же к

нему. – Чай поставить?

– Нет, не хочу милая! – ответил он, снимая с себя костюм. – День прошёл удачно! Всё прошло по плану, как я и хотел.

– Не бережёшь ты себя, милый! – произнесла она, обняв его сзади двумя руками, как только он раздевшись сел на кровать. – И зачем сдалась тебе эта политика? Одни у меня только переживания за тебя, как только ты создал эту партию и стал заниматься политикой. Домой приходишь поздно вечером, да и дети тебя толком не видят дома, – сочувственно прошептала она ему в ухо.

– Как только эта предвыборная кампания и сами выборы пройдут в начале декабря, обещаю, Айгуль, что до Нового года буду дома с вами постоянно! – искренне улыбнулся Булат. – Ведь семья для меня – это самое главное в жизни и ты это знаешь.

– А если ваш этот Базарбай проиграет президентские выборы? Тогда что будешь делать? – спросила она у него.

– Тогда я наверное завяжу с этой политикой раз и навсегда, – немножко грустным тоном сказал он это.

– Ой, Бутя-Бутя, знаю же я тебя хорошо. Ты же не можешь без дела долго находится, – правой рукою трепая его голову, сказала она играючи.

– Ферму, наверное, откроем по разведению племенного скота. Уедем с тобою подальше от городской суеты в бескрайние степные просторы, – мечтательно произнёс он, за-

крыв глаза и наверное представляя как это будет выглядеть.

– Сперва давай детей на ноги поставим, потом уже обо всём этом будешь мечтать. Они навряд ли согласятся поменять комфортную жизнь в городе на сельскую, – тихонько смеясь, ответила она.

– У нас всё ещё впереди, ведь жизнь только начинается, – всё также мечтательно произнес он.

– Романтик ты мой, – приобняла она двумя руками сзади.

Таким романтичным и вести себя так ласково он мог лишь со своей супругой, когда оставался с ней наедине. Вне дома или на работе он мог быть строгим начальником и спрашивать по всей строгости со своих подчинённых, а дома он снимал с себя всю эту маску и был таким, какой он есть на самом деле. Ему нравился один афоризм, сказанный кем-то, что все мужчины – это дети, и если женщина рядом понимает это, то она понимает всё. Вот и он в глазах своей супруги был большим ребёнком. Он сам по себе был видным и красивым мужчиной и знал, что нравился противоположному полу, но дальше знакомства с женщинами черту не переходил. У него была любимая жена и дети, а иметь любовницу или краткосрочные мимолётные увлечения он считал неприемлемым и подлым поступком.

– Ну ладно, милая, давай уже спать ложиться, – убирая руки жены с себя, произнёс Булат, а затем лёг на свою подушку.

Айгуль тоже легла рядом с ним, предварительно выключо-

чив светильник со своей стороны. Боком лежа на кровати, обхватила его левой рукой и быстро заснула. Булат тоже спустя некоторое время, заснул в объятиях своей жены.

Утром Алибека разбудило шастание по коридору постельцев санатория. Входная дверь в номер была одинарная, поэтому любой шорох с коридора слышался в номере отчётливо. Взглянув на часы в сотовом телефоне, время на которых показывало начало восьмого утра, а если считать по времени Уральска, то дома сейчас время было раннее для подъёма. Алибек пытался заснуть снова, но непрекращающееся хождение по коридору не давало ему заснуть вновь. Встав с кровати, он подошёл к входной двери и открыв ее, решил узнать у проходящих мимо него причину их раннего пробуждения. Рядом с его дверью проходила как раз бабушка в халате и с полотенцем в руках и он к ней обратился:

– Доброе утро, аже! А куда вы все рано так собрались?

– В бассейн торопимся, балам! – довольным голосом ответила она. – Потом завтрак, а после завтрака у нас по расписанию лечебные процедуры на целый день расписаны.

– А что за лечебные процедуры? – удивлённо спросил Алибек.

– У кого что болит, тот и от того и лечится! – улыбнулась она ему в ответ. – Мы же сюда в санаторий прежде всего лечится приехали, а заодно и отдохнуть. Возраст всё-таки дает о себе знать.

– Спасибо большое! И крепкого вам здоровья! – поблагодарил Алибек бабушку за информацию и закрыл дверь.

С собою естественно плавок он не захватил из дома, так как не думал вовсе, что тут будет возможность искупаться. Но искупаться в бассейне он был не прочь, и для интереса решил спуститься вниз и увидеть своими глазами помещение бассейна, благо до завтрака ещё было достаточно свободного времени.

Помывшись на скорую руку в ванной, он быстро оделся и вышел из комнаты. Где находится этот бассейн, Алибек уже знал, так как ранее видел его при обходе здания санатория. Вход наверняка был в него внутри самого здания. Спустившись на первый этаж, он направился по коридору в след за мужчиной пожилого возраста, который явно направлялся в бассейн, так как у него на плечах висело огромное банное полотенце.

Когда Алибек зашёл в бассейн, то народа внутри было достаточно много – более двадцати купающихся, в основном пожилого возраста женщин и мужчин. Бассейн ему показался большим и полукруглым, и утреннее яркое солнце хорошо освещало бассейн сквозь сплошные стеклянные окна, которые заменяли собою стены. Тут стояли ещё и детские аттракционы и аквапарк, но детей купающихся среди плавающих не было видно.

Спят, наверное, ещё дети, – подумал Алибек про себя.

Постояв некоторое время и посмотрев на купающихся,

Алибек направился обратно в номер.

Зайдя в номер, он стал переодеваться и готовиться к завтраку, а после уже и к поездке в город с девушками. Выйдя одетым из номера и закрыв комнату на ключ, Алибек направился к комнате Назгуль и постучав в дверь, принялся ждать.

– Кто там? – послышался из-за двери голос Назгуль.

– Это я, Назгуль! – ответил Алибек.

Дверь приоткрылась и в проёме двери показалось ее лицо.

– Доброе утро, Алибек! – поприветствовала она его первой.

– Доброе утро, Назгуль! Уже проснулись? На завтрак идёте? – спросил он тут же после приветствия.

– Я только проснулась, а Анар ещё спит. Буду сейчас ее будить, – немного замешкавшись, ответила она.

– Ну тогда я пошёл вниз в столовую, и буду вас там ждать, – улыбаясь, произнёс Алибек.

– Хорошо! – ответила Назгуль и закрыла дверь.

Алибек направился в сторону лифта и дождавшись его после вызова, спустился вниз. Пройдя в столовую, которая уже заполнялась постояльцами санатория, Алибек увидел своих попутчиц – Жанар-апу и Асем-апу, которые уже завтракали за столом. Подойдя к их столу и присев рядом на свободный стул, он поприветствовал их.

– Доброе утро, вам! Приятного аппетита!

– Спасибо балам! – ответила Жанар-апа, а Асем-апа просто кивнула ему в знак приветствия.

– А где наши девушки? – спросила Жанар-апа, оглядываясь по сторонам.

– Они сейчас подойдут, только проснулись! – улыбаясь, ответил он. – А вы сами как отдыхаете-то? – спросил он сразу же.

– Тут, оказывается, и лечение есть, а мы даже и не знали, – ответила удивлённым возгласом Асем-апа. – Нам про лечение женщина по соседству с нашим номером сообщила, которая приехала сюда лечиться.

– Да, я тоже об этом сегодня лишь утром услышал, – улыбнулся в ответ Алибек.

– У нас ведь сегодня последние сутки остались, думаем сходить полечиться, а вообще хотели на базар съездить, купить гостинцев близким и родным, – произнесла Асем-апа.

– Да мне кажется, что мы за оставшийся один день толком и не успеем пролечиться, – вмешалась Жанар-апа. – Лучше поедem на базар.

– И мы тоже туда собираемcя втроём, – довольный произнёс Алибек. – Я считаю, что если лечиться, то минимум неделя нужна для лечения. Тут же в основном отдыхающие по-моему покупают путёвку минимум на неделю лечиться, а не как мы насококом хотим за один день пролечиться.

– Ладно, убедили меня! – рассмеялась Асем-апа. – Так уж и быть, поедem мы с тобою лучше Жанар на базар.

В это время к столу подошли Назгуль и Анар и поприветствовали всех сидящих за столом.

Все молча принялись завтракать расставленными в тарелки готовыми блюдами. Позавтракав, Алибек встал со стола первым и обратился к Назгуль:

– Назгуль! Вы уже готовы? Отсюда прямо поедем или вы будете ещё в номер заходить?

– Мы уже готовы и прямо отсюда поедем, наверное, – сказав это, она посмотрела на Анар.

– Да, да! Я тоже уже готова! – ответила она, когда и Назгуль, и Алибек оба устали на неё.

– Ну тогда я подожду вас на улице в беседке, а вы пока завтракайте не спеша, – обратился Алибек к ним и вышел из столовой.

Выйдя на улицу, Алибек вдохнул сразу свежего горного воздуха. Погода, несмотря на то, что уже было начало октября, стояла тёплой и солнечной. Обычно в Уральске такая тёплая погода стояла в сентябре, а сейчас у них дома в Уральске, наверно, стояла пасмурная погода и шли дожди. Хотя и говорят, что у природы не бывает плохой погоды, всякая погода благодать, но Алибеку не нравилась осень. Когда после летних и жарких дней каждый день идут дожди, когда становится резко холодно, и укорачиваются световые дни с каждым днём, это навеивает грусть и тоску на душе. И такое состояние овладевает тобой в осенние месяцы, пока не наступит зима и выпавший первый снег постепенно не затмевает эту осеннюю хандру.

Но осенняя погода, стоявшая сейчас в Алматы, была боль-

ше похожа на ту погоду, которая у них дома в Уральске стояла обычно в начале сентября. Не так тепло, чтобы можно было ходить в рубашке, но и не так холодно, чтобы мёрзнуть и одевать тёплую куртку. И такая погода Алибеку больше всего нравилась, когда на улице нет уже изнуряющей жары и надоедливых комаров, и в то же время сезон дождей ещё не начался. В народе принято называть такую межсезонную погоду «бабьим летом». Если у них в Уральске эта пора началась в середине сентября и продолжалась почти до конца месяца, то тут в Алматы «бабье лето» было в самом разгаре. Ярко светило солнце на улице, и судя по отсутствию на небе облаков, дождя сегодня не должно было быть.

Засматривающегося на небо Алибека застали на выходе из санатория Назгуль и Анар.

– Ты что, Алибек! НЛО увидел в небе или самолёт? – смеясь, спросила Анар.

– Нет, просто люблюсь безоблачным небом и тёплой погодой на улице, – опустив голову в обычное состояние, ответил Алибек. – Тут я заметил, что таких как у нас больших белых облаков нет в небе, и вчера тоже не было видно. Либо они задерживаются в горах, либо что-то другое, – заметил Алибек.

– Да, на улице прямо классная погода! – обрадовалась Назгуль. – Тёплая и воздух необычный какой-то. Хочется вдыхать и вдыхать его глубже и глубже, – произнесла она и закрыв глаза, несколько раз вдохнула полной грудью и вы-

дохнула, приподняв голову кверху.

– Надо нам пораньше приехать с этой барахолки, а потом погулять здесь ещё в парке, – предложил свою идею Алибек.

– Хорошо! – ответила Назгуль, и опустив голову и открыв глаза, тут же произнесла:

– Ну тогда поехали побыстрей.

И все втроём они двинулись по направлению к трассе.

Первая же машина, которую Алибек остановил, сразу же затормозила рядом с ними. Договорившись о цене, они все сели в машину и она тут же тронулась с места. За рулём старой и потрепанной иномарки был мужчина предпенсионного возраста, руки которого были исполосованы шрамами от ожогов. Алибеку показалось неэтичным задавать вопрос об этих шрамах, и он увёл свой взгляд на дорогу.

– Это у меня шрамы остались от новогодней петарды, – как будто угадав мысли, а может быть, уловив взгляды Алибека на его руках, произнёс мужчина. – Несколько лет назад встречали Новый год дома, и во дворе внуки решили зажечь петарду. Она всё никак не горела, и когда я зажигалкой несколько раз поджигал ее, она у меня и взорвалась в руках.

– Да, не повезло, – сочувственно произнёс Алибек. – А внуки не пострадали?

– Нет, конечно! Я же ведь поджигал ее и держал петарду в своих руках, – ответил мужчина. – А вам именно куда на барахолку нужно то? – спросил он тут же.

– Мы хотели бы хорошие вещи для себя приобрести и для

родных. Что посоветуете? – спросила Назгуль с заднего сиденья, услышав вопрос таксиста.

– Я бы лично посоветовал вам покупать вещи на базаре «Болашак». Там все алматинцы почти одеваются, – сразу же ответил он. – Там продают и оптом, и в розницу одежду хорошего качества. Цены естественно чуть дороже, чем на оптовке или «Ялане», но качество чуть-чуть лучше.

– Спасибо! – поблагодарила его Назгуль сзади.

– А вы что в первый раз туда едите? – спросил через некоторое время мужчина.

– Да! – ответил за всех Алибек.

– Там постоянно пробки и заторы бывают на дорогах. Единственное – только в понедельник, когда сама барахолка не работает, мало машин и заторов нет, – произнёс таксист.

В это время они уже въезжали на эту самую барахолку и почувствовали на себе, что такое заторы и пробки на дорогах. То, что они увидели вчера, когда добирались до гостиницы «Казахстан», были лишь цветочки. Там хоть машины с небольшой скоростью, но передвигались. Здесь же они больше стояли, чем ехали. Казалось, что пешком люди на улице передвигались быстрее машин. Они же, пешеходы, переходили проезжую часть дороги в хаотичном порядке – и вдоль и поперёк, и по обеим сторонам дороги.

Кто-то шёл вдоль дороги с тяжелыми баулами на руках и плечах, другие – эти самые баулы везли на тележках до такси. Парковочных свободных мест с правой стороны дороги было

не сыскать, а те что и были свободные, там стояли парни в оранжевой накидке, судя по всему парковщики и завлекали обеими руками к себе проезжающие машины.

– Если вы не торопитесь на барахолку, то мы до «Болашака» доберёмся лишь в течение часа! – обратился к Алибеку таксист. – Пешком вы пройдёте в два раза быстрее.

Алибек посмотрел назад, чтобы услышать мнение девушек, но сразу догадался по их выражению лица, что они не согласны идти пешком.

– Нет, мы не торопимся, – ответил Алибек, посмотрев на таксиста. О чём потом пожалел.

Пока они добрались до этого «Болашака» и впрямь прошло более часа. Стояние в автомобильной пробке не только угнетало ожиданием, но и вдыханием автомобильных выхлопов от впереди стоящих машин, что было неприятно. Даже несмотря на то, что стекла в такси были закрыты полностью, но едкий запах всё равно проникал в салон старенькой иномарки. И зачем ему приспичило ехать сюда, когда он мог сейчас гулять по территории санатория и вдыхать свежего горного воздуха или принимать лечение, – корил себя Алибек.

Когда они зашли на эту самую барахолку «Болашак», которую им посоветовал таксист, народа здесь внутри было много, как в муравейнике. Узкие проходы были полностью забиты людьми, причём эта толпа уносила будто бы тебя, когда вдруг ты останавливался посередине, заглядываясь на

понравившуюся вещь, висящую на прилавке. Грузчики с огромными тележками с баулами на них кричали всем проходящим «жол-жол» и что удивительно, толпа вмиг расходилась по сторонам, давая тележке проехать мимо них.

– Ужас, что здесь творится! – воскликнула Анар.

– У нас в Уральске на центральном базаре такого не увидишь, – удивилась тоже Назгуль.

– Я вообще не люблю ходить и покупать одежду на базаре, тем более осенью или зимой, – произнёс Алибек. – Примерять ведь на улице неудобно в холод.

– Давайте будем держаться друг за друга, чтобы не потеряться в этой толпе, – предложила Назгуль.

Алибек и Анара лишь кивнули в ответ.

Девушки в процессе обхода прилавков останавливались буквально чуть ли ни у каждого прилавка, будь то бижутерия, верхняя одежда или нижнее бельё. Алибеку лишь хотелось для себя приобрести тёплые джинсы на предстоящую зиму, и больше его ничего не интересовало. Его начинало уже понемногу раздражать, что его спутницы так долго задерживались возле каждого прилавка и сами не знали, что им купить.

Больше всего его раздражало сейчас на барахолке – это толпа и суматоха, шум и давка. Бесцельное рассматривание витрин и шатание от прилавка до прилавка тоже не вызывало особого удовольствия.

Спустя час-два хождения с ними ему хотелось бросить

своих спутниц здесь возле прилавков и отправиться восвояси, но он попросту терпел эти мучения. К этому моменту они уже успели закупить половину из того, что хотели купить. Алибек купил себе джинсы, которые хотел купить, цвет и размер которых подошёл ему сразу же после примерки, и он не стал искать другие. Цены были лишь чуть-чуть дешевле уральских цен на базаре, и особенной скидки он даже и не заметил вовсе.

Прошел ещё час-полтора, прежде чем девушки успели купить то, что хотели. Обувь на ногах у Алибека также как и у девчат, была полностью растоптана и испачкана. Они вышли из базара на проезжую часть дороги с пакетами в руках и сама Назгуль была счастлива, что смогла уложиться на подарки родным и близким в тот бюджет, на который она и рассчитывала. Анар приобрела себе кое-какие вещи и бижутерию, и особой радости от цен на барахолке не испытывала. Алибек же чувствовал себя уставшим и у него болели сильно ноги от долгого хождения и стояния. Время уже было обеденное и самое время было чем-нибудь подкрепиться и пообедать. Они вышли как раз к тому месту, где недалеко находилась маленькая кафешка и откуда шёл вкусный запах шашлыка.

– Ну что, пообедаем? – предложил Алибек своим спутникам. – Не знаю как вы, но я ужасно проголодался.

– Мы не против! – за себя и Назгуль ответила Анар.

Все втроем они направились в сторону кафе. Зайдя во внутрь, они увидели, что внутри помещения было много на-

рода и не было почти свободных мест, за исключением одного стола, за которым сидела лишь одна женщина, а три стула возле этого столика были свободными. Алибек сразу же поспешил к этому столику, и, спросив разрешения у этой женщины присесть рядом с ней и получив утвердительный ответ, взглядом дал знать своим спутницам присесть рядом.

Тут же к ним подошла официантка в повседневной одежде и всучила в руки Алибека меню, уместившееся в один лист формата А4 с двух сторон в файле. Выбор первых и вторых блюд был не особо большой, а ещё пару салатов. Зато цены на шашлык из баранины были дешевле уральских цен на шашлык почти в два раза. Алибек сразу же решил заказать для себя лишь палку шашлыка, а затем, отдав меню в руки Назгуль, дал им время на то, чтобы выбрать себе блюда. Им захотелось необычных блюд вроде лагмана, которые они и заказали.

К их удивлению, официантка, как только приняла заказ, в течение пяти минут принесла им их заказ. При виде шашлыка, нанизанного на шампур, Алибек понял сразу, почему цена на него была в два раза ниже уральских цен.

Так как там мяса было и в полтора раза меньше, поэтому шашлык был и дешевле. Зато лагман, который заказали Назгуль и Анар, был в огромных порциях, и выглядел аппетитно. Алибек чувствуя, что не утолит голод такой маленькой порцией шашлыка, пока не отошла официантка, заказал себе ещё и порцию лагмана.

– Приятного всем аппетита! – пожелал девушкам Алибек, надкусывая первый ломоть мяса. – А шашлык очень вкусный!

– Спасибо! И тебе! – поблагодарила его Назгуль, и тоже принялась за еду. – Только вот порция кажется маленькая для тебя, – смеясь, добавила она.

Все принялись молча есть, и пока Алибек доедал шашлык, к нему уже принесли его порцию лагмана. Лагман оказался вкусным и по-домашнему приготовленным, такого он ещё и не пробовал раньше.

Пообедав в кафе они все втроём вышли на улицу.

– Да, с виду эта кафе выглядит не особо презентабельно, зато вкусно так готовят! – улыбнулся Алибек, поглаживая с удовольствием свой живот.

– Да, по-домашнему вкусно приготовлено, – поддержала его Назгуль. – У меня мама тоже вкусно готовит, но такого вкусного лагмана я честно пробую в первый раз.

– Еда как еда. Ничего необычного, – буркнула вслух Анар. – Вы в ресторанах не пробовали вкусных и необычных блюд, а тут всё обычно.

– Куда нам до тебя! Мы по ресторанам часто не ходим, – улыбаясь, произнесла в ответ Назгуль.

Надо было уже ехать обратно в санаторий, и они с полными пакетами подарков вышли на проезжую часть дороги, где Алибек стал тормозить проезжающие мимо автомобили. Народу на проезжей части было так же много как

и внутри базара, причём остановочного павильона не было видно поблизости. Но это не мешало отдельным личностям останавливать проезжающие мимо пассажирские автобусы, и когда очередной автобус останавливался возле них, откуда выходил парень контролёр и во весь голос кричал, куда едет их автобус. Стоило остановиться одному автобусу возле толпы людей, как за ним в ряд останавливались по несколько автобусов сзади. И тогда из каждого останавливающегося автобуса высовывался из-за дверей контролёр и старался перекричать другого контролёра. Это было нечто невозможное. Такого бардака и беспредела Алибек никогда не видел ни в Уральске, ни в других городах, где успел побывать ранее.

В Уральске такое столпотворение автобусов можно было лишь встретить в районе центрального рынка, но чтобы кондукторы зазывали клиентов, так как здесь, он не встречал.

– Ужас, что здесь твориться! – не выдержала и высказалась Назгуль, увидев всё это.

– А я считала, что в Алматы все культурные люди, а увиденное прямо поражает, – добавила Анар.

– Я думаю, что такой бардак, наверное, только здесь на барахолке происходит, – высказался Алибек. – У нас ведь в районе базара в Уральске тоже можно наблюдать такое, но чтобы выкрикивали кондукторы из автобуса, такого не замечал.

Помимо останавливающихся автобусов, также останавли-

вались и автомобили. И вот им наконец-то удалось поймать попутную машину, которая согласилась их отвезти в санаторий «Алатау». Алибек, договорившись по цене с водителем, усадил на заднее сиденье своих спутниц, а сам как обычно сел вперёд. Обратный путь до санатория занял не так много времени, как утром, и они быстро добрались до него.

Время уже было на часах полчетвёртого дня, и ещё было время погулять до ужина по территории санатория.

– Мы занесём пакеты в номер, примем душ и сразу же выйдем, – произнесла Назгуль, заходя в здание санатория.

– Хорошо! Только не долго, – ответил Алибек, вызывая лифт. – Я вот тоже занесу джинсы, а потом буду ждать вас в фойе на первом этаже.

Назгуль лишь кивнула в знак согласия, и как только лифт поднял их на четвёртый этаж, быстро зашёл к себе в номер, а девушки направились в свой номер. Открыв дверь комнаты, он уложил пакет с джинсами к себе в сумку, и выскочив сразу из своей комнаты, направился на первый этаж.

Спустившись на лифте вниз, Алибек присел на диван в фойе и взяв на журнальном столике газеты принялся их читать. Пролистав их беглым взглядом и прочитав текущие новости в стране и в мире, он облокотился на спинку дивана и закрыл глаза на некоторое время. Не прошло и нескольких минут, как кто-то стал потрошить его за плечо. Открыв глаза, он увидел перед собой Назгуль.

– Я думала, что ты хочешь погулять на свежем воздухе, а

сам тут всю дрыхнешь, – улыбаясь, произнесла она.

– Просто на время прикрыл глаза, – стал оправдываться Алибек. – А где Анара? – спросил он, увидев перед собой лишь одну Назгуль.

– Она не захотела выходить после того, как приняла душ. Сказала, что лучше поспит в номере, – ответила Назгуль.

– Хорошо! – произнёс Алибек, и в душе обрадовался тому, что никто не будет им мешать побыть вдвоём.

Выйдя из здания, они направились по вчерашнему маршруту к пруду, минуя бассейн. Оказавшись возле пруда, Алибек схватил своей левой рукой за правую руку Назгуль и держась за руки, они пошли далее вместе. Вдоль берега пруда росли в огромном количестве деревья, и на некоторых из них листья стали уже покрываться желтизной. Поверх них были видны заснеженные горы, и всё это вместе создавало необычайно красивый пейзаж, которым хотелось любоваться бесконечно. Остановившись на мгновение, и любуясь этой картиной, Алибек схватил левой рукой за талию Назгуль. Она в ответ склонила ему на плечи свою голову. Побыв некоторое время в таком положении, Алибек произнёс тихим голосом:

– Если на Земле и существует рай, то его можно было представить таким как сейчас. Это озеро в окружении деревьев и на фоне гор смотрятся просто потрясающе.

– Да, очень красиво здесь, – добавила Назгуль.

Алибек пользуясь прекрасным моментом, стал целовать Назгуль в шею, а затем поднимаясь губами вверх и не чув-

ствуя от неё сопротивления, слился с ней губами в продолжительном поцелуе. И он, и она закрыли глаза в этот момент, и оба чувствовали и слышали, как учащённо бьются их сердца. Этот поцелуй был для Алибека незабываемый, и такого раньше он не испытывал ни с одной другой девушкой.

– Я на всю оставшуюся жизнь запомню этот поцелуй, – произнесла истомно Назгуль, как только они закончили целоваться.

– И я тоже, – ответил ей Алибек, и стал вдыхать запах ее волос, аромат которых сводил его с ума.

– Я всегда буду вспоминать эту поездку в Алматы и путешествие на поезде! – продолжила речь Назгуль. – Именно таким и представляла я этот город Алматы, куда мечтала приехать.

– В будущем мы обязательно в Алматы ещё приедем, и не раз, – пообещал ей Алибек, теребя руками ее волосы.

– Как жаль, что завтра уже нам надо уезжать обратно домой, – грустно произнесла Назгуль. – Но эти два дня пребывания в Алматы были такими насыщенными как никогда, и их я не забуду. Всегда ведь верны первые впечатления о новом месте или городе, когда в первый раз видишь его, и оно даёт знать тебе, нравится тебе тут или нет. Мне лично все понравилось тут. А тебе, Алибек?

– Мне тоже здесь очень сильно понравилось! – ответил Алибек, прижимая к себе близко Назгуль и смотря на неё влюблёнными глазами. – И мне понравилось вдвойне, пото-

му мы все эти два дня были вместе везде.

– Спасибо! И мне тоже, – ответила, смущаясь, Назгуль. – Знаешь Алибек, когда я первый раз приехала и увидела Уральск, когда приехала с мамой поступать учиться, мне он тоже как город понравился. Я люблю после занятий, если конечно не тороплюсь, две-три остановки пройти пешком по проспекту Достык до остановки «Типография», например, и лишь оттуда сажусь уже на автобус и еду домой.

– И мне тоже очень нравится гулять по проспекту, и я всегда стараюсь идти с работы пешком до своего дома на площади Маншук Маметовой, – ответил Алибек. – В Уральске сохранились старые дома и здания, особенно на проспекте Достык, где побывали и жили такие выдающиеся писатели как Пушкин А.С., Даль В.И., Жуковский В. А., Толстой Л.Н. и другие. Даже сохранился дом, в котором сейчас находится музей, где жил Емельян Пугачёв. А в Атырау таких зданий старинных практически не осталось, – грустно закончил речь Алибек.

– Пока ещё в Атырау не была, и поэтому не могу судить о нём, – произнесла в ответ Назгуль.

– И Атырау, и Уральск роднит для меня тем, что вдоль этих двух городов протекает река Урал, и в водах этой реки прошло моё детство, – ответил Алибек и повернулся телом к озеру, обхватив левой рукой за плечи Назгуль, а та в ответ склонила ему на плечо свою голову.

Так они простояли, обнявшись, довольно продолжитель-

ное время, не произнося ни единого слова, любуясь гладью воды и пейзажем гор. Солнце постепенно садилось всё ниже и ниже, пока совсем не скрылось за горами. Время на часах в сотовом телефоне уже показывало начало седьмого и пора уже было возвращаться в санаторий, так как уже наступало время ужинать. Также обнявшись, они направились обратно в санаторий не спеша, по пути лишь говоря ни о чем существенном.

Войдя в здание санатория они увидели, что все, в том числе и люди из их делегации, направлялись в сторону столовой. Назгуль достала свой сотовый телефон, чтобы узнать, где сейчас находится Анар. Не успела она набрать ее, как она сама подошла к ним первой.

– Ну что, сладкая парочка, нагулялись?– улыбнулась она широко. – А я вот как раз вышла из номера, и хотела пойти искать вас, а вы, оказывается, уже тут.

– А мы тоже сейчас только зашли, и я как раз хотела тебя набрать по сотовому, – оправдываясь, произнесла Назгуль.

– Ну всё, хватит обмениваться любезностями, нам пора ужинать уже, – нетерпеливым голосом произнёс Алибек. – Пошлите уже, – и взяв за руки Назгуль, потащил ее в сторону столовой, а за ними пошла и Анар.

В столовой как всегда было много народу, и им пришлось немного подождать, когда освободятся места за столами. Что удивительно, Алибек ни разу не увидел за эти дни в столовой ни Сисенгали Нигметовича, ни своих троих попутчиков в за-

ле. Про себя Алибек подумал, что либо они трапезничали рано или позже их, либо они кушали где-то в другом месте. Остальных из их делегации он видел в столовой мимоходом, в том числе и двух апашек – попутчиц Назгуль и Анар.

Как только освободились места за столом, они все втроём присели сразу и быстро поужинав, вышли из столовой. На выходе из столовой, Анар вдруг предложила:

– Ну что будем делать сегодня вечером? Ведь завтра нам уже уезжать обратно.

– Отсыпаться перед дорогой, – улыбаясь, ответил Алибек.

– Отоспаться мы успеем и в поезде, и так трое суток кроме того, чтобы спать в нём, альтернативы больше нет, – обиженно произнесла Анар.

– А что ты именно предлагаешь? – вдруг решила выяснить Назгуль, зная хорошо свою подругу.

– Я предлагаю сходить в ночной клуб и побеситься там, а заодно узнать ночную жизнь Алматы, – предложила Анар.

– Ой, нет! Я пас! – сразу же возразил Алибек. – Я честно говоря не очень люблю такие заведения.

– И я тоже! – ответила отказом Назгуль.

– Ну тогда я сама туда поеду, одна! – решительно заявила Анар. – И не отговаривайте меня только.

Назгуль хорошо знала свою подругу, и что если Анара чего-то или куда-то захочет, то ее бесполезно было отговаривать. С одной стороны было боязно ее туда отпускать одну, а с другой стороны Анар часто посещала одна в Уральске

ночные клубы и ничего не боялась. Ее можно было отнести к той категории людей, которые и огня не боятся, и в воде не тонут.

– Ну хорошо, мы тебя отпустим! Но, а ты успеешь к поезду? Ведь мы рано утром выезжаем с железнодорожного вокзала! – спросила обеспокоенно Назгуль.

– Если я не смогу добраться ночью до санатория, то, в крайнем случае, поеду сразу же на вокзал, и там вас буду ждать, ответила Анар. – Вокзал же круглосуточно работает. А сейчас я поднимусь в номер и переоденусь, а заодно заранее приготовлю дорожную сумку. Если что, вы утром ее с собой захватите, если я не приеду в санаторий и отправлюсь сразу на вокзал. Хорошо?

– Ладно, хорошо! – ответила Назгуль. – Ты только на связи если что будь и звони.

– Окей! – сказала Анар, и взяв ключи от номера у Назгуль, пошла по направлению к лифту.

– Приключения ищет на свою пятую точку, – промолвила Назгуль как только Анар скрылась за дверями лифта.

– Не надо было ее отпускать одну на ночь глядя, – с сожалением произнёс Алибек.

– А ты думаешь, что она нас послушается? – волнительным голосом произнесла Назгуль.

Анар в это время уже переодевалась и складывала свои вещи в сумку. То, зачем она приехала в Алматы, ещё не было достигнуто ей. Ей хотелось познакомиться с богатым

мужчиной, а не просто увидеть город Алматы.

Она не раз посещала одна ночные клубы в Уральске в поисках «папика», которые иногда и приводили к знакомству, но многие из них хотели казаться крутыми, но на самом деле такими не являлись, а лишь понтовались. А здесь в Алматы Анаре казалось, что у неё больше имеется шансов познакомиться с женщиной ее мечты. И если была бы возможность и счастливый случай, то она могла бы и остаться здесь жить. Ей не очень хотелось в будущем и даже настоящем оставаться жить в Уральске и связывать свою судьбу с этим городом. Ей больше нравились большие города и мегаполисы, нежели маленькие города.

Сложив вещи в сумку, она зашла в ванную комнату и почистила зубы перед выходом. Затем на лицо нанесла себе вечерний макияж перед зеркалом не спеша, а затем нанесла на шею и кисти рук струей туалетную воду. Закончив приводить себя в порядок, она сложила свои ванны принадлежности в косметичку, и чтобы не забыть ее тут, уложила ее также в свою сумку.

Ещё раз взглянув на себя в зеркале в ванной и довольная своим внешним видом, Анар вышла из комнаты, прихватив с собою лишь дамскую сумочку. На выходе из лифта на первом этаже она оглянулась по сторонам, боясь столкнуться с Назгуль и Алибеком, но к счастью ее их там уже не было. Оставив ключи от комнаты у администратора на стойке, она вышла из санатория и направилась в сторону дороги.

На улице уже темнело, и, боясь не поймать попутку до города, она немного прибавила в шаге и, выйдя на дорогу, она увидела издалека фары приближающейся к ней машины. Подняв руку, к ее счастью машина остановилась перед ней и договорившись с водителем о цене, она села на заднее сиденье машины и когда машина тронулась с места, она лишь тогда успокоилась и достав из сумочки свой сотовый, написала СМС-сообщение Назгуль о том, что села в попутную машину до города.

Она знала, чего или кого хотела от жизни получить, и если ставила себе цель, то шла к ней чего бы то это не стоило. Вот и сегодня во что бы ни стало ей надо было познакомиться с «папиком».

– Девушка! А вас именно куда подвезти до города? – обратился к ней водитель и на время прервав ее мысли.

– Мне, знаете мужчина, надо в какой-нибудь крутой ночной клуб, – сразу же ответила Анар. – Не где малолетки тусуются, а мужчины в возрасте от 30-ти лет и выше. Ну вы, наверное, меня поняли?

– Ну конечно понял вас! – подмигнул он ей в зеркало заднего вида в салоне, встретившись с ней взглядом. – Сейчас подумаю маленько.

Спутся некоторое время он обратился к ней:

– Есть тут один такой клуб по интересам так сказать, а вернее сказать – казино. Внутри есть и танцпол, и ресторан и всё, что для души хочется! Там одни богатенькие и тусуются,

или те, кто хочет им стать, – встретившись вновь глазами в зеркало заднего вида, он вновь подмигнул.

– Хорошо! Подбросьте меня тогда туда, – обрадовалась этому предложению Анар.

– Только туда охрана пускает лишь игроков или тех, кто их сопровождает, – многозначительно произнёс он. – Купите, если у вас есть деньги, жетоны по минимуму, но только не играйте и азарту не поддавайтесь. Вы можете их в любое время вернуть и получить обратно свои деньги.

– Спасибо за совет, – поблагодарила Анар водителя.

Денег у неё осталось немного на обратную дорогу, и вообще она сама по себе не была азартным игроком, так что соблазну истратить последние средства она не была подвержена. Единственное увлечение у неё лишь было изредка покупать лотерейные билеты «Бинго», но ей часто в качестве утешительного приза попадал лишь новый билет на участие в следующем тираже, а самое большое вознаграждение было в виде электрического чайника и всё. Поэтому она всё реже и реже стала покупать эти лотерейные билеты, особо не веря в удачу и считая все эти лотереи лохотроном. А в казино она вообще ни разу не играла, хотя саму суть игры в казино видела по кинофильмам.

Смотря из окна автомобиля на ночные огни большого города, ей казалось, что ночью Алматы выглядит совсем по-другому и этим завораживает. Такое же впечатление испытывает любой человек в Уральске, когда на автомобиле спус-

кается ночью со Свистун горы, когда огни домов и зданий светятся в темноте чуть ли не до горизонта. Из-за этого кажется сперва, что город огромен. А днём, когда спускаешься со Свистун горы, впечатления совсем не такие, как ночью, но всё равно наблюдать просторы города с высоты горы завораживает взгляды не только у тех, кто въезжает в город в первый раз со стороны Свистун горы, но и у тех, кто ездит часто по этой трассе.

В мыслях об этих приятных моментах Анар и не заметила как таксист остановился напротив того заведения, о котором говорил ранее.

– Ну вот, девушка, мы уже приехали, – обратился он к ней, повернувшись к ней лицом и телом вполоборота.

– Уже доехали? – от неожиданности спросила она у него и доставая впопыхах кошелёк из сумочки, чтобы расплатиться с таксистом. Найдя свой кошелёк, она достала оттуда деньги и передала их таксисту, и пока он отсчитывал ей сдачу, быстро привела себя в форму, смотрясь в зеркале косметички. Получив сдачи, она вышла из машины и направилась в сторону входа в казино.

– Удачи! – прокричал ей в след таксист, на что она кивнула ему в ответ, и он быстро тронулся с места.

Алибек и Назгуль в это время прогуливались в том месте, где были накануне днём. На улице уже было темно и освещение за пределами здания не было. Поэтому в сторону озера

они пойти не решились, боясь заблудиться в темноте, и гуляли до бассейна туда и обратно.

– Здесь воздух чистый, прямо надышаться не могу, – вдыхая полной грудью носом воздух, произнесла Назгуль. – И ещё тишина вокруг такая стоит.

– Это потому что дневные птицы сейчас уже спят, наверное, а ночные ещё о себе знать не дали, – высказал своё мнение Алибек.

– И небо какое звёздное здесь, прямо много ярких звёздочек в небе светятся, – заметила Назгуль, когда приподнимала свою голову вверх, вдыхая полной грудью горный воздух.

– Да! – согласился с нею Алибек, посмотрев вверх. – А мне кажется, что они светятся ярче, потому что мы ведь находимся в горах, а не в степи, то есть в горной местности и выше над уровнем моря.

– Может быть, – произнесла в ответ Назгуль. – Мне нравилось летом в ауле смотреть на звездное небо, лёжа на сеновале. И я так часто засыпала там, любуясь им.

– И мне тоже нравилось смотреть на звёздное небо, когда я катался на салазках с дворовыми пацанами на льду во дворе, и обращал внимание вверх на небо, когда в небе слышался гул пролетающего над нами самолёта. И находя глазами светящиеся в небе огоньки пролетавшего над нами самолёта, я провожал его своим взглядом, пока он не исчезал из виду в темноте. Я ведь мечтал тогда в детстве стать лётчиком как и все мальчишки того времени, – ответил он, любуясь звёзд-

ным небом.

– Быть лётчиком и летать в небе – это так круто ведь, – мечтательно произнесла Назгуль, также вдыхая воздух полной грудью с закрытыми глазами.

Алибек с умилением посмотрел на неё со стороны некоторое время, а потом тихо подошёл к ней спереди и обняв ее за талию нежно руками, поцеловал ее в приоткрытые губы, и не чувствуя сопротивления с ее стороны, слился с ней в долгом поцелуе.

Звёздное небо, ночная тишина вокруг и слабый холодный ветер с гор придавали их страстному поцелую невообразимое впечатление. Алибек целовал не только ее губы, но и ее шею и подбородок, прижимая всё сильнее к себе руками ее тело. Им стало обоим так жарко от прикосновения друг к другу, что Алибек первым расстегнул молнию у себя на куртке, а затем он расстегнул молнию на куртке Назгуль, и она вовсе не противилась этому. Оба они чувствовали как учащённо бьются сердца друг друга. Под курткой Назгуль на ее тело была накинута лишь водолазка, и Алибек попытался руками пробиться к ее грудям, но в это время Назгуль остановила своими руками его напор.

– Алибек, не сейчас и не здесь только пожалуйста! Ещё рано об этом думать, – смущённо произнесла она, застегивая на замок свою куртку.

– Извини если что! – смутился тоже Алибек от своего страстного напора.

– Пойдём уже обратно в санаторий, завтра нам ведь рано утром вставать надо, сказала Назгуль, подправляя свои волосы. – Как там интересно Анар? Даже и не позвонила мне, что доехала нормально до города, – произнесла обеспокоено Назгуль, доставая из кармана куртки свой сотовый телефон. – СМС-сообщение о том, что села в машину только пришла, а доехала или нет, неизвестно!

– А ты ей напиши лучше тоже СМС-сообщение, доехала или нет она до города! – предложил Алибек.

– Сейчас напишу ей, – ответила Назгуль и стала набирать текст сообщения. Не успела она ей отправить СМС-сообщение, как в течение двух-трёх минут после отправки сообщения ей пришёл ответ от Анар.

– Пишет, что доехала нормально, – уже спокойным голосом произнесла Назгуль.

– Ну с ней навряд ли что-нибудь случится! – высказался вслух Алибек.

Так за разговорами они дошли до главного входа в санаторий. Зайдя во внутрь, они сразу же направились к лифту и поднялись на нём на четвёртый этаж. Выйдя из него на своем этаже, Назгуль вспомнила что ключ от комнаты последним держала Анар и она наверняка оставила его у администратора внизу.

– Ключей от номера у меня нет с собою, чуть встревожено произнесла Назгуль. – Анар, наверное, оставила его внизу на ресепшн. Я сейчас спущусь и принесу его, а ты Алибек

иди и ложись спать. Нам ведь завтра рано утром вставать надо.

– Хорошо! – ответил спокойно Алибек и, приобняв слегка за талию Назгуль, нежно поцеловал ее в губы. – Спокойной ночи тебе. Если что-то будет тебя беспокоить ночью, ты мне дай знать об этом.

– Ага! – радостно ответила Назгуль. – И тебе тоже желаю спокойной ночи! – и вся счастливая направилась в сторону лифта.

Алибек проводил ее взглядом до того момента, пока она не села в лифт! А затем направился к себе в номер.

Открыв ключом номер свой и войдя во внутрь он включил свет и телевизор, а затем посмотрел на часы в сотовом телефоне, время на котором уже показывало десятый час ночи. Тут же он поставил будильник на сотовом телефоне на полпятого утра на завтра, а затем пройдя в ванную комнату и почистив перед сном зубы, прилёг на кровать.

Глаза слипались и Алибек чувствуя, что сейчас заснёт, выключил свет и телевизор и раздевшись лёг на кровать.

Назгуль в это время вернувшись обратно уже с ключом, зашла к себе в номер и закрыв на замок входную дверь, принялась собирать свои вещи в сумку. Быстро собрав их, она направилась в ванную комнату и приняв лёгкий душ, легла спать. С ее лица не сходила улыбка, так как день сегодня удался и приятные воспоминания о сегодняшнем дне придавали ей некую эйфорию. Взяв с тумбочки свой сотовый те-

лефон, она поставила будильник на завтра, а затем написала коротенькое СМС-сообщение Анаре, чтобы она если что давала о себе знать.

Отложив в сторону телефон, Назгуль заснула.

Анар в это время сидела возле барной стойки в казино и пила коктейль, при этом пристально рассматривая каждого, кто заходил в казино и кто уже здесь присутствовал. Присутствующие здесь мужчины были в возрасте от сорока лет и выше. Глаз у неё был наметанный и она запросто могла определить по внешнему виду и одежде кто кем был и кем работал. Мужчины в костюмах и галстуках скорее всего были чиновниками или госслужащими, которые после рабочего дня спешили в казино, чтобы лишний раз подтвердить свой должностной статус, и проигрыш не вызывал у них серьёзных негативных переживаний, так как в большинстве своём эти деньги они считали «левыми», пришедшими к ним в виде откатов от тендеров или взятки. Иногда основным стимулом для участия в игре для них являлся постоянный дух борьбы и противоборства, желание доказать себе и окружающим, что заслуженно занимают столь высокое положение в обществе.

В качестве «папика» Анар таких людей не воспринимала всерьёз, потому что их временный статус и положение в обществе зависело от их должности. Стоило им потерять свою должность, так они сразу же теряли приток в карман «левых»

денег, и соответственно щедрость с их стороны на этом заканчивалась сразу.

Ее больше интересовали сейчас статусные игроки, которые участвовали в игре «за компанию», ради соответствия своей социальной группе и делали ставки в тех «денежных размерах», которые были приняты в их окружении. Это, как правило, достаточно преуспевающие люди и бизнесмены, готовые в разумных пределах расстаться с частью наличных денежных средств, которые они заработали честным путем. Они, как правило, внешне не бросаются в глаза и могут выглядеть как обычные люди, но взгляд у них бывает оценивающий и пристальный.

Всем этим тонкостям распознавания игроков ей поведал ее бывший ухажёр и любитель азартных игр в казино. С ним она часто посещала казино Уральска, и он был патологическим игроманом и все его мысли и чувства сводились только к игре, сопряженной с постоянной навязчивой идеей отыграть и разом решить все финансовые проблемы. Сперва ей это нравилось в нём и сама игра тоже затягивала ее, но он был словно наркоман, который не мог устоять перед очередной игрой. Когда он срывал огромный куш, они два-три дня шиковали и он баловал ее, покупая ей дорогие подарки. Но все эти выигранные деньги вместо того, чтобы вложить их в какое-нибудь прибыльное дело, он спускал все до единого при следующей игре в казино, и даже оставался без ничего, и тогда он предпринимал действия по поиску денег у

родственников и друзей на новую игру. Проигрыш для него было явление с «обратным знаком», и он лишь подстёгивал его играть ещё больше, чтобы добиться своего.

Постепенно Анар всё это надоело, и она решила тогда с ним расстаться, о чём не сожалеет вовсе и сейчас. Ведь всё подаренное им ей лично – и золото, и шубы, он закладывал потом в ломбард, обещая ей вернуть, как только он сорвёт куш, но этого так и не происходило. Потом она слышала от общих знакомых, что он остался без квартиры и машины, которые также проиграл в казино.

Попивая коктейль, Анар внимательно изучала и оценивала каждого посетителя казино. Пока что из присутствующих в зале никто особо ее внимание не привлёк. Среди игроков были также молодые парни примерно ее возраста или чуть старше, но она серьёзно их не воспринимала. От скуки Анар уже стала играть в игры в сотовом телефоне, изредка посматривая на вновь входящих. Спустя некоторое время в зал вошёл человек, лицо которого ей показалось знакомым. Машинально прокручивая в голове, где же она его видела, она вспомнила, что вчера днём после съезда столкнулась с ним в фойе санатория и это был кандидат в президенты, который оставил ей ещё визитку. Отложив в сторону бокал с коктейлем, Анар порылась в своей сумочке. Пока не нашла ту самую визитку с его инициалами, на которой крупным шрифтом было написано Базарбай Рашид Аскарлович, а затем засунула визитку обратно в сумку. Она решила понаблюдать

за ним со стороны, прежде чем дать ему знать о себе. Он был одет в строгий деловой костюм тёмно-синего цвета, цвет которого был популярен в последние годы. Костюм был дорогой и качество было у него европейское, но сидел он на нём мешкообразно и явно был большим по размеру. Из этого Анар могла сделать вывод, что либо костюм Базарбай покупал давно и он похудел, либо у него не было вкуса одеваться, и второй вариант больше подходил для этого, так как галстук не подходил и не сочетался по цвету с костюмом и был салатного оттенка. Ботинки были цветом светло-коричневого оттенка, что тоже не сочеталось цветом с костюмом. На левой руке на среднем пальце красовалась огромная золотая печатка в виде перстня, а обручального кольца на правой руке видно не было. Зато на запястье правой руки Анар увидела золотые часы с браслетом. Одним словом внешний вид этого Базарбая указывал на то, что вот смотрите и любуйтесь моим дорогим прикидом. Ему нужен был явно хороший имиджмейкер и стилист.

Базарбай подошёл к одному из игровых столиков с фишками в руках и стал играть и делать ставки. Подошедшему официанту он заказал принести ему стакан виски, и когда он ему его принёс, он тут же выпил его залпом, попросив принести ещё. Чувствовалось, что он любитель горячительного и злоупотребляет спиртными напитками. По мимике лица и по его поведению сразу же можно было определить, что он проигрывал и его это сильно злило. Опустошив до дна

очередной стакан виски, он швырнул его на пол, раздосованный проигрышем. Персоналу казино он был наверное хорошо знаком, так как никто не стал ему перечить, а прибежавшая техничка с веником и совком, убрала за ним сломанный стакан.

Анар решила, что надо уже действовать и встав со стульчика возле барной стойки, направилась к нему.

– Добрый вечер вам, Рашид Аскарлович! – обратилась она к нему, подойдя близко.

– Ты кто? – командным и пьяным голосом спросил он у неё и уставился на неё красными глазами.

– Меня зовут Анар! Мы вчера днём столкнулись с вами в фойе санатория «Алатау» после съезда «Азат», помните? – наивным голосом спросила Анар.

– Может быть! И что? – грубым голосом переспросил он, оценив ее мельком с ног до головы.

– Может мне составить вам компанию сегодня? – таким же наивным голосом спросила она.

– Ой что-то сегодня не мой день кажется! – схватив свою голову двумя руками, пьяным голосом ответил он. – Не везёт мне что-то в игре сегодня.

– Если не везёт в игре, то может в чём-то другом вам повезёт, – таинственно улыбнулась Анар, произнося эти слова. – У меня тоже есть фишки, может быть, мне повезёт сегодня при вас, – достала она из сумочки все свои фишки и показала их.

– Ну, давай посмотрим! А ты играть вообще умеешь? – спросил он грубо.

– Видела пару раз и ничего сложного ведь в этом нет. Просто надо ведь угадать с числом и всё! – оправдываясь, ответила она и подошла к столику с рулеткой.

– Я хочу поставить одну фишку на число 20, а вторую на 5, – обратилась она к крупье возле рулетки.

– Вы хотите сделать прямую ставку? – обратился он к ней.

– Да! – ответила она.

– Это внутренние ставки и коэффициент выигрыша у этой ставки 1х17. А вы бы не хотели сделать внешнюю ставку и поставить фишку на красное или чёрное? – обратился он к ней вежливо.

– Нет! – твёрдо ответила Анар.

– А ваш спутник не хочет тоже сделать ставку? – обратился он к ней, посмотрев в сторону Базарбая.

– У меня нет фишек! – прямо ответил Базарбай.

– А давайте я вам одолжу две свои фишки? – предложила она тут же ему.

– Ну давай! – уже другим тоном ответил он.

Взяв из рук Анары две фишки, Базарбай долго думал, на какие номера поставить свои фишки, и поразмыслив немного, обратился к крупье.

– Поставьте одну мою фишку на 6, а вторую фишку на 2.

– Хорошо! – ответил крупье и приняв с рук Базарбая фишки, расставил их по указанным цифрам, а затем громко

вслух произнёс:

– Ставки сделаны дамы и господа, ставок больше нет! – и раскрутил колесо рулетки в одну сторону, а в противоположную сторону запустил шарик.

Шарик начал быстро катиться по кругу и Анар пристально за ним наблюдала, пока он не остановился на цифре 5.

– Ееее! – громко воскликнула Анар, согнув руку правую в локте, приподняла его кверху в знак радости.

– Поздравляю вас, девушка! Одна из ваших ставок выиграла, – обратился к ней крупье, улыбаясь. – Не хотите ли продолжить делать ставки?

– Нет! – уверенно ответила она. – Надо вовремя уметь останавливаться.

– А новичкам везёт! – поощрительным тоном произнёс Базарбай, сменив тон на дружелюбный. – А почему дальше то не хочешь играть?

– Для меня достаточно и этой игры. Для вас может эта сумма денег ничего не меняет, а для меня – это последние деньги, что у меня есть, – оправдываясь, ответила Анар.

– Как меня зовут вот знаете, а вас то как называть по имени, девушка? – обратился он уже к ней на «Вы». – И откуда вы?

– Меня зовут Анар и я студентка, обучаюсь и живу в Уральске, – ответила она. – Может быть присядем на этот диван? – показала она правой рукой на диван в дальнем углу казино.

– Ну пойдёмте! – ответил спокойно Базарбай и они вдвоём направились в ту сторону.

– Может что-нибудь будем пить? – обратился Базарбай к ней как только они уселись на диван

– Я бы не отказалась от мартини, – ответила Анар.

– Официант! – приподняв правую руку вверх, крикнул стоявшему возле барной стойки официанту.

– Что-нибудь желаете? – подбежал к ним тут же парень-официант и обратился к ним.

– Мне принеси стакан виски, а девушке – мартини! – приказным тоном обратился к нему Базарбай.

– Хорошо! – ответил вежливо официант и тут же скрылся.

– А вас тут все знают, – обратилась к нему Анар как только официант принёс им их заказ.

– А как меня тут не знать, если я сюда играть прихожу чуть ли не через день! – рассмеялся громко по-генеральски Базарбай.

– И часто вы проигрываете здесь? – брякнула вдруг Анар, о чём потом немного погодя пожалела.

– А что ты за мной следишь что ли? – со злостью произнёс Базарбай и лицо его в миг стало красным.

– Нет конечно, – попыталась оправдаться Анар, боясь признаться, что наблюдала за ним со стороны сегодня, придумывая на ходу отговорку. – У вас же просто не было фишек, чтобы поставить на кон, когда я играла в рулетку.

– Часто проигрываю, и даже когда срываю куш в игре, то

не могу вовремя остановиться и сойти с игры, – пригубив стакан виски до дна, ответил он. – Как только вышел на пенсию по выслуге лет, так не нахожу себе места дома без дела, – грустным голосом в конце как бы оправдываясь, произнёс он.

– А как же дети и внуки? – спросила вдруг она.

– Образцовым семьянином я никогда не был и не стану, наверное, уже, – перевернув пустой стакан вверх дном и пристально смотря на него, ответил он. – С раннего утра и до поздней ночи пропадал я на работе, делая карьеру, и воспитанием детей занималась их мать, а они видели лишь меня по выходным и то, выходные я даже не уделял семье, а проводил их с друзьями на рыбалке и охоте. В итоге, мои дети самоотстранились от меня, когда подросли и живут самостоятельной жизнью, – грустно окончил он свою речь.

– Вот поэтому, наверное, вас домой и не тянет! – сопереживающим тоном произнесла Анар.

– Все отдалились от меня, хотя я ведь всю семью свою обеспечил всем необходимым – недвижимостью, деньгами, все мои дети обучались за границей и ни в чём им не отказывал ведь! – попытался оправдаться Базарбай.

Мне бы такого «папика», – мечтательно произнесла про себя Анар, посмотрев в потолок и зажмурив глаза.

Базарбай посмотрел на неё со стороны и оценив обстановку, предложил:

– А поедемте ко мне и продолжим наше знакомство в до-

машней обстановке? – Знаете, даже как-то неудобно, – стала оправдываться Анар. – И вообще, у меня завтра ранним утром поезд в Уральск и мне надо будет ехать домой.

– Возражений не принимаю! – генеральским голосом стукнув несильно по журнальному столику, произнёс Базарбай и достав из кармана брюк свой сотовый телефон, принялся кому-то звонить.

– Самат! Забери меня из казино и отвези в тот загородный дом, куда вчера отвозил. Если что, то твой шеф в курсе, – и сбросил вызов.

– Сейчас мы поедem в загородный дом, а завтра с утра тебя отвезут на вокзал на машине, ручаюсь! – произнёс Базарбай и открыв рот и показав зубы, обхватил большим пальцем правой руки один из передних зубов, словно морской пират или матёрый преступник из кинофильмов, которых Анар видела в детстве.

– Хорошо! – покорно согласилась Анар.

Спустя некоторое время к ним подошёл высокий спортивного телосложения парень в костюме и поприветствовал их:

– Добрый вечер!

На что Анар кивнула головой, а Базарбай обрадовался его приходу.

– А, Самат! Ты уже подъехал?!

– А где ваша верхняя одежда? – кивнув головой, обратился к ним Самат.

– Внизу в гардеробе! – ответила за себя Анар, а Базарбай

лишь кивнул головой.

Втроём они направились в сторону гардероба, и надевая на себя куртку, Анар вспомнила, что ей надо было обменять свои выигранные жетоны на деньги. Она подошла к кассе и вытащив всё до единого жетона, отдала их кассирше и взамен получила свои деньги. Аккуратно сложив их в сумочку, она поспешила к выходу из казино, где перед входом ее уже ждали Базарбай с водителем.

Водитель, открыв дверь, пропустил их вперёд, а затем вниз по лестнице спустился первым и открыв правую заднюю дверь припаркованной чёрной машины и усадив их на заднее сиденье, закрыл тут же дверь и обогнув авто спереди, сел за руль. Причём все эти действия он проводил молча, не проронив ни слова и делая всё это автоматически.

Как только машина тронулась с места, Базарбай обратился к водителю сзади:

– Самат! Завтра с утра отвезёшь девушку на железнодорожный вокзал.

На что водитель просто молча кивнул головой в зеркало заднего вида.

Анар достала из сумки свой сотовый телефон и найдя в контактах номер Назгуль, написала ей СМС-сообщение о том, что утром приедет сразу же на вокзал и просила ее за неё не переживать. Отложив сотовый обратно в сумку, она осмотрелась внутри салона, который поразил ее своей роскошью. Чёрные кожаные сиденья, огромный вместительный

салон и приглушённая музыка из динамиков завораживала ее. Она неплохо разбиралась в марках автомобилей и, посмотрев на руль, когда садилась в салон и увидела логотип Мерседес, и этот же значок красовался спереди над капотом. Она определила, что это был 600-й мерс, внутри которого не садилась ни разу и даже не видела такие модели авто в Уральске. По дорогам Уральска в основном ездили старые иномарки 90-х годов выпуска или новые российские автомобили ВАЗ, именуемые в народе «тазиками», сокращённо от словосочетания «Тольяттинский Автомобильный завод», благо Западно-Казахстанская область граничила с Самарской областью России, где и находился сам завод. Поэтому, наверное, их и было много на дорогах Уральска.

Анар посмотрела на рядом сидящего с ней Базарбая, который уже засыпал и храпел. Только сейчас она почувствовала от него дорогой запах мужского парфюма, который перемешивался с запахом перегара. Сказывалось, наверное, замкнутое пространство. Человек показавшийся ей сперва суровым и грозным, в полуспящем режиме выглядел совсем другим, выражение лица по крайней мере с закрытыми глазами не казалось ей уже таким суровым. Он ей вдруг напомнил родного дядю, который работает в ее ауле участковым инспектором, и который для всех односельчан казался строгим полицейским, но приходя с работы домой и оставаясь наедине со своими детьми и играясь с ними, он из строгого человека превращался в доброго и заботливого отца. Анар

была много раз тому свидетелем, так как в детстве часто бывала у них в гостях и играла вместе во дворе или дома со своими двоюродными сёстрами и братьями.

Машина до места назначения доехала быстро по вечерней и свободной от пробок дороге. Они подъехали к воротам и водитель, нажав дистанционно пульт, открыл их автоматически и машина заехала во двор, а за ними закрылись автоматически и ворота. Выйдя из машины, водитель, обойдя автомобиль спереди, открыл правую заднюю дверь и обратился к заснувшему Базарбаю:

– Рашид Аскарлович! Мы подъехали!

Но Базарбай его будто бы даже и не слышал, так как не среагировал вообще. Тогда водитель его начал теребить правой рукой за предплечье.

– Рашид Аскарлович! Мы подъехали! – ещё раз при этом повторил он, но уже громко.

– Уже?! – открыв глаза, полусонно произнес Базарбай, и не спеша стал выходить из машины, а за ним вышла и Анар, придерживая еле стоящего на ногах Базарбая. Они оба зашли в дом.

Назгуль проснулась от сильного звонка будильника, поставленного ей на сотовый телефон на полпятого утра. Отключив будильник машинально рукой, она взяла в руки телефон, увидела и прочитала сразу же сообщение от Анары. Надев домашние тапочки, которые захватила с собой из до-

ма, она тут же направилась в ванную комнату принять душ. Напевая под душем громко мотив песни, как она обычно это делала по утрам, чтобы быстрее придти в себя от сонного состояния. Не выходя из ванны, стала сушить свои волосы феном для волос, который висел тут же, возле зеркала над умывальником. Слегка высушив свои волосы и почистив свои зубы, она стала складывать свои мыльные принадлежности, а затем и Анары. Осмотрев ещё раз перед выходом из ванной не оставила ли она и не забыла ли чего-то положить, она вышла оттуда. Прибрав в комнате и уложив все свои вещи в сумку, кроме тех, что оденет в дорогу, она ещё раз осмотрелась по сторонам и удостоверившись, что ничего не оставила в комнате, положила свою сумку и сумку Анар перед дверью. Не дожидаясь того, пока Алибек даст о себе знать, она набрала его номер в сотовом и позвонила ему, думая о том, не проспал ли он. Через несколько секунд он сразу же перезвонил ей.

– Доброе утро, Алибек! – поприветствовала она его первой, и услышав в телефоне его бодрый голос, поняла сразу что он проснулся. – Думала, не проспал ли ты! – засмеялась она и продолжила: – Я уже готова!

Буквально через две-три минуты она услышала шаги в коридоре, а затем и стук в дверь:

– Привет! – поприветствовал ее Алибек как только она открыла ему дверь. – А где Анара? Она ещё не приехала что ли? – спросил он тут же, когда Назгуль открыла полностью

дверь нараспашку и в комнате кроме неё одной никого не было.

– Она написала мне, что утром приедет сразу же на вокзал, – ответила Назгуль, собираясь взять в обе руки две сумки.

– Давай я возьму их, – перехватил тут же он из ее рук сумки. – А она точно приедет? Что мы скажем сейчас Сисенгали Нигметовичу? – обеспокоенно спросил Алибек, вытаскивая в коридор сумки, а свою сумку закинул за плечо.

– Скажем как есть, что на вокзал сразу же приедет! – закрывая дверь комнаты на ключ, ответила Назгуль. – Сейчас я ей позвоню, если хочешь, – и стала набирать в сотовом телефоне ее номер, вытащив его из сумки, на что послышалось в трубке: «телефон выключен или находится вне зоны действия».

– Блин, у неё телефон отключен! – обеспокоенно произнесла Назгуль, услышав трубке телефона автоматический ответ оператора.

– Может быть аккумулятор сел на сотке? – попытался обнадежить ее Алибек. – Будем надеяться на лучшее, – и взяв в руки сумки, направился в сторону лифта.

Спустившись на лифте на первый этаж, они увидели, что возле ресепшен их ждали уже однопартийцы из их делегации из ЗКО и все почти в полном составе.

Увидев их издалека, Сисенгали Нигметович крикнул им: – Алибек! Давайте быстрее уже! Только вас мы и ждали. А

где ещё одна девушка, которая с вами должна была быть? – обратился он к Назгуль как только они приблизились к толпе.

– Она вчера осталась в городе и должна приехать сразу же на вокзал к отправлению поезда, – ответила Назгуль, пытаясь скрыть своё волнение.

– Ну хорошо тогда! – произнёс Сисенгали Нигметович и обратился ко всем ожидающим возле ресепшн:

– Садимся все в автобус, пожалуйста! – и схватив свою дорожную сумку, направился первым к выходу из здания.

Там их уже поджидал тот же комфортабельный автобус, который сюда их и привозил ранее, куда все стали садиться.

Алибек и Назгуль решили подождать в сторонке пока все не сядут и не займут свои места. Наблюдая со стороны, Алибек только сейчас заметил своих троих попутчиков, которых вообще не видел все эти дни, пока они были в Алматы. Судя по их физиономии и внешнему их виду, они эти дни занимались тем же, что и в поезде. Алибек аж съежился от того и не представлял даже, как можно было пить спиртное не пересыхая несколько дней подряд. Если он сам даже и выпивал больше положенной дозы крепкого спиртного напитка в сто грамм, то у него на следующий же день болела так сильно голова, что он не мог даже просто смотреть на спиртное.

Зайдя в салон автобуса последними и сев на последний ряд сидений поудобнее, Назгуль снова достала из сумочки свой сотовый телефон и набрала номер Анары. Телефон ее

также был вне зоны доступа, что ее стало настораживать. В это время автобус тронулся и они выехали уже в сторону вокзала. На улице ещё было темно и дороги были свободными от пробок и поэтому доехали на вокзал они достаточно быстро, чем в прошлый раз. Чувствовалось в салоне автобуса, что многие не выспались из-за раннего подъёма, поэтому даже и не заметили, как быстро они доехали.

Автобус остановился на площади напротив памятника Абылай-хану и Сисенгали Нигметович, сидевший в передних рядах автобуса, громко крикнул, встав со своего места и повернувшись лицом в салон:

– Дорогие однопартийцы! Просим вас ничего своего в автобусе не оставлять. Мы подъехали на железнодорожный вокзал. Собираемся все на перроне вокзала возле нашего поезда около купейного вагона №6. Всем всё ясно? – спросил он напоследок.

На что кто-то ответил «да», а кто-то кивнул просто головой вниз. После этого Сисенгали Нигметович первым вышел из автобуса, а за ним и все остальные. Время до отправления поезда было ещё чуть менее часа, поэтому кто-то пошёл закупать продукты на обратную дорогу в ближайшие магазины и киоски, кто-то газеты и журналы, чтобы почитать, а кто-то уже направился сразу на перрон или внутрь здания вокзала.

Алибек выйдя вместе с Назгуль одними из последних с автобуса прямо напротив памятнику Абылай-хану предложил ей:

– Может быть Назгуль сфоткаемся возле памятника на память?

– Давай! – согласилась сразу же и стала доставать из сумочки своей плёночный фотоаппарат.

Сперва они сфотографировались по одному в разных ракурсах – с видом на памятник, а затем и самого здания вокзала, а затем попросили прохожего сфотографировать их вместе. Довольные фотосессией, они направились в сторону вокзала. Не успели они подойти к зданию, как зазвонил сотовый телефон у Назгуль, и она сразу же полезла в сумочку, чтобы достать свой телефон.

– Да, Анара, ты где? – ответила она за звонок, обрадовавшись ее звонку. – Мы уже на вокзале все! Ты уже подъезжаешь? Хорошо! Мы тебя подождём перед входом! – и радостная от того, что сама Анар первой позвонила и дала о себе знать, Назгуль положила сотовый телефон обратно в сумку.

– Наконец-то наша Анар дала знать о себе, а то ведь неловко было бы перед Сисенгали Нигметовичем отчитываться, – еле перебивая слова, взволнованно произнесла Назгуль. – Она уже подъезжает, давай подождём ее!

На что Алибек кивнул просто головой.

Спустя три-четыре минуты напротив входа остановился чёрный затонированный полностью Мерседес, откуда вышел водитель и подойдя к задней правой двери, открыл ее и оттуда вышла Анар. Назгуль и Алибек увидев ее, выходящую из дорого люксового седана, даже ахнули от неожиданности.

– Доброго утра вам! – поприветствовала их первой Анар. – Я не опоздала?

– Кто это был? – спросила ошарашенно Назгуль в след уезжающему автомобилю.

– Это был водитель одного человека, а о нём лично я тебе попозже расскажу, – счастливая ответила Анар.

– Ну все пошли уже наверное! – глядя на них со стороны, что они могут тут задержаться, пока будут беседовать, произнёс Алибек. – Вот уже и по динамику объявляют об отправке нашего поезда через несколько минут.

И, взяв в руки дорожные сумки, направился к выходу на перрон. Их поезд оказался стоящим на втором пути, а на первом стоял другой пассажирский поезд. Так вот, чтобы попасть на второй железнодорожный путь, надо было либо обойти стоящий на первом пассажирский состав, либо пройти на четвереньках под самим составом. Первый вариант был длиннее и безопаснее, а второй быстрее и опаснее.

– Ну что, девушки, как будем добираться до своего поезда? – положив сумки на землю, спросил Алибек, оглядываясь по сторонам.

– Надо через железнодорожный переезд, тот, что слева пройти! – показывая руками влево, ответила Назгуль.

– Или справа обойти! – предложила свою идею Анар.

– Так давайте девчата вот так поступим! – немного подумав, произнёс Алибек. – Я с сумками пройду здесь под вагонами, а вы быстрыми шагами обойдите по пешеходному

мостику и окажитесь на втором пути. Хорошо? – спросил он в конце.

– А это не опасно, Алибек? – обеспокоенно спросила вдруг Назгуль.

– Для меня это не опасно, так как я в детстве много раз с пацанами проходил под железнодорожными составами, так как жил рядом с вокзалом, – смеясь, ответил Алибек. – А для вас это может быть и опасно, и к тому же испачкаться можете, – оглядев их с ног до головы, закончил он свою речь, и взяв в руки сумки быстро пролез под вагоном, и уже с противоположной стороны махнул им рукой.

Назгуль и Анар ничего не оставалось другого, как быстрыми шагами пойти в сторону пешеходного мостика, который при приближении к нему оказался похож чем-то на уральский путепровод, но только в Уральске мостик находился справа от здания вокзала, а не слева как здесь в Алматы. Спустившись, после первого пути между двумя пассажирскими поездами они увидели махающего им руками Алибека, а рядом с ним и знакомые им лица, которые тоже торопили их быстрее бежать к ним, и они побежали в их сторону, так как из динамиков доносился голос диспетчера о скором отправлении в путь их поезда. Не успели они добежать до своего вагона, как поезд уже начал трогаться с места. Заскочив на ходу в свой вагон, где в тамбуре их ждал Алибек и проводник, который тут же закрыл за ними входную дверь. Отдышавшись как следует от быстрого бега, Назгуль первой

спросила:

– Надо было нам Алибек с тобою под вагоном пролезать, тогда бы точно не опоздали.

– Да ничего страшного, главное ведь успели, – улыбаясь, ответил Алибек. – Пойдёмте уже к себе в купе, там вас апашки заждались и забеспокоились за вас.

Проходя по коридору к своему купе, они наткнулись на Сисенгали Нигметовича, который стоял в коридоре и судя по всему ждал их здесь.

– Анар! С тобою всё в порядке? – обратился он к ней и посмотрел недоверчивым взглядом.

– Да! – уводя свой взгляд в сторону от пристального его взгляда, ответила она будто провинившаяся девочка.

– Ну хорошо тогда! Располагайтесь у себя в купе, – произнёс Сисенгали Нигметович и после этого сразу же зашёл к себе в купе.

Как только они миновали его купе, Назгуль с любопытством спросила у Анар:

– А что он вдруг тебя так пристально допрашивал, Анар? Как будто бы в чём-то тебя застукал.

– Не знаю даже! – попыталась оправдаться Анар. – Может быть видел меня как я подъехала на вокзал на чёрном роскошном автомобиле? – вопросом на вопрос задалась Анар.

– А чья это была машина то? – тихим голосом спросила Назгуль, чтобы Алибек не услышал, и та ей шепнула в ответ на ухо, на что Назгуль услышав от неё такой ответ, закатила

глаза вверх от неожиданности и произнесла уже обычным голосом:

– Ну ты даёшь!

В это время они уже заходили к себе в купе, где уже на нижних полках расстелив постель сидели у окна и разговаривали между собой Жанар-апа и Асем-апа.

– Доброго утра вам! – поприветствовала их первой Назгуль, а за ней того же пожелали им Алибек и Анара при входе в купе.

– Балалар, калайсындар? – поприветствовала в ответ Жанар-апа, а за ней и Асем-апа. – Как вы отдохнули? – спросила затем она.

– Хорошо! Все вместе сразу ответили они.

– Алматы вам понравился? – спросила Асем-апа.

– Очень! – с возгласом ответила первой Назгуль. – Огромный город, горы и много красивых зданий и неповторимая архитектура.

– И дорогих иномарок много! – добавила Анар.

– Единственное «но» – это была барахолка и пробки рядом с ней! – высказал своё мнение Алибек.

– Ой, не говори, балам! – возмутилась тоже Жанар-апа. – Вчера с Асемой поехали на эту барахолку, так там такой бардак, похуже чем в Уральске на центральном рынке. Весь вид культурной столицы Казахстана портит.

– Пожалели о том, что туда вообще поехали! – добавила своё возмущение и Асем-апа. – Цены в розницу на одежду и

товары чуть-чуть ниже уральских цен и выгоды никакой не увидела.

– Да и мы в этом убедились тоже! – смеясь, произнёс Алибек, посмотрев при этом на девушек. – Один плюс лишь увидели на барахолке – это то, что вкусно и недорого готовят там еду.

– Кстати о еде! – воскликнула Жанар-апа. Мы вот набрали много еды, – показывая на разложенные на столике контейнеры. – Пока не испортилось, надо съесть и позавтракать сейчас, а потом спать ложиться и спать до обеда!

– Да, сегодня так рано встали утром, и я даже толком и не выспалась, – согласилась с ней Асем-апа.

– Ну балам, тогда давай неси кипяток нам всем – попьём чай все, а потом все спать ляжем, – обратилась к Алибеку Жанар-апа и стала доставать из пакетов контейнеры с едой.

Алибек взял чайник со стола и вышел в коридор. Выйдя в коридор, он сперва направился в своё купе посмотреть, что делают там его попутчики. Приоткрыв дверь чуть-чуть, он увидел, что все трое спят, а кто-то и храпит. Призакрыв дверь, он направился к ёмкости с кипятком и набрав его, вернулся с наполненным чайником кипятка. Столик был заполнен едой и стаканами для чая.

Плотно позавтракав, Алибек направился к себе в купе и прежде чем залезть на верхнюю полку, он заправил матрас и постель, а затем взобравшись на верхнюю полку прилёг и незаметно для себя заснул.

Обратная дорога домой и время в пути пролетело быстро – чуть более двух суток! Поезд, на котором они возвращались домой был скорым, сообщением Алматы-Москва, и в отличие от пассажирского поезда, на котором они приехали в Алматы, он останавливался лишь на крупных станциях и переездах. По обратной дороге домой многие пассажиры набрали фруктов и овощей в Южном Казахстане, риса в Кызылординской области, а Алибеку лично дорога запомнилась вкусным куырдаком, который он попробовал на станции Шалкар Актюбинской области.

И вот они уже заезжают спустя двое суток в свой родной Уральск, по которому лично Алибек скучал. Вот уже их поезд минует пригородный посёлок Желаево, где находится элеватор и где выпускают знаменитую на весь Западный Казахстан желавскую муку, и вдали уже были видны многоэтажные дома 4-6 микрорайонов. Вот они уже проехали желавский переезд, который соединяет между собой дорога из 6 микрорайона по улице Ружейникова до района Ремзавод. На переезде скопилось огромное количество машин, которые выстроились шеренгой по обеим сторонам дороги, ожидая в очереди своего дальнейшего пути.

Все в вагоне, кому надо было сходить в Уральске, собирали и сдавали свою постель проводнику. А так как в их вагоне-купе, рассчитанном на 36 посадочных мест, слезали почти все, движение в их вагоне в обе стороны пассажиров бы-

ло интенсивное. А некоторые даже особо нетерпеливые сойти уже толпились у входа на тамбуре, одетые и с огромными сумками и баулами, в том числе Жанар-апа и Асем-апа.

Алибек также как и Назгуль и Анар, никуда особо не торопился, и сидя одетыми на нижних полках купе, смотрели с окна на достопримечательности города. На улице было пасмурно и шёл проливной дождь. После солнечной Алматы и бабьего лета там, погода в Уральске особо и не радовала их.

– Да, серыми тучами и дождём встречает нас Уральск! – с сожалением произнёс Алибек, смотря в окно.

– После солнечного юга, где все ходят в футболке – особый контраст, – пытаясь улыбнуться, произнесла Назгуль.

– Алибек! А с вокзала ты сразу домой поедешь? – спросила Анар.

– Да! – ответил он и тут же спросил: – А что?

– Поможешь нам сумки до такси донести? – ответила она.

– Конечно! – утвердительно ответил Алибек. – Я же рядом с вокзалом живу, в двух остановках от него на остановке «Юбилейная». Вот вас посажу, а сам пешком пойду до дома. А вас никто встречать не будет? – тут же он спросил у них.

– Меня лично – нет, да и своим я даже не говорила, что поеду в Алматы, – ответила Анар.

– И меня тоже никто не будет, хотя родных и близких я предупредила и они знают, – с укором посмотрев на Анар, произнесла Назгуль.

– Ну тогда замечательно! – смеясь, произнёс Алибек. – Нас никто не встретит, и мы сами дойдём и доедим до дома. Тем более, что сегодня выходной и торопиться всем нам особо и некуда.

Поезд затормаживал и уже виделся с окна перрон, на котором ожидала толпа встречающих своих близких и родных, провожающих и отъезжающих, и кому предстояло продолжить свой путь на этом поезде далее в Москву.

Алибеку при виде толпы встречающих и провожающих на перроне людей стало немножко грустно от того, что его никто не встречал среди них, и он завидовал тем людям, чей приезд ждали. И эта грусть посещала его всегда, когда он возвращался домой из дальней поездки и его никто не ожидал. В эти моменты он чувствовал себя одиноким на целом свете и никому не нужным. Любой человек какой бы он не был взрослым, когда его никто не ждёт дома и не встречает, чувствует себя беспомощным и одиноким.

Ему вспомнился эпизод из его далекого детства, когда он ещё в детском садике остался один допоздна и за ним никто не пришёл. Ожидая прихода своих родителей вместе с воспитателем в комнате, он то и дело посматривал на дверь, ожидая, что вот-вот она откроется и войдёт мама или папа. Оказалось, что папа задержался на работе допоздна, а мама заболела, и ее увезли на скорой в больницу. Это сейчас у каждого имеется сотовый телефон, когда можно узнать и позвонить где кто находится, а в те годы и стационарный го-

родской телефон не у каждого был. Момент ожидания тогда в детском саду запомнился ему надолго, и ему ещё тогда малышу казалось, что его мама и папа его бросили и оставили одного, и после этого случая он боялся оставаться один дома, пока не повзрослел. В тот день воспитательница забрала его к себе домой на ночь, а поздно ночью отец разузнал адрес воспитательницы и забрал его из ее дома. Правда Алибек уже спал тогда у неё дома и как его сонного поднял и донёс папа до дома, этого момента он не помнил.

Поезд окончательно остановился на перроне и в коридоре вагона образовалась очередь, желающих побыстрее сойти. Как только стоящим последним в очереди достиг их купе, Алибек закинул за плечо свою сумку и взяв в обе руки сумки девушек, пропустил их первыми вперёд, а затем сам вышел за ними.

На перроне возле их вагона встречающих уже не было, а были лишь желающие сесть в их вагон пассажиры. Пожелав удачной поездки проводникам, они направились, как и многие к подземному тоннелю, чтобы выйти уже в самом здании вокзала. Здесь их атаковали частные таксисты-бомбилы, предлагающие подвезти куда угодно.

– Назгуль! А тебе в какой район надо добираться? – спросил вдруг Алибек. – И тебе Анар куда нужно?

– Мне в микрорайон «Строитель», – ответила первой Назгуль.

– А мне в район пединститута, – ответила сразу же за ней

Анар.

– Хорошо! – кивнул головой Алибек и обратился к зазывавшему таксисту. – До пединститута поедешь?

– Да, без вопросов, – подскочил к нему сразу же таксист, готовый взять в руки сумку из рук Алибека.

– Хорошо! – ответил Алибек и вручил ему в руки сумку Анар, а затем обратился в Назгуль: – Сперва, давай твою подругу посадим на такси, а затем и тебя.

На что Назгуль кивнула головой в ответ.

Выйдя на проезжую часть, они прошли к машине, засунули сумку Анар в багажник и попрощавшись с Анар, они некоторое время простояли, провожая взглядом отъезжающее такси .

– Спасибо тебе Алибек за то, что взял нас с собою в Алматы, – поблагодарила она его, посмотрев ему в глаза. – Мне эта поездка в поезде, прогулка в Алматы запомнится надолго.

– И тебе спасибо, что согласилась с нами поехать! – ответил Алибек, слегка обняв ее за талию. – Мне тоже было приятно с тобою. Кстати, Назгуль, а ты будешь участвовать в выборах в качестве агитатора? – спросил он тут же.

– Да, конечно, после занятий я буду свободна ведь, – ответила она сразу. – Тем более, если это будет оплачиваться, то лишний заработок мне вовсе не мешает. Я просто на время выборов перестану вязать, так как наверное свободного времени уже не будет, – улыбнулась она.

– А мне тёплые носки как и обещала, свяжешь? – шутливо спросил Алибек.

– Ну конечно! – засмеялась она в ответ. – Только не торопи меня, пожалуйста.

– Договорились! – ответил Алибек и хотел ее поцеловать в губы, но она вовремя увернулась от поцелуя.

– Ну не при людях же теперь! – с неким укором произнесла Назгуль. – Людей тут полно ходит, Алибек.

– Я понял тебя! Извини! – извинился Алибек и, чтобы смягчить обстановку, сказал: – Я пойду ловить такси, а ты меня здесь жди.

Алибек быстро поймал такси и заплатив ему за проезд, посадил ее в такси, а сам пошёл пешком в сторону дома. Путь пролегал по улице Жукова, названной в честь маршала Георгия Константиновича Жукова, чья роль великого полководца в победе над фашистами в Великой Отечественной войне была неоспоримой. Улица Жукова по длине и расстоянию была не такой уж большой, от железнодорожного вокзала до площади Маншук Маметовой и как раз начиналась там, где на площади Маншук Маметовой находился его дом. Улица эта, несмотря на то, что находилась в центре города, была тихой и спокойной, и людей по ней гуляло мало в отличии от проспекта Достык.

На этой улице в начале пятидесятых годов прошлого столетия дислоцировалась школа лётчиков, где построили военный городок «Сокол». Уже в середине шестидесятых вместо

школы лётчиков разместились научно-исследовательская база войск связи – полигон, унаследовавший прежнее название городка «Сокол», который дал имя всему привокзальному микрорайону. Теперь же здесь разместились воинская часть, солдаты которой патрулировали по вечерам улицы города и охраняли покой граждан.

Алибек быстро добрался до площади Маншук Маметовой, немножко посидел на скамейке напротив памятника Маншук Маметовой, а затем зашёл домой.

Поставив чайник на газ, а затем разложив свои вещи из сумки по местам, он позавтракав, прилёг на диван. Время уже было девять утра и на работу сегодня идти не надо было, и незаметно для себя он заснул.

На следующий день в офисе партии «Азат» состоялось собрание движения «ЗСК», в которое входили партии «Азат», «КПК» и «Алга». В повестке стоял главный вопрос о том, что нужно было собрать в поддержку кандидата от оппозиции Базарбая подписи .

В офисе собралось около двадцати активистов и руководителей всех трёх партий, и первым выступил секретарь Западно-Казахстанского филиала партии коммунистов Виктор Николаевич Морозов:

– Уважаемы товарищи! – в привычной для коммуниста советской закалки начал свою речь Морозов. – Лидеры наших партий договорились и провели съезды для выдвижения

единого кандидата от блока «За справедливый Казахстан» Базарбая Рашида Аскаровича. На повестке дня сегодняшнего собрания у нас будут обсуждаться два главных вопроса. Первый и самый важный вопрос – это то, что нужно будет в поддержку выдвижения нашего кандидата собрать по стране не менее пятидесяти тысяч подписей граждан в его поддержку, а в частности для нашей области нужно будет собрать не менее пяти тысяч подписей, то есть примерно если разделить на наши три партии входящих в блок «ЗСК», то каждая должна будет собрать по 1700-1800 подписей.

Подписные листы мы с собой уже привезли, и на каждом пустом бланке умещаются пятьдесят подписей с указанием фамилии, имени, отчества, адреса проживания и номера удостоверения личности, – взяв в руки один пустой бланк, Морозов ручкой показывал наглядно порядок заполнения листа.

– Вторым важным вопросом у нас будет стоять избрание среди руководителей трёх партий по нашему региону руководителя блока «ЗСК» по нашей области, – продолжил свою речь Морозов. – Руководитель избирается для координации работы и самостоятельно в каждой области, отдельно с учётом мнения активистов трёх партий путём открытого голосования. Так что сегодня этот вопрос должен решиться здесь, – закончив свою речь, Морозов сел на стул.

– Я предлагаю избрать руководителем нашего штаба Морозова! – встав со своего места, выступила одна из активи-

сток из коммунистической партии женщина в возрасте Ковальчук Ирина Павловна. – Во-первых, у него стаж работы в политической деятельности в оппозиции с начала 90-х годов прошлого столетия и в городе его хорошо знает старшее поколение, а именно они и ходят, прежде всего, голосовать на выборах. Во-вторых, у него имеется опыт проведения электоральных компаний как президента, так и в Мажилис и маслихаты.

– А почему вы тусуете своего Морозова? – заявил резко, встав со своего места Серик Уразбаевич, руководитель аппарата партии «Азат». – Что кроме него нет достойных людей?

– Ну хорошо, тогда давайте решим этот вопрос открытым голосованием! – заявил Морозов, встав со своего места и уверенный в своей победе, так как большинство из присутствующих активистов в зале были его сторонниками.

– Кто за то, чтобы избрать руководителем штаба из здесь присутствующих Гизатова Сисенгали Нигметовича? – произнесла Ковальчук. – Прошу поднять руки!

Из двадцати сидящих в зале руки подняли лишь шесть человек, включая Алибека и Серика Уразбаевича.

– Против или воздержавшиеся есть? – спросила она сразу после голосования, но никто рук не поднял.

– Кто теперь за то, чтобы избрать руководителем штаба «ЗСК» по ЗКО Морозова Виктора Николаевича? – громко с интонацией произнесла Ирина Павловна.

Из двадцати человек руки подняли одиннадцать, и все они были членами КПК или сочувствующих им.

– Кто «против»? – переспросила она тут же.

Руку «против» из всех сидящих поднял Серик Уразбаевич, а за ним и Алибек.

– Кто за то, чтобы избрать руководителем штаба представителя партии «Алга» по ЗКО Любимову Анну Степановну? – произнесла Ковальчук, запинаясь, предлагая последнюю кандидатуру.

Руки вверх подняли из всех лишь четверо, и это не удивительно, так как представителей этой партии в зале было в меньшинстве. Что касаясь личности Любимовой, то по слухам она была ставленником Морозова, когда решался вопрос об избрании руководителем филиалов партии в Уральске, Морозов посодействовал в ее избрании, так как знал ее до этого и общался с ней, но речь о самой личности Анны Степановны пойдёт позже.

– Открытым голосованием большинство голосов проголосовало за Морозова Виктора Николаевича, – победоносным тоном произнесла Ковальчук, и посмотрев на Морозова, улыбнулась. – С чем вас и поздравляем, Виктор Николаевич.

– Спасибо вам за доверие! – встав со своего места и выйдя посередине зала, поблагодарил он всех присутствующих. В ответ его сторонники зааплодировали. – Товарищи, а теперь так как область у нас большая, то я предлагаю для собрав-

шихся здесь трёх партий разделить зоны ответственности за агитацию по районам. Предлагаю город Уральск весь отдать нашей партии, партии «Азат» – правобережные районы от реки Урал – это Зелёновский, Таскалинский, Акжайкский, Жангалинский, Казталовский, Жанибекский и Бокейординский районы, а партии «Алга» под зону ответственности по агитации выделить левобережные районы области – это Теректинский, Бурлинский, Чингирлауский, Сырымский, Каратобинский районы ЗКО.

– А почему вы хотите самый лёгкий вариант как город Уральск себе оттяпать? – недовольным тоном выкрикнул со своего места Серик Уразбаевич. – В пределах города намного ведь легче вести агитацию нежели в районах, куда нужно будет выезжать. Например, чтобы добраться до Бокейорды, нужно будет проехать по бездорожью почти 600 километров.

– Товарищи! Позиции нашей коммунистической партии сильны в городе, и мы не раз доказывали это на выборах всех уровней, – вступился в полемику Морозов. – Не скрою, что некоторые районы находятся далеко от областного центра, но на транспортные расходы вам будут выделяться дополнительные расходы. И ещё, большинство районов нашей области, за исключением северных, казахоязычные, а у нас членами компартии и сторонники нашей партии проживают в основном в самом областном центре.

– А как же работать тогда придётся Любимовой? – никак не унимался Серик Уразбаевич. – На левобережье от реки

Урал есть два казахоязычных района, таких как Сырым и Каратобе!

– Но у неё ведь есть заместители, которые найдут там агитаторов среди местного населения, а ей самой можно будет агитацию проводить в русскоязычных районах Теректы и Бурлин, и ещё есть город Аксай, – кое-как сдерживая себя от назойливых вопросов Серика Уразбаевича, ответил Морозов.

– На этом наше собрание подходит к концу, и я сразу хотел бы вам раздать подписные бланки для собирания подписей, – обратился ко всем сидящим в зале Морозов, посмотрев персонально на каждого. – Хочу акцентировать ваше внимание на том, что количество подписных листов ограничено и просьба к тем агитаторам, кто будет собирать подписи – заполнять их надо самим, понятным почерком для всех с указанием ФИО, даты рождения, адреса проживания и номера удостоверения личности обязательно, – держа в руках подписной лист формата А3, наглядно показал Морозов. – И никаких поддельных подписей или вымышленных фамилий, так как избирком будет досконально под микроскопом сверять каждую фамилию и подпись.

Закончив своё выступление, Морозов раздал по стопке подписных листов в одинаковом количестве Сисенгали Нигметовичу и Анне Степановне лично в руки.

– И ещё хотел бы сказать, – вновь обратился ко всем Морозов. – Чтобы мотивировать тех, кто будет собирать подпи-

си, вознаграждайте каждого, кто заполнит целый подписной лист в пятьдесят подписей аккуратно и без исправлений в сумме три тысячи тенге. Деньги на это выделены.

Далее Морозов уединился в маленькой комнате, где располагался рабочий стол Сисенгали Нигметовича, сперва с ним, а затем и с Любимовой. Алибек краем глаза заметил как Морозов что-то передавал каждому из них в пакете, и те за это расписывались.

Постепенно люди стали расходиться и как только остались в офисе лишь активисты партии «Азат», Серик Уразбаевич обратился к Сисенгали Нигметовичу:

– Сисенгали! Ты за всё время не проронил ни слова и даже не поборолся за должность руководителя. Не надо было уступать этому Морозову.

– Саке! Всё уже решили наверху! – ответил спокойно он, тыкая вверх указательным пальцем. – У нас руководителем штаба станет представитель компартии, в Атырау – представитель партии «Алга», а в Актау или Актобе – «азатовец», например. В каждом конкретном регионе распределили из расчёта того, кто и где какой авторитет имеет.

– А я думал, что у нас в рядах демократия! – раздосованно произнёс Серик Уразбаевич.

– Алибек! Сегодня будь на телефоне и обзванивай всех наших активистов, которые у нас есть и пусть сегодня-завтра зайдут к нам в офис и возьмут подписные листы на руки! – обратился Сисенгали Нигметович к Алибеку. – Сами мы то-

же возьмём по одному листу каждый и всех туда будем вписывать – родственников, соседей и так далее. И кто будет к нам заходить в офис за газетой или случайные прохожие – всех вписывай автоматически.

Алибек кивнул головой в ответ и достав из тумбочки блокнот с номерами телефонов активистов, принялся обзванивать их. Прежде всего, он обзвонил тех, кто ездил вместе с ними в Алматы, в том числе одним из первых позвонил Назгуль и Анар, зная о том, что им лишний заработок не помешает.

Сисенгали Нигметович и Серик Уразбаевич выехали по делам, и он остался один в офисе. Обзвонив всех до обеда, Алибек быстро сходил пообедать в столовую «Дастархан» на Арбате, а затем обратно вернулся в офис, и у входа запертой им двери ждали его Назгуль и Анар.

– Привет! – поприветствовал их первым Алибек. – Давно меня ждёте здесь? Я был на обеде.

– Привет, Алибек! – поприветствовала в ответ его Назгуль. – А мы так и подумали, что ты недалеко отошёл на-верное от офиса и решили подождать тебя здесь.

Открыв дверь, он запустил их первыми в офис, и сам сразу зашёл за ними. Сев за свой стол, он достал из тумбочки два подписных листа и вручив каждой по одному бланку, произнёс:

– Вот, Назгуль и Анара. Вручаю вам каждой по одному бланку. Вам нужно будет каждой в свой бланк заполнить ак-

куратно пятьдесят человек, достигших восемнадцати лет с указанием ФИО, адреса проживания, даты рождения и росписи в конце. За каждый заполненный верно бланк вам будет выдано поощрение в размере трёх тысяч тенге. Вписывайте туда своих родственников, знакомых, одноклассников, соседей и всех подряд. Как только заполните бланк полностью, принесите его сюда и взамен сразу же получите вознаграждение и новый бланк для заполнения. Всё понятно? – обратился он к ним в конце.

– А собирать подписи можно только в городе или в районах тоже? – спросила Анар.

– Да где угодно, лишь бы был гражданином Казахстана и имел при себе удостоверение личности, – улыбаясь, ответил Алибек. – И имел право голоса.

– И ещё! – добавил слово серьёзно уже Алибек. – Так как вы мои люди, я в конце каждого вашего подписного листа заверяю своей подписью, что подписи собранные вами оригинальные.

– Хорошо, Алибек! Мы тебя не подведём! – ответила, улыбаясь, Назгуль. – Ну нам пора идти и собирать подписи у всех своих знакомых и родственников.

– А когда они иссякнут, что тогда делать и где собирать эти подписи? – спросила вдруг Анар.

– Ну тогда пройдите по многоэтажным домам и стучитесь в квартиры к знакомым и незнакомым вам людям, – наученный таким способом, ответил спокойно Алибек. – Част-

ные дома лучше не обходите, так как там во дворе могут быть злые собаки. В жилых домах намного удобнее собирать подписи, так как в одном подъезде могут находиться пятнадцать-двадцать квартир, а в девятиэтажках и того больше.

– Ну всё поняла! – ответила Анар, и они вместе с Назгуль направились к выходу.

– Ну всё, Алибек! до свидания! – помахала ему в дверях Назгуль, улыбаясь, и они вышли на улицу.

В тот день ещё подошли в офис несколько человек за подписными листами, а основной наплыв был уже на следующий день.

Алибек время зря не терял и благодаря своей коммуникабельности подписи собирал везде – и в столовой, куда ходил на обед, и по пути домой, когда шёл на работу и обратно, и соседей всех подписал. Подписной лист с ручкой наготове таскал всегда с собою. Таким образом, он за два дня заполнил сам аккуратно целых два подписных листа и уже переходил к заполнению третьего листа.

Назгуль подписной лист заполнила на следующий день ближе к вечеру, и на следующий день собралась за вторым подписным листом.

Анар за эти два дня собрала лишь десять подписей и тех, кто желал подписаться, было мало. Убеждать людей она не могла, а денег заработать очень хотелось. И тогда в голове мелькнула мысль, а не пририсовать ли эти подписи. Достав у знакомых телефонный справочник с номерами стационар-

ных городских номеров жителей Уральска, она списала оттуда недостающие фамилии и вписывала их в подписной лист, благо адреса проживания там были указаны. В телефонном справочнике были лишь указаны фамилии с инициалами, как например, Иванов Б. Г., а так как надо было указать имя и отчество полностью, то она их придумывала на свой манер – Иванов Борис Георгиевич. Номера удостоверений и дата их выдачи и кем, тоже выбирала наобум. Самое сложное на ее взгляд было подделать подписи расписавшихся и она старалась расписаться так, как созвучно фамилии, а где-то просто писала каракули. Заполнив, таким образом, один лист, она через два дня появилась в офисе «Азат».

– Молодец, Анар! Ничего не подозревающий Алибек принял из ее рук подписной лист и не глядя расписался в нём. – Вы с Назгуль оперативно работаете.

– А она когда была? – спросила Анар, смотря по сторонам, чтобы не встретиться глазами с Алибеком.

– Она вчера вечером была, – ответил Алибек, вручая ей новый бланк подписного листа. – А за деньгами зайди в соседний кабинет к Сисенгали Нигметовичу, он тебе их выдаст.

– Хорошо! – ответила она и вырвав из рук Алибека подписной лист, скрылась в соседнем кабинете.

Сисенгали Нигметович переспросив у Алибека о том, выделять деньги Анар или нет, а затем вбив в таблицу ее фамилию и дав ей расписаться, выплатил ей деньги.

Анар, как серая мышка после того, как получила деньги, выбежала на улицу, даже не попрощавшись с Алибеком.

Торопиться наверное куда-то, – подумал про себя Алибек, глядя ей в след через окно, затем погрузился в бумаги, лежащие на столе.

К концу текущей недели большинство подписных бланков было заполнено. Пустых бланков уже не осталось, а те, что были на руках у активистов – вот-вот должны были занести. Что касаяемо коммунистов и партии «Алга», то первые уже заполнили все подписные листы, а вторые так же были близки к завершению.

В начале следующей недели, когда все подписные листы были уже готовы, в офисе партии «Азат» собрались активисты всех трёх оппозиционных партий, чтобы объединить все подписные листы и сдать их в территориальную избирательную комиссию по ЗКО, находящуюся в здании областного маслихата по проспекту Достык, которая осуществляет проверку достоверности подписей с привлечением работников паспортных служб, оформляют после этого соответствующий протокол и далее направляют его в ЦИК.

– Поздравляю вас, товарищи! – начал свою речь в привычном ритме Морозов. – За одну неделю нам удалось быстро собрать необходимые подписи в поддержку нашего кандидата от оппозиции Базарбая Рашида Аскаревича. Сейчас мы как его доверенные лица поедem и сдадим все собранные подписные листы, а далее будем ждать проверки и регистра-

ции нашего кандидата. Надеюсь, что все работали честно и без задних ног? – обвёл он всех сидящих в зале пристальным взглядом.

– Мы за своих людей отвечаем! – ответил недовольным тоном с места Серик Уразбаевич. – За других не знаем.

– Ну, хорошо тогда! Пожелайте нам удачи! – произнёс Морозов и вместе с Сисенгали Нигметовичем и Любимовой взяв в руки каждый по стопке подписных листов, вышли на улицу и сев в машину, уехали.

Сидя в машине, за рулём которой был Морозов, он обратился к рядом сидящему Сисенгали Нигметовичу, который сидел на переднем пассажирском сидении:

– Если нашего Базарбая зарегистрируют, в чём мы все не сомневаемся, то нам такие огромные суммы денег выделят, что нам всем и не снилось.

– А сколько если не секрет? – спросил с интересом Сисенгали Нигметович.

– В пределах полумиллиона долларов! – показав указательным пальцем вверх, многозначительно произнёс Морозов. – Из расчета 1 доллар на имеющего право голоса – достигшего возраста в восемнадцать лет.

– А как будем распределять эти деньги между собою? – поинтересовалась сидящая на заднем сидении Любимова.

– Мне двести тысяч, а вам думаю обоим по сто пятьдесят хватит? – спросил Морозов, поочерёдно взглянув сперва на рядом сидящего Сисенгали Нигметовича, а затем в зеркало

заднего вида на Любимову, и увидев в зеркало ее улыбающуюся, улыбнулся в ответ и подмигнул ей одним глазом.

Любимова Анна Степановна была дочерью его одноклассника, с которым Морозов проучился с первого по десятый класс и с которым дружил и поныне, и его дочка росла у него на глазах, поэтому она была как бы его человеком. Опыт политика у Анны был на нуле и поэтому Морозов сам натаскивал ее и учил всему этому, и она поэтому была ведома и зависима полностью от него, и ею было легко управлять и манипулировать. О том, что она была дочерью друга никто не знал кроме них, а люди, не знающие их отношения, шептались за спиной, что их связывают любовные отношения, но это было в корне не так. Оба они никак не комментировали эти слухи, что ещё больше подогревало интерес для всякого рода пересудов и сплетен.

Самой Анне было уже за тридцать лет, и к этому возрасту у неё не было ни семьи, ни какого либо карьерного роста в тех местах, где она успела уже поработать. Она успела поработать и библиотекарем, и секретарем-референтом, и продавцом, в общем, в тех местах, где не было никакой ответственности в работе и не требовался аналитический склад ума. Все эти места работы ей нравились, но было существенное одно «но» – зарплата была маленькая. А ей хотелось получить всё и сразу – автомобиль, квартиру, норковую шубу и отдыхать каждый год за границей. Она жила вместе с родителями и была единственной дочкой. Ее конечно родители

баловали и лелеяли, но ей давно уже хотелось жить отдельно и устроить свою личную жизнь. И когда друг ее отца Морозов протолкнул ее кандидатуру сперва на должность руководителя филиала партии «Алга», а потом в качестве доверенного лица кандидата в президенты Базарбая, она про себя подумала, что у неё есть шанс поправить свое материальное состояние. И хотя опыт выступления на публике и тем более харизмы у неё не было, Морозов убедил ее, что это не беда. Она просто следовала всегда за ним, как домашняя собачка на привязи и своей точки зрения никогда не придерживалась.

Автомобиль свернул с проспекта Достык налево на улицу Ихсанова и затормозил сбоку от здания областного Маслихата. Все втроем вышли из машины и направились к входу в здание, и скрылись там за дверями.

Спустя несколько дней пришла информация в офис, что кандидатура Базарбая была зарегистрирована на пост президента Казахстана. Ближе к обеду к ним в офис заехали Морозов с Любимовой и уединившись в кабинете с Гизатовым, обсуждали текущую ситуацию.

– Ну, Сисенгали Нигметович, приятную новость для всех нас уже услышали наверное? – обратился Морозов, улыбаясь и пребывая в хорошем настроении.

– Да, конечно, Виктор Николаевич! Нам ещё с утра скинули по факсу об этом информацию, – ответил он, пожимая

руку Морозову. – Теперь какие нам предстоят работы по агитации? – обратился он сразу с вопросом к Морозову.

– Ну, во-первых, – посмотрел Морозов на него и на Любимову, – так как у вас агитация будет проходить в районах области, вам нужно будет в каждом населённом пункте – посёлке и ауле найти минимум одного, а в крупных посёлках и райцентрах – по два или три агитатора, которые по окончании агитационной кампании станут наблюдателями за ходом голосования в день выбора президента 4-го декабря. В самом городе Уральске у нас намного полегче, чем у вас, так как для нас это не первая выборная кампания и кадры в городе у нас есть. Для начала вам надо будет проехаться по всем этим посёлкам, провести агитацию, а затем уже смотреть на месте и отобрать себе подходящие кандидатуры.

– А какая у них будет оплата за агитацию? – поинтересовался Сисенгали Нигметович.

– В пределах пятнадцати тысячи тенге за чуть более месяца агитации, плюс пара тысяч тенге в качестве наблюдателя в день голосования (минимальная сумма оплаты труда в 2005 году составляла 9200 тенге в месяц), – ответил Морозов. – Я думаю, что такая сумма оплаты устроит каждого безработного не только в посёлке, но и в самом городе.

– А что агитатор обязательно должен быть безработным? – спросила Анна.

– Ну не обязательно, но желательно. Если агитатор днём будет на работе, то в какое время он будет тогда проводить

агитацию? – задался вопросом Морозов и сам же на него и ответил: – В посёлках кроме работы в бюджетных организациях – акимате, школе, больнице, другой работы нет, а те, кто работает в этих заведениях, повально числятся членами правящей партии. Даже если и не числятся, то из-за боязни потерять работу, мало кто согласится работать агитатором на оппозицию, понятно?

На что Анна и Сисенгали Нигметович лишь кивнули в ответ в знак согласия.

– Можете ещё к работе привлекать и тех, кто вышел на заслуженный отдых, – продолжил свою речь Морозов. – У нас в самом Уральске многие агитаторы как раз являются пенсионерами, а им нечего терять, и пенсию, заслуженную у них никто не отберёт. Им, пенсионерам, нечего терять кроме своих оков.

Сисенгали Нигметович после сказанного Морозовым слов особо не переживал за агитаторов в сёлах, так как в каждом из районов области у него был координатор и задача найти у себя в посёлках района агитаторов ложилась на их плечи. Единственным районом, где была слабо представлена их партия «Азат» был Зелёновский район, примыкающий к областному центру, и к тому же русскоговорящий и густонаселённый.

Анна тупо сидела и молчала, лишь временами кивая головой в знак согласия с Морозовым. Деятельность партии «Алга», которой она руководила, была представлена и известна

лишь в пределах Уральска, и она сама лично за пределы города почти никогда не выезжала, только лишь на пикник летом и временами на озеро Шалкар. Но Морозов как ее покровитель по поводу отсутствия агитатора на вверенной ей территории просил особо не переживать, так как по его словам у него были там свои люди. Ей оставалось лишь верить ему и сумма денег выделяемых им на агитаторов в посёлках по ее территории ей предстояло получить лишь половину, остальное Морозов обещал раздать своим людям на местах.

Спустя некоторое время Морозов и Любимова покинули офис партии «Азат» и уехали на машине. Сисенгали Нигметович сразу же после их отъезда подозвал к себе Алибека и Серика Уразбаевича.

– Саке! – обратился он к Серику Уразбаевичу. – Езжайте в Акжайкский район в командировку. У нас же ведь есть по этому району координатор Бегимов, который живёт в Чапаево. Так как район у нас большой – Акжайкский, то вы вдвоём с ним поделите между собой посёлки, и по своему району в каждом посёлке вам нужно будет найти агитатора.

– А ты Алибек! – обратился теперь он уже к Алибеку, – возмёшь на себя Зелёновский район, и в каждом посёлке у тебя будет задача найти агитатора.

– А сколько обещать по оплате агитаторам? – поинтересовался Серик Уразбаевич. – И на транспортные и командировочные расходы сколько денег выделишь нам?

– Пятнадцать тысяч тенге на одного агитатора в каждом

посёлке, плюс две тысячи в качестве наблюдателя в день голосования, – ответил спокойно Сисенгали Нигметович. – И ещё Саке, у тебя же есть машина. Ты чеки от АЗС приноси мне, и я буду деньги по факту выдавать. А командировочные оплачиваются из расчёта полторы тысячи тенге в сутки на проживание, питание и так далее. А тебе Алибек, – обратился он к нему, – надо найти машину в аренду с водителем, аренду которой будут оплачиваться и выбрать себе двух-трёх агитаторов из проверенных людей и с ними будешь каждый день выезжать из города по всем посёлкам Зелёновского района поочередно и вечером приезжать обратно. И в каждом населённом пункте найти надёжного человека. Провести сперва самим агиткампанию на месте – расклеить и раздать листовки, плакаты и брошюры, а потом чтобы всю эту работу делал в дальнейшем агитатор на месте. Оставляете ему все агитационные материалы, обмениваетесь номерами телефонов и с каждым из них регулярно поддерживаешь связь. Всё понятно? – спросил Сисенгали Нигметович, посмотрев поочередно и на Серика Уразбаевича, и на Алибека.

На что оба кивнули в ответ в знак согласия.

– Всё, тогда свободны! – произнес Сисенгали Нигметович, а затем вышел сам из офиса и уехал по делам.

Алибек, сидя за столом, стал подумывать над тем, как найти машину с водителем и кого с собою взять в качестве агитационной поддержки рядом. Мысль позвонить и предложить

эту работу Назгуль и Анар возникла сама собой. Позвонив им поочередно, он каждую из них попросил зайти к нему в офис после обеда в одинаковое время. Мимолётно посмотрев в окно, он увидел в окне таксиста Берика, который почти каждый день стоял возле автошколы «Тлек» напротив них и таксовал на своей старенькой выдавшей вида иномарке. Алибек несколько раз пользовался его услугами, когда нужно было срочно куда-то ехать по делам или когда кто-то из посетителей их офиса просил вызвать такси. Берик был старше его лет на пять, к тому же Алибек никогда не видел его подвыпившим или пьяным, что, конечно же, было ему на руку.

Алибек, открыв дверь офиса, так как Берик был старше него, сам спустился по ступенькам и перебежав проезжую часть дороги, подошёл к его машине и сев на переднее пассажирское сиденье, прежде всего, поздоровался с ним за руку, а потом заговорил:

– Берик! Как у тебя работа идёт?

– Да так, пойдёт. На хлеб с маслом хватает, – ответил он спокойным голосом.

– Я хотел бы тебе предложить сдельную работу. Как ты на это смотришь? – спросил Алибек то и дело поглядывая на входную дверь в офис, которая была не заперта и внутри офиса никого не было.

– А что за работа? – с интересом спросил Берик.

– Во время выборов и до самого голосования в начале де-

кабря нам нужна будет твоя машина в аренду и ты сам как водитель, – ответил Алибек.

– А для чего и сколько будете мне платить? – заинтересованно начал расспрашивать он.

– Транспортные расходы на бензин ежедневно, плюс командировочные на суточные расходы, плюс аренда твоей машины с ежемесячной оплатой. Сумму оплаты я пока что не могу сказать, насчёт этого ты поговоришь с нашим шефом и обсудишь это с ним, – ответил Алибек то и дело жестикулируя пальцами обеих рук, показывая наглядно плюсы.

– А куда надо ехать то? – нетерпеливо переспросил Берик.

– Каждый день с утра будем объезжать поочерёдно все посёлки Зелёновского района и вечером приезжать обратно, – ответил Алибек, и судя по бегающим глазам Берика был уверен в том, что он согласится. – Мы будем проводить агитацию на местах, а ты будешь лишь нас возить туда-сюда.

– А когда уже надо будет приступить к работе и выезжать? – этим вопросом Берик дал знать Алибеку о том, что согласен.

– Да хоть завтра! – удовлетворено ответил Алибек. – Я спрошу у шефа по поводу твоей оплаты, как он придёт, – и открыв дверь авто, вышел из машины и направился в офис.

Дождавшись прихода Сисенгали Нигметовича, он сразу же зашёл к нему.

– Сисенгали Нигметович! – обратился Алибек к нему, зайдя к нему в кабинет. – Я нашёл машину с водителем как

вы и просили, и водитель спрашивает по поводу суммы оплаты.

– Пусть лично ко мне зайдёт, и я с ним поговорю насчёт суммы, – ответил вскользь он, не отрывая глаз от бумаг, пришедших по факсу.

– Хорошо! – ответил Алибек и вышел из кабинета сразу, и посмотрев в дверь, выходящую на проезжую часть, и увидев стоящую на прежнем месте машину Берика, спустился к нему и позвал его идти с ним.

Далее Берик сам уже зашёл к Сисенгали Нигметовичу в кабинет, и они вдвоём в течение десяти-пятнадцати минут разговаривали между собою и долго обсуждали детали.

Вышел от него Берик довольный и улыбочивый.

– Ну что? Договорились? – спросил у него Алибек сразу, не пытаясь вникать в детали разговора.

– Вроде бы да! – ответил улыбаясь Берик. – Транспортные расходы плюс ежедневные командировочные расходы, и за аренду машины отдельно.

– Ладно, можешь не говорить о сумме, – остановил вовремя Алибек Берика на полуслове, готового раскрыть все детали разговора. – Главное, чтобы ты был доволен, а конкретных цифр не озвучивай вслух.

На что Берик кивнул в ответ и вышел из офиса на улицу. Не успел он выйти, как за ним сразу в офис вошли Назгуль и Анар.

– Привет Алибек! – при входе поприветствовала сразу его

Назгуль, а Анар лишь кивнула головой вниз в приветствии.

– Добрый день! – ответил, улыбаясь Алибек, и встав со стола и выйдя навстречу им, поцеловал в щеку Назгуль.

– Ты нас просил зайти, вот мы и появились у вас, – произнесла Анар нетерпеливо, смотря на влюблённых.

– Да! – ответил Алибек, и взяв в обе руки по одному стулу, поставил их перед своим столом, а затем сев за стол, глазами дал им знать, чтобы они сели рядом со столом.

– В общем, есть работа для вас, – тихим голосом произнёс Алибек. – Во время выборов на арендованной машине со мной в течении более месяца до дня голосования ездить со мной по посёлкам, находящимся недалеко от города и проводить там агитацию. Это всё будет оплачиваться и вознаграждаться руководством нашей партии.

– А как часто мы будем ездить? У нас же учёба в университете! – спросила Назгуль сразу как только Алибек закончил свою речь.

– Мы можем взять больничный, если это хорошо будет оплачиваться! – перебила Назгуль Анар, заинтересованная в деньгах.

– Насчёт суммы оплаты вы поговорите лично с Сисенгали Нигметовичем, а по поводу учёбы уже вам решать лично! – ответил Алибек, показывая в сторону кабинета Сисенгали Нигметовича. – Он сейчас там один и пока не занят, зайдите сразу к нему.

– Хорошо! – ответила Назгуль, и вместе с Анар они зашли

в его кабинет.

Спустя некоторое время они вышли из него, и судя по их лицам Алибек понял, что они остались довольны предложенной суммой.

– Ну как, договорились? – спросил у них Алибек как только они подошли к его столу.

– Вроде бы да, заработок нормальный для студентов, – радостно ответила первой Анар. – Осталось теперь как с учёбой решить.

– Тебе это легче сделать, чем мне, – грустным голосом ответила Назгуль. – Ты и так редко посещаешь универ, а я каждый день хожу на учёбу как на работу.

– Ну в общем сперва решите с учёбой, а потом дайте мне знать, хорошо? – подбодрил их Алибек, не торопя их дать ему ответ.

Морозов, сидя за столиком в кафе вместе с Анной и попивая с ней кофе, мирно беседовали между собой.

– Аня! Осталось совсем немного и заживём с тобою полной грудью, – воскликнул тихим голосом он.

– Виктор Николаевич! Вам легко сказать, а у меня голова болит, как мне найти в каждом отдалённом ауле агитатора, тем более я-то за город никуда не выезжала, – сокрушенно ответила она.

– Не переживай ты так, Аня! – хлопнул по ее плечу легким взмахом ладони Морозов. – Я вместе с тобою поеду, у

меня в твоих районных центрах остались ещё с советских времен кое-какие связи. И потом, достаточно лишь тебе в каждом районном центре найти лишь одного агитатора, а не искать их в каждом ауле. Чем меньше ты потратишь сумму на этих агитаторов, тем больше нам достанется, – потирая руки, произнёс Морозов.

– А как же быть с отчётностью за потраченные средства? – недоумённо спросила Аня.

– Подписи и табеля подделаем, всё равно в отдалённые аулы никто не поедет с центра с проверкой, – спокойным голосом ответил он. – Это мне надо в Уральске с помпой и шумихой провести агитацию, чтобы все видели. А тебе особо не за что переживать, только вот в Аксае надо будет создать видимость работы, и я тебе в этом помогу.

– Ну хорошо тогда! – успокоившись ответила Аня.

– Тебе в помощники надо будет найти двух-трёх человек, и желательно, чтобы у одного из них был личный автомобиль, – продолжил свою речь Морозов, попивая чай. – И чтобы были надёжными и проверенными, на которых можно будет положиться.

– Да, есть у меня две девушки на примете. Вместе работали когда-то, – чуть-чуть задумавшись, ответила Любимова. – А с шофёром надо обдумать и ещё предложить им, согласятся ли они. А сколько им придётся платить? – спросила она тут же у Морозова.

– Плати девушкам-агитаторам столько, сколько не жалко

было. Я думаю, что 300-400 долларов будет для них нормально. Всё-таки молодым девушкам надо ухаживать и следить за собой, – улыбнулся в ответ Морозов и подмигнул Ане левым глазом. – А водителю заплатишь столько же и ещё плюс на транспортные расходы и бензин, ремонт и так далее.

– А агитаторам на местах сколько выделять в посёлках и в городе Аксай? – спросила Аня.

– Им выдели деньги в размере пятнадцати тысяч тенге на одного агитатора в посёлке, и в Аксае наверное их нужно будет пять-шесть человек. Но это уже не твои проблемы, а мои, так как людей я сам найду на местах, – загадочно улыбнулся в ответ Морозов. – И потом Аня мы охватим лишь северные районы области, расположенные близко к городу, такие посёлки как Подстёпное, Барбастау, Фёдоровка, Пойма, город Аксай и так далее. Эти населённые пункты русскоговорящие, и нам там легко будет найти общий язык с местным населением. А южные районы – Жымпиты и Каратобе мы осилить не сможем, так как там живёт в основном коренное население. В каждый аул заехать не сможем, но вот в самих райцентрах по одному человеку найдём для видимости, и они найдут нам «мёртвых душ», которые есть на бумаге, а живую их нет, как в поэме Гоголя. Чем больше у нас будет «мёртвых душ» на местах, тем больше мы заработаем, Аня! – похлопав слегка правой рукой по плечу, закончил свою речь Морозов.

Любимовой только сейчас дошли сказанные Морозовым

слова, и такого она не ожидала от него услышать. Она ведь знала его с детства, так как он часто бывал у них дома, и характеризовала его как положительного человека и друга семьи. Но чем больше она узнавала его в последнее время сталкиваясь по работе, тем меньше положительных черт оставалось у неё о нём. В ней сейчас боролись две противоположности. С одной стороны, она понимала для себя, что то, что советует ей Морозов и наставляет ее – это не честно и аморально. С другой стороны, ей давно хотелось выбраться из нищеты и постоянной нехватки денег, что она могла запросто закрыть на это глаза. В тех местах, где раньше она работала, зарплаты хватало лишь на текущие расходы и поддержание штанов, а о том, чтобы куда-нибудь съездить и отдохнуть на море, купить шубу и машину, не могло идти и речи. А ей очень хотелось выйти из состояния постоянной нехватки денег и зажить хорошо раз и навсегда. И эти выборы оказались для неё как нельзя кстати и дали ей шанс один из тысячи, чтобы придти к своей мечте о безбедной жизни. И грех было бы этим не воспользоваться.

Она молча кивнула Морозову головой в знак согласия и улыбнулась, допив чай в стакане, стала собираться домой. Морозов остался довольным согласием Ани и тоже допив чай, первым встал со своего стульчика, а затем вместе они вышли из кафе и он подвёз на своей машине Любимову до дома.

Подбросив ее домой, Морозов поехал к себе домой. В до-

роге мысленно обдумывал, куда потратить выделенную на выборы огромную сумму денег.

Для себя он давно мысленно представлял купить домик где-нибудь на берегу моря и встретить там старость со своей супругой. Детям, которых у него было двое – сын и дочь, можно было бы прикупить ещё недвижимость в Москве или Санкт-Петербурге. Здесь в Уральске он ничего не хотел приобретать из недвижимости, так как ему не хотелось оставаться тут жить. Он жил с семьёй в обычной хрущёвке в 2-х комнатной квартире в центре города, и ему особо не хотелось светиться здесь и бросаться в глаза окружающим людям. Он жил так же, как и многие жители Уральска, одевался неброско, ездил на поддержанной машине российского автопрома и старался не выделяться ничем из толпы. Он вёл двойную жизнь и был так называемым подпольным миллионером и держал за границей счёт в иностранной валюте. Каждое лето под видом того, что он будто бы с семьёй уезжал отдыхать на Чёрное море своим ходом на автомобиле, он пересекал казахстанско-российскую границу, оставлял на автостоянке машину в Самаре или Саратове, и улетал на самолёте отдыхать с семьёй в страны Западной Европы, Турцию или страны Юго-Восточной Азии. Хотя в глазах окружающих его людей он выглядел «коммунякой» и ярим противником «загнивающего Запада» и капитализма, роскошную жизнь миллионера он любил, так как и ездить на отдых в ту же самую Европу.

В его окружении соратниками по партии были преклонного возраста пенсионеры, а также и молодые люди, зависящие от него, такие как Любимова. Ими всеми было легко управлять и лишних вопросов они ему не задавали. Как только в его окружении появлялся какой-нибудь «правдолюбец», который открыто выступал против него, он искусно подставлял такого человека при всех и с позором выгонял его из партии или своего окружения. На данный момент явных конкурентов у него не было, и Гизатов, и Любимова полностью плясали под его дудку. Беспокойство у него вызвали лишь Серик Уразбаевич и Даутов Алибек из партии «Азат», которые задавали много лишних вопросов, и которых надо было убрать с дороги или подставить, и это было лишь делом времени и техники.

Припарковав машину у подъезда, Морозов собирался пойти домой, как вдруг раздался звонок на его сотовый телефон. Взглянув мельком на экран сотки, он по междугороднему коду определил, что это был код Алматы.

– Да, алло, слушаю вас! – поприветствовал первым он звонящему ему человеку. – Здравствуйте! Хорошо, понял вас!

Передумав заходить домой после телефонного разговора, он сел в машину и заведя ее, тронулся с места и направился в сторону офиса партии «Азат».

Звонили ему из Алматы из центрального штаба движения «ЗСК» и сообщили ему, что надо будет завтра встретить в аэропорту из Алматы курьера с чемоданчиком. Что это был

за чемоданчик, Морозов уже имел представление, и первое о чём он подумал – это были наличные деньги. Такой опыт со встречей в аэропорту курьера с чемоданчиком у него уже был в прошлом году, когда проходили выборы в Мажилис и маслихаты всех уровней.

В том году он не плохо «заработал» на выборах, и прикупил себе недвижимость в Москве в пределах МКАД. Вот и на этот раз он был в предвкушении огромного пирога, и так как ближайшие пять лет никаких больше выборов не предвиделось, надо было во что бы то не стало сорвать «большой куш». До пенсии и выхода на заслуженный отдых оставалось чуть более десяти лет, и ещё неизвестно было, что его ожидало через пять лет, будет ли он также оставаться «на коне» в оппозиции или вообще ее не будет.

Под эти раздумья Морозов подъехал к офису партии «Азат» и увидев припаркованный возле офиса автомобиль руководителя партии «Азат», обрадовался.

Припарковав машину, Морозов зашёл в офис, и мельком посмотрев на сидящих за столом Алибека и Серика Уразбаевича и не поздоровавшись с ними, сразу прошёл в кабинет руководителя.

– Здравствуйте, Сисенгали Нигметович! – громко и радостным тоном поприветствовал его первым Морозов. – Как у вас дела?

– Приветствую вас, Виктор Николаевич! – встав со стула, поприветствовал его Гизатов, и двумя руками сжал в при-

ветствии ему руку. – Какими судьбами вас к нам занесло?

– Очень важная информация есть для нас обоих! – уже почти шёпотом ответил Морозов, прислонив свой указательный палец к носу. – Надо выйти на улицу, – показывая жестами руками и давая понять, что в кабинете может быть прослушка.

Выйдя на улицу и отойдя от офиса на несколько метров, Морозов произнёс, озираясь по сторонам:

– Завтра к нам прилетает из Алматы гонец, я так думаю что с деньгами. Надо будет его нам встретить.

– Нам деньги на выборы везёт? – обрадовавшись этому известию, спросил Сисенгали Нигметович.

– Да! – кивнул в ответ головой Морозов и продолжил, – Поедем на твоей или моей машине, или можно на другой поехать, чтобы не светиться.

– Лучше поедем на нейтральной машине, чтобы слежки не было за нами, – немного подумав, ответил он. – Мы на днях взяли в аренду водителя с машиной, вот и на его машине поедем.

– Хорошо! Тогда завтра заберёте меня по пути, а откуда именно – я скину СМС-сообщение на ваш сотовый телефон, – сказал Морозов и попрощавшись за руку, направился к своей машине и уехал.

Сисенгали Нигметович проводив глазами отъезжающую машину, а затем посмотрев по сторонам, зашёл в офис.

– Алибек! А где наш новый водитель и его машина? – об-

ратился он к Алибеку как только переступил порог офиса. – Что-то его машины не видать.

– Если что, я могу ему позвонить и вызвать, – ответил Алибек.

– Да, позвони ему и скажи, чтобы зашёл ко мне!– произнёс Сисенгали Нигметович и зашёл затем в свой кабинет.

Алибек тут же позвонил Берику и попросил его заехать к ним в офис.

Все эти дни с момента приезда с Алматы каждый день проходил с бешеным темпом и загруженностью для Алибека и для всех остальных. Рано утром Алибек уходил на работу, а приходил поздно вечером и ни о какой личной жизни не могло быть и речи. А ему хотелось увидеть Назгуль и вживую пообщаться, а телефонные разговоры с ней мимолётом шли не в счёт. Общались они между собою сейчас только виртуально – при помощи СМС-сообщений и с помощью социальной сети Агент. Единственное успокаивало его то, что во время выездных агитаций у них будет возможность видаться и общаться вживую. Алибек каждую ночь перед сном вспоминал их общение в поезде и в Алматы, и мысленно представлял в голове, что их ожидает в будущем.

Выйдя с работы в восьмом часу вечера, Алибек направился в сторону дома пешком. На улице уже стемнело и моросил дождь. Сперва он хотел прогуляться до дома пешком, но из-за морозящего дождя решил добраться домой на автобусе.

Пройдя по Арбату до проспекта Достык, он сел на остановке Типография на подъехавший автобус номер 5, который шёл на остановку Юбилейная. Автобус внутри оказался полупустым, так как час пик уже миновал и были свободные места в салоне автобуса. Сев возле окна, Алибек всматривался в окно на дома и здания, проезжающие мимо автобуса автомобили и одиноко спешащие силуэты людей под зонтами или без них. По этому маршруту он проезжал или проходил пешком в день минимум два раза, а за то время пока он жил в Уральске – много и много раз. Его радовало, что центр города по проспекту Достык оставался нетронутым и новых зданий на месте старых зданий тут не строилось вообще, а новые дома строились в новостройках в районе Северо-Востока. И хотя многие уральцы говорили ему, что в ближайшем будущем район новостроек станет центром города, Алибек в это особо не верил.

Район новостроек ему особо не нравился из-за хаотично построенных друг к другу домов – коробок и чем-то напоминал ему Привокзальный район в Атырау, относящийся к спальному району города. Что в Атырау, что и в Уральске, в районе новостроек было мало зелени, не говоря уже о парке, где можно было прогуляться и в жару, и в холод.

Автобус быстро доехал до его остановки Юбилейная, и Алибек, сойдя с автобуса, направился домой под морозящий мелкий дождь. Ужин им был приготовлен ещё вчера, и его лишь надо было достать из холодильника и разогреть на га-

зовке.

Он лишь по пути домой купил свежий хлеб в находящемся в его доме на первом этаже магазинчике и пирожное на десерт. Постояв под навесом козырька над магазином несколько минут, Алибек затем поднялся к себе домой.

Разогрев себе ужин из холодильника и поужинав, он прилёг на диван и незаметно для себя заснул прямо в одежде. Проснулся он уже далеко за полночь, и сходяв в туалет, разделся и застелив постель, также быстро уснул.

Утро следующего дня на работе оказалось насыщенным. В офис съехались координаторы почти со всех районов области и в офисе у них было даже яблоку негде упасть. Гизатов поочерёдно один на один у себя в кабинете разговаривал с координаторами, и речь иногда шла на повышенных тонах с некоторыми из них.

К обеду люди понемногу стали расходиться, и в это время Сисенгали Нигметович получил СМС-сообщение на телефон от Морозова о том, где будет ожидать их после обеда. Это сообщение напомнило ему о том, что нужно будет ехать и встречать человека из Алматы в аэропорту, и Сисенгали Нигметович выйдя из кабинета, увидев водителя Берика, глазами ему дал понять, выйти на улицу поговорить.

– Берик, как дела? – отойдя на некоторое расстояние от офиса, поздоровался за руку с ним он. – Ты обедал?

– Всё хорошо, Сисенгали Нигметович! – поприветствовал

его в ответ Берик. – Нет ещё не пообедал.

– Так, сейчас вместе пообедаем в столовой, а после поедем на твоей машине в аэропорт, встречать человека из Алматы, – бегая глазами по сторонам, произнёс Сисенгали Нигметович.

– Я могу и дома пообедать, – попытался было возразить Берик, но Гизатов его остановил:

– Я угощаю! – и хлопнув его по плечу правой рукой произнёс: – Заводи машину!

Пообедав в столовой возле базара, они сев в машину, поехали в сторону аэропорта, выехав на проспект Евразия. Проехав путепровод в районе второй базы и выехав на улицу Гагарина, Сисенгали Нигметович издалека заметил силуэт Морозова, который ждал их на остановке, где и оговаривал ждать их.

Гизатов указал водителю остановиться на остановке и забрать человека по пути, и как только Морозов уселся на заднее сиденье машины, первым поприветствовал его улыбаясь:

– Ну вы Виктор Николаевич, конспиратор! – и подал ему правую руку в приветствии с переднего сиденья.

– За вами не было хвоста? – поздоровавшись рукопожатием, произнёс Морозов и посмотрел назад, полуобернувшись, высматривая кого-то сзади машины на дороге.

– Вы как Штирлиц! – улыбнулся в ответ Гизатов.

– Сейчас за нами следят наверняка, тем более в этот электоральный период, – произнёс Морозов поправляя на себе

верхнюю одежду. – Власть ведь сейчас напугана тем, что произошло несколько цветных революций на территории СНГ и всё постарается предпринять, чтобы этого не произошло у нас в Казахстане.

Берик сидел за рулем и смотрел временами в зеркало заднего вида на Морозова, и про себя в душе улыбался. Его он, конечно, знал, и пару раз даже присутствовал на митингах с участием Морозова. В основном он тогда заметил, что на таких мероприятиях собирались люди пенсионного возраста, и мало было тех кому было за сорок или пятьдесят лет, а молодёжи вообще даже и не присутствовало, не считая тех, кто держал флаги или плакаты. И навряд ли эти люди, которые присутствовали на этих митингах, могли быть стать движущей силой. Ведь в Грузии, Кыргызстане и на Украине тех, кто вышел на площади в поддержку оппозиции были возрастом гораздо моложе – от двадцати до сорока лет и чуть постарше. По крайней мере, бабушек и дедушек он среди толпы протестующих не видел ни по телевизору, ни в газетах, описывающих эти события.

Автомобиль минул беспрепятственно пост дорожной полиции на выезде из города через мост с рекой Урал и далее по прямой минуя дачи, ехал в сторону посёлка Подстёпное. До аэропорта они добрались быстро так как загруженной машинами эта трасса не была. Берик припарковал машину напротив аэропорта и остался в ней, а Морозов с Гизатовым выйдя из авто, зашли в здание аэропорта. Через пол-

часа ожидания в машине, из аэропорта они вышли, но уже втроём. Рядом с ними шёл мужчина среднего возраста в деловом костюме и в тёмных очках. В руках он держал дипломат, скованный с рукой мужчины и ручкой дипломата между собой наручниками, которые используют в своей работе конвоиры и полицейские. Наверное, что-то ценное и дорогое было в кейсе – деньги или секретные документы, – подумал про себя Берик и завёл машину.

Мужчина с дипломатом сел сзади и всю дорогу пока ехали до города, молчал и лишь кивал в ответ, когда у него о чём-то спрашивали Морозов и Гизатов.

Морозов по пути следования попросил водителя поехать в микрорайон Строитель к магазину «Шалкар», находящегося на кольцевой улице Шолохова. Припарковав машину во дворе девятиэтажного дома, все трое покинули машину, наказав Берику ждать их в машине.

У Морозова в этом районе находилась квартира, которую накануне приезда человека из Алматы он снял по объявлению. Зайдя в квартиру, поднявшись по лестнице, все втроём прошли сразу в зал, предварительно сняв обувь в коридоре. Лишь когда Морозов закрыл за собою входную дверь на внутренний замок в виде щеколды, человек в костюме снял свои тёмные очки и достав из кармана брюк ключи от наручников, отцепил их сперва от своей руки, а затем набрав шифр-код на дипломате, раскрыл его и положил в открытом виде на журнальный столик.

Кейс оказался полностью набитым пачками по сто долларов США и в каждой пачке было сложено по десять тысяч долларов.

– Здесь пятьсот тысяч долларов США! – произнёс всё время молчавший в дороге курьер из Алматы. – Пересчитайте деньги при мне сразу, а затем распишитесь в бумаге, что их получили, – и достав из внутреннего кармана дипломата бумагу и ручку, положил их рядом с кейсом.

У Морозова и Гизатова как только они увидели кейс, набитый баксами, аж потекли слюни на губах и загорелись глаза. Взяв в руки каждый по одной пачке, скреплённой резинкой, они стали считать, сколько в ней было сто долларовых купюр. В течение получаса они, не проронив ни слова, пересчитывали каждую из пятидесяти пачек, уложенных в дипломат, а затем скрепляли также резинкой. В комнате стояла тишина и был слышен лишь шелест хрустящих новых банкнот.

Наконец подсчитав последнюю пачку, Морозов довольно произнёс:

– Всё правильно! – и тут же расписался в бумаге, а за ним расписался и Гизатов.

– А теперь переложите эти деньги куда-нибудь и освободите мне дипломат, – обратился к ним курьер, свернув расписку вдвое и положив его во внутренний карман пиджака.

Морозов сходил на кухню за клетчатой сумкой, заранее приготовленной им и не спеша уложил туда все пачки денег.

– Вот вам ключи от квартиры, располагайтесь здесь, а завтра вас подвезут до аэропорта на ваш рейс, – вручил он курьеру ключи, и вместе с Гизатовым поспешил к выходу из квартиры, в коридоре надев на себя обувь.

– Спасибо! – ответил он и как только они вышли в подъезд, сразу же защёлкнул за ними дверь.

Морозов, спускаясь по лестнице, обхватил сумку с деньгами двумя руками и прижал к своей груди, словно младенца и так держал ее до самой машины. Успокоился лишь тогда, когда сел на заднее сиденье машины и сумку уложил на свои колени. Когда машина тронулась с места, осмотрелся по сторонам, нет ли за ними хвоста, и лишь потом отдышавшись, обратился к Берику:

– Нас двоих пожалуйста, подбрось туда, откуда сегодня меня забрал.

– Хорошо! – посмотрел в зеркало заднего вида и, встретившись глазами с Морозовым, ответил Берик.

Поехав по улице Срыма Датова, минуя мост в районе автопарка и свернув на улице Гагарина, в течение 10 минут машина доехала до остановки «Школа №22» и притормозив чуть далее остановки, машина остановилась.

Морозов первым вышел из машины, а за ним и Гизатов с переднего сиденья. Дождавшись пока Берик на машине не скрылся за мостом в сторону центра, Морозов обратился к Гизатову:

– Сейчас Сисенгали Нигметович поймаем такси и поедем

ко мне, и там разделим наши денюжки.

– А что сразу на нашей машине не поехали к вам? – недоумённо спросил Гизатов.

– Не вызывает доверия к себе у меня ваш водитель, – ответил Морозов. – И чем меньше людей будет знать, где я живу, тем лучше, – и злорадно улыбнувшись, стал останавливать рукой проезжавшие на проезжей части машины.

Возле них спустя время остановилась потрёпанная «семерка» российской сборки с шашечкой на крыше и Морозов сговорившись о цене поездки с таксистом, сел на заднее сиденье, обхватив сумку руками, а спереди сел Гизатов. Такси быстро подвезло их в центр, в один из дворов на проспекте Достык, где у Морозова находилась квартира, в которой он не жил с семьёй, а использовал ее для конспирации.

Расплатившись с таксистом и зайдя в подъезд и поднявшись к себе на лестничную площадку, Морозов открыл ключами бронированную дверь. Он впустил вперёд Гизатова, а затем зашёл сам и закрыл на замок дверь за собой. Не снимая обуви, Морозов прошёл на кухню, а за ним прошёл и Гизатов. Положив сумку на кухонный стол, он стал доставать пачки денег и раскладывать их на столе. Разложив все деньги, Морозов поделил их на три части, две из них были одинаковыми по количеству пачек, а третья чуть побольше.

– Вот, Сисенгали Нигметович, это ваша доля! – произнёс Морозов, отодвинув одну часть пачку в сторону Гизатова. – Тут сто пятьдесят тысяч баксов.

– А почему сто пятьдесят? – удивлённо спросил Гизатов.

– Двести тысяч как руководителю штаба ЗСК по нашей области выделяются мне! – спокойно ответил Морозов. – А вам и Любимовой достаётся по сто пятьдесят тысяч. Да и сам знаешь, я курирую город, а в городе у нас живёт чуть ли не половина избирателей, а с ними работать и работать мне надо, – сокрушённо произнёс Морозов, хватаясь за голову.

– Ну хорошо! – недовольно произнёс Гизатов, и пересчитав пачки в количестве пятнадцати штук, стал их укладывать к себе в барсетку. Все пачки не уместились в барсетке, и остальные он засунул во внутренние карманы пиджака.

– А пересчитывать не будешь что ли? – язвительно спросил Морозов.

– Зачем? Мы и так их уже пересчитали, – буркнул в ответ Гизатов и засобиравшись к выходу из квартиры.

– А чай пить не будешь? – спросил уже в коридоре Морозов.

– Нет, спасибо, Виктор Николаевич! Мне пора! – ответил он и открыв замки входной двери чуть ли не выбежал на лестничную площадку.

– Ну тогда удачи! – выкрикнул ему в открытую дверь на прощание Морозов и закрыл за ним дверь.

Сисенгали Нигметович выбежал из подъезда и ощутил на себе тоже самое, что испытывал сегодня всю дорогу Морозов. На улице он оглянулся по сторонам, крепко сцепился руками в барсетку и выйдя на проезжую часть дороги, стал

ловить такси. Поймав такси, он поехал не на работу, где он оставил возле офиса свою машину, а сразу поехал к себе домой, чтобы оставить деньги дома.

Морозов закрыв входную дверь за Гизатовым, вернулся на кухню, где свою часть пачек уложил в два-три слоя целлофановых пакетов и скрепив всё это скотчем, зашёл в туалет, открыл крышку сливного бочка унитаза, а затем слив с бочка воду, положил на дно сливного бочка замотанные скотчем деньги и придавил сверху подшипником от колёс, чтобы пакет не всплыл от воды. Закрутив крышку сливного бачка, он вышел из туалета и уложив в пакет оставшуюся часть денег в два свёртка, вышел из дома. Выйдя из подъезда дома, он набрал на сотовом телефоне номер Любимовой и как только она подняла трубку, коротко сказал ей:

– Аня! Встречаемся там же через полчаса! – и сразу же сбросил вызов.

Под «тем местом» Морозов подразумевал кафе-бар «Голден Кэт», которое находилось на проспекте Достык рядом с остановкой «Облисполком». Последние их встречи происходили именно там. Морозову нравилось там всё – укромное и тихое местечко, кухня, по вечерам после девяти вечера там исполняли на пианино и саксофоне музыку вживую местные музыканты.

Время уже было вечернее и самое время, чтобы поужинать. Пешком Морозов гуляя по проспекту дошёл до нужного места в течение пятнадцати минут. В руках у него был

небольшой пакет, а в нём уложенные в два свертка пачки денег. Первым делом он зайдя в кафе, заказал себе горячее и так как он был сегодня не за рулём, ещё и двести грамм водки. Пить водку он любил, но никогда не злоупотреблял спиртным и пьяным его никто никогда не видел, потому что он знал меру. Официантка сразу же принесла и поставила на его столик графин с водкой и хлеб, а горячее блюдо попросила подождать. Морозов после ее ухода налил себе стопку водки и сразу же опустошил ее, закусив хлебом. Посматривая глазами на пакет с деньгами, он улыбался и ласкал руками пакет словно котёнка, а его мысли витали где-то в облаках.

За таким необычным действием застала его вошедшая в зал Любимова. Зал был пустым, и кроме одиноко сидящего в углу помещения кафе Морозова никого не было.

– Добрый вечер, Виктор Николаевич! – поприветствовала его первым она, и села рядом с ним за стол.

– А, Аня, здравствуй! – ответил он и отложил пакет с деньгами на край стола. – Как ты? Будешь что-нибудь есть или пить?

– Спасибо! Я поужинала дома. Если только чашку кофе или чая, – ответила Любимова, снимая с себя куртку и вешая ее на спинку стула. – А что-то случилось?

– Да, Анечка, случилось! – радостно ответил Морозов. – Сегодня мы получили деньги на наши выборы, – и налив себе стопку водки, выпил тут же ее и на этот раз даже не заку-

сил хлебом, а просто принял его. В голову ему ударил градус алкоголя и он осмелившись и расслабившись, вытащил из пакета один сверток поменьше и вручив в руки Ане, произнёс:

– Тут пятьдесят тысяч зелени! Это твоя часть денег, выделяемых на твой участок. Положи их в сумку.

– А я думала, что мне будет выделена сумма гораздо больше, чем пятьдесят! – недовольно высказалась Любимова в ответ.

Морозов аж привстал со своего стула и посмотрел сверху вниз на неё прямо в глаза с укором, отчего ей стало даже неловко и она увела свой взгляд в сторону.

– Да как ты смеешь вообще перечить мне!? – разозлился Морозов словно бык на красную тряпку. – Если бы не я, то ты работала сейчас офисной крысой и получала бы в месяц не больше двухсот долларов. А я тебе добро делаю и из грязи в князи вывожу, а ты в ответ меня в чём-то хочешь упрекнуть? – и ударил кулаком по столу.

– Извините меня, пожалуйста, Виктор Николаевич! – попыталась успокоить его, схватив своими руками за его руки и прося его сесть.

Морозов под воздействием выпитых двух рюмок немного опьянел и его очень сильно разозлило недовольное высказывание Ани, и то, что она попыталась ему возразить и перечить.

Сев на свое место, он продолжил, но уже спокойным то-

НОМ.

– А ты, Аня, знаешь, что такое вообще выборы? С утра до вечера проводить агитацию и быть постоянно на ногах? Ты вообще за пределы Уральска больше чем на пятнадцать километров выезжала когда-нибудь?

– Нет конечно, Виктор Николаевич! – виноватым голосом ответила она.

– То-то и оно! – приподняв указательный палец правой руки вверх, произнёс Морозов. – Это адский труд, когда тебя как организатора выборной кампании одолевают бессонные ночи и подорванное здоровье. И потом, мы же договорились с тобой о том, что я буду тебе помогать и за тебя работать на твоём участке.

– Хорошо, Виктор Николаевич! – успела ответить Аня, и в это время официант принёс на их стол заказанное Морозовым горячее блюдо.

Кофе или чай ей пить расхотелось, и у неё было лишь одно желание – поскорее отсюда свалить. В первый раз она видела Морозова подвыпившим и агрессивным, и по опыту общения с противоположным полом уже знала, что нельзя в такие моменты мужчинам перечить.

Морозов налил себе ещё рюмки водки и выпив ее, принялся с жадностью уплетать горячее. Быстро уплетая содержимое тарелки, он налил себе из графина остатки водки в рюмку и запив ее до конца, перевернул ее доньшком кверху, привстал со своего места.

– Всё! На сегодня хватит уже мне! – и вытащив из кармана брюк купюру в две тысячи тенге, положил ее на стол.

Встал затем со своего места и направился в сторону выхода, держа пакет с деньгами в одной руке. За ним встала со своего места и Аня, положив сверток в сумку. Выйдя из кафе, они сели возле остановки на такси и разъехались по домам.

На следующее утро Алибек как обычно пришёл на работу, и его удивило, что машина Гизатова была припаркована рядом с офисом. Обычно Алибек приходил на работу первым и открывал офис, а за ним приходил Серик Уразбаевич, а их шеф приходил позже них.

Наверное что-то важное на сегодня ожидается, – подумал про себя Алибек и вошёл в открытую дверь офиса. Минув свой кабинет, он прошёл в кабинет руководителя, где Гизатов рылся на столе в бумагах и что-то искал.

– Доброе утро, Сисенгали Нигметович! – поприветствовал первым его Алибек, и поздоровался с ним за руку.

– А, Алибек, калайсын? – ответил он. – Как вы там к агитации готовы уже? Свидетельства в качестве доверенных лиц Базарбая уже у нас на руках, так что надо уже проводить агитацию на местах и выезжать.

– Прямо уже с сегодняшнего дня? – удивлённо переспросил Алибек.

– Да, можно и сегодня уже! – ответил спокойно Гизатов. –

Финансирование на агитацию мы уже получили полностью. Вам надо будет для начала проехаться по ближайшим посёлкам от города и найти на местах доверенных лиц и агитаторов. Пока что их надо ознакомить с предвыборной программой Базарбая, раздать все имеющиеся на сегодня у нас партийные газеты и по мере поступления из центра агитационных материалов из центра снабжать их ими. Суточные и питание вы будете получать каждый день с утра или на неделю вперёд сразу, а за агитационную работу – в конце выборной кампании. И позвони нашему водителю Берику, чтобы приступал к своей работе, и он будет у тебя в подчинении теперь до конца выборов, – произнёс Гизатов и спустя некоторое время добавил: – Как приедет сюда, пусть ко мне зайдёт. Я ему выделю деньги на транспортные расходы.

– Хорошо! – ответил Алибек и направился к себе.

В шкафу он достал папку с файлами, где содержались имена и фамилии членов партии «Азат» по ЗКО. Найдя в картотеке Зелёновский район, он снял копии на ксероксе фамилии и адреса проживающих в посёлках их членов партии, чтобы выезжая на место иметь их ввиду в первую очередь. В районном центре посёлка Перемётное проживало больше всего их членов, а в других менее населённых пунктах проживало по одному-два человека, а кое-где даже и ни одного. Хотя на взгляд Алибека Зелёновский район был самым густонаселённым районом в ЗКО, а был лишь третьим по численности населения районом. Зато в этом районе нахо-

дилось 68 населённых пунктов и делился район на 22 сельских округа.

Сделав копии на ксероксе, Алибек написал СМС-сообщение Назгуль и Анар, чтобы зашли срочно в офис, а затем вызвал и водителя Берика. Алибек готов был выехать и сегодня вдвоём с водителем, а Назгуль и Анар взять попозже, так как расклейки плакатов и раздачи агитационных материалов из руки в руки избирателям пока не ожидалось. Для начала надо было съездить и ознакомиться на местах, и найти надёжного человека в каждом посёлке.

Алибек написал Назгуль дополнительное СМС-сообщение, чтобы пока что не отвлекалась от учёбы и зашла к ним в офис с Анарой в свободное от учёбы время, предварительно дав ему знать.

В это время в офис зашла Анар и она была лишь одна.

– Привет! – поприветствовала она его первым, как только переступила порог офиса.

– Доброе утро, Анара! Как дела? – поприветствовал ее в ответ Алибек. – А где Назгуль?

– Назгуль сейчас в универе, а я просто рядом была и решила к вам зайти! – ответила она.

– Прогуливаешь занятия, выходит? – с лёгкой иронией спросил Алибек, улыбаясь.

– Типо того, – недовольно буркнула в ответ она. – А ты мне сообщение ведь написал, чтобы зашла!

– Уже с сегодняшнего дня надо будет уже приступать к

работе. Вы с Назгуль готовы? – спросил Алибек не томясь.

– Я лично готова хоть сейчас поехать, а что касается Назгуль, то насчёт неё не знаю точно, – ответила она запинаясь. – Она вроде как-то говорила, что может лишь по выходящим выезжать.

– Ну хорошо, не будем тогда отвлекать ее от учёбы, – произнёс Алибек, а затем обратился к Анар: – А у тебя есть кто-нибудь на примете в качестве подмоги?

– Есть конечно! – ответила она сразу. – Только мне для начала надо переговорить с этим человеком.

В дверях офиса появился Берик и поздоровавшись за руку с Алибеком, прошёл в кабинет Гизатова. Оттуда он вышел весь довольный и сходу спросил у Алибека:

– Ну что, Алибек, можем уже выезжать сегодня?

– Да конечно! – ответил Алибек, и указав взглядом на Анар произнёс: – Кстати Берик познакомься с нашим одним из помощников.

– Берик! – подал руку в знак приветствия Берик.

– Анара! – слегка тронув его ладонью ответила она.

– Очень приятно! – улыбаясь, ответил Берик, оценив ее с ног до головы и любясь фигурой Анары, причмокнул губами от лицезрения.

Анар уловила его похотливый взгляд на неё и сделала вид, что ей безразлично это, потому что он был не в ее вкусе.

– Ну что, тогда поехали? – произнёс Алибек торжественно, посмотрев поочередно на Берика и Анар.

– А куда сперва поедем? – на выходе из офиса спросил Берик.

– Я думаю, что надо начать ознакомление с районом прежде всего с районного центра посёлка Перемётное, а потом уже будем смотреть по обстоятельствам, – ответил Алибек, усаживая на заднее сиденье машины Анар, а затем закрыв дверь за ней, сам усевшись спереди.

– Как скажешь, бастык, – игриво произнёс Берик, садясь на место водителя и заводя машину.

От этого слова, обращённого к нему, Алибеку стало немного неловко. Так его называли впервые и слово «бастык» у него ассоциировалось с синонимами босс или хозяин, а ещё хуже это слово ассоциировалось с начальником – бюрократором, который с утра до вечера сидит в конторе, и вся работа которого заключается в перекладывании бумаг на столе и подписывании их. Сам Алибек ни к кому никогда так не обращался, и вообще ему это слово было противно произносить, а выслушать его в свой адрес впервые – тем более.

– Больше меня, пожалуйста так не называй, Берик! – посмотрев ему в глаза, вежливо попросил Алибек. – Называй меня лучше по имени, тем более ты старше меня по возрасту.

– Слушаюсь, Алике! – попытался извиняясь, ответить Берик, но Алибек тут же его остановил.

– И никаких Алике, Баке или Саке! – возразил он резко. – Мы ещё ведь не старые совсем по возрасту, и панибратства я тоже не терплю!

Берик в ответ лишь молча кивнул в ответ, и до самого выезда из города по саратовской трассе после пригорода Зачаганск молчал всю дорогу.

– В скольких километрах от города находится посёлок Перемётное, Берик? – спросил Алибек как только они выехали на Саратовскую трассу.

– Чуть менее сорока километров, – ответил он, не отвлекая глаз от дороги. – Где-то за двадцать-тридцать минут додем, Алибек.

Алибек лишь один раз ездил по этой трассе в сторону посёлка Таскала, когда ездил со знакомым, который жил в тех местах на гору Ичку – достопримечательность тех мест, находящуюся рядом с посёлком. И его тогда поразила растительность на этой горе и прекрасный вид на окрестности с высоты этой горы. Вся степь была видна как на ладони на горизонте и это было незабываемое впечатление.

Высота горы Ичка составляет 259 метров над уровнем моря, а общая площадь составляет 175 гектаров, и по высоте является второй в Западном Казахстане. Казахский вариант названия горы был Ешкі тау, что дословно переводится как Козья гора. Говорят давным-давно здесь водились дикие козы, которых привлекала сочная трава.

Русское название горы Ичка произошло от казахского названия горы Ешкі.

Надо бы вдвоём с Назгуль как-нибудь туда съездить в тёплое время года, – подумал про себя Алибек. Наверняка ей

понравится это романтическое место.

В мыслях Алибек представлял как это будет выглядеть – они оба верхом на лошадях взбираются вверх по склонам горы. Вот они привязывают лошадей на полпути к дереву, а дальше взбираются вверх пешком и на самой вершине Алибек достаёт футляр, а в нём золотое кольцо, и садясь перед ней на одно колено делает ей предложение руки и сердца...

Резкий наезд на яму на дороге машины не дал ему увидеть видение до конца. Берик стал последними словами ругать дорожников, не умеющих строить дорожное покрытие.

– Вот куда смотрит наша власть, а? Дороги все у нас убитые и раздолбанные, а ведь это трасса республиканского значения!

– Ты бы видел, какая дорога была в сторону Атырау, там вообще трассы не было, а все машины ездили по степной дороге – грейдеру, – возразил ему Алибек в ответ. – А сейчас одно удовольствие по атырауской трассе ездить, хотя она узковатая слишком.

– Да ездил я по атырауской трассе и то, что было, и то, что сейчас стало – как небо и земля, – показывая указательный палец кверху, с возгласом произнёс Берик. – Надо теперь и эту трассу привести в порядок, а ещё и в городе. А то ведь каждый год ремонтируют у нас дороги и кладут асфальт, а по весне на этих дорогах ямы появляются. Разворовывают бюджетные деньги только так и спроса нету никакого с них, – высказал о наболевшем Берик.

– А знаешь Берик, почему у нас каждый год в городе одни и те же дороги ремонтируют? – задался вопросом Алибек и не дожидаясь его ответа сам же на него и ответил: – Потому что это выгодно и акимату как заказчику, и дорожным фирмам как подрядчикам бюджетные деньги разворовывать. Вот если у нас введут норму, что если дорожная компания и ее руководители будут нести персональную ответственность в случае брака в течении десяти последующих лет с момента введения в строй дороги, и в качестве залогового обеспечения вносить не только имущество своего предприятия, а ещё и личное имущество – дома, квартиры, земельные участки, автотранспорт, вот тогда у нас на совесть будут строить дороги. А сейчас у нас что творится? Положат новое дорожное покрытие, а к весне после таяния снега там ямы образуются. Ну отстранят их от участия на год-два как недоброкачественного подрядчика, а у них в запасе другая строительная дорожная компания уже под другим названием всплывает.

– Да, это точно! – поддержал его Берик.

– И вообще, в том, чтобы качественно класть на несколько лет асфальт на городские дороги у нас не заинтересован ни акимат как заказчик, ни дорожники как исполнители. Потому что если они один раз капитально отремонтируют дороги, то ближайшие пять-десять лет они останутся не у дел, а кушать и воровать хочется ведь каждый год, – добавил эмоционально Алибек и посмотрел на заднее сиденье салона, что-

бы посмотреть чем была занята Анара. А она тихо и мирно спала, сложившись калачиком на заднем сидении и даже не реагировала на шумный их разговор.

Алибека как гражданина и патриота своей страны волновали проблемы не только с плохими дорогами, а тем, что бездарно тратились огромные бюджетные деньги на шумные и пустые проекты в стране и деньги попусту разворовывали чиновники всех мастей. Неужели действующий президент всего этого беспредела не замечает или до него всё это не доходит?

В это время их машина на невысокой скорости из-за ям на дороге доехала до указательной таблички с надписью Перемётное с поворотом направо, и их автомобиль свернул по указанному пути. Здесь дорога оказалась ещё хуже, чем на трассе, а точнее полное ее отсутствие. Несколько километров до посёлка они ехали зигзагами, чтобы не нарваться на яму, поднимая за собою клубы пыли.

Показались первые дома на горизонте и спустя несколько минут, автомобиль въехал в посёлок. Алибек достал листок с адресами, и так как он не знал расположение улиц в посёлке, то решил спросить у первого попавшего встречного об этом.

– Берик! Останови пожалуйста возле того дома, где на лавочке сидит бабушка, – обратился Алибек к водителю и рукой показал в том направлении.

Берик кивнул головой в ответ и остановился рядом с домом. Алибек открыв дверь, вышел и с бумагой направился

к бабушке.

– Доброго дня вам бабуля! – обратился он к ней. – Вы не подскажите, где тут у вас находится улица Женис? – спросил далее Алибек эту улицу, так как несколько человек из списка жили на этой улице.

– Здравствуй, сынок! – доброжелательно ответила бабуля. – Это и есть та самая улица, которую ты спрашиваешь то, а раньше улицей Ленина была! А кого ищете то? – задалась она вопросом с любопытством.

– Да, нам нужны Пархоменко Наталья Викторовна, Иванова Вера Николаевна, – стал перечислять по списку фамилии людей.

– А ты откуда сам будешь- то, сынок? – с ног до головы подозрительно его осмотрела бабушка.

– Я приехал из города Уральска и являюсь доверенным лицом кандидата в президенты Базарбая Рашида Аскаровича от блока «ЗСК», – ответил спокойно Алибек и достав из кармана удостоверение доверенного лица протянул его бабушке.

Та взяла в руки его и попыталась прочесть что было там написано.

– Да, у меня глаза не видят без очков-то! – сокрушённо ответила и вернула Алибеку удостоверение. – А тех людей, кого ты сейчас перечислил год-два назад в партию какую-то записали. Приезжали из города молодые люди и чуть ли не каждого второго на нашей улице записали туда скопом. Не

оттуда ли вы будете случайно? – задалась она вопросом в конце.

– Да, да бабуля! Мы из этой партии будем, «Азат» называется наша партия! – кивнул улыбаясь в ответ ей Алибек и зная о том, что здесь в посёлке все про друг друга знают, решил действовать.

– Нам бабуля нужен из нашего списка активист, который будет заниматься агитацией нашего кандидата на выборах, и эта работа будет оплачиваться хорошо. Не могли бы вы кого-нибудь посоветовать нам?

– А кто у вас в списке-то есть? – вопросом на вопрос ответила она. – Огласите весь список, пожалуйста, может кого-то и посоветую.

Алибек стал зачитывать поочерёдно фамилии членов партии, которых было около тридцати живших на этой улице. Закончив зачитывать, он посмотрел на бабушку, которая задумалась на время.

– Из тех людей, которых ты зачитал сынок, я бы тебе рекомендовала двух – Сизову и Коваленко. Обе активные бабки – одна ещё когда совхоз был работала дояркой там, а вторая – на почте почтальоном работала последние годы. Обе сейчас на пенсии.

– Спасибо вам большое, бабуля! – поблагодарил ее Алибек и на списке напротив этих двух фамилий поставил галочки. – А они далеко отсюда живут?

– Сизова живет справа от меня через пять домов. Вон ви-

дишь зелёные ворота! – указала бабушкой рукой, встав со своей лавочки. – А Коваленко живёт слева от меня в самом конце улицы и отсюда ее дом не видать, но вы ее дом сразу найдёте. У неё во дворе огромная ель растёт выше крыши, и эту ель вы заметите сразу при приближении к ее дому.

– Спасибо ещё раз вам огромное! – поблагодарил ее Алибек. – Долгих лет вам прожить!

– Не за что, сынок! – в ответ поблагодарила она.

Алибек откланявшись, направился пешком к первому дому, указанному бабушкой, а Берику дал знать жестом, чтобы он ожидал его на месте.

Постучав в окошко дома, он стал ждать возле двери. Понеслись звуки открытия входной двери дома и женский голос:

– Кто там?

– Мне нужна Сизова Анна Дмитриевна! Хотел бы с ней поговорить, – ответил Алибек громко крича.

Спустя несколько секунд послышались шаги и дверь открыла женщина в возрасте 60 лет и одетая в домашний халат.

– Ну я, Анна Дмитриевна. А вы кто?

– Здравствуйте Анна Дмитриевна! – поприветствовал ее Алибек. – Меня зовут Алибек и я представляю политическую партию «Азат», в которой вы являетесь членом партии.

– Какой из меня партиец-то?! – рассмеялась она в ответ и этим смехом расположила к себе. – Года два тому назад мальчишки записали меня в вашу партию и попросили всту-

пить в неё. Говорили, что людей не хватает в члены партии, чтобы зарегистрировать. Вот я и вступила-то! – смеясь, произнесла она.

– Спасибо вам за это, Анна Дмитриевна! – поблагодарил ее в ответ Алибек. – А теперь ведь знаете, что у нас в начале декабря пройдут внеочередные выборы президента?

– Да, краем уха слышала по новостям, – ответила она.

– Так вот от нашей партии будет выдвигаться тоже свой кандидат – альтернатива действующему президенту, – продолжил вежливо объяснять Алибек и вручил листок с биографией Базарбая ей в руки. – Это наш кандидат Базарбай Рашид Аскарлович, бывший генерал полиции РК и я его доверенное лицо. И я хотел бы чтобы вы были у нас доверенным лицом его у себя в посёлке Перемётное.

– Ой, я даже и не знаю! – замешкалась на время она. – А что делать-то надо?

– Надо чтобы вы ходили по домам и агитировали за нашего кандидата – раздавали агитационные листки, буклеты, газеты и так далее, – стал объяснять ей Алибек. – Мы вам за это будем платить деньги. Плюс к этому в день голосования вы будете наблюдателем на выборах на избирательном участке, и за этот день мы тоже вам заплатим.

– А сколько заплатите-то? – заинтересованно спросила она.

– За месяц агитации 15 тысяч тенге плюс 2000 тенге за день работы наблюдателем в день голосования, – ответил

Алибек спокойно. – Неплохие же ведь деньги для вас?

– Ой, я даже не знаю! – неуверенно ответила Анна Дмитриевна. – А я одна буду работать здесь?

– Нет, конечно! Для такого большого посёлка как ваш, тем более ещё и районный центр, нужны будут минимум два агитатора, – убедительно ответил Алибек. – Вот хотим к вам в помощь ещё и Коваленко убедить!

– Веру Николаевну что ли? – спросила она тут же.

– Да, Веру Николаевну Коваленко, – заглянув в список и уточнив инициалы, ответил Алибек.

– Ну ей-то гораздо легче будет работать. Она ведь почти всю жизнь проработала почтальоном и всех почти знает в посёлке и кто чем занимается, а я ведь дояркой работала и больше с коровами общалась по работе своей, – улыбаясь, ответила она.

– Если вы, Анна Дмитриевна согласитесь, то и Вера Николаевна я думаю, что тоже будет не против, – улыбаясь, убедительным тоном произнёс Алибек, и не мешкая даже продолжил: – Вот вам информация про нашего кандидата, про нашу партию, ознакомьтесь с ней, а далее по мере поступления агитационных материалов я буду вас ими снабжать! – и вручил ей в руки листок с биографией Базарбая и партийную газету.

– Ладно, уговорили! – смеясь, ответила она, и взяв в руки бумаги, поспешила закрыться.

– Пойдите, Анна Дмитриевна! – остановил ее Алибек. –

Я вам свои координаты оставлю – номер телефона и адрес, – и вручил ей свою визитку.

– До свидания! – попрощалась она, закрыв калитку.

– До свидания! – в ответ произнёс Алибек и в приподнятом настроении направился к машине, напевая музыку «Камажай».

– Я вижу, что тебе удалось ее убедить?! – видя Алибека в прекрасном настроении, спросил Берик как только Алибек сел рядом на переднее сидение.

– Да! – радостно ответил Алибек. – А теперь Берик едем в другой конец этой улицы и там живет ещё одна рекомендованная нам женщина, которую надо тоже уговорить.

Берик завёл машину и они поехали в ту сторону.

– А номер дома какой? – спросил Берик спустя некоторое время.

– Вон ту зелёную ель выше крыши дома видишь? – указательным пальцем показал Алибек. – Вот рядом с этим домом и остановишься, а номера домов как видишь не везде указаны здесь на домах и заборах.

– Хорошо! – кивнул в ответ Берик и буквально через две-три минуты подъехал к тому дому.

– Я сейчас! – произнёс Алибек и достав с заднего сидения газету и листовки, направился в сторону дома.

– Давно вы знаете друг друга? – обернулся Берик на заднее сиденье и спросил у проснувшейся Анар, как только Алибек вышел из машины.

– С прошлого года, когда ещё выборы в Мажилис и маслихаты проходили. А что? – вопросом на вопрос ответила Анар.

– Да нет, просто! – ответил Берик. – А ты у нас такой же идейный партиец и агитатор как он? – шутливо спросил Берик.

– Если деньги хорошие оплачивают, то я могу хоть за чёрта агитировать! – серьёзным тоном ответила она.

– Понятно всё с вами! – посмотрев в зеркало заднего вида и встретившись взглядом с Анар, произнёс Берик. – А вы всегда такая серьёзная?

– С кем-то серьёзная, с кем-то и нет! – отрезала она резко.

– Ладно, с тобою кашу не сваришь! – раздасованно произнёс Берик и махнул рукой.

В лобовое стекло авто он видел как Алибек беседовал с женщиной возле калитки ее дома и активно жестикулировал руками, что-то ей объясняя на пальцах. Затем вручив ей газету и листовки в руки направился в сторону авто, а женщина скрылась за дверями.

– Ну как? – спросил Берик как только Алибек уселся рядом с ним на пассажирское сиденье.

– Порядок! – довольно произнёс Алибек. – В самом центре мы нашли людей, теперь поедem в посёлок Цыганово, сейчас он именуется как Егиндибулак.

– Это в какую сторону ехать? – спросил Берик, заведя машину и тронувшись с места.

– Это в сторону северо-запада, рядом с границей России, – смотря на карту области, ответил Алибек. – Мост должны проехать через речку, а после неё дорога туда нас приведёт. В 30 километрах примерно отсюда.

Проехав мост через речку, автомобиль направился по дороге, которой дорогой можно было назвать с натяжкой. Асфальта не было видно вообще и дорога чем-то напоминала атыраускую трассу 90-х годов прошлого столетия до реконструкции начала 2000-х. Машины на дороге в сторону Цыганово и в обратную сторону практически не встречались. Либо местные добирались в райцентр объездными путями, либо они вообще не выезжали из посёлка. Днище автомобиля то и дело ударяло, когда они проезжали через многочисленные ямы и выбоины на дорогах. Наконец-то вдали замаячили окраины посёлка, и спустя некоторое время на обочине дороги они увидели вывеску с указанием посёлка Цыганово.

Уже въезжая в посёлок, Алибек стал высматривать на одиноко сидящих улице возле дома бабушек и дедушек, чтобы как и в Перемётном раззнать об активных жителях посёлка.

Спустя некоторое время он заметил мужчину пенсионного возраста, идущего навстречу им по обочине дороги и подгонявшего спереди идущего телёнка.

– Останови машину! – обратился Алибек к Берiku как только они сравнялись с идущим им навстречу мужчиной.

Берик тут же принял вправо и остановился на обочине дороги.

– Мужчина! – обратился к пастуху Алибек, выйдя из машины, и тот остановился. – Я являюсь доверенным лицом кандидата в президенты Базарбая и ищу у вас в посёлке активистов, готовых поработать на нас во время выборов.

– А что делать-то надо? – минуту поразмыслив, обратился с вопросом мужчина к Алибеку.

– Понимаете, нам нужен тут у вас наш человек, живущий у вас в посёлке, который будет ходить по домам и агитировать за нашего кандидата в президенты Базарбая Рашида Аскаровича! – ответил простым языком Алибек.

– А кто такой ваш этот Базарбай? – задался вопросом мужчина. – Нас и действующий президент вроде бы устраивает.

– Базарбай – генерал полиции в отставке, и он является кандидатом в президенты от оппозиционных сил, предлагающих альтернативное видение демократии в Казахстане, – ответил Алибек и обратился с вопросом к мужчине: – А вы по-моему неплохо разбираетесь в политике?

– Новости по телевизору смотрю и газеты регулярно читаю, поэтому знаю, что к чему, – усмехнулся мужчина. – Лучше пусть останется у власти действующий президент, а то новый президент придёт когда к власти и пока не наворует и не набьёт свои карманы – не успокоится, – подытожил итог мужчина.

– А вас как зовут? – спросил Алибек, заинтересовавшись хорошей осведомлённостью мужчины. – Меня зовут Али-

бек! – и первым протянул в знак приветствия правую руку.

– Фёдор Степанович Бондаренко! – отчеканив по военно-строевому и поздоровавшись крепко в ответ рукопожатием, ответил он.

– Судя по тому как вы мне сильно сжали ладонь, вы, наверное, бывший спортсмен? – улыбаясь ответил Алибек и не подав вида, что ему было немножко больно от такого крепкого рукопожатия.

– Отставной военный, – смеясь, ответил мужчина, то и дело поглядывая на телёнка, который пощипывал траву на обочине. – Сейчас на пенсии нахожусь.

– И у меня отец был военным и к тому же ещё и фронтовиком! – гордо произнёс Алибек и только сейчас обратил внимание на тёмно-салатового цвета рубашку, выглядывающую из-под свитера мужчины. Таких рубашек военнотружеников советского периода у отца было несколько, и он обычно носил их дома.

– А где он служил? – заинтересовано спросил Фёдор Степанович.

– От Украины до Дальнего Востока! – гордо ответил Алибек.

– Да, было раньше время, что военных раскидывали по всей территории СССР, – с ностальгией о прошлом произнёс Фёдор Степанович. – Быть военным была тогда романтика, ведь судьба закидывала тебя в разные концы огромной страны, которой уже нет, – с горечью в слова произнёс он.

По манере разговора и по внешнему виду Федор Степанович напоминал чем-то Алибеку его отца. И ростом даже они были почти одинакового. И телосложения, и политических взглядов.

– А знаете, Фёдор Степанович, давайте я вам оставлю кое-какую информацию о нашем кандидате и наши газеты, а вы подумаете и решите, стоит ли поддерживать нашего кандидата! – выпалил Алибек, решив взять так сказать «быка за рога». – И обдумайте также моё предложение поработать в качестве агитатора по вашему посёлку, и мы вас за это денежно вознаградим, – и, не дав опомниться ему, побежал в сторону машины и достав оттуда агитационные материалы, вручил их Фёдору Степановичу.

– Ну я подумаю, сынок! – взяв в руки газеты и листовки, ответил Фёдор Степанович.

– Подумайте, отец! – трогательно ответил Алибек, и уже садясь в машину, произнес: – А как вас найти потом?

– А вон тот дом видишь с синим забором? – показал указательным пальцем в сторону дома он. – Это мой дом!

– Хорошо, спасибо! – поблагодарил его Алибек, и напоследок попрощался с ним. – До свидания!

– Счастливого пути, сынок! – в ответ произнёс Фёдор Степанович, и помахав рукой, продолжил свой путь.

Алибек довольный плюхнулся на сиденье авто.

– Сегодня кажется наш день! – улыбаясь, произнёс он.

– Умеешь ты убеждать людей, Алибек! – похвалила его

сидящая на заднем сидении Анара.

– Надо просто к каждому человеку подбирать свой ключ, и не злоупотреблять доверием, – ответил Алибек, мельком повернувшись и посмотрев в глаза Анары.

Анар от его прямого взгляда увела свой взгляд в сторону, и не смогла ничего ответить в ответ.

– Куда теперь едем, Алибек? – спросил Берик, повернув ключ в замке зажигания и заведя машину.

– Возвращаемся в Перемётное, там пообедаем и на месте решим, куда дальше ехать! – ответил Алибек, застегивая ремень безопасности у себя на сидении и одновременно осматривая карту Зелёновского района.

Машина с места развернулась в обратную сторону и медленно поехала в сторону райцентра, откуда они и приехали. Где-то на полпути обратной дороги на обочине Алибеку повстречалась табличка с указанием населённого пункта Асерчево и с указанием стрелки направо.

– Странно! Мы когда ехали в Цыганово, то вроде бы не видели этой таблички, – недоумённо произнёс Алибек, пытаясь найти на карте Зелёновского района посёлок Асерчево, но не мог его найти.

– Давай, Берик заедем по пути в этот посёлок, – промолвил Алибек, отвлекаясь от карты.

Машина свернула направо после указательной таблички на степную грунтовую дорогу, по которой было видно, что на ней часто никто не ездил, и местами она заросла травой,

и днище автомобиля шуршало от соприкосновения с этой травой, когда они по ней проезжали.

После дождя или мокрого снега на этой дороге невозможно было наверное проехать легковому автомобилю, – подумал про себя Алибек.

Как только он об этом подумал, стал моросить мелкий дождь и небо заволокло тучами, которые больше и больше сгущались, а затем пошёл с неба проливной дождь. Грунтовая дорога превратилась из-за обильных осадков в непролазную глину и машину стало вести по сторонам скользя словно по льду.

– Только не останавливайся, Берик! Иначе застрянем в этой грязи, – поддержал словами водителя Алибек.

– Знаю! – коротко ответил Берик неуверенным голосом, в котором чувствовалось беспокойство и тревога.

Берик оценив ситуацию, взял немного вправо, где росла трава, и на расстоянии двух-трёх метров от дороги продолжил свою езду. Машину перестало заносить в разные стороны и колёса перестали буксовать вовсе.

– Чувствуется умелая езда водителя-аса! – подбодрила Берика, сидящая на заднем сидении Анар.

– Я когда домой в аул езжу к родителям, то также добирюсь в ненастье, – улыбнулся в ответ Берик, посмотрев в зеркало заднего вида и встретившись глазами с Анар.

Дождь как внезапно появился, также внезапно остановился и сошёл на нет. Вдали показались дома, при подъезде к

которым им на глаза предстала ужасная картина. Дома были разобраны по кирпичам или разрушены. Из более ста кирпичных домов в целостности и сохранности осталось всего лишь два-три дома, которые сперва им показались тоже брошенными на произвол судьбы. Но внезапно входная дверь одного из домов открылась и на улицу вышли дети-подростки, а за ними возможно и их мать. Со второго дома тоже вышли люди. Глядя на их лица, Алибеку показалось будто бы они схожи друг с другом, а лица подростков были похожи на лица детей с синдромом Дауна, характерными внешними признаками которого являются плоское лицо с раскосыми глазами, широкими губами, скошенным узким лбом и уменьшенными ушными раковинами.

– Добрый день вам! – поприветствовал первым их Алибек, идя им навстречу.

– Здравствуйте! – в ответ поздоровалась женщина из первого дома, а ее возможные дети и соседи окружили его со всех сторон.

– А у вас столько тут заброшенных и разобранных домов, и куда делись жители этих домов? – спросил Алибек, глядя на женщину и всматриваясь в лица окруживших его людей, которые были схожи между собой.

– У нас тут раньше в основном немцы жили, а когда наступил развал Союза и тяжёлые 90-е пришли, то многие уехали отсюда, кто в Германию, кто в Россию, а кто-то в райцентр Перемётное перебрался. Работы тут совсем не стало, да и

дома никто не покупал, вот многие побросали свои дома и уехали отсюда, – грустно ответила женщина.

– А вы тогда почему остались? – с интересом спросил Алибек.

– А куда нам ехать-то? – ответила вопросом на вопрос она. – Мы ведь тоже немцы, а кто нас сейчас в Германии ждёт? Раньше, когда все уезжали, денег на переезд не было, а сейчас уже поздно. Вот и с сестрой мы остались с мужьями. Мой уже помер, давно от пьянки, а ее муж случайными заработками перебивается, – показывая на свою сестру, ответила грустно она.

– Да, печально! – с грустью произнёс Алибек и видя бесперспективность агитационной работы тут, поспешил к машине.

– А вы зачем к нам заезжали-то? – окликнула его уже на подходе к машине женщина.

– Вот возьмите и почитайте информацию, – достав из машины газеты и листовки, вручил им в руки, а затем, достав из кармана брюк купюру в две тысячи тенге, вручил их женщине. – И купите на эти деньги что-нибудь для своих детей!

– Спасибо вам большое! – поблагодарила его поклоном женщина и довольная положила их себе в карман.

Алибек в подавленном состоянии сел в машину и вплоть до самого выезда до трассы с твёрдым покрытием сидел молча и о чём-то своём думал.

– Вот до чего мы докатились с ликвидацией совхозов и

колхозов на селе. Что был большой посёлок и спустя чуть более десятка лет от него ничего не осталось, – сокрушённо произнёс он спустя время.

– Ты бы видел аулы в дальних районах нашей области, где зимой снег топят вместо воды и такая же разруха, и молодёжи там не осталось жить. Одни лишь старики живут, – добавил Берик.

– А что молодёжь будет тут делать? Наверняка дети, которых мы видели не учатся в школе и не умеют читать и писать! – присоединилась к полемике Анар.

– И это так печально! – грустно произнёс Алибек. – Наше общество и государство будет в будущем пожинать плоды от поколения детей, рождённых в 90-е годы прошлого столетия, которые не знали каково живётся в коммунистическом строе и которые с рождения только и знали, что такое дикий капитализм, когда человек человеку не друг, а волк.

– Да ты прав, Алибек! – кивнул в ответ Берик.

Всю оставшуюся обратную дорогу до Перемётного Алибек молчал, думая о чём-то своём. Глядя на бескрайнюю до горизонта степь из окна автомобиля, он вспомнил вдруг о Назгуль и о поездке в поезде, когда вместе с ней смотрел так же из окна поезда на бескрайнюю степь. Как только он вспомнил об этом, его сотовый телефон зазвонил и по знакомой мелодии-рингтону он догадался, что звонит Назгуль.

– Привет! – радостно поприветствовал Назгуль Алибек, нажав кнопку приёма звонка. – Ты не поверишь, но я только

что вспоминал тебя и нашу поездку в Алматы на поезде. Мы сейчас едем домой из командировки первой по Зелёновскому району и с нами вместе Анара, – стал наперебой рассказывать моменты из поездки Алибек по телефону.

Поговорив с ней в течение десяти минут, Алибек затем передал трубку Анар, с которой хотела поговорить Назгуль. Та затем о чём-то своём девичьем стала что-то обсуждать громко смеясь на заднем сидении. Вдоволь пообщавшись между собой, Анар затем вернула сотовый телефон Алибеку.

– Может быть мы перекусим, Алибек? – спросила невинным голосом Анара. – А то с утра ничего не ела.

– Да, ты права! – поглядывая на часы в сотовом телефоне, ответил Алибек, часы которого показывали время начало четвёртого дня. – Давайте до города доедем, и там хорошенько перекусим!

Анар кивнула головой в ответ. До города оставалось проехать несколько километров и вдали уже виднелись крыши домов частного сектора посёлка Зачаганск, а ещё дальше девятиэтажное студенческое общежитие ЗКАТУ имени Жангир-хана.

Город разрастался всё шире и шире, и если в юго-восточной части города в основном возводили многоэтажные дома, то в этой части города люди строили одноэтажные частные дома. Въезд по саратовской трассе в город Алибеку чем-то напомнил въезд в город Атырау со стороны Уральска. Единственное отличие было в том, что при въезде в Атырау по

уральской трассе издалека виднелись нефтезаливные круглые резервуары огромных размеров и при въезде был расположен промышленный, а не частный сектор как в Уральске.

Въехав в город и свернув по кольцу возле общежития налево они поехали по улице Жангир-хана в сторону города. Проезжая постоянно между отрезком дороги между городом и посёлком Зачаганск, Алибек любовался деревьями, посаженными в Ханской роще по обе стороны дороги. Сейчас листва деревьев пожелтела и на появившемся после дождя солнце переливалась золотистым цветом, от которого невозможно было оторвать глаз. Скоро пожелтевшие листья спадут и вовсе с этих деревьев, и зимой их будет покрывать уже иней.

– Обедать где именно будем? – спросил Берик, сворачивая налево на улицу Чагано-Набережная.

– Давайте в «Лакомке» пообедаем! – немного подумав, ответил Алибек, залюбовавшись красивым пейзажем из окна автомобиля.

Набережную на реке Чаган построили в конце 70-х годов прошлого столетия, и на этой улице стоял памятник в честь двух солдат, олицетворяющих гражданскую войну и Великую Отечественную. Это место было одним из любимых мест молодожёнов, которые приезжали сюда на фотосессию. Просто гуляющих по этой набережной людей можно было встретить редко, в отличии от Набережной на реке Урал в Атырау, где утром, днём и поздним вечером, и круг-

лый год прогуливалось много людей, как местных, так и приезжих.

Автомобиль свернул с Чагано-Набережной направо на улицу Сарайшык и они быстро доехали до кафе, расположенного на пересечении с проспектом Достык. Внутри кафе, когда они зашли во внутрь, почти никого не было, не считая студенток, которые занимали лишь пару столиков. Заказав первые и вторые блюда и разложив и на подносе, Алибек расплатился за всех на кассе. А потом они втроём присели за один из свободных столов.

– Приятного всем аппетита! – произнёс Алибек как только они разложили тарелки с подносов и принялись есть.

– Спасибо! – в унисон ответили и Берик, и Анар, а затем все молча стали есть.

Вдоволь насытившись, Берик откинулся на заднюю спинку сиденья и поглаживая правой рукой свой живот, обратился к Алибеку:

– Ну что Алибек, сейчас по домам разойдёмся? Мы же в командировке типа, и никто не знает во сколько мы оттуда приехали!

– Ну вы можете по домам идти, а мне надо в офис собранные сегодня данные активистов вписать в журнал, – поглядывая на часы в сотовом телефоне, ответил Алибек, время которых показывало начало шестого вечера.

– Ну тогда я поехал! – довольно произнёс Берик. – А тебя не подвезти до дома, Анар? – вставая со своего места, спро-

сил Берик, поглядывая на Анар.

– Нет, спасибо! Я с Назгуль договорилась встретиться вечером, – ответила она сразу, заглядывая в свой сотовый телефон.

– Берик! Завтра с утра к офису подъезжай, – крикнул Алибек ему, когда он уже выходил на улицу.

– Хорошо! – кивнул ему в ответ Берик возле входной двери, а затем вышел на улицу и поспешил к своей машине.

– А что вы должны были с Назгуль встретиться вечером? – с интересом спросил Алибек, глядя на Анар.

– Это было лишь предлогом, чтобы отшить его! – резким тоном ответила она. – Всю поездку оценивал меня с ног до головы своими сальными глазами.

– Ааа! – воскликнув и улыбнувшись, произнёс Алибек. – А ты же ведь общалась по телефону сегодня с Назгуль. Что она говорит? – тут же спросил он.

– Просто спрашивала и интересовалась как съездили и какую работу проделали, – ответила Анар. – Всё любопытничала, в чём заключается работа.

– Сейчас на первом этапе мы будем ездить по посёлкам и искать активных людей на местах и склонять их на свою сторону. А на втором этапе по второму-третьему кругу проедем и будем непосредственно сами включаться и помогать им провести агитационную кампанию в каждом населённом пункте, закреплённом за нами, – обстоятельно ответил Алибек.

– Знаешь что, Анар! – немножко подумав, произнёс далее он. – На первом этапе особой необходимости в вашей помощи мне не нужно будет, и я вас привлеку для работы позднее на втором этапе, когда вы мне понадобится. А сейчас пока набирайтесь сил перед боем, – улыбнулся в конце Алибек, когда произнёс последнее слово.

– Хорошо! – ответила она в ответ.

– Ну я пошёл тогда, – встав со своего места, произнёс Алибек, и уже на выходе из кафе попрощался с Анар.

Немножко постояв в раздумьях на улице, Алибек вместо работы пошёл в обратную сторону домой.

На следующее утро к девяти часам Алибек уже был на рабочем месте в офисе. Первым спозаранку обычно на работу приходил Серик Уразбаевич и открывал дверь офиса. Вот и на этот раз как только Алибек открыл дверь и переступил порог офиса, внутри за своим рабочим столом сидел Серик Уразбаевич.

– Ну балам! Как съездили в командировку? – с порога с интересом спросил тут же Серик Уразбаевич.

– Хорошо съездили! – поздоровавшись с ним за руку, Алибек присел за свой стол.

– Ну рассказывай тогда! – поинтересовался тут же Серик Уразбаевич.

Алибек вкратце рассказал ему о вчерашней командировке и о своём методе работы с активистами.

– Молодец! Правильно делаешь! – похвалил его Серик Уразбаевич. – Сейчас в посёлках как ты сам знаешь работы нет никакой и любой заработок живущим там людям будет кстати. А то, что ты уклон делаешь на пенсионерах, то в этом я тебя тоже поддерживаю. Во-первых, им не надо будет бояться потерять рабочее место и их никто не уволит. Во-вторых, они многих знают у себя в посёлке и кто чем дышит, – с улыбкой произнёс в конце Серик Уразбаевич.

– Хотелось бы конечно молодёжь привлечь для этой работы! – с грустью произнёс Алибек и тут же добавил: – Но думаю, что у кого есть голова на плечах и руки-ноги целы, то они все давно уже в город перебрались.

В это время в дверях появился Сисенгали Нигметович, а за ним зашёл сразу же водитель Берик. Поздоровавшись с ними за руки, оба зашли затем к нему в кабинет, и спустя некоторое время оттуда вышел Берик и обратившись к Алибеку, взглядом дал знать ему, что его вызывает Сисенгали Нигметович.

– Разрешите? – войдя в кабинет начальника, обратился Алибек.

– Присаживайся! – ответил Сисенгали Нигметович, не отнимая взгляда от некого документа, присланного по факсу. – Как съездили в командировку?

– Отлично! – ответил Алибек и вкратце рассказал о проделанной вчера работе.

Выслушав его до конца, Сисенгали Нигметович затем об-

ратился к нему:

– Хорошо! А на сегодня какие планы?

– Думаем поехать по атырауской трассе и заехать в посёлки Шапово, Большой Чаган, Кушум и так далее, – ответил сразу же Алибек.

– Деньги на бензин я выдал водителю, а суточные на каждый день я буду выделять вам с утра под роспись, – произнёс он и дал Алибеку ведомость для подписания, а затем, достав из своего кармана две купюры номиналом в две тысячи тенге, дал ему в руки. – Это вам за вчерашний день и на сегодняшний.

Алибек расписавшись в ведомости и взяв деньги с его рук, вышел из кабинета. При выходе при виде Берика он обратился к нему:

– Берик! А ты суточные получил?

– Да! – ответил он. – Вместе с транспортными расходами на бензин.

– А мне шеф дал суточные на двоих, и наверное он имел ввиду Анар, а ее сегодня с нами не будет, – сокрушённо произнёс Алибек.

– Ну тогда себе оставь на карманные расходы, – подколот его Берик.

– Нет! Я так не могу! – честно признался Алибек. – Лучше Анаре при встрече передам эти деньги. Ей они необходимы будут.

– Да! Она точно от них не откажется, – ехидно подметил

Берик.

– Поехали уже! – бросил в ответ лишь Алибек и направился к выходу из офиса.

Сев в машину, они проехав по улице Досмухамедова и свернув налево на проспект Достык, тронулись в путь.

В течение недели таким образом они объездили почти все населённые пункты Зелёновского района, и в каждом посёлке в котором они побывали, Алибек находил активистов. Современный сельский быт его удивил, а кое-где даже ужаснул. В крупных посёлках, таких как Перемётное, Большой Чаган, Кушум и тому подобных, которые находились вдоль трасс республиканского значения население в большинстве своём жили не плохо, кто-то за счёт скотины, а кто-то за счёт близости к городу Уральску работал там. Но стоило съехать с трассы несколько километров и заехать в маленькие посёлки такие как Озёрный, Чесноков, Чапурин и так далее, то жизнь там в буквальном смысле останавливалась.

Посёлок Асерчево, в котором Алибек побывал одним из первых, можно было упомянуть отдельной строкой. Его даже на карте Зелёновского района не было указано, и он был забытый властями населённым пунктом и кроме указательной таблички на дороге, ведущей в сторону посёлка Цыганово, он больше нигде не был указан.

Население Зелёновского района преимущественно было русскоязычным, но в последние годы в крупные посёлки из южных районов ЗКО на постоянное место жительства пе-

ребирались казахоговорящие семьи, которые в поисках лучшей жизни перебирались из насиженных мест. Многие не могли позволить себе купить жильё в городе, поэтому выбирали находящиеся недалеко от города посёлки, где цены были дешевле городских. Другие же намеренно выбирали жильё в посёлках, чтобы держать на домашнем подворье домашний скот.

Алибеку как городскому жителю, который родился и вырос в городе, и который ни разу раньше не выезжал за пределы города, пришлось своими глазами увидеть современный быт жителя сельских жителей. В маленьких посёлках местные жители все друг о друге знали и были старожилами.

В крупных же посёлках из-за внутренней миграции между районами области, сельчане мало между собой общались, за исключением старожилов, которые жили тут десятилетиями.

В последние дни стояла по настоящему осенняя погода с каждодневными проливными дождями днём, а ночью заморозками до минус ноля. И такая погода для начала ноября была обыденным явлением. Вот-вот мог выпасть первый снег, что случалось не редко для последнего месяца осени в Уральске, который естественно быстро таял. И лишь когда по настоящему наступала морозная погода с приходом зимы, выпадавший снег мог держаться до самой весны.

Алибека нынешняя погода не радовала особо, так как съезжая за городом с трассы, всё труднее становилось заезжать в посёлки в такую слякоть и грязь. Это в городе быстро

всё подсыхало даже после проливного дождя, так как везде было асфальтировано или уложена брусчатка. За городом же стоило лишь пройти небольшому дождю, как моментально земля становилась непролазной жижей, по которой не то что ездить на машине, а даже пешком на своих двоих передвигаться было тяжело.

Поэтому в последние дни рабочей обувью Алибека вместо лакированных ботинок были резиновые сапоги, которые Алибек носил в последний раз в 90-е годы прошлого столетия, когда ещё жил в Атырау. Это сейчас там в Привокзальном районе везде была уложена брусчатка и асфальт, а раньше чтобы дойти до остановки в ненастную погоду требовались резиновые сапоги, с которыми было стыдно появляться в центре города, где всё быстро подсыхало.

Аналогичную ситуацию Алибек наблюдал и в Уральске, когда живущие за городом в посёлках и дачах люди приезжали в Уральск после прошедшего накануне дождя. Одетые в огромные резиновые сапоги люди и идущие в них по сухому городскому асфальту выглядели несуразно, и у Алибека вызывали на лице непроизвольную улыбку, и он вспоминал себя в юности, когда ещё жил в Атырау. Наверное, также выглядел он в глазах людей, которые видели тогда его в резиновых сапогах в центре города.

Резиновые сапоги он оставлял в офисе и надевал их как только они выезжали на агитацию в посёлки, если стояла ненастная погода или шёл дождь. До работы он добирал-

ся в осенних ботинках, и предпочитал добираться пешком до офиса. Теперь ещё предстояло предупредить Назгуль и Анар, чтобы и они надевали резиновые сапоги, когда будут выезжать с ним в командировки.

В последние дни Алибек добираясь по утрам до работы пешком начал замечать, что по городу стали появляться наклеенные на фасады домов и зданий агитационные материалы в поддержку действующего президента. И это неудивительно, ведь стоило лишь только начаться какой-либо выборной кампании в маслихаты всех уровней и Мажилис, или как сейчас внеочередные президентские выборы, так уже на следующий день с начала агитации пропрезидентская партия и ее доверенные лица будто бы заранее были готовы, и у них на местах были заготовлены агитационные материалы.

Что касается наших агитационных листовок, то они ещё не были готовы и вот-вот должны были быть изготовлены в местной типографии или придти из Алматы, хотя до дня голосования уже оставалось меньше месяца.

Алибек пока что находится в офисе, куда постоянно названивали региональные представители из других районов и спрашивали о том, когда придут агитационные материалы с предвыборной платформой. Алибеку ничего не оставалось, как всех успокаивать и отвечать им, что вот-вот на днях всё это поступит.

Хотя он и сам ждал их поступления, так как ему самому хотелось побыстрее поехать в посёлки и донести до сельских

избирателей всю предвыборную платформу оппозиционных сил в лице их кандидата Базарбая Рашида Аскаревича. Ему не терпелось и не сиделось на одном месте, и побыстрее хотелось выехать в командировку, ведь там его ждали доверенные лица.

Наконец-то постепенно агитационная реклама начала поступать в их город. Оказывается задержка с поступлением была связана с тем, что если раньше газеты с Алматы им поступали через проводников поезда до Уральска, то теперь для отправки в каждый регион листовок и агитационных материалов была нанята грузовая машина.

Поэтому учитывая расстояние от Алматы до Уральска почти в три тысячи километров, перевозка занимала время в несколько дней.

Как только грузовая машина заехала в Уральск, начальник штаба ЗСК по ЗКО Морозов оповестил об этом Гизатова, а тот оповестил об этом Алибека.

– Алибек! Вызывай всех региональных представителей с районов к нам в офис на завтра, а сегодня мы поедem и заберём агитационные материалы.

– Неужели они уже пришли? – радостно спросил Алибек.

– Да! – ответил Сисенгали Нигметович. – Вызывай Берика и остальных, кто в городе живёт. Нужна будет рабочая сила для погрузки и разгрузки.

Обзвонив всех, кого можно было привлечь и чтобы побыстрее подошли к офису, Алибек попутно строил марш-

рут ближайшей командировки в Зелёновский район. Из-за непрекращающихся дождей надо было сперва заехать в те посёлки, которые находились вдоль проезжей части дорог. Прежде всего надо было заехать в райцентр Перемётное, а дальше в Цыганово и так далее. Сегодня на носу была пятница и впереди два выходных, значит у Назгуль и Анары могли быть и тоже два выходных.

Алибек обеим им написал СМС-сообщение на их сотовый номер, и так как было утреннее время и наверняка они сидели на занятиях в университете, он не стал им звонить. Не успел он сбросить сообщение, как в дверях появилась Анар.

– Доброе утро, Алибек! – поприветствовала его первой Анар. – А я как раз рядом проходила, и тут получаю от тебя СМС-сообщение.

– Ну ты как всегда вовремя! – улыбнулся в ответ Алибек. – Кстати пока не забыл, вот тебе за первый день работы вознаграждение, – достав из кармана две тысячи тенге, он вручил их ей.

– Ой, спасибо! – обрадовалась деньгам она. – Неужели тут такую сумму платят в день? – спросила она с интересом, спрятав деньги в сумочку.

– Половина той суммы суточные, на которые ты должна питаться, а вторая часть уже твоё вознаграждение за работу, – улыбаясь ответил он.

– Ну я же ведь фактически даже и не работала тогда, а просто лишь сидела в машине! – оправдываясь будто, про-

изнесла она.

– Зато с завтрашнего дня предстоит большая работа нам всем! – серьёзно ответил Алибек. – Кстати, а где сейчас Назгуль? – спросил он тут же.

– Ну она как отличница и передовик учёбы сейчас на занятиях постигает граниты знаний, – улыбочиво ответила Анар.

– А ты как всегда постигать эти граниты знаний не хочешь и прогуливаешь занятия? – с нотацией произнёс Алибек.

– Ну ещё один наставник появился! – обиженно ответила она. – Как мне учиться и жить я сама разберусь лучше, – резко ответила она.

– Ладно, не обижайся теперь только, – схватив ее двумя руками за ее руки, произнёс Алибек, таким образом пытаюсь ее успокоить.

В это время в дверях показался Берик, и Анар резко одёрнула свои руки из рук Алибека.

– А я думаю всё, что ты меня избегаешь, а тут вон оно что! – воскликнул Берик, завидев их.

– Мы просто друзья и она сокурсница моей девушки, – будто бы оправдываясь, произнёс Алибек.

– Да ладно! Можешь не оправдываться! – смеясь, ответил Берик и подмигнул Алибеку одним глазом.

Анар поспешно покинула офис и попрощавшись сказала Алибеку на прощание, что подойдёт завтра с утра.

Как только большинство людей собралось, они все на нескольких машинах поехали в частный сектор в старый рай-

он города Курени, оттуда и надо было забрать агитационные материалы. Там их уже ожидали Морозов и Любимова, которые тоже приехали забрать свои материалы.

Во дворе частного дома находилась грузовая машина КамАЗ, покрытая тентом и доверху наполненная тюками, и запах полиграфической краски выдавал, что в них была бумажная продукция.

В течение двух-трёх часов они разгрузили всё это на землю, а затем ещё в течение такого же периода делили всё это на три части. Для этого пришлось вскрывать каждый тюк канцелярским ножом, чтобы узнать, что находилось в каждом из них. В одних были плакаты с изображением их кандидата Базарбая, в других – листовки и брошюры, а в третьих тюках были экипировка рекламная – футболки, бейсболки с эмблемой ЗСК, а также оранжевого цвета шарфы из тонкой материи.

Загрузив свою часть агитационной продукции в багажник авто и на задние пассажирские сиденья, они направились в свой офис. Ещё предстояло пару-тройку рейсов сделать туда и обратно. Поэтому часть их людей приехавших вместе с Алибеком осталась здесь, а остальные поехали в офис, чтобы разгрузать их там.

Лишь только ближе к вечеру они смогли всё это перевезти в офис, а ещё ведь предстояло всю полученную продукцию разделить поровну на несколько районов, чтобы завтра уже всё это могли забрать региональные представители.

Гизатов, как только совершили последний рейс, собрал всех в офисе и выступил перед ними с речью:

– Уважаемые однопартийцы! Наконец-то агитационные материалы поступили к нам и с завтрашнего дня мы все будем усиленно работать и агитировать людей на местах. Обратите внимание на эти оранжевого цвета шарфы! – взяв со стола один из таких шарфов, он тут же намотал его себе на шею. – Наш штаб принял решение, что для узнаваемости наших активистов на местах, каждый из нас будем отныне их носить, а также раздавать их нашим активистам на местах. Все вы знаете, что оранжевый цвет был цветом революции, произошедшей на Украине, где оппозиционные силы ассоциировали себя с этим цветом и победили коррумпированную власть. Отныне и мы будем позиционировать себя с этим цветом!

В зале после этих слов послышались громкие аплодисменты.

– А теперь каждый из вас может взять и одеть их на себя, – произнёс он и стал давать каждому подходившему к нему по одному шарфу. – А региональным представителям дадим побольше в районы, – добавил он при виде Алибека и других, подходивших к нему.

– А теперь отдохните и поужинайте где-нибудь рядом, а потом разделите поровну всю полученную продукцию, и завтра с утра уже можете выезжать в районы к себе! – добавил он в конце, а затем зашёл в свой кабинет.

Алибек предложил всем собравшимся в офисе пойти в столовую «Дастархан», которая находилась рядом на Арбате. Часть из них согласилась, другая часть некоторых из них, которые жили рядом, решились пойти домой и поужинать дома. Некоторые решились остаться в офисе и просто попить чая здесь и просто перекусить, благо продуктовый магазин находился рядом.

Алибек направился в столовую с другими, и быстро поужинав там, вернулся обратно. До самой ночи они укладывали вместе с Бериком положенную им литературу, поделив их на несколько частей. Завтра они решили объехать посёлки, находящиеся по саратовской трассе, в том числе и посёлок Перемётное, а на следующий день запланировали объехать посёлки, находящиеся вдоль атырауской трассы. А послезавтра надо было уже по самарской трассе объехать оставшиеся посёлки. Так что работы предстояло много.

Ему не терпелось как можно скорее все курируемые им посёлки объездить, чтобы донести суть их предвыборной программы до избирателей. Ему больше нравилось выезжать в выездные командировки, нежели с утра до вечера сидеть на рабочем месте в кабинете. Его душа как истинного казаха хотела свободы, а не сидения в одном месте с утра до вечера в офисе.

Дома он оказался лишь ближе к полуночи, уставший и ему лишь хотелось одного – побыстрее лечь спать и уснуть. Только тогда, когда он собирался поставить будильник на сото-

вом, он увидел присланное СМС-сообщение от Назгуль, в котором она писала, что подойдёт к офису утром. Алибека это несказанно обрадовало, что он в мыслях о ней и о завтрашней поездке быстро заснул, и не просыпался до самого утра, пока не прозвенела мелодия будильника на телефоне. Так крепко он спал очень редко, обычно минимум один раз за ночь просыпался, чтобы сходить в туалет.

Поставив чайник кипеть на газовку, он быстро помылся, почистил зубы и привёл себя в порядок. Позавтракав, он вышел из дома и направился пешком по проспекту Достык в сторону работы. Только-только светало на улице и судя по небу, дождя сегодня не предвиделось. Добираясь до работы, он обратил внимание на то, что на фасаде жилых домов и зданий, а также на остановках, уже были нанесены плакаты с изображением их кандидата и краткой предвыборной программой на плакате.

– Оперативно, молодцы! – вслух воскликнул Алибек, и на его лице появилась нескрываемая радость.

Добравшись до работы, он войдя во внутрь увидел там сидящую на стуле Назгуль и Анар, а за своим столом сидел Серик Уразбаевич.

– Видели?! – воскликнул во весь зал Алибек от эйфории, а затем поздоровавшись за руку с Сериком Уразбаевичем и поприветствовав девушек.

– Что именно? – в один голос спросили все они.

– Плакаты с нашим кандидатом уже расклеены по всему

городу, – ответил радостно Алибек.

– Мы видели их, когда шли пешком сюда!– произнесла Назгуль.

– А я даже не обратил внимание, так как добирался до работы на машине, – ответил словно оправдываясь Серик Уразбаевич. – Морозов умеет со своей командой пускать пыль в глаза. Главное, чтобы был результат после этого всего.

– Да, наверное как и в те года будут ездить колоннами в несколько машин с флагами по городу и по громкоговорителю агитировать за них!– добавил тут же Алибек.

– Раньше эти методы проходили у них, а как в этом году будет – неизвестно. Ведь тогда были выборы в маслихат и Мажилис, а в этом году на кону уже стоит место номер один в Казахстане, – произнёс Серик Уразбаевич. – Но действующий президент это место просто так никому не уступит и не отдаст. Но всё равно балалар, используйте метод коммунистов в своих посёлках, а также не забывайте до каждого избирателя вверенного вам района донести позицию нашего кандидата! – обратился Серик Уразбаевич, обойдя всех троих своим взглядом.

– Этот метод в сетевом маркетинге называется «от двери к двери», – пояснил его слова Алибек, – И он мне кажется намного эффективнее всех остальных!

В это время в дверях появился Сисенгали Нигметович, а за ним сразу же зашёл Берик. Поздоровавшись со всеми за руки, они вдвоём зашли в его кабинет, а когда спустя

несколько минут Берик вышел от него, то передал Алибеку, что шеф ждёт его в своем кабинете.

– Разрешите? – произнёс Алибек, постучав по двери.

– Проходи и присаживайся! – ответил Сисенгали Нигметович, пересчитывая пачку денег на столе. Отсчитав половину пачек из двух тысячных тенговых купюр, он вручил из Алибеку.

– Тут сто тысяч тенге! Это суточные и командировочные вам троим до самого дня голосования в начале декабря. Пересчитай деньги и до самого окончания можешь не появляться тут в офисе, а ночевать и жить вместе со своими помощниками у себя в районе. Как вы поработаете там, будет известно по результатам голосования в твоих курируемых посёлках! – произнёс он и тут же добавил: – Девушкам своим оплату производи в конце дня или в конце агитационной кампании! Только сразу всё на руки не выдавай.

– А работу наших активистов в посёлках когда будем оплачивать? – спросил Алибек сразу.

– Оплачивать им я буду сам, ты мне просто дашь их списки с указанием фамилий и инициалов, места проживания и копиями удостоверений личности, – ответил Сисенгали Нигметович, нервно перебирая ручку в своих руках.

– Хорошо! – ответив ему, Алибек собирался уже выйти из его кабинета, как тот его окликнул:

– Куда торопишься? Расписку мне напиши, что деньги получил от меня.

Алибек повернулся и сел за стол, а Сисенгали Нигметович протянул ему лист чистой бумаги и ручку.

– У тебя сколько примерно агитаторов, которых ты нашёл в каждом посёлке? – обратился он к Алибеку, как только он начал писать расписку.

– Около тридцати человек! А что? – вопросом на вопрос ответил Алибек.

– Пиши в расписке, что получил от меня пятьсот тысяч тенге, – ответил нервничая Сисенгали Нигметович.

– Вы же мне дали лишь сто тысяч? – удивлённо спросил Алибек, почуяв что-то подозрительное.

– Это сделано для того, что я должен отправить отчёт об освоении средств, полученных на агитацию. Позже ты эти деньги получишь конечно, – перебирая ручку в руках и стараясь не смотреть в глаза Алибека, ответил он.

– Нет! Я такое не напишу! – резко ответил Алибек, встав со своего места и бросив ручку на стол.

– Ты что мне не веришь? – бегая глазами в разные стороны, нервно спросил Сисенгали Нигметович.

– Вот когда получу эти деньги, тогда и напишу, что получил их. А сейчас я распишусь лишь в том, что получил на руки сто тысяч! – твердо ответил Алибек.

– Ну сам знаешь! Пиши, что получил от меня сто тысяч! – недовольным тоном произнёс Сисенгали Нигметович.

Расписавшись, Алибек вышел из его кабинета и очутившись в зале, где его поджидали девушки и Берик, взглядом

дал им понять, что пора ехать. Уже в машине, выезжая на проспект Достык, Алибек спросил у Берика:

– Ты командировочные и на транспортные расходы деньги получил?

– Да! – ответил он, не отвлекаясь от дороги.

– Ну хорошо тогда! – произнёс Алибек, не вдаваясь в сумму командировочных, а затем повернувшись вполоборота назад с улыбкой на лице, обратился к Назгуль и Анар шутя:

– Ну как вы? Готовы к бою?

– Конечно! – ответили они обе хором.

– А в чём конкретно будет состоять наша работа, Алибек? – обратилась тут же Назгуль.

– Вот плакаты расклеенные видели на остановках и домах? – рукой показал в стороны, когда их машина проезжала по проспекту в районе пединститута. – В первую очередь мы расклеим также плакаты с изображением нашего кандидата в видных местах в каждом посёлке, а потом методом сетевого маркетинга разносим по домам листовки и газеты с нашей предвыборной платформой, а затем какую-то часть оставляем нашим людям на местах, чтобы они прошлись по второму кругу, и ясно и чётко объясняли избирателям суть нашей предвыборной платформы. Понятно?

– Да начальник! – смеясь, ответила Назгуль, и Анар тоже улыбнулась при этом.

Свернув направо по улице Пугачёвой, они направились по дороге, ведущей в сторону посёлка Зачаганск. Листва на

деревьях по обеим сторонам дороги уже опала совсем, и голые стволы деревьев словно приготовились к предстоящей зиме, оголив себя полностью. На верхушках немногих деревьев восседали чёрные вороны, которые не улетали на юг, а оставались зимовать здесь.

Днём в поисках пищи они слетались на полигон бытовых отходов, находящихся за посёлком Зачаганск, а вечерами прилетали и ночевали на кронах деревьев во дворах жилых домов, гадя на припаркованные под деревьями машины, и помёт от них можно было лишь отмыть на автомойках, что влетало хозяевам этих машин в копеечку.

Воронам просто незачем было улетать зимой – их пища никуда не исчезала, среда обитания тоже. Другое дело – питающиеся насекомыми птицы: зимой насекомых нет, вот им и приходилось улетать. Или дикие утки и гуси, у которых замерзали водоёмы. И ещё зимовать в городе остаются и голуби, которых много бывает на площади имени Маншук Маметовой. Алибеку доставляло удовольствие кормить их хлебными крошками, либо семенами подсолнуха и не только зимой, но и летом.

Их машина уже сворачивала направо на саратовскую трассу. Анар и Назгуль о чём-то мило беседовали на заднем сидении автомобиля. Берик смотрел прямо на дорогу.

Надо было подсесть на заднее сидение к Назгуль, а Анар пересадить на переднее сидение, – подумал в это время Алибек. Но всё ещё впереди, и на обратной дороге домой я так

и сделаю, – успокоил себя Алибек.

До райцентра Перемётное доехали быстро и сперва заехали к Сизовой.

– Здравствуйте, Анна Дмитриевна! – поприветствовал ее Алибек первым, как только она открыла калитку. – Это мы, первыми решили начать агитацию у вас.

– Здравствуй, сынок! – приветливо ответила она. – А я уже стала думать, куда вы пропали? – улыбнулась она.

– Разве мы вас забудем? – смеясь, ответил Алибек. – Мы вот тут привезли агитационные листовки и плакаты. Вы разнесёте листовки по домам своих соседей, знакомым и раздавайте всем подряд, а мы сейчас поможем вам и расклеим плакаты везде, где это можно.

– А Вера Николаевна тоже мне в этом будет помогать? – спросила она.

– Да! – ответил Алибек, – Вы можете вместе с ней ходить вдвоём и агитировать, а можете распределить между собой, кто и где будет проводить агитацию. Понятно? – спросил Алибек.

– Да, всё поняла! – ответила она улыбаясь.

Алибек достал из багажника автомобиля пачку бумаг, подписанную сверху с ее инициалами и вручил ей. А затем попрощавшись с ней, вернулся к машине.

– Ну что девушки, начинаем расклеивать наши плакаты! – открыл он заднюю дверь автомобиля и дал им возможность выйти, – А мы пока с Бериком съездим и отвезём вторую

часть листовок нашему человеку.

– А как и куда расклеивать плакаты, Алибек?– спросила Назгуль, вытаскивая стопку плакатов из багажника машины, клей и скотч.

– Клейте плакаты и с предвыборной платформой где это возможно – на заборах, фасадах зданий и домов, а где невозможно будет приклеить, например, на столбах – там скотчем обматывайте! – ответил Алибек. – Я сейчас по-быстрому вернусь и покажу как.

– Хорошо! – ответила Назгуль и приступила вместе с Анар к расклейке плакатов.

Вернувшись обратно менее чем за полчаса, Алибек заметил, что плакаты уже были расклеены на большинстве домов по улице, где жила Сизова. Примкнув к ним, они в течение часа расклеили плакаты по обеим сторонам улицы Женис, а затем, передохнув, приступили к другим улицам. Закончили расклейку они к обеду, и голодные, но довольные проделанной работой, они присели в машину.

– Надо бы перекусить нам всем! – предложил Алибек, растянувшись на переднем сидении автомобиля.

– Не помешало бы! – согласился с ним Берик.

– А где мы пообедаем? – спросила на заднем сидении Назгуль.

– Я предлагаю два варианта пообедать: первый – это купить в магазине выпечку, а второй вариант – купить полуфабрикаты в виде пельменей в магазине и приготовить их на

дому у Анны Дмитриевны или Веры Николаевны. Что выбираете? – спросил Алибек, посмотрев на каждого их сидящих в машине поочерёдно.

– Мне всё равно! – первой ответила Анар.

– И мне не привыкать, можем и так перекусить, – немного подумав, ответил Берик.

– Я люблю есть горячий обед, но мне кажется будет неудобно в чужом доме обедать, – ответила последней Назгуль.

– Да, ты права Назгуль! – согласился с ней Алибек. – Надо было сперва спросить разрешения у них, что в следующий раз и сделаем обязательно.

– Ну тогда Берик, давай закупимся в ближайшем магазине, – обратился к нему Алибек.

Берик завёл машину и тронувшись с места они наткнулись на расстоянии двух кварталов на небольшой сельский магазин. Остановившись возле него, Берик вышел из автомобиля, а за ним вышел и Алибек. Выбора продуктов особо большого не было по сравнению с городскими магазинами, зато на прилавках они увидели разлитые в пластиковые бутылки молоко и айран, которые в Уральске продавали лишь на улицах, и запечённые в духовке по домашнему пирожки, вкусный запах которых распространялся по всему магазину.

Недолго думая, Алибек скупил почти все пирожки, две полторалитровые бутылки домашнего молока, одноразовые стаканчики, а девушкам купил ещё по плитке казахстанско-

го шоколада. Довольные они вернулись в машину, и Алибек сразу назад передал девушкам бутылку молока и по плитке шоколада, а пакет с пирожками положил посередине салона автомобиля – между двумя передними сиденьями, и аромат пирожков сразу же распространился по всему салону.

– Или я голодная, что обострилось обоняние или на самом деле так вкусно пахнут эти пирожки! – воскликнула Назгуль и попробовав на вкус один пирожок, тут же добавила: – На самом деле вкусные!

– У меня мама, когда я был маленьким, тоже готовила так пирожки по-домашнему, – облизываясь от первого съеденного пирожка, воскликнул Алибек.

– Вкус обалденный просто! Не то, что продают в городе на базаре или в кафе, – добавил Берик.

В течение нескольких минут все молча ели и чмокали от удовольствия от поедания домашних пирожков, а после запили ещё и домашним молоком, которое оказалось тоже необычайно вкусным.

– Живя в городе уже несколько лет так хочется иногда вернуться жить к себе в аул! – подтягиваясь во всё кресло, произнёс Берик, допивая третий стакан домашнего молока.

– А что же держит тебя? Надо ехать! – язвительно спросила Анар.

– То же, что и тебя наверное! – оглянувшись назад и посмотрев в глаза Анар, ответил Берик.

– А я бы вернулась в родной аул после окончания учёбы, –

произнесла Назгуль. – Это ведь моя малая родина, где я родилась и выросла. Где мне знакома вся местность вокруг, и каждый знает тебя в лицо. И зайдя в любой дом, тебя напоят чаем, не то что здесь в городе, где даже соседи на лестничной площадке не общаются между собой, и люди неприветливые и озлобленные ходят.

– Сейчас просто время такое тяжёлое, – грустно произнёс Берик.

– Я как вы в ауле не рос, поэтому различия городской жизни глазами сельского жителя не ощутил, но город Атырау я считаю своей малой родиной и мне часто снится мой отчий дом, где прошло моё детство и юность! – гордо произнёс Алибек. – Приезжая в свой родной город я пешком прохожусь по тем местам, где я часто бывал в детстве. Это прежде всего набережная реки Урал, а также где река протекает в районе нового моста рядом с железнодорожным мостом, где я любил рыбачить с дворовыми пацанами. Многие сейчас соседи и друзья со двора разъехались кто куда, а те кто остался рады меня видеть, когда я случайно сталкиваюсь с ними в своём родном городе, – смотря куда-то вдаль с ностальгией закончил свою речь Алибек.

– Детство ведь у каждого человека с взрослением будет восприниматься с беззаботностью, когда всё за тебя решают родители и когда не надо думать ежедневно, откуда достать денег на одежду и еду, а всё это тебе покупают папа и мама. Ещё детьми мы мечтаем побыстрее стать взрослыми, а став

ими, мечтаем обратно вернуться в своё детство! – грустно произнесла Назгуль.

В салоне автомобиля на какое-то непродолжительное время воцарилась тишина, и наверное каждый сидящий в это время думал о чём-то своём, а может быть вспоминал своё детство.

– Ну всё ребята! Хватит о грустном! – первым прервал молчание Алибек. – Берик, заводи машину и поехали теперь в посёлок Цыганово, – обратился он к водителю.

Машина тронулась с места, и минув мост через речку, они направились в сторону посёлка Цыганово.

Сисенгали Нигметович запёршись в своём кабинете, жадно пересчитывал свои деньги. Одну целую пачку долларовых купюр ещё вчера он обменял на тенге менялам в районе Дома быта. С утра сегодняшнего дня он выдал под расписку региональным представителям какую-то часть денег, а на руках оставалось ещё около половины обменных на тенге денежных купюр. Пересчитав их, он засунул их к себе в карман. Дома в сейфе у него хранилось порядка ста тысяч долларов и он мысленно представлял уже, куда их выгоднее было бы вложить. Коттедж и несколько квартир у него уже были. Вот теперь надо было бы приобрести недвижимость под бизнес и открыть там салон красоты или аптеку, а может просто сдать в аренду. Стоило бы приобрести и столичную недвижимость для своих детей, если они надумают пе-

ребраться в Астану или Алматы. Банковский счёт на депозитах в казахстанских банках, а тем более в зарубежных, его особо не прельщал. Наличные деньги и желательно в долларах и евро он предпочитал держать дома и при себе, чтобы каждый раз пересчитывая их по купюре, наслаждаться этим процессом. Недвижимость и иностранная валюта это то, что на его взгляд ценилось во все времена.

Откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и в мечтах представлял сейф, набитый пачками долларов и евро, себя и свою семью, отдыхающих на разных курортах и путешествующих по всему миру. Дорогие автомобили и золотые украшения с бриллиантами его особо не прельщали, потому что светиться он особо не хотел. Ездил он как все на подержанной иномарке и одевался по консервативному простенько. Понтиться, как это делали многие казахи, внезапно разбогатевшие, он не любил.

Внешне он походил на завхоза бюджетной организации или школы. Потрёпанный костюм, однотипного одного фасона галстуки и тёмного цвета рубашки, не выдавал вовсе в нём материального обеспеченного человека.

От радужных мечтаний его разбудил звонок на городской телефон. Подняв трубку, на том конце его поприветствовала приятным голосом девушка и попросила принять факс из центрального штаба. Нажав кнопку приёма факса, он нетерпеливо стал ждать.

Дождавшись приёма факсимиле, на том конце провода де-

вушка переспросила его о том, получил ли он факсимиле, и получив утвердительный ответ, положила трубку.

Сисенгали Нигметович положив трубку, бегло прочитал полученный по факсу листок бумаги. В нём было написано о том, что 15 ноября 2005 года к ним с агитацией в область приедет Булат Абилов с кандидатом в президенты Рашидом Базарбаем, а также другими доверенными лицами. Надо было к этому периоду подготовить зал для встречи с избирателями в городе Уральск и собрать побольше народа. Сисенгали Нигметович достав из кармана пиджака сотовый телефон и найдя в телефонной книжке номер Морозова, набрал его номер.

– Виктор Николаевич, добрый день! Узнали? – волнительно спросил он. – Вы в курсе насчёт 15 ноября? Да! Надо было бы тогда встретиться сегодня! Хорошо тогда я к вам сейчас подъеду!

Положив трубку, Гизатов одел на себя верхнюю одежду и вышел из своего кабинета.

В общем зале в это время находились Серик Уразбаевич и ещё несколько посетителей.

Поздоровавшись с каждым из них за руку и предупредив Серика Уразбаевича о том, что его не будет пару часов, он вышел из офиса и сев в машину, тронулся с места. Подъехав к областному штабу «ЗСК», где находился Морозов, Гизатов набрал по сотовому номер Морозова, а когда он поднял трубку, то попросил его выйти на улицу.

– Добрый день, Сисенгали Нигметович! – открыв переднюю пассажирскую дверь, поприветствовал его первым Морозов.

– Добрый! – ответил он, и, выйдя из машины, поздоровался с ним за руку и нетерпеливо сразу спросил: – Что будем делать?

– А что будем делать-то? Готовиться! – спокойным тоном ответил Морозов. – Ты деньги своим представителям в районах на агитацию выделил уже?

– Да! – уклоняясь от взгляда Морозова, ответил он.

– Ну всё тогда! О чём тогда беспокоишься? – похлопал его по плечу Морозов. – Помещение в городе найдём, избирателей для встречи с нашим кандидатом подготовим. Только смотри, чтобы как в прошлом году не вышло, когда из зала многие выступали, что деньги не получили на избирательную кампанию за проделанную работу! – резким взглядом в его глаза посмотрел Морозов и добавил: – Если ворует, то делай это аккуратно, и будь добр делись со своими людьми положенными им средствами.

– Понял тебя, Виктор Николаевич! – виноватым голосом ответил Сисенгали Нигметович.

– Смотри, не проколись и на этот раз! – пожурил его как школьника Морозов. – Зови на встречу с избирателями проверенных людей.

– Понял! – опустив взгляд вниз, словно школьник не выполнивший домашнее задание перед строгим учителем воз-

ле школьной доски тихим голосом ответил Гизатов.

– Ладно, я пойду! Работы полно, – похлопав Сисенгали Нигметовича по плечу, напоследок произнёс Морозов, а затем вышел из машины.

Гизатов облокотившись двумя руками за руль, вспомнил прошлогодний случай, когда были выборы в маслихаты всех уровней и Мажилис. Тогда на выборах в Мажилис по партийным спискам и одномандатным округам от их партии выдвигался кандидат. Деньги выделялись неплохие, и он вроде бы со всеми «поделился», но один из его недоброжелателей, который хотел сместить его со своего поста, стал копать под него и подговорил некоторых из его партийцев, что денег на выборы выделили гораздо больше. Они тогда по очереди выступали на встрече с избирателями, и там присутствовали Абилов и Морозов, они всё это слышали.

Ему тогда с большим трудом удалось сохранить своё место, доказывать ревизионной комиссии из центра об использованных средствах. Поэтому в этом году он выдавал деньги региональным представителям в районах одну сумму, а в расписках от них требовал указать полученную сумму в несколько раз выше.

Главное, что с них расписки взяты, а потом пусть доказывают что хотят. Гизатов, довольный этим обстоятельством, завёл машину и тронулся с места.

Морозов, зайдя к себе в офис, продолжил делать начатое

им дело – перебирал красные стяги и флаги, доставшиеся ему даром при развале КПСС и СССР. Их он готовил к уличным автомобильным шествиям по городу в колонне автомобилей. Эти флаги, канувшие в забвение, как и сама страна под названием Советский Союз, он ежегодно вместе с однопартийцами выставлял на всеобщее обозрение четыре раза в год, а именно в день рождения вождя пролетариев Ленина 22 апреля, затем на майские праздники 1 и 9 мая, и последний четвертый раз осенью на 7 ноября.

На 22 апреля обычно они возлагали цветы в парке Кирова памятнику Ленину, перенесённого туда властями из центра города. На майские праздники коммунисты в составе пешей колонны доходили до Стеллы, где также возлагали цветы. А на 7 ноября они, как правило, устраивали небольшой митинг на площади имени Маншук Маметовой, где сотрясался воздух возгласами в адрес действующей власти на фоне алых стягов, как правило, критикой и сравнением уровня жизни до и после развала СССР, вызывая ностальгию по прошлому у людей пенсионного возраста, которые в большинстве любили сидеть днём на лавочках на площади или просто гулять там. 7 ноября уже было на носу, и это был лишний повод заявить горожанам о своей партии. Сам кандидат от оппозиционных сил лично у него не вызывал симпатий, и если бы не вливание больших денег на его агитацию, то бесплатно бы его он не продвигал. А на людях надо было ему показать, что искренне он за него агитирует. Честно говоря, ему этот

кандидат от оппозиционных сил был второстепенен и даже на третьем месте, был не в приоритете.

Ему первостепеннее важнее было дать избирателям, прежде всего, побольше узнать о его партии коммунистов, а потом уже об этом кандидате Базарбае. Как раз предстоящие выборы предоставляли ему возможность как в прошлом году ещё раз прорекламирровать свою партию.

Часть денег, выданных ему на эти выборы, он уже давно перечислил на свой заграничный счёт в швейцарском банке. Хоть он и на глазах и говорил окружающим всем людям, что Западная Европа – это зло в виде дикого капитализма, сам он был не прочь дожить свою старость там. На Казахстан с момента обретения им независимости ему было наплевать, и он считал себя здесь как Остап Бендер из романа Ильфа и Петрова «Золотой телёнок», который мечтал жить в Рио де Жанейро. Вот и Морозов мечтал уехать жить за границу, но не в Рио, а в Париж или Рим – куда вели все дороги мира.

До пенсии ему оставалось чуть менее пяти лет, и он хотел дождаться этого момента, чтобы забрать свои накопленные пенсионные деньги в частном пенсионном фонде и выйти в статусе пенсионера на заслуженный отдых на случай возвращения в Казахстан или в Россию. Менять свой паспорт РК на заграничный ему особо не хотелось, можно ведь было за границей жить в качестве гражданина Казахстана, к тому же ежемесячные положенные ему пенсионные выплаты копились бы на счету в банке. И для того, чтобы их забирать

оттуда, достаточно было приезжать раз в год или выписать доверенность кому-нибудь из близких.

А пока ему ещё рано было думать об этом. Как минимум надо было ещё «подзаработать» на следующих очередных выборах в Мажилис, а затем ещё может быть и на ещё одних президентских выборах. Сейчас на его место метили много завистников, и ему ещё рано было выходить на покой. Он был ведь хитрым и изворотливым политиканом и вовремя избавлялся от таких людей, подставляя их разными способами. Морозов посмотрел время на ручных часах, и время уже показывало пятый час. Надев пальто, он попрощался с сидевшими в офисе соратниками-пенсионерками, которые любили собираться здесь с утра до вечера и сплетничать. Сейчас он их озадачил по выходу из офиса расклеивать у себя во дворах агитационные материалы. А так в основном для расклейки в общественных местах и по городу плакатов он нанимал студентов, которые много не просили за свою работу. А пенсионеры у него работали за идею, просто так. Кому-то было достаточно подарить презент в виде коробки конфет и пачки чая, а другим достаточно было накрыть «поляну» – водку с закуской, и это не сильно било по его карману. О том, что на выборы выделяют огромные суммы денег в виде долларов, он своим соратникам по партии не говорил, а наоборот пенял на постоянную нехватку денег.

Выйдя из офиса, он направился пешком домой, благо их офис находился недалеко от его дома.

Минувшие выходные были плодотворными для Алибека и его команды. Удалось объездить все населённые пункты по саратовской трассе. И это было лишь одной третью выполненных работ. Предстояло ещё проехать по атырауской и самарской трассе. Сегодня был понедельник, и он решил дать выходной девушкам, а самому нужно было зайти в офис, куда его вызвал Сисенгали Нигметович. Все эти два дня он со стороны наблюдал за Назгуль, как она ответственно относилась к своей работе и была трудолюбивой в отличие от Анар, которая работала спустя рукава, и могла наклеить плакаты на стену или закрепить его скотчем на столб слабо, что его могло легко сорвать сильными порывами ветра. В отличие от неё Назгуль как и Алибек крепили плакаты так, что их невозможно было отодрать даже ножом. Но когда Алибек выдавал в конце дня вознаграждение за проделанную работу, у Анар прямо светились глаза, когда она получала деньги на руки. Назгуль же получала свои деньги спокойно и каждый раз при этом благодарила его за это.

Алибек, позавтракав, вышел из дома и посидев на лавочке на площади Маншук Маметовой некоторое время, направился пешком на работу в офис. Ему хотелось узнать, что нового произошло за эти дни. Минуя подземный переход через улицу Маметовой, где находилась пиццерия, Алибек обратил внимание, что повсюду на дверях магазинов, кафе и парикмахерских была расклеена агитационная реклама в под-

держку действующего президента. Эти заведения ведь считались частной собственностью предпринимателей и просто так своё согласие на расклейку этих агитационных материалов они не давали, кроме как воздействуя на них административными рычагами власти. Плакаты с изображением их оппозиционного кандидата на торцах жилых домов и остановках были во многих местах сорваны. Сорвать их было проще простого, так как в местах общего скопления людей за этим никто не следил в отличие от помещений, принадлежащих частным собственникам, которые за этим следили. Его осенила мысль, что надо этим воспользоваться, и за денежное вознаграждение хозяевам магазинчиков у себя в Зелёновском районе многие из них наверняка согласились бы на это.

Сворачивая налево от проспекта Достык в сторону Арбата, Алибек услышал и увидел издалека колонну автомобилей коммунистов, которые с красными флагами, торчащих из окон машин и играющей в граммофоне песней советского периода проехали мимо него. Под стать льющей из граммофона музыке и красными флагами были подобраны автомобили той эпохи – «Москвичи» и «Жигули» – модели популярных авто конца 80-х годов прошлого столетия. Люди, спешащие на работу или по своим делам, на какое-то время замирали, и с улыбкой в лице провожали колонну автомашин.

– А что у нас коммунисты тоже выдвигают своего канди-

дата в президенты? – услышал он возглас женщины пенсионного возраста от проходящей мимо автоколонны.

– Да! – ответил Алибек, подойдя к ней близко.

– И кого же? – удивлённо спросила она у него.

– Базарбая Рашида Аскарovichа! – громко ответил Алибек.

– Не слышала даже про него ничего! – сокрушённо ответила она и тут же добавила: – Да и всё равно действующий президент выиграет эти выборы.

– А почему вы так считаете, апа? – спросил с интересом Алибек. – Ведь на Украине, в Грузии и Кыргызстане сменились президенты и у нас ведь такое тоже вполне возможно.

– Кудаё сактасын! – испугливо ответила она. – Там ведь кровь невинных людей пролилась, и не дай Аллах нам того же. Главное, чтобы не было войны у нас, а просто так свою власть действующий президент не отдаст. У нас у казахов ведь менталитет такой – никто просто так с кормушки не уйдёт. Вот, в России, бывший президент Ельцин вовремя ушёл со своего поста, а иначе страну развалил бы.

– Я смотрю апа, что вы хорошо разбираетесь в политике! – с улыбкой на лице произнёс Алибек.

– А как же не разбираться в политике, балам? – улыбнулась она в ответ. – С утра и до поздней ночи только и делаю, что смотрю новости и сериалы. А чем же ещё заняться на заслуженном отдыхе? – с грустью произнесла она последние слова.

– А как же семья: муж, дети и внуки? – спросил удивлённо Алибек.

– Мужа схоронила давно, он у меня «чернобылец» был и постоянно болел, пока не слёг окончательно! – с грустью ответила она. – А сын со своей семьей живёт в другом городе, зовут меня туда жить, но я никак не решаюсь. У меня ведь тут и родители похоронены, и супруг мой, и родственников живых тут много. А на старости лет ехать в чужой город, где у меня нет знакомых и никого я не знаю, не хочу! – вытирая слёзы носовым платком, произнесла она тоскливо.

Алибек на миг представил свою маму, согласилась ли она переехать жить к нему, будь она жива. А может быть он и не решился бросить ее одну и не уезжал бы от неё так далеко.

Ему по человечески сейчас стало так жалко эту женщину, что он не стерпел и подойдя ближе к ней, обнял ее двумя руками за спину и похлопал ее легким движением руки, чтобы утешить ее.

– Не надо плакать, апа! Я уверен в том, что у вас всё нормализуется, – высказал он ей слова утешения.

– Спасибо, балам! – вытирая слёзы, ответила она. – А у тебя у самого мама тоже есть, наверное?

– Мама у меня умерла менее 10 лет назад, и если была бы жива, то вы с ней одинакового возраста, наверное, были бы, – грустно ответил Алибек.

– Сочувствую тебе от всего сердца! – искренне произнесла она, приводя себя в порядок.

– Спасибо! – поблагодарил ее Алибек, а затем спросил: – А вас как зовут, апа? Меня Алибек!

– А меня зовут Карлыгаш Утегеновна! – ответила она.

– Очень приятно! – ответил Алибек и посмотрев на часы в сотовом телефоне, произнёс далее: – Вы приходите к нам на работу Карлыгаш Утегеновна, это недалеко отсюда. Нам нужны такие как вы. Я оставлю вам на бумажке адрес работы и свой сотовый номер, – с этими словами Алибек достал карманный блокнот и, сорвав оттуда листочек, написал адрес и номер телефона.

– Обязательно зайду как-нибудь! – ответила она и положила листочек к себе в сумочку. – Сейчас я в поликлинику иду на приём к врачу. Как освобожусь, зайду. Если сегодня не получится, то в следующий раз. А ты там балам, постоянно бываешь? – спросила она напоследок.

– Сейчас во время выборной кампании редко там бываю, но там постоянно есть люди в офисе, кто вам даст информацию по нашему кандидату, – ответил он, то и дело поглядывая на часы.

– Хорошо! До свидания! – поблагодарила она его в ответ и пошла дальше по своим делам.

– Хорошего вам дня, апа! – крикнул он в дорогу ей и поспешил на работу.

В офисе было полно народу. Кто-то пришёл узнать новости, кто-то забрать агитационные материалы в свой район, а другие забрать и почитать последние номера газет. Своих

соратников можно было лишь отличить по оранжевым шарфикам, надетым на шею.

Алибек, выходя из дома, носил оранжевый шарфик постоянно, а так же раздал их своим людям на местах.

Поздоровавшись со всеми за руку, Алибек прошёл в кабинет Гизатова, где у него находились два региональных представителя, и они что-то обсуждали. Поздоровавшись, Алибек присел на свободный стул.

– Алибек, послушай, это и тебя касается! – обратился к нему Сисенгали Нигметович. – 15 ноября, то есть буквально через несколько дней, к нам в город приедет Булат Абилов с нашим кандидатом в президенты Базарбаем. Надо будет собрать людей для ознакомления с предвыборной программой нашего кандидата. Нам надо достойно встретить делегацию и показать всем нашу сплочённость и силу.

– А где будет проходить эта встреча с избирателями? – спросил Алибек.

– Местом проведения занимается Морозов в городе, а нам не мешало бы организовать эту встречу в одном из наших районных центров, – ответил не раздумывая, Гизатов. – Может быть, в Перемётном или Таскале? – спросил у присутствующих он, посмотрев на Алибека.

– Надо решить это и спросить мнение каждого регионального представителя! – заявил Алибек.

– Ну да, конечно! – согласился с ним Гизатов. – Но однозначно, в дальние районы как Жанибек и Бокейорда, где нет

дорог, мы не поедем.

– А надо бы свозить их туда, чтобы видели наглядно как преодолевают расстояние в 500-600 км от областного центра жители этих населённых пунктов, минимум за 12 часов езды по бездорожью, – высказался горячо Алибек.

Гизатов в ответ лишь посмотрел на него исподлобья, но так и ничего не ответил. Про эту дорогу, а вернее полное ее отсутствие, он, конечно же, знал, так как ему приходилось туда и обратно съездить один раз, когда он искал там региональных представителей. До посёлка Чапаево дорога была отличной, но как только сворачиваешь с атырауской трассы направо, то блага цивилизации сразу же заканчивались на этом. Пыль стояла столбом, а ещё когда на обратной дороге пошёл дождь, его иномарка застряла в грязи. Местные жители передвигались по этой дороге лишь на «Нивах» и «УАЗиках».

Сисенгали Нигметович мысленно представил себе, как они едут на «УАЗике» и трясутся по раздолбанной дороге вместе с Булатом Абиловым и Базарбаем на встречу с избирателями в посёлки Жанибек или Бокейорда. А когда машина вдруг застревает в грязи, то все втроем они толкают ее сзади в лакированных сапожках и дорогущих пальто с меховым воротником. Нет, однозначно он в ту сторону больше не поедет и не захочет опозориться перед такими большими персонами.

– И всё-таки я считаю, что ближайшие районные центры

от города будут самыми оптимальными вариантами! – заявил твёрдо Гизатов.

Никто слово в ответ не проронил.

– Алибек! – обратился Гизатов к нему. – Узнай у себя в Перемётном, есть ли там зал большой для проведения встречи с избирателями и можно ли его арендовать. А я узнаю насчёт этого в Таскале.

– Хорошо! – ответил Алибек.

– Всё! Тогда все свободны и давайте работайте на своих закреплённых местах и здесь в офисе не слоняйтесь без дела, – обратился он ко всем строгим голосом, хотя с его уст это звучало как вежливое обращение учителя к ученикам.

Сисенгали Нигметович по своей натуре был слабым по духу человеком, и никто никогда не видел его сердитым и не в своем духе. Алибеку лично он напоминал кота Леопольда – персонажа из советского мультфильма, кота и гадивших ему постоянно мышей. И коронной фразой этого кота Леопольда было изречение «Ребята! Давайте жить дружно!». Вот и сейчас слова, обращённые к ним, напоминали это изречение, и все сидящие поэтому серьёзно их не восприняли для себя, в том числе и Алибек. Для лидера оппозиционной партии, который смог повести за собой толпу, Гизатов явно не подходил. В нём не хватало жесткости, смелости в действиях и самое главное – харизмы.

Алибек много раз слышал об этом, что за спиной Гизатова многие его осуждали за бесхарактерность, а в открытую об

этом никто не мог заявить в лицо. Алибек всячески избегал эти разговоры и шушукания за спиной, считая, что руководству партии наверху было виднее, кто им нужнее на руководящих местах.

Алибек вышел из офиса и направился домой пешком. Проходя мимо Арбата, он посидел некоторое время на лавочке, благо на улице стояла солнечная погода, но по-осеннему была всё же холодной. Людей, прогуливающихся по Арбату, было много, особенно молодёжи. Кто-то спешил в сторону центрального рынка, а другие шли в противоположную сторону. Лишь единицы присаживались на скамейки и любовались солнечному осеннему дню. Наблюдая за лицами проходивших мимо него людей, Алибек не увидел среди них улыбающихся. Все лица были хмурыми и не счастливыми. Кто-то шёл уткнувшись взглядом вниз, словно выискивая на земле ценную монету, кто-то шёл прямо и не озираясь по сторонам. Парни и девушки, уткнувшись носом в сотовый телефон набирали СМС-сообщения двумя руками, не замечая никого вокруг. У каждого из них, наверное, были какие-то проблемы в жизни, а может быть и сама жизнь сейчас не была такой радужной, как ее описывали провластные СМИ.

Мимо Алибека пробежала маленькая девочка, только-только наверное научившаяся ходить, а за ней едва успевала догонять ее молоденькая мамочка. Вместо того, чтобы радоваться первым шажочкам своей малышки, на лице вме-

сто радости у неё Алибек увидел озлобленность и досаду. Поймав малышку в руки, мамочка принялась лупить ее по попе и ругать ее за непослушание. Малышка заплакала и во весь голос заорала на всю улицу. Вот откуда появляются озлобленные люди с рождения, если вместо ласки и любви от самого близкого и родного человека видят ненависть и нелюбовь.

По внешнему виду и одежде этой девушки было видно, что она сама нуждалась в материальной поддержке. На вид ей было не больше 18 лет, а то и меньше. Совсем молоденькая, наверное, недавно закончила среднюю школу.

Алибек встал со скамейки и подойдя к плачущей малышке, приподнял ее на руки и прижал ее руками к своей груди, лаская ее за голову. Она сразу же успокоилась, а ее мама ошарашенно смотрела то на него, то на свою малышку.

– Зачем же вы девушка ругаете такое милое создание? – первым вышел из неловкой ситуации Алибек, задав вопрос.

– Не слушается меня совсем, поэтому ругаю! – резко ответила она. – А кто вы такой, чтобы учить меня уму-разуму?

– А вас в детстве тоже так ругали? – вопросом на вопрос ответил Алибек.

– Нет, конечно! – немного мягче ответила она, не ожидая такого вопроса. – Но ведь тогда время совсем другое было.

– А при чём тут время другое? – задался вопросом Алибек. – Материнская любовь к своему дитя ведь не подвластна никакому времени.

– Жизнь у меня не устроена личная, – грустно ответила она.

– А в чём дело? – с интересом спросил Алибек.

– Я ведь после окончания школы в посёлке приехала в город поступать учиться и поступила в педколледж. А на первом курсе мне вскружил голову парень, старше меня на несколько лет. Обещал жениться, а когда забеременела, взял и пропал, – ответила она печально и на глазах у неё появились слезы.

– Вас как зовут? – спросил Алибек у неё.

– Акмарал! – смахивая слезы платком, ответила она.

– Меня зовут Алибек! Очень приятно! – поприветствовал ее Алибек, возвращая ей в руки успокоившуюся дочь. – А вашу прекрасную малышку как зовут?

– Ботагоз!

– Какое красивое имя и она соответствует своему имени! Красивые и большие глаза как у верблюжонка, – заигрывая с малышкой, произнёс Алибек. – Акмарал! Я так понял, что вы сейчас нуждаетесь в материальной помощи? – спросил Алибек и тут же спросил ещё: – А поработать временно не хотите?

– Я бы с удовольствием, но мне не с кем оставить дочку, – грустно ответила она.

– Ну, у вас вроде дочка не капризная и можете ее с собою брать, – немного подумав, ответил Алибек.

– Правда? А что делать то нужно? – с интересом спросила

она.

– Надо будет ездить с нашей группой по посёлкам и расклеивать плакаты, – ответил Алибек. – С утра до вечера в течение менее месяца. И за это вы будете получать по две тысячи тенге в день.

– Это же хорошая оплата! Я согласна! – радостно ответила она.

– Тогда завтра с утра подходите по этому адресу, – Алибек достал блокнот и, вырвав оттуда листочек, написал адрес и свой номер сотового телефона. – Это недалеко отсюда, на следующей улице. И теплее оденьтесь сами, и свою малышку – верблюжонка тоже укутайте.

– Спасибо вам, Алибек! – поблагодарила она его и вся счастливая прижала к себе доченьку.

Алибек, довольный тем, что смог обрадовать сегодня хоть одного человека из тех хмурых людей до этого проходивших мимо него на Арбате, попрощался с девушкой и направился домой. Он нашёл замену в будние дни Назгуль, которая не могла пропустить занятия, а в выходные дни будет давать возможность отдохнуть этой девушке Акмарал.

Как мало нужно конкретному человеку повода сделать его счастливым, – подумал про себя Алибек.

Вспомнив про просьбу Гизатова насчёт аренды помещения в Перемётном, Алибек нашёл в записной книжке сотового телефона домашний номер Коваленко Веры Николаевны и позвонил ей с таксофона, находящегося возле здания «Ка-

захтелеком». Трубку долго никто не поднимал и лишь когда Алибек отчаявшись дозвониться, решил положить трубку, как на том конце провода он наконец-то услышал ее голос.

– Вера Николаевна, добрый день! – поприветствовав ее первым и справившись о ее здоровье, Алибек дал ей поручение узнать насчёт аренды помещения.

Закончив с ней телефонный разговор, Алибек направился домой.

Утром следующего дня Алибек вышел из дома, где во дворе его поджидала машина с Бериком. Сев в авто, они тронулись с места и направились в сторону офиса, где их уже перед входом ждали Анар и Акмарал с дочкой.

Выйдя из машины, Алибек поприветствовал их, а затем, открыв заднюю дверь машины, усадил их туда.

– Познакомьтесь! – усевшись на переднее место, произнёс Алибек. – Это наша новая помощница Акмарал, а с нею ее дочь Ботагоз.

– Очень приятно! Меня зовут Берик! – обернувшись назад, представился Берик.

– А мы уже познакомились с Акмарал, когда ждали вас! – ответила, улыбаясь, Анар. – А с малышкой толком ещё не познакомились, так как она спала всё время.

– Обязательно ещё познакомьтесь с ней. Она теперь ведь у нас дочь полка будет! – засмеялся Алибек, а за ним и все остальные улыбнулись.

Машина тронулась с места, и они поехали по привычному маршруту в сторону СХИ. Первым их населённым пунктом по атырауской трассе где им предстояло работать – это был посёлок Щапово.

Все населённые пункты Зелёновского района по атырауской трассе находились вдоль течения русла реки Урал и вблизи трассы республиканского значения. Уральские казаки, когда основывали эти поселения, специально строили их вдоль берега реки Урал, чтобы круглый год ловить здесь рыбу. Посёлок Щаповский входил когда-то в 1-й Уральский военный отдел Уральского казачьего войска.

Русские названия поселений вдоль реки Урал до самой границы Зелёновского района с Акжайкским районом сохранились почти везде и волна переименований всё на казахский лад пока ещё не коснулась этих посёлков.

До места назначения доехали быстро и, обклеив вдоль и поперёк весь посёлок агитационными плакатами, поехали дальше в Малый и Большой Чаган. Эти два посёлка были соединены между собой и были гораздо крупнее по численности домов и населения, особенно Большой Чаган. Станица Чаганская входила когда-то уже в 20-й Лбищенский военный отдел Уральского казачьего войска. Кое-как управившись до 2 часов обеда, они уставшие сели в машину, где Берик играл с малышкой и кормил ее бутылочкой с соской с молоком внутри.

– Я смотрю, что вы нашли общий язык с моей дочень-

кой! – смеясь, уставшим голосом произнесла Акмарал.

– А как с ней общий язык не найти то? – улыбнулся в ответ Берик. – Она совсем не плачет и не капризничает.

– Это хорошо! – обрадовался этому Алибек, а затем обратился к Берику: – Мы проголодались Берик! Вези нас в столовую!

Берик передал малышку назад к маме, а затем, заведя мотор, тронулся с места. Недалеко от выезда из поселка находилось кафе «21 миля», куда он всех их и привёз обедать.

Внутри был тесновато и из нескольких столиков занят был лишь один столик – из двух сидящих мужчин и пьющих пиво. Кафе больше походило на питейное заведение, нежели на столовую, где можно было вкусно и сытно пообедать. На прилавке находились разных видов пирожки и беляши не первой свежести, и может быть даже и вчерашние.

– Что желаете молодые люди? – обратилась к ним женщина в возрасте с накинутым на верхней одежде протёртым фартуком от масла. По ней было видно, что она являлась и поваром, и продавцом в одном лице.

– А у вас есть первые и вторые блюда? – неуверенно спросил Алибек.

– Да есть! – ответила она недолго думая. – Вот меню возьмите! – и протянула ему исписанную вручную бумажку форматом А4 и обернутую в файл.

– И что всё есть в наличии? – так же неуверенно опять спросил Алибек.

– На первое остался лишь борщ, а на второе – пюре с котлетой и макароны по-флотски, – залпом ответила она.

Алибек с этим листочком меню подошёл к своим, устроившимся на одном из столиков и положил меню на стол.

– Есть только борщ на первое и пюре с котлетой и макароны. Что будете есть? – спросил он у всех.

Недолго думая, все выбрали то, что им хотелось.

Официантка и повар в одном лице спустя несколько минут принесла блюда, заказанные ими. На запах и вкус, когда каждый из сидящих попробовал и первые, и вторые блюда были вкусными или они были так голодными.

Акмарал кормила свою дочь пюре и она с удовольствием ела его. Малышка вела себя спокойно, видать, что мама ее воспитывала в строгости и послушании и не капризничала вовсе.

– Ну как вам работа, Акмарал? Не устаёте? – спросил Алибек как только все плотно поели.

– Вовсе нет! – улыбаясь, ответила она. – И дочка рядом со мною и не мешает, и есть кому за ней присмотреть! – посмотрев на Берика, смеясь, произнесла она.

Берик от смущения отвёл свой взгляд в сторону и под видом того, что надо сходить в туалет, вышел из помещения кафе.

– Смутила парня! – с юмором произнёс Алибек.

– Такого наглого парня как он не возможно кажется смутить, – ехидным голосом произнесла Анар.

Алибек с укором посмотрел на Анар, а затем вышел на улицу.

– А почему ты так говоришь про Берика? – с интересом спросила Акмарал.

– Да приставал как банный лист в первую же нашу поездку, – ответила Анар и больше не желая ничего говорить, тоже вышла из помещения.

– А по нему и не скажешь вроде, – успела лишь ответить ей вслед Акмарал.

Акмарал некоторое время после сказанных Анарой слов просидела как в ступоре за столом, держа в руках дочь. Когда она заметила Берика, и как он кормил ее малышку и держал в руках, ей на миг показалось, что ее дочь нуждается в папе, а она в крепком и сильном мужском плече. Отец ее малышки, едва узнав о беременности Акмарал, бросил их на произвол судьбы, и даже после рождения дочери не интересовался ее судьбой. Повторно совершать ошибку Акмарал не желала, и отогнала прочь от себя вмиг минутную свою слабость. Когда-то после рождения дочки она зареклась, что пока сама крепко не встанет на ноги, и не поднимет на ноги свою дочь, никаких отношений с мужчинами она не будет иметь вообще.

Акмарал допив чай в стакане и застегнув молнии на комбинезоне дочери, вышла из кафе, где их уже поджидали в машине. Сев на заднее сидение авто, машина тут же тронулась с места, и они все направились в сторону посёлка Кушум.

Булат Абилов пообедав дома, вышел во двор, где его уже подждал личный водитель на машине. Перед тем как открыть заднюю дверь машины, он обернулся в сторону окна спальни и, увидев силуэт своей супруги в окне, помахал ей рукой. Она в ответ послала ему воздушный поцелуй. Так у них было заведено с самого начала супружеских отношений и этому обычаю они следовали уже третье десятилетие супружеских отношений. Открыв заднюю дверь, Булат Мукишевич сел удобно на заднее кресло и после этого машина сразу же тронулась с места. Сегодня предстояла встреча с избирателями их кандидата Базарбая в Медеуском районе Алматы, а через несколько дней предстояло выехать в западные регионы Казахстана.

На самолёте они доберутся сперва до города Актобе, оттуда на поезде до Уральска, а затем города Атырау и Актау. В Восточный Казахстан в частности Семей и Усть-Каменогорск они уже съездили, и их встретили там хорошо. А ещё после Западного Казахстана предстояла командировка в Южный и Центральный регионы Казахстана. Оратор из Базарбая был никакой и его выступления перед избирателями больше походили на доклад начальника перед подчинёнными, успел заметить Булат Мукишевич. Последнее место работы в структуре МВД явно давало о себе знать, где Базарбай привык произносить слова по бумажке, которые ему готовили его помощники, и где дискуссии с сидящими в за-

ле подчинёнными вовсе не предполагалась. А на встречах с избирателями, порой из зала задавали неудобные вопросы, где требовалось дать чёткий и ясный ответ, а Базарбая же некоторые вопросы заставляли врасплох. Булату Мукишевичу приходилось приходиться ему на помощь и принимать удар на себя. Несколько раз он давал лично совет Базарбаю, чтобы он заучивал текст выступления перед публикой, но всё равно пока что у него это плохо получалось, и приходилось то и дело заглядывать в текст, что выглядело со стороны не очень.

В отличие от него, Булат Мукишевич был оратором и умел завоёвывать сердца скептически относившиеся к Базарбаю из присутствующих в зале избирателей. Но единственным его минусом было то, что не владел в совершенстве своим родным казахским языком, но он стремился к изучению родного языка.

Пока что открыто ему в лицо это не высказывали, но он отлично компенсировал не знание родного языка своими харизматическими выступлениями перед публикой на русском языке, и к каждому выступлению он готовился основательно за несколько дней и относился к этому педантично.

Многие спрашивали у него после ярких его выступлений, почему он сам не выдвигает свою кандидатуру на выборах? Однако он сам считал, что ему пока рано об этом думать. Прежде всего, он хотел овладеть в совершенстве родным языком, чтобы так же ярко без бумажек выступать пе-

ред публикой. Вторым моментом было то, что пока выдвигал свою кандидатуру действующий президент, тягаться с ним было бессмысленно, так как его поддерживала большая часть населения, в основном старшего поколения, да и к тому же мощный административный ресурс на местах у действующего президента приплюсовывал как явку избирателей, пришедших в день выборов на избирательные участки, так и проценты отдавших голосов за действующего президента. А проигрывать Абилов не любил, а также быть вторым или третьим. Он понимал, что Базарбая мало знают на местах и честно говоря он гораздо слабее действующего президента. Но Абилов прежде всего хотел прозондировать почву на местах, поэтому выезжал в регионы, чтобы в том числе пиарить и себя. Ведь он ещё считал себя молодым и у него ещё всё было впереди, в том числе в будущем он хотел бы баллотироваться в президенты.

Машина подъехала к зданию, где у них должна была состояться встреча с избирателями. Абилов вышел из авто на улицу, где группа поддержки с флажками и транспарантами встречала их кандидата и всех пришедших на встречу людей, а также раздавали всем желающим оранжевого цвета шарфики. Поздоровавшись с каждым из них за руку, Абилов прошёл вовнутрь, где зал постепенно наполнялся людьми. Те, кто знал его лично, аплодировали ему, пока он добирался до трибуны, а он в ответ им всем помахал рукой.

Пройдя на трибуну и сев за приготовленный стол, он спро-

сил у своего помощника, не пришёл ли ещё Базарбай. Получив отрицательный ответ, он не стал набирать его номер, так как ещё почти полчаса оставалось до начала планируемой ими встречи.

Буквально через несколько минут он заметил, что возле входа в зал появился Базарбай в окружении своего водителя, который придерживал его с одной стороны, пока его шеф шёл к трибуне.

Абилову стало неловко за то, что Базарбай пришёл на встречу подвыпившим. Зал уже был полным людей, пришедших на встречу и он встал со своего места, чтобы поаплодировать приходу их кандидата, а затем, взяв микрофон со стола, поприветствовал его словами поддержки.

– Давайте друзья поаплодируем нашему кандидату в президенты Базарбаю Рашиду Аскарловичу.

Все поочерёдно начали вставать со своих мест и стоя аплодировать Базарбаю, который при помощи водителя забрался на трибуну по лестнице, а затем сам прошёл, покачиваясь к столу, где сразу же сел за стол.

– Ты что себе позволяешь? – шепотом обратился к нему Абилов, когда поутихли аплодисменты суровым взглядом и поздоровавшись с ним за руку.

– Булат! Это не то, что ты подумал, – оправдываясь, ответил Базарбай. – У меня сегодня давление поднялось, и я плохо себя чувствую.

И на самом деле от него не пахло перегаром, по крайней

мере Абилов ничего такого не почувствовал от него.

– А что случилось Рашид? – сменив гнев на милость, сочувственно спросил Абилов.

– Переволновался, наверное! – ответил тихо Базарбай.

– Ну, хорошо, тогда ты посиди и отдохни пока, а я выступлю с приветственной речью! – встав со своего стула заявил Абилов и направился к трибуне.

Поприветствовал всех сидящих в зале на родном языке, он начал выступление в привычной ему манере, то и дело срывая овации время от времени.

Базарбай с завистью смотрел на Абилова со стороны, который овладевал разумом сидящих в зале людей словно гипнозом. Почти все слушали его с раскрытыми ртами, словно студенты университета лектора-профессора, объясняющего тему не по учебнику, а своим жизненным опытом.

Его коробило, что он красноречием не отличался, так как его работа в силовых структурах, которой он отдал больше половины своей прожитой жизни и дослужился до звания генерала, в принципе не предполагала иметь ни собственного мнения, ни собственных убеждений, ни собственного Я. Ведь беспрекословное следование человека нормам и правилам в силовых структурах приводило к потере способности принимать самостоятельные решения и самостоятельно ориентироваться в новых и непривычных условиях. Вот и Базарбай, привыкший жить по уставу МВД, когда он был «грозой» среди подчинённых, неуютно чувствовал себя здесь в

публичной политике, словно аквариумная рыбка, выпущенная в море или океан.

У себя на работе он авторитет зарабатывал годами благодаря подхалимству в начале карьеры, а затем связям с руководящим составом. А здесь он считал нереально за пару месяцев сделать себе имя.

Власти в масштабе всей страны ему, конечно же, хотелось. Когда у тебя в подчинении не одно ведомство в структуре МВД, а все силовые структуры страны – это был предел его мечтаний. В открытую публично он конечно об этом не говорил никогда, но в глубине души он этого желал.

Абилов закончил свое выступление под аплодисменты всех сидящих в зале людей. Затем он подошёл к столу и сев на свое место обратился к Базарбаю:

– Как вы, Рашид Аскарлович? Выступить сможете?

– Да, конечно! – ответил он и решительно направился к трибуне с заранее подготовленным текстом.

Поприветствовав всех сидящих в зале на родном языке, а затем надев очки для чтения он начал своё выступление на казахском языке, то и дело поглядывая в бумажку. Со стороны образ Базарбая с опущенными на край носа очками больше походил на образ лектора в аудитории, тупо читающего лекцию перед студентами и не заинтересованного конечным результатом, смог ли он донести объясняемую им тему или нет.

Абилов больше всего боялся на таких встречах, что Ба-

зарбай может не ответить на неудобный вопрос из зала, и какая-нибудь провокация может выбить того из колеи. Но пока что все обходилось нормально, и если вопрос из зала звучал на русском языке, то ему на помощь приходил сам Абилов, а если вопрос был задан на казахском языке, то с ними сидел за столом помощник, хорошо разбирающийся в этих вопросах.

Выступление Базарбая больше походившее на доклад закончилось под не такие бурные аплодисменты как выступление Абилова. Базарбай сел на свое место довольный собою, а из зала люди поочерёдно стали подходить к микрофону и задавать свои вопросы, а кто-то и пожелания. В течение полутора часов они отвечали на вопросы и пожелания, а затем под аплодисменты покинули зал и уже на улице фотографировались со всеми желающими запечатлеть себя на фото с ними.

– Как самочувствие? – спросил Абилов у Базарбая как только они остались наедине возле машин.

– Спасибо, Булат Мукишевич! Всё хорошо уже! – довольный, ответил Базарбай.

– На днях вылетаем в Западный Казахстан. Готовы к длительной командировке? – спросил Абилов.

Базарбай лишь кивнул в ответ, а затем попрощавшись друг с другом, каждый сел в свою машину.

Абилов сидя в машине, думал о предстоящей командировке. Первый город на Западе, куда они должны были по-

лететь, был город Актобе и это не случайно, так как супруга Айгуль была родом оттуда, и она летела с ними, чтобы остаться там погостить у своих родственников. Оттуда они планировали уже ехать на поезде до Уральска, и далее в Атырау, и конечным городом Западного Казахстана должен был стать Актау. Он сильно переживал и думал о том, как его встретят там на Западе, куда он ехал впервые по политической миссии. В этих городах он, конечно же, раньше бывал по личным вопросам и когда занимался бизнесом. А в Гурьевской области он проработал даже около года в конце 80-х годов прошлого столетия ведущим специалистом в производственном объединении «Тенгизнефтегазстрой». А когда начались тяжёлые 90-е годы, когда с развалом СССР и обретением независимости Казахстаном, он уедет оттуда в Алматы, где впоследствии создаст собственную фирму «Бутя» и станет ее генеральным директором. Фирма занималась в то время торгово-посредническими операциями, в простонародье именуемой куплей–перепродажей всего, что можно было купить по дешёвке и перепродать. Жизнь тогда кипела и менялась чуть ли не каждый день и этим поглощала его. Его фирма просуществовала до конца 90-х годов и он был один из тех, кто стоял у истоков становления казахстанского бизнеса.

В начале 2000-х уже началась его политическая карьера, сперва депутатом по партийному списку от партии «Отан» в Мажилесе, в котором он депутатствовал около года и, кри-

тикуя с депутатской трибуны всех подряд, пока его не исключили оттуда, он вместе с соратниками создал после этого оппозиционный блок «ЗСК». Прав был Карл Маркс, когда говорил о том, что «сперва человек делает капитал, а потом идёт в политику, чтобы этот капитал сохранить».

Бизнес и деньги дали ему возможность крепко стоять на ногах и ни в чём себе не отказывать, но ему хотелось ещё и самореализоваться в политике. Ведь сколько бы он не зарабатывал денег, быть богатым означало карьеру по горизонтали, а ему хотелось карьерного роста по вертикали вверх.

Машина въехала во двор семейного особняка Абилова, расположенного в предгорьях Алматы и Булат Мукишевич зашёл сразу домой. Дома у накрытого стола его ожидала супруга Айгуль вместе с младшим сыном Динмухамедом. Сына так он назвал в честь видного политического деятеля первого секретаря ЦК компартии Казахской ССР Динмухамеда Кунаева, который возглавлял страну более двух десятилетий. Помимо сына у него было ещё две дочери – Жамиля и Камила, и старшая дочь уже была замужем и жила отдельно.

– Ты как будто чувствуешь мой приход домой! – улыбаясь, произнёс Абилов, целуя супругу в щеку.

– Ну как машина заехала во двор, так я и начала накрывать на стол, – улыбнулась в ответ Айгуль. – Иди милый поскорее переодевайся и умывайся, а то остынет сейчас всё!

– Слушаюсь и повинуюсь! – ответил Булат и напевая тихо музыку, направился в спальню, где переодевшись, напра-

вился затем в ванную комнату.

– Чувствую, что у тебя сегодня хорошее настроение, Булат! – и уже за столом спросила его Айгуль.

– Конечно милая! – довольный, ответил Булат. – Ты ведь порадовала меня сегодня таким вкусным ужином и как не быть довольным то?

– Не льсти мне! – смущаясь, ответила Айгуль. – Ты ведь уже в хорошем настроении пришёл домой.

– Ведь мы с тобою поедem на твою историческую родину. А оттуда я совершу турне по тем местам, где раньше работал в молодости, – смакуя еду и запивая бокалом красного вина, произнёс Булат. – А где сейчас Камила? – спросил, озираясь по сторонам, Булат.

– Да она к подружке пошла на день рождения! – спокойно ответила Айгуль. – Сказала, что задержится допоздна.

– Как учёба, сынок? – обратился Булат к сыну, сидевшему за столом и смотревшего с места телевизор.

– Хорошо! – не отрывая взгляд от экрана, ответил Динмухамед, а затем на минуточку оторвав взгляд от телевизора, спросил у отца: – А меня почему с собою не берёте, папа?

– Ну, у тебя же учёба и занятия в школе, Динмухамед! – спокойно ответил Булат. – Вот в следующем году летом поедem всей семьёй на море.

– Ты ведь мне в этом году обещал, папа! – обиженным тоном голоса произнёс Динмухамед.

– В следующем году обязательно поедem, сынок! – вино-

ватым голосом ответил Булат.

Булат Мукишевич чувствовал себя виноватым за то, что не сдержал своё обещание, данное в прошлом году. В прошлом году были выборы в Мажилис и маслихаты, поэтому он никак не мог выделить время для отпуска с семьёй. А в позапрошлом году он тоже обещал, что они обязательно поедут на море в следующем году. В последний раз они выезжали всей семьёй на море в конце 90-х годов прошлого столетия, не считая максимум 2-дневных поездок на машине на озеро Иссык-Куль и Капчагай, сервис в которых был на порядок ниже турецких отелей.

Да и отдыхать толком и расслабляться на полную катушку Булат Мукишевич не умел. Уже на вторые сутки после отъезда он думал о работе и о том, что не доделал до конца. Айгуль иногда шутливо говорила ему, что его надо закинуть на необитаемый остров на год-два, чтобы сумел отказаться вынужденно от благ цивилизаций – интернета, телевидения, газет и т.п.

Поеживав и поблагодарив супругу за приготовленный ужин, Булат поднялся в свой рабочий кабинет, чтобы прочитать свежие газеты и новости в интернете. Он делал это регулярно, чтобы быть в курсе событий и что происходит в стране и за рубежом. Больше всего его интересовало, что пишет пресса про них, их кандидата и других претендентов на президентский трон.

Провластным СМИ он особо не верил, а читал оппозици-

онные газеты и сайты. Помимо этого у него были помощники, которые ежедневно мониторили печатные и электронные СМИ и готовили ему подборку важных событий касаясь выборного процесса в стране и высылали всё это ему на его электронную почту.

Бегло прочитав свежую подборку новостей и не найдя ничего существенного и значимого на сегодняшний день, Абилов некоторое время просидел в комнате выключив свет, медитируя, а затем направился в спальню.

– Ну что, Берик! Рассказывай! – спросил сидящий на переднем пассажирском сидении в машине водителя Берика среднего возраста мужчина в строгом деловом костюме и тёмных очках. – Сколько населённых пунктов объездили и как себя ведёт с людьми «кореец»?

– В каждом посёлке он нашёл себе людей, и они ему доверяют, – запинаясь, ответил Берик. – У него есть способность приближать к себе даже негативно настроенных к оппозиции людей.

Рядом сидящий с Бериком мужчина был сотрудником Комитета Национальной Безопасности майор Ахметов Руслан Арманович, который курировал работу с осведомителями в оппозиционных партиях и движениях, и естественно не бескорыстно. Агентурным именем или кличкой «кореец» именовался Даутов Алибек из-за узкого разреза глаз и выпирающих скул на лице. Осведомителем водителя Берика они

ещё сделали тогда, когда он таксовал и стоял напротив офиса партии «Азат». Тогда они ему просто предлагали за вознаграждение следить за офисом, кто и зачем приходит туда, а когда он стал водителем «корейца», то сама удача улыбнулась им. Теперь же комитетчики знали его каждый шаг и чем он занимался на местах.

– Фамилии и адреса доверенных людей на местах принёс? – спросил Ахметов у Берика.

– Да, конечно! – достав из внутреннего кармана куртки листок, Берик передал его ему.

– Жарайсын! – приняв от него листок и засунув его во внутренний карман пиджака, Ахметов похвалил его и, оттуда же достав запечатанный конверт, передал его водителю со словами: – Это тебе за проделанную работу, – и сразу же вышел из авто и направился к своей машине, припаркованной рядом.

Берик после его ухода тут же разорвал конверт и, пересчитав купюры в конверте, довольный засунул деньги в портмоне, а конверт выбросил из окна автомобиля, скомкав его. Совесть его в данный момент не мучила, и он считал, что деньги не пахнут и любой вид заработка не считал для себя постыдным. У него был участок за городом под ИЖС, выданный ему в порядке очереди акиматом Уральска и он мечтал построить на этом участке большой дом. Строительство планировал начать уже в следующем году весной, а пока что он только залил фундамент дома. Жить по съёмным город-

ским квартирам всю жизнь ему не хотелось, и даже покупать квартиру на вторичном рынке жилья не было пределом его желаний.

Так как он родился и вырос в ауле, то ему больше всего хотелось иметь свой частный дом с хозпостройками, баней и огородом, и держать дома скотину и питаться натуральными продуктами как в детстве и юности, когда он жил с родителями у себя в посёлке.

Городская суэта и жить до самой старости в «коробке» – так он именовал многоквартирный жилой дом, ему вовсе не хотелось. И возвращаться домой в аул ему тоже не хотелось: всё-таки жить в пригороде недалеко от города было намного лучше в плане работы, в крайнем случае можно было таксовать. Заведя двигатель машины, Берик тронулся с места и поехал домой.

Алибек спешил на работу в офис, куда его вызвал с утра Гизатов. Скорее всего, это было связано, наверное с завтрашним приездом в город председателя партии «Азат» Булата Абилова и их кандидата в президенты Базарбая, – думал про себя Алибек. И на самом деле его доводы подтвердились.

Как только он открыл дверь офиса и переступил его порог, то уже внутри заметил столпотворение людей. Там были почти все региональные представители с районов, а также много тех, кого он просто знал лишь в лицо, а по именам не

помнил. Поздоровавшись с каждым из них за руку, он прошёл в кабинет Гизатова, где они о чем-то спорили с Сериком Уразбаевичем.

– А, Алибек! Проходи! Садись! – обратился к нему Гизатов.

Алибек поздоровавшись с каждым за руку, присел на стул рядом с Сериком Уразбаевичем.

– В зале много народу собралось? – спросил Серик Уразбаевич.

– Да, не протолкнуться аж! – утвердительно ответил Алибек.

– Ну тогда если все собрались, то уже наверное пора начинать! – встав со своего места Гизатов, а за ним Серик Уразбаевич вышли в общий зал.

Гизатов пройдя в середину зала, начал свою речь:

– Дорогие однопартийцы! Хочу вас вначале всех поприветствовать и рад всех вас сегодня видеть! – запинаясь, громким голосом произнёс Гизатов, на что в зале в ответ все ему зааплодировали. – Завтра к нам в город приезжает наш лидер партии «Азат» Булат Абилов вместе с нашим кандидатом на президенты Рашидом Базарбаем. С утра у кого есть возможность надо будет их встретить на железнодорожном вокзале, так как они прибудут на поезде из Актобе. С флагами нашей партии, шарами и транспарантами встретим их и покажем нашу силу и сплочённость. И не забудьте каждый из вас надеть на себя оранжевый шарфик, чтобы все видели это.

– А встреча с избирателями когда будет? – спросил кто-то из присутствующих в зале.

– В тот же день, то есть завтра в 15-00 в Доме культуры Молодёжи, который находится на улице Карбышева во 2-м рабочем посёлке, – ответил сразу же Гизатов. – На следующий день, то есть послезавтра пройдёт встреча с избирателями в посёлке Таскала, – добавил тут же он.

– Дамы и господа! Давайте завтра кто свободен, придём и встретим прежде всего нашего лидера, – громко и чётко произнёс Серик Уразбаевич.

Все сразу же дружно зааплодировали, а кто-то даже выкрикнул слово «ура», а затем многие стали расходиться за исключением региональных представителей с районов, которые вышли на крыльцо и что-то между собою начали обсуждать.

– Алибек! Позвони всем нашим доверенным лицам и активистам, чтобы завтра после обеда пришли на встречу в ДК Молодёжи, – обратился к нему Гизатов, одевая на себя верхнюю одежду и собирающегося выходить из офиса.

– Хорошо! – ответил в ответ Алибек, попрощавшись с ним.

Как только Гизатов вышел из офиса, спустя некоторое время все региональные представители с улицы зашли обратно в офис, где оставался лишь Алибек и Серик Уразбаевич.

– Саке! Деньги на агитаторов в посёлках вам выдали? – об-

ратился уважительно к Серику Уразбаевичу региональный представитель из посёлка Чапаево Бегимов.

– Да! – утвердительно ответил он. – Тогда же, как и вам.

– Мы расписались в том, что мы получили от 400 до 700 тысяч тенге, а фактически на руки получили лишь малую часть, – волнуясь, бегло ответил Бегимов, а остальные стали кивать в ответ в знак согласия.

– А зачем тогда так расписывались, если на руки не получили сразу эти суммы? – резко спросил Серик Уразбаевич.

– Так ведь он нам говорил тогда, что потом недостающие суммы вернёт нам, а пока ему нужно отчитаться в центр, что деньги в районы он передал, – за всех ответил Бегимов, а остальные лишь в ответ закивали головой.

– И мне он такое же говорил, но я ведь сразу же отказался от этого! – вставил слово Алибек.

– А я об этом даже и не знал, – сокрушённо ответил Серик Уразбаевич, а потом, немного подумав, добавил: – Вам всем надо завтра после встречи Булата Абилова с избирателями в ДК Молодёжи об этом лично ему сказать в лицо, а он уже будет принимать решение сам.

Серику Уразбаевичу это было на руку, так он давно метил на место Гизатова, но открыто об этом никому не говорил. Недовольным руководством Гизатова как председателя филиала партии «Азат» надо было объединить и настроить против него, а самому оставаться в стороне. Действовать открыто против него было рискованно для Серика Уразбаевича,

а руками других было немного безопаснее. То что Гизатов прикарманивает партийные деньги, он, конечно же, знал, но чтобы таким наглым образом обдирать региональных представителей – это было нечто!

Он собирал компромат на Гизатова в так называемую «чёрную» папку, где материалов компрометирующих становилось всё больше и больше. Данные материалы этой папки он хотел бы выложить на стол Булату Абилову при удачных стечениях обстоятельств, когда будет пошатываться кресло под Гизатовым. Ему хотелось посмотреть реакцию Абилова на то, как он отнесётся к проблеме региональных представителей о недофинансировании, а потом уже действовать по обстоятельствам. Часто бывало так, что Абилов никак не реагировал на критику в адрес Гизатова и те, кто жаловался на него, в лучшем случае ничего не добивались, а в худшем – их выгоняли из партии по надуманным причинам. Так что пока Серик Уразбаевич рисковать своей должностью в партии не хотел.

– Так знаете что? – подумав некоторое время, произнёс Серик Уразбаевич. – Давайте напишем докладную на имя Булата Абилова на действия руководителя филиала партии «Азат» Гизатова о том, что он недодал вам денег на выборы и все сидящие тут подпишите эту бумагу.

– Каждый от себя будет заполнять эту докладную или коллективную жалобу напишем? – спросил тут же Бегимов.

– Я думаю, что личное обращение от каждого из вас будет

намного лучше, нежели коллективный донос! – сразу же ответил Серик Уразбаевич.

– А что именно писать будем?– спросил кто-то из сидящих в зале.

– Каждому из вас я объясню как, но только текст у вас будет отличаться только тем, за какую сумму вы расписались и сколько реально получили на руки, – эмоционально ответил Серик Уразбаевич.

Алибек не стал оставаться в офисе и, попрощавшись со всеми, пешком направился домой. Он старался не вникать во всякие внутривнутрипартийные разборки, и считал, что какой бы идеальный руководитель не пришёл бы на место Гизатова, всегда найдется человек, который будет метить на его место и собирать на него компромат, и быть не довольным политикой его руководства. Ведь власть и деньги меняют человека и имея в руках власть трудно уйти от искушения набить свои карманы «халявными» деньгами, а именно деньгами, выделенными на выборы. Соблазн и искушение присвоить их себе был велик. Окажись на месте Гизатова, Серик Уразбаевич или кто-то из региональных представителей, каждый мог поступить так же как и Гизатов. Ошибкой нынешнего председателя была банальная жадность, так как он не хотел делиться «халявными» деньгами с другими.

– А он не настучит на нас? – как только Алибек вышел из офиса, спросил Бегимов у Серика Уразбаевича.

– Нет! Я в нём уверен! – твёрдо ответил Серик Уразбаевич.

вич.

– А почему же он тогда не остался? – спросил кто-то из сидящих в зале.

– Он же ответил вам, что подписался под распиской за ту сумму, которую реально получил на руки, а не как вы лоханулись! – вступился за Алибека Серик Уразбаевич.

На этом он всем дал понять, что тема закрыта, а затем каждому помог составить жалобу.

Алибек добрался до дома быстро. В первую очередь переступив порог дома, он достал из холодильника приготовленную вчера гречку с томатом, которую просто обожал и поставил греться на газовку. Пока разогревалась каша, быстро переоделся и помылся, а затем сел за стол. Быстро поужинав, а затем, поставив чайник на газовку, он принялся обзванивать всех своих подопечных с посёлков, а затем всех знакомых, которым он считал было бы интересно увидеть и услышать их кандидата Базарбая завтра в ДК Молодёжи. Обзвонив всех кого можно, Алибек написал СМС-сообщение на сотовый номер Назгуль о том, что если у неё будет свободное время тоже придти завтра. Попив чая, он прилёг на диван и принялся читать свежие номера местных и республиканских газет.

Быть в курсе событий ему было необходимо прежде всего по работе, а потом уже для себя. Метод написания и подачи информации некоторых журналистов ему нравился и иногда

Алибек жалел о том, что ему надо было после окончания средней школы поступать учиться на журфак столичного вуза. Он конечно и сам мог написать статью о том или ином событии, но всё-таки считал, что фундаментальные основы профильного обучения в вузе ему не помешали бы. Профессия журналиста по его личному мнению чем-то схожа с призванием быть политиком. И если на журналиста можно было отучиться, то чтобы стать и быть политиком нужно было прежде всего иметь призвание служить своему народу и Родине. Алибек не считал политиками акимов всех уровней, начиная от сельского акима и заканчивая акимом области, так как их назначал на эту должность президент страны, и они были подотчётные ему лично, а не народу Казахстана. Вот если бы акимов избирали сами жители аула, города или области, тогда они служили бы населению населённого округа, благодаря которым они и избирались. Как раз одна из главных предвыборных программ их кандидата Базарбая была выборность акимов всех уровней, что импонировало ему лично. А в данное время в связи с назначением акима президентом почти каждый из них за время своего акимства старался побольше нахапать свои карманы бюджетными деньгами, купить на них недвижимость и зарегистрировать на подставных лиц или просто открыть иностранный счёт в банке за рубежом и регулярно его пополнять. Это всё было необходимо в случае снятия его с должности в виде «золотого парашюта», чтобы безбедно дожить до старости и ещё оставить

своим потомкам. Ведь неуверенность в завтрашнем дне была не только у простых людей, но и у них. В случае смены политического строя в стране или не угодности действующему режиму, всегда можно было уехать туда за границу, где можно было скрыться и никто не смог бы тебя оттуда достать. Наглядный пример тому был бывший премьер-министр страны Акежан Кажегильдин, который давно уже обосновался в Великобритании.

Алибек лично ни за какие бы огромные деньги не смог покинуть свою Родину и променять свою здешнюю жизнь на какой бы там ни было райский уголок.

Даже здесь живя в Уральске он скучал и тосковал по тем местам, где прошло его детство и юность, а именно город Атырау. Но туда можно было хотя бы съездить и вновь пройтись по этим местам и увидеть друзей детства и знакомых. А что чувствовал интересно бывший премьер, живя на чужбине, и которому закрыли въезд в свою родную страну. Не скучает и не тоскует ли он по своим родным местам. Не зря же есть казахская поговорка «В родном краю лучше прахом быть, чем на чужбине падишахом быть». И никакое богатство или положение в обществе в другой стране не могло по мнению Алибека восполнить тоску по родной земле, особенно когда покидаешь Родину в более зрелом возрасте. Поехать в молодости учиться за рубеж и остаться там по окончании учёбы намного было проще. Ведь в молодости почти в каждом человеке есть порыв познать мир, свернуть горы

и добиться поставленных целей в жизни. Ведь юность это вздыбающаяся волна в море, позади – ветер, а впереди скалы. Эти слова принадлежали английскому поэту-романтику Уильяму Ворлсворту, который точно охарактеризовывал молодые годы каждого человека.

Ведь и ему лично, когда он окончил среднюю школу и поступил учиться в вуз Москвы, хотелось остаться там навсегда и покорить этот город. Когда он в первый раз приехал в Москву, огромный по площади и по густонаселённости город впечатлил его неоновыми огнями и вывесками ночами. В середине 90-х годов когда в его родном городе Атырау отключали с перебоями свет, и ночью уличного освещения не было даже в центре города, то ночная Москва завораживала своими огнями словно ночной Лас-Вегас в США. А подземное московское метро красотой и оригинальным украшением каждой станции навсегда останется в памяти. И по городу намного было удобнее передвигаться подземным транспортом в метро, и по историческому центру города Москвы Алибеку нравилось ходить пешком. Если бы не смерть мамы, то он возможно бы и остался там жить навсегда после окончания института.

Ему не хотелось оставлять отца одного, поэтому он приехал обратно на историческую родину. Отец, как и в принципе все пожилые люди в возрасте, не хотел покидать родной город и так как у Алибека остался единственный близкий человек, то он остался рядом с ним. За те годы пока он

отсутствовал в стране, практически ничего не изменилось в городе. Только теперь перебои с электричеством уже не было в городе.

После столичной жизни в мегаполисе приезд обратно домой в маленький провинциальный городок это было нечто, словно из космоса спуститься на землю. Хотя Атырау считался нефтяной столицей Казахстана и самым главным нефтедобывающим регионом, но все эти нефтяные доходы не преображали сам областной центр, а уходили в центр или чей-то карман. Тогда Алибек и заинтересовался политикой, считая такое несправедливое распределение денег, виной действующей власти и ему лично хотелось изменить к лучшему эту несправедливость.

Утром Алибек проснулся рано, так как поставил будильник на 6 утра, ведь поезд с Актобе в Уральск прибывал ежедневно к 7 утра. Быстро позавтракав, Алибек направился пешком по улице Жукова в сторону железнодорожного вокзала, благо он находился недалеко от его дома.

Зайдя во внутрь здания вокзала, он сразу же заметил своих соратников по оранжевым шарфам на шее, оранжевым шарикам, а также и коммунистов с красными флагами и транспарантами во главе с Морозовым, который разговаривал о чём-то с Гизатовым. Поздоровавшись со всеми за руку, Алибек подошёл к своим однопартийцам и стал как и все ждать прихода поезда с Актобе.

Через несколько минут диктор через громкоговоритель объявила о том, что на второй путь приближается поезд сообщением Актобе – Орал и все в зале ожидания сразу же засуетились.

– Товарищи! Товарищи! – в свойственной манере коммуниста окрикнул громко всех Морозов. – Дружной колонной собираемся на перроне возле вагона номер 6, когда поезд остановится, а затем громко аплодируем нашему кандидату в президенты, когда он выходить будет из вагона. Все поняли?

– Да! – крикнули в ответ многие, а затем все поспешили через подземный переход к выходу на перрон.

Когда они вышли на перрон, поезд уже виделся издалека и медленно он приближался к ним. Машинист тепловоза то и дело подавал сигнал о приближении к перрону гудками. И вот наконец поезд остановился и все кто был укутан в оранжевые шарфы, дружно ринулись к вагону номер 6.

Дверь вагона открылась, и показался проводник, который спустил лестницу выхода из вагона, а затем спустился первым вниз на перрон. В проходе сперва появились пассажиры, которые выходили поочерёдно из вагона. Только после того, как все почти сошли, в проёме прохода появился силуэт Булата Абилова, а за ним показался и сам Рашид Базарбай. Люди начали все дружно кричать в этот момент.

– Базарбай! Базарбай! – и так повторялось несколько раз, что привело того в смущение.

Булат Абилов поднял правую руку, что означало, что он

всех приветствует, а когда он начал ею махать вверх и вниз, это означало, что надо остановиться и успокоить свой пыл.

– Спасибо уральцы за радужный приём! – улыбаясь, произнёс Абилов, а потом начал за руку здороваться со всеми желающими.

То же самое за ним повторял и Базарбай, но он руку подавал не всем подряд, а лишь кого знал в лицо. Затем все спустились в подземный переход, чтобы выйти к зданию вокзала. Уже на выходе из здания вокзала к Булату Абилову и Базарбаю в сопровождении полицейского чина подошёл сам аким города Уральска Арман Мукашев и обратился лично к ним:

– Уважаемые Булат Мукишевич и Рашид Аскарлович. Меня зовут Арман Мукашев и я являюсь акимом города Уральска. Надеюсь, что вы встречи с избирателями у нас проведёте в рамках закона и не будете призывать людей к несанкционированным действиям.

На лице акима и в его глазах был виден страх, который можно было охарактеризовать боязнью потерять своё кресло, либо страхом смены власти в стране, что также могло его коснуться.

Булат Абилов как психолог определил это по его жестам и мимике, и спокойно ответил:

– Законы мы уважаем и можете ничего не бояться, уважаемый аким!

И направился к выходу, а за ним все остальные. По его

уверенной походке с вверх поднятой головой было видно, что он ничего не испугался. Базарбай же следовал за Абиловым как тень, словно не он был кандидатом в президенты, а Булат Абилов, а он же смотрелся со стороны как его помощник.

Выйдя из здания вокзала, Абилов и Базарбай сели на заднее сиденье автомобиля Гизатова, а на переднее сиденье сел Морозов. В сопровождении ещё нескольких машин с красными флагами и портретом Базарбая, колонна двинулась по городским улицам в сторону отеля «Шагала», который находился на улице Темира Масина. Морозов, чтобы пустить пыль в глаза то и дело пускал по громкоговорителю, установленному в одной из машин, записанную предвыборную речь с агитацией голосовать за их кандидата Базарбая. Со стороны это выглядело смешно и несерьёзно, словно гастролирующий цирк делал афишу о предстоящих выступлениях.

– Вот клоун! – в гневе высказался Серик Уразбаевич, который стоял рядом с Алибеком на выходе из вокзала, от досады сплюнул даже на землю. – Морозов как всегда в своем репертуаре.

– Отрабатывает деньги! – произнёс в ответ Алибек, и сев в машину Берика, они втроём поехали в офис на работу.

Время ещё было раннее за исключением привокзальной площади, где всегда было много народу, когда приезжал или уходил поезд, а на центральных городских улицах никого практически не было.

Лишь дворники во дворах жилых домов и сотрудники дорожного эксплуатационного предприятия в оранжевых жилетах-накидках приводили в порядок улицы города. Алибек постоянно зевал, так как не выспался ночью и так как рано утром пришлось встать сегодня.

Булат Абилов с окна автомобиля на заднем сидении с охотой разглядывал достопримечательности города, в котором раньше бывал только проездами. На переднем сидении Морозов рассказывал о проделанной работе, но всю эту информацию он пропускал мимо ушей. Больше всего ему сейчас хотелось принять душ и выспаться в гостиничном номере, так как минувшей ночью ему не дали выспаться пограничники с обеих сторон в связи с проверкой документов. Его это удивило и раздосадовало так как можно по несколько раз проверять документы, путешествуя на поезде по своей стране. Так как он давно не ездил на поезде, а предпочитал передвигаться на воздушном транспорте, он не знал всех этих тонкостей и ему показалось, что эти препоны устроила им действующая власть. Три раза за ночь их сегодня будили и проверяли документы. И как только он засыпал, его снова будили и не давали поспать. Что касается Базарбая, который ехал с ним в одном купе, то он быстро засыпал как ни в чём не бывало и всю ночь храпел.

Абилов терпеть не мог храпящих во сне людей и из-за дискомфорта минувшей ночью чувствовал себя неважно. Но по-

кой и сон ему предстоял лишь только по приезду домой, так как ему плохо спалось вне дома. Он вспоминал с улыбкой молодые годы, когда мог не спать ночами, гуляя с будущей своей супругой допоздна, провожая ее до дома, а затем пешком добирался домой через весь город, так как такси ему было не по карману и личного автомобиля тем более у него не было. Зато днём он мог выспаться в любом положении, хоть сидя или стоя, на занятиях в институте или в любом другом месте. По мере взросления всё меньше ему так удавалось выспаться, и даже если бывало, что не удавалось поспать ночью по важному какому-либо делу, то днём следующего дня он уже не мог заснуть даже в постели и терпеливо ждал приближения вечера и темноты, чтобы наконец-то заснуть и выспаться.

Машина подъехала к отелю и все сидящие в машине вышли из неё и направились к стойке администратора, зайдя во внутрь здания.

– Доброе утро, девушка! У нас был забронирован двухместный номер у вас, – обратился Морозов к администратору на ресепшн.

– Доброе утро! На кого именно был забронирован? – ответила администратор и принялась рассматривать что-то в мониторе компьютера.

– На Базарбая! – сразу ответил Морозов.

– А! Всё нашла! – радостно ответила администратор. – Сейчас я вас провожу в номер.

– Виктор Николаевич! Мы что в одном номере остановимся с ним? – тихим голосом Абилов спросил у Морозова, чтобы не услышал Базарбай. – Мне не комфортно будет рядом с ним, потому что он храпит.

– Можете не волноваться, так как вами забронированный номер имеет две отдельные комнаты! – будто бы услышав Абилова, улыбаясь, ответила администратор.

Морозов и Абилов переглянувшись между собой, тоже невольно улыбнулись.

Администратор, взяв ключи номера со стойки и выйдя из ресепшн и взглядом дав понять, что надо идти за ней, пошла к номеру, и все пошли за ней. Открыв ключом номер комнаты 106, она дала возможность пройти посетителям первыми, а сама зашла последней.

Абилов осмотрел первым номер, который действительно состоял из двух комнат – зала с мягким уголком и большим диваном, в котором находился телевизор и холодильник, и спальней, где находилась двуспальная кровать и спальный гарнитур.

Номер больше подходил для семейной пары, нежели для двух мужчин. Ему номер не понравился, но он при посторонних людях не показал виду, чтобы не показаться снобом и привередливым.

– Хорошо! Нас устраивает ваш номер, – улыбаясь, произнёс Абилов. – Я займу этот диван, а Рашид Аскарлович в спальне обоснуется, наверное, или наоборот. Мы это потом

между собой решим.

– Хорошо! Располагайтесь! – приветливо ответила администратор и покинула комнату.

– А нам остаться или как? – заискивающе спросил Морозов.

– Давайте ближе к 12:00 к нам подойдёте! Мы за обедом поговорим, а пока мы сейчас с дороги устали и нам надо расположиться, – за себя и за Базарбая ответил Абилов, снимая с себя верхнюю одежду.

– Всё поняли! – ответил Морозов и тычась задним ходом он направился к выходу, а за ним и Гизатов.

Как только они вышли оба, Абилов закрыл за ним дверь на замок и обратился к не проронившему ни слова Базарбаю.

– Ну как вам номер, Рашид Аскарлович?

– Были и похуже номера, Булат Мукишевич, – ответил Базарбай грузным голосом. – Мне не привыкать.

– Надеюсь, что вы этой ночью дадите мне нормально выспаться лежа в другой комнате, – еле улыбнувшись, произнёс Абилов.

– А вы меня будите если что или толкните в бок! – шутя, ответил Базарбай.

– Надеюсь, что эта межкомнатная дверь поможет мне спастись от вашего храпа, – так же шутя, указывая на дверь между залом и спальней, произнёс Абилов.

А затем, открыв свой чемодан, стал доставать оттуда свои вещи, два костюма повесил сразу в шкаф, а остальные вещи

разложил на диване. Затем, открыв дипломат, достал оттуда ноутбук и поставил его и свой сотовый телефон заряжаться в розетку.

– Рашид Аскарлович! Может быть, примите душ, пока я тут раскладываю свои вещи? – обратился он к Базарбаю, который включив телевизор, смотрел новости.

– Да, да! Конечно! – ответил Базарбай и, взяв за ручку свой чемодан, направился в свою комнату и, выйдя оттуда через несколько минут, направился в ванную комнату.

Абилов, включив ноутбук, просматривал последние новости в интернете. Он готовился к сегодняшнему выступлению, поэтому хотел быть в курсе всего, что произошло в стране на данный момент.

Прочитав последние новости и посмотрев электронную почту, он, отключив ноутбук, принялся гладить свой костюм и рубашку, который планировал одеть сегодня на встречу. В домашнем гардеробе у него было более двух десятков разного вида костюмов, но в дорогу с собой обычно он брал только пару костюмов, из них обычно один серого цвета для повседневности, и второй уже темного цвета. Джинсы и спортивный стиль он, конечно, тоже любил, но предпочитал носить их в семейном кругу дома или на отдыхе.

Закончив приготовления к сегодняшнему выступлению, он набрал номер супруги, и пообщавшись с ней вдоволь, довольный положил трубку. В это время из ванной комнаты вышел Базарбай, и Абилов прихватив с собой мыльные при-

надлежности, зашёл за ним в ванную комнату.

Гизатов не находил себе места в офисе как только он отъехал из отеля и поехал на работу.

Его, конечно, успокаивало, что Абилов и Базарбай приехали одни без сопровождения своих помощников. Но его беспокоило, что региональные представители могут пожаловаться Абилову о недополучении денег на выборы при всех людях в зале и это было бы фиаско для него. С «хлебного» местечка ему уходить вовсе не хотелось, и изберут или не изберут их кандидата в президенты Базарбая – для него было второстепенным моментом. До выхода на пенсию ему оставалось чуть более пяти лет, и сейчас ему не хотелось остаться без работы в предпенсионном возрасте. Хоть у него и были накопления и недвижимость, но ему всё равно было этого мало, и ему хотелось больше и больше.

Это было яркой особенностью многих коррупционеров, который единожды запустив свою руку в чужой карман или в казну государства, не могли вовремя остановиться, пока их не поймают с поличным и не остановят. В лучшем случае их выгонят с позором с работы, а в худшем – посадят. Первого больше всего и боялся Гизатов, так как ещё недостаточно, по его мнению, он обогатился. На своём посту ему ещё хотелось просидеть до следующих выборов в Мажилис и маслихаты, которые должны будут пройти через 4-5 лет, а там через год-два обратно пройдут и президентские выборы. К

тому времени у него как раз наступит время выхода на заслуженный отдых, когда можно будет вдоволь насладиться отдыхом в старости. Засидеться в своём кресле после выхода на пенсию он даже и не мечтал, так как не уверен был в том что ему дадут это сделать недоброжелатели. Да и в том, что партия их будет дальше существовать к тому времени, у него уверенности в этом не было. Глядя со стороны на руководителя КПК по ЗКО Морозова, он ему завидовал, так как в его окружении по партии были в основном старики, которые не могли ему перечить и возражать и на Морозова смотрели как на идола. Да и поколение тех, кто состоял в компартии, сейчас привыкло, что всё за них решает руководство, а они не должны были против решения партии возражать.

У него же в филиале партии, по его мнению, были лишь одни интриганы, которые постоянно копали под него и мечтали лишь о том, чтобы занять его место руководителя. Один лишь Серик Уразбаевич, руководитель аппарата чего стоит! Если бы конечно Гизатов делился с ним деньгами, то может быть он и был с ним заодно, но банальная жадность к деньгам противостояла этому.

В дверь постучали и в его кабинет вошёл Алибек.

– Разрешите? – спросил по-военному Алибек.

– Да, проходи! – ответил Гизатов, отвлѣкшись от своих дум.

– Наши активисты на местах спрашивают насчѣт оплаты за работу! – с порога заявил Алибек.

– Тем, кто приедет сегодня на встречу в ДК Молодежи, ты передай, что после встречи с избирателями Базарбая, выддим им аванс, – метаясь глазами в стороны и избегая встречи взглядом с Алибеком, ответил Гизатов.

– Хорошо! Можно идти? – довольный, спросил Алибек.

– Иди! – ответил Гизатов, и как только он вышел, открыл свой сейф и достав оттуда пачку денег, быстро пересчитал их. Наличности было около ста тысяч тенге. Разделю их на количество агитаторов поровну, – подумал про себя он, так как доллары хранились дома и обменивать их на тенге не особо ему хотелось.

Тяжело вздохнув, словно расставаясь с последними деньгами, Гизатов закрыл сейф и положил пачку денег в свой внутренний карман пиджака.

Надев на себя пальто, он вышел из своего кабинета, а затем и офиса, и сев в машину, направился к отелю «Шагала». Подъезжая к отелю, он увидел у ворот отеля машину Морозова, а в ней и самого Морозова. Припарковав свою машину рядом с отелем, Гизатов направился к Морозову, который уже вышел из своей машины и стоял рядом с ней.

– Ну как Виктор Николаевич, ещё наверное не время их беспокоить? – ещё раз поздоровавшись с ним, спросил Гизатов.

– Через минут 15 зайдём, наверное, уже к ним! – торопливо ответил Морозов. – Надеюсь, что твои люди сегодня не подведут нас при встрече с избирателями? – озираясь по

сторонам, так же торопливо спросил Морозов.

– Будем надеяться на это! – неуверенным голосом ответил Гизатов.

– Не надеяться надо, а быть уверенным в этом! – жёстко произнёс Морозов. – Свою долю на выборы ты от меня получил, так что соизволь меня в свои дела не впутывать. И я тебе настоятельно рекомендую после этих выборов избавиться от крикунов и неблагонадёжных людей.

Обычно на «ты» в общении со знакомыми Морозов переходил, когда очень сильно сердился и был зол. Вот и сейчас в своём общении с Гизатовым он и допустил такое обращение, потому что его бесило в нём его слабохарактерность.

На его месте он бы давно навёл дисциплину в своих рядах. С другой стороны ему было на руку зависимость Гизатова от него, так как им можно было управлять как марионеткой в своих целях.

– Ну что пора? – взглянув на свои ручные часы, спросил Морозов и первым направился в сторону входа в отель.

На что Гизатов лишь кивнул в ответ и молча пошёл за ним, словно провинившийся пёс за своим хозяином.

Перед дверью комнаты Морозов немножко замешкался, а затем тихо постучал в дверь.

– Кто там? – услышал он голос издалека Абилова.

– Это мы! – ответил Морозов.

Послышались шаги приближающихся к двери, а затем дверь открылась, и на пороге стоял Абилов, жестами руки

приглашавший их пройти в номер.

– Так, Сисенгали Нигметович, где у вас можно тут пообедать? – сходу спросил Абилов и из другой комнаты в это время выходил Базарбай.

– Ой, я даже и не знаю! – задумался на время Гизатов, вспоминая ближайшие рядом с отелем кафе и рестораны.

– Да вот недалеко от отеля есть ресторан «Золотой век», – вместо Гизатова ответил Морозов.

– Ну, тогда поехали туда, там и обсудим предстоящую встречу сегодняшнюю! – недолго думая, произнёс Абилов, накидывая на себя куртку, а за ним и Базарбай тоже стал одеваться.

Выйдя из отеля вчетвером, до ресторана решили поехать на одной машине, а одну оставить у отеля. Расстояние до ресторана было в несколько сот метров от отеля, и туда они добрались быстро на машине.

Зайдя во внутрь, зал ресторана оказался пустым, но у порога их встретила девушка-официант и сходу поприветствовав их, пригласила сесть за любой столик.

– Что-то странно тут у вас, народу нету вообще в ресторане, – произнёс Абилов, усевшись поудобнее на стул и разглядывая меню.

– А у нас народ ходит в такие заведения обычно поздними вечерами! – вставил слово Морозов.

– Надеюсь, что здесь вкусно готовят! – в ответ лишь произнёс Абилов.

Каждый из четверых заказав по понравившемуся ему блюду, сняли с себя верхнюю одежду и повесили ее на спинку своего стула. Абилов, а за ним и все остальные по очереди сходили в туалет, чтобы помыть перед едой руки. Морозов, оставшись один за столом, подозвал к столику официантку и обратился к ней:

– Нам принесите, пожалуйста, на стол бутылку беленькой!

На что официантка улыбнулась и молча, кивнула в ответ.

Несколько минут спустя все уже сидели за столом, и официантка по очереди приносила заказанные ими блюда. В самом конце она поставила на их стол бутылку водки и несколько маленьких рюмок, а затем и удалилась.

– Зачем это? – удивлённо глядя на бутылку с водкой, спросил Абилов.

– Ну, за ваш приезд к нам и для поднятия аппетита 100 грамм не помешают вроде? – улыбаясь, ответил Морозов, разливая по рюмкам водку.

– Конечно, не помешает! – довольно произнёс Базарбай, до сих пор не проронивший ни слова.

– Мне не наливайте, я не буду! – отказался сразу от распития спиртного Абилов, а затем, наклонившись поближе к рядом сидящему Морозову, прошептал ему на ухо: – Много не наливай ему! – и взглядом показал на Базарбая.

– Всё понял! – ответил Морозов и далее, встав со своего места, произнёс речь:

– Уважаемые гости! Рад вас встретить и видеть на ураль-

ской земле, которая издревле славится своим гостеприимством. Надеюсь, что сегодняшняя встреча с избирателями нашего уважаемого кандидата Рашида Аскаревича пройдёт успешно. и вы заручитесь поддержкой уральцев. Желаю вам избраться президентом, и нам всем победить на этих выборах! – громко и эмоционально произнёс Морозов и, чокнувшись рюмкой своей о другие рюмки сидящих за столом, залпом выпил содержимое рюмки.

– Аминь! – поблагодарил Морозова Базарбай и тоже опорожнил свою рюмку.

Абиллов и Гизатов лишь пригубили свои рюмки и поставили их обратно на свои места. Морозов не закусывая, обратно налил себе и Базарбаю по полной рюмке водки и обратился к Базарбаю:

– Ну, Рашид Аскаревич! Произнесите какой-нибудь тост!

Базарбай не успев толком закусить, зажевал оставшуюся пищу во рту и не спеша, встав со своего места, взял в руки рюмку и произнёс речь:

– Дорогие друзья и коллеги. Прежде всего, хочу обратиться к хозяевам за радушный и теплый приём нас у себя в Приуралье! Менее чем через месяц состоятся долгожданные выборы у нас в стране, и думаю, что мне удастся победить на этих выборах, и в случае моей победы обещаю всем тем, кто мне помогал в этом, войти в мою команду! Отдельное спасибо хочу выразить Булату Мукишевичу, своей правой руке и ноге, за его поддержку и веру в меня. И в случае

нашей общей победы он также и останется моей правой рукой и займёт место премьер-министра! Выпьем за нашу общую победу!

– Рахмет! – смущаясь, ответил Абилов, привстав со своего стула и ударяясь рюмкой с другими.

Затем все на некоторое время смолкли, принявшись есть принесённые им блюда, которые оказались вкусно приготовленными. Абилов как истинный гурман даже похвалил и отметил это:

– Вкусно у вас готовят! По столичному!

– Обижаете, Булат Мукишевич! Хотя у нас и маленький провинциальный городок, но уральцы у нас не хуже готовят, чем у вас! – вставил слово Морозов, заодно разливая водку себе и Базарбаю.

– Не спорю! – в ответ улыбнулся Абилов, а затем, посмотрев поочерёдно на Морозова и Гизатова, спросил:

– На завтра у нас какие планы?

– Завтра у нас запланирована встреча с избирателями посёлка Таскала! – ответил первым Гизатов. – Это районный центр Таскалинского района и находится на расстоянии около 80 км от Уральска.

– А там нас ждут? – тут же переспросил Абилов.

– Да, конечно, Булат Мукишевич! – ответил Гизатов сразу. – Наш человек там всё готовит и организывает.

– Хорошо тогда! – довольный ответил Абилов.

– А вы когда собираетесь ехать дальше? – спросил Моро-

зов.

– Если всё пройдёт удачно у вас, то думаем послезавтра с утра выехать в Атырау! – недолго думая ответил Абилов.

– Всё будет хорошо! – уверенно заверил Абилова Морозов, доливая остатки водки в бутылке себе и Базарбаю, а затем залпом выпил содержимое своей рюмки.

Абилов посмотрев со стороны на выпивающих Морозова и Базарбая, невольно сморщился. Он не мог понять, как можно было пить спиртное днём за несколько часов до важного события. Сам он тоже любил выпить, но исключительно после проделанной работы и обычно вечером, и то он никогда не злоупотреблял алкоголем и из спиртного предпочитал вино.

– Ну что пора уже, наверное? – глядя на ручные часы, нетерпеливо произнёс Абилов, глядя на расслабленных Морозова и Базарбая.

– Ещё ведь целый час есть в запасе! – посмотрев на время на своих часах, расслабленно ответил Базарбай. – Может быть, ещё одну бутылочку беленькой возьмём? – посмотрев на Морозова, спросил он.

– Нет, хватит на сегодня! – резко ответил Абилов. – Нам надо ещё Рашид Аскарлович в отель, привести себя в порядок до выступления.

– Всё понял! – виноватым голосом ответил Базарбай и, встав со своего места, одел на себя верхнюю одежду и, пошатываясь, направился к выходу.

За ним, Абилов и Гизатов последовали к выходу, а Морозов рассчитавшись с официанткой за счёт, тоже последовал за ними.

Выйдя из ресторана, Абилов предложил всем прогуляться до отеля пешком. Погода на улице стояла просто замечательной, все согласились и направились затем в сторону отеля по прямой по улице Темира Масина.

Алибек сидел в офисе один, время уже было обеденное, но он дожидался прихода Назгуль и Анар, чтобы вместе с ними сходить пообедать в столовой «Дастархан», а оттуда напрямик поехать в ДК Молодёжи. Стоя возле окна, он то и дело осматривался по сторонам, ожидая увидеть приближающихся их силуэты. Не выдержав, он приоткрыл входную дверь и, пристально посмотрев в сторону проспекта Достык, увидел их издалека идущих в его сторону и проходящих мимо здания Национального банка. Заулыбавшись от счастья, он быстро вошёл обратно в офис и, быстро одев на себя куртку и шапку, выйдя на улицу и закрыв ключами дверь, стал их ожидать на крыльце.

– Здравствуйте мои дорогие! – поприветствовал их он, как только они приблизились.

– Привет! Привет! – в два голоса поприветствовали они его в один голос и улыбнулись.

– Нас заждался что ли? – улыбаясь, спросила Назгуль.

– Вас конечно! А кого же ещё? – улыбаясь, ответил Али-

бек.

– А Бутя приехал ваш? – с интересом спросила Анар.

– И Бутя, и Базарбай твой уже тут! – подмигнув одним глазом, ответил Алибек, улыбаясь, на что Анар лишь молча улыбалась в ответ.

– Ну что идёмте, наверное, уже!?! – нетерпеливо спросила Назгуль, и схватив Алибека за локоть, потянула его в сторону Арбата.

Пообедав в столовой, они затем направились в сторону остановки «Типография» на проспекте Достык и сев на 35-й маршрут автобуса, направились на нём в ДК Молодёжи. Сойдя на остановке «Экспресс», Алибек издалека уже заметил, что народ уже собирался возле здания ДК. Отдельными кучками людей тут толпились региональные представители из партии «Азат», КПК и «Алга». Поздоровавшись с теми, с кем был он знаком лично, Алибек прошёл в здание, где шла подготовка к встрече с избирателями. Серик Уразбаевич на трибуне поправлял стол, где должны были располагаться гости из столицы. Завидев его и девушек рядом, Серик Уразбаевич обратился к нему:

– Алибек! Что стоите? Помогайте, давайте!

– А что надо делать то? – направившись в его сторону, спросил на ходу Алибек.

– Вон ту стопку газет видишь? – показав в сторону зрительного зала, обратился он к нему. – По одному экземпляру надо на спинку каждого кресла разложить газеты. Понял?

– Да, всё понял, Серик Уразбаевич! – ответил Алибек и обратился к рядом стоящим Назгуль и Анар. – Ну что девчата, давайте помогайте мне!

Втроём они быстро разложили по спинкам кресел газеты, а те, что потом остались, положили возле входа в зал. Люди постепенно начали заполнять зал, проходить на свободные места и просматривать газеты. Среди тех, кто пришёл на встречу, Алибек узнавал многих, кто и раньше ни разу не пропускал подобные мероприятия. Но радовало и то, что было много и новых лиц – людей среднего возраста и по внешнему виду среднего достатка. К Алибеку подходили и здоровались с ним активисты с посёлков Зелёновского района, которых он находил лично. Коротко пообщавшись с каждым из них, он затем просил их усаживаться удобно на свободных местах.

– Девушки! Займите пока есть свободные места и мне одно место забронируйте рядом! – обратился Алибек к Назгуль и Анар.

– Хорошо! – ответила Назгуль и потянув за собою Анар, они уселись на свободные места в середине зала.

Зал постепенно заполнился и, взглянув на часы в сотовом телефоне, время на котором уже показывало 15:10. Вот в зал уже стали проходить и региональные представители и по ним Алибек сразу же догадался, что их лидеры уже подъехали. И на самом деле, как только они прошли в зал, в зал сперва вошёл Булат Абилов, а за ним и сам Базарбай, а далее Морозов

и Гизатов. В зале тут же встали со своих мест и громкими аплодисментами встретили лидеров оппозиции.

Когда Абилов проходил мимо Алибека, то первым подал ему руку, так как знал его лично. Когда Алибек подал руку в приветствии следующему за Абиловым Базарбаю, тот свысока посмотрев на Алибека, нехотя подал свою руку. Морозов и Гизатов молча прошли мимо него и поднялись все на трибуну. Аплодисменты не стихали до тех пор, пока Абилов не встал со своего места и, подняв руку в приветствии залу, взяв в руки микрофон, произнёс приветственную речь на казахском языке.

– Саламатсызба оралдыктар!

В зале снова зааплодировали и выждав паузу, Абилов снова заговорил, но теперь уже на русском языке.

– Мы очень рады приехать с важной миссией на вашу гостеприимную Приуральную землю! Все вы знаете, что менее чем через месяц состоится главное и важное событие жизни каждого казахстанца – выборы президента Казахстана. Вот уже полтора десятка лет нашей страной руководит один и тот же человек, который руководит нами с момента обретения независимости нашей страной. Семейно-клановая экономика, построенная при его личном участии и руководстве, мешает развитию всего казахстанского общества. Ведь после известных фигур первого призыва, проявивших себя ещё на заре независимости Казахстана, так и не появилось ни одного нового, яркого имени в науке, культуре и бизнесе...

Алибек в это время, сидя на своём месте, смотрел на реакции людей, сидящих в зале. Все, затаив дыхание с открытыми ртами внимательно слушали Абилова, который в это время с трибуны без бумажек активно жестикулируя руками, говорил обо всём наболевшем, что затрагивало большинство сидящих в зале людей.

Со стороны Абилов был похож своим активным жестикулированием на вождя пролетариата Ленина и для полного сходства не хватало лишь кепки в его руках. Алибек посмотрел на рядом сидящих с ним Назгуль и Анар, и они тоже обе наблюдали с замиранием за выступлением Абилова.

В зале присутствовало и местное телевидение. Телеоператоры снимали всё происходящее в зале на видеокамеру. Присутствовали также журналисты местных печатных изданий, лица которых многим были знакомы в городе. Присутствовали также сотрудники акимата и силовых структур, а самого акима города, который лично утром на встречу приглашал Абилов – не было.

Абилов выступал с трибуны около получаса, и его выступление то и дело прерывалось шумными аплодисментами в зале. Когда он закончил свою речь, к трибуне вышел Рашид Базарбай и поздоровавшись со всеми сидящими в зале начал свое выступление на казахском языке.

Его выступление в отличие от выступления Булата Абилова разительно отличалось.

К трибуне он вышел с заранее написанным текстом, в ко-

торый заглядывал постоянно. Его выступление больше походило на доклад или лекцию, интерес к которому почти у всех сидящих в зале проходил спустя несколько минут. Лишь старшее поколение внимательно его слушало, а остальные слушали его временами то и дело озираясь по сторонам или попросту засыпали. Алибек делал вид, что внимательно слушает выступление Базарбая, а сам в это время думал о том, что им надо было поменяться местами – Базарбаю с Абиловым.

Свой «доклад» Базарбай закончил читать через полчаса. Аплодисменты ему за выступление звучали не такие бурные как Абилову. Закончив своё выступление, он некоторое время постоял возле трибуны, бегло осматривая сидящих в зале, а потом неуверенной походкой поспешил к своему месту за столом, пока его на полпути не остановил чей-то громкий выкрик из зала:

– А почему вы ушли в оппозицию, работая когда-то на саму эту же власть?

Базарбай был готов к этому вопросу, так как ему не раз его уже задавали на встречах в других городах. Подойдя обратно к трибуне и взяв в руки микрофон, он ответил:

– Все вы, наверное знаете, что я работал в силовых структурах, где не принято было обсуждать приказы вышестоящего руководства.

– А почему же не восстали тогда против системы, а дождались выхода на пенсию? – тот же голос громко выкрик-

нул из зала.

Базарбай на некоторое время замешкался, не зная, что ответить. Абилов, видя это, пришёл ему на помощь, взяв в руки свободный микрофон.

– Ну, все вы знаете, будь человек военный или полицейский – он подотчётен прежде всего Уставу и приказу вышестоящего руководства. Такова уж система, будь он генералом или лейтенантом, но он будет лишь винтиком, который легко можно будет заменить в этой системе.

– А сейчас вы сможете эту систему переломить? – раздался из зала уже другой мужской голос.

– Ну, во-первых, чтобы ситуацию изменить в нашей стране, каждый сидящий из вас в зале тоже должен быть в этом заинтересован. Пусть каждый из вас придёт в день голосования на свой избирательный участок и отдаст свой голос за нашего кандидата Базабрая, а также приведёт на избирательный участок членов своей семьи, соседей и знакомых. Давайте, если мы хотим перемен в нашей стране, то каждый из нас сидящих здесь в зале начнёт, прежде всего с самого себя, – произнёс Абилов, на что в зале громко зааплодировали.

Далее к трибуне вышел Морозов, и в свойственной его манере коммуниста начал выступать. Алибек не стал его слушать, а переключился на рядом сидящую Назгуль, с которой начал шутить о том, о сём.

– Ну как тебе, выступление наших лидеров?

– Да! Абилов прямо и мощно выступил по сравнению с

этим Базарбаем! – воскликнула она.

– Ну, всё-таки у него есть опыт публичности и выступлений на публике по сравнению с Базарбаем, который лишь привык приказывать и исполнять, нежели думать и анализировать, – заметил Алибек.

– А ты бы смог так выступить Алибек как Абилов? – спросила вдруг Назгуль.

– Ну, я к этому стремлюсь и учусь потихоньку, – улыбнулся в ответ Алибек и добавил: – Помимо искусства ораторства надо ещё и харизму иметь.

– Ну, я думаю, что у тебя это получится! – гордо произнесла Назгуль и склонила свою голову на плечи Алибека.

Алибеку понравился ее комплимент, так как он редко получал в свой адрес такие комплименты, тем более от девушки. В детстве и юности его часто одаривала комплиментами мама, а папа редко его хвалил, в основном ругал его за разные проделки и хулиганства.

Может быть, это было и хорошо, думал Алибек, когда уже стал взрослее. Ведь если его сразу баловали бы оба родителя, то он бы стал избалованным и инфантильным.

Морозов закончил своё выступление, потом обратился к залу с предложением задавать вопросы их кандидату. Желающих задать вопросы было много и к микрофону, установленному в проходе, выстроилась очередь. Среди желающих задать вопросы Алибек заметил и некоторых региональных представителей. Завидев их, Гизатов занервничал на своём

месте, а потом о чём-то шепнул на ухо рядом сидящему с ним Морозову.

Люди поочерёдно задавали вопросы, на которые отвечали и Базарбай, и Абилов, и Морозов. Много вопросов было не по существу, а касалось личных или бытовых проблем. Кто-то просил приобрести ему дом или квартиру, отремонтировать крышу или благоустроить свой двор. Алибеку было стыдно сидя на своём месте за такие вопросы их лидерам. Складывалось такое впечатление, что каждый хотел решить свои проблемы. Морозов записывал в блокнот каждого или просто делал вид, что записывает. Когда очередь доходила до региональных представителей, Гизатов спустился вниз и, подойдя к ним поближе, о чём-то их попросил тихо, что они отошли от микрофона.

Но они отошли недалеко и встали возле выхода из зала, кучкуясь в группу. Дождавшись пока не закончится встреча, они дождались выхода из зала Абилова и поймали его уже на выходе.

– Булат Мукишевич! Мы являемся региональными представителями вашей партии в районах ЗКО! Хотели бы к вам лично обратиться по рабочим моментам! – обратился к Абилову координатор по Акжайкскому району Бегимов как самый старший из них.

– А что за рабочий момент? – удивлённо спросил Абилов, а за его спиной Морозов и Гизатов косыми взглядами посмотрели на всех координаторов и хотели увести подальше

Абилова от них.

– Булат Мукишевич! Вы, наверное устали, поедemте в отель! – обратился к Абилову Морозов, слегка подталкивая его к выходу.

– Нет, давайте я выслушаю их, а потом и поедem в отель! – ответил спокойно Абилов и далее вышел вместе с координаторами на улицу, где они отошли в сторонку и обкружили Абилова со всех сторон.

– Ну, началось опять! – недовольно произнёс Морозов и косо посмотрев на Гизатова, сказал ему: – Обратнo ты им недоплатил?

– Да этим горлопанам вечно не угодишь! – отведя взгляд в сторону, ответил Гизатов, а затем поспешил к машине, где журналисты местных телеканалов брали интервью у Базарбая.

Вид у Базарбая был важный, и ему нравилось быть в центре внимания в окружении телекамер и журналистов. Когда Гизатов и Морозов приблизились к ним, то услышали, что Базарбай несёт всякую ерунду. Желая оградить его от назойливых журналистов, Морозов обхватил за локоть Базарбая и повёл его в автомобиль.

– Всё товарищи журналисты, нам пора уезжать, так как надо готовиться к завтрашней встрече в районе!

– А куда вы завтра выезжаете? – спросил один из журналистов.

– В посёлок Каменка, – произнёс старое название поселка

Таскала Морозов, так как оно ему больше симпатизировало.

Усадив Базарбая на заднее сидение автомобиля Гизатова, Морозов уселся рядом с ним, а Гизатов уселся за руль.

– Сисенгали! Я же говорил тебе, чтобы прошлогодних эксцессов не было!– злясь, обратился Морозов к Гизатову, поглядывая в сторону региональных представителей, которые окружили Абилова и наперебой жестикулируя, что-то ему говорили.

– Ну, они всегда будут недовольны хоть сколько им не давай, – виноватым голосом ответил Гизатов.

– После выборов этих избавься от них побыстрее! – наклонившись к уху Гизатова, тихо произнёс Морозов, чтобы Базарбай не расслышал его.

Спустя менее получаса Абилов направился к машине и, судя по всему был злой, так как резко отодвинул в сторону журналистов, которые хотели взять у него интервью. Сев на переднее сиденье машины, он резко хлопнул дверью и резко произнёс:

– Поехали быстрее отсюда!

Как только они тронулись с места и въехали на деповской путепровод, Абилов посмотрел на заднее сиденье и, оглядев дремлющего Базарбая и рядом сидящего Морозова, а затем, обернувшись некоторое время смотрел на сидящего за рулем Гизатова, а когда тот на него посмотрел, переключил свой взгляд на дорогу, и до самого приезда в отель не проронил ни слова. Когда они наконец-то добрались до отеля, Моро-

зов помог сойти с машины Базарбаю и повёл его в номер. Гизатов тоже собрался выйти из машины, но его остановил за руку Абилов.

– Сисенгали Нигметович! Надо поговорить!

– Да, слушаю вас Булат Мукишевич! – ответил Гизатов, предчувствуя неприятный для него разговор.

– Вы деньги на выборы получили в полном объёме? – смотря прямо в глаза, спросил напрямую Абилов.

– Да! – опустив глаза, виновато ответил Гизатов.

– Почему я приезжая почти в каждый регион только и слышу о том, что нам не додают деньги на выборы? – резко спросил Абилов. – Вам что той зарплаты, которую я вам плачу мало?

– Нет, что вы, Булат Мукишевич! – попытался возразить Гизатов.

– Не благодарные вы все! Я вас принял на работу и взял в свою команду и выдаю вам зарплату в несколько раз больше, чем средняя зарплата по Казахстану, – эмоционально произнёс Абилов.

– Простите меня, пожалуйста! – виновато ответил Гизатов.

– Чтобы завтра же выдали всем им положенные им деньги, а после выборов с каждым из вас в регионах я буду персонально разбираться, – жёстко произнёс Абилов и, выйдя из машины, резко захлопнул дверцу автомобиля.

Гизатов некоторое время опешенно сидел в машине пока

его не потревожил Морозов, который открыв переднюю пассажирскую дверь, сел рядом с ним.

– Ну что Сисенгали Нигметович? Дал тебе взбучку, шеф? – ехидным тоном спросил Морозов.

– Весело вам, а мне не до смеха! – обидчиво ответил Гизатов.

– Делиться надо со своими или людей надёжных подобрать рядом с собою! – уже серьёзным тоном посмотрев в глаза Гизатова, произнёс Морозов.

Гизатов ничего не смог ответить в ответ, а лишь увёл свой взгляд в сторону. Сейчас он мысленно прокручивал в голове дальнейшие планы на ближайшее время. Либо раздать эти деньги, положенные региональным представителям в полном объёме и остаться работать в качестве председателя филиала партии, либо не дать им ничего, но быть уволенным сразу после этих выборов. Впрочем, быть уволенным и в первом случае нельзя было сбрасывать со счетов. Так как у него было много недоброжелателей не только среди региональных представителей, но и в самом штабе и среди их окружения. Если всех их разогнать и уволить с работы, то можно было на себя нагневить их окружение и не только. Конечно, он понимал, что Морозов был заинтересован в том, чтобы он остался в качестве председателя, так как им можно было манипулировать и управлять.

В случае прихода другого председателя, не факт что он сработается с Морозовым.

– Ну что нам уже можно ехать или как? – после некоторой паузы спросил Гизатов.

– Ну, ты езжай, а я чуть-чуть здесь побуду и на своей поеду! – сразу же ответил Морозов, выходя из машины, и прежде чем закрыть дверцу, добавил: – Завтра с утра сюда подъезжай!

– Хорошо! – ответил Гизатов и, заведя мотор, тронулся с места.

Морозов посмотрел в след уходящему автомобилю, а потом зашёл в отель. Ему надо было немного протрезветь, прежде чем улечится спиртное, выпитое в обед, так как свою машину он оставил здесь же, возле отеля. Торопиться особо и некуда было, и он мог остаться ещё здесь и даже переночевать. Настроение у него было отличное так как встреча, которую он своими силами организовал и устроил прошла на «ура». Лично к нему никаких претензий не было как со стороны руководства, так и среди избирателей, сидящих в зале. А свои обязательства лично перед Гизатовым он выполнил и все выданные ему под расписку деньги выделил, а то, что на него пожаловались его же люди, то это были его проблемы. Его имя и репутация были незапятнанны, и он был чист как белый лист бумаги. Умение выходить сухим из воды, подставляя других людей, он приобрёл ещё в советские годы. Как искусный политикан он был хитёр и умён, и сглаживать между собой людей, и не доверять даже своим соратникам было для него как важное правило в жиз-

ни. Лучше избавиться от утративших доверие людей, чтобы весь негатив ушёл вместе с ними, и набрать новых людей и использовать их на полную катушку, чем быть запятнанным самому. Даже если и уберут с должности Гизатова – не велика была потеря.

Для него он был как отработанный материал, которым можно было пожертвовать и избавиться от него как балласт. А с любым новым руководителем можно было договориться, и Морозов в этом был уверен. Зайдя в отель, он в фойе увидел стоящего возле стойки администратора Базарбай, который о чём-то спрашивал администратора. Завидев Морозова, Базарбай радостно улыбнулся и пошёл к нему навстречу с распростертыми объятиями:

– Виктор Николаевич! Составьте мне компанию!

– Что за компанию? – прикинувшись дурачком, ответил Морозов, хотя знал уже о чём идёт речь.

– Давайте выпьем вместе, а то мне не с кем выпить сейчас, а одному не хочется, – уже шёпотом произнёс Базарбай, схватив Морозова под локоть.

– А Абилов как на это посмотрит? – с удивлением спросил Морозов.

– Да, он уже уснул в номере так как не выспался, говорит в поезде! – ответил сразу же Базарбай.

– А куда тогда пойдём? – немного подумав, спросил Морозов, сам не прочь выпить.

– Ну, в тот же ресторан давай и пойдём, в котором обеда-

ли сегодня! – радостно ответил Базарбай, найдя себе собутыльника и предвкушая выпивку. – Сейчас я накину на себя верхнюю одежду и сразу же и пойдём, – сказав это, Базарбай зашёл к себе в номер и, накинув на себя пальто и кепку, сразу же вышел.

Морозова терзали сомнения, стоит ли идти и напиваться перед завтрашней поездкой в район или нет. С одной стороны, он как хитрый политикан и психолог знал, что если человека напоить спиртным, то можно было запросто узнать от него секреты и узнать на самом деле, что он из себя представляет. Как гласила народная поговорка «что у пьяного на языке, то у трезвого в уме». Сам он никогда не напивался и во всём знал меру.

–Ну, пойдёмте! – произнёс Морозов как только Базарбай одетый появился в фойе.

Выйдя из отеля, они, повернув направо, пешком направились в сторону ресторана «Золотой век».

Гизатов, доехав до своего дома, не раздеваясь, сразу же направился к своему сейфу-тайнику, дверца которого была спрятана за картиной, которую он снял и поставил на пол. Открыв его своим ключом, который всегда таскал с собою, он вытащил из сейфа три пачки долларовых купюр номиналом по сто из забитого полностью долларами сейфа. Спешно закрыв на замок сейф и повесив на место картину, он направился к выходу из дома и уже на пороге на его пути появи-

лась супруга.

– Сисенгали! Ты куда собрался? Ужин ведь уже готов! – беспокойным голосом спросила его она.

– Съезжу в одно место и быстро возвращусь, – спешно буркнул он в ответ и сев в машину, поехал в сторону района Дома быта, где тусовались местные валютчики. Так как время уже было позднее, он сидя за рулём машины, набрал в сотовом телефоне номер знакомого валютного менялы, у которого постоянно обменивал валюту и попросил того подъехать туда сейчас.

Подъехав к Дому быта, он стал дожидаться валютчика, предварительно заблокировав входные двери и не выключая двигатель машины. Гизатов по натуре своей был пугливым и осторожным человеком и особо никому не доверял, тем более менялам. Завидев издали автомобиль валютного менялы, и дождавшись, когда он припаркует машину и подойдёт к его машине с барсеткой, он разблокировал двери, и жестом дал понять тому, чтобы он сел на переднее пассажирское сидение.

– Рад вас видеть, Саке! – поприветствовал его валютчик первым, поздоровавшись с ним за руку.

– И я тебя, Баке! – ответил Гизатов, вынимая из внутреннего кармана пачки долларов. – Тут 30 штук «бакинских», поменяй мне их по выгодному курсу! – обратился он сразу же к нему, передав тому деньги и положив ему их на колени.

Тот взял их в руки и принялся пересчитывать каждую их

трёх пачек долларов, и это заняло у него несколько минут. Пересчитав деньги, он их тут же сложил к себе в барсетку и оттуда же вытащил сразу четыре пачки десяти тысячных тенговых купюр. Отсчитав с одной пачки десять банкнот по 10 000 тенге, он их положил в барсетку, а оставшиеся четыре пачки передал Гизатову.

– Можешь пересчитать, тут 3 млн 900 тысяч тенге. По официальному курсу по 130 тенге за доллар тебе подсчитал! – обратился к Гизатову меняла.

Гизатов слюнявя пальцы, пересчитал каждую пачку, а затем сложив их в свой портфель, довольно произнёс:

– Спасибо тебе, Баке! Ты постоянно меня выручаешь!

– Всегда к вашим услугам! – ответил меняла и, открыв дверь авто, быстро вышел из машины.

Гизатов сразу же заблокировал все двери авто после его выхода, тронулся с места в сторону офиса, постоянно оглядываясь в зеркала заднего вида, нет ли за ним слежки, а также смотря вперёд и по сторонам. Добравшись до офиса, прежде чем выйти из машины, он оглянулся назад, а затем крепко держа свой портфель вышел из машины, и закрыв дверцу на ключ, направился в сторону входной двери офиса партии попутно вынимая ключи из карманов брюк от входной двери. Открыв входную дверь, Гизатов сразу закрыл ее ключами изнутри, а затем, пройдя в свой кабинет, вытащив из внутреннего кармана пиджака сотовый телефон, стал по очереди звонить координаторам, чтобы они все немедленно

подошли как можно быстрее на работу в офис. Ему хотелось именно сегодня как можно скорее раздать деньги, так как он должен был завтра поехать с утра в Таскалу вместе с Абиловым и Базарбаем, а когда они оттуда вернуться точно, он точного времени не знал. Да и потом они могли тоже своим ходом поехать в Таскалу и испортить окончательно его репутацию в глазах не только его руководства, но и простых людей.

Входную дверь громко дернули за ручку со стороны улицы, а затем громко постучали. Гизатов, прежде чем открыть дверь, посмотрел в окно, выходящее на улицу и, увидев там троих своих сотрудников, открыл дверь и впустил их во внутрь, а затем снова закрыл дверь изнутри.

– Я же говорил вам, что выплачу положенные вам средства! Зачем пожаловались на меня Абилову? – с порога резко произнёс Гизатов.

– Так уже скоро и выборы закончатся, а у нас нет денег, чтобы выехать к себе в район и раздать деньги агитаторам! – пытаясь оправдаться, ответил Аскар Киреев, региональный координатор по Жанибекскому району.

– Чтобы завтра с утра как получите деньги все уехали в свои районы, и до самого окончания агитационной кампании здесь в городе не торчали, – громко ругаясь произнёс Гизатов. – А теперь по одному заходим в мой кабинет и получаем свои деньги и валим отсюда, чтобы глаза мои вас не видели! – с этими словами Гизатов зашёл к себе в кабинет, и

за ним первым прошёл Киреев.

Через несколько минут он довольный вышел оттуда и, открыв входную дверь, уже на пороге выходя, дал знать двоим сидевшим, что будет ждать их на улице. Как только он вышел, в дверях появились остальные региональные представители, которые затем поочерёдно стали заходить в кабинет Гизатова.

Как только он раздал все положенные им деньги, Гизатов одел на себя верхнюю одежду и заторопился домой. Когда он закрывал на ключ входную дверь офиса, он заметил, что все координаторы шли толпой в сторону базара. Посмотрев им в след и покачав головой с сожалением о потерянных деньгах, он сел в машину и поехал домой.

– Ну что, джигиттер! Не мешало нам всем обмыть полученные с боем деньги! – обратился довольный собой ко всем коллегам свои Асхат Мендешев, координатор партии «Азат» по Жангалинскому району, как только они вышли из офиса партии.

– Конечно же, без вопросов! – вытащив из кармана брюк пачку пятидесяти тысяч купюр в тенге и достав оттуда одну банкноту, ответил Аскар Киреев. – Я угощаю вас всех сегодня, а в следующий раз кто-то из вас! Идёт?

– Идёт! Пошли быстрее отсюда, в районе базара много кафешек, – ответил за всех Сабыр Хусаинов, координатор по Бокейординскому району.

– Только я недолго с вами буду, мужики! За мной скоро

машина подъедет, домой в Чапаево подбросит, – предупредил Бегимов всех и последовал за всеми остальными в сторону базара.

Морозов, сидя за столом, разливал вторую уже бутылку водки напротив сидящему Базарбаю. Сам он делал вид, что выпивает наравне с ним, а сам лишь пригублял чуть-чуть, зато щедро наливал Базарбаю, который уже был практически пьян.

– Ну, скажи мне, Виктор Николаевич! Какого чёрта я участвую в этих выборах, если вы все знаете, что я не выиграю? – пьяным и развязным тоном спросил Базарбай, смотря как будто бы сквозь него стеклянными глазами. Такой взгляд был обычно у наркоманов или обкуренных людей.

– Это у вас надо спросить, Рашид Аскарлович, зачем вы согласились участвовать в президентской гонке, если не верите в свою победу? – вопросом на вопрос спросил Морозов.

– В начале у меня амбиции заиграли и эйфория была – а вдруг у меня получится?! А как я поездил по регионам, так и понял, что меня плохо знают и серьёзно никто не воспринимает, – ответил Базарбай и залпом выпил полную рюмку водки.

– И что же будете дальше делать, Рашид Аскарлович? – доливая до краев рюмку Базарбая, спросил Морозов с интересом.

– Лишний пиар никому не помешает, Витя! – окончатель-

но опьянев и перейдя на «ты», ответил Базарбай. – Не в этом году, то даст Аллах в следующий раз, может быть и стану президентом, – неуверенным тоном ответил он и залпом выпил очередную рюмку.

Морозов налил остатки второй бутылки водки в рюмку Базарбая и, держа в руках пустую бутылку, взглядом и жестом дал понять Базарбаю заказать ли ещё?

– Нет, хватит наверное на сегодня! – твёрдо заявил Базарбай, поняв намёк Морозова. – Завтра ведь намечается утром встреча с избирателями и надо быть как огурчик готовым!

Хоть Базарбай и выпил три четверти из литра водки сам, но Морозов даже и не заметил, что он от этого опьянел, и немного даже удивился. Ему казалось, что Базарбай мог выпить ещё столько же и держать себя в руках, и разум свой не терял. Чувствовалось в нём военная закалка и просто так от него секреты не выманишь, для этого нужен был другой подход.

– Ну, тогда пойдёмте, Рашид Аскарлович, я вас провожу до отеля. А потом тоже пойду высыпаться, – встав со своего места, согласился с ним Морозов.

На улице уже стемнело и время на часах уже показывало десятый час. Проводив его до отеля, Морозов не рискуя садиться подвыпившим за руль, оставил свою машину возле отеля, а сам, поймав такси, поехал домой.

В это время компания координаторов отдыхала в малень-

кой кафешке в районе базара. Водка и пиво текли рекой, и Аскар Киреев от щедрости не жалея своих денег, всё угощал и угощал своих коллег, и им было уже потрачено на выпивку и угощения более двадцати тысяч тенге. Каждый из них может быть, в первый раз в жизни были обладателями столь крупной суммы денег в кармане, соизмеримой со стоимостью однокомнатной квартиры в Уральске, поэтому они так радовались этому событию, словно они эти деньги выиграли в лотерею.

Что эти деньги лично не их, а выделенные на агитаторов в их курируемых районах никто даже и не задумывался. Бегимов, сидя за столом, подумывал о том, что неплохо было бы ему купить жилплощадь для своих детей- студентов, обучающихся на гранте в ЗКАТУ. Ему уже было пора идти домой и, встав со своего стула, он, попрощавшись со всеми, пошёл к выходу из кафе, где на улице его ждал родственник на машине, с которым они собирались ехать домой в Чапаево.

В кафе остались трое – Киреев, Хусаинов и Мендешев, остальные уже разошлись по домам. За соседним столиком за ними наблюдало двое парней, которые пили пиво. Они заметили, что один из сидящей компании напротив, всех за столом угощал, и ждали момента, когда он останется наедине.

Настал момент, когда они втроём расплатившись, вышли на улицу, и эти двое сидящих поспешили за ними. На улице вся троица постояла некоторое время, покуривая сигареты.

На проезжей части стояло такси с опознавательными шашечками, и к таксисту подошёл Асхат Мендешев, которому надо было ехать на другой конец города в сторону новостроек. Попрощавшись с двумя коллегами, он сел в машину и уехал. Аскар Киреев и Сабыр Хусаинов жили недалеко от базара, и они пошли пешком домой. А за ними на расстоянии, держась подальше от них, пошли и те двое из кафе. В районе областной больницы их пути домой расходились. Сабыру нужно было повернуть направо в сторону проспекта Достык, где находился его дом, а Аскару нужно было подняться ещё выше, не доходя до здания Налогового комитета, где находился частный дом, в котором он жил с семьёй. Попрощавшись, каждый из них пошёл уже своей дорогой, а двое незнакомцев пошли вслед за Аскаром Киреевым. Уличное освещение вдоль проезжей части уже не светило так ярко вечером, а прожектора горели через каждые два столба. На улице было безлюдно и практически в это время суток машины по этой центральной улице мало передвигались. Когда Аскару оставалось дойти до дома один квартал, его сзади оглушили булыжником по голове, и он сразу же отключился.

Очнулся он уже в больнице на каталке, и его куда-то везли люди в белых халатах.

– Где я? Кто вы? – то ли во сне, то ли наяву бредил он тихим голосом.

– Меньше пить надо! – услышал он в ответ женский грубый голос.

– А деньги мои где? – будто бы очнувшись и вспомнив про деньги в кармане своих брюк, он попытался двумя руками сразу же пощупать их, но обе руки у него были привязаны к каталке, и была какая-то слабость, что он не смог их одёрнуть.

– Тише, тише! – как будто сквозь пелену успокаивал его женский силуэт, но лица он не видел. – У вас система установлена внутривенная, и вам нельзя дергаться!

Аскар после этих слов отключился вновь и очнулся уже в общей палате, лежащим на кровати в комнате, где помимо него находились ещё несколько человек. На табуретке рядом с его кроватью сидела жена и, поглаживая его за руку, о чём-то тихо молилась.

– Ну, наконец-то! – обратилась она к нему, как только он открыл глаза.

– Что со мной, Нургуль? – обратился он к ней тихим голосом.

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты перестал пить. Что к добру это не приведёт! – с укором причитая, произнесла она. – Старший сын обнаружил тебя недалеко от дома с кровоточащей раной на голове, когда шёл домой. Сразу же вызвали скорую и привезли они тебя сюда в областную больницу.

– А деньги мои где? – посмотри их в кармане моих брюк, – показывая на висящие на спинке брюки взглядом, тихим ослабленным голосом спросил Аскар.

Нургуль взяла машинально его брюки и обшарила все внутренние карманы брюк, но в них ничего не обнаружила.

– Тут нет никаких денег! А много денег было то? – тревожным голосом спросила она.

– Много! – плаксивым голосом ответил Аскар и на его глазах появились даже слёзы. – А куртка моя где? Может быть там они? – с надеждой спросил тут же он.

– Твою куртку я сложила в пакет, так же как и обувь, но там ничего не было, – будто оправдываясь, ответила она. – Санитарка велела забрать верхнюю одежду и обувь домой, либо сдать их в гардероб.

– Всё! Пропал я! – сокрушённо ответил Аскар и закрыл глаза.

Он хотел встать со своего места, но у него не было даже сил приподнять голову, которая у него была полностью перебинтована. Руки тоже его не слушались, и было такое ощущение, что их приковали цепями к кровати. Он лежал словно овощ, который не мог тронуться с места без посторонней помощи.

– Тебе нельзя волноваться Аскар! – поправляя на нём одеяло, произнесла Нургуль. – Ты сейчас после наркоза ослаблен и тебе нужен покой. Было бы здоровье самое главное, а деньги и так заработаешь свои.

– Деньги не мои были вот именно! – словно стоная от боли, ответил Аскар, на минуту открыв глаза, а затем от действия наркоза заснул.

Нургуль так как отпросилась сегодня с работы, осталась с ним до вечера.

Бегимов просматривал с утра объявления о продаже квартир в рекламной газете Уральска «Информбиржа». Он вчера не уехал домой в Чапаево, а решил остаться в городе, чтобы купить на те деньги, которые ему вчера выделили на агитаторов, квартиру своим детям. На выделенные деньги хватало лишь купить однокомнатную квартиру на окраине города, либо в районе Мясокомбинат, либо Зачаганск. Так как у него оба сына учились в ЗКАТУ, он рассматривал недвижимость в этом районе.

Со временем можно было бы затем обменяться на жильё в центре города или частный дом, – считал он.

Общежитие семейное или квартирному типу ему однозначно брать не хотелось, так как потом проблематично было его продать или обменять.

Поставив галочки и обведя ручкой несколько подходящих вариантов, он стал сразу же звонить по очереди хозяевам этих квартир после обеда. Крупную сумму денег ему с собой таскать не хотелось, и надо было сегодня же желательно оформить недвижимость. Цены на них росли постоянно, и надо было успеть купить квартиру, пока были деньги на руках. А агитаторам на местах он скажет, что деньги на них не выделили.

Асхат Мендешев, координатор по Жангалинскому району в это время присматривался к поддержанным иномаркам-автомобилям на местном авторынке напротив 4 микрорайона. Ему давно хотелось купить себе автомобиль, на котором ему удобнее было бы передвигаться по городу и ездить в курируемый им район. Денег на руках вполне хватало купить и свежепригнанную иномарку не старше 7 лет, но он рассчитывал потратить лишь половину суммы, а на эту сумму можно было приобрести поезженную по городу иномарку начала 90-х годов прошлого столетия. Присмотрев автомобиль «Гольф 2» за 2500 долларов, он остановил свой выбор на нём.

– За сколько отдашь окончательно? – обратился он к рядом стоящему мужчине, который судя по всему, был хозяином иномарки.

– 2400! – равнодушным тоном ответил тот, с ног до головы оценив потенциального покупателя и не видя в нём реального клиента.

– А за 2300 не отдашь за наличку? – переспросил Асхат, любящий торговаться во всём.

– 2350 окончательно идёт? – оценив возможности, ответил заинтересованно продавец.

– Идёт! – обрадовался тому, что сторговался почти в двести долларов Асхат. – Генеральную доверенность когда у нотариуса будем оформлять на меня, разделим пополам оплату?

На что продавец кивнул лишь в ответ и оба сев в машину,

поехали оформлять доверенность.

Алибек на следующий день, когда их лидеры уехали в Таскалу, не поехал вместе со всеми, а остался в офисе один. Серик Уразбаевич, руководитель аппарата партии тоже уехал вместе с ними. Решился ли вопрос оплаты региональным координаторам и его агитаторам, он не знал, так как никого из них он ещё не видел после вчерашней встречи. До дня голосования оставалось менее трёх недель, а зарплату своим людям на местах он ещё не выдал, а они все просили аванса. Те деньги, которые ему выделил Гизатов, он выплачивал своим помощницам, которые ездили вместе с ним, и они уже заканчивались у него. Ехать с пустыми руками и смотреть в глаза своим подопечным, которые ждали оплаты за свою работу, ему не хотелось.

От этих тревожных раздумий его отвлекла вбежавшая в офис взволнованная супруга регионального координатора Аскара Киреева, которую он видел раньше в офисе, но имени не знал.

– Где ваш руководитель? – сходу заявила она и направилась сразу в сторону его кабинета.

– Его нет, он уехал в командировку. А что случилось? – встав со своего места, беспокойным голосом спросил Алибек.

– Мой муж лежит в больнице с пробитой головой. Вчера мой сын нашёл его по пути домой ночью недалеко от дома, –

плача, ответила она.

Алибек налил стакан воды и подал ей.

– Сядьте, пожалуйста, на стул и расскажите поподробнее! – усадив ее на стул, спокойным тоном произнёс он.

Выпив воды, Нургуль немного успокоилась и, достав из сумочки платок, вытерла свои слезы. На неё успокоительно подействовал уравновешенный голос Алибека, готового выслушать ее.

– Сегодня я была в областной больнице, куда мы положили Аскара на машине скорой помощи, когда вчера нашли его с окровавленной головой, – начала свой рассказ Айгуль дрожащим голосом. – Мы уже думали, что его не спасут, так как он был вчера без сознания и чуть не замёрз на улице. Но его спасли медики, им конечно за это спасибо, и когда он пришёл в сознание утром сегодня, то всё время говорил о каких-то больших деньгах, которые у него были в кармане и которые он либо потерял, либо его ограбили, оглушив по голове.

– А что за деньги? – задался вопросом Алибек, и интуитивно догадался, что это были за деньги и о чём идёт речь.

– Об этом я и хотела бы спросить у вашего руководителя и у вас! – эмоционально спросила она.

– Давайте сделаем так! – пытаюсь успокоить ее, ответил Алибек. – Сейчас наш руководитель вне зоны доступа и он не сможет ответить, так очень сильно занят и как вечером он будет в Уральске, то я обязательно с ним переговорю. А

сейчас идите домой, и будьте рядом с Аскарром, ведь он сейчас нуждается в вашей заботе и опеке.

– И вправду, я пойду! – уже спокойным тоном ответила Нургуль и поторопилась к выходу. – Спасибо вам! – уже на пороге благодарно произнесла она и, открыв дверь, буквально выбежала на улицу.

Алибек несколько минут сидел задумчиво и анализировал события. Если Гизатов выделил деньги, то значит всем региональным координаторам кроме него. Просто так деньги ниоткуда у Аскара Киреева не могли появиться. Тем более вчера после приезда в их город Абилова и Базарбая. Он решил позвонить остальным региональным координаторам и уточнить этот момент. Первому, кому он позвонил был Асхат Мендешев. Тот не поднимал трубку. Затем он стал называть Сабыру Хусаинову, но у него был отключен телефон и он находился вне зоны доступа. Набирая номер Бегимова, Алибек уже и не ожидал, что услышит его голос и дозвонится до него.

– Ало! Баке? – как только на том конце подняли трубку, сбивчиво произнёс Алибек.

– Да, Алибек! Слушаю тебя! – спокойным тоном ответил Бегимов.

– Вы что вчера получили выборные деньги? – с ходу сразу спросил Алибек уверенный в этом.

– Да! А что? – вопрошающе ответил он.

– А вы в курсе, что Аскар Киреев сейчас лежит в больнице

с пробитой головой, после того как получил эти деньги? – встревоженным голосом спросил Алибек.

– Нет, не в курсе! – пугливым голосом ответил Бегимов.

– Как будет возможность, зайдите к нам в офис. Поговорим на эту тему! – не став выяснять подробности по телефону коротко ответил Алибек и сбросил вызов.

Алибек в раздумьях посидел некоторое время и решал, как действовать ему сегодня вечером для разговора с Гизатовым. Жаловаться на него Абилову уже не имело смысла, так как вчера на него уже пожаловались региональные координаторы. Может, надо было быть в их числе вчера, чтобы и ему выдали положенное? Но он избегал всячески такие мероприятия и считал, что лучше открыто сказать человеку, а не доносить и шептаться за его спиной. Во что бы то ни стало, надо было дождаться приезда Гизатова и по-человечески с ним поговорить.

Одев на себя куртку, Алибек вышел из офиса, направился в столовую «Дастархан» пообедать.

Сабыр Хусаинов добрался ближе к вечеру в посёлок Сайхин – районный центр Бокейординского района. Здесь он родился и вырос, а после окончания средней школы поступил в Уральск, в СХИ, и после его окончания так и остался жить в городе. Всю дорогу с города его укачивало на УАЗике «Таблетке» из-за бездорожья на дороге и он без конца рыгал в дороге, и ещё ужасно болела голова после вчерашней выпив-

ки с коллегами.

Ввалившись в дом старшего брата, он, встретив в коридоре племянника, с порога дал ему денег и велел принести ему из магазина водки и пива.

– Явился и не запылелся! – увидев его, не дружелюбно заявила невестка Булбул, предчувствуя предстоящие пьянки деверя и своего мужа.

– А где Ескабыл? – таким же тоном ответил Сабыр.

– Твой брат во дворе дома или в сарае может быть, – ответила Булбул и пошла на кухню ставить чайник.

Сабыр, сняв с себя верхнюю одежду, прошёл в гостиную и лёг на диван. Включив пультом телевизор, он стал переключать телеканалы, но антенна ловила лишь два-три телеканала и не найдя ничего интересного, просто оставил включённым телевизор и на некоторое время сомкнул глаза.

Его разбудил племянник, теребя его одной рукой в плечо, а в другой руке держа в пакете по бутылке водки и пива. Сабыр сразу присел на диван, и зубами открыв крышку от бутылки пива, залпом выпил всё её содержимое. За этим действием и застал его брат.

– Что сушняк что ли? Оставил бы мне чуть-чуть, – ехидно спросил Ескабыл и поздоровался с братом за руку.

– Не вопрос! Сейчас сына твоего ещё раз пошлём, – причмокивая от удовольствия ответил Сабыр, вытирая ладонями остатки пива на губах.

– Что разбогател? – с неким удивлением спросил Ескабыл,

предвкушая предстоящую выпивку.

– Почти! – радостно ответил Сабыр. – Закуски организуй и рюмки принеси, давай. И сына своего позови, пусть в магазин ещё раз сходит и купит всё, что нужно, – вынимая из кармана пачку пятидесяти тысяч тенговых купюр, произнёс он и дал в руки брата две банкноты по пять тысяч. – На сегодня я думаю, хватит!

У Ескабыла загорелись сразу глаза, ведь он никогда не видел у брата такое огромное количество денег. Попозже он обязательно спросит у него, откуда у брата столько денег. Взяв в руки деньги, он чуть ли не побежал на кухню и половину отдал сразу же жене, чтобы не возникала сегодня, а вторую половину вручил сидевшему на кухне сыну с указанием, что купить в магазине к столу.

Не дожидаясь приготовления ужина, Ескабыл взял из серванта две рюмки и достал из холодильника порезанные ломтиками кусочки колбасы на тарелке и быстро вернулся в зал. Ему не терпелось выпить водки, так как уже больше месяца он не пил спиртного.

– Наливай! – с ходу произнёс Ескабыл, раскладывая на ковёр газету и выложив на нём тарелку с закуской и рюмки.

Сабыр не спеша открыл крышку от бутылки, разлил водку в рюмки.

– Ну, с приездом тебя братишка! – нетерпеливо схватив рюмку, Ескабыл быстро опустошил ее, а затем, дождавшись, когда Сабыр выпьет содержимое своей рюмки, тут же налил

по полной. – Между первой и второй перерывчик небольшой! – произнёс он, и чокнувшись с рюмкой брата, сразу же опустошил и вторую рюмку, а затем, взяв с тарелки кусочек колбасы, сначала принюхался к ней, а затем закусил ею.

– Ты просто так приехал к нам или по делам? – причмокивая от удовольствия, спросил Ескабыл.

– По делам! – ответил Сабыр и разлил водки в рюмки. – В общем, братан, пачку денег, которую ты видел, мне выделили на агитацию в вашем районе. Когда я к вам ехал сюда, то еле-еле добрался до посёлка. В такую слякоть и грязь я конечно, не смогу объездить все посёлки, но мне надо создать хотя бы видимость моей работы в районном центре здесь.

– А что делать то? – с интересом спросил Ескабыл.

– Плакаты расклеим по всему посёлку – на заборах, столбах, остановках и магазинах, – немного подумав, ответил Сабыр. – Сам хочешь подзаработать или помощников мне найдёшь для расклейки?

– Да, у меня дети помощники! Им дам задание, и они расклеят! – не думая, ответил Ескабыл. – А сколько заплатишь?

– Как родного брата не обделю, конечно! – взяв в руки рюмку и чокнувшись с рюмкой брата, ответил Сабыр и закусив колбасой, продолжил:

– Только мне найди несколько человек, чтобы они написали мне расписку, что якобы работали у меня агитаторами и получили за работу 15 тысяч тенге.

– Да без проблем! – радостно ответил Ескабыл, разливая

остатки водки по рюмкам.

К этому моменту как раз подошёл сын с пакетом в руках и посиделки продолжились далее.

Алибек вечером так и не дождался приезда Гизатова, и на следующий день рано утром уже был в офисе. Всю ночь он ворочался в постели и не мог заснуть, обсуждая предстоящий серьёзный разговор с Гизатовым. Как начать и что ему сказать? Этот вопрос не покидал его до самого офиса, когда он вышел из дома и направился пешком на работу.

Свернув с проспекта Достык на улицу Досмухамедова он уже издалека заметил припаркованную машину Гизатова возле офиса. Ускорив свой шаг, он быстрее направился к офису.

Зайдя в офис, дверь которого была открыта, он сразу же решительно направился в кабинет Гизатова.

– Сисенгали Нигметович, я к вам! – без предупреждения Алибек зашёл к нему в кабинет и, поздоровавшись с ним за руку, без спроса сел напротив него.

– Что случилось? – с удивлением спросил Гизатов, поражаясь напористости Алибека.

– Вчера вы выдали нашим региональным координаторам деньги, предназначенные на выборы. А почему мне не выдали их? – резким тоном спросил Алибек.

– Да ты кто такой! – привстав со своего стула, чуть ли не крича ответил Гизатов.

– Я такой же, как и они региональный координатор по Зелёновскому району и мне тоже, как и им положены эти деньги! – тоже привстав со своего места крича ответил Алибек.

Несколько минут они оба смотрели друг другу в глаза, пока первым не отвёл в сторону свой взгляд Гизатов и сел на стул.

– Хорошо! Направь ко мне своих активистов с каждого посёлка, и я им лично выдам положенные им деньги! – запинаясь, ответил Гизатов.

Алибек довольный собою направился к выходу кабинета и уже на пороге вспомнил, что забыл сказать про случай с Аскарсом Киреевым.

– Приходила супруга нашего координатора по Жанибекскому району Киреева Аскара вся в слезах. Сказала, что вчера ограбили ее мужа и отобрали все деньги, которые были при нём. Сейчас он лежит в больнице.

– Так и предчувствовал, что они все доиграются! – с досадой произнёс Гизатов и добавил: – Свяжись со всеми нашими региональными координаторами и поинтересуйся у каждого, чем они занимаются! Чтобы в городе никто не оставался, и до самого дня голосования находились на своих местах.

Алибек лишь кивнул в ответ и вышел из его кабинета. Прежде всего, он стал названивать своим людям в посёлках, у кого имелся дома телефон, чтобы они приехали в город за деньгами. Лишь только у одной трети имелся дома стационарный телефон, и ему удалось дозвониться до малой части

их. И надо было обязательно к ним съездить и всех их навестить, – подумал про себя Алибек и набрав по сотовому номер водителя Берика, предупредил его, что завтра им предстоит выехать в район. Девушек с собой для поездки он решил не брать, вдвоём он посчитал, что справится.

Сейчас надо было навестить в больнице коллегу Аскара и расспросить его о вчерашнем дне.

Найдя в телефонном справочнике Уральска номер приёмной областной больницы и узнав по телефону часы приёма для посещения больных посетителями в дневное время с 11:00 до 13:00 и вечером с 17:00 до 19:00, Алибек решил навестить коллегу вечером.

Бегимов при выходе на улицу после очередного просмотра квартиры несколько раз огляделся по сторонам возле подъезда, а затем, крепко прижав к себе барсетку с деньгами, пошел пешком в сторону остановки.

После звонка Алибека и новости о том, что вчера ограбили их коллегу, заставило его понервничать, и надо было сегодня же принимать решение и не медлить с покупкой недвижимости. Из трёх осмотренных сегодня им однокомнатных квартир ему понравилась лишь одна и созвонившись с хозяином этой квартиры, он торопился на встречу с ним, чтобы оформить сделку купли-продажи квартиры у нотариуса. В районе СХИ не было нотариуса и поэтому они договорились о встрече в центре города в районе остановки Юбиляра.

По пути до остановки он дозвонился до старшего сына, который учился в ЗКАТУ. Чтобы он тоже побыстрее подъехал на остановку Юбиляр. Бегимов хотел сразу оформить квартиру на своего сына, чтобы самому быть вне подозрений в будущем. Дождавшись прихода автобуса маршрута №2, он ещё раз осмотрелся по сторонам, а затем прошёл в салон и сел на свободное место.

Декабрь наступил быстро. Вот буквально вчера 30 ноября, как и подобает осени, шёл дождь, а уже с утра сегодняшнего первого дня зимы шёл хлопьями снег. В этом году это был первый снег и обычно он сразу же таял, пока не установилась по-настоящему зимняя холодная погода. Алибеку очень нравилась зима в Уральске, ведь здесь снег если выпал в начале зимы, то мог продержаться на улицах города до самой весны.

В Атырау обычно снег сразу же таял, и максимум его хватало на несколько дней. Это было редкостью, если снег продержался бы в течение одного зимнего месяца. Ведь город Атырау располагался в прикаспийской низменности, и когда дул морской ветер с моря, а это было постоянно почти, то он приносил с собою тепло. В детстве Алибек отчётливо помнил 1984 год в родном Гурьеве, когда зимой выпал снег более полуметра высотой и держался достаточно долго и не таял. Ему тогда тяжело приходилось добираться пешком до 10-й школы с Привокзального района по частному сектору. За-

то вечерами до самой поздней ночи он катался с дворовыми пацанами на горке. В последние годы такого снега уже давно не было, и посреди зимы мог пойти дождь в Атырау. Впрочем, и в Уральске один раз на Новый год тоже шёл дождь вместо снега и в этом было виновато наверное глобальное потепление.

Взглянув в окно, Алибек постоял некоторое время возле окна, наблюдая за детворой во дворе, которые радовались первому выпавшему снегу, кидая в друг друга снежками. Затем, поставив чайник кипятиться, он умылся и прибрал постель.

Позавтракав, он направился пешком на работу. До дня голосования оставалось три дня, а он последние дни не выезжал из города, так как деньги у него закончились, а новые средства Гизатов ему не выделял. У Алибека складывались впечатления, что это всё делалось намеренно. Из всех его активистов и подопечных на местах в посёлках получили оплату за свои труды лишь половина, которые сами приезжали в город, чтобы получить их. Остальные, кто по тем или иным причинам не смог приехать в город, ждали его с деньгами, а ему им нечего было дать. Сегодня Алибек решительно был намерен поговорить на эту тему с Гизатовым. Ему хотелось быть там, ездить по своим курируемым посёлкам, а не торчать в городе без дела. В самом городе Уральск была хоть какая-то видимость работы Морозова и его команды – расклеены по городу плакаты с изображением Базарбая и чуть

ли не ежедневно колонна из машин с красными флагами колесила по городу. Но это была, по мнению Алибека показуха, а структурной работы с населением методом обхода квартир горожан «от двери к двери» не было. Всех своих соседей из своего дома и рядом стоящих домов Алибек сам обошёл и раздал на руки агитационные материалы с предвыборной платформой их кандидата в президенты. Причём он не просто оставлял их в почтовых ящиках или оставлял в дверных проёмах каждой квартиры, а стучался в двери и беседовал с каждым человеком лично.

На работу он добрался быстро. Дверь офиса была открытой, так как раньше всех в последние дни на работу приходил Гизатов. Алибек не снимая с себя куртки, сразу же прошёл к нему в кабинет.

– Сисенгали Нигметович, я к вам! – поздоровавшись за руку, Алибек присел напротив него за стол.

– Что случилось? – высчитывая что-то на калькуляторе, недовольным тоном голоса ответил он.

– Люди на местах, которым вы не заплатили за работу, требуют оплаты своей работы! – повышенным тоном ответил Алибек.

– Те, кто приехал в город, я всем оплатил! – стал возражать Гизатов.

– Многие не могут приехать сами, поэтому постоянно мне звонят и требуют свои деньги! – чуть ли не крича, произнёс Алибек.

– Успокойся Алибек! – уже спокойным голосом ответил Гизатов, избегая конфликта с ним. – Вот через три дня будет день голосования и каждый, кто является у тебя агитатором в посёлке, получит по 2000 тенге в качестве наблюдателя на выборах. А после выборов со всеми рассчитаемся!

Его интонация голоса показалась Алибеку убедительной и он ещё несколько минут назад, хотевший с ним серьёзно поговорить и поругаться, немного остыл.

– Сколько у тебя точное количество агитаторов на местах? – спросил сразу Гизатов, не дав ему опомниться.

– Около 50 человек! – немного подумав, ответил Алибек.

– Вот тебе 100 тысяч и ещё сверху даю тебе десятку! – доставая из сейфа целую пачку одностысячных тенговых купюр и ещё сверху добавив целую десятитысячную банкноту, произнёс Гизатов. – Раздашь своим людям, чтобы побыли наблюдателями на выборах, и сами тоже будете разъезжать по посёлкам в день голосования и контролировать выборный процесс.

– Хорошо! – взяв деньги со стола, Алибек поспешил было выйти из кабинета, но его остановил на полпути Гизатов.

– А расписку в том, что получил деньги от меня, кто будет писать? – и протянул Алибеку пустой лист и ручку.

Алибек написал расписку, а затем вышел из кабинета. Достав из кармана свой сотовый телефон, он написал СМС-сообщение Назгуль и Анар, не став им звонить, думая что они сейчас сидят на занятиях. А Акмарал он позвонил и сказал

ей, чтобы с утра 4 декабря подошла к офису.

Уже почти две недели прошло, как они не выезжали в посёлки, и ему не терпелось поскорее туда выехать. Позволив водителю Берикю, он наказал ему быть завтра с утра возле офиса. Алибеку предстояло с ним за два дня до выборов успеть объездить все посёлки, раздать своим агитаторам деньги за работу в качестве наблюдателя на избирательных участках и проинструктировать их. На некоторых избирательных участках не было наблюдателей вовсе и на них надо расставить своих помощниц Анар и Акмарал, а с Назгуль он хотел бы в день выборов находиться в самом районном центре Перемётном.

Отпросившись с работы у Гизатова, Алибек направился в сторону центрального рынка закупаться продуктами питания в командировку.

Сабыр Хусаинов вместе с братом Ескабылом вот уже две недели не просыхая, пили водку по-чёрному. Всю ночь они могли бухать, а на следующий день, просыпаясь к обеду, всё начиналось сначала. Из дома они почти не выходили на улицу, а только во двор, и то по нужде в туалет. За водкой и закуской они то и дело посылали сына Ескабыла, а его жена Булбул устав с ними ругаться, на время ушла жить к своим родителям вместе с младшими детьми на другом конце посёлка. Каждый день к ним домой приходили знакомые и незнакомые люди им люди, а кто-то и жил по несколько дней

у них, которые не прочь были выпить с ними на халяву. Ведь водка в их доме текла рекой, и нескончаемые пьянки не редко заканчивались драками и выяснением отношений между собой. Дом Ескабыла стал проходным местом, через который прошла чуть ли не вся мужская часть жителей посёлка.

Сабыр проснулся ближе к обеду от ужасной головной боли. Сильно хотелось выпить холодной воды и его мучила жажда. Лицо его обросло двухнедельной щетиной. Под глазом виднелся синяк, полученный им во время драки с собутыльниками, и с кем именно дрался он даже и не помнил. Еле-еле встав с дивана, он медленной походкой прошёл на кухню, где увидев ведро, наполненное водой, приподнял его и стал жадно пить воду. Напившись вдоволь воды, он стал шарить по своим карманам брюк, пытаясь найти свои деньги, но карманы его были пустыми. Он уже даже и не помнил, истратил ли он свои деньги полностью или их у него выкрали собутыльники, но факт был лишь в том, что денег у него не осталось.

Вернувшись в зал, где спали его брат Ескабыл, а также три собутыльника, лежащих на полу, он стал их всех будить, пиная ногой.

– Подъём! Вставайте! Где мои деньги? – обратился он, обращаясь к брату, который первым стал просыпаться.

– Какие деньги, Сабыр? – сонным голосом спросил его недоумённо Ескабыл.

– Полмиллиона тенге у меня было, когда я к тебе приехал,

а сейчас ни тыинки даже не осталось!

– Ну, ты ведь сам раздавал деньги налево и направо всем подряд, взамен требовал с них расписки, – стал оправдываться перед ним Ескабыл.

– И много я так раздал денег? – пытаюсь вспомнить и держась за голову двумя руками, произнёс Сабыр.

– Кому по штуке, кому по две, а кому-то и по 5000 тенге. А взамен они писали тебе расписки как ты и просил, – вторил ему Ескабыл. – Эти расписки ты собрал вон в ту папку! – указывая на лежавшую на подоконнике канцелярскую папку с надписью «Дело», произнёс он.

Сабыр подошёл к подоконнику и взяв в руки папку, открыл ее и оттуда посыпались исписанные тетрадные листы в огромном количестве. Все это стоило ему полмиллиона тенге, которые у него были на руках ещё полмесяца назад.

– Неужели я всё потратил на это? – недоумённо спросил Сабыр.

– И не только на это! – возразил ему Ескабыл. – А ещё на пирушки каждый день, и выпивку ты такие большие деньги тратил. Чуть ли не весь посёлок напоил водкой.

Сабыр, схватившись двумя руками за голову, лёг на диван и, закрыв подушкой свою голову, стал плакать и рыдать как ребёнок. На эти деньги, которые он «пропил» здесь за две недели, он мог прожить, не работая год-два или вложиться в бизнес, купить недвижимость в городе или автомобиль.

Какой был толк от этих расписок и огромных трат денег

на выпивку, если он даже себе не купил даже одежду или обувь, не говоря уже о норковой шубе жене. Резко вскочив с дивана, будто что-то вспомнив, он оделся и вышел на улицу.

– Куда ты, Сабыр? – уже на пороге в след уходящему брату спросил его Ескабыл.

– В город! – буркнул Сабыр в ответ и скрылся за калиткой.

Бегимов праздновал новоселье в узком кругу своих близких родственников. Однокомнатную квартиру в районе СХИ он как и планировал, оформил на старшего сына и за несколько дней сделал в ней косметический ремонт и обставил новой мебелью и техникой.

Всё последнее время он был только этим и занят, и даже не выезжал в свой Акжаикский район и не проводил там никакой агитации и работы.

Расписки у него уже были заранее подготовлены, и их он получил бесплатно от своих близких и дальних родственников. До дня голосования оставалось два дня, и ему надо было выехать к себе в посёлок Чапаево, чтобы присутствовать в день выборов на избирательном участке в качестве наблюдателя, чтобы создать видимость работы. Плакаты с изображением Базарбая его младший сын расклеил вместе с друзьями по всему посёлку Чапаево и этого, по его мнению, было достаточно.

– Ну, Баке! Поздравляю тебя с новосельем! – поднимая рюмку, произносил тост его родной брат за столом, привстав

со своего места.

– Не меня надо поздравлять, а моего старшего сына Алмаза, ведь квартира оформлена на него! – смущаясь, поправил брата Бегимов.

– Ну, это ведь благодаря тебе! – чокнувшись своей рюмкой с другими рюмками, ответил его брат.

– Откуда у тебя такие деньги, Баке? – съязвил его сосед-одноклассник из посёлка, уже изрядно выпивший и поэтому осмелевший.

– Партия аман болсын! – ответил коротко Бегимов, почувствовал зависть со стороны одноклассника.

Водка за столом уже закончилась и, хотя в холодильнике было ещё несколько бутылок водки, Бегимов посчитал, что надо закругляться с выпивкой и пора выпроваживать гостей.

Асхат Мендешев так и не доехал на купленной им иномарке до районного центра Жангала, координатором которого он являлся. На полпути к посёлку его иномарка сломалась, и машина сейчас находилась на ремонте в посёлке Чапаево. Перед покупкой он лишь визуально осмотрел иномарку, а оказалось, что у купленной иномарки много было скрытых дефектов как в ходовой части, так и в двигателе. И чтобы все это заменить, требовалось сверху ещё 500 долларов. Перед ним стояла диллема – либо пустить оставшиеся деньги на ремонт, либо продать ее, хотя до выборов осталось всего лишь два дня, он все эти дни без дела слонялся в Жангале. Кое-

какую работу он для видимости создал, расклеил плакаты по посёлку и всё. Ему хотелось уже уехать домой в город, но ему нужно было дождаться дня голосования, чтобы увезти с собою в город бумажку с итогами голосования по его районному избирательному округу. Лёжа на диване дома у своей дальней родственницы, он день за днём коротал своё время.

Аскар Киреев находился на амбулаторном лечении дома. На днях его выписали из больницы, где он пролежал полтора недели и как только он пошёл на поправку, он сам попросился домой. Больничная палата с каждым днём угнетала его состояние и ему хотелось побыстрее отсюда вырваться на свободу. В первые дни пребывания на больничной койке, когда он был в сознании уже, к нему приходили дознаватели из Абайского отдела полиции по поводу его ограбления. Но он плохо помнил события того вечера и даже не знал, что его выслеживали с того кафе, где они сидели тогда и выпивали, поэтому ему особо и не верилось в то, что ему вернут обратно те деньги, которые у него были при себе тогда. После выписки из больницы он пообещал своей супруге, как это делал ранее много раз, что завяжет с выпивкой, но насколько долго его так хватит, он сам точно не знал.

Самочувствие у него сейчас было не важное, и из дома он выходил лишь во двор, а он жил в частном доме, подышать свежим воздухом. За время лежания в больнице его лишь один раз посетил с работы Алибек, а других коллег по рабо-

те он не видел с того самого злополучного вечера. Ему хотелось узнать от них последние новости, но сотовые телефоны у них были отключены и, судя по всему в городе их не было. В офис ему стыдно было идти и появляться на глазах у Гизатова с перебинтованной головой.

Лёжа на диване, он слышал во дворе лай своей собаки, а затем в окно кто-то постучал. Дома он находился один и, привстав с дивана, Аскар посмотрев в окно и увидев своего коллегу Сабыра во дворе дома, и несказанно обрадовался его приходу.

Поспешив коридор, он открыл входную дверь.

– Салам! Проходи домой! – произнёс Аскар, поздоровавшись с ним за руку.

– Что с тобою? – изумился его внешнему облику Сабыр, поздоровавшись с ним и войдя в дом.

– А ты что не в курсе? – с удивлением спросил Аскар.

– В курсе чего? – изумленно спросил Сабыр, не понимая, о чем идёт речь.

– Проходи в зал! – пропуская во внутрь гостя, произнёс Аскар.

– Ну, рассказывай! Что случилось? – никак не мог угомониться Сабыр и ему хотелось побыстрее унять своё любопытство.

– Меня ограбили! – грустно ответил Аскар и кратко пересказал Сабыру историю того злополучного вечера.

Сабыр выслушав его внимательно, опечалился. Ведь он

шёл к Аскару с намерением занять у него денег в долг, а у того и так было нечего занять. Он также как и он сидел на нуле, и занять денег у него не представляло возможности.

– Ладно, не переживай! Вдруг найдутся ещё те, кто тебя ограбил, и вернут тебе деньги, – сочувственно произнёс Сабыр, а затем достал из-за пазухи бутылку водки, при виде которой у Аскара загорелись глаза.

Ему хотелось забыться и немного расслабиться, а про своё обещание себе и своей супруге о том, что больше не будет пить спиртное, он сейчас и не вспомнил. Отбросив все свои сомнения и обещания, он пошёл на кухню за рюмками и закуской.

Утром 4 декабря Алибек проснулся очень рано около 6 утра. Всю ночь он не мог заснуть, думая о сегодняшнем важном дне, когда возможно изменится власть в стране и у них появится новый президент. Больше всего его интересовал итог всей его работы в отдельно взятом Зелёновском районе, куда он вложил все свои силы. К 7:30 утра он договорился встретиться возле офиса со своими помощницами Назгуль, Анар и Акмарал, и к этому же времени должен был подъехать их водитель Берик.

С утра они должны были выехать в Зелёновский район. В посёлках Озёрный и Новенький из-за малочисленности жителей у него так и не нашлось там агитаторов, и соответственно не было наблюдателей. Алибек хотел поставить туда

наблюдателями за выборами Анар и Акмарал. Помывшись и позавтракав, Алибек вышел из дома ровно в 7 утра. На улице ещё стояла темень, и машин практически на дорогах не было. Общественный транспорт интенсивно начинал ходить лишь после 7:00 утра, но Алибек решил дойти до офиса пешком. По пути на работу, он решил зайти на свой избирательный участок, который находился в здании Уральского Финансового Экономического Колледжа. Плакаты их кандидата, которые ещё вчера висели на фасадах домов и зданий, а также на остановках были везде сорваны. Сорваны были также агитационные листы и других оппонентов, за исключением плакатов с изображением действующего президента.

Видать что кто-то очень сильно постарался, чтобы за одну ночь всё это проделать. Проголосовав на своем избирательном участке за своего кандидата, Алибек вышел из здания УФЭК и направился дальше на работу. Пока он добирался до своей работы пешком по проспекту Достык на протяжении 3-4 остановок от остановки Юбилейная до остановки Типография, везде наблюдалась такая картина, с сорванными плакатами.

Свернув налево от проспекта на улицу Досмухамедова, Алибек издалека заметил знакомый силуэт Назгуль, которая стояла одна возле крыльца их офиса. Алибек обрадовался ее приходу, ведь у него были сомнения, что она сможет поехать с ними. Прибавив темпа в шаге, он чуть ли не в прибежку поспешил ей навстречу.

– Здравствуй, милая! – не сдерживая эмоции, приобняв Назгуль за талию и прижав к себе нежно, произнёс Алибек, наслаждаясь запахом своей девушки.

– Здравствуй, Алибек! – немножко оторопела от его действий Назгуль, а затем прижалась к его плечу, ощущая теплоту и заботу от него.

Так они безмолвно простояли некоторое время, которое длилось для них словно вечность, пока их в таком положении не застала Анара, которая шла пешком со стороны центрального рынка.

– Ну что голубки никак не можете налюбоваться друг другом? – хлопнув сзади Назгуль одной рукой, смеясь, произнесла Анар.

От неожиданности они разомнулись и Назгуль начала поправлять свои волосы.

– Привет! Рада тебя видеть! – поприветствовала Назгуль Анару и поцеловала ее в щечку.

– Привет! – ответила взаимностью Анар, также чмокнув ее.

В это время к офису подъехал Берик на своем автомобиле и увидев их, посигналил им.

– Ну что, готовы к бою? – открыв со своей стороны дверь и не выходя из авто, крикнул он им.

– Сейчас дождёмся Акмарал, а потом и поедем! – приблизившись к нему и поздоровавшись с ним за руку, ответил Алибек.

– А я уже тут! – услышав свое имя издалека, крикнула Акмарал, подбегая к ним одна, без ребёнка.

– Ну, вот все вроде и собрались! – улыбаясь, произнёс Алибек, открывая заднюю дверь машины и пропуская девушек занять свои места, а затем уселся сам на переднем пассажирском сидении.

Машина тронулась с места, и они поехали в путь, когда на улице ещё было темно и люди в большинстве ещё спали в воскресный выходной, за исключением тех, кто был непосредственно задействован в выборном процессе.

На заднем сидении девушки между собою что-то бурно обсуждали и смеялись, а Алибек думал о том, как пройдёт сегодняшний день. Он смотрел в лобовое стекло вперёд, думая и переживая о будущем, что быть может итоги сегодняшнего дня многое изменят к лучшему в его стране. Ему хотелось перемен, чтобы они, имея такие огромные природные богатства под землёй, жили счастливо и богато сейчас, а не через 20-30 лет как им обещал действующий президент. Ведь нефть и газ когда-нибудь закончатся в Казахстане, а что их ждало потом?

Ведь новых фабрик и заводов мы не открыли, а те, что были в Уральске и Атырау по крайней мере закрывались или банкротились. Знаменитый некогда в Атырау и за его пределами рыбоперерабатывающий завод «Атырау балык», чью продукцию любили покупать атыраусцы и гости города в фирменных магазинах, тоже вели к банкротству.

Куда мы катимся? Ведь природные богатства когда-нибудь закончатся, а своё производство готовой продукции мы с каждым годом не только не наращиваем, а наоборот оно падает с каждым годом, и скоро мы не будем уже ничего производить, а будем лишь потреблять всё импортное. У Алибека болела за всё это душа и смотря вперед проезжей части, он мысленно думал о будущем в стране, что ждёт их через 10-20 лет. Или всё останется как есть при действующем президенте, либо придёт новый человек и кардинально всё изменится в стране. А может быть, итог сегодняшних выборов в стране приблизит их ко второму варианту.

– Куда сперва заедем? – отвлёк его от этих мыслей вопрос Берика как только они по саратовской трассе покинули пределы города.

– Сперва заедем в посёлок Озёрный, находящийся слева по трассе и оставим там на избирательном участке Акмарал, – ответил Алибек, а затем повернувшись назад, обратился к девушкам:

– Вы ведь взяли с собой, как я просил пропитание на целый день?

– Да! – хором все вместе ответили они сразу.

– Ну, вы у меня молодцы, девушки! – улыбаясь, похвалил их Алибек.

Берик увидев издалека табличку населённого пункта Озёрное, сбавив скорость, свернул налево, проехав несколько километров по грунтовой дороге, они въехали в посёлок и

направились сразу на единственный избирательный участок, находящийся в сельской школе. Время на часах показывало 8:00 утра, и на улице ещё было темно, а на улицах посёлка не было видно ни души.

Зайдя в здание школы вместе с Акмарал, Алибек направился по коридору на свет, где судя по всему и находилась избирательная комиссия. Внутри кабинета за столом сидела лишь одна женщина среднего возраста и что-то заполняла, а посередине кабинета находилась прозрачная урна, наполовину забитая бюллетенями.

– А что у вас уже почти все проголосовали? – сходу спросил Алибек, видя перед собой всю эту картину.

– А вы кто собственно такие будете? – отвлекаясь от писанины и поправив очки на переносице, дерзко спросила она.

– Я доверенное лицо кандидата в президенты от оппозиции Базарбая Рашида Аскаревича! – достав из кармана синего цвета бумажечку и подойдя к ней близко, преподнёс ей близко этот документ и дав ей внимательно прочитать.

– Так бы сразу и сказали, – заискивающе ответила она. – Я председатель избирательной комиссии, а также являюсь директором сельской школы.

– А где члены избирательной комиссии и почему у вас избирательная урна наполовину полная уже? – не дав ей опомниться, резко спросил Алибек.

– Ну, вы знаете, что у нас на селе люди так рано просыпаются все. Особенно старшее поколение, вот они пришли

с утра пораньше и проголосовали! – чуть ли не вскочив со своего места и подбежав к Алибеку, заискивающе ответила она.

– Что-то мы ни души не заметили на улицах когда ехали к вам! – повышенным тоном голоса ответил Алибек. – А сколько у вас числится в посёлке избирателей? – тут же спросил он.

– Где-то около 300 избирателей, – пытаюсь услужить, ответила она сразу.

– Ну тогда судя по бюллетеням, которые у вас находятся в урне, выходит, что почти половина посёлка у вас уже проголосовало! – оценивая на глаз количество бюллетеней в прозрачной урне предположил Алибек, и далее обратился к представителю избиркома. – Вот наш наблюдатель и она останется до вечера тут, а вечером мы ее заберём, и она зафиксирует, сколько человек пришло и проголосовало у вас!

– Да, да, конечно! – испуганным тоном ответила она, избегая зрительного контакта и уводя свой взгляд куда-то в сторону.

Коротко проинструктировав Акмарал как вести подсчёт проголосовавших людей и ни в коем случае не покидать избирательной участок на длительный период, Алибек вышел из здания и сел в машину.

У него лично сама эта председатель избиркома не вызывала доверия и он сомневался, что за один час пришло половина избирателей этого посёлка и уже проголосовали на

выборах.

– Поехали теперь в посёлок Новенький! – закрыв за собою дверь, обратился к Берiku Алибек.

Путь к этому посёлку пролегал через районный центр Перемётное. Алибек решал для себя пока они ехали, заехать ли им для проверки на избирательные участки в Перемётном или сразу поехать в посёлок Новенький и отвезти для начала Анар.

– Как ты думаешь, Берик! Сперва поедem сразу в Новенький или заедem в Перемётное и посетим избирательные участки? – решил посоветоваться с водителем Алибек, как только с трассы они свернули направо в сторону районного центра.

– Можно просто заехать по пути в один из двух участков и посмотреть, а потом уже можно и в Новенький ехать, – немного подумав, ответил Берик.

Алибек лишь кивнул в ответ. В самом посёлке Перемётное находилось два избирательных участка – на улице Гагарина в здании районного дома культуры, и второе в здании бывшего кинотеатра. Ближе по пути было заехать в дом культуры, и оттуда уже ехать дальше. В доме культуры сейчас должна была находиться их наблюдатель Сизова, а на втором избирательном участке Коваленко.

Заехав в посёлок, машина сразу же направилась к дому культуры. Перед зданием громко играла музыка, и так как уже светлело на улице, были видны несколько человек, вы-

ходящих и заходящих в здание дома культуры.

Войдя во внутрь, Алибек сразу же заметил издалека Анну Дмитриевну Сизову, сидящих вместе с двумя другими наблюдателями напротив избирательной урны, в которой на глаз находилось примерно не более полусотни бюллетеней, что более казалось Алибеку правдоподобнее. Членов избиркома как и положено было 7 человек.

– Здравствуйте, Анна Дмитриевна! Как вы? – поприветствовав Сизову, сходу спросил ее Алибек.

– Здравствуйте! Я-то хорошо, а вот люди ещё кажется, не проснулись и с утра голосовать идут одни старики пока, – улыбаясь, ответила она.

– Ещё до вечера есть время, и молодёжь скоро подтянется! – подбодрил ее Алибек словами. – Мы сейчас нашего наблюдателя оставим в Новеньком, а потом к вам ещё сюда вернёмся.

– Ну, хорошо! – ответила Анна Дмитриевна улыбаясь.

Алибек довольный, вышел из здания дома культуры и направился к машине. Машина тронулась с места и направилась в сторону посёлка Новенький. Для районного центра Перемётное с населением более пяти тысяч человек было нормальным явлением, что проголосовало такое количество избирателей на данный момент. А вот по поводу избирательного участка в Озёрном – Алибека терзали сомнения.

До посёлка Новенький они доехали быстро. Избирательный участок находился в здании сельского клуба посёлка.

Едва машина остановилась, как Алибек вышел из машины и открыв заднюю дверь авто, дал возможность сойти Анар из машины, а затем они оба направились в сельский клуб. Дёрнув за ручку двери, Алибек пропустил вперёд девушку, а за ней вошёл и сам. В комнате, где находилась избирательная комиссия в одиночестве сидела женщина за столом и что-то заполняла. Алибек сразу обратил свое внимание на то, что избирательная урна небольшого размера была уже заполнена полностью бюллетенями.

– У вас что уже весь посёлок проголосовал? – сходу заявил Алибек грубым тоном голоса.

– Да! – утвердительно ответила сидящая за столом женщина. – А вы собственно кто такой?

– Я доверенное лицо кандидата в президенты Базарбая Рашида Аскаревича! – ответил Алибек и достав из кармана бумажку с печатью, протянул ей.

– Ну так бы сразу и сказали! – не находя себе места, прочитав документ, ответила она.

– Мы сейчас были в Перемётном, так даже там проголосовало не более 5% избирателей, а у вас уже все проголосовали. Как так? – резким тоном спросил Алибек.

– Ну вы же знаете, что у нас сельское население с петухами просыпается. Доят коров и кормят свою скотину... – неуклюже начала она оправдываться.

– И даже нашего возраста жители у вас с петухами так рано просыпаются? – иронично заметил Алибек, имея в виду

себя и Анар. – А я то думал, что мы лишь одни городские любим поспать в выходные дни до обеда.

– Ну, у нас ваших возрастов молодёжи по пальцам двух рук и ног можно пересчитать в посёлке. Большинство работают в городе и не живут здесь давно, – начала доказывать своё она.

– Ну, прописаны они по-любому здесь наверное? – не дав ей договорить до конца, перебил её Алибек и сразу же добавил: – Сколько у вас зарегистрировано избирателей?

– Чуть более 500! – сразу же ответила она.

– Хорошо! Тогда вот эта девушка останется тут у вас наблюдателем до закрытия избирательного участка, а вечером к закрытию приеду я и мы вместе произведём подсчёт голосов и сколько человек проголосовало за того или иного кандидата, – указывая на Анар, произнёс Алибек и поспешил к выходу.

Алибек, выйдя на улицу, с силой закрыл входную дверь и весь был злой от ярости. Назгуль, сидя в машине, заметила это, ведь таким она ещё никогда его не видела.

– Что случилось, Алибек? – спросила она его как только он сел на переднее место.

– Где нету наших людей и наблюдателей, там полный беспредел. И такое творится в нескольких десятках километров от районного центра и города, а что тогда происходит в отдалённых от города районах, я боюсь даже и представить, – ответил эмоционально Алибек и задумался, смотря куда-то

вперёд через лобовое стекло автомобиля.

– Куда теперь поедem, Алибек? – потревожил спустя несколько минут его Берик, заводя мотор машины.

– Будем поочерёдно ездить по всем нашим курируемым посёлкам, – немного подумав, ответил Алибек и сразу же добавив: – Заедем сейчас в посёлки Ак жол и Белес.

Берик кивнул в ответ и только засобирался тронуться с места, но его жестом руки остановил Алибек и, выйдя из машины, пересел с переднего пассажирского места на заднее сиденье рядом с Назгуль.

– А теперь поехали! – сменив тон на милость, произнёс довольно Алибек.

Как только машина тронулась с места, Алибек приобнял одной рукой Назгуль и нежно прижал ее к себе. Поцеловать ее при Берике он посчитал неудобным и лишь принюхался к знакомому и такому близкому запаху Назгуль.

– Почти целый месяц мы не встречались и не проводили вместе эти дни, когда я полностью был загружен этими выборами, – тихо в ухо прошептал ей Алибек.

– Верю! – лишь прошептала в ответ Назгуль и прижалась к Алибеку.

– Я вспоминаю с теплотой нашу с тобой поездку в Алматы этой осенью. Когда-нибудь я надеюсь, что мы вдвоём объедем на поезде весь Казахстан! – также тихо произнёс Алибек.

– Ну, благодаря тебе и твоей работе мы объездили на ма-

шине один из районов нашей области и это намного интереснее, чем просто проехаться на поезде и не останавливаться в каждом населённом пункте, – точно подметила она.

– Ну, для начала давай посетим сначала туристические достопримечательности нашей страны, а потом на машине своей, которую мы купим с тобой, мы будем заезжать в каждый населённый пункт, – уверенным тоном произнёс Алибек и его уверенность в этом пленила Назгуль.

Молча обнявшись, они сидели на заднем сидении и наблюдали в окно на заснеженную степь, которая была застелена белым свежесвыпавшим снегом, и снег блестел и сверкал от появившегося на горизонте солнца. Белая бескрайняя степь выглядела также красиво, как и летом, когда покрывалась зелёной травой.

Каждое время года будь то зима, весна, лето или осень придавало бескрайней степи свою особенную красоту и неповторимый шарм. Единственным минусом в степи была лишь, наверное, весенняя пора, когда снег таял и на машине невозможно было передвигаться по распутице. Но приход весеннего тепла после продолжительной холодной зимы с лихвой компенсировал все эти мелочи. А сейчас же календарная зима только-только начиналась, а весна в Приуралье наступала не раньше апреля.

Булат Абилов не находил себе места дома. Рано проснувшись сегодня утром и позавтракав, он уже успел сходить на

свой избирательный участок и проголосовать. По городу Алматы у них на каждом избирательном участке находилось по одному наблюдателю, а кое-где даже и два. Пообщавшись на своём избирательном участке с наблюдателем от их партии, он разузнал, что как всегда с утра первыми голосовать приходили избиратели старшего поколения. Взяв в руки сотовый телефон, он стал поочерёдно названивать региональным руководителям своей партии «Азат». Дозвонившись до Гизатова, он его поприветствовал:

– Сисенгали Нигметович, здравствуйте! Как у вас дела?

– Добрый день. Булат Мукишевич! Спасибо! Всё хорошо! – услышал он на том конце голос Гизатова.

– Избиратели как у вас уже проснулись или ещё спят? – улыбаясь, спросил Абилов.

– Лично в Уральске, когда я ходил голосовать на свой избирательный участок, мало было количество проголосовавших. А у вас в Алматы, учитывая разницу по времени, наверное больше проголосовало народу? – поинтересовался Гизатов у Абилова.

– Не совсем! – ответил Абилов, а затем добавил: – Держите на своём контроле региональных координаторов!

Закончив разговор по телефону, Абилов не находя себе места дома, решил проехаться по избирательным участкам Алматы. Благо корочка доверенного лица кандидата в президенты позволяло ему беспрепятственно посещать любой избирательный участок в стране. Вызвав по телефону свое-

го личного водителя, Абилов оделся и вышел во двор своего дома.

День прошел быстро, по мнению Алибека. Сказалось и это благодаря тому, что он весь день ездил от посёлка к посёлку, или зимний световой день был краток, сейчас уже не играло никакой роли. Они поработали сегодня основательно и успели объехать почти все посёлки Зелёновского района. Время уже на часах было 18:00 вечера и на улице уже темнело. Сейчас они направлялись в районный центр Перемётное, чтобы там подождать окончания выборов, и итоги подсчётов голосов избирателей забрать с собой. По примерным подсчётам Алибека проголосовало не более 50% избирателей Зелёновского района, за исключением двух населённых пунктов Озёрное и Новенький, где явка избирателей была более 90%, что никак не ассоциировалось с другими населёнными пунктами.

Заехав в посёлок, Алибек попросил Берика остановиться на обочине возле продуктового магазина. Самое время было поужинать, но с отсутствием доступных точек общепита в Перемётном, единственным выходом оставалось лишь только перекусить тем, что продавалось в магазинах.

– Назгуль, пойдём со мной в магазин и выберем что-нибудь поесть нам! – предложил Алибек, как только машина остановилась возле магазина и он вышел из машины первым.

Назгуль молча кивнула в ответ головой в знак согласия и

вышла сразу же за ним из машины и зайдя в магазин они увидели, что выбор продуктов на прилавках был особо не велик. Жареные пирожки, судя по внешнему виду, были не первой свежести. Такого же вида была и вся остальная выпечка – булочка с сосиской и гамбургер в единственном числе. Алибек при их виде постеснялся даже спросить у Назгуль – купить их или нет. Колбаса и сыры тоже были не свежими и изрядно смазанные подсолнечным маслом для блеска. Единственным свежим продуктом наверное на прилавке был лишь белый хлеб, запах которого разносился по всему маленькому помещению.

– Давай Назгуль возьмём буханку белого хлеба и рыбные консервы! – предложил Алибек, увидев на дальней верхней полке за прилавком кильку с томатом в консервах.

– Не знаю даже! Ни разу их не пробовала! – искренне ответила она.

– Вот увидишь, они понравятся тебе! – убедил ее Алибек и протянул продавцу деньги со словами:

– Дайте нам буханку белого хлеба и три рыбные консервы – кильку в томатном соусе.

Довольные они вышли из магазина и направились к машине. Алибек открыв переднюю пассажирскую дверь и положив на пассажирское кресло консервы и хлеб, обратился к Берик:

– У тебя, надеюсь, есть нож, чтобы открыть консервы, Берик?

– Должен быть! – ответил Берик и стал искать его в бардачке автомобиля, а затем, найдя складной нож, принялся поочерёдно открывать консервы.

– А как мы будем есть их без ложек? – усевшись на заднее сидение, спросила Назгуль, когда ей передал открытую консерву Берик.

– Не беда! – ответил ей Алибек и взяв из ее рук консервы, надломил крышку, несколько раз согнув ее верх и вниз, а затем отломившиеся крышку согнул в два раза и передал Назгуль. – В детстве на рыбалке с ночёвкой мы так ели, а некоторые даже ели руками.

Назгуль на вкус попробовала кусочек кильки сподручной ложкой и ей они понравились. То ли она была голодна или сама килька в томате оказалась вкусной, но она быстро всё съела с двумя ломтиками хлеба. Алибек со стороны улыбаясь, наблюдал за ней и ему понравилось в ней, когда она кушала ее простота и непосредственность.

– Да ты я вижу, проголодалась, Назгуль! – улыбаясь, спросил Алибек. – Может тебе ещё одну консерву дать?

– Нет, спасибо! – увела свой взгляд в сторону, будто стесняясь Алибека, ответила она.

Алибек не стал настаивать и принялся сам поедать содержимое консервы. Килька в томатном соусе напомнила ему тот самый вкус из детства, когда он в огромных количествах поедал ее дома и в походах.

Поев, Алибек вспомнил, что забыл купить в магазине что-

нибудь попить. Выйдя из машины, он быстро сходил обратно в магазин и спустя две-три минуты вернулся оттуда с бутылкой натурального сока и одноразовыми стаканчиками. Разлив всем по полному стакану сока, Алибек затем передал их Назгуль и Берик и дождавшись пока они их выпьют, обратился к ним, посмотрев на время в сотовом телефоне.

– Время сейчас уже начало восьмого вечера и до окончания выборного процесса осталось чуть менее часа. Предлагаю пойти на один из избирательных участков Перемётного и присутствовать там при подсчёте голосов избирателей.

– А может, мы разделимся, Алибек? – предложила Назгуль. – Ты пойдёшь на один избирательный участок, а я на другой?

– Было бы не плохо, – обрадовался предложению Назгуль Алибек. – Тогда ты пойдёшь на избирательный участок в районный дом культуры, а я на избирательный участок в здании бывшего кинотеатра.

– Идёт! – довольно ответила Назгуль.

– Берик! Тогда давай сперва отвезём Назгуль на избирательный участок, а потом и меня закинешь! – обратился к водителю Алибек.

Берик кивнул головой в ответ, и машина тронулась с места! К зданию бывшего кинотеатра они доехали быстро. Алибек вышел из машины первым и, придерживая дверь, дал возможность сойти из машины и Назгуль. Зайдя с ней на избирательный участок, он спустя некоторое время вы-

шел оттуда уже один. Затем они проехали во второй избирательный участок, находящийся в здании бывшего кинотеатра. Пройдя во внутрь здания, он по указательным стрелкам на стенах направился в зал для голосований. В зале за столами сидели члены избирательной комиссии, а напротив них на стульях сидели три наблюдателя, в том числе и их наблюдатель Коваленко Вера Николаевна с блокнотом в руках. Алибек первым же делом направился сразу к ней.

– Здравствуйте, Вера Николаевна! Ну как у вас тут обстоят дела? – поздоровавшись с ней, поинтересовался Алибек.

– Здравствуйте! Да, всё хорошо! – сняв на время свои очки, ответила она.

– Как ваши односельчане? Активно голосуют? – поинтересовался сразу же Алибек.

– Да! Старики все с утра до обеда активно голосовали, а после обеда много молодых людей стало приходить и многих я вообще даже ни разу до этого не видела в посёлке раньше! Может приезжие или новосёлы, – недоумённо покачала она головой.

– А сколько их было примерное количество? – поинтересовался Алибек, вспоминая, что сегодня на трассе он видел несколько больших автобусов, полностью набитых пассажирами и на междугородние рейсовые маршруты они не смахивали.

– Ну, где-то около 150-200 человек. Причём, то никого нет, а тут за раз сразу приходило голосовать сразу толпой в

30-40 человек и я порой со счёта чуть не сбивалась!— показала головой Вера Николаевна.

Алибек и раньше сталкивался с такими выборными технологиями, которые именовались «каруселью». Студенты или работники бюджетных организаций по несколько раз голосовали на разных избирательных участках, отдавая свой голос нужному кандидату или партии. Их могли развозить на автобусе или машине, контролируя их действия, или они сами могли передвигаться по городу. Мотивацией или бонусом для таких студентов могли быть хорошие оценки или повышенная стипендия, а для бюджетников отгул или премия на работе. Но он лично не понимал таких людей. Как можно было за подачку опускаться до такого уровня?

Ведь с молодости они приручали себя к обману и нечестности, а также безропотному повиновению.

Заканчивая вузы и устраиваясь на работу учителем или бюджетником, эти вчерашние студенты также сидя в избирательных комиссиях без угрызения совести легко будут подтасовывать результаты голосования на выборах из-за страха быть уволенным с работы.

– Хорошо! Дождёмся результатов голосования, – кратко ответил Алибек, а затем подошёл к председателю избирательной комиссии вместе с Назгуль.

– Здравствуйте! Я доверенное лицо кандидата в президенты Базарбая Рашида Аскаровича и хотел бы зарегистриро-

ваться у вас в качестве наблюдателя, – произнёс Алибек, вручив в руки председателя свою корочку.

Председатель избирательной комиссии, женщина бальзаковского возраста внимательно прочитав предоставленный Алибеком документ, немного опешила, прежде чем ответить.

– А разве можно в конце последних часов голосования быть зарегистрированным в качестве наблюдателя?

– Я доверенное лицо, а не просто наблюдатель, и право доверенного лица гарантирует мне, что я имею право не сидеть с утра до вечера на одном избирательном участке, а сразу на всех участках могу присутствовать поочерёдно! – твёрдым и уверенным голосом ответил Алибек.

– Хорошо! Я сейчас уточню у руководства, – ответила она и скрылась в одном из кабинетов, чтобы позвонить кому-то из вышестоящего руководства. Через некоторое время она вышла из кабинета и заискивающим голосом произнесла:

– Да! Вы можете присутствовать в качестве наблюдателя на нашем избирательном участке! Может, что-нибудь желаете выпить? Чай или кофе?

– Нет, спасибо! – коротко ответил Алибек, хотя был бы не против выпить пару чашек горячего чая, но решил придерживаться субординации.

Затем он подошёл к столу наблюдателей и стал ждать окончания голосования, до которого оставалось менее получаса. В последние минуты уже никто не пришёл проголосовать.

вать на избирательный участок и за то время, которое Алибек там находился, никого уже не было.

И вот время на часах пробило ровно 20:00 и председатель избиркома громко объявила об окончании избирательного процесса, а затем подошла к избирательной урне для голосования и сорвала пломбу в присутствии подошедших к урне наблюдателей и членов избирательной комиссии. Затем попросила своих подопечных соединить между собой несколько столов и содержимое урны опрокинуть на соединённые между собой столы.

Как только избирательные бюллетени оказались на столах, она приказала своим подчинённым:

– Вы двое будете фильтровать бюллетени, а вы четверо раскладывать каждый по тому кандидату, за кого был отдан голос! Испорченные и недействительные бюллетени откладывайте отдельно.

Алибек вместе с другими наблюдателями подошёл близко к столу, чтобы воочию наблюдать за процессом подсчёта голосов.

– Вам нельзя так близко подходить к столу! – стала возникать председатель.

– Мы обязаны видеть подсчёт голосов и расклад по бюллетеням на уровне видимости! – остановил ее не дав договорить уверенным тоном Алибек. – Можете даже позвонить вышестоящим людям если что!

В ответ председатель не став спорить с Алибеком, просто

отошла в сторону.

Члены избиркома стали сортировать по стопкам каждого кандидата в президенты, которых баллотировалось четверо. За действующего президента и их кандидата Базарбая в процентном соотношении отданных за них голосов, набиралось стопка бюллетеней почти в одинаковой пропорции. Это было видно по количеству наполняемости бюллетеней. За двух других кандидатов отдали свои голоса малое количество избирателей. Третьим по количеству стопок были либо испорченные бюллетени, либо поставлены галочки сразу за двух и более кандидатов, а также исписанные нецензурными словами против всех кандидатов.

Разложение по стопкам завершилось в течении нескольких минут. Причём и за Базарбая, и за действующего президента количество бюллетеней было почти равным, если визуально смотреть со стороны.

– А теперь подсчитайте количество бюллетеней в поддержку каждого кандидата! – дала указание председатель избиркома, подойдя к столу.

Члены избиркома принялись подсчитывать каждый свою стопку. Подсчёт голосов третьего и четвертого кандидата помимо Базарбая и действующего президента закончился быстро. За каждого из них проголосовало не более двух десятков избирателей. Испорченных и недействительных бюллетеней оказалось больше в два раза – около полусотни. Итоговая сумма подсчёта голосов за действующего президента и

Базарбая оказалась у второго с перевесом в несколько человек больше, чем у первого. И видя такой результат, Алибек непроизвольно улыбнулся, что благодаря его стараниям и работе его агитаторов вышел такой расклад. Он приобнял рядом стоящую с ним Веру Николаевну и поблагодарил ее за проделанную работу.

– Спасибо вам большое!

– Да не за что! – чуть ли не расплакалась в ответ она.

– А когда мне можно будет забрать протокол с итоговыми результатами выборов на вашем участке? – спросил Алибек далее у председателя избиркома.

– Думаю, что к утру! – неуверенным голосом ответила, стараясь избегать зрительного контакта с Алибеком и уводя свой взгляд куда-то в сторону. Ее можно было понять, так как такие результаты голосования на ее избирательном участке могли затронуть лично ее и будущее ее карьерного роста.

– Хорошо! К утру мы к вам придём! – ответил Алибек довольным тоном голоса, и приобняв за плечи Веру Николаевну, направился с нею к выходу.

На выходе из здания Алибек попрощался с ней, напоследок сказав, что сам к утру заберёт протокол итогового голосования на этом участке.

Направившись далее к машине и сев в неё, они поехали ко второму избирательному участку, где они оставили Назгуль. Войдя в помещение избирательного участка, Алибек при

входе в коридоре заметил мирно улыбающихся и разговаривающих между собою Назгуль и Анну Дмитриевну.

– Судя по вашему внешнему виду и хорошему настроению у вас всё хорошо! – улыбаясь, с ходу заявил Алибек.

– Ещё как! – радостно сообщила Назгуль, – Ведь на нашем избирательном участке с небольшим перевесом голосов победил наш кандидат Базарбай! – заплетаясь и быстро говоря, словно прося суюнши за радостную весть, произнесла Назгуль.

Глаза ее сияли от радости и счастья, словно она лично, а не кто-то другой одержал победу, и со стороны она казалась не по-взрослому наивной.

Алибек приобнял ее и похлопал ее руками по спине. Ему хотелось ещё и поцеловать ее в этот момент, но присутствие рядом третьего лица остановило его, а затем он обратился к рядом стоящей Сизовой:

– Спасибо вам, Анна Дмитриевна за вашу проделанную работу! – и также приобнял ее и поблагодарил.

– Да не за что! – скромно ответила она.

– А протокол итогов голосования вам дали? – обратился Алибек к ним.

– Нет! Сказали, что утром дадут! – ответила первой Назгуль.

– Ну, хорошо тогда! – ответил Алибек, а затем обратился к Сизовой: – Анна Дмитриевна, вы можете идти домой, а завтра утром мы сами на вашем участке заберём этот про-

ТОКОЛ.

– Спасибо! – ответила она и поспешила к выходу.

– Ну что, нам пора ехать за Анар и Акмарал! – обратился Алибек к Назгуль.

– А потом в город домой поедem или как? – спросила она тут же.

– Конечно! – ответил сразу Алибек. – Сейчас ведь зима на дворе и мы можем замёрзнуть в машине, да и к тому же нам надо выспаться до утра! – отшучиваясь, произнёс Алибек.

– Я просто дома предупредила тётю, что возможно только к утру завтрашнего дня вернусь домой, – немножко замешкавшись и отведя взгляд в сторону, произнесла Назгуль.

– Ну, на улице я тебя точно не оставлю, – приобняв за талию Назгуль, Алибек хотел ее поцеловать в губы, но этому помешал вошедший в здание посторонний человек.

Алибек схватил за руки Назгуль и выйдя из здания, направился в сторону поджидавшего их в машине Берика. Открыв заднюю дверь автомобиля, он дал сперва пройти и сесть на заднее сиденье Назгуль, а затем сев рядом с ней, закрыл за собою дверь.

– Поехали в посёлок Новенький за Анар, а затем и Акмарал заберём с Озёрного! – обратился он к водителю, как только машина тронулась с места.

Время на часах показывало уже начало одиннадцатого ночи и, выехав из Перемётного, они быстро доехали до посёлка Новенький. Подъехав к избирательному участку, они с удив-

лением обнаружили, что дверь была заперта на огромный навесной замок, и в окнах здания не горело световое освещение.

Достав из кармана сотовый телефон, Алибек в телефонной книге нашёл номер Анар и набрал ее.

Послышались долгие гудки, прежде чем она подняла трубку.

– Ты где, Анар? Мы подъехали к твоему избирательному участку, а тебя нет! – тревожным голосом спросил Алибек.

– Сейчас я подойду! – кратко ответила она в ответ и быстро бросила трубку.

Через несколько минут в темноте послышались шаги и, приоткрыв сначала заднюю дверь авто, а затем переднюю дверь и сев на переднее пассажирское сиденье, она захлопнула за собою дверь.

– Я это, как голосование закончилось на избирательном участке, пошла домой к председателю избиркома. Она сама меня пригласила к себе в гости, – не дожидаясь расспросов, сбивчиво произнесла Анар.

– А какие результаты голосования на твоём участке? – резко спросил Алибек.

– Вот! Результаты голосования, как только выборы завершились, она мне их вручила! – доставая из сумки лист бумаги, ответила Анар, передав его Алибеку.

Алибек, предварительно включив свет в салоне автомобиля, взял в руки протокол сначала бегло, а затем внимательно

прочитал содержимое листа.

Судя по его выражению лица, содержимое его расстроило.

– Тут написано, что за действующего президента проголосовало 97% избирателей данного поселка, при 100% их явке на избирательный участок! – изумлённо произнёс он вслух.

– Не может быть такого! – удивилась такому результату Назгуль.

– У нас в стране всё возможно! – с возгласом произнёс Алибек. – На прошедших выборах в некоторых избирательных участках, где не присутствовало ни одного наблюдателя от оппозиции бывало и 100% «набирал» действующий президент. И на этом избирательном участке, судя по наполненной с утра урне для голосования, могли запросто такой результат дать, если бы мы не подъехали сюда с утра.

– И что мы будем делать, Алибек? – с тревогой в голосе спросила Назгуль.

– Уже ничего не сделаешь на данный момент! – грустно ответил Алибек. – Весь состав избирательных комиссий в Казахстане на местах это подневольные и зависимые от действующей власти люди – бюджетники, учителя, врачи и так далее. И какой им сверху скинут приказ, такой результат они «нарисуют» нужному кандидату. Но всё это можно переломить только тем, чтобы на каждый избирательный участок в стране – будь он в городе или дальнем ауле, поставить по два-три наблюдателя от оппозиции, равнодушных к будущему судьбы своей страны патриотов Родины.

В салоне авто на некоторое время наступила тишина, и каждый сидящий в автомобиле, размышлял о сказанных Алибеком словах. Сам Алибек в глубине души понимал, что на более чем десять тысяч избирательных комиссий по всему Казахстану, нужно будет более чем двадцать тысяч таких наблюдателей, которых нужно будет найти и обучить их наблюдательному процессу, и к тому же достойно оплачивать их труд. Наблюдателями на местах, тем более в отдалённых аулах, могли бы стать вполне и члены оппозиционных партий, являющиеся агитаторами в электоральный период, как это организовал в Зелёновском районе ЗКО Алибек. Но как правило, после выборов о всех этих людях забывают, а многих и кидают с оплатой за работу агитаторами и наблюдателями на выборах. А, по мнению Алибека, такие кадры нельзя было терять вообще, и надо было поддерживать с ними связь в межэлекторальный период, и в лучшем случае было бы хотя бы оплачивать им минимальную заработную плату в этот период. Это было бы хорошим подспорьем для жителей сёл и аулов, где нету никакой работы. Но у нас, как правило, о людях и человеческих ресурсах вспоминают лишь в предвыборный период. И это была главной ошибкой оппозиционных партий в Казахстане.

– Поехали теперь заедем за Акмарал! – обратился он к Берику.

Машина тронулась с места, и менее через полчаса они доехали до посёлка Озёрное. Свет на избирательном участке

горел и был виден издалека, и как только они приблизились к зданию, оттуда сразу же вышла Акмарал. В протоколе голосования выданным ей на руки была аналогичная ситуация с голосами в процентном соотношении, что и в посёлке Нувенький.

– Что будем делать дальше? – спросил Берик, как только Алибек досконально изучил листок с итогами голосования.

– Надо ехать в город! – немного поразмыслив, произнёс Алибек. – Утро вечера мудренее, а завтра с утра мы объездим все свои избирательные участки.

С ним все молча согласились, кивнув в знак согласия головой, и Берик заведя мотор, тронулся с места. Лишь при въезде в город по саратовской трассе он спросил:

– Куда поедим?

– Отвезите меня пожалуйста домой, меня ребёнок заждался дома и плачет! Я ведь ее с бабушкой оставила, – не выдержав чуть не плача произнесла Акмарал.

– Отвезём Берик ее домой, а нас высади с Назгуль по проспекту Достык где-нибудь в центре, остановка Саяхат или Революция, – ответил Алибек, немного подумав.

Берик лишь молча кивнул головой в ответ.

– А вы куда, ребята? Я с вами! – обернувшись назад с переднего сиденья, спросила Анар, пару раз с недоверием посмотрев на Берика и давая им понять, чтобы они не оставляли ее с ним.

– Хорошо! – вынужденно был ответить Алибек.

Он думал, чтобы не вызвать подозрения у них, сойти с Назгуль за 2-3 остановки до своего дома, а затем предложить Назгуль переночевать у него дома. А теперь ему нужно было предпринимать что-то другое.

До центра города по ночному городу, где на дорогах после десяти вечера становилось меньше автомобилей и жизнь буквально замирала, доехали быстро. Довезя до дома Акмарал в районе пединститута, Алибек попросил Берика остановиться на остановке Саяхат.

Остановившись чуть подальше от самой остановки, Алибек первым вышел из машины, а затем дал сойти и девушкам. Попрощавшись с Бериком, вся троица вышла на тротуар.

– Куда теперь пойдём? – не выдержав, спросила первой Анар.

– Давайте я вас обоих размещу до утра в гостинице «Саяхат»! Выспитесь там, а утром мы с Бериком к вам заедем, – ответил Алибек сразу, ещё в машине приняв такое решение.

Обрадовавшись, обе кивнули лишь головой в знак согласия. Свернув налево от проспекта и пройдя по пешеходному переходу, они быстро дошли до гостиницы. Пустующий холл и зевающая на ресепшене девушка-администратор представили их взору, как только они вошли во внутрь.

– Доброй ночи! Нам нужен номер! – поприветствовав первым, Алибек спросил администратора.

– Доброй! Есть свободные места полулюкс и люкс номера!

Какие желаете? – спросила тут же администратор.

– Нам сойдёт и полулюкс! – недолго раздумывая, ответил Алибек.

– Дело в том, что в полулюкс-номере только есть одна кровать, а в люкс-номерах помимо двухспальной кровати есть ещё и диван! – посмотрев поочерёдно на всю троицу с вопрошающим взглядом, ответила администратор, на что Назгуль даже смутилась.

– Номер нужен для девушек, а я буду ночевать дома! – смеясь, ответил Алибек.

– Окей! – на западный манер ответила администратор и достала тут же ключи с номером комнаты на бирке. Алибек взял ключи от номера, а затем расплатился за номер.

– Ну, всё, девушки! Отдыхайте до утра, а завтра я за вами заеду! – вручая ключи Назгуль, произнёс Алибек.

– Спасибо, Алибек! – поцеловав в щечку, ответила Назгуль. – Спокойной ночи!

– И вам спокойной ночи! – пожелал им обоим Алибек и поспешил к выходу.

Выйдя на улицу, он направился пешком по проспекту домой. Что ему нравилось в Уральске, так это то, что ночью безопасно было гулять по центральным и освещённым улицам города. Освещение уличных прожекторов наполовину отключалось ровно в полночь, и только Алибек зашёл в подъезд своего дома, как уличное освещение отключили, что сигнализировало о наступлении полуночи.

Утром будильник зазвенел ровно в 7:00 утра. Алибек вскочил с постели и, поставив чайник на газовку, направился в ванную комнату. Умывшись и позавтракав, он набрал номер Берика и удостоверившись, что он к нему уже выезжает на машине, вышел на улицу во двор. Во дворе, дожидаясь приезда машины, позвонил Назгуль.

– Доброе утро, Назгуль!

– Доброе утро! – зевающим и сонным голосом ответила она.

– Чувствую, что не выспалась! – иронично произнёс в трубку Алибек.

– Да! – ответила она.

– Ну, всё, просыпайся скорей и буди Анару! – подбадривающим тоном произнёс в трубку Алибек. – Думаю, на то, чтобы привести себя в порядок, полчаса вам будет достаточно. А мы будем ждать вас возле гостиницы.

– Хорошо! – ответила она и бросила трубку.

К этому моменту подъехала машина, и Алибек направился к ней. Сев на переднее пассажирское сиденье и поздоровавшись с Бериком, машина тут же тронулась с места и направилась к гостинице.

По радио в автомагнитоле стали передавать новости и Алибек попросил Берика сделать звук погромче.

– По данным Экзитпула, опроса граждан, производимого социологическими службами на выходе из избирательных

участков после голосования за действующего президента отдали свой голос более 84% избирателей Казахстана... – слышался голос диктора из динамиков магнитолы.

– Не может быть! – возмущённо произнёс громко Берик. – Как максимум и половины голосов он не набрал и должен быть второй тур!

– У нас в стране всё возможно! – спокойно ответил Алибек. – Какой результат захотят сверху, такой и «нарисуют».

Тут же он нашёл в сотовом телефоне номер Гизатова и позвонил ему.

– Сисенгали Нигметович, доброе утро! – как только тот поднял трубку, произнёс Алибек с тревогой. – По новостям передавали, что за действующего президента якобы отдали более 84 % голосов!

– Да, слышал! А у тебя какие результаты? – переспросил он сразу же.

– В самом райцентре Перемётное наш кандидат Базарбай набрал больше действующего президента! А по остальным избирательным участкам сейчас еду собирать протоколы! – запинаясь, ответил Алибек.

– Как приедешь в город, сразу же заезжай в штаб! – кратко произнёс Гизатов в ответ и бросил трубку.

К этому моменту они подъехали к гостинице, прождав несколько минут Назгуль и Анар на улице. Как только они вышли и сели в машину, тронулись в путь. За Акмарал они решили не заезжать, считая это излишним.

Абилов всю ночь после дня голосования практически не спал. Начиная с девяти часов вечера, спустя час после закрытия избирательных участков в Алматы, Астане и южных регионов страны ему звонили доверенные лица их кандидата и сообщали о положении дел на их избирательных участках. Базарбай лидировал, во многих других – шёл наравне с действующим президентом, а в других – с большим перевесом «побеждал» действующий президент.

Но все эти данные их людей на местах явно не сходились с теми данными, что передавали по новостным лентам телеканалов. По крайней мере, должен быть второй тур голосования, а не 84% в пользу действующего президента.

Как только время пробило на часах восемь утра, он набрал номер телефона Базарбая. Долго никто не поднимал трубку и слышались долгие гудки. Когда Абилов, отчаявшись дозвониться, решил сбросить вызов, на том конце раздался сонный голос Базарбая.

– Алло! Слушаю тебя, Булат!

– Ты что ещё спишь, Рашид? – удивлённо спросил Абилов. – А я всю ночь не мог сомкнуть глаза! Такое ощущение, что не ты кандидат в президенты, а я!

– Да я не мог заснуть долго, и лишь к утру лёг спать! – стал оправдываться Базарбай.

– Ясно всё с тобой! – резко ответил Абилов, бросив трубку, поняв в чём дело. Тот как всегда, наверное, напился.

Не находя себе места в доме, он быстро оделся и даже не позавтракав, вышел из дома. Супруга и дети ещё спали, а его водитель был уже бодр и протирал тряпкой машину во дворе.

– Доброе утро! – поприветствовал первым его Абилов и открыв заднюю дверь авто справа, уселся в машину.

– Доброе! – успел ответить водитель и, бросив тряпку, сел за руль. – Куда поедем?

– Поехали в наш штаб, – немного подумав, ответил он.

Под штабом подразумевался Алматинский филиал их партии и в котором также располагался республиканский штаб, куда стекалась вся информация с регионов.

Подъехав к зданию, Абилов вышел из машины и направился к входу, возле которого толпились журналисты газет и телеканалов.

– Булат Мукишевич! Булат Мукишевич! – послышались с разных сторон голоса, как только они увидели его и не дав опомниться, окружили его со всех сторон перед входом в здание.

– Как вы прокомментируете результаты Экзитпола, что ваш кандидат в президенты Базарбай набрал лишь чуть более 6% голосов избирателей?

– Ну, во-первых, мне звонили с разных регионов вчера поздно ночью и с утра доверенные лица и наблюдатели и говорили, что на их избирательных участках Базарбай шёл наравне с действующим президентом, а кое-где даже и набрал больше голосов! – эмоционально стал отвечать он. – А во-

вторых, данные избирательной кампании пришли ещё не со всех избирательных участков к нам, и думаю, что ближе к концу этого дня мы будем владеть полной картиной!

– А где ваш кандидат Базарбай? Он сегодня здесь появится? – спросила одна из журналисток.

– Должен подойти! – ответил Абилов и, расталкивая двумя руками обступивших его журналистов, зашёл в здание.

Пройдя по лестнице на второй этаж, где располагался их филиал партии, в коридоре он заметил оживлённое движение дежуривших со вчерашнего дня своих соратников. Всех поприветствовав и пожелав доброго утра, он направился в кабинет руководителя штаба по Алматы и по совместительству руководителя партии «Азат» по мегаполису Нурлану Куанову.

– Нурлан! Как обстоят дела? – войдя в кабинет и поздравившись с ним за руку, сходу спросил Абилов.

– Доброе утро, Булат Мукишевич! Новости с регионов отличаются от тех, что говорят по радио и телевидению... – начал отчитываться он, но Абилов прервал его.

– Знаю! Знаю!

– И что мы будем делать? – с тревогой спросил Куанов.

– Будем опротестовывать итоги этих выборов! – уверенно ответил Абилов. – Звони Базарбаю и пусть едет сюда срочно! Если не в состоянии будет приехать сам, то отправьте за ним машину!

– Понял! – ответил он и стал набирать номер Базарбая.

Базарбая утром разбудил звонок от Абилова и он сейчас находился в неважном состоянии. Сильно болела голова, и тело будто бы не слушало его вовсе. Ему хотелось встать с дивана, но у него не было сил этого сделать. Он взял с журнального столика сотовый телефон и набрал номер своего водителя. Как только тот поднял трубку, Базарбай смог лишь выговорить одно слово:

– Заедь!

Минут через двадцать водитель приехал и Базарбай попросил его помочь отвести его в ванную комнату, и набрать в ванной тёплой воды. Уже лёжа в ванной и расслабляясь, он глядя вверх на потолок начал думать о том, что ему, наверное, надо бросить пить. Организм из года в год у него старел и уже не выдерживал огромного количества выпитого спиртного. Надо будет заняться своим здоровьем всерьёз после этих выборов, – подумал он про себя и закрыл на время глаза. Спустя несколько минут его разбудил стук в дверь ванной комнаты.

– Рашид Аскарлович! Вам звонят из штаба и просят подойти к телефону. Что им передать? – послышался голос из-за двери.

– Скажи им, что я сам перезвоню! – ответил он недовольный тем, что его разбудили.

– Хорошо! – ответил водитель и ушёл, а спустя некоторое время снова послышался его голос. – Они просили вам пе-

редать, чтобы вы срочно подъехали к ним!

– Ладно! Как оклемаюсь, так сразу и поеду! – пренебрежительно ответил Базарбай.

Он ещё не видел и не слышал последних новостей, но он и так знал о том, что он не пройдёт и не станет президентом никогда.

Его участие в этих выборах в качестве «оппозиционера» было спланировано сверху из окружения действующего президента, а он был лишь марионеткой в этом спектакле под названием «выборы».

В обмен ему пообещали, что он сможет после окончания президентских выборов создать отдельно под себя политическую партию и на следующих парламентских выборах места в Мажилисе ему будут обеспечены.

Очередной стук в дверь ванной комнаты вновь его потревожил, и он недовольным тоном голоса чуть ли не крикнул:

– Что на этот раз?

– Вам звонил Саменов и просил вас приехать через полчаса к нему. Куда именно подъехать, он сказал, что вы знаете, – раздался голос водителя за дверью.

– Хорошо! Готовь машину! – ответил Базарбай, и медленно поднявшись с ванны, спустился на пол.

Утеревшись полотенцем и накинув на себя халат, он вышел из ванной и направился в комнату.

Тёплая вода более или менее привела его в чувство и он дальше был не прочь полежать в ней, но сейчас предстоял

важный разговор. Саменов был человеком из администрации президента, так он представился тогда, который всё это время курировал его полностью. Одевшись по-деловому, в костюме и галстукe, Базарбай вышел из дома и сел в машину.

– Поехали в гостиницу «Казахстан»! – дал он указание водителю, как только он уселся на заднее сиденье автомобиля.

Подъехав к гостинице, Базарбай направился к входу и поднявшись на лифте на двадцатый этаж, направился в один из номеров. Постучав по входной двери, ему тут же открыл дверь и впустил в номер среднего возраста мужчина в сером костюме.

– Доброе утро, Рашид Аскарлович! – поприветствовал его первым Саменов.

– Для кого-то доброе, а для кого-то и нет! – пробурчал в ответ Базарбай, усаживаясь на кресло.

– Ну что же вы так? – улыбнулся ему в ответ он. – Во многих избирательных участках по неофициальным данным вы идёте наравне с действующим президентом, а кое-где даже и опережаете его! Вы прекрасно исполнили свою роль! – хлопав руками, произнёс Саменов.

– И что теперь? – спросил Базарбай, с ног до головы осмотрев своего собеседника.

– Как мы вам и обещали, мы открыли на ваше имя счёт в швейцарском банке на сумму в 10 миллионов долларов, а также дадим вам возможность создать политическую партию под себя и кресло депутата Мажилиса в следующем созыве

вам будет обеспечено! – поймав на себе пристальный взгляд Базарбая, ответил Саменов, вытаскивая из внутреннего кармана пиджака банковский чек и вручив его в руки Базарбая.

Базарбай одев очки, пристально изучил содержимое чека, а затем обратился взволнованно к Саменову:

– А мне что сейчас делать теперь? Что сказать Абилову и его команде?

– Ну, для видимости сделайте вид, что вы не согласны с результатами выборов и просто сотрясайте воздух руками! – иронично ответил Саменов. – Пока что не выдавайте себя! И без резких движений только! – пристально посмотрев ему в глаза, произнёс Саменов.

От этого взгляда Базарбаю стало не по себе. Он как бывший полицейский нутром чувствовал таких же как и он сам, «бывших». У него было два выбора, если он откажется, то его могут физически устранить, а если он соглашается, то он дискредитирует себя перед Абиловым и его сторонниками, но зато место депутата в Мажилисе следующего созыва ему будет обеспечено. Обещания сидящего перед ним человека были лишь устными и ничем не подкреплены, но обратного пути назад уже не было. И наверняка все их разговоры были записаны на диктофон, и у них на него имелся уже, наверное, солидный компромат.

– Я понял! – ответил Базарбай после долгой паузы и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Спустившись на лифте вниз и выйдя из гостиницы, Базар-

бай сел в машину и велел водителю ехать в штаб.

Перед зданием, как только они подъехали к штабу, толпились журналисты и как только он стал выходить из машины, они все ринулись к нему и со всех сторон обступили.

– Рашид Аскарлович! Как вы относитесь к тому, что предварительные итоги голосования говорят о том, что большинство голосов набрал действующий президент, а вы идёте вторым с наибольшим отставанием от него? – задала вопрос одна из бойких журналисток.

– Окончательные итоги ещё не вышли и мы будем опротестовывать результаты! – неуверенным тоном голоса ответил Базарбай.

– А в случае несогласия вы выведете своих сторонников на улицы? – спросила напрямую уже другая журналистка.

– Мы всё будем решать в правовом поле! – немного замешкавшись, ответил он и, пытаясь скрыть свою дрожь, начал прорываться к входу здания сквозь надоедливых журналистов и их провокационных вопросов.

Журналисты попытались пройти с ним во внутрь здания, но охранники не пропустили их. Поднявшись на второй этаж, Базарбай ни с кем не здороваясь, напрямик направился в кабинет, который он совмещал вместе с Абиловым.

Войдя в кабинет, он заметил стоящего возле окна Абилова, и смотрящего на некоторых расходившихся журналистов внизу.

– О чём спрашивали? Что им сказал? – отойдя от окна,

сходу спросил Абилов, поздоровавшись с Базарбаем за руку.

– Да все любопытствуют, что мы будем предпринимать дальше, – заискивающе ответил он.

– И что ты им ответил, Рашид? – резко вдруг спросил Абилов.

– Что будем опротестовывать результаты выборов и подавать в суд! – ответил Базарбай, отводя свой взгляд в сторону, пытаясь не смотреть ему прямо в глаза.

– Ты думаешь, что это поможет? Суды ведь все подконтрольны президенту! – чуть ли не крича, повысив голос, произнёс Абилов.

– А что ты предлагаешь, Булат? – резко вдруг спросил Базарбай. – Вывести людей на улицы и свергнуть эту власть как это сделали на Украине, в Кыргызстане или в Грузии?

– Надо обдумать! – сменив тон с резкого на спокойный, ответил Абилов и подойдя вновь к окну, устремил свой взгляд куда-то вдаль.

– Булат, ты пойми, что если мы выведем своих сторонников на улицу, то может пролиться чья-то невинная кровь, как это уже было в Алма-Ате в 1986 году! – спокойным тоном уже, пытаясь переубедить Абилова, стал говорить дальше Базарбай. – И в случае нашего провала, ты и я в лучшем случае можем лишиться всего, а в худшем – нас могут посадить или того хуже ликвидировать. Действующий президент просто так свою власть никому не отдаст! – закончил свою речь Базарбай.

Абилов ничего ему не ответил и думал о том, что же делать дальше, не отвлекая своего взгляда от пейзажа за окном. В Алматы шёл первый снег в этом году и, падая на землю, тут же таял. Даже в середине зимы тут с утра мог выпасть обильный снег, а к вечеру запросто растаять. Такая же навверное погода стояла и в недалеком 1986 году в Алма-Ате, бывшей в то время столице Казахской ССР. Тогда на площадь вышла казахская молодёжь, не согласная с решением тогдашней коммунистической власти с центра о снятии с должности первого секретаря компартии Казахстана Динмухаммеда Кунаева и замене его на ранее никогда не работавшего в Казахстане Геннадия Колбина, первого секретаря Ульяновского обкома партии. Участники митинга, перешедшего тогда в массовые беспорядки и побоища, требовали назначить на должность главы республики представителя коренного населения. Декабрьские события, известные также как Желтоқсан, стали одним из первых в СССР массовых митингов против диктата центра. Позже аналогичные события произошли и в других национальных республиках Советского Союза.

Абилов понимал, что от его решения сейчас зависит многое. Либо вывести людей на улицы, либо оставить всё как есть. Отойдя от окна, он подошёл к сидящему за столом Базарбаю и сказал ему:

– Хорошо! Дождёмся окончательных результатов по регионам и то, что объявит Центральная избирательная комиссия Казахстана, а потом будем решать, что делать.

– Понял! – ответил Базарбай с волнением, переживая за то, что решит Абилов в итоге.

В Перемётное они доехали быстро. Сначала Алибек заехал на свой избирательный участок, в котором был накануне наблюдателем. Переступив порог здания, он напрямик направился в кабинет председателя избиркома.

– Здравствуйте! Я приехал за протоколом итогов голосования! – войдя в открытую дверь, обратился он к сидящей одной за столом председателю избиркома.

– Здравствуйте! Да, вот возьмите! – запинаясь и волнуясь, она передала ему листок бумаги.

Алибек взял в руки лист и, бегло прочитав содержимое протокола, удивился тому, что там было написано.

– Тут написано, что наш кандидат Базарбай набрал лишь 11% голосов избирателей, хотя вчера при подсчёте и при моём личном присутствии он с небольшим перевесом набрал больше чем действующий президент. Как это можно понимать? – резко спросил он.

– Ну, вы понимаете, мы вчера снова пересчитали бюллетени. Там были кое-какие неточности, – стала она оправдываться, пытаясь увести свой взгляд в сторону и не смотря на него.

– И что? – жёстко спросил Алибек. – В вашем протоколе написано, что на вашем участке проголосовало 98% избирателей, хотя и половины не было! Как это так?

– А у вас есть доказательства и видео-фиксация? – вопросом на вопрос вдруг спросила она, пытаясь унять свою дрожь тактикой нападения.

– У меня есть свидетель, которая вчера присутствовала вместе со мной и является жительницей вашего посёлка! – уверенно ответил Алибек.

– Вы поймите меня! Вы приехали и уехали, а нам тут жить и работать, – пытаясь унять свою дрожь и чуть ли не плача, произнесла она. – Если я не сделаю так, как приказали мне сверху, то меня уволят. А куда я потом устроюсь на работу здесь? А возможностей уехать в город и приобрести квартиру – у меня нет...

– Сегодня вам прикажут подтасовать результаты выборов, а завтра прикажут продать Родину! И что? Вы из-за страха потерять свою работу на это пойдёте? – спросил Алибек, прямо посмотрев в ее глаза.

В ответ она лишь опустила голову вниз и прикрыла своё лицо двумя руками.

– Ясно всё с вами! – не дождавшись ответа, произнёс Алибек и вышел из кабинета.

Он не понимал в душе таких людей с «рабским» мышлением, которые готовы были свою честь и достоинство променять на свою работу.

Выйдя из здания, он не обнаружил на улице машины. Достав из кармана куртки сотовый телефон, он набрал номер Назгуль.

– Вы где, Назгуль? – взволнованно спросил он, как только она подняла трубку.

– Алибек! Мы, не дождавшись тебя, поехали на мой избирательный участок забрать протокол! – услышал он ее голос.

– Ладно! Я вас здесь подожду! – ответил он.

Через несколько минут машина резко затормозила перед ним и оттуда выбежала взволнованная Назгуль.

– Алибек! Мне дали на руки этот протокол, но результаты в нём совсем другие! Как это возможно?

– Мне тоже дали такой протокол! – спокойно ответил Алибек. – К сожалению, Назгуль, взрослея, ты часто будешь сталкиваться по жизни с такой ложью и несправедливостью у нас.

– А я там такую истерику закатила и переругалась со всеми ними... – также взволнованно произнесла Назгуль и на глазах у неё появились слезы.

Алибек подошёл к ней и приобняв ее нежно за плечи, стал ее успокаивать. Она уткнулась ему в грудь и стала плакать. Таким же наивным он наверное был в ее годы, и он понимал ее искренне. Как это душевно больно, когда взрослые люди обманывают тебя и предают.

Ему нечем было утешить ее, поскольку ложь и лицемерие взрослых людей было реалией нынешнего Казахстана. Ведь сейчас чего-то добиться не раз придется быть обманутым самому, а затем обманывать и кидать других. Быть оклеветанным другими и вываленным в грязи, и самому ввергнуть в

грязь других, чтобы чего-то добиться в жизни...

Таковы были реалии «дикого» капитализма, где каждый сам за себя, а не один за всех и все за одного.

Надо было ехать дальше и Алибек, обхватив одной рукой за талию Назгуль, повёл ее к машине. Тронувшись с места, они поехали в сторону посёлка Цыганово.

Морозов с Любимовой подъехали к обеду к офису партии «Азат». По городу Уральск в результате вчерашнего голосования было множество нарушений, начиная от массового подвоза на автобусах студентов к разным избирательным участкам, так называемой «карусели» и заканчивая тем, что протоколы, выданные сегодня утром не совпадали с результатами подсчётов голосов накануне вечером. Надо было согласовать дальнейшие действия с центром, и для этого необходимо было созвониться с руководителем республиканского штаба Абиловым.

– Добрый день, Сисенгали Нигметович! – с порога поприветствовал Гизатова Морозов, едва переступив его кабинет.

– Здравствуйте! – встав со своего места, поздоровался он за руку с Морозовым и Любимовой, а затем жестом руки дал им знать, чтобы они присели.

– Вы в курсе, что происходит у нас в области? – сразу же спросил Морозов, едва присев.

– Да! – невозмутимым тоном голоса ответил Гизатов, словно предчувствуя этот вопрос.

– И что будем делать? С центра были какие-либо указания? – нетерпеливо спросил Морозов, удивившись невозмутимости Гизатова. – Ведь руководитель республиканского штаба Абилов – ваш непосредственный шеф!

– Пока что на данный момент никакой команды не было сверху, – ответил Гизатов, переминая в руках ручку. – Вы, наверное, видели и слышали по новостям, что Базарбай ответил на вопрос о том, что он будет предпринимать после предварительных итогов голосования.

– Да, в курсе! – ответил Морозов и встав со своего места далее произнёс: – Если будут новости, дайте знать!

– Хорошо! – ответил Гизатов.

Морозов и Любимова поспешили к выходу и сев в машину, сразу тронулись в путь.

– Аня! Как обстоят твои дела? – спросил Морозов у Любимовой, выезжая на проспект Достык.

– Всё нормально, Виктор Николаевич! А что? – спросила она тут же.

– Да мне звонят с регионов и жалуются всё время на тебя, – отвлекаясь на некоторое время от дороги и посмотрев укоризненно на Любимову, произнёс Морозов.

– И что говорят? – уводя взгляд в сторону дороги, переспросила она.

– Делиться надо с ними! Я же тебе сто раз об этом говорил! – ответил Морозов и резко затормозил на перекрёстке, когда на светофоре загорелся красный свет.

Не пристегнутая ремнём безопасности, от резкого торможения Любимова слегка ударилась головой о приборную панель.

– Я вас поняла, Виктор Николаевич! – тихим голосом произнесла она, приняв в свой адрес недвусмысленное предупреждение.

– Не была бы ты дочерью моего друга Степана, я бы от тебя давно бы избавился, – произнёс Морозов, резко тронувшись с места как только на светофоре загорелся зелёный. – На этой неделе тебе надо будет минимум на полгода уехать из Уральска, то есть исчезнуть! Поняла меня? – спросил Морозов, переглянувшись с Любимовой на мгновенье.

На что она кивнула в ответ в знак согласия.

– Денег у тебя достаточно, езжай на море или к родственникам в Россию, да хоть на Кудыкину гору. Пока шумиха не спадёт, в Уральске не появляйся, – продолжил далее Морозов и высадив ее возле дома, напоследок произнёс: – Я сам дам тебе знать, когда надо будет приехать обратно!

Аня некоторое время стояла как вкопанная, провожая взглядом отъезжавшую от неё машину с Морозовым, а потом зашла к себе домой и принялась собирать свои вещи в чемодан. Вещей, у неё как у каждой женщины был полный шкаф и она укладывала лишь самые необходимые вещи. Родителей дома не было, и ей это было на руку сейчас.

В городе Самара, который находился примерно в 200 км севернее Уральска, у неё жила двоюродная сестра и она пла-

нировала поехать сперва к ней, а потом полететь на морское побережье Турции, о котором мечтала уже давно.

До Самары можно было доехать с автовокзала на междугороднем автобусе или на такси. Уложив кое-как свои вещи в чемодан на колесиках, она затем достала из тайника нетронутые пачки с долларами и запихав их в сумочку, написала на листке бумаги записку родителям, вышла из дома. Выйдя из подъезда, Аня оглянулась по сторонам, а затем выйдя на проезжую часть дороги, поймала такси и уложив с водителем в багажник чемодан, поехала на автовокзал. Уже сидя в такси и пересекая казахстанско-российскую границу, она перевела дух и успокоилась. Она мысленно уже представляла себя загорающей на шезлонге на турецком побережье Средиземного моря и попивающей слабоалкогольный коктейль.

Ближе к вечеру Алибек на машине заезжал в город. Настроения у него не было никакого и поэтому он всю дорогу почти молчал и тупо смотрел в окно автомобиля. Результаты выборов в его курируемом районе полностью не совпадали с теми подсчётами, которые вели на избирательных участках их наблюдатели. Многие к тому же из них не получили положенную им зарплату за один месяц, а кто-то и за два месяца. Ему предстоял серьёзный разговор с руководителем филиала Гизатовым и предварительно с ним созвонившись, он обдумывал всю дорогу, с чего начинать.

– Берик! Я сам доберусь домой, а ты, пожалуйста, отвези

девушек домой! – обратился он к водителю как только машина остановилась возле офиса.

На что он молча кивнул в ответ. Алибек попрощался со всеми ними, а затем вошёл в офис и направился напрямиком в кабинет руководителя.

– Сисенгали Нигметович! Вы вообще в курсе того, что твориться в районах? – с порога обратился он к Гизатову, даже не поздоровавшись с ним.

– А что такое? – отвлекаясь от прочтения газеты и сняв очки, удивлённо спросил Гизатов.

– А то, что результаты подсчётов наблюдателей не совпадают с итогами голосования! Вы в курсе? – резко и громко спросил Алибек. – И то, что вы не выдали обещанных денег нашим агитаторам у меня в районе...

– Постой! Постой! – попытался успокоить Алибека Гизатов, резко приподнявшись со своего места и подойдя к нему на расстоянии вытянутой руки. – А в чём тут моя вина?

– Люди обижаются на меня и винят меня в том, что это я им не выдал заработную плату! Они-то думают, что это я им зажал деньги и не выдаю положенное им по праву! – резко ответил Алибек, глазами прямо уставившись в глаза Гизатова.

Буквально две-три минуты они смотрели друг другу в глаза, словно боксеры перед боем, пожирая и устрашая взглядом своего соперника. Гизатов не выдержал первым пронзи-

тельного взгляда Алибека и отвёл взгляд в сторону.

– Ладно! Ладно! – пойдя на попятную и садясь на своё место, произнёс Гизатов. – Ты мне составь список своих агитаторов с указанием номеров телефонов, а я их обзвоню и выдам им деньги лично.

– А как быть с результатами голосования? Ведь надо что-то предпринимать нам? – смягчив тон, спросил тут же Алибек.

– Никаких указаний сверху к нам не поступало за исключением выступления Базарбая по телевидению о том, что он собирается опротестовывать результаты голосования в суде, – теребя ручку двумя руками, ответил Гизатов.

– Это ведь бесполезная затея! Ведь суды все подвластны действующему президенту и исполнительной власти! – вспыльчиво и резко произнёс Алибек.

– Не нам решать это, Алибек! – ответил Гизатов. – Будем ждать команды сверху.

– Люди на местах недовольны и высказывают более радикальные методы решения проблемы! – громко и эмоционально произнёс Алибек.

– И что ты предлагаешь? – спросил вдруг Гизатов.

– Нам надо выйти на площадь Абая перед акиматами и выразить своё недовольство результатами голосования. Не надо ждать указаний с центра и если мы, Запад, выйдем первыми, то может быть и остальные регионы подтянутся у себя! – спокойно ответил Алибек, предлагая свою идею.

– Твоё предложение может быть наказуемо не только властями, но и нашими руководителями и я без согласования с руководством боюсь что-либо предпринимать, – бегая глазами в разные стороны, словно пойманный на месте преступления преступник, ответил сбивчиво Гизатов.

– Трус и тюфяк вы! – резко произнёс Алибек и выйдя из кабинета резко хлопнув дверью, вышел из офиса и пошёл домой пешком.

Он был зол на себя и на Гизатова за его бесхарактерность и трусость. Проходя мимо акиматов – городского и областного, он заметил, что в окнах обеих зданий – городского и областного акимата, не смотря на позднее для рабочего дня времени, горел свет в окнах.

Наверное, подбивали нужный процент голосов за действующего президента, – подумал про себя Алибек и немного посидев на лавочке на площади и любуясь звёздным небом наверху, успокоившись немного, пошёл домой. В детстве он, катаясь зимой на льду на салазках, также любил засматриваться на звёздное ночное небо, и когда самолёт пролетал высоко в небе, издавая характерный гул двигателей и мигая светящимися маяками, он мысленно представлял себя сидящим за штурвалом самолета пилотом. Сейчас двигатели у авиалайнеров стали более бесшумные и если в ясный день самолёт ещё можно было заметить в небе по характерной белой полосе, оставляющей за собой, то ночью, если не всматриваться пристально по мигающим огонькам, то его можно

и не заметить вовсе.

Вот и сейчас Алибек, идя пешком по проспекту, как не пытался отыскать мигающие огоньки на звёздном небе, но у него так и ничего не вышло. Обычно в детстве он загадывал желание, когда пролетал в ночном небе самолёт, но сегодня, наверное, его желанию не суждено было осуществиться.

Утром его разбудил звонок сотового телефона и по ринг-тону он сразу же догадался, что это звонила Назгуль. Подняв трубку, Алибек ничего не успел сказать, как услышал заплаканный голос любимой.

– Алибек! У меня проблемы в универе из-за этих выборов, – успела она лишь сказать и бросила трубку.

Алибек вскочил с дивана, а затем пытался несколько раз ей перезвонить, но телефон ее уже был вне зоны доступа. Быстро одевшись и даже не позавтракав, он буквально выбежал из дома и напрямик пошёл на остановку и дождав-шись маршрутного автобуса №5, поехал в ЗКГУ. Он примерно знал, где находится филологический факультет, в котором училась Назгуль и выйдя из автобуса на остановке «Пединститут» сразу же направился туда. На подходе к корпусу он заметил сидящую в одиночестве и закрывшуюся двумя ладонями рук Назгуль, которая тихо плакала. Алибек присел рядом и приобняв ее за плечи, спросил:

– Что случилось, милая?

Почувствовав рядом Алибека и услышав его спокойный

голос, она вытерла платком слёзы, а затем на некоторое время прислонилась к нему головой и некоторое время молчала, чтобы успокоиться и унять свою дрожь.

– Алибек! С утра меня вызывали к декану нашего факультета и она меня представила перед выбором – либо меня отчислят из университета, либо я перестану иметь дела с тобою и с вашей партией... – схлипывая с трепетом, произнесла Назгуль.

– И что ты ответила? – присев на корточки перед ней, спросил у неё Алибек, посмотрев прямо ей в глаза.

– Я ничего ей не могла сказать в ответ и она мне дала время обдумать это до завтра, – едва успокоившаяся Назгуль принялась обратно рыдать.

Алибек снова присел рядом с ней и принялся ее успокаивать.

– Понимаешь Алибек, если меня исключат из университета и лишат гранта, то возможностей у моих родителей оплачивать моё платное обучение – нет, а возвращаться в родной аул я не хочу, – сбивчиво стала говорить Назгуль, пытаясь оправдаться.

– Я сейчас зайду к вашему декану и поговорю с ней, – решительно произнёс Алибек, встав со скамьи, но его, схватив за руку, остановила Назгуль.

– Не надо, Алибек! Ты сделаешь для меня ещё хуже и навредишь себе и мне.

– Но я понимаю, можно выйти тебе из нашей партии и

исключить ее из своей жизни, но, а как быть с нами? Ты хочешь, всё это вычеркнуть из своей жизни и забыть? – схватив двумя ладонями за руки, Назгуль спросил Алибек, смотря прямо ей в глаза.

– Алибек! Ты самое лучшее что было в моей жизни и чтобы ни случилось дальше, я всегда буду тебя вспоминать, – ответила Назгуль и освободившись от его объятий быстро забежала в здание университета.

Алибек попытался ее остановить и забежал в здание, но охранник на проходной не пустил его.

– Назгуль! Назгуль! – крикнул он ей вслед, но она, не оборачиваясь, быстро поднялась по лестнице на второй этаж и скрылась из виду.

Назгуль быстро побежала по лестнице на второй этаж, а затем по коридору в сторону женского туалета. Запершись в нём, она громко зарыдала и в последний раз она так плакала наверное в детстве, когда не получала своё или когда ее наказывал папа. Вот и сейчас она дала волю своим слезам, первый раз обжегшись уже во взрослой жизни.

Алибек достал сотовый телефон и набрал ее номер, но она сперва сбросила звонок, а потом и вовсе отключила свой телефон. Прождав некоторое время на проходной, он опечаленный пошёл на работу пешком.

Ни выпадавший хлопьями снег, ни старинные фасады зданий по проспекту Достык не радовали его как прежде и он словно зомби шёл по улице ни на что и ни на кого не обра-

щая свое внимание.

Такое же отрешенное от мира состояние у него было после смерти матери – самого близкого и родного для каждого человека. Ему хотелось как тогда уединиться от всех и забыть-ся на берегу реки Урал. Но сейчас было холодное время года и лёд уже сковал, наверное, реку. Как и нынешний итог выборов в президенты сковает на многие годы бурное течение оппозиционных сил и любую какую-либо их деятельность в Казахстане в целом.